МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

ДОКУМЕНТ:

ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

Сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Томск, 27–28 октября 2011 г.)

Издательство Томского университета
2012

УДК
ББК
Д 63

Редакционная коллегия:

О.В. Зоркова
д.и.н., проф. *Н.С. Ларьков*;
д.и.н., проф. *С.Ф. Фоминых*;
д.и.н., проф. *О.А. Харусь* (отв. ред.);
д.и.н., проф. *А.С. Шевляков*

Техническая работа с материалами:

И.Е. Яцковец

Д 63 **Документ: история, теория, практика:** Материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Под общ. ред. проф. О.А. Харусь. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012. – 562 с.

ISBN 978-5-7511-2052-8

Представлены доклады и сообщения, подготовленные к V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Документ как социокультурный феномен» (Томск, 27–28 октября 2011 г.)

УДК
ББК

Издание осуществлено при финансовой поддержке РГНФ и Администрации Томской области, проект № 11-11-70502 г/Т

ISBN 978-5-7511-2052-8 **© Томский государственный университет, 2012**

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

С.Л. Кузнецов

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕХОДА К ЭЛЕКТРОННЫМ ДОКУМЕНТАМ: ВЗГЛЯД АРХИВИСТА

Последние годы характеризуются широким внедрением компьютеризированных технологий в сферу работы государственного аппарата и предоставления государственных услуг в электронном виде. Это и организация с 2009 г. системы межведомственного электронного документооборота (МЭДО), дополненная в 2010 г. системой межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ). Из самых последних правовых актов можно назвать 751-е постановление Правительства РФ от 07.09.2011 г., утвердившее новую редакцию Правил делопроизводства, которые теперь ещё больше ориентированы на работу с электронными документами. Концепция «электронного правительства» также часто связывается с переходом на предоставление государственных услуг в электронном виде, заданным Федеральным законом от 27.07.2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (с изм. от 06.04.2011, 01.07.2011, 11.07.2011, 18.07.2011).

Последние решения Правительства, Совета при Президенте РФ по развитию информационного общества в Российской Федерации, Правительственной комиссии по внедрению информационных технологий в деятельность государственных органов и органов местного самоуправления направлены на внедрение электронного документооборота во всех федеральных органах, исключению бумажного документооборота во взаимодействии между федеральными органами исполнительной власти, подключение к межведомственному электронному документообороту органов управления субъектов Федерации и сокращению доли бумажных документов в целом.

Понятно, что электронный документооборот и электронные документы – это не самоцель. Глобальная цель – повышение эффективности и качества работы всего государственного аппарата за счёт внедрения систем прозрачного движения документов во всех государственных структурах и всеобъемлющей системы контроля ис-

полнения. Переход к электронным документам принципиально сокращает сроки их передачи – от недель до нескольких минут, позволяет направлять документ одновременно нескольким исполнителям, постоянно отслеживать стадии исполнения документа.

Однако переход к новым технологиям и электронным документам порождает целый ряд проблем, ставит перед архивистами совершенно новые задачи. Перечислим их:

1. Главная проблема, на наш взгляд, это непонимание разницы между документами временного и долговременного, постоянного сроков хранения. С точки зрения управленческого персонала, все документы должны обрабатываться по одной схеме, что влечёт за собой попытки перевести в электронную форму все документы без исключения. Однако все современные технологии электронного документооборота в первую очередь направлены на организацию работы с текущими документами: они обеспечивают оперативность передачи файлов, текстов документов, отсканированных образов. Это обеспечивает оперативность передачи документов, их согласование, удобный полнотекстовый поиск, то есть существенно повышает эффективность работы. Но эти технологии не направлены на долговременное хранение документов, не обеспечивают их юридическую значимость в долговременной перспективе.

2. В основе технологий электронной цифровой подписи, заложенных в 2002 году в Федеральном законе № 1-ФЗ «Об электронной цифровой подписи» и прописанных в 2011 году в Федеральном законе № 63-ФЗ «Об электронной подписи», лежат одни и те же принципы работы, используемые для обеспечения юридической значимости документов. Только в первом законе использовалось понятие «электронная цифровая подпись», а в 2011 г. его заменило понятие «квалифицированная усиленная цифровая подпись». Другие, упрощённые варианты цифровой подписи, появившиеся в законе 2011 г., можно использовать только при наличии отдельных правовых актов, регламентирующих их применение. Технология, использующая криптографические методы, систему открытых и закрытых ключей, требующая наличия системы взаимосвязанных удостоверяющих центров, обеспечивает юридическую значимость текущих документов, например: банковские документы, сдача отчётности, даже просто передача документов между ведомствами. Но она неприменима при долговременном хранении документов в архиве. Как обеспечить хранение и использование базы открытых ключей, необходимых для проверки юридической силы цифровой под-

писи? А как обеспечить целостность файлов? Сегодня документы чаще всего создаются в форматах Microsoft Word, Excel, PowerPoint, Project и др. Но как нам обеспечить возможность просмотра документов в этих форматах спустя 10–20–30–100 лет? Скорее всего, эти файлы будут преобразованы в какие-то другие, а это означает аннулирование цифровой подписи.

3. Форматы хранящихся файлов сами по себе также представляют проблему. Кроме перечисленных, наиболее популярных, организации могут использовать множество других форматов, например Open Office, pdf, инженерные форматы. И это не говоря уже о том, что разные версии одной программы также могут использовать разные форматы. Наиболее известный пример – версии форматов документов Microsoft Word: 95, 97–2003, 2007–2010. А ведь для воспроизведения данного типа файлов нужна определённая программа, которая, в свою очередь, требует определённой операционной системы, работающей на ограниченном наборе аппаратных средств… Конечно, можно преобразовывать все документы в формат pdf, тем более что существует международный стандарт ISO, описывающий специальную разновидность формата pdf, так называемый pdf-archives, как раз и предназначенный для долговременного хранения – ISO 19005–1:2005/Cor.1:2007 Управление документацией. Формат файлов электронных документов для долгосрочного хранения Часть 1. Использование PDF 1.4 (PDF/A–1). («Document management – Electronic document file format for long-term preservation»). Но использование его для преобразования файлов с кириллическими шрифтами, зачастую имеющими сложное форматирование, требует ещё дополнительных исследований.

Другой вариант – создание виртуальных машин, включающих в себя наборы программного обеспечения, необходимого для просмотра тех или иных типов файлов. Например, виртуальная машина с Windows 95 и Office 95, с Windows XP и Office 2003, с Windows 7 и Office 2010. Но пока эти технологии тоже не отработаны.

4. Последние годы началась большая работа по оцифровке архивных материалов. Эта работа ведётся как в федеральных архивах, так и в архивах всех субъектов Федерации. На первом этапе сканировались описи для наполнения государственной системы автоматизированного учёта «Архивный фонд». Но теперь многие архивы уже приступаютк следующему этапу – сканированию собственно архивных документов. С одной стороны, эта работа предусмотрена «Стра-

тегией развития информационного общества до 2011 года», а с другой, отсутствуют единые стандарты и требования к процедуре сканирования, получаемым файлам, методам описания и хранения электронных образов документов. Как результат, документы сканируются с разным разрешением, различной глубиной цветности, сохраняются в форматах tiff, jpg, png. Возникает опасение, что в перспективе, после определения требований к электронным образам документов, может потребоваться пересканирование, то есть многомиллионные затраты на оцифровку окажутся напрасными. Важно определиться, что мы создаём: страховой фонд, т.е. создаём максимально точные копии документов, сканируем в цвете, с высоким разрешением, или фонд пользования, для которого часто достаточно чёрно-белого файла 300 dpi? Опять же, одно дело сложный документ, с цветными пометами, а другое дело – машинописный текст. Размеры получаемого файла могут отличаться в сотни раз, что существенно увеличивает затраты на хранение и делает практически невозможной удаленную работу с документами через Интернет. На наш взгляд, представляется наиболее рациональным следующий вариант: документы сканируются в режиме 24-bit цвета с разрешением от 400 до 600 dpi в зависимости от типа документа и до 1200 dpi для особо ценных документов с пометами, рукописные и т.п. Полученные файлы хранятся на внешних носителях с однократной записью и минимальной стоимостью хранения, например низкоскоростных дисковых библиотеках большой ёмкости. На основании полученных файлов методом пакетной обработки с использованием специального ПО типа Kofax ReScan получают чёрно-белые документы (tiff group 4). И именно эти чёрно-белые файлы «прикрепляются» к карточке документа в БД и служат для знакомства с документом. С такими файлами, размером всего в десятки килобайт, легко работать через Интернет. Если же пользователю в каком-то случае чёрно-белого документа будет недостаточно, он может запросить полноцветную копию. Однако практика показывает, что если речь идёт о документах XX века, составляющих подавляющую часть архивных документов, то в 99,9% случаев потребности в полноцветной копии у пользователей нет.

5. Необходимо решать вопрос и о том, какие требования мы будем предъявлять к сканирующему оборудованию и самой процедуре сканирования. Обычные потоковые сканеры могут замять и даже порвать страницу, что недопустимо. Следует определить критерии, в

каких случаях возможно расшивать дела. Некоторые дела переплетены так, что переплет захватывает часть текста, так что какие-то дела расшивать придётся. Работы по оцифровке в большинстве случаев выполняются специализированными фирмами по контрактам. Можно ли выдавать им дела для сканирования из архива? Или обязательным условием должно быть размещение сканирующего оборудования в помещениях архива? Тут тоже нет ясности. Нужно быть уверенным, что работы по сканированию не повредят оригинал. Соответственно, должны быть определены требования к оборудованию для работ по архивному сканированию, возможно, должна быть организована его сертификация.

6. Другая проблема – как обеспечить сохранность электронных документов. Технологии обеспечения сохранности бумаги давно известны и хорошо отработаны. Мы умеем при необходимости и восстанавливать повреждённые документы, бороться с грибком и т.п. А как обеспечить сохранность электронного документа? Носители, даже с однократной записью, недолговечны. CD и DVD диски разрушаются, магнитная лента осыпается, все они требуют специальных программно-аппаратных комплексов для воспроизведения, которые также имеют ограниченный срок службы. Стандарт ISO/TR 18492:2005 Long-term preservation of electronic document-based information (Обеспечение долговременной сохранности электронных документов) содержит общие рекомендации по продлению срока жизни носителей и электронных документов. Но когда мы говорим о документах постоянного срока хранения, риск неприемлем. Любой аппаратно-программный комплекс может выйти из строя из-за технического сбоя, поломки, ошибки обслуживающего персонала, сочетания всех этих факторов. И если нарушение правил сохранности в традиционном архиве может повлечь за собой пропажу одного или нескольких документов, то сбой в компьютерной системе может повлечь утерю всего массива информации, что совершенно недопустимо.

7. Традиционные архивы не имеют ни оборудования, ни квалифицированных IT-специалистов, которые могли бы обеспечить сохранность и использование массивов электронных документов и электронных образов документов. Решением проблемы может стать создание Центра хранения электронных документов (ЦХЭД), своего рода специализированный ЦОД, который мог бы хранить электронные массивы федеральных архивов, а также

принимать на хранение копии массивов документов, образовавшихся в архивах субъектов Федерации, обеспечивая не только сохранность, но и «единую точку доступа» к архивным документам через портал «Архивы России». Вопрос о создании ЦХЭД пока находится в стадии проработки и согласования со всеми заинтересованными ведомствами.

8. Ещё одно изменение, вытекающее из повсеместного внедрения ведомственных систем электронного документооборота (СЭД), – это изменение в системе наполнения научно-справочного аппарата архивов.

Традиционно основой учёта в архиве является опись дел. Именно дело является и единицей учёта, и единицей хранения. И сейчас перед архивистами поставлена задача оцифровки, то есть сканирования архивных дел, чтобы обеспечить удобство их использования, ввести архивные материалы в широкий оборот, размещая их в сети Интернет. Это очень дорогая и длительная работа – оцифровка архивных документов, их описание и внесение в автоматизированную систему учёта документов Архивного фонда РФ. Но если в организациях появляются ведомственные СЭД, это значит, что на каждый документ в организации уже заведена электронная карточка, а сами документы уже отсканированы или прикреплены к карточке в виде исходных файлов. И организовав приём годового раздела ведомственной СЭД вместе с годовым разделом традиционных бумажных документов, архивы тем самым получат практически готовый научно-справочный аппарат по принятым делам, включая описания на уровне документов и сами документы в электронном виде. И в этом случае, если мы принимаем одновременно и бумажный и электронный документ, самая сложная проблема – обеспечение юридической значимости электронного документа – автоматически снимается. У нас есть бумажный документ и есть электронная копия, с которой удобно работать, которая позволяет осуществлять расширенный поиск, удаленный доступ через Интернет и т.п.

9. Исходя из вышеизложенного, представляется наиболее рациональной следующая схема автоматизации работы с документами: документы создаются в учреждениях в электронном виде, в электронном же виде они могут согласовываться и подписываться. Но все документы постоянного и долговременного срока хранения должны обязательно выводиться на бумагу, например, в приёмной руководителя или в службе документационного обеспечения управ-

ления и на бумаге же подписываться. В подавляющем большинстве организаций такие документы составляют не более 5–10% от общего объёма создаваемых в организации. Документы временного срока хранения (до 5 лет) могут существовать только в электронной форме. И документы постоянного срока хранения, так как они также изначально создаются в электронном виде, также будут иметь электронного «двойника». Этот электронный экземпляр будет использоваться для справочных целей, он может подписываться цифровой подписью и в таком виде направляться в другие организации, но бумажный экземпляр обязательно должен быть.

Как видно из вышесказанного, проблем при переходе к электронным документам пока ещё очень много, и это требует от архивистов тщательной проработки всех указанных вопросов и в самые сжатые сроки. В противном случае мы рискуем утратить целые пласты документов, и отечественная история начала XXI в. останется «белым пятном» для последующих поколений.

Г.А. Двоеносова

ДОКУМЕНТ КАК СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

В условиях построения в России информационного общества неизменный спутник нашей жизни – документ оказался в центре всеобщего внимания. Особое значение документу придает его новый статус в такой системе информационного взаимодействия государства и граждан, как «электронное правительство». Документ является основным информационным ресурсом и учетной единицей в информационных сетях и системах, активно используется как инструмент политических и социальных технологий. Между тем в научных кругах до сих пор нет единства в вопросе о том, что есть документ. В двух словах напомним его суть. К настоящему времени сформировались две концепции понимания сущности документа. «Широкая», книговедческая утверждает, что «весь мир – документ». «Узкая», управленческая, ограничивает документ сферой делопроизводства. При этом книговеды подменяют понятием «документ» понятие «книга», которая остается для них главным объектом изучения, хотя и называется теперь документом.

Идея, объединяющая документ и книгу в общее понятие, в первую очередь, подверглась критике со стороны архивистов, имеющих дело с документом. Так, основоположник документоведения К.Г. Митяев отмечал, что документы представляют собой средство первоначального запечатления информации, тогда как книги являются результатом ее обработки [1. С. 31]. В.Н. Автократов подчеркивал функциональное отличие документа и книги: «Функция книги – распространение знания, тогда как «собственно документ» создается в целях управления в самом широком смысле для упорядоченного воздействия на какие-то объекты» [2. С. 23]. Б.С. Илизаров видел принципиальное отличие документа и книги в целях их создания [3. С. 31]. В.П. Козлов отмечал, что документ как «оперативный регулятор» событий, явлений и процессов является «особым объектом познания, лишь пересекающимся с другими формами, типами и видами фиксации информации, например с книгой» [4. С. 31]. Мысль о том, что документ и книга – самодостаточные социально-культурные феномены и заслуживают самостоятельного глубокого изучения, неоднократно высказывалась и автором данного сообщения [5]. Попытки объединить их в один объект исследования нельзя признать успешными. Они не обоснованы теоретически и не оправданы практически. Эту точку зрения разделяют не только документоведы, но и некоторые книговеды [6].

Как же быть в этой ситуации с документом? Настало время вернуть ему «имя собственное». Какие бы синтетические теории документа ни выдвигались уважаемыми коллегами (информациологические, документологические, знаниевые и др.), никто не может отрицать, что в целях социального управления человечеством был изобретен такой предмет (продукт, вещь), которому была отведена роль символического регулятора социальных отношений, а, следовательно, инструмента власти. Имя ему – Документ.

Бесспорно, документ можно считать артефактом, то есть произведением культуры. Но это всего лишь одно, вторичное, а не самое главное из его функциональных проявлений. Сущностная природа документа состоит в том, что он представляет собой не только социокультурный, но, прежде всего, социально-политический феномен. В одной из работ мы попытались дать философское обоснование этому положению [7]. Появление документа больше вызвано политическими потребностями общества, чем информационными.

Причиной появления документа стала необходимость в инструменте урегулирования социальных отношений, возникших вследствие социального неравенства. Целью документирования является осуществление посредством документа какого-либо действия (коммуникативного, управленческого, политического). Содержание документа отражает явления, события, факты объективной действительности, но актуализирует содержание его форма. Одна и та же информация, представленная в различных формах, будет иметь совершенно разное действие. Действенна, прежде всего, форма. Форма (внутренняя структура, формуляр) – это атрибутивный и неизменный признак документа. Форма (формуляр) обеспечивает наличие имманентных свойств документа, таких как фактичность и юридическая сила. Следовательно, форма (формуляр) документа – это и есть его сущность, если исходить из философского определения сущности. Сущность – совокупность таких свойств предмета, без которых он не способен существовать и которые определяют все остальные его свойства [8. С. 841].

Перейдем от теории к практике, поскольку истинность теории проверяется практикой. Информатизация общества не приводит к стиранию граней между понятиями «документ» и «книга». Целевые и функциональные различия столь разных социальных феноменов сохраняются и в электронной среде. При совершении юридически значимых действий, например, таких как предоставление государственных услуг в электронном виде, процедура удостоверения документа, то есть придания ему свойства юридической силы, не только не отменяется, но значительно усложняется. Следовательно, и в электронной среде документ сохраняет свой неизменный статус инструмента доказательства явлений, событий, фактов, обеспеченный подтверждением его авторства, подлинности и регистрацией в информационной системе.

Понимание обществом документа как социально-политического феномена находит выражение в развитии нормативного понятия «документ». Так, в ГОСТ Р 52292–2004 документ определен как «объект информационного взаимодействия в социальной среде, предназначенный для формального выражения отношений между другими объектами этой среды» [9]. Понятийный аппарат сферы информационных технологий расширяет сферу действия документа, ограниченного прежде рамками делопроизводства, учрежденческой среды, и выводит его в широ-

кую социальную среду, регулятором которой он является. Этому значению документа соответствует понятие «сектор действенности документа – часть социальной среды, в которой приняты (признаны) установленные (явно или неявно, формально или неформально) требования к документу» [10]. В определении документа в ГОСТ Р ИСО 15489–1–2007 подчеркивается его роль как доказательства при подтверждении правовых обязательств или деловой деятельности [11].

Вернемся к теории. Мы полагаем, что в категориальный аппарат документоведения необходимо ввести понятие «статус документа». Статус документа – состояние информационного объекта, при котором он обладает свойством доказательства или юридической силы. Разные информационные объекты могут приобретать или утрачивать этот статус. Понятие «статус документа» мы раскрываем через термин «информационный объект», предложенный И.Г. Моргенштерном [12. С. 123]. В качестве собирательного термина, обозначающего все материальные объекты с зафиксированной на них информацией, он представляется наиболее удачной заменой для тех, кто неправомерно и, на наш взгляд, очень произвольно использует термин «документ», вкладывая в него именно этот смысл.

Информация материализуется, объективируется, фиксируется и документируется в предельно разных феноменах, каждый из которых изучается соответствующей областью знаний. Зачем же отказываться от этого многообразия? Зачем пытаться лишить объекта исследования уже сформировавшиеся науки? Тем более, что еще есть над чем работать.

Литература

1. *Митяев К.Г.* Документоведение, его задачи и перспективы развития // Вопросы архивоведения. 1964. № 2.

2. *Автократов В.Н.* Некоторые аспекты исследования объекта и предмета архивоведения // Труды ВНИИДАД. М., 1976. Т. 6, ч. 1.

3. *Илизаров Б.С.* Актуальные теоретические и методологические проблемы архивоведения: Учеб. пособие / МГИАИ. М., 1984.

4. *Козлов В.П.* Основы теоретической и прикладной археографии. М.: РОССПЭН, 2008.

5. *Двоеносова Г.А.* Общие соображения по поводу «Общей теории документа» // Перспективы развития документоведения в России: Сборник материалов заочного научно-практического семинара (4–5 апреля 2006 года, Филиал РГГУ в г.Саратове) / Отв. ред. Е.А. Плешкевич. Саратов: Изд-во Поволжского межрегионального учебного центра, 2006. Вып.1; *Двоеносова Г.А.* Вопросы теории документоведения сквозь призму подготовки специалиста // Документация в информацион-

ном обществе: современные технологии документооборота: Доклады и сообщения на XIII Межд. науч.-практ. конф. 22–23 ноября 2006 г. / Росархив, ВНИИДАД. М., 2007.

6. *Добровольский В.В.* Грустные результаты беспредметной дискуссии. http: //librconf.narod.ru.

7. *Двоеносова Г.А.* Категории философии в научном познании документа // Отечественные архивы. 2011. № 1.

8. *Философия.* Энциклопедический словарь / Под ред. А.А. Ивина. М.: Гардарики, 2006.

9. ФЗ РФ от 06.04.2011 № 63–ФЗ «Об электронной подписи» // Российская газета. 2011. 8 апр.

10. ГОСТ Р 52292-2004. Информационная технология. Электронный обмен информацией. Термины и определения. М.: ИПК. Изд-во стандартов, 2005.

11. ГОСТ Р ИСО 15489–1–2007 «Управление документами. Общие требования». М.: Стандартинформ, 2007.

12.*Моргенштерн И.Г.* Документ: информация и/или носитель? // Научные и технические библиотеки. 2003. № 2.

В.А. Савин

РИТМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ В НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ РОССИИ КАК ОСНОВА ИЗУЧЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО АРХИВНОГО НАСЛЕДИЯ

Предметом данного выступления является методика изучения организации формирования национального архивного наследия и истории архивов России в XX–XXI вв. Представляется целесообразным по-новому, в контексте достижений современного архивоведения осмыслить суть архивов как важной части отечественной истории и культуры. Очевидно, что архивы представляют собой совокупную информационную многоуровневую систему, являющуюся историко-социокультурным феноменом общечеловеческого масштаба. Попробуем сделать акцент на структуриализации изучения истории архивного дела, что может позволить проследить процесс накопления ретроспективной информации, понять причины утрат и перемещений комплексов документов в не столь далекие времена и тем самым понять процесс формирования «архивного наследия человечества».

Отечественные архивы в XX–XXI вв. претерпели множественные и разнообразные изменения, к которым вполне в духе современности применимо понятие модернизации.

Цитировать руководителей высшего ранга сейчас не модно (особенно в интеллектуальной среде), но ссылаться желательно. Поэтому обратимся к высказываниям Президента Российской Федерации (РФ). Модернизация, по Д.А. Медведеву, – это не только обновление технологий и отраслей российской промышленности, но и формирование нового общественного консенсуса, исходящего из осознания необходимости перемен.

При этом следует понимать, что основным препятствием на пути модернизации российской экономики становятся уже сложившиеся социально-экономические системы, отличающиеся консерватизмом, инерционностью, ориентацией на примитивные формы ведения хозяйства [1].

Для нас первостепенно, что предложенное Медведевым комплексное представление о модернизации может способствовать целостному профессиональному пониманию особенностей национального архивного наследия, процессов и явлений, закономерностей функционирования современных отечественных архивов как особой информационной системы, если взглянуть на него через призму исторических изменений.

Реорганизации ретроспективного документального наследия страны происходили под воздействием государственного аппарата и выстраиваются в довольно стройную модернизационную схему организационных решений по формированию национального архивного наследия в рамках истории государственных архивов России в XX–XXI вв.

Применяя конкретно-исторической подход, можно выявить пять модернизационных этапов (реформ) организации государственных архивов России.

Первая реформа организации государственных архивов

Ознаменовалась разработкой и принятием декрета Советом народных комиссаров (СНК) РСФСР «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР» от 01.06.1918 г.; образованием единого Государственного архивного фонда (ГАФ) и Главного управления архивным делом (ГУАД); секционным делением ГАФ, при котором архивы состояли в качестве отделений секций.

Характерной чертой являлась значительная роль в организации государственных архивов русской интеллигенции, которая через Союз российских архивных деятелей и ГУАД активно влияла на

процессы реформирования в первые годы советской власти, как в центре, так и на местах. Были приняты: Положение Совета народных комиссаров (СНК) РСФСР «О губернских архивных фондах», декреты СНК РСФСР «О хранении и уничтожении архивных дел» и «Об отмене права частной собственности на архивы умерших русских писателей, композиторов, художников и ученых, хранившихся в библиотеках и музеях», имевшие большое значение для архивов.

В 1920 г. конкретизируется процесс дифференциации пространства ретроспективной информации: учреждается Комиссия для собирания и изучения материалов по истории Октябрьской революции и истории Российской коммунистической партии (Истпарт); был организован Государственный архив РСФСР (Госархив РСФСР).

Осуществляется реорганизация архивных учреждений в сторону усиления централизации. Особое значение в этом процессе заняли декреты Всероссийского центрального исполнительного комитета «Положение о Центральном архиве РСФСР» (Центрархиве) от 30.01.1922 г. и «О губернских (областных) архивных бюро» от 20.11.1922 г.

Вторая реформа организации государственных архивов

Расформированием в 1925 г. Госархива РСФСР, фронтальным созданием центральных и местных государственных архивов, усилением управленческих функций Центрархива началась вторая реформа. 03.02.1925 г. коллегия Центрархива РСФСР приняла «Положение об организации ЕГАФ РСФСР», где было объявлено об упразднении секций ГАФ, учреждались четыре вида архивов (исторические, Октябрьской революции (АОР)ы, центральные, местные). Положение о заведующих архивохранилищами Центральных исторических архивов в Москве и Ленинграде и Центральный АОР (ЦАОР), Положение об уполномоченном Коллегии Центрархива в Ленинграде организационно закрепляли кадровое распыление ленинградских архивов. Декрет СНК РСФСР от 31.03.1925 г. о порядке пользования материалами Центрархива был направлен на ослабление научно-исследовательской роли архивов. Зато в этот период развертывается использование документов архивов в агитационно-пропагандистских целях и в интересах народного хозяйства.

Постановление ВЦИК «Об утверждении Положения об архивном управлении РСФСР» (1929 г.) вводило ограничение доступа в архивы исследователям. Постановлением ЦИК и СНК СССР о

Центральном архивном управлении СССР от 10.04.1929 г. образуется союзный орган управления архивами страны с распространением управленческих полномочий на фонды общесоюзного значения. Тем самым возведение архивной вертикали власти было завершено.

Для подготовки профессиональных архивных кадров с высшим образованием в начале 1930-х годов открылся Институт архивоведения, вскоре переименованный в Историко-архивный институт (ИАИ). В эти же годы возникают первые союзные архивы, реорганизуется структура действующих архивов РСФСР. Несколько позже происходит образование сети районных и городских архивов с переменным составом документов. Сеть государственных архивов принимает четкий иерархический вид.

Огромный ущерб составу ГАФ нанесла макулатурная кампания рубежа 1920-х – 1930-х годов, проходившая как в архивных фондах центральных хранилищ, так и на местах и в учреждениях-фондообразователях. Репрессии среди архивных работников лишили архивы многих опытных специалистов.

Третья реформа организации государственных архивов

Значение для архивов РСФСР постановления Президиума Верховного Совета СССР от 16.04.1938 г. переоценить трудно, так как в нем речь шла о передаче архивных учреждений в ведение Наркомата внутренних дел (НКВД) СССР. Были созданы Главное архивное управление (ГАУ) НКВД СССР и архивные отделы НКВД республик, управления внутренних дел краев и областей. Прошла реорганизация системы государственных архивов страны в сторону ее упрощения, были осуществлены мероприятия по засекречиванию множества архивных фондов, перевод их в «спецхраны». Использование архивных документов в значительной своей части было переориентировано в интересах НКВД.

Постановление СНК СССР «Об утверждении Положения о ГАФ СССР и сети государственных архивов» (1941 г.) образовывало ГАФ СССР, архивные структуры РСФСР в нем не упоминаются, тем самым РСФСР законодательно лишалась своего ГАФ, федеральных архивов, органа управления ими.

Государственные архивы трудно пережили годы Великой Отечественной войны. Мероприятия архивных учреждений по частичной эвакуации архивных документов не уберегли огромное количество

архивных материалов в период войны. Особенно пострадали архивы, находившиеся на территории, оказавшейся в зонах оккупации и театра военных действий. Несмотря на возвращение в Россию вывезенных захватчиками материалов, объем утраченных документов сопоставим с количеством сохраненной части государственного архивного наследия.

Заметную роль в пополнении ГАФ сыграли мероприятия по сбору и концентрации документов о Великой Отечественной войне. Для трофейных документов в Москве был образован Центральный государственный Особый архив СССР. В 1946 г. в ЦГАОР СССР поступил белоэмигрантский «Пражский архив».

Четвертая реформа организации государственных архивов

Это был период возрождения системы российских архивов, перехода государственных архивов из системы Министерства внутренних дел (МВД) в подчинение Совета Министров (СМ) СССР (1960 г.), образования Главного архивного управления (ГАУ) МВД РСФСР (1955–1961 гг., с 1961 по 1963 гг. – ГАУ при СМ РСФСР) и Центрального государственного архива РСФСР (1957 г.), перестройки комплектования и экспертизы ценности документов ГАФ СССР, активизации издательско-публикаторской деятельности государственных архивов, восстановления и развития международных связей архивных учреждений.

Возрождением в 1971 г. упраздненного в 1963 г. ГАУ при СМ РСФСР, расширением сети государственных архивов были отмечены 1970-е гг. Развитие государственных архивов в качестве научных центров способствовало созданию Всесоюзного научно-исследовательского института документоведения и архивного дела, главным достижением которого стала разработка Единой системы государственного делопроизводства. Законы СССР и РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» (1976 г.) повысили значение документального ретроспективного наследия страны.

Однако Россия так и осталась без своего законодательно оформленного ГАФ. Принятые в 1980 г. Положения о ГАФ и ГАУ при СМ СССР, ГАУ при СМ РСФСР обошли вниманием имевшую важнейшее значение проблему организации ГАФ Российской Федерации.

Прелюдией к последней модернизации национального архивного наследия явились: преобразование ГАУ при СМ РСФСР в Роскомархив (05.11.1990 г.); децентрализация управления госу-

дарственными архивами страны; образование альтернативных архивов и общественных организаций архивистов; рассекречивание и введение в научный оборот большого количества ранее закрытых для исследователей документов; повышение степени доступности архивных документов; обмен документами с ближним и дальним зарубежьем.

Пятая реформа организации государственных архивов

Апофеозом затянувшейся на несколько лет пятой реформы организации государственных архивов стали: ликвидация ГАУ при СМ СССР после августовских событий 1991 г.; издание указов Президента Российской Федерации «Об архивах КГБ СССР», «О партийных архивах», постановления СМ РСФСР «О развитии архивного дела в РСФСР» (1991 г.). В результате начали работать Комиссия по реорганизации структур архивов КПСС и КГБ, Комитет по делам архивов при Правительстве РФ (24.06.1992 г.); за счет включения бывших архивов союзного подчинения резко расширилась сеть федеральных государственных архивов; бывшие архивы КПСС заняли свое место в архивной структуре России в качестве центров хранения документов; Роскомархив получил статус и наименование Государственной архивной службы; изменилась в сторону либерализации издательская и публикационная деятельность государственных учреждений.

Многолетнее отсутствие законодательной базы деятельности государственных архивов было прервано принятием в 1993 г. «Основ законодательства Российской Федерации об Архивном фонде Российской Федерации и архивах», постановлений Правительства РФ «О порядке ведомственного хранения документов и организации их в делопроизводстве», «О реализации государственной политики в архивном деле», что стимулировало развитие архивного законодательства на местном уровне.

Завершением архивной модернизации 1990-х годов можно считать образование современной сети федеральных архивов за счет трансформации (во многом формальной) центров хранения документов в государственные архивы, что было закреплено постановлением Правительства РФ «О федеральных государственных архивах» (15.03.1999 г.). На региональном уровне произошла модернизация организации государственных архивов в соответствии с местными условиями и возможностями.

Основные выводы

1. На протяжении достаточно коротких советского и постсоветского периодов новейшей истории России национальное архивное наследие, основу которого составляют государственные архивы, пережило несколько модернизационных этапов. Все они характеризуются отличительными признаками.

2. Реформы носили затяжной характер, имели подготовительные этапы, завершались изменениями в организации формирования и функционирования документированной ретроспективной информации.

3. Ритмы модернизации совпадают с крупными политическими, административными, идеологическими, культурными изменениями в жизни страны.

4. Заказчиком-инициатором модернизационных изменений всегда выступало государство через соответствующие заинтересованные структуры.

5. Будучи частью государственного аппарата, государственные архивные учреждения, как правило, выступали в роли исполнителей, а не авторов реформирования организации документального наследия страны.

Литература

1. Тема: Что такое модернизация и как ее понимает президент Медведев [электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.liberty.ru/layout/set/print/Themes/CHto-takoe-modernizaciya-i-kak-ee-ponimaet-prezident-Medvedev. Заголовок с экрана.

М.С. Слободяник

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ДОКУМЕНТОВЕДЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УКРАИНЕ

Подготовка документоведов в Украине ведется в рамках специальности «документоведение и информационная деятельность» с 1994/95 учебного года. В развитии этой специальности выделяется три основных этапа: 1) становление – 1994–2003 гг.; 2) унификация – 2004–2007; 3) развитие – с 2008 г.

Первый этап характеризуется многообразием подходов вузов к содержанию этой специальности. Инициаторами комплексной специальности были преподаватели библиотечного факультета Киев-

ского и Харьковского вузов культуры, которые видели эту специальность как развитие информационной составляющей специальности «библиотековедение и библиография». Безусловным лидером этого «широкого» подхода к специальности стала Харьковская государственная академия культуры (ХДАК), а его наиболее ярким представителем – профессор Н.Н. Кушнаренко. Классический для бывшего СССР взгляд на документоведение получил развитие в работах профессора С.Г. Кулешова. Внедрение его концепции в учебный процесс в наиболее полном объеме произошло в Государственной (ныне Национальной) академии руководящих кадров работников культуры и искусств (НАКККиМ). Паралельно в этом же вузе начала внедряться информационная концепция документоведения М.С. Слободяника.

Важнейшим результатом научной работы ведущих кафедр и специализированного института УНИИАД стало организационное оформление документоведения как самостоятельной отрасли науки. Этот процесс получил логическое завершение в результате включения научной специальности «документоведение, архивоведение» в перечень специальностей ВАК Украины. Многообразие подходов к единой специальности стало объективным условием для осознания ведущими вузами необходимости унификации существующих подходов путем создания стандарта образования бакалавров, принятого в 2004 г. В этом документе получила признание информационная концепция подготовки документоведов.

В стандарте выделено пять основных блоков дисциплин – общенаучный; документоведческо-архивоведческий; информационно-аналитический; компьютерно-технологический; управленческий.

При составлении образовательно-профессиональной программы были использованы не только требования образовательно-квалификационной характеристики, но и опыт разных вузов и прежде всего учебный план НАКККиМ.

Этот стандарт выполнил свою главную задачу – способствовал унификации учебного процесса в различных вузах, которые готовят документоведов.

Однако новые тенденции в развитии документоведения обусловливают необходимость совершенствования существующего стандарта. Основными факторами, влияющими на этот процесс, являются: дальнейшее развитие теории документоведения; включение ВАКом Украины в 2007 г. этой специальности не только в перечень истори-

ческих наук, но и в новое направление – «социальные коммуникации»; создание законодательной базы и технических условий для развития в Украине электронного документооборота. Эти изменения стимулирует отнесение документоведения не только к теории и практике управления, но и к информологии и практике информационно-аналитической деятельности.

Адекватный ответ на вызовы времени возможен лишь на основе разработки нового стандарта образования. Ведь именно во время бакалаврской подготовки студент должен получить базовые знания, которые необходимы для дальнейшего продолжения образования в магистратуре и практической работы.

Предложенный нами авторский вариант стандарта прошел широкое обсуждение на международных документоведческих конференциях в Одессе (2010 г.) и Донецке (2011 г.) и рекомендован в качестве базового для разработки нового стандарта.

При подготовке этого основополагающего для документоведческого образования документа автор исходил из следующих принципов:

Актуальность – отражение в стандарте современных знаний; технологических процессов, которые характерны для специальности в целом; её инновационная направленность.

Научность – базирование стандарта на достижениях документоведения и других дисциплин, включенных в образовательно-профессиональную программу и вариативную часть учебного плана.

Доступность – избегание затеоретизированных, отягощенных непонятной для студентов терминологией учебных дисциплин, которые не имеют существенного значения для практики.

Конструктивность, предполагающая повышение престижа профессии и обеспечение ее соответствия перспективным тенденциям развития общества в условиях информатизации.

Остановимся подробнее на структуре и содержании стандарта. Его общенаучный компонент включают дисциплины, которые Министерство образования Украины включило в число обязательных для всех специальностей.

Среди них особое влияние на профессиональную подготовку документоведов имеют философия, история Украины, деловой украинский язык. Особое значение в этом блоке имеет иностранный язык, совершенное знание которого необходимо для успешной работы современных документоведов. Предусмотрена также основательная

юридическая подготовка будущих документоведов, прежде всего по вопросам трудового и хозяйственного права.

Учитывая несомненное значение работы с документами для управленческой деятельности, предложено включить в стандарт ряд соответствующих учебных дисциплин: менеджмент, кадровый менеджмент, государственное управление, организация государственного аппарата; маркетинг и т.д.

Фундаментальная составляющая управленческой подготовки обеспечивается учебными дисциплинами: математические основы информационной деятельности и системный анализ информационных процессов.

Центральное место в профессиональной подготовке специалистов занимает документоведческий блок. К теоретическим дисциплинам этого блока относятся документоведение, архивоведение, управление документацией. Среди дисциплин практической направленности выделяются: деловодство, организация референтской и офисной деятельности, кадровое деловодство. Профессиональная деятельность документоведов и перспективы ее развития в значительной мере связаны с учебной дисциплиной «Электронный документооборот».

Наиболее важными в научно-информационном блоке являются следующие дисциплины: информационный менеджмент, информационный маркетинг, информационно-аналитическая деятельность, аналитико-синтетическая переработка информации, международная информация, информационные продукты и услуги.

Усилению информационно-технической подготовки студентов содействует соответствующий блок проекта стандарта. Составляющими этого блока являются следующие учебные дисциплины: информационные системы и технологии, компьютерные сети, организация и управление базами данных, прикладное программное обеспечение, информационная безопасность и защита информации, информационная поддержка инновационной деятельности.

Дисциплины, предложенные нами для включения в нормативную часть стандарта, являются базовыми. Вариативная составляющая призвана дополнить содержание профессиональной подготовки документоведов с учетом их будущей специализации в магистратуре. Такую подготовку осуществляет большинство вузов Украины.

В НАКККиМ наилучшим образом зарекомендовали себя предложенные автором квалификации «документовед финансовых, бан-

ковских и предпринимательских структур» и «документовед кадровых и юридических структур». Обе квалификации включают дисциплины, углубляющие отраслевую и профессиональную составляющую подготовки.

В структуру отраслевой подготовки первой квалификации входит ряд экономических дисциплин: финансы, деньги и кредит, банковское дело, банковские операции, основы предпринимательства и т.д. Специализацию профессиональной подготовки обеспечивает ряд дисциплин: документационное обеспечение деятельности банка, документационное обеспечение предпринимательских структур, информационно-аналитическое обеспечение банковских и предпринимательских структур, Интернет-ресурсы банковской и предпринимательской деятельности.

Для второй квалификации характерна усиленная юридическая подготовка и специализированный курс «Юридическое обеспечение деятельности службы управления персоналом». Среди дисциплин профессиональной подготовки выделяются «Кадровое деловодство», «Юридическое документирование», «Интернет-ресурсы служб управления персоналом» и т.д.

Сочетание фундаментальной, общепрофессиональной и специализированной подготовки является магистральным направлением развития высшего документоведческого образования.

СЕКЦИЯ 1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ И АРХИВОВЕДЕНИЯ

Г.Н. Швецова-Водка

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ДОКУМЕНТОЛОГИИ

Необходимость теоретического осмысления практики работы с документами вызвала к жизни целый комплекс (цикл) наук, изучающих различные проявления системы документальных коммуникаций общества. На определенном этапе развития возникает потребность в объединении знаний, добытых разными науками, и формировании общей теории документологии. Среди вопросов, подлежащих комплексному рассмотрению, с учетом научных разработок и практики различных областей деятельности, связанных с созданием и функционированием документов, можно назвать следующие: определение документа, классификация документа, самоидентификация науки, посвященной изучению документа и системы документальных коммуникаций.

Развитие общей теории документологии опирается на исследования, проведенные на базе и в границах различных научных дисциплин. Их сопоставление позволяет выявить дискуссионные моменты, подлежащие дальнейшему изучению. Научные дискуссии – путь к развитию теории, поэтому особенно важным считаем отклики ученых на публикации коллег. Предлагаемое сообщение посвящается именно такому обсуждению.

Сущности научного понятия «документ» посвящено выступление Ю.Н. Столярова на конференции «Крым 2011» [1]. На основании определения в монографии А.В. Соколова [2] социальной (семантической) информации как амбивалентного феномена, выражающего духовные смыслы в коммуникабельной знаковой форме, Ю.Н. Столяров делает вывод о «практически полной тождественности понятий «информация» и «документ»». По мнению Ю.Н. Столярова, понятие «документ» не может быть дефинировано через фиксирование информации, потому что «любая информация всегда непременно зафиксирована». Мало того, даже запись информации не становится аргументом для ограничения понятия «документ», поскольку саму запись автор толкует безмерно широко, вплоть до «записи» информации в коре головного мозга человека или животного. С таких позиций автор приходит к выводу о невозможности дать общее для всех сфер функционирования документа его определение, о необходимости в каждом конкретном случае решать, «какой имен-

но пласт информации номинировать документом». Такой подход представляется не только бесперспективным, но и сводящим на нет все предыдущие усилия нескольких поколений ученых, исследовавших документ.

С определением границ понятия «документ» тесно связана характеристика его функций. В последнее время этому вопросу уделяется значительное внимание. Одни авторы стремятся сократить количество называемых функций или, по крайней мере, выделить среди них главные и подчиненные. Так, Н.С. Ларьков в последних публикациях [3, 4] к числу функций, присущих всем без исключения документам, относит лишь две – коммуникационную и регулятивную. Функции, ранее относимые этим автором к числу общих функций документа (закрепления, сохранения и передачи (трансляции) информации; функции исторического источника и культурная) [5. С. 55–58], теперь характеризуются как «внутренние сущностные свойства» документа [3. С. 13]. Аналогичный подход («сущностные свойства» не считаются функциями документа) продемонстрировал Е.А. Плешкевич, в результате чего документ лишился функций сохранения и передачи социальной информации. Тем не менее культурную функцию Е.А. Плешкевич относит к общим функциям документа, «поскольку она присуща его первооснове – сообщению» [6]. В то же время Е.А. Плешкевич считает, что системный характер природы документа наделил его … свойствами, которые условно можно назвать системными», и таким свойствам соответствуют «системные функции документа». Вопрос о соотношении функций и свойств документа (что первично, а что вторично; можно ли понятием «свойство» заменить понятие «функция») остается нерешенным.

Обращаясь к характеристике отдельных видов документов, авторы значительно расширяют перечень их функций. По мнению Е.А. Плешкевича, самой полифункциональной выступает оперативная информационно-документационная система, в рамках которой документ выполняет правовую, управленческую, коммуникативную и учетно-статистическую функции [6]. Среди перечисленных фигурирует коммуникационная (коммуникативная) функция, которую ранее этот автор назвал среди общих функций документа, следовательно, ее либо нельзя характеризовать как особую «системную» функцию, либо следует рядом с «системными» перечислить и все общие функции, присущие всем документам.

Другие авторы называют значительно больше функций, присущих, например, научным, научно-техническим и учебным документам [7, 8, 9].

По-прежнему привлекают внимание авторов вопросы общей классификации документа. Обсуждение предложенной в учебном и научно-практическом пособиях [10, 4] классификации документов показало, что и эта проблема еще не окончательно решена. Заслуживает внимания предложение Н.С. Ларькова об увеличении количества блоков классификации документа за счет выделения как самостоятельного блока признаков, характеризующих способы создания документов. Безусловно, нуждается в дополнении перечень видов документа «по материалу носителя информации», с учетом исторических форм документа. Вероятно, следует дополнить этот блок и классификацией по признаку характера материала, которым наносятся знаки, однако формулировки названий видов документа по этому признаку пока еще не найдены. Остается дискуссионным деление на первичные и вторичные, опубликованные и неопубликованные документы. Очевидно, следует согласиться с тем, что проблема классификации документов очень сложна и, наверное, еще долго будет оставаться предметом дискуссий.

Продолжаются дискуссии о месте документоведения среди других наук, о соотношении документоведения с документологией. По мнению ряда представителей традиционного книговедения, документоведение «незаконно захватило» научную область знаний, посвященных книге. С другой стороны, рецензент научно-практического пособия «Документ в свете ноокоммуникологии» замечает, что «не вполне убедительно и даже противоречиво выглядит … позиция автора, выводящего за пределы документоведения не только книговедение, но даже архивоведение». Между тем и документоведение, и книговедение, и архивоведение рассматриваются нами как вполне самостоятельные научные дисциплины, имеющие тем не менее много общего, поскольку все они относятся к комплексу документально-коммуникационных наук, т.е. к документологии, в нашем понимании. При этом не исключается возможность рассмотрения каждой из названных дисциплин в других комплексах (или циклах) наук, например исторических.

Полагаем, что основные проблемы общей теории документологии нуждаются в дальнейшем изучении.

Литература

1. *Столяров Ю.Н.* Документ как частный случай информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: gpntb.ru›win/inter-events/crimea2011/disk/ (18.09.11)
2. *Соколов А.В.* Философия информации: проф.-мировоззренч. пособие. – СПб.: СПбГУКИ, 2010. 363 с.
3. *Ларьков Н.С.* Общие функции документа // Документознавство. Бібліотекознавство. Інформаційна діяльність: проблеми освіти, науки, практики: зб. матеріалів VI Міжнар. наук.-практ. конф., Київ, 19–21 трав. 2009 р. Київ, 2009. С. 11–15.
4. *Ларьков Н.С.* Теория документа в свете ноокоммуникологии // Науч. и техн. б-ки. 2011. № 6. Рец. на кн.: Швецова-Водка Г.Н. Документ в свете ноокоммуникологии : науч.-практ. пособие. – М.: Литера, 2010. 384 с. – (Серия «Современная библиотека». Вып. 65).
5. *Ларьков Н.С.* Документоведение : учеб. пособие. М.: АСТ: Восток–Запад, 2006. 428 с.
6. *Плешкевич Е.А.* Определение функций документа // Науч. и техн. б-ки. 2006. № 6. С. 46–56.
7. *Бессараб А.О.* Функции фахового видання у сфері наукової комунікації. // Держава та регіони. Серія: Гуманітарні науки / Класич. приват. ун-т. 2010. № 3. С. 10–22. Те саме [Електронний ресурс]. Режим доступу: http: //www.nbuv.gov.ua/portal /Soc_Gum/Dtr_gn/2010_3/files/GN310_22.pdf (18.09.11)
8. *Касап В.А.* Функции научно-технических документов как объектов коммуникации // Информ. бюллетень РНТБ Беларуси. 2009. № 1 (25). То же [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://oldsite.rlst.org.by/bulletin/bulletin091_7.htm (18.09.11)
9. *Шелестова А.* Базові функції навчальних документів у системі електронно-документної комунікації сучасного вищого навчального закладу України // Бібл. вісн. 2011. № 1. С. 43–51.
10. *Шехурина Л, .Захарчук Т.* Документоведение как научная и учебная дисциплина : по материалам семинара [в СПбГУКИ] // Библ. дело. СПб., 2010. № 3. С. 16–18. Рец. на кн.: Швецова-Водка Г. Н. Общая теория документа и книги : учеб. пособие. М.: Рыбари; Киев: Знання, 2009. 487 с.: ил.

Ю.В. Нестерович

ОБЩИЕ И ЧАСТНОДОКУМЕНТОВЕДЧЕСКИЕ ТЕОРИИ И КОРРЕЛЯЦИЯ БАЗИСНЫХ ПОНЯТИЙ

Необходимость разработки общей документоведческой теории (общей теории документа), значимость применимости её при построении теорий в смежных с документоведением областях знаний отмечается Н.С. Ларьковым. Им выделяются предпосылки её формирования [1]. Поскольку при разработке общедокументоведческой проблематики описание и объяснение явления документа тесно связаны с исследованием социальных аспектов документирования, построения документационных систем, оптимизацией документационного обеспечения управления и т.д., то вполне естественной

будет разработка в рамках документологии (общего документоведения) более широкой по проблематике теории. В [2] мы закладываем понятийный аппарат и терминосистему общей документоведческой теории, которую обозначаем как теория ДИП (теория документационно-информатизационных процессов). Имеет место обоснование документологии как комплекса наук, объектом которых выступают опосредуемые документом коммуникации, напр. [3]. Понятие «документология» используется для обозначения теоретического документоведения («теории документоведения»), которое делится на «две составляющие – общую и прикладные» [4]. Тем не менее, исходя из того, что научные дисциплины, которые включают в состав документологии как «комплекса наук», связаны с информатизацией (придерживаясь «широкой» трактовки информатизации – как всякого инфообслуживания в социуме, см., напр. [5]), их приемлемо выделять в качестве отрасли науки с иным наименованием – «информатизационика». Тем самым классифицировать как информатизационные науки.

Документологию рассматриваем как область разработки не только общей теории междисциплинарного характера, а и метатеоретических знаний (логико-эпистемологических, методологических), связанных с ДИП. Выделим три степени разработки общетеоретических знаний. 1. Теоретические основы (совокупность построений, не составляющих цельную теорию). 2. Общая теория (цельная теория явлений, процессов, не претендующих на логическую непротиворечивость). Имеет место такое изложение теоретических основ документоведения (напр., в [6]), при котором в основном представлено содержание общей теории, прочерчены пути её построения. 3. Аксиоматизированная общая теория (предполагает непротиворечивость построения). Она не просто строится на основе аксиоматического метода – «универсального теоретического метода построения научной теории», а и предполагает в различной мере аксиоматизацию теоретического знания, наличествующего в частных теориях. Принято, что «в основе аксиоматизации лежат логические методы» [7. С. 105–106]. Сложность аксиоматизации документологического знания состоит в необходимости элиминации смешения и интерференции базисных понятий, соразмерности и мотивированности их терминирования, в настоятельной целесообразности оптимизации, унификации терминологии, сопровождающейся её дифференциацией и межинтеграцией. В частности,

перевод англоязычных терминов «document» и «record» который нашёл отражение и в ГОСТ Р ИСО 15489–1–2007 [8], приводит к смешению и интерференции понятий документа и записи. Считается допустимым «пренебрегать» логическими и терминологическими положениями при построении частных теорий. Это относится к положению о необходимости различения понятий документа и записи. Однако такая допустимость «позволительна» при наличии теоретических основ либо общей теории. При наличии разработанной аксиоматизированной общей документоведческой теории игнорирование таких положений становится методологически недопустимым. В рамках неклассической и постнеклассической научной парадигмы сегодня констатируется, что «абсолютная строгость и точность знания недостижимы», «классический вымысел», на смену которому приходят признаки прагматичности, инструментальности, эффективности знания; что обоснование научного знания направлено в неклассической науке на «поиск не незыблемого гранита знания, а метода организации, систематизации, упорядочения результатов» [9. С. 123–125.]. Представляется, что аксиоматизированная общая теория вполне отвечает требованию наличия системы знаний, выполняющей функцию систематизации результатов теоретических исследований, упорядочения понятийного аппарата. Именно выполнение таких функций делает рекомендации общей теории методологически обоснованными. Аксиоматизация частно-теоретических знаний ведёт к оптимизации общетеоретического знания. А в силу обратной связи теорий – к оптимизации понятийного аппарата частных теорий.

В отличие от теоретических основ общая теория в значительно большей степени опирается на метатеоретические знания. Она выступает, наряду с другими теориями, предпосылкой формирования частнонаучной теории. Недостаточная обобщённость теоретических знаний в теоретических основах не позволяет рассматривать их как такую предпосылку. От общетеоретических построений, связанных с объектами, обозначаемыми как «документ», «документационная система» и т.д., следует отличать документософские построения. Имеют место попытки разработки их на базе феноменологии и философии символических форм [10, 11]. По отношению к документологическим построениям они носят эвристический характер (до тех пор, пока документологическая теория не построена).

В общей теории значительно возрастает синтезирующая функция (исходя из выделения 4 функций научной теории – описательной, объяснительной, предсказательной и синтезирующей [12]). Построение теории ДИП вместе с производимым в рамках документологии логико-эпистемологическим анализом и синтезом теоретических знаний (который может сопровождаться их аксиоматизацией) способствует уточнению понятий и корректировке построений частных документоведческих теорий. Так, теория делопроизводства, точней теории СРД (системы работ с документами), имеет предпосылкой построения теорию социоуправления, использует выработанные в ней понятия и схемы. В рамках же документологии теории СРД и социоуправления коррелируются в ракурсе соразмерности понятийного аппарата. Данная корреляция сегодня актуальна в связи с повсеместной синонимией терминов «управление» и «УД (управленческая деятельность)» в литературе по документоведению в целом, и в теоретических построениях, в частности с исхождением в них с недостаточно дифференцированной и межинтегрированной сетки понятий, касающихся управления. Принятие проводимого в теории социоуправления различения понятий социального управления, управления в организации, управления организацией, УД (см., напр., [13, 14. С. 146–152, 505]) необходимо ведёт к корректировке теории СРД в ракурсе уточнения и соотнесения базисных понятий – делопроизводства, ДОУ, организации работы с документами, управления документами, СРД. Исходя из трактовки управления в организации как деятельности по координации, формированию, изменению ресурсов и внутренней среды организации, управления организацией – как деятельности по обеспечению эффективного взаимодействия организации с внешней средой, УД – как деятельности по управлению как особого вида деятельности, когда управление предстаёт самостоятельным процессом, к УД следует относить, прежде всего, административную деятельность, государственное управление. Анализ построений теории СРД показывает, что в них СРД выступает не только документационным обеспечением УД, а и документационным обслуживанием процессов управления в организации, управления организацией. Различая понятия документационного обеспечения и документационного обслуживания, приемлемо образовывать понятия документационного обеспечения УД и понятие документационного обслуживания управления в организации, а также управления организацией. Разу-

меется, термином «делопроизводство» немотивированно, неадекватно обозначать все последние понятия. В качестве общего термина для них пригоден термин «СРД», по отношению к которому термин «делопроизводство» выступит гипонимом. При классификации СРД и образовании понятий, по отношению к которым гиперонимом выступает термин «СРД», существенными признаками следует брать не только признаки отнесения к сфере деятельности, наличия либо отсутствия органа с УД, регулирующего работы с документами (в организации), полного либо неполного охвата комплекса данных работ, наличия унификации, стандартизации документационной деятельности, степени организации работ с документами, степени использования автоматизированных средств, нормативно-методического беспечения, а и дифференцированые признаки, связанные с социальным управлением – обеспечения управления в организации, административной деятельности, государственного управления.

Построение общей теории предполагает, что базисные понятия частных теорий обобщаются, уточняются в её рамках. В рамках документологии как области метатеоретических знаний подлежат экспликации базисные понятия документоведения и смежных областей знаний. В частных теориях вследствие образования и использования неточных понятий и сырых конструктов нередко объяснение явлений предстаёт утрированным, а изложение – противоречивым (вплоть до абсурдного). Это касается и понятия документирования. Повсеместно распространённое (внесённое, напр., в ГОСТ Р 51141–98, СТБ П 2059–2010) определение термина «документирование» (пришедшее на смену краткому, недостаточно определённому определению, внесённому в ГОСТ 16487–83 – «создание документа») – «запись информации на различных носителях по установленным правилам», деформирует теорию СРД. При фундировании им понятия документирования. Оно формируется на основе расплывчатого понятия информации. При этом игнорируется социальный аспект документационной деятельности. Конструкт установленных правил направлен на нивелирование такого игнорирования. Однако его последовательное развёртывание ведёт к абсурду – получается, что фиксирование знаков, постсигналов осуществляется в соответствии с правилами составления и оформления документов. По правилам осуществляется не запись информации – технический аспект документирования, а именно документирование – процесс, включающий социальный аспект. Иную концеп-

туальную направленность имеет трактовка документирования как документационной деятельности, фиксирующей содержание УД, и «шире» – деятельности организации. В рамках информатики последняя трактовка документирования формируется в границах более «широкой» предметной области – «форма информационной работы, применяемая для закрепления результатов, получаемых в процессе УД» [15]. В рамках документологии на основе обобщения различных трактовок документирования, применения логических методов соотносятся понятие документирования с другими её базисными понятиями, вырабатываются соответствующие рекомендации для внесения в теорию СРД уточнённого содержания понятий, обозначаемых термином и терминоэлементом «документирование». Экспликация понятия документирования неразрывно связана с экспликацией понятия документа. Как показано нами в [2] отмечалось в [16], «широкая» трактовка документа (в условиях конфронтации «широкой» и «узкой» трактовок) приводит к противоречиям и несоразмерностям при изложении результатов документоведческих исследований (в том числе ведёт к нивелированию конструктов информационного и документационного обеспечения, обслуживания). Соответственно, её необходимо элиминировать из научного оборота.

Таким образом, построение общей документоведческой теории способствует уточнению понятийного аппарата частных документоведческих теорий. По отношению к построениям общих теорий немеждисциплинарного характера, разрабатываемых в рамках информатизационных наук (в частности, общего книговедения, общего архивоведения), целесообразна, прежде всего, координация понятийного аппарата. Частные документоведческие теории образуются первоначально в результате, прежде всего, систематизации и обоб-щения опыта практики работы с документами. Их разработка направлена на оптимизацию. В связи с этим недостаточное внимание уделяется полному раскрытию понятий, лежащих в основе объяснения явлений и процессов, соразмерения их содержания. Документология призвана, в частности, ликвидировать такое упущение.

Литература

1. *Ларьков Н.С.* На пути к общему документоведению // Документ как социокультурный феномен: Сборник материалов IY Всероссийской научно-практ. конференции с международным участием / Под общей ред. Н.С.Ларькова. Томск: Том. гос. ун-т. 2010. С. 21–29.

2. *Нестерович Ю.В.* Труды по экспликации базисных понятий научных теорий. Т. I: Экспликация базисных понятий документоведения и инфософии. Минск: ГНУ «Институт истории НАН Беларуси». 2010. 312 с.

3. *Столяров Ю.Н.* О месте документоведения в системе наук // Научно-техническая информация. Сер. 1. 2004. № 6. С. 1–3.

4. *Слободяник М.С.* Проблемное поле документологических исследований // Документ как социокультурный феномен… С. 16–20.

5. *Урсул А.Д.* Информатизация общества (Введение в социальную информатику). М., 1990.

6. *Ларьков Н.С.* Документоведение: Учеб. пособие. М.: АСТ; Восток-Запад, 2006.

7. *Курбатов В.И.* Логика: Учеб. пособие. Ростов н/Д: Феникс, 2001. 512 с.

8. *Национальный* стандарт Российской Федерации ГОСТ Р ИСО 15489–1–2007. СИБИД. Управление документами. Общие требования. Издание официальное. М., 2007.

9. *Философия* социальных и гуманитарных наук / Под общ. ред. С.А.Лебедева. М.: Акад. проект. 910 с.

10. *Двоеносова Г.А.* Категории философии в научном познании документа // Отечественные архивы. 2011. № 1. С. 8–15.

11. *Плешкевич Е.А.* Феноменология документа в контексте построения информационной картины мира: постановка задачи // Документознавство, бібліотекознавство, інформаційна діяльність: проблеми науки, освіти, практики. Матеріали YII Межд. нав.- практ. конф. Київ, 17–19 травеня 2011 р. К., 2011. С. 3–6.

12. *Баженов Л.Б.* Структура и функции естественнонаучной теории // Синтез современного научного знания. М., 1973.

13. *Ваханский О.С., Наумов А.И.* Менеджмент. М., 1995.

14. *Граждан В.Д.* Социология управления: Учебник. М.: КНОРУС, 2008. 512 с.

15. *Першиков В.И. Савинков В.М.* Толковый словарь по информатике. М.: Финансы и статистика, 1995. 536 с.

16. *Нестерович Ю.В.* Эпистемологический анализ проблемы “общенаучного” понятия документа // Документ как социокультурный феномен…С. 47–50.

В.Б. Прозорова

ТРАДИЦИОННЫЕ МЕТОДИКИ ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ И КОМПЛЕКТОВАНИЯ В СТОЛКНОВЕНИИ С НЕТИПИЧНЫМИ СОБЫТИЯМИ: К ПОСТАНОВКЕ ОДНОЙ ИЗ ПРОБЛЕМ АРХИВОЛОГИИ

В ряде работ профессор Е.В. Старостин выделил «архивологию» как особую область архивного источниковедения, исследующую процесс документирования, и призвал выяснить, какие факторы влияют на документирование, определяя общие и частные закономерности создания документов. Эта проблема имеет большое прикладное значение. Е.В. Старостин считал, что «возобладание тех или иных ошибочных теорий и методик [в архивоведении] может привести к непоправимым ошибкам в документировании многообразной жизни общества, к искусственному созданию так называемых “белых пятен” в его документальной памяти» [1. С. 3–4]. В данной ста-

тье проанализирован механизм формирования лакун на примерах фондов, созданных на территории СССР и Европы в 1939–1945 гг., и предложены некоторые способы сбора данных о процессах, которые в принципе сложно документировать, и методы комплектования фрагментарными источниками.

Сегодня архивистам-профессионалам приходится либо описывать фонды с информацией о природных, технологических и гуманитарных катастрофах, либо принимать их на хранение, либо содействовать их использованию. Именно нерядовые ситуации, «катастрофические» события являются объектом для исторических спекуляций. Чем лучше сработает система документирования и комплектования, тем меньше будет пробелов в источниковый базе и возможностей для ошибок и фальсификаций. Интересно рассмотреть эту проблему на примере Франции, ибо французское архивоведение связано с концепцией «национального достояния» – совокупностью научных и управленческих принципов, определяющих политику Франции в области архивного, музейного, библиотечного дела и защиты памятников архитектуры и археологии. Концепция имеет охранительный характер – теоретически обосновывает и практически обеспечивает наибольшую полноту источниковый базы национальной истории, но не гарантирует архивные фонды от пробелов. Однако для Запада, пережившего «конец истории», «всё – национальное достояние» и механизмы защиты новых источников возникают очень быстро. Эти два фактора и объясняют важность французского опыта.

Типология лакун в фондах была нами намечена в статье «Современные архивы банков и предприятий Франции на примере группы «Ля Пост», опубликованной в 2005 г., но знакомство с иными по составу фондами позволило уточнить и развить ранее высказанные положения [2].

Регламентация деятельности фондообразователя определяет избыток или недостаток информации в фонде. Мысль о том, что чем больше какой-либо аспект деятельности регламентирован, тем лучше он будет документирован, подтвердили примеры разных фондов, причем одна и та же правовая норма создает избыток информации в одном сегменте фонда и ее недостаток в другом. Как правило, слабо регламентированы мало автоматизированные области деятельности с преобладанием ручного труда, где создается лишь 1% промежуточных архивов фондообразователя (ручная сортировка бандеролей, сезонный сбор урожая). Такие процессы докумен-

тируются опосредованно в отчетах, листовках профсоюзов, в делах по личному составу, о возмещении ущерба, в переписке служащих, в публикациях [2].

Другой вариант: фондообразователь сознает незаконность своей деятельности и осознанно ее не документирует. Весьма частый пример: начисление зарплаты, частично выплачиваемой в «конвертах». Если бы не отчеты о трудовой инспекции, статьи журналистов и блоги сотрудников, у историков при знакомстве с фондом сложилось бы неверное представление о рынке труда. Отказ от документирования представляет и данная фашистом белорусской крестьянке расписка за изъятие коровы с текстом «жив-здоров, ем советских коров». Расписка, не дававшая права на компенсацию в немецкой комендатуре, сохранилась, так как крестьянка отнесла ее… к партизанам [12. Оп. 9. Д. 66. Л. 80]. Более страшный пример: уничтожение нацистами людей в лагерях смерти. Аресты «ненадежных» описаны полицией Виши весьма подробно. Конвоировали арестованных по общим спискам, содержащим меньше данных. В лагере судьба узников почти не документировалась, и лишь их стремление оставить о себе память вырвало их смерть из забвения.

Поскольку катаклизмы редко развиваются линейно, они и документируются отрывочно сравнительно с «плановыми» событиями, описываемыми параллельно процессу. Во время землетрясения на Гаити и Таити в январе 2010 г. доступ в Интернет имели лишь 10 человек, выложивших в Сети первые фотографии и информацию с мест. Спустя два года нет гарантии сохранности этих фотографий – первых источников информации о событии.

Вторая разновидность лакун – пробелы, возникшие при стихийной деформации фонда вследствие природного бедствия или несанкционированного уничтожения архивов. Стихийные однократные деформации фонда, как правило, разрушительнее периодических, независимо от их «осознанности». Крупный пожар, вызванный терактом в Суде большой инстанции в Сен-Брие (Бретань) в декабре 1975 г. уничтожил массу дел длительного и постоянного хранения, тогда как периодические чистки клерками своих архивов или затопления подвалов других учреждений, как правило, уничтожали документы без доказательной и исторической ценности. Осознанная стихийная деформация фонда – уничтожение архивов при смене власти. Причем чем выше положение чиновника и чем шире круг его полномочий, тем больше его архив пострадает. Фонды, фик-

сирующие факты Геноцида и конфискации имущества лиц еврейского происхождения в 1939–1944 гг., пострадали дважды: при отступлении немцев в 1944 г. и при «восстановлении законности» в 1946 г. Немцы жгли архивы, чтобы скрыть следы преступлений. Циркуляр французского МВД от 6 декабря 1946 г. предписал уничтожить все документы о расовых различиях между французами с целью «национального примирения». Однако 31 января 1947 г. вышел циркуляр о сохранении этих дел для восстановления попранных прав граждан [4. P. 15–16]. Политическая стабильность не гарантирует защиту архивов: победа Левых на местных выборах во Франции в 2004 г. вызвала волну уничтожения архивов мэрий уходящими правыми [5]. Новый пример массовой гибели архивов центральной власти в политических катаклизмах дают события в арабских странах. В январе 2011 г. в Тунисе больше всего пострадали документы именно тех структур, которыми интересуются комиссии нового правительства по борьбе с коррупцией. Армия охраняла здания, но четкого приказа препятствовать уничтожению и выносу архивов чиновниками не получила [7]. В лучшем случае фондообразователь уничтожает документы о прошлом, желая порвать с ним, как бы исправляя образ в глазах потомков, в худшем случае он уничтожает доказательства своих преступлений.

Самая частая разновидность лакун – пробелы, возникшие в результате экспертизы ценности. Эти «лакуны» созданы архивистами и касаются в большей степени объема, чем информации. Во Франции отбор на хранение ведется в основном по перечням. Так как он изменяет источниковую базу истории, общая информация о выделенных к уничтожению документах считается доисточниковым знанием, обязательным по международным стандартам описания архивов ISAD/G (элемент 3.3.2) и EAD (таг <appraisal>). Экспертиза ценности – ключевая процедура, когда информацию каждого документа анализируют с точки зрения общих принципов формирования архивного фонда страны. Работая с документами о нетипичном и изучая лакуны фондов, мы заметили, что характер искажений информации при частичном документировании нетипичного зависит как от автора источника, так и от носителя.

В источниковедческом треугольнике «автор–источник–историк» архивологию интересует автор как фактор процесса документирования. Автор свидетельства о чрезвычайной ситуации может быть создателем этой ситуации, ее участником, свидетелем, жертвой, реже –

лицом, получившим информацию от одного из вышеназванных лиц. Активная или пассивная позиция автора по отношению к событию определяет отбор им информации. Документирование «из эпицентра» не только неточно, но и всегда необъективно, причем часто по самым неожиданным причинам.

Самая важная причина – эмоциональный шок участников событий. Непонимание происходящего, пронизывающее первые записи в «свитках из пепла», найденных в Освенциме, отражает потрясение жертв. Источники, созданные узниками, говорят об эмоциональной обстановке в лагере, меньше – об его организации, которую узнают по допросам нацистов в послевоенных судебных процессах. В мемуарах выживших философское неприятие трагедии сменило непонимание, там больше подробностей, чем в одновременных событиям источниках. Может ли источниковедение точно измерить, насколько наблюдение за каким-либо процессом меняет его ход? [3].

Вторая причина – идентичность автора информации. Работая с базой данных «Память людей» министерства обороны Франции (http://www.memoiredeshommes. sga.defense.gouv.fr/), мы заметили, что русские участники Сопротивления, родившиеся в Риге, Гельсинфорсе, Лемберге, назывались выходцами из России, хотя эти города тогда уже более 20 лет не входили в «историческую Россию». Несовпадение этих данных с границами стран 1939–1944 гг. многое говорит о наших героических соотечественниках. Опрошенные Государственной чрезвычайной комиссией по расследованию преступлений немецко-фашистких захватчиков (далее – ГЧК) свидетели Геноцида чаще всего говорят о жертвах как о «мирных советских людях», «населении». Прямо называют жертв Геноцида «евреями» либо сами нацисты, либо немногочисленные советские евреи, работающие в ГЧК. Здесь идентичность автора информации определяет содержание источника. Важна и профессиональная идентичность авторов: ГЧК сотрудничала с прессой, направляла в партизанские отряды журналистов с заданием написать о злодеяниях захватчиков. Но описанные журналистами реальные факты часто подавались в отчетах от имени свидетелей и участников событий, что вредило репутации ГЧК в глазах западных исследователей [12. Оп. 33. Д. 627]. Современный пример: из 10 человек, выходивших в Интернет во время землетрясения на Гаити, трое были журналистами. Их сообщения разошлись в Сети и наверняка были отобраны на хране-

ние «роботами», не способными определить профессию автора первоисточника, важную для историка.

Четвертая причина – отсутствие в источнике какой-либо идентичности или эмоции. Показания датчиков дорожного движения Института проблем транспорта (INRETS) информативны для его сотрудников, но «немы» для историка. Для использования боль-шинства баз технических данных по ДТП, пожарам в метро, авиакатастрофам 1950–1980 гг. нужны протоколы опроса свидетелей как ключ для интерпретации. Новые технологии документирования вовсе не обесценили свидетельства участников и очевидцев событий.

Пятая причина – дублетность информации. Хотя комплекс источников о чрезвычайной ситуации часто мал, он имеет высокую скрытую дублетность. Например, в отчетах белорусской ГЧК информация синтезировалась по нескольким параметрам, а самые вопиющие факты использовались как «иллюстрации» [2, 12. Оп. 9. Д. 66]. Так же синтезировали открытые данные о правонарушениях и природных катаклизмах в фондах управлений почт департаментов Франции Вогезы (88) и Ивлин (78). Возможно, эти алгоритмы распространения информации постоянны, и необходимо сохранять максимум первичных (особенно не использованных для «иллюстрации») источников о каждой нетипичной ситуации. Приближение автора источника к эпицентру чрезвычайной ситуации усиливает его субъективность, поэтому дополнительные источники абсолютно необходимы уже на этапе обработки фондов, описывающих нетипичные события, катаклизмы, катастрофы.

Носитель также влияет на полноту документирования события. Когда появляются новые носители, то раньше всего на них фиксируют (впервые) или переносят информацию о нерядовых фактах. По мере снижения стоимости носителя и банализации технологии при ее помощи документируют большинство однотипных фактов. Если появился новый носитель, сохраняющий больше фактов при меньших затратах, то прежняя технология постепенно уходит, используясь для «престижных» событий. Именно так батальные зарисовки и картины военных художников были вытеснены фотографией и киносъемкой. Замена традиционных носителей менее трудоемкими продолжается и в наши дни.

Государство обычно стремится сохранить нетипичную информацию, расширяя круг исторических источников. В начале XX в. архивисты поняли потенциальную ценность «неинтересных» доку-

ментов и внедрили «выборочное хранение» и «запретные даты»: любые документы, созданные ранее, не уничтожаются. Разброс «запретных дат» в архивах Европы впечатляет: Франция – 1830 г., Великобритания – 1660 г., Италия – 1870 г., Дания – 1848 г. [8. P. 163–165]. Важным инструментом сохранения информации о нетипичном стала коррекция выборок. Чаще всего во Франции применяют алфавитную или хронологическую выборку с шагом в пять лет. Постепенно стали сохранять документы, созданные в годы общественных потрясений (например, 1968 и 1991) для обеспечения репрезентативности выборки, в которую они не попали.

Французский закон об архивах не универсален, он касается лишь комплектования документами на бумажном и электронном носителях. Поэтому во Франции создали «чрезвычайные» процедуры комплектования для информации о нетипичном, в том числе и за пределами архивного законодательства. Самой старой и очень эффективной мерой является арест имущества чиновников высокого ранга после их смерти. Первый арест фонда умершего канцлера Дюпара был сделан по указу Франциска I в 1535 г. Именно путем «ареста наследства» Франция сохранила бумаги Баррасса (1829 г.), Дюмон-Дюрвиля (1842 г.) и Гамбетты (1906 г.). Очень гибким инструментом комплектования стал ордонанс «об обязательном экземпляре» книжной продукции, принятый Франциском I 28 декабря 1537 г. Действие этого ордонанса было распространено в 1648 г. на эстампы, карты и планы, в 1793 г. (после трехлетнего перерыва, вызванного Революцией 1789 г.) – на партитуры, в 1925 г. – на фотографии и фонограммы, в 1941 г. – на афиши, в 1963 г. – на аудиозаписи, в 1975 г. – на движущиеся и фиксированные видеоизображения, в 1977 г. – на кинофильмы, в 1992 г. – на базы данных, радио и телевизионные передачи. Закон об обязательном экземпляре входит в Кодекс национального достояния (ст. L 131-1 à 133-1) и регулирует с 2006 г. еще и комплектование электронными СМИ, программами и Интернет-сайтами [9. P. 69–70]. Процедура комплектования обязательными экземплярами изменилась: для книг создается исчерпывающая совокупность источников, а для сайтов – репрезентативная выборка из 1,5 миллионов сайтов домена *.fr , результат активного комплектования с помощью «робота по отбору сайтов» [10, 11]. Национальная библиотека Франции (BNF) и Национальный аудиовизуальный институт (INA) с 2006 г. являются депозитариями «обязательных экземпляров» сайтов и разрабатывают методику их отбора. В INA,

комплектующимся более чем 10 000 сайтов теле- и радиоканалов и передач считают «единицей хранения» сайт, из которого принимают на хранение утвержденный список страниц с достаточно большой периодичностью (от нескольких раз в месяц до 20 минут) в зависимости от содержания. BNF с 2001 г. хранит около 870 сайтов предвыборных кампаний, а с 2004 г. отбирает на хранение сайты домена «.fr» при помощи «Робота BNF» – программы, перемещающейся по гиперссылкам, отбирая социологически и исторически значимые данные по заданным ключевым словам. Не ясно, что считать «единицей хранения» (сайт или его страницу) собранных BNF данных и как регулировать в будущем доступ к отобранным сайтам с персональными данными граждан [11]. Наиболее оптимальный подход к комплектованию электронными СМИ разработала Миссия Национального архива при Управлении Премьер-министра. Сайт рассматривается как фонд, а его рубрики – как виды документов, содержание и функции которых обусловливают их хранение. При этом снимается дублетность между юридически незначимой электронной информацией и юридически значимой бумажной.

Закон об обязательном экземпляре не является лучшим инструментом отбора на хранение виртуальных документов, так как библиотеки применяют к собранным «обязательным экземплярам» пертинентные классификации, а автоматическая выборка не гарантирует отбор критических, быстро исчезающих документов. Так, в интервью журналу «Курьер Интернасиональ» создатель «Викиликс» Д. Ассанж подтвердил, что «целые пласты наших интеллектуальных архивов исчезают таким образом, что невозможно сказать, существовали ли они когда-либо», и приводит пример разоблачительных статей «Гардиан» и «Дейли Телеграф», основанных на источниках «Викиликс», о фигуранте дела компании «Эльф», изъятых из Сети под угрозой судебного процесса со стороны их героя. Поскольку ссылки на статьи не соответствовали протоколу ARC, их перемещение и удаление нигде не задокументировано [6].

Наиболее сложен вопрос о том, что происходит, когда государство по каким-то причинам не документирует чрезвычайную ситуацию. Примером игр «антипамяти» является справочник «Весь Ленинград» за 1930 г.: одни ленинградцы в нем не упомянуты, а другие названы несколько раз, как представители определенных профессий и как частные лица. В 1936–1937 гг. справочники «Весь Ленинград» завершает список лиц, ранее включенных в справочник, но «выбыв-

ших из города» за время подготовки издания. Созданные в чрезвычайных обстоятельствах источники свидетельствуют, что индивидуум (отдельный человек или группа) стремится оставить «продукты своей душевной жизни», передать информацию о себе и своем месте в мире. Непреложным свидетельством этого стали «Свитки из пепла» – найденные возле печей Освенцима записи узников, работавших в «зондеркоммандо», рискнувших восстать и погибнуть, Залмана Градовского, Лейбы Лангфуса и Залмана Левенталя. Адресованные «читателю», «гражданину», «другу», Свитки не только описывали Катастрофу, но передавали информацию об авторе и его близких [3]. Написанные по горячим следам свидетельства выживших узников сильно отличаются от предсмертных записок: они содержат больше информации о быте, датах, процессах [Оп. 2. Д. 8. Л. 172–174]. Нельзя сравнивать объективность этих двух групп источников, так как они достоверно отражают разные пласты реальности: психическую реальность чувств одного лица или же фактическую реальность быта группы лиц.

Возможно документирование чрезвычайной ситуации третьими лицами. Примером этого являются как собранные партизанами в Белоруссии 1941–1943 гг. и ГЧК на Украине свидетельства о Геноциде [12. Оп.1. Д.61], так и данные мониторинга МАГАТЭ и ВНИИАЭС после аварии на АЭС Фукусима. Основной дефект этих источников – однобокость. Очевидно, что инженер анализирует аварии со смертельным исходом иначе, чем социолог. Крестьянин будет почти так же долго говорить о своем сожженном амбаре, как и о расстрелянной семье соседа. Военный медик опишет тела расстрелянных иначе, чем случайные свидетели. Очень важно уже на этапе комплектования понимать специфику взгляда на ситуацию автора документа и выявить максимум дополнительных источников. Особенно дополнительная информация важна, если данные получены при помощи автоматических систем фиксации: камер на побережье, снявших изображение цунами; датчиков в туннелях, измерявших интенсивность движения. Для моделирования критической ситуации специалистам бывает необходимо «человеческое» свидетельство, пусть даже столь необъективное, как протокол выжившего участника ДТП.

Французские законы о защите исторического наследия гарантируют достаточное документирование ускользающей реальности. Положение о «неотчуждаемом характере государственного имущества» включает в состав архивного фонда Франции любой документ, созданный французской властью независимо от срока давности (Кодекс

национального достояния ст. L 212-1). Инструкции о выборочном хранении утверждаются Межминистерской архивной службой Франции (SIAF), но каждый департамент может адаптировать «национальную выборку».

На основании анализа судьбы архивов в нескольких революционных ситуациях можно предложить следующие меры. Изначально существующие и стихийно возникшие лакуны невосполнимы, и архивист может предупредить их, лишь участвуя в постановке делопроизводства [2]. Выборка должна быть достаточно гибкой, чтобы адаптироваться к виду источника и к типу документируемого процесса, отраженного в делах или иных совокупностях, объединяющих несколько видов документов. Инструкции о выборке должны сопровождаться списком исключений, позволяющих адаптировать ее к конкретной ситуации, чтобы сохранить репрезентативность фонда. Проблема быстрого исчезновения «критических» данных может быть решена через алгоритмы отбора, учитывающие данные мониторинга содержания и индекс цитирования. Срок защиты персональных данных должен зависеть от вида информации, а не от способа комплектования и носителя.

Хранение «критических» документов государственных компаний за рубежом (в том числе и локализация сервера) должно быть законодательно запрещено. Во Франции такое запрещение касается лишь налоговой отчетности и документов по личному составу. Система документооборота «Электронного правительства» должна позволять уничтожение дублей всех критических документов в течение минимум 15–16 дней при визировании значительным количеством лиц через серьезные промежутки времени. Обесточивание правительственных зданий, отключение в них Интернета и отмена удаленного доступа к документам могут сохранить архивы в переходный период. Силовые структуры должны иметь четкие инструкции о пресечении уничтожения архивов охраняемых ими учреждений в момент политической нестабильности. Арест личных документов чиновников высшего ранга после их смерти, при их смещении с должности и отъезде за границу, существующий во Франции, должен стать обычной практикой во многих странах мира.

Активное комплектование информацией о чрезвычайных событиях из источников частного происхождения в Сети должно

стать обычной реакцией архивистов, занятых комплектованием Веб-сайтов.

Для каждой чрезвычайной ситуации должна быть раз-работана программа по устной истории и активная политика комплектования источниками частного происхождения. При невозможности принять дополнительные источники на хранение вместе с фондом (потому, например, что их создание нужно инициировать) необходимо составить их список и постоянно пополнять его ссылками на личные фонды участников событий, опубликованные интервью, мемуары, официальные отчеты. Наличие дополнительных источников облегчает использование фондов как в период ведомственного хранения, так и в качестве исторических источников.

Однако вопрос о достаточности существующих механизмов документирования и комплектования для сохранения необходимого минимума информации о чрезвычайных и нетипичных ситуациях остается открытым.

Литература

1. *Старостин Е.В.* Зарубежное архивоведение: проблемы истории, теории и методологии. М.: Русский мир, 1997. С. 3–4.
2. *Прозорова В.Б.* Современные архивы банков и предприятий Франции на примере группы «Лия Пост» // Вестник архивиста. 2005. № 1 (85).
3. *В сердцевине* ада: записки, найденные в пепле возле печей Освенцима / Перев. А. Полян // http://lib.rus.ec/b/300232/read
4. *Guide* des recherches dans les archives des spoliations et des restitutions. Paris : La documentation française, 2000. 316 p.
5. *Communiqué* de presse de l'AAF «Destruction d'archives d'exécutifs locaux» 26 mai 2004 // www.archivistes.org.
6. Un an de feuilleton judicaire / H.U.Orbist // Courrier international. Supplément d'été.№ 1082-83-84 du 28.07.2011 au 17.08.2011. P.44–47.
7. Des fonctionnaires ont protégé les archives après la chute du régime, mais des documents compromettants ont disparu // Figaro. 08.02.2011 http://www.lefigaro. fr/international/ 2011/02/07/01003-2011.
8. Manuel d'archivistique. Théorie et pratique des archives publiques en France. / DAF. Paris : Archives nationales, 1991. 805 p.
9. *Bastien H.* Droit des archives; DAF. – Paris: la documentation française, 1996. 192 p.
10. *Jeanneney J.-N.* Pour la mémoire de la Toile.//Le Monde .22 juin 2004; *Chabin M.-A.* Le management de l'archive.P : Hermes Science, 2000. P.139.
11. *Ежегодная* конференция FULBI «Я вспоминаю… Интернет. След и память в цифровых технологиях» // Документирование и архивное дело за рубежом. 2010. № 1 (28). С.35–37.
12. *Национальный* архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 4П. ЦК КПБ. Оп. 9. Д. 66. Л. 80.
13. НАРБ. Ф. 1450. Белорусский штаб партизанского движения. Оп. 2. Д. 8.
14. ГАРФ. Ф.701. ГЧК. Оп. 67. Мкф.13.

М.В. Большедворская

ПОНЯТИЕ «ДОКУМЕНТ» В СОЦИАЛЬНЫХ НАУКАХ

На интуитивном уровне понятие «документ» понятно многим. Оно используется в каждом секторе социальной структуры: государственном, общественном, частном, производственном и др. Соответственно, каждая наука, разрабатывающая понятийный аппарат своей области интересов, дает свое толкование термина «документ». Например, в юридических науках документ трактуется как средство доказательства правовых отношений и их документирование. Имен-но правовой аспект является первичным в этапах становления феномена – документ. Теория управления рассматривает документ как вспомогательный инструмент процесса управления для фиксации и передачи принятого управленческого решения. Финансисты рассматривают документ как подтверждение, учет хозяйственных операций. В исторической науке документ – источник исторической информации. В социологии понятие «документ» также имеет значение источника социальной информации. Наиболее тщательно проблемой понятия «документ» и его характеристикой занимаются ученые-документоведы.

Слово «документ» (лат. documentum – образец, доказательство, свидетельство) происходит от глагола «docere» – учить, обучать. Корни этого слова уходят в индоевропейский праязык, где оно означало жест вытянутых рук, связанный с передачей, приемом или получением чего-либо. По другой версии слово «dek» происходит от числа «десять» и связано с тем, что на раскрытых ладонях вытянутых рук насчитывалось десять пальцев. Постепенно корень «dek» был заменен на «doc» в слове «doceo» – учу, обучаю, от которого были образованы слова «doctor» – ученый, «doctrina» – учение, «documentum» – то, что учит, поучительный пример» [1]. В русском языке слово «документ» было заимствовано из немецкого языка в период реформ Петра I, имело значение письменного свидетельства.

В конце XIX – начале XX в. бельгийский ученый, основоположник науки «документоведение», Поль Отле (1868–1944) ввел широкое толкование понятия «документ». «Документом называется все то, что служит для регистрации, передачи и сохранения

воспоминания о каком-либо предмете, или же для того, чтобы представить этот предмет в виде, пригодном для исследования. Так, документами являются: книги, журналы, газеты, письма и вообще корреспонденция: доклады, заметки, письменные наброски всякого рода, карты, планы, статистические материалы, синоптические таблицы, фотографии, рисунки, диаграммы; документами в широком смысле слова будут также пробы, образчики, модели предметов, в натуральную величину или в уменьшенном виде. Документ – кристаллизованная мысль» [2. С. 11]. Именно с социальной точки зрения трактуется документ в концепции П. Отле. Документ имеет следующие значения: а) источник социальной информации, сохранение сведений для потомков, распространение полезной информации; б) надежная и быстрая передача информации; в) фиксация правил, инструкций; г) любые материальные объекты, несущие информацию, являются документами; д) к документам относятся не только «писанные» (зафиксированные знаками алфавита), но и аудиозаписи и изобразительные произведения.

В России начала XX в. документ определялся не только как юридическое свидетельство, но и в широком смысле, созвучном с концепцией П. Отле. «Документ – в обширном смысле всякий неодушевлённый предмет, содержащий в себе следы человеческой мысли и деятельности» [3. С. 532–533]. Однако в официальных источниках документ так и трактовался в узком смысле: правовом, управленческом, историческом.

К.Г. Митяев предложил включить в понятие «документ» такую составляющую, как способ документирования, т.е. документ – это результат документирования. Документирование – это процесс записи информации, представляющей содержание документа тем или иным способом (письменным, изобразительным, звуковым, комплексным) в языковой форме для восприятия. Б.С. Илизаров разделял точку зрения ученого и определял документ как результат документирования информации для передачи во времени и пространстве [4 С. 82]. В 60-е гг. XX в. документ понимался как материальный носитель, содержащий информацию для приема, передачи во времени и пространстве.

Идеи, заложенные учеными 1960-х гг., формируются в теорию, в которой документ включает несколько составляющих: информацию, материальный носитель, способ записи информации на материальном носителе, знаковая форма записи информации, функциональный ком-

понент. В.П. Козлов [5], анализируя дефиниции «документ» в смежных документоведческих науках (документоведение, архивоведение, археография, источниковедение), пришел к выводу, что документ – материальный объект, носитель структурированной информации, имеющей смысл, заданный целями автора, техническими возможностями, правилами, нормами, традициями, обстоятельствами.

Н.С. Ларьков, в свою очередь, на первое место в определении выносит информационную составляющую документа: «документ – это информация, закрепленная на материальном носителе в стабильной знаковой форме созданным человеком способом для ее передачи в пространстве и времени» [6. С. 48]. Схожее определение документу дают специалисты в области информационных технологий, рассматривающие документ как преднамеренно (искусственно) созданный и ограниченный во времени и пространстве (т.е. имеющий начало и конец) массив информации, зафиксированный на материальном носителе [7].

Развитие информационного общества усилило значение информационной составляющей в документе как в исследованиях ученых, так и в официальных документах. Е.А. Плешкевич [8] предложил рассматривать документ как форму представления документированной информации. Документный статус имеют только те формы материализованной информации, которые создавались с информационными целями, т.е. изначально создавались как документы. Основу документа составляет информационное сообщение. Оно может быть создано с целью передачи либо семантической информации, направленной на снятие у получателя информации неопределенности, либо структурной информации, носящей характер автокоммуникации.

В России на рубеже XX–XXI вв. было принято несколько видов законодательных и нормативных правовых актов, стандартов, раскрывающих понятие «документ». В ГОСТе Р 51141–98 сформулировано следующее определение документа: «Документ; документированная информация: Зафиксированная на материальном носителе информации с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать». В ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» понятие «архивный документ» раскрыто через определение ГОСТа Р 51141–98: «Материальный носитель с зафиксированной на нем информацией, который имеет реквизиты, позволяющие его идентифицировать, и подлежит хранению в силу значимости указанных носителя и информации для граждан, обще-

ства и государства». Федеральный закон «Об обязательном экземпляре документов» указывает, что «документ – материальный носитель с зафиксированной на нем в любой форме информацией в виде текста, звукозаписи, изображения и (или) их сочетания, который имеет реквизиты, позволяющие его идентифицировать, и предназначен для передачи во времени и в пространстве в целях общественного использования и хранения». Правила делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти содержат следующее определение: «Документ – официальный документ, созданный государственным органом, органом местного самоуправления, юридическим или физическим лицом, оформленный в установленном порядке и включенный в документооборот федерального органа исполнительной власти». Следует обратить внимание, что в официальных трактовках термина присутствует еще одна составляющая – реквизит. Согласно ГОСТ Р 51141–98, «реквизит – обязательный элемент оформления официальных документов». Таким образом, проводится граница между официальными документами и другой информацией, зафиксированной на материальном носителе.

Анализ понятия «документ», проведенный учеными, зафиксированные в международных и российских нормативно-методических документах определения позволяют сделать вывод, что основными элементами понятия «документ» являются: а) социально значимое информационное сообщение; б) материальный носитель информации; в) изобретенный человеком способ записи информации на материальный носитель; г) общественно признанная знаковая форма записи информации; д) использование в процессе приема – передачи информации во времени и пространстве.

Следовательно, документ – социальная информация, зафиксированная на материальном носителе способом, созданным человеком в общественно признанной знаковой форме, и предназначенная для социальной коммуникации.

Литература

1. *Кушнаренко Н.Н.* Документоведение. Киев, 2000. 460 с.
2. *Отле П.* Руководство к администрированию: Пер. с фр. М.: Техника упр., 1931. 80 с.
3. *Новый* энциклопедический словарь. СПб., Б. г. Т. 16. 848 с.
4. *Илизаров Б.С.* Источникометрические проблемы архивоведения: Методы измерения объемов письменной информации: Учеб. пособие. М., 1981. 120 с.
5. *Козлов В.П.* Общая теория документа // Делопроизводство. 2009. № 3. С. 3–12.
6. *Ларьков Н.С.* Документоведение. М., 2006. 427 с.

7. *Земсков А.И., Шрайберг Я.Л.* Электронные библиотеки: учеб. пособие для студентов вузов, 2-е. изд., испр. и доп. М., 2004. 120 с.

8. *Плешкевич Е.А.* Общая теория документа: методологическое обоснование: Автореф. дис. … д-ра. пед. наук. Краснодар, 2009. 42 с.

С.В. Силков

НОВЫЙ СЛОВАРЬ-СПРАВОЧНИК ТЕРМИНОВ И ПОНЯТИЙ ПО ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЮ

Фундирующим признаком устойчивого состояния каждой научной дисциплины является формирование и развитие ее терминосистемы как **фиксированной терминографическ**и системы терминов с соответствующими им определенными понятиями. Под терминологическим словарем специальной лексики понимается структурированный справочник для описания выделенного слоя специальной лексики одного или нескольких языков.

Словарь-справочник терминов и понятий «Документоведение» Г.Н. Швецовой-Водки (на украинском языке) [1] призван дать возможность нахождения значений отдельных терминов и толкований понятий, которые используются в документоведении в различных источниках, текстах и контекстах исследований широкого тематического спектра. Лексикограф изложила методическую установку в предисловии к словарю, предназначенному, в первую очередь, для научно-учебных и справочных целей.

Основу анализа композиции словаря составляет методическая установка автора словаря: предметная ориентация словаря, назначение, читательский адрес, функция, объем, принципы отбора лексики и др. Методическая установка автора не может быть полностью фиксирована речевым образом вследствие наличия его латентных знаний, однако она влияет на композицию словаря, определяя его архитектонику и методы представления информации о включенных в него лексических единицах (ЛЕ) [2. С. 24].

Предметная ориентация специального словаря – определение слоя подлежащей описанию специальной лексики (тематическая, временная и т.д.) – устанавливает его общенаучный либо многоотраслевой, отраслевой, узкоотраслевой характер. По характеру использования выделяют 4 основных вида **назначения спецсловарей** – переводные, учебные, справочные (в первую очередь толковые), информационные [2. С. 25–26].

Читательский адрес – круг предполагаемых пользователей словаря определяет его сверхзадачу, состав лексикографической информации, пути подачи лексических материалов. Словарь Г.Н. Швецовой-Водки будет содействовать не только становлению профессионального тезауруса будущих документоведов, но и формированию общих взглядов научных работников и преподавателей-документоведов на терминологию представленной области знаний; найдет применение в терминологическом редактировании – анализе корректности применения терминов, необходимой замене действующих терминов стандартизированными (рекомендуемыми) формами, обучении специалистов иностранной специальной лексике, информационно-терминологическом обслуживании научно-информационных центров, служб ДОУ организаций различных форм собственности, издателей, библиотекарей и др.

Двумя основными **функциями специального словаря** являются инвентаризационная и нормативная. Они базируются на «соотношении элементов описания и регламентации по отношению к включенной в него специальной лексике. При этом функция терминологического словаря в большой степени определяется особенностями избранного пласта лексики и в первую очередь – степенью развития соответствующей области терминологии» [2. С. 28]. Под инвентаризацией специальной лексики понимается «сбор и описание всех терминов определенной области знания или одного из ее разделов» [2. С. 7]. В период «формирования и быстрого развития или коренной перестройки терминологии (для которого характерны изобилие синонимов и многозначное употребление многих терминов, неустойчивость их значения, наличие множества метадиалектов научных школ и идиолектов отдельных специалистов) наиболее важной задачей является инвентаризация терминологии, а при наличии сформированной и устоявшейся системы понятий, стабилизации семантических связей – актуальна задача установления норм терминоупотребления и фиксации их в нормативных словарях» [3].

На **объем специального словаря** в основном влияет его «предметная ориентация, назначение и функция, особенно тематическая ориентация» [1. С. 31]. «Пределом объема учебного словаря в учебной лексикографии считается 30000 ЛЕ, оптимальным объемом тематического терминологического учебного словаря – около 1000 лексических единиц (ЛЕ)» [4]. В рецензируемом словаре использовано около 1000 терминов и понятий с соответствующими им определениями.

Принципы отбора специальной лексики – это определение источников и критериев выделения специальной лексики: отграничения терминов от нетерминов; терминов данной области знания от терминов смежных областей, от общенаучных и общетехнических терминов; терминов от номенклатурных единиц и других разновидностей специальной лексики; сюда же относятся принципы включения в словарь тех или иных частей речи, установления предельной длины терминологических сочетаний и собственно критерии включения специальных ЛЕ в словник словаря [2. С. 31].

В словаре Г. Н. Швецовой-Водки использованы термины и понятия с соответствующими им определениями, представленные в источниках, связанных с созданием и характеристикой документов различных видов, толкованием теоретических понятий современ-ного документоведения. В некоторые из терминов вносились изменения, отвечающие научному видению автора. Основу словаря составляют термины, используемые в учебниках и учебных пособиях по документоведению. К ним добавлены термины, объясняющие отдельные понятия документоведения, более детально характеризующие некоторые виды документа, их структуру. Представлены термины, обозначающие виды документа, выделяемые по различным признакам. Вместе с тем словарь содержит термины, отражающие понятия теории документоведения, причем в некоторых случаях дается не определение термина, а толкование понятия, то есть объясняется его содержание. Прежде всего, в рецензируемый словарь включены стандартизированные, легитимные, традиционные (имею-щие устойчивое толкование) термины и понятия. В некоторых случаях среди нескольких терминов (толкований) выбирались, с точки зрения автора, наиболее оправданные для применения. Для некоторых определений указан их источник с целью дать информацию о стандартизированных (легитимных) терминах и определениях, а также концептуальных подходах ведущих документоведов. Из терминосистем и терминорядов научных дисциплин, смежных с документоведением, в словарь включены только термины, которые действительно необходимы для толкования документоведческих понятий, анализа и характеристики документов.

Основной текст словаря существенно дополняют: Приложение 1. Определение документа; Приложение 2. Возможные пути развития терминосистемы документоведения; Приложение 3. Таблицы классификации документа, систем документации, литературы, изданий; Вспомогательный тематический указатель (в котором систематизи-

рованы все термины и понятия, характеризуемые в словаре, по тематикам его формирования).

Представленные в Приложениях 1 и 2 статьи Г.Н. Швецовой-Водки свидетельствуют о дискуссионности существующих терминов и дефиниций, возможности их дальнейшего совершенствования и развития терминосистемы документоведения, уточнения формулировок и определений отдельных терминов.

Проблема включения в спецсловарь различных частей речи не снята до сих пор: в основном терминоведы указывают на то, что термин может выражаться только существительным (номинативным словосочетанием, где опорное слово является существительным). Однако, согласно С.В. Гриневу-Гриневичу, в «переводные, справочные и учебные словари могут быть включены глаголы и прилагательные» [2. С. 36]. В Приложении 2 приведен в табличной форме перечень предлагаемых Галиной Николаевной терминоэлементов (терминов) с их значениями, а также терминоэлементов (терминов), от которых в данном значении следовало бы отказаться. Представляется уместным введение таких терминов, в том числе содержащихся в указанном списке прилагательных (документный; документационный; документарный; документаризационный; документированный; документалистский; документологический; документоведческий; документовый; документографический; документальный и др.) в основной текст словаря с перестройкой структуры словарной статьи (при необходимости).

Приложение 3 помогает ориентироваться в системе классификации, согласно которой выделяются виды документа, систем документации, литературы, изданий. Здесь термины, относящиеся к классификации документа, литературы, изданий, представлены в табличной форме с целью продемонстрировать: по каким признакам выделяется тот или иной вид; какие другие виды принадлежат к соответствующему фасету классификации; на какие разновидности делится тот или иной вид.

Словарь не заменяет системное изложение теоретического материала документоведения, где объясняются и находят свое место введенные в словарь термины и понятия. Такое изложение и объяснение концептуальных подходов к формулированию терминов и их определений, понятий и их толкований отражены в источниках формирования словаря, особенно в учебном пособии [5]. Словарь можно использовать одновременно с учебным пособием или при необходимости найти толкование терминов, понятий, изучавшихся ранее в той или иной учебной дисциплине, так как современное документоведение существенно разветвлено.

Как известно, каждый спецсловарь имеет определенную **временную ориентацию**, так как при отборе источников терминологии всегда устанавливаются конкретные хронологические рамки лексики. Поэтому в рецензируемый словарь не включены термины и понятия, относящиеся к истории документа вообще и книги в частности. Не отражены также термины и понятия, связанные с практической деятельностью документальных коммуникационных систем, таких как управление документацией, архив, библиотека, издательство и т.п.

Новый терминологический словарь, безусловно, является работой высокого качества, равно необходимой украинским, российским, белорусским коллегам.

Литература

1. *Швецова-Водка Г.М.* Документознавство : словник-довідник термінів і понять: навч. посіб. К.: Знання, 2011. 319 с.

2. *Гринев-Гриневич С.В.* Введение в терминографию: Учеб. пособие. Изд. 3-е, доп. М.: Либроком, 2009. 224 с.

3. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. Изд. 4-е. М.: КомКнига/URSS, 2007. 607 с.

4. *Новиков Л.А.* Учебный словарь сочетаемости слов, его лингвистические основы и структура. // Вопросы учебной лексикографии. М., 1969. С. 39–52.

5. *Швецова-Водка Г.Н.* Общая теория документа и книги: Учеб. пособие. М.: Рыбари; К.: Знання, 2009. 487 с.

Л.Г. Тупчиенко-Кадырова

ДОКУМЕНТ И ИСТОЧНИК: СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОПРЕДЕЛЕНИЙ

Одной из важных задач документоведения является определение основных понятий и их соотношение с другими понятиями. Рассмотрим с помощью структурного анализа определения понятия «документ» [1–2], выбранные авторитетными учёными в качестве наиболее подходящих для документоведения, и «источник» [3–4]. Сравним структуры-модели между собой. Структурный анализ (подробнее о нём см. [5]) помогает провести сравнение проще и объективнее. Здесь представлена его графическая форма (для трёх определений ввиду экономии места) на рисунках и описательная, в ней фрагменты текста из определения выделены жирным шрифтом.

Определение № 1. Из многих определений документа С.Г. Кулешов наиболее подходящим для наук документально-коммуникационного цикла считал следующее: «Документ – запись информации, которая соответствует характеристикам определённого жанра или номинала, зафиксированная на материальном носителе, основная функция которого сохранение и передача информации в пространстве и времени» [1. С. 63].

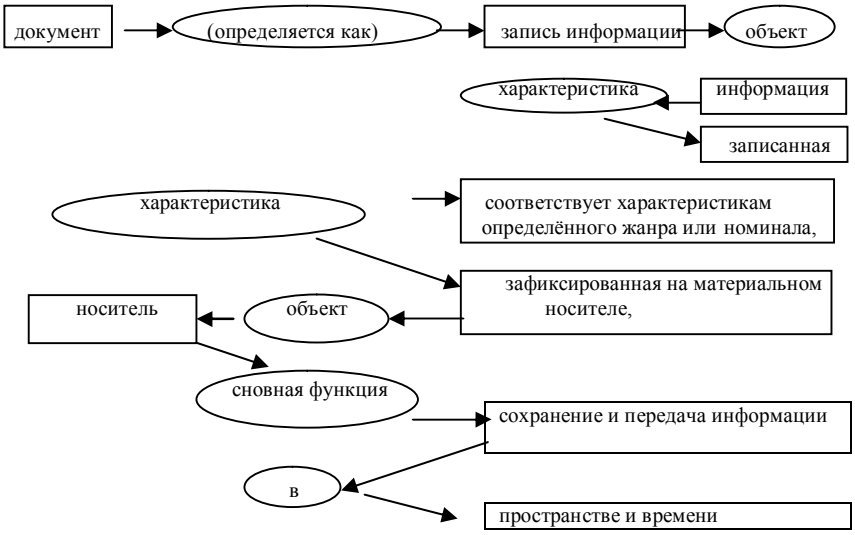


Рис. 1. Структурный анализ определения № 1

Документ приравнен к более широкому понятию – запись информации, специфический признак (характеристика) информации в этом определении соответствует характеристикам определённого жанра или номинала. Характеристика информации – зафиксированная на материальном носителе. Знаковая форма информации, присутствующая в Определении № 2, в данном определении отсутствует. Основная функция носителя (не документа) – сохранение и передача информации (зафиксированной на материальном носителе) в пространстве и времени. Атрибутом документа определена информация, указание на материальный носитель отсутствует, хотя подразумевается в термине «запись». Понятие «запись», на наш взгляд, двояко, означает и результат записи, и сам процесс записи. В определении, конечно, имеется в виду результат процесса записи.

Определение № 2. Для целей и задач документоведческой науки наиболее приемлемым определением понятия документа Н. С. Ларьков считает следующее: «документ – это информация, закреплённая на материальном носителе в стабильной знаковой форме созданным человеком способом для её передачи в пространстве и времени» [2. С. 48].

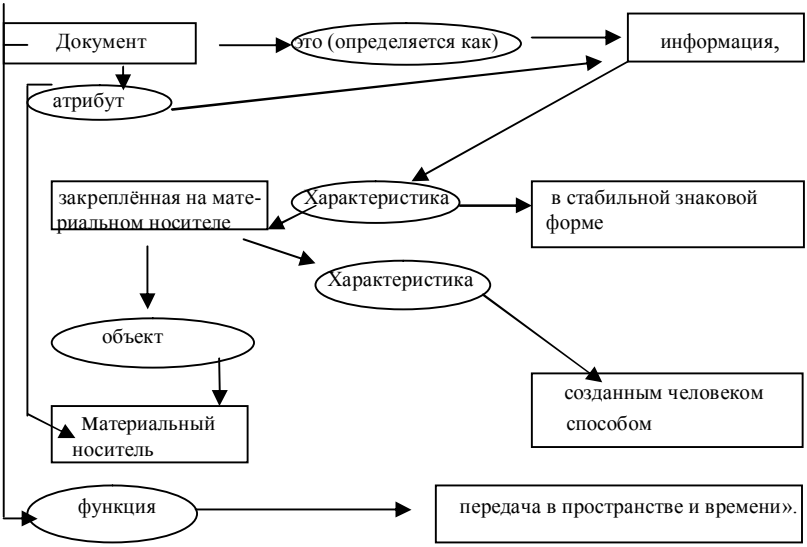


Рис. 2. Структурный анализ определения № 2

Документ приравнен к более широкому понятию – «информация», специфический признак (характеристика) информации в этом определении – закреплённая на материальном носителе. Ещё одна характеристика информации – стабильная знаковая форма. Характеристика закрепления – созданным человеком способом. Основная функция документа – передача в пространстве и времени информации со всеми её характеристиками. Атрибутами документа определены информация и материальный носитель.

При сравнении первого и второго определений видны отличия. Во втором определена функция документа, в первом – носителя, очевидно, что второе определение в этом аспекте – полнее определяет документ. Функции-роли документов совпадают: «передача информации в пространстве и времени». В первом роль расширена – и «сохранение», и «передача», на наш взгляд, это полнее определяет специфику докумен-

та. Основные характеристики информации – её запись или закрепление на материальном носителе – совпадают. Различия проявляются в других характеристиках, в первом определении важной называется жанр или номинал – как определённая организация информации, во втором – знаковая форма информации. В обоих определениях, несмотря на первое слово «запись» в первом определении, более важным из атрибутов документа отмечена информация, не материальный носитель (как в некоторых других определениях документа).

Определение № 3. В Советской исторической энциклопедии помещено следующее определение: источники исторические – это «всё, непосредственно отражающее исторический процесс и дающее возможность изучать прошлое человеческого общества, т. е. всё, созданное ранее человеческим обществом и дошедшее до наших дней в виде предметов материальной культуры, памятников письменности, идеологии, нравов, обычаев, языка» [3. С. 592].

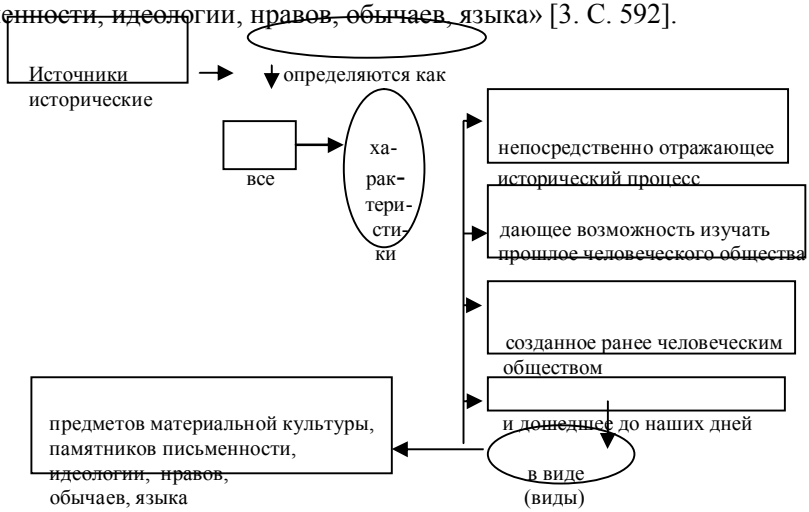


Рис. 3. Структурный анализ определения № 3

В определении исторические источники приравниваются к очень широкому понятию – всё. Специфические признаки ограничения этого всего (характеристики) в этом определении: непосредственно отражающее исторический процесс, дающее возможность изучать прошлое человеческого общества, созданное ранее человеческим обществом, дошедшее до наших дней в виде… Далее перечисляются явления мате-

риальной и духовной культуры (виды источников): предметы материальной культуры, памятники письменности, идеологии, нравы, обычаи, язык. Источники выполняют функцию отражения исторического процесса, хотя непосредственное указание на функцию отсутствует.

Определение № 4. Определение источника взято из учебника (в переводе): «Исторический источник – это носитель исторической информации, который возник как продукт развития природы и человека и отображает ту или иную сторону человеческой деятель-ности» [4. С. 68].

Исторический источник приравнен к понятию – носитель исторической информации, специфический признак (характеристика) носителя в этом определении – который возник как продукт развития природы и человека. Основная функция – отображает ту или иную сторону человеческой деятельности. Важным в определении является термин «носитель». Судя по разнообразию источников [4. С. 68–70], под носителем понимается не только материальный объект, но и объект духовной культуры (сознание, поведение человека), в котором зафиксированы эти явления.

При сравнении определений можно отметить следующее. Понятие, к которому приравнены источники, в первом определении очень широко – «всё», во втором – конкретизировано и объединяет духовный и материальный носитель с исторической информацией. Характеристики – сходны, во втором определении – лаконичнее. В первом – перечисляются основные виды, во втором они отсутствуют. Роль или функция источника в обоих случаях определены, сходны: в первом – источники отражают исторический процесс, во втором – отображают человеческую деятельность.

Итак, между двумя определениями понятия «документ» нет противоречий, в главных аспектах (атрибуты, функции, характеристики) они близки. Определения понятия «источник» также близки и не имеют противоречий.

При сравнении понятий документа и источника видно, что между ними есть область пересечения и существенные отличия. Есть необходимость дальнейших исследований объекта, предмета, функций источниковедения и документоведения для более точного определения общего и отличного.

Литература

1. *Кулешов С.Г.* Документознавство: Історія. Теоретичні основи. К., 2000. 161 с.

2. *Ларьков Н.С.* Документоведение: Учеб. пособие. М.: АСТ; Восток-Запад, 2006. 427 с.

3. *Пушкарёв Л.Н.* Источник // Советская историческая энциклопедия. М., 1965. Т. 6. С. 592.

4. *Історичне* джерелознавство: підручник / Я.С. Калакура, І.Н. Войцехівська, Б.І. Корольов, С.Ф. Павленко, М.Г. Палієнко. К.: Либідь, 2002. 486 с.

5. *Овчинников В.Г.* Методологическое введение в информатику. М.: Компания Спутник+, 2004. 216 с.

Е.А. Плешкевич

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОГО ЭТАПА НАУЧНОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ

Как известно, развитие науки носит поступательный характер, связанный с перманентным пересмотром ее основных положений. В контексте документоведения встает вопрос о перспективах развития документоведения. Для поиска ответа на данный вопрос мы предлагаем обратиться к анализу развития документоведения в контексте эволюции науки как таковой. Для этого нами предлагается использовать методологический подход, предложенный в конце 1980-х гг. отечественным философом В. С. Степиным [1] и связанный с выделением классической, неклассической и постнеклассической форм научной рациональности.

В контексте данного подхода начальный или классический этап научной рациональности, который пришёлся в естественных науках на XVII – конец XIX столетия, характеризуется акцентированием внимания на объекте, стремлением при теоретическом объяснении и описании элиминировать все, что относится к субъекту, средствам и операциям его деятельности. Наука в этот период была нацелена на исследование простых систем, и сложные явления моделировались как простые. Переход к исследованию сложных систем связан с развитием неклассической формы научной рациональности. В противовес идеалу единственно истинной теории, «фотографирующей» исследуемые объекты, допускается истинность нескольких отличающихся друг от друга конкретных теоретических описаний одной и той же реальности, поскольку в каждом из них может содержаться момент объективно-истинного знания.

Если спроецировать данную схему развития науки на документоведение, как науку, возникшую в середине XX столетия, то

можно отметить, что его классический этап носил скрытый характер, иными словами, протекал в рамках других дисциплин, в частности в архивоведении и в научной организации труда. Во-вторых, многие процессы, свойственные как классическому, так и неклассическому этапам научной рациональности, в силу достаточного позднего оформления документоведения как науки протекали порой параллельно.

В период классического и неклассического этапов документоведение развивалось в направлении решения прикладных задач, по совершенствованию делопроизводства как элемента администра-тивного управления и в направлении вскрытия закономерностей делопроизводственных процессов в целях более качественного и рационального формирования архивных фондов административных документов. При этом управленческое направление было доминирующим и определяло вектор развития науки в целом. В ходе решения данных задач происходило формирование теоретикометодологи-ческой составляющей документоведения, основные положения которого составили основу документального подхода, развиваемого в документоведении.

Его исходные положения были связаны с осмыслением документа как средства обеспечения административной деятельности, в первую очередь на этапе подготовки управленческого решения и в процессе его реализации. Идеи связи документа со сделкой, а в широком смысле с управлением, были восприняты сначала И.Л. Маяковским, а потом и К.Г. Митяевым. Благодаря работам Митяева происходит осмысление документальной природы «деловой бумаги» с постепенной ее заменой термином «документ». Основной функцией документа при этом, по мнению Митяева, выступает удостоверение чего-то, какого-либо лица или факта, а документирование понимается как составление документа. С методологической точки зрения можно отметить, что документ начинает рассматриваться сквозь призму документального процесса, однако этот сложный по форме процесс сведен к более простой форме, ограниченной документом и его автором («a – d»), в интересах которого он создается. Данный подход возник на основе обобщения эмпирических данных делопроизводственной практики и характеризуется нами как документально-документный.

В контексте неклассической формы научной рациональности допускается разделение понятия «документ» на «узкий» и «широкий»

смысл, при доминировании в документоведении первого. Документоведение как наука рассматривается в качестве теоретической части делопроизводства, которое в контексте классической формы научной рациональности рассматривается как техническая функция административного управления, а в неклассической форме – как процесс обеспечения управления всеми процессами на предприятии и в учреждении.

Схожим путем шло развитие знаний о документе в научных дисциплинах, имеющих дело с его книжными формами. В первую очередь это Документация Поля Отле, являющаяся разделом библиографоведения. В ней документ – это источник информации и в первую очередь знаний. В данном контексте вся сложность документальных процессов была сведена к отношениям между документом и его читателем (потребителем) «d – p». Иными словами, документ рассматривался сквозь призму не автора, а получателя. Крайние формы такого упрощения документальных процессов нашли отражение в так называемом зоологическом направлении, когда к документам были отнесены животные. Документальный подход, рассматривающий документ с точки зрения его получателя, определяется нами как документально-документационный.

Данные варианты документального подхода соответствуют классической и неклассической формам научной рациональности, нацеленной на исследование сложных форм посредством их сведения к более простым статичным формам. Осознание ограниченности моделей документального процесса ставит задачу исследования документального процесса, объединяющего автора, получателя документальной информации и общество, контролирующее этот процесс. Определенных успехов в этом направлении достигла Г.Н. Швецова-Водка [2], предложив в основу рассмотрения документа положить коммуникационный подход. Плюсом данного предложения стало расширение границ документального процесса, минусом – доминирование коммуникационных аспектов над информационными и эволюционными аспектами.

Расширение сфер использования документальной информации, рост объемов документов, повышение их социальной значимости в повседневной деятельности стимулируют дальнейшие исследования документальных процессов. Это находит отражение в формировании общих теорий, охватывающих сущностные стороны документальных явлений с позиции автора, получателя документа, отдельного читателя и общества в целом. Возникает задача преодоления про-

тиворечий, вызванных исследованием отдельных этапов документальных процессов, и как итог – формирование целостной картины документальных явлений. Начало исследований в этом направлении в документоведении положил К.Б. Гельман-Виноградов [3]. Аналогичные исследования параллельно разворачиваются в смежных дисциплинах – библиотековедении, библиографоведении и архивоведении. Все они направлены на создание документально-информационной картины мира в рамках своих «зон ответственности». В связи с этим встает проблема понятийной согласованности.

Другая задача стала результатом усложнения документальных процессов на предприятиях и в организациях, вызванных ростом объема управленческой и производственной информации. Если прежде документальное обеспечение управленческих и производ-ственных процессов рассматривалось как техническая и обеспечивающая функция, то в связи с изменениями взглядов на экономический статус информации, рассмотрение ее в качестве фактора производства, поставило вопрос об управлении информацией и ее документальной форме. Осмысление данных трансформаций ставит задачу исследования и методического обеспечения управления документальными процессами в более широком, чем прежде, масштабе, охватывающем полный жизненный цикл документа, с учетом его миграции из одной документальной системы в другую.

Появление и осознание новых задач ставит вопрос о способности существующего документально-документного подхода решить их посредством сведения к простым формам. Нам представляется, что таким образом эти задачи не могут быть решены. Выход мы видим в разработке варианта документального подхода, рассматривающего документальный процесс как открытый, сложный, саморазвивающийся. В общенаучном плане это соответствует постнеклассическому этапу научной рациональности, в контексте которого объекты начинают исследоваться как саморазвивающиеся системы, находящиеся в условиях неопределенности и нестабильности и постоянно взаимодействующие с внешней средой.

В контексте данного подхода документ рассматривается как элемент сложной, открытой саморазвивающейся документально-информационной системы, основной функцией которой выступает организация семантически симметричного документально-информационного процесса в условиях его постоянного расширения во вре-

мени и пространстве. Изобретя чернила и бумагу, человек в информационном плане смог преодолеть физическое пространство и время. Однако, помимо физического пространства, важным фактором документально-информационной деятельности выступает социальное пространство, движение в котором сопряжено с намеренным или ненамеренным искажением семантической симметрии, которая традиционно определяется как подлинность и аутентичность. С целью поддержания семантической симметрии постоянного расширяющегося социального пространства общество формирует специальные социальные институты, организующие это пространство в интересах автора, адресата и всего общества, или по крайней мере тех групп, которые его возглавляют. Такими институтами для делопроизводственной документации становятся канцелярии и секретариаты, действующие в структуре органов власти и управления, а позже – и других учреждений, а также библиотеки и архивы, которые выступают механизмами саморазвития библиотечно-библиографической и архивной документально-информационных систем.

Эволюционный характер данных проблем обусловливает разработку документально-информационного подхода как специального метода научного познания, являющегося результатом дальнейшего развития документального подхода, в контексте которого социальные информационные объекты, процессы и явления рассматриваются с точки зрения документально-информационного процесса, обеспечивающего общество семантической симметричной информацией в форме документов в условиях расширяющихся физических и социальных пространственно-временных границ. Природа документа связывается с явлением документирования информации как определенным интеллектуальным информационным процессом, результатом которого является создание документа и обеспечение выполнения им возложенных на него функций. При этом процедура документирования информации предусматривает не только создание документа в виде записи или регистрации семантической информации, но и включение его в документально-информационную систему, а также движение в ней, вплоть до момента исключения из нее.

Подводя итоги, мы считаем, что использование документально-информационного подхода, созданного в рамках постнеклассической науки, позволит решать стоящие перед документоведением и сопредельными с ним дисциплинами документального цикла задачи и определит пути их совместного дальнейшего развития.

Литература

1. *Степин В.С.* Теоретическое знание. Структура, историческая эволюция. М., 2000.

2. *Швецова-Водка Г. Н.* Общая теория документа и книги: Учеб. пособие. М.: Рыбари; Киев: Знання, 2009.

3. *Гельман-Виноградов К.Б.* Документальная память ноосферы как новый объект познания (к постановке проблемы) // Международный форум по информации и документации. 1992. Т. 17, № 1. С. 8–16.

Н.С. Ларьков

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДОКУМЕНТА

Вопрос о функциях документа является одним из важнейших в теоретическом и прикладном документоведении, поскольку само происхождение документа, его генезис были в решающей степени обусловлены человеческими потребностями, на удовлетворение которых и направлен документ. Не случайно постижение документа, его природы, его места в процессе развития человеческого общества начиналось первоначально в рамках отдельных сфер человеческой деятельности, было связано с отдельными видами документов, выполнявшими специальные (прикладные) функции – правовую, учётную и др.

Постепенное проникновение в глубь документа как социокультурного объекта, исследование его на более высоком теоретическом уровне, использование научного метода восхождения от конкретного к абстрактному сопровождались детализацией, дифференциацией, выявлением наиболее общих, присущих всем без исключения документам, функций. В отечественной литературе это стало возможным во второй половине XX столетия, когда стали говорить об «исключительном интересе», который представляет изучение функций документа [1. С. 35]. Тогда же появились первые специальные работы по этой теме [2].

Ещё более пристальное внимание функции документа привлекли на рубеже XX–XXI столетий с началом интенсивной разработки общей теории документа. В последние полтора десятилетия увидела свет целая серия статей, посвящённых непосредственно функциям документа (публикации Е.В. Алексеевой, М.П. Илюшенко, Т.В. Кузнецовой, Е.А. Плешкевича и др.), а также отдельные разделы либо развёрнутые сюжеты в монографической и учебной литературе. То-

гда же обнаружились и существенные расхождения во взглядах исследователей.

Разногласия начинаются уже на этапе вычленения из общего массива функций таких, которые присущи всем без исключения документам, т.е. общих функций. Разнобой касается и количества этих функций, и приоритета какой-либо из них (главной функции). В документоведческой литературе можно насчитать свыше десятка функций, которые те или иные авторы относят к числу общих.

В процессе функционального анализа многими авторами допускаются, на наш взгляд, две методологические крайности. Во-первых, наблюдается смешение функций документа и его внутренних, сущностных свойств. Во-вторых, имеет место смешение общих и специальных функций документа.

Попытки разграничения функций и внутренних свойств документа предпринимались ещё в 1980-е гг. В частности, В.С. Мингалев справедливо предлагал рассматривать социальную и информационную функции прежде всего как сущностные свойства документа [3. С. 7]. Поскольку всякий документ изначально, по внутренней своей природе социален, а информация составляет существо любого документа, постольку вряд ли оправдано выделять социальную и информационную функции документа, как это делают многие авторы.

В конечном счёте, количество общих функций, присущих всем без исключения документам, невелико. Прежде всего, это *коммуникационная функция*. Поскольку социальная коммуникация осуществляется в социальном пространстве и времени, постольку коммуникационная функция документа по своей структуре представляет двуединство коммуникационно-пространственной и коммуникационно-временно́й функции.

Одной из целей коммуникации является упорядочение информационных связей между коммуникантами и реципиентами. По справедливому замечанию К.С. Кушиева, «субъект информационного воздействия – не просто индивид, производящий или передающий информацию. В социологическом понимании он – активный преобразователь природного и социального мира». Поскольку коммуникация является информационным взаимодействием, постольку она включает также и обратную связь. «Взаимодействуя с объектом, субъект изменяет его и изменяется сам» [4.

С. 11]. При этом коммуникационное воздействие может быть не только прямым, но и опосредованным. Документ, будучи важным средством коммуникации, как раз и способствует организации, упорядочению, регулированию связей между людьми, изначально наделяясь *регулятивной функцией*, присущей, таким образом, всем без исключения документам.

Все другие функции документа являются специальными (ряд авторов называет их прикладными, Е.А. Плешкевич – системными), зависят от основных, общих функций – коммуникационной и регулятивной, определяются целями коммуникации, потребностями людей. Документ наделяется этими функциями в зависимости от тех или иных конкретных задач, решаемых в процессе человеческой деятельности.

По мнению Н.Н. Кушнаренко, «количество специальных функций документа, как и потребностей общества, неисчислимо» [5. С. 40]. Тем не менее исследователи пытаются вычленить, сгруппи-ровать и охарактеризовать, по крайней мере, наиболее значимые из них. Так, Н.Б. Зиновьева к числу специальных относит 8 функций [6. С. 81–82]. Н.Н. Кушнаренко выделяет, как минимум, 9 таких функций [5. С. 39–41]. Едва ли не наибольшее число прикладных функций (14) выделено А.В. Соколовым [7. С. 177–179]. Некоторые авторы (С.Г. Кулешов, Г.Н. Швецова-Водка) существенно увеличивают количество функций за счёт выделения ещё и так называемых конкретных функций, влияющих на организацию информации в документах определённого жанра.

Специальные (прикладные) функции можно разделить на первичные и вторичные. Первичные – такие, которыми документ наделяется в процессе его создания. Они конкретизируют отмеченные ранее общие функции документа. К числу специальных можно отнести, прежде всего, *управленческую* и *правовую функции*. Именно в сфере управления наблюдается наиболее отчётливое, прямое проявление и воздействие регулятивной функции документов, что обусловило постепенное выделение и формирование огромного массива управленческой и связанной с ней правовой документации. В зависимости от решения тех или иных управленческих задач регулятивная функция управленческих и правовых документов конкретизируется, порождая многочисленные более мелкие системы и подсистемы документации (организационно-правовую, организационно-рас-порядительную, плановую, информационно-справочную, кадровую и др.). Правовая функция, заключающаяся в закреплении правовых норм и правоотношений

в обществе, даёт основание к разделению документов на правовые акты и документы правовой практики.

Управленческая функция труднореализуема без *функции учёта (учётно-статистической)*. Эта функция исторически является одной из первых специальных функций, а логически обычно выступает в одной связке с управленческой и правовой функциями документа.

Ряд документов обладает *политической функцией*, также непосредственно связанной с управлением.

Опосредованное воздействие регулятивной функции документов в социуме очень часто скрыто от глаз, бывает облечено в какие-либо неочевидные формы. Однако и в таком своём качестве эта функция играет важнейшую роль в обеспечении устойчивости социальной системы в целом. Исторически, пожалуй, впервые подобную роль стали выполнять документы, содержавшие информацию о традициях, верованиях, цементирующих моральные устои, формирующие и развивающие национальное самосознание общества. Такие документы постепенно обособились в отдельный массив, основу которого составили книги, и в наши дни продолжающие играть важнейшую роль в обеспечении устойчивости, самосохранении социума.

Опосредованное воздействие регулятивной функции конкретизируется также в целом ряде специальных функций. В их числе, в частности, *идеологическая* функция документа, одновременно тесно примыкающая к политической. Уже в древности у человека возникла потребность в фиксации на материальных носителях религиозных, философских и иных идей, взглядов, в которых проявлялось его отношение к окружающей действительности, находили отражение интересы различных социальных слоёв и групп населения. Сюда же следует отнести *познавательную (когнитивную) функцию*, порождающую многочисленную научную документацию. С познавательной тесно связана *образовательная (обучающая) функция*, сопряжённая с распространением знаний, морально-нравственных норм, убеждений и т.п.

Художественно-эстетическую функцию выполняют главным образом произведения художественной литературы, изобразительного искусства, фото-, кино-, видеодокументы. Регулятивное воздействие такого рода документов далеко не всегда осознаётся реципиентами, хотя сами авторы художественных произведений порой весьма откровенно говорят о преследуемых ими целях. «Ника-

ких не нравоучительных книг не бывает, – говорил в одном из своих интервью писатель Тимур Кибиров. – Любой автор навязывает читателю свою систему ценностей. Флобер не менее нравоучителен, чем дедушка Крылов» [8].

После выполнения документами первичных функций они могут выполнять те или иные вторичные функции. При этом в последних также находят свою конкретизацию коммуникационная и регулятивная функции. Нередко статус вторичных функций является предметом дискуссий. Прежде всего это касается *функции исторического источника*. Одни авторы причисляют её к общим, другие – к специальным, третьи – к комплексным. Как известно, необходимым условием существования человеческого общества выступает знание своего прошлого, накопление информации о жизни предшествующих поколений с последующей её передачей во времени. В принципе любой документ может выполнить функцию исторического источника (точно так же при определённых условиях едва ли не всякий документ может выполнять и правовую функцию). Однако изначально документы в большинстве своём не наделяются этой функцией, и реализуется она, как правило, лишь тогда, когда попавший в ретроспективную среду документ актуализируется, используется для моделирования прошлого. Находящийся даже на постоянном архивном хранении, но «в состоянии покоя» (по терминологии В.П. Козлова) документ без процедуры его актуализации не сможет выполнить функцию исторического источника. Попутно заметим, что архивные документы могут выполнять, в случае необходимости, и управленческую, и правовую функции (например, документы по личному составу для начисления пенсий).

В конечном счёте, теоретическая и практическая значимость функционального анализа документа, дискуссионность содержащихся в литературе утверждений и выводов не дают пока оснований говорить о завершённости исследования этой темы. Обсуждение многих её аспектов требует своего продолжения.

Литература

1. *Митяев К.Г.* Документоведение, его задачи и перспективы развития // Вопросы архивоведения. 1964. № 2.

2. *Илюшенко М.П.* О социальной функции документа // Тр. МГИАИ. Т. 29. М., 1972; *Она же*. К вопросу о функциях документов // Советские архивы. 1973. № 5.

3. См.: *Мингалев В.С.* Общие закономерности и тенденции документообразования в социально-экономических системах управления (Проблемы изучения). М., 1983.

4. *Кушиев К.С.* Социальная информация в аспекте субъектно-объектного взаимодействия // Научно-техническая информация. Сер. 1. Организация и методика информационной работы. 2008. № 11.

5. *Кушнаренко Н.Н.* Документоведение: Учебник. Киев, 2006.

6. *Зиновьева Н.Б.* Документоведение: Учеб.-методич. пособие. М., 2001.

7. *Соколов А.В.* Общая теория социальной коммуникации. СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2002.

8. *Известия.* 2010. 15 февр.

А.В. Ермолаева

ПРАВОВАЯ ИНФОРМАЦИЯ И ПРАВОВОЙ ДОКУМЕНТ: ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ

Формирование в нашей стране единого информационно-пра-вового пространства в целях обеспечения доступности правовых актов и информированности всех заинтересованных в такой информации юридических и физических лиц, государственных и общественных структур обусловило постановку задачи по систематизации правовых актов, интеграции имеющейся правовой информации как по вертикали, так и по горизонтали. Для её решения потребовалась разработка соответствующих концепций, построенных на основе отечественного опыта [1]. Отметим, что предложенная система классификации предполагает классифицировать документы или их части, в то время как саму информацию (в том числе нормы права), выраженную в этих документах, каждый пользователь системы будет усваивать самостоятельно. В этом, на наш взгляд, заключается основной принцип формирования системы классификации, основным элементом которой должен являться документ. С документоведческой точки зрения под документом понимается зафиксированная на материальном носителе информация с реквизитами, позволяющими её идентифицировать [2]. В свою очередь, информация – это сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления [3]. Несомненно, что для придания правовой информации (как нормативного, так и ненормативного характера) юридической силы, ей должна быть присуща документированная форма – то есть единство материального носителя, зафиксированной на нем информации и совокупности элементов, обеспечивающих её легитимность. И в этом плане приведенная дефиниция понятия «документ» из терминологической системы в области документоведения и архивоведения долж-

на являться связующим элементом с областью права. Однако такому пониманию, на наш взгляд, мешала односторонность трактовки нормативно-правового акта, распространенная как в специальной литературе, так и в российском законодательстве. Она нивелировала его документальную сущность, прежде всего подчеркивая его *назначение* – закрепление правовых норм или обязательных предписаний (правил поведения), принятых органами власти, организациями, должностными лицами, влекущих юридические последствия. Такое толкование отразилось в значительном количестве определений понятия «нормативный правовой акт» [4]. Акцентировать внимание специалистов на природу нормативного акта удалось лишь в 1996 г. с помощью специального постановления Государственной думы [5], а в 1998 г. Минюст России признал: «Нормативный правовой акт – это *письменный официальный документ*, принятый (изданный) в определенной форме правотворческим органом в пределах его компетенции и направленный на установление, изменение или отмену правовых норм» [6].

Не станем останавливаться на проблеме, связанной с различным пониманием термина «официальный документ» с точки зрения права и документоведения. В данном контексте остановимся на термине «письменный», поскольку в настоящее время им обозначается не только способ фиксирования информации любым типом письма [2]. В результате активного внедрения информационных технологий в деятельность органов государственной власти он фактически стал аналогом бумажного носителя информации [7]. Последнее обстоятельство имеет непосредственное отношение к применяемой методике классификации правовой информации.

В отечественной практике подлинники нормативных правовых актов, принятых (изданных) органами государственной власти в рамках их полномочий, традиционно оформляются на бумажном носителе, содержащем необходимые реквизиты, которые не только придают правовой информации юридическую силу, но и позволяют отразить отдельные стадии его разработки (например, последовательность согласования) [8]. Кроме того, исторический опыт свидетельствует о таком преимуществе бумажного носителя, как возможность его длительной сохранности. Последнее обусловливает выбор носителя и в современных условиях, так как нормативно-правовые акты относятся к категории документов, подлежащих постоянному хранению, и включены в состав архивного фонда Российской Федерации [9]. Однако в условиях интенсивного правотворчества

как на федеральном, так и на региональном уровнях, в результате которого образуется значительное количество нормативно-правовых актов, регулирующих конкретное направление, но занимающих различные ступени в иерархии, а также вносимых в их тексты дополнений и изменений, возникает проблема, связанная с обеспечением пользователей актуальной правовой информацией. Решению данной проблемы способствует активное внедрение электронных ресурсов, в частности справочных информационно-правовых систем (СПС), которые открыли новые возможности библиографического обслуживания, предоставляют дополнительные инструменты поиска, обеспечивая ознакомление с действующей редакцией нормативного акта, устанавливая взаимосвязи, иерархическую соподчиненность правовых норм и т.д. Созданные в соответствии с Концепцией автоматизированные СПС предлагают пользователям правовую информацию в электронно-цифровой форме, подпадающую под определение, которое содержалось в Федеральном законе «Об обязательном экземпляре документов» до принятия в марте 2008 г. соответствующих изменений, и не предусматривают возможность её идентификации [10].

Следует отметить, что проблема идентификации и аутентичности текстов правовых актов в электронно-цифровой форме волнует как ученых и специалистов, для которых нормативный правовой акт является объектом исследования или правотворческой деятельности, так и пользователей [11].

Говоря о создании информационно-поисковых систем правовых документов, А.Б. Венгеров, в частности, подчеркивал, что «…с учетом появления безбумажных носителей информации, форму права можно определить как общеобязательные правила поведения, зафиксированные на самых различных носителях информации. И это «информационное» определение формы права учитывает современное представление о новых источниках права и отражает некоторые новые требования, которые предъявляются к оформлению правовых правил поведения. Например, в Германии имеется законодательно установленное правило, согласно которому является обязательным такая формализация правового документа, принятого государственным органом (формат, расположение грамматических структур и т.п.), которая в последующем обеспечивает его обработку на ЭВМ, хранение, использование и т.п. При несоблюдении этих требований невозможна регистрация та-

кого документа, и он не приобретает юридического значения, становится юридически ничтожным» [12]. Что касается требований, предъявляемых к нормативным документам, подлежащим государственной регистрации в Министерстве юстиции РФ, то с 1999 г. остается неизменным положение о необходимости представления подлинника документа и его пяти копий, одна из которых *может быть* представлена на магнитном носителе [13]. Как следует из приведенной формулировки, использование магнитного носителя не является обязательным. В случае же реализации подобной «нормы» каждый из субъектов правотворчества может трактовать её по-своему.

Однако регламентация формата и разработка единых требований к расположению грамматических структур для правовой информации, представленной на магнитном носителе, безусловно, необходимое, но не единственное условие. Как с точки зрения права, так и документоведения важной является постановка вопроса о возможности параллельного существования нормативного документа на бумажном (подлинник) и электронном (копия, имеющая юридическую силу) носителях. В случае его положительного решения время покажет, сможет ли электронный носитель выступать не только в качестве источника права, но и в качестве исторического источника.

Литература

1. *Указ* Президента РФ от 28 июня 1993 г. № 966 «О Концепции правовой информатизации России» (в ред. от 22.03.2005) // Собрание актов Президента и Правительства РФ, 1993, № 27. Ст. 2521; СЗ РФ. 2005. № 13. Ст. 1137; Концепция системы классификации правовых актов от 29.09.1999 г. (авторы д.ю.н. *Маковский А.Л.;* к.ф-м.н. *Новиков Д.Б.; Силкина А.В.; Симбирцев А.Н.* (подготовлена АО «Консультант Плюс» в рамках исполнения государственного заказа по поручению Российского фонда правовых реформ) // СПС КонсультантПлюс: ВерсияПроф.

2. ГОСТ Р 51141–98 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения» (утв. постановлением Госстандарта РФ от 27 февраля 1998 г. № 28)

3. *Федеральный* закон от 27 июля 2006 г. № 149–ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

4. Например: *Постановление* пленума Верховного Суда РФ от 27 апреля 1993 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел по заявлениям прокуроров о признании правовых актов противоречащими закону (в ред. постановлений пленума от 21 декабря 1993 г. № 11 и от 25 октября 1996 г. № 10) // Бюл. Верховного Суда РФ. 1993. № 7; Сб. постановлений пленума Верховного Суда РФ 1961–1993 гг. М., 1994; Постановление пленума Верховного Суда РФ от 25 мая 2000 г. № 19 «О внесении изменений и дополнений в некоторые постановления пленума Верховного Суда РФ» // Российская газета. 2000.1 июня.

5. *Постановление* Государственной думы от 11 ноября 1996 г. № 781 «Об обращении в Конституционный суд Российской Федерации» // СЗ РФ. 1996. № 49. Ст. 5506.

6. *Разъяснения* о применении «Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» (утв. приказом Минюста России от 17 апреля 1998 г. № 42).

7. См.: *Федеральный* закон РФ от 27.07.2010 № 227-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // Российская газета. 2010. 2 авг.

8. *Постановление* Правительства РФ от 13 августа 1997 г. № 1009 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» (с изм. от 29.07.2011 № 633) // СЗ РФ. 1997. № 33. Ст. 3895; 2011. № 32. Ст. 4834.

9. *Федеральный* закон РФ от 22 октября 2004 г. № 125–ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» (в ред. от 13.05.2008 № 68-ФЗ) // Российская газета. 2004. 27 окт.; 2008. 16 мая.

10. *В Федеральном* законе РФ от 29 декабря 1994 г. № 77–ФЗ «Об обязательном экземпляре документов» (включая изменения от 18.12.2006 № 231–ФЗ) содержалось следующее определение: «Документ – материальный носитель с зафиксированной на нем информацией в виде текста… предназначенный для передачи во времени и пространстве в целях общественного использования и хранения». Словосочетание «…с реквизитами, позволяющими его идентифицировать…» было введено Федеральным законом РФ от 26.03.2008 № 28-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обязательном экземпляре документов» // Российская газета. 2008. 29 марта.

11. *Хургин В.М.* Проблемы электронного опубликования правовых актов // Научно-техническая информация. Серия 1: Организация и методика информационной работы. 1996. № 7. С. 28–30; *Киселев Б.В., Хургин В.М.* О правовом обеспечении процессов правовой информатизации // Научно-техническая информация. Серия 1: Организация и методика информационной работы. 1997. № 4. С. 8.

12. *Венгеров А.Б.* Теория государства и права. М., 1998. С. 405.

13. *Постановление* Правительства РФ от 13 августа 1997 г. № 1009 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» (с изм. от 29.07.2011 № 633) // СЗ РФ. 1997. № 33. Ст. 3895; 2011. № 32. Ст. 4834.

Ю.А. Дягилева

ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТ: ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Появление новых способов документирования расширяет возможности представления информации, повышает оперативность создания документов, их обмена, снижает трудозатраты и физические объемы необходимых материальных носителей информации при существенном увеличении информационного объема. В то же время использование электронного документа не лишено ряда опасностей. Например, неверное понимание вопроса о способах удостоверения приводит к терминологическому смешению таких категорий, как «документ», «электронная запись», «электронное сообщение» и др., что, в свою очередь, вызывает недоверие к электронному документу. Стоит акцентировать внимание на том, что несколько

поколений граждан воспитано на традиционном узком (административном) понимании документа как зафиксированной на материальном носителе информации с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать [1]. Обязательными реквизитами при этом выступают личная подпись автора документа и оттиск печати учреждения или организации. В результате под электронным документом понимается оцифрованная копия документа, электронный документ нередко понимается как промежуточное состояние, временная форма составляющих документ элементов в памяти компьютера. Выходит, в общественном сознании под электронным документом понимается любой набор данных. Об этом свидетельствует проведенный исследовательской группой Алтайского государственного университета опрос более ста сотрудников ведущих комитетов Администрации г. Барнаула на тему: «Выявление роли и значения электронного документа и электронной цифровой подписи служащими исполнительной власти местного самоуправления». На вопрос об определении электронного документа 72,6% из числа опрошенных сотрудников ответили, что электронный документ – это любое электронное сообщение, в том числе электронный файл.

Такой подход вызывает разногласия в определении юридической силы электронной информации. Согласно традиционному подходу к документу (что его отличает от других видов фиксирования информации), он должен не только закреплять информацию в неизменном виде, но и обеспечивать ее неизменность после подписания. Электронный способ документирования такого свойства априори, как бумага, не имеет. Поэтому сложно однозначно утверждать об авторстве электронного документа. Информация, после ее подписания, может подвергнуться изменениям, причем это может остаться не замеченным автором. Поэтому реквизит «подпись», традиционно понимаемый как указание должности, личного росчерка, инициалов и фамилии автора, утрачивает способность юридического удостоверения документа. Появляются новые требования к подписанию, в частности электронная подпись. Последняя воспринимается многими либо как факсимиле, либо как криптографический шифр, без дополнительных функций.

Следует отметить, что 52,8% из числа сотрудников Администрации г. Барнаула, занятых документационным обеспечением управления, ответили, что все электронные письма, кроме рекламных, поступающие на сайт администрации и по электронной почте, имеют юридическую

силу независимо от наличия или отсутствия на них каких-либо реквизитов. Непонятным остается критерий определения вида электронного сообщения и отнесения или неотнесения его к рекламному письму.

Предполагается, что электронная почта содержит в себе электронный адрес автора документа, поэтому может считаться средством идентификации. Хотя всем известно, что в настоящее время электронные почтовые ящики не отличаются надежной защитой. Поэтому фальсификация реквизитов документа и его содержания путем несанкционированного доступа к нему не вызывает особых затруднений.

Как видно, сотрудники Администрации г. Барнаула не связывают электронный документ с электронной цифровой подписью и, ссылаясь на действующее законодательство, не считают ее обязательным реквизитом электронного документа.

Подтверждением этому могут служить акты по организации делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти – Правила делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти (далее – Правила) [2] и уточняющие их Методические рекомендации по разработке инструкции по делопроизводству в федеральных органах исполнительной власти (далее – Методические рекомендации) [3].

В Правилах делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти отсутствует определение электронного документа. В то же время составители особое внимание уделяют электронному документообороту. То же наблюдается и в Методических рекомендациях. Здесь приводится определение электронного документа, которое не содержит указания на обязательное наличие электронной подписи (далее – ЭП). Так, согласно Методическим рекомендациям, которые, в части понятийного аппарата, пришли на смену ГОСТ Р 51141–98 Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения [1], под электронным документом понимается документ, в котором информация представлена в электронно-цифровой форме с проставлением необходимых реквизитов, установленных правилами документирования [3]. Такое определение дает основание полагать, что под электронным документом можно понимать любое электронное сообщение, которое внешне напоминает юридически значимый документ.

В статье 3 Федерального закона «Об электронной цифровой подписи», утратившего силу с 2011 года, электронный документ определялся как документ, в котором информация представлена

в электронно-цифровой форме. Электронная цифровая подпись рассматривается как реквизит, предназначенный для защиты данного документа от подделки, позволяющий идентифицировать владельца сертификата ключа подписи, а также установить отсутствие искажения информации в электронном документе [4]. То, что этот реквизит является постоянным и обязательным для всех документов, в настоящем законе не закреплялось. Отчасти такой подход нашел отражение в Гражданском кодексе Российской Федерации: «Использование при совершении сделок факсимильного воспроизведения подписи с помощью средств механического или иного копирования, электронной подписи либо иного аналога собственноручной подписи допускается в случаях и в порядке, предусмотренных законом, иными правовыми актами или соглашением сторон» (часть 1, статья 160, пункт 2) [5]. Гражданский кодекс не предусматривает обязательности электронной цифровой подписи, а лишь допускает ее наличие. В нем не закрепляется понятие электронного документа как доказательства. Нет критериев определения юридической силы данного свидетельства. Поэтому зачастую вопрос признания документов с электронной подписью судебными органами остается открытым.

В Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», напротив, трактуется понятие «электронный документ» как документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или для обработки в информационных системах [6], но не упоминается об обязательности реквизита «электронная подпись».

Положение несколько исправляет Федеральный закон «Об электронной подписи». Несмотря на то, что в нем отсутствует понятие электронного документа и нет прямого указания на обязательность электронной подписи, закон определяет виды отношений, где может использоваться электронный документ, заверенный электронной подписью. В частности, при совершении гражданско-правовых сделок, оказании государственных и муниципальных услуг, исполнении государственных и муниципальных функций, при совершении иных юридически значимых действий. Под электронной подписью понимается информация в электронной форме, которая присоединена к

другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию [7. Ст. 1]. В то же время в статье 6 настоящего закона предусмотрены виды электронной подписи – простая, усиленная неквалифицированная и усиленная квалифицированная. Причем первая из них нацелена только на подтверждение принадлежности электронной подписи конкретному лицу и не предполагает обязательных элементов, которые бы позволяли обнаружить факт внесения изменений в электронный документ после момента его подписания. Причем в законе запрещено использование простой электронной подписи только для подписания электронных документов, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, или в информационной системе, содержащей сведения, составляющие государственную тайну. Таким образом, Федеральный закон «Об электронной подписи», с одной стороны, закрепляет области использования электронных документов, заверенных электронной подписью, с другой стороны, вновь не унифицирует работу с электронным документом.

Отсутствие в российском законодательстве единого определения электронного документа, закрепления за ним обязательных для всех субъектов документирования правил приводит к тому, что он, в ряде случаев, теряет обязательные свойства документа, в частности способность хранить информацию в неизменном виде. Неоднозначность трактовки электронного документа и электронной подписи в ряде нормативных актов приводит к путанице в отождествлении электронных документов и сообщений.

В целях повышения качества использования электронных документов в управленческой сфере, а также документной культуры сотрудников государственных и муниципальных учреждений, граждан необходимо привести в соответствие все нормативные акты, так или иначе затрагивающие вопросы использования электронного документа на федеральном и местном уровнях.

Еще одним необходимым условием должно стать распространение этих актов на всех участников обмена электронными документами.

Литература

1. ГОСТ Р 51141–98 Делопроизводство и архивное дело. Утвержден Постановлением Госстандарта РФ от 27.02.1998. № 28.

2. *Правила* делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти. Утверждены Постановлением Правительства РФ от 15.06.2009. № 477.

3. *Методические* рекомендации по разработке инструкций по делопроизводству в федеральных органах исполнительной власти. Утверждены приказом Росархива от 23.12.2009. № 76.

4. *Федеральный* закон от 10.01.2002 № 1–ФЗ «Об электронной цифровой подписи» (принят ГД ФС РФ 13.12.2001) // Российская газета. 2002. 12 янв. № 6.

5. *Гражданский* кодекс Российской Федерации. Ч. 1. 30.11.1994 № 51–ФЗ (ред. от 07.02.2011) // Российская газета. 1994. 8 дек. № 238–239.

6. *Федеральный* закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149–ФЗ (с изменениями от 21.07.2011) // Российская газета. 2006. 29 июля. № 165.

7. *Федеральный* закон «Об электронной подписи» от 06.04.2011 № 63–ФЗ // Российская газета. 2011. 8 апр. № 75 (с изменениями от 01.07.2011).

М.Б. Шатрова

УКРАИНСКИЙ ОПЫТ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЙ ДОКУМЕНТ»

Определения термина «изобразительный документ» и его составляющих можно отнести к числу дискуссионных вопросов документоведения. Необходимо теоретическое обоснование термина с целью его конкретизации и выделения из других видов документа.

В исследованиях Г.Н. Швецовой-Водки знаковая система фиксирования информации рассматривается отдельно от других признаков классификации документа [1]. Именно этот признак отличает изобразительный документ, где фиксация информации происходит с помощью изобразительных графических элементов. Изобразительный документ, представляющий собой запись информации, содержит визуальную информацию, созданную ручным творческим способом (живопись, графика и т.п.), машинным (при тиражировании копий изобразительного документа) или электронным – с помощью художественной компьютерной графики.

В украинской терминологии для обозначения изобразительного документа используются как синонимы два термина: «зображувальний» и «образотворчий» документ, которые нуждаются в разграничении. В русской терминологии используется один термин: «изобразительный документ», что является производным как от «изображения» в значении «то, что изображено», так и от «изобразительного искусства».

Украинский стандарт ДСТУ 2732:2004 «Діловодство й архівна справа. Терміни та визначення понять» дает следующее объяснение понятию «изобразительный (на укр. яз. «зображувальний») документ» – «документ, содержание которого зафиксировано в виде точного, уменьшенного, увеличенного или формализованного воспроизведения внешних характеристик реального или условного объекта с помощью рисования, черчения, графики, фотографии, кинематографии, видеозаписи» [2]. Такое определение охватывает не только произведения изобразительного искусства, являющиеся документами. Документы кинематографии и видеозаписи, где присутствует звуковой компонент, следует отнести к другой категории.

По знаковой природе информации изобразительный документ, являющийся произведением искусства, принадлежит к общей категории «зображувальних» документов, однако отличается как «изобразительный» («образотворчий»), если его составляющая – произведение искусства. Научные и технические изображения следует определять как изобразительные (в укр. яз. «зображувальні») документы научно-технического содержания.

По способу записи информации изобразительный документ может быть и рукотворным, то есть созданным непосредственно самим автором, и печатным, и машиночитаемым (электронным).

По признаку времени появления во внешней среде изобразительный документ классифицируется на такие виды, как оригинал и репродукция. Рукотворные изобразительные документы – произведения рисунка, живописи, графики, – как правило, существуют в оригинальном исполнении. Печатные изобразительные документы, созданные путем распечатки с авторской печатной формы, тоже считаются оригинальными. К оригинальным документам можно отнести и произведения художественной компьютерной графики, в которых используется творческий потенциал субъекта – художника. Но при рассмотрении электронных и распечатанных версий изобразительного документа из области художественной компьютерной графики трудно сказать, какой из документов оригинал, а какой – копия. Полагаем, что созданный в электронной среде документ следует считать оригиналом, а в распечатанном виде – копией.

Виды изобразительных документов по признаку опубликованности или неопубликованности (по характеру аудитории, на которую

рассчитан изобразительный документ), отличаются от той трактовки, которая применяется в отношении текстового документа. Отличие состоит в том, что изобразительные документы считаются опубликованными не только после выхода какого-либо тиража издания, но и после представления произведений искусства на выставках, что дает им возможность приобрести статус опубликованных. Неопубликованный изобразительный документ – это документ, который не прошел официальной регистрации как издание, предназначен для узкого круга пользователей, а также не был обнародован на выставке или в средствах массовой информации. Среди таких документов могут быть живописные или графические изображения, содержащиеся в документах личного характера деятелей искусства. К этой группе можно отнести и электронные версии произведений художественной компьютерной графики, которые не представлялись на выставках или телевидении.

По форме возникновения информации и объекту воспроизведения изобразительный документ можно отнести к виду художественного документа как такой, что отражает сферу деятельности искусства и создается для удовлетворения эстетических потребностей пользователя.

Текстовые издания по изобразительному искусству – это не «изобразительные документы», а литература об изобразительном искусстве, то есть текстовые (или литературные) документы отраслевого искусствоведческого содержания.

Литература

1. *Швецова-Водка Г.Н.* Документознавство : навч. посіб. К.: Знання, 2007. 398 с.

2. ДСТУ 2732:2004. Діловодство й архівна справа. Терміни та визначення понять. К.: Держспоживстандарт України, 2005. 31 с.

Е.А. Залипаева

О СОСТОЯНИИ ПРОЦЕССА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ДОКУМЕНТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ

В основе деятельности любого органа управления лежит процесс получения, обработки информации, принятия решения, доведения его до сведения исполнителей, организации исполнения, контроля и

подведения итогов. От оперативности, устойчивости и оптимальности информационных потоков во многом зависит качество управления, эффективность всех его звеньев [1].

Государственное регулирование документационного обеспечения управления (далее ДОУ) – деятельность государственных органов, наделенных полномочиями в сфере ДОУ, по установлению норм и правил документирования, организации документооборота органов власти и организаций и формирования их документального фонда.

Целью государственного регулирования ДОУ является повышение эффективности управления. На федеральном уровне государственное регулирование ДОУ осуществляется непосредственно Правительством Российской Федерации и, по его поручению, – Министерством культуры Российской Федерации и Федеральным архивным агентством.

В числе задач государственного регулирования ДОУ выделяют следующие:

1. Издание документов, обладающих необходимой юридической силой.

2. Эффективное информационное обеспечение принимаемых управленческих решений.

3. Реализация законных прав и интересов граждан.

4. Взаимодействие государственных органов и организаций различных отраслей, а также контроль за их деятельностью.

5. Формирование качественного архивного фонда [2].

Создание системного единства информационного поля для всей системы органов исполнительной власти и каждого ее структурного подразделения, условий для постоянной связи по систематическому обмену информацией между ними, регулирование информационных потоков, регламентация периодичности поступления информации, преодоление ее избыточности являются важными факторами жизнеспособности системы органов исполнительной власти в Российской Федерации.

Следует отметить, что к настоящему времени сложилась достаточно разветвленная система законодательных и нормативных актов, затрагивающих различные аспекты ДОУ. Основополагающий характер имеет Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», принятый 27.07.2006, № 149-ФЗ, в п.2 ст.11 которого говорится следующее: «В федеральных органах исполнительной власти документирование информации осу-

ществляется в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Правила делопроизводства и документооборота, установленные иными государственными органами, органами местного самоуправления в пределах их компетенции, должны соответствовать требованиям, установленным Правительством Российской Федерации в части делопроизводства и документооборота для федеральных органов исполнительной власти» [3].

Из данного положения Закона следует, что «правила делопроизводства и документооборота», применяемые органами исполнительной власти, должны устанавливаться Правительством Российской Федерации. Во исполнение этого Закона распоряжением Правительства Российской Федерации от 27.07.2007 № 1002-р был утвержден План подготовки проектов актов, необходимых для реализации данного Закона, п.14 которого была предусмотрена разработка постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил ведения делопроизводства и документооборота в федеральных органах исполнительной власти» (так первоначально назывался документ).

Следует отметить, что постановлением Правительства Рос-сийской Федерации от 15.06.2009 № 477 не только утверждаются Правила, но и вносится ряд изменений в типовые регламенты, определяющие деятельность федеральных органов исполнительной власти.

Таким образом, ранее действовавшая Типовая инструкция по делопроизводству в федеральных органах исполнительной власти утратила свою силу.

Факт принятия постановления Правительства РФ, утверждающего Правила делопроизводства, имеет важнейшее значение, так как в истории нашей страны еще никогда не принимались нормативные акты по делопроизводству столь высокого уровня.

Правила делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти устанавливают единый порядок делопроиз-водства в федеральных органах исполнительной власти, под которым понимаются принципы и правила делопроизводства, общие для всех федеральных органов исполнительной власти. Они должны соблюдаться во всех федеральных органах исполнительной власти независимо от типа, характера деятельности, структуры и других особенностей.

Таким образом, с принятием Правил делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти в Российской Федерации выстраивается логически правильная и понятная иерархия нормативных документов в области делопроизводства.

Следует также отметить, что принятый 27.07.2010 Федеральный закон № 21-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», вступивший в силу с 1 января 2011 г., предусматривает переход к предоставлению государственных и муниципальных услуг в электронном виде. Закон регулирует отношения, возникающие в связи с предоставлением государственных и муниципальных услуг федеральными органами исполнительной власти, органами государственных внебюджетных фондов, исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а также местными администрациями и иными органами местного самоуправления. В соответствии с данным законом заявление, а также иные документы могут быть предоставлены в форме электронных документов, порядок оформления которых определяется Правительством Российской Федерации.

В связи с принятием Федерального закона от 27.07.2010 № 210-ФЗ Федеральным законом от 27.07.2010 № 227-ФЗ внесены изменения в 46 законодательных актов Российской Федерации, в том числе в федеральные законы: от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», от 22.10.2004 № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации», от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан в Российской Федерации» и ряд других.

В 2010 г. приказом Министерства культуры Российской Федерации от 25.08.2010 № 558 утвержден Перечень типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков хранения. Данный Перечень и утвержденный в 2007 г. Перечень типовых архивных документов, образующихся в научно-технической и производственной деятельности организаций с указанием сроков хранения (приказ Минкультуры России от 31 июля 2007 года № 1182) создают нормативную базу для реализации положений Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации» и Правил делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти, предусматривающих обязанность федеральных органов исполнительной власти разрабатывать и утверждать по согласованию со специально уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти перечни документов, образующихся в процессе их деятельности, а также в процессе деятельности подведомственных им организаций, с указанием сроков хранения.

В ближайшее время федеральным органам исполнительной власти предстоит разработать ведомственные перечни документов со сроками хранения.

Завершая обзор законодательных и нормативных актов федерального уровня, отметим, что в настоящее время существует достаточно развитая законодательная и нормативная база по вопросам документационного обеспечения управления, которая продолжает совершенствоваться и развиваться. Но вместе с тем значительная часть вопросов организации и технологии работы с документами не регламентируется. Да и, возможно, не должна регламентироваться на государственном уровне.

Литература

1. *Иванова А.Ю., Шевцов В.И., Шувалова Н.Н.* Документационное обеспечение государственной службы: Учеб.-метод. пособие. М.: Статут, 2004.

2. *Бобылева М.П.* Эффективный документооборот: от традиционного к электронному. М.: Издательство МЭИ, 2004.

3. *Янковая В.Ф.* Государственное регулирование ДОУ: современное состояние и проблемы // Эффективный документооборот в управлении бизнесом: докл. и сообщ. на на 8 Профессиональном форуме, 07–08 дек. 2010 г., г. Москва / Торгово-промышленная палата РФ.

В.В. Добровольская

МОДЕЛЬНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ УПРАВЛЕНИЯ ДОКУМЕНТАЦИЕЙ

Суть модельного подхода к познанию управления документацией заключается в том, что изучение его свойств, связей и отношений осуществляется путем построения и изучения закономерностей функционирования другого объекта – его модели. Следовательно, этот подход основан на аналогиях между моделью и объектом моделирования – управлением документацией при условии, если этим аналогиям предоставляется эвристическая направленность. В результате модель следует рассматривать в расширенном контексте как гносеологический образ, который является инструментом познания управления документацией на эмпирическом, теоретическом, метатеоретического уровнях.

Модельный подход предполагает необходимость понимания поливариантности моделирования реальной действительности. То есть конкретное явление может моделироваться многими способами. Но моделирование как средство познания всегда основывается на абстрагировании исследователя от конкретных ситуационных проявлений, за счет

выделения основных параметров объекта и исследования отношений между ними. Поэтому следует различать моделирование управления документацией в специальном смысле, что связано с обобщением и развитием видов аналогии, и моделирование в общем понимании, что выступает как самостоятельный познавательный процесс. В таком контексте моделирование охватывает познание управления документацией по широте, но не исчерпывает его по глубине. Важным инструментарием для определения сущности управления документацией является моделирование основных направлений ее деятельности. Конечно, средства моделирования могут быть качественно разнотипными, а модели существенно различаться между собой степенью полноты и адекватности оригиналу. Но при всем указанном разнообразии существует принципиальная возможность моделирования различных направлений деятельности по управлению документацией. Следует отметить поливариантность моделирования с разных сторон, в разных отношениях, аспектах и различными средствами.

При построении модели возникает противоречие между желанием учесть максимальное количество признаков изучаемого объекта и принципиальной необходимостью их ограничения. На первый взгляд, учет в модели максимального количества признаков оригинала повышает ее полноту и адекватность. Однако такой, вроде привлекательный подход в действительности существенно уменьшает эвристические возможности модели, порождаемые спецификой именно этого познавательного инструментария. Модель не должна быть тождественной объекту, поскольку в таком случае она фактически перестает существовать. Вполне достаточно, чтобы модель отражала суть управления документацией или процессов, обеспечивающих ее функционирование. Специалисты рассматривают модель как абстрактный образ реальной системы или среды, что обеспечивает гибкость в отображении определенного аспекта этой системы [1]. В модели в упрощенном виде воспроизводятся структура, свойства, взаимосвязи между элементами управления документацией, непосредственное изучение которых связано с определенными сложностями, большими затратами времени, средств и тому подобное. Модель управления документацией может быть подана в разных формах – математических, знаковых формулах, схемах, таблицах и т.д. В науках документально-коммуникационного цикла наиболее распространенными являются содержательно-логические модели.

При построении модели управления документацией необходимо выделить родовые и производные элементы. Родовые являются обяза-

тельными в модели управления документацией. Среди них выделяются исходные элементы, необходимые и достаточные для отражения реального объекта. Такими элементами являются: управление документационными процессами; инфраструктура управления документацией; документовед, осуществляющий документационные процессы; отрасль, объединяющая пользователей документированной информацией.

Элемент *«документационные процессы»* охватывает жизненный цикл документа.

К *«инфраструктуре управления документацией»* относятся материально-техническая база, средства информатизации процессов и т.д.

Элемент *«документовед, осуществляющий документационные процессы»* в зависимости от объема работ может выполнять документационные процессы самостоятельно либо в составе соответствующего подразделения.

Элемент *«отрасль, объединяющая пользователей документированной информации»* делится на внутриорганизационных и внешних пользователей, влияющих на отрасль путем удовлетворения их потребностей.

Все элементы модели связаны между собой прямыми и обратными связями и направлены на достижение общей цели – обеспечение эффективного функционирования системы управления документацией.

Эти элементы равнозначны не по значимости (ведь элементы «управления документационными процессами» и «отрасль, объединяющая пользователей документированной информации», являются базовыми, а элементы «инфраструктура управления документацией» и «документовед, осуществляющий документационные процессы», имеют ярко выраженный обеспечивающий характер), а по признаку необходимости и достаточности для функционирования системы управления документацией. Каждый из элементов системно-коммуникативной модели связан с другими, выполняет объективно необходимую роль, что придает всей системе завершенность и устойчивость.

Ключевая роль в анализе моделей принадлежит изучению связей между ее элементами. Характер и возможные варианты внутренних связей в системе, состоящей из четырех элементов, детально рассмотрели Ю.Н. Столяров и М.С. Слободяник [2, 3]. В частности, они выделили 60 видов связей, в том числе 12 – между двумя элементами и по 24 – между тремя и четырьмя элементами. Целостность и организованность представляемого в модели системы обеспечива-

ются внутренними связями между ее элементами в сочетании со связями каждого из этих элементов с внешней средой.

В нашем исследовании основное внимание уделяется изучению бинарных внутренних связей, а сложные многосторонние связи привлекаются к содержательно-логическому анализу при необходимости. Специфика изучения предложенной модели вызвана ее ориентацией на отражение функционирования управления документацией в системе социальных коммуникаций.

Проведение комплексного анализа предложенной модели ориентировано на повышение эффективности системы управления документацией в сфере управления культуры.

Примечания

1. *Вартофский М.* Модели: репрезентация и научное понимание. М.: Прогресс, 1988. 505 с.
2. *Слободяник М.* Наукова бібліотека: еволюція, структура і функції. К., 1995. 267 с.
3. *Столяров Ю.Н.* Библиотека: структурно-функциональный поход. М.: Книга, 1981. 255 с.

А.Ю. Макарова, Е.Ю. Арсентьева, П.Н. Матюшин

ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТООБОРОТ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Коммерческий успех любой современной организации во многом зависит от уровня ее технического оснащения и эффективной автоматизации процессов управления. Компьютер стал незаменимым в практике делопроизводства, он помогает выполнить широкий круг задач по составлению документов, а также организации рациональной и оперативной работы с ними [1. С. 140]. Таким образом, персональные компьютеры и их комплектующие стали главным инструментом работы с документами, и следующим шагом в усовершенствовании этого инструмента стало создание систем электронного документооборота.

Таблица 1. **Достоинства и недостатки бумажного документооборота**

Достоинства	Недостатки
1. Простота восприятия, удобство просмотра и утверждения 2. Длительная сохранность информации (определяется периодом старения и разрушения бумаги и качеством средств нанесения данных)	1. Медленный поиск документов 2. Трудности отслеживания движения документа на всех этапах его жизненного цикла 3. Сложность организации эффективного контроля и отчетности по ис-

3. Обеспечение защиты информации от несанкционированного доступа только организационными мерами 4. Более низкая утомляемость при работе с документами 5. Возможность обеспечить четкий процесс согласования и утверждения документов 6. Возможность обеспечить четкий контроль исполнительской дисциплины	полнению резолюций 4. Длительность сроков подготовки и согласования документов 5. Сложность организации документооборота, если с одними и теми же документами одновременно работает несколько пользователей 6. Невозможность или трудоемкость получения сводных отчетов и журналов

Документы, циркулирующие в современной организации, имеют две формы: традиционную бумажную и электронную. Традиционные бумажные документы считались более надежным средством хранения информации, чем электронные. Практика показала несостоятельность этого мнения. Так, потери документов американских компаний в результате терактов на небоскребы оказались минимальными, потому что на удаленных серверах хранились страховые копии электронных документов. Пострадали больше всего те фирмы, которые вели делопроизводство традиционно и не делали резервного копирования [1. С. 140].

В числе факторов, сдерживающих применение систем и технологий электронного документооборота, обычно называют недостаточное развитие нормативной базы, экономические проблемы (поскольку внедрение новых технологий требует определенных финансовых затрат) [2. С. 8]. Не секрет, что руководители предприятий зачастую предпочитают работать с документами в бумажном виде. Обмен документами между организациями и передача их в государственные архивы также происходят в бумажной форме [3. С. 32]. Эти факты объясняются бесспорными достоинствами документов на бумажных носителях (табл. 1).

Таблица 2. **Достоинства и недостатки электронного документооборота**

Достоинства	Недостатки
1. Стоимость распространения и хранения электронных документов значительно ниже, чем документов на бумажных носителях 2. Время распространения и воспроизведения документа в другом месте измеряется не неделями, а минутами и секундами 3. Способность производить содержательный (контекстный) поиск документа является принципиально новым качеством этой технологии Взаимодействие как между сотрудни-	1. Пробелы в информационной безопасности 2. Резкое увеличение, не всегда поддающееся стопроцентному прогнозированию, потока документооборота, и, как результат, серверы не справляются, падает производительность труда 3. Как результат увеличения документооборота – увеличение трудозатрат 4. Невозможность охватить все документы 5. Снижение живого общения между

ками, так и между учреждениями осуществляется на новом качественном уровне	сотрудниками

Кроме того, для документов на бумажном носителе установлен перечень реквизитов, определяющих их юридическую силу; требования к оформлению бумажных документов определяются стандартами и унифицированными формами. В таком виде документооборот более привычен и традиционен, но при этом он обладает рядом недостатков, существенно перекрывающих достоинства его привычности (табл. 1). Все минусы устраняются с введением систем электронного документооборота, особенно в тех организациях, где количество документов и сложность их ведения велики (табл. 2). Нужно отметить, что системы электронного документооборота унаследовали методы традиционного делопроизводства, все их достоинства, прибавив к ним возможность автоматизировать многие рутинные операции, что дает не просто ускорение работы, это ее меняет на качественном уровне [4. С. 96].

Еще пару лет назад даже профессионалы говорили о системах электронного документооборота как о «светлом будущем», но они уже активно применяются на крупных и средних предприятиях, в государственных структурах, и, что самое главное, интерес к ним непрерывно растет [5. С. 53]. Сегодня уже невозможно строить процесс управления на основе рутинных процедур с бумажными документами [2. С. 7]. Подсчитано, что при переходе на электронный документооборот значительно увеличивается производительность труда (на 25–50%), сокращается время обработки документов и существенно уменьшаются площади служебных помещений, предназначенных для хранения документов [1. С. 140].

Однако серьезным препятствием является человеческий фактор: эффективность системы электронного документооборота, которая напрямую зависит от степени «охвата» всех подразделений, рабочих мест, сотрудников, может быть сведена на нет консерватизмом некоторых категорий работников. Прежде всего, это касается людей старшего поколения, которые с трудом воспринимают нововведения.

При работе с электронными документами следует также учитывать, что жизненный цикл программно-технических средств и

носителей информации может быть меньше, чем требуемый срок хранения документа. Необходимо своевременно осуществлять перезапись информации на другой носитель и обновлять средства ее аутентификации.

Таким образом, бумажные и электронные документы имеют свои преимущества и недостатки. Поэтому при выборе автоматизированной системы документационного обеспечения управления обязательно надо обратить внимание на то, какие технологические цепочки существующего документооборота можно будет перевести целиком на электронную форму, а какие нет. Выбор системы документооборота – это не просто технологическая или инженерная задача, он связан с общей стратегией развития организации. Если это коммерческая компания, то выбор определяется во многом ее целями, конкурентной средой, структурой, которая имеется на данный момент, а также той структурой, к которой компания придет в будущем, и экономическим эффектом внедрения. Если это государственное учреждение, то надо перенести акцент на полноту учета задач, решаемых организацией, которые связаны со спецификой ее деятельности. Выбирая автоматизированную систему, особенно из числа тех, которые позиционируются как системы электронного документооборота, нужно очень тщательно проверить наличие у нее свойств, которые должны обеспечить работу с бумажными документами, когда это необходимо.

Несмотря на бурное развитие электронных документов, специалисты считают, что ряд организационных и технических трудностей не позволит в ближайшем будущем полностью заменить и исключить из обращения традиционные документы. Но электронные документы являются наиболее оперативным, удобным и надежным средством документационного обеспечения управления.

Литература

1. *Стенюков М.В.* Документы. Делопроизводство. М.: Приор-издат, 2004.

2. *Бобылева М.П.* Управленческий документооборот: от бумажного к электронному. М.: Издательский дом МЭИ, 2010.

3. *Чернов В.Н.* Системы электронного документооборота. М.: РАГС, 2009.

4. *Кочеткова П., Подолина О.* Электронный документооборот в работе службы ДОУ // Справочник секретаря и офис-менеджера. 2010. № 2.

5. *Пахчанян А.* Обзор систем электронного документооборота // Директор информационной службы. 2001. № 8.

И.В. Фёдорова

ОПТИМИЗАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ПРЕДПРИЯТИЯ

В настоящее время для предприятий, обладающих значительными информационными ресурсами (ИР), актуальной становится проблема их рационального использования и оптимизации информационной инфраструктуры. Информация является не только оружием в конкурентной борьбе, но и одним из важнейших факторов, определяющих качество и эффективность принимаемых руководителями решений. Поскольку информации присущи достаточно быстрые темпы старения, нужно уметь найти новую и ценную информацию, проанализировать, организовать, структурировать, использовать полученные ИР и, соответственно, управлять ими. Поэтому функционирование любого предприятия невозможно без информационного обеспечения – совокупности процессов по подготовке и доведению до сотрудников информации, предназначенной для удовлетворения их информационных потребностей, оперативного выявления изменений внешней среды, гибкой перестройки поведения и конкурентоспособности предприятия без существенных затрат и потерь.

Всей этой трудоемкой работой должны заниматься сотрудники информационной службы предприятия. Между тем немногие предприятия имеют в своей структуре такую службу, поэтому сотрудники сами ведут поиск необходимых ИР, отвлекаясь в результате от своей основной работы. Однако самостоятельный поиск, анализ и переработка больших объемов информации не обязательно приведут к тому, что найденная таким путем информация будет отвечать конечным потребностям сотрудника. Это существенно снижает эффективность, экономические показатели и качество работы предприятия. Чтобы избежать подобных негативных последствий, предлагается создавать на предприятии специализированный информационный отдел или службу информации. Сотрудники такой службы (аналитики, аудиторы, референты, информационные менеджеры, информационные работники) будут собирать и предоставлять необходимые ИР сотрудникам предприятия для выполнения их прямых должностных обязанностей, осуществлять информационную безопасность, проводить экономические и маркетинговые исследования рынка в помощь руководству, заниматься статистикой, аналитикой и прогнозированием кризисных ситуаций. Весь документальный поток

организации будет сосредоточен в этом отделе, что удобно и выгодно предприятию. Управление таким отделом требует введения должности информационного менеджера.

Существуют такие ИР, которые являются обязательными на любом предприятии. К ним относятся, в частности, правовые ресурсы. В качестве примера можно привести выявленные нами в сети Интернет основные правовые ресурсы, необходимые как руководству, так и сотрудникам предприятия:

- Сайты, принадлежащие органам государственной власти РФ (президент РФ, правительство РФ, ФС РФ, министерства РФ, правоохранительные органы и др.). На сайтах собраны официальные материалы и сведения о деятельности рассматриваемых властных институтов (http://www.mvdinform.ru/, http://minsvyaz.ru, http://www.minjust.ru, http://www.gov.ru/).
- Информационно-правовые базы данных, присутствующие в российском сегменте Интернет, созданные как государственными (ФАПСИ), так и частными (система ГАРАНТ, КонсультантПлюс) структурами содержат самую свежую и полную информацию о законодательстве РФ (http://www.garant.e-burg.ru, http://www. kodeks. ru, http://www.consultant.ru, http://www.referent.ru, http://www. sys-tema.ru).
- Правовые СМИ в сети Интернет. Часть из них является интернет-версией официальных изданий на бумажных носителях, другая создается и функционирует независимо от них и исключительно в электронном виде (http://www.superpressa.ru , http://www.kollegi.ru, http://www.law-n-life.ru, www.it2b.ru, http://www.gazeta-unp.ru, http://www.chelt.ru).
- Правозащитные организации и юридические фирмы. Здесь представлены материалы, посвященные различным правовым вопросам, исходя из специализации организации (http://www.businesspravo.ru).

Все перечисленные правовые ресурсы могут понадобиться работникам для решения бухгалтерских, юридических, технических, производственных, управленческих задач.

Будучи одним из основных ресурсов экономического развития предприятия, ИР позволяют осуществлять контроль над текущим его состоянием, принимать своевременные и обоснованные управленческие решения и достичь лидерства на потребительском рынке. Предприятие, которое стремится к успешному выходу на рынок, закреплению на нем и усилению конкурент-

ных позиций (а в перспективе – к лидерству), должно в первую очередь обладать как можно более полной информацией о состоянии и динамике внешней (конъюнктура, объем и структура рынков) и внутрифирменной среды. Поэтому создание в структуре организации специального подразделения, ответственного за подготовку и своевременное обеспечение сотрудников необходимыми информационными ресурсами – важно, удобно, необходимо и целесообразно.

Л.Н. Мазур

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЕ СЛУЖБЫ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИНСТИТУАЛИЗАЦИИ

Тенденции развития информационного обеспечения управления связаны с усилением аналитической составляющей, что, в свою очередь, является отражением той роли, которая отводится в современном менеджменте стратегическим решениям. Специфика информационной поддержки стратегических решений проявляется в необходимости постоянного мониторинга внешней среды и прогнозировании возможных последствий принятых решений. Эти задачи возлагаются на информационно-аналитические службы (ИАС), ставшие уже вполне привычным элементом управленческой среды, но пока еще не до конца институализированным. Обычным явлением остается выполнение не свойственных им функций (например, учетных, маркетинговых и проч.), отсутствие четкой организационной основы и подчиненности, нерешенность кадровых проблем. Институализацию как процесс упорядочения и закрепления общественных, в том числе управленческих, отношений в определенных организационных и правовых нормах можно рассматривать в качестве важнейшей предпосылки эффективной деятельности и дальнейшего развития ИАС.

История информационно-аналитической деятельности и, соответственно служб, пока еще слабо изучена. Да и срок их жизни – невелик. В советской управленческой практике они почти отсутствовали, за исключением силовых структур, связанных с обеспечением безопасности страны, где, собственно, были заложены основы (теоретические, методологические, технологические) информационно-аналитичес-кой дея-

тельности, так востребованные сегодня. Помимо них, информационно-аналитичес-кие технологии получили развитие в научной сфере, где уже в середине XX в. начинает складываться система научно-информационных органов. 11 мая 1962 г. было принято постановление Совета министров СССР «О мерах по улучшению организации научно-технической информации в стране», которое определило структуру государственной информационной службы и основные принципы ее работы. Для решения задач научно-информа-цион-ного обеспечения был создан ряд общесоюзных и отраслевых институтов научно-технической информации (НТИ), центров и информационных служб. Уже в 1970-е гг. сеть органов научно-технической информации насчитывала 10 всесоюзных, 82 отраслевых информационных центра, 15 республиканских институтов НТИ, 68 территориальных центров и около 9 тыс. отделов (бюро) информации [1. С. 15]. Важным звеном в структуре информационных органов были библиотеки, архивы, музеи, которые, помимо своих прямых задач решали вопросы информационного обеспечения.

Функции информационной поддержки общегосударственных стратегических решений, помимо органов НТИ, выполняли статистические органы. Аналитические задачи в государственных органах власти выполняли некоторые структурные подразделения, преимущественно нацеленные на выполнение учетных функций. Так, например, в структуре аппарата Президиума Верховного Совета СССР и республик имелись информационно-статисти-ческие отделы, готовившие аналитические материалы для разработки указов, постановлений и отчетов по итогам их реализации. Но говорить об их высоком уровне не приходится. Вольно или невольно эти аналитические материалы были ориентированы не на поддержку, а на идеологическое обоснование принимаемых решений. Вот, собственно, тот исторический опыт, который был накоплен в стране к концу XX века.

В низовых гражданских (государственных и хозяйственных) структурах управления информационно-аналитические службы отсутствовали, все задачи информационного обеспечения управления сводились к организации документооборота и делопроизводства. И это оправдывало себя, пока им были делегированы функции оперативного управления. В целом и сегодня традиционная система ДОУ поддерживает, прежде всего, оперативное управление, обеспечивая не столько процедуры принятия решений, сколько их исполнение и контроль. Стратегические решения в советском прошлом были прерогативой высших органов власти и управления. Вся остальная управленческая вертикаль была

нацелена на их выполнение. Неудивительно, что центральное место в управленческой документации занимали организационно-распорядительные документы, да и все прочие (бухгалтерская, кадровая, финансовая и т.д.) выполняли преимущественно учетно-контрольные функции, за исключением, пожалуй, плановой.

Ситуация кардинально меняется в 1990-е гг. Разгосударствление экономики, внедрение рыночных механизмов привели к приватизации информационно-аналитической деятельности, поскольку прерогатива стратегических решений была спущена на локальный уровень управления – руководителей местных органов власти, предприятий, учреждений. Однако этот процесс шел весьма хаотично и продолжает таковым оставаться вплоть до настоящего времени, поскольку чётких представлений о сфере и задачах информационно-анали-тической деятельности, ее формах и направлениях до сих пор не сложилось. Практически отсутствует нормативно-методическая база, нет специалистов, опыт функционирования информационно-аналитических служб в различных сферах очень слабо обобщен и изучен, так как их деятельность носит закрытый характер. Существенно затруднен процесс изучения информационно-анали-тической работы как особого вида исследовательских практик. А между тем здесь формируется целый пласт проблем, интересных и важных для документоведения и документационного обеспечения управления в целом.

Прежде всего, речь идет о появлении новых видов документов, обеспечивающих поддержку процесса принятия решений, в том числе стратегических. К ним можно отнести *программы*, *концепции*, *аналитические отчеты, аналитические записки, справки, обзоры.* В них получают отражение перспективные планы и миссии стратегического менеджмента, а также результаты по их реализации, т.е. это документы, поддерживающие начальный и завершающий этап принятия решений, связанный с их разработкой и оценкой эффективности. В процедуре документирования управленческих решений аналитические документы дополняются организационно-распорядительными, обеспечивающими их реализацию. Таким образом, в управленческом процессе эти документы циркулируют скоординированно, дополняя друг друга, однако их создание связано с деятельностью различных структур: ОРД проходит через документационные службы, аналитические документы – через информационно-аналитические. В результате возникают проблемы взаимодействия, нуждающиеся в дополнительном внимании.

По содержанию и способам создания аналитические документы приближаются к научно-исследовательским, по своим функциям и задачам – к управленческим. Данные факторы влияют на их объем, оформление, структуру, набор реквизитов. В частности, особые функции приобретает реквизит авторства. Свои особенности имеет и текст аналитических документов, его отличительными чертами являются краткость, лаконичность, четкость формулировок, аналитичность выводов, рекомендательный характер. Подобные документы все чаще появляются в управленческой среде, особенно на государственном и региональном уровнях, однако теоретико-методические основы их составления и циркуляции, а также режима использования и хранения пока слабо разработаны. Требует особого изучения вопрос об открытости этих документов, так как они, с одной стороны, могут содержать конфиденциальную информацию, а с другой – выполнять PR-задачи и работать на имидж организации.

Подготовка аналитических документов требует от авторов особой квалификации, включающей как основы специальных знаний в анализируемой области (экономических, юридических, технических и проч.), так и навыки научно-исследовательской работы и аналитические способности. Необходимая квалификация, как правило, достигается путем практики, но это не отменяет актуальности образовательных программ в области информационно-аналитической деятельности. И даже, напротив, выдвигает эту проблему на первый план. В настоящее время формируется перечень требований к работникам информационно-аналитических служб, среди которых, помимо высшего образования, выделяются навыки и умения пользования оргтехникой, владения языками, способности к ведению аналитической работы. В США, например, при отборе на работу в Службу исследований Библиотеки Конгресса, которая обеспечивает информационно-аналити-ческую поддержку деятельности конгрессменов, выдвигаются следующие требования: 1) образовательный уровень: квалификация магистра, докторская степень по бухучету, химии, биологии, праву, истории и проч.; 2) требование аналитического склада ума; 3) знание навыков аналитической работы; 4) знание двух языков.

Важное значение для стабильной работы ИАС имеет составление нормативных документов, регламентирующих ее деятельность. К ним относятся стандартный набор – это Положение об информационно-

аналитической службе, должностные инструкции. В качестве дополнительных нормативных документов следует выделить Инструкции по использованию информационных ресурсов, классификаторы, в том числе рубрикатор информационных потребностей, а также положения и инструкции, регламентирующие технологии работы с информацией. К ним можно отнести Положения:

• о порядке формирования и использования совокупных информационных ресурсов предприятия;

• о работе с конфиденциальной информацией;

• о системе информационного обеспечения предприятия.

Инструкции:

• Об организации обслуживания по системе избирательного распространения информации (ИРИ);

• О подготовке текущих указателей новых поступлений и информационных бюллетеней.

На сегодняшний день в большинстве случаев нормативная база деятельности ИАС ограничивается Положением, где прописываются функции и направления деятельности, практически не разработаны нормативные документы, регламентирующие работу с аналитическими документами – их оформление, использование, хранение. Все эти вопросы нуждаются в дальнейшем осмыслении и анализе опыта работы ИАС.

Между тем для анализа реальной практики доступны лишь немногочисленные примеры. К ним можно отнести, прежде всего, муниципальные структуры административного управления и государственные органы, которые, благодаря действующему законодательству, вынуждены обеспечивать прозрачность и публичность власти [3]. Изучение размещенных в сети Интернет нормативных документов по ИАС муниципальных органов, а также их информационных продуктов свидетельствует о сохранении различных подходов к институализации данного направления, часто не учитывающих их «естественные» задачи, связанные с собственно информационно-аналитической деятельностью.

Очевидно, что ИАС, независимо от сферы деятельности учреждения или предприятия, реализуют определенный круг типовых информационных задач, которые можно условно разделить на *обеспечивающие* и *обслуживающие*. Обеспечивающие задачи, в свою очередь, включают информационно-справочные и аналитические. К *информационным* можно отнести изучение информационных потребностей специалистов и руководителей; формирование информационного массива

с актуальной и ретроспективной информацией, а также справочно-поискового аппарата к нему. В крупных организациях ИАС имеют возможность формировать обширные библиотечные фонды, включающие правовые, нормативно-методические, справочные, статистические, научно-техни-ческие, периодические издания, а также электронные каталоги и банки данных. В малых организациях документальные фонды подменяются каталогами со ссылками на внешние ресурсы, и упор делается на электронные ресурсы. *Аналитические* функции ИАС включают подготовку аналитических документов по типовым и разовым запросам; аналитико-синтетическую обработку документов, в том числе подготовку рефератов, обзоров, переводов и т.д.; индивидуальное информирование ограниченного числа пользователей (руководителей, специалистов); избирательное распространение информации. При наличии штата круг решаемых аналитических задач может расширяться и включать: информационную поддержку управленческих решений и подготовку для руководителей аналитических справок, обзоров, материалов к докладам; информационное обеспечение цикла разработки новых программ; организацию системы информирования персонала о состоянии дел в организации, текущих и перспективных планах; сбор и анализ данных обратной связи; участие в рекламной и PR-деятельности; издательскую деятельность.

Круг реализуемых целей и задач определяет структуру информационно-аналитической службы. При максимальном наборе выполняемых функций в структуре выделяются внутренние подразделения: отдел технического обеспечения; отдел информационного обслуживания; отдел информационных ресурсов; отдел аналитического обеспечения. В свою очередь, отдел информационных ресурсов может включать библиотеку, архив, музей. Сектор информационного обслуживания может состоять из отдела справочно-информационного обеспечения; групп PR, рекламной, выставочной деятельности (внешних коммуникаций); группы внутренних коммуникаций; издательского отдела. В небольших компаниях и организациях приведенные выше организационные схемы будут отражать не структуру службы, а распределение обязанностей между работниками одного подразделения. ИАС в своей работе тесно взаимодействует с отделом автоматизации и службой информационной безопасности.

Как и документационное обеспечение управления, информационно-аналитическая деятельность имеет свои объективно за-

данные организационные и технологические основы, которые необходимо учитывать при создании ИАС и определении ее функционала и задач.

Литература

1. *Никитин П.И.* Информационно-поисковые системы: теоретические основы информационного поиска. М., 1972.

2. *Справочник* информационного работника / Науч. ред. Р.С. Гиляревский, В.А. Минкина. – 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Профессия, 2007.

3. *Федеральный* закон Российской Федерации от 09.02.2009 № 8–ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления».

Е.Ю. Кошелева

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОММУНИКАТИВНОЙ ФУНКЦИИ ДОКУМЕНТОВ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Одной из важнейших функций документа является коммуникативная, осуществляемая в органах государственной власти и местного самоуправления путем взаимодействия субъектов и объектов информационной деятельности как на внутреннем уровне (в пределах организации), так и за ее пределами (при осуществлении организацией-автором документа внешних коммуникаций). Субъектами системы информационных коммуникаций на внутреннем уровне являются структурные подразделения и должностные лица, создающие, сохраняющие и использующие информацию, отражающую деятельность органа государственной власти или органа местного самоуправления, являющегося автором документов. Внешние коммуникации осуществляются с физическими и юридическими лицами, органами государственной власти и местного самоуправления, также являющимися не только пользователями соответствующей информации, но и авторами документов, направляемых в данные органы.

Современной тенденцией в осуществлении внутренних и внешних коммуникаций, обусловленной использованием в практической деятельности государственных органов и органов мест-

ного самоуправления компьютерных и программных средств при создании документов и организации информационных систем, позволяющих повысить оперативность информационно-документационного обмена, поиска информации во внешних и внутренних информационных ресурсах, является применение электронного документооборота. При этом в отношении внутренних коммуникаций речь идет об организации систем внутреннего электронного документооборота, а в отношении внешних – о межведомственном электронном документообороте.

В настоящее время ведется формирование нормативной базы данной сферы: принят Федеральный закон «Об электронной подписи» [1], «Правила делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти» содержат раздел, посвященный работе с электронными документами [2], Постановлением Правительства Российской Федерации закреплены общие требования к организации межведомственного электронного документооборота [3]. Однако до настоящего времени не решен ряд вопросов, связанных с технологией работы с электронными документами. В частности, не решен однозначно вопрос о юридической силе документов, подлежащих включению в состав документального фонда [2, 4], в который, в соответствии с Правилами делопроизводства, входят образующиеся в деятельности федеральных органов исполнительной власти документы, в том числе электронные. С учетом того, что в последующем они используются как самой организацией-автором, так и за ее пределами (юридическими лицами, гражданами и т.д.), регламентация условий их использования в зависимости от их юридической силы имеет принципиальное значение.

В соответствии с п. 38 Правил делопроизводства [2] при передаче электронных документов в другие государственные органы, они заверяются электронной подписью федерального органа исполнительной власти-автора документа в соответствии с Федеральным законом «Об электронной подписи». В отличие от предшествовавшего законодательства, определявшего электронную подпись как реквизит электронного документа, предназначенный для защиты данного электронного документа от подделки, полученный в результате криптографического преобразования информации с использованием закрытого ключа электронной цифровой подписи и позволяющий идентифицировать вла-

дельца сертификата ключа подписи, а также установить отсутствие искажения информации в электронном документе, в настоящее время под электронной подписью понимается информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию [1]. Таким образом, существенно расширен состав способов проставления электронной подписи, что в целом отражено в закрепленных ее видах: квалифицированная и неквалифицированная [1]. К основным принципам использования электронной подписи законодательством отнесены: возможность использования участниками электронного взаимодействия по своему усмотрению любой информационной технологии и (или) технических средств, позволяющих выполнить требования законодательства применительно к использованию конкретных видов электронных подписей; недопустимость признания электронной подписи и (или) подписанного ею электронного документа не имеющими юридической силы только на основании того, что такая электронная подпись создана не собственноручно, а с использованием средств электронной подписи для автоматического создания и (или) автоматической проверки электронных подписей в информационной системе [1]. Таким образом, возникает вопрос об идентификации электронной подписи всех участников информационного обмена, тем более что Правила делопроизводства предусматривают, что при получении электронных документов, подписанных электронной подписью, служба делопроизводства соответствующего органа осуществляет проверку ее подлинности. При этом сама указанная формулировка предполагает также возможность не только получения, но и включения в систему электронного документооборота и в документальный фонд органа власти также и электронных документов, не имеющих электронной подписи, что вызывает вопрос о целесообразности проверки подлинности подписи, а также о дифференциации статуса данных документов в составе СЭД и документального фонда. Кроме того, формулировка Правил, предусматривающая проставление подписи органа власти-автора документа, предполагает, что подпись может быть не уникальна с точки зрения ее принадлежности лишь одному должностному лицу, ответственному за подписание

документа [2]. Правила организации межведомственного электронного документооборота также не конкретизируют данные вопросы [3].

В отношении внутреннего электронного документооборота Правилами делопроизводства предусматривается, что при обработке, рассмотрении, согласовании и подписании электронных документов (то есть в процессе создания документа «без предварительного документирования на бумажном носителе») в СЭД могут использоваться способы подтверждения действий с электронными документами, при которых электронная подпись не используется, при условии, что применяемые программные средства позволяют однозначно идентифицировать лицо, подписавшее документ [2]. При этом не предъявляется требование о необходимости защиты этих сведений от последующих несанкционированных изменений, а также критерии обеспечения не только идентификации, а совершения действия именно тем лицом, которое уполномочено на его совершение, то есть обеспечения аутентичности документа. Это может отразиться на достоверности документированной информации и ее метаданных и иметь негативные последствия при их дальнейшем использовании. Кроме того, в условиях отсутствия электронной подписи возникает вопрос о юридической силе электронных документов, созданных в системе внутреннего документооборота в случае их последующего предоставления по запросам заинтересованных организаций и граждан.

Документы, созданные и поступившие в орган государственной власти на бумажном носителе, в соответствии с требованиями Правил делопроизводства, включаются в СЭД после сканирования и создания электронных образов документа. При этом предусматривается возможность включения только после его сравнения с подлинником документа. Вместе с тем требования к дальнейшей защите от возможности последующей замены электронного образа документа (в том числе во временном промежутке между созданием образа и включением в систему), к ответственности лиц и подразделений, осуществляющих проверку, не предъявляются.

Таким образом, перспективы развития коммуникативных технологий информационно-документационного обеспечения деятельности органов государственной власти и местного самоуправления обусловлены нерешенностью на общегосударствен-

ном уровне многих вопросов, связанных с использованием систем электронного документооборота и информационного обмена между пользователями информации при помощи современных компьютерных средств и глобальных информационных сетей. В свою очередь, это требует как детализации и закрепления данных норм в законодательных и нормативно-правовых актах, так и на локальном уровне, что является необходимым условием повышения эффективности функционирования учреждений в современных условиях.

Литература

1. *Федеральный* закон Российской Федерации от 06 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» // Российская газета. 2011. 4 авг.

2. *Постановление* Правительства РФ от 15 июня 2009 г. № 477 «Об утверждении правил делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти» // СЗ РФ. 2009. № 25. Ст. 3060.

3. *Постановление* Правительства Российской Федерации от 22 сентября 2009 г. № 754 «Об утверждении Положения о системе межведомственного электронного документооборота» // Российская газета. 2009. № 5007.

4. ГОСТ Р ИСО 15489-1 – 2007 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Управление документами. Общие требования». М.: Стандарт-информ, 2007.

П.М. Немирович-Данченко

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ БЫВШИХ ПАРТИЙНЫХ АРХИВОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В соответствии с Указом Президента РСФСР от 24 августа 1991 г. «О партийных архивах» документы органов КПСС и ВЛКСМ были переданы на государственное хранение и включены в состав Архивного фонда Российской Федерации. На базе бывших партийных архивов были созданы учреждения, наименования которых отражали специфику хранящихся в них документов: Центр документации новейшей истории, Государственный архив социально-полити-ческой истории; Государственный архив новейшей истории; Государственный архив современной документации; Государственный архив общественных объединений; Центр документации общественных движений и партий; Государственный архив историко-поли-тической документации; Центр новейшей истории.

Следует отметить, что наименование «Центр документации новейшей истории», которое носит около десятка архивных учреждений в России, на наш взгляд, не слишком удачно, поскольку не ассоциируется в глазах граждан с понятием «архив». Тем более, что словосочетание «центр документации» нередко используется коммерческими учреждениями (например, осуществляющими услуги копирования документов), не имеющими никакого отношения к нашей отрасли. Прибегая к услугам Центра документации новейшей истории Томской области (ЦДНИ ТО), и граждане, и организации часто используют словосочетание «архив на Источной» вместо не слишком им понятного «центр документации». Из всех используемых на сегодняшний день наименований бывших партийных архивов наиболее адекватным представляется «Государственный архив социально-политической истории» или «Государственный архив новейшей истории».

Следует выделить несколько основных направлений «эволюции» бывших партийных архивов. Во-первых, это сохранение партархива в виде самостоятельного архивного учреждения с оставлением основного профиля работы. Основную массу документов таких архивов по-прежнему составляют фонды КПСС и ВЛКСМ. В 1990-х гг. начинается прием документов общественных организаций, государственных учреждений, политических партий, личных фондов и коллекций (примеры: Астрахань, Волгоград). Во-вторых, это слияние партархива с государственным архивом области (примеры: Владимир, Иваново, Мурманск, Новосибирск). В-третьих, это сохранение партархива как самостоятельного архивного учреждения, но с присоединением функций архива документов по личному составу (примеры: Оренбург, Тамбов, Ставрополь). Наконец, в-четвертых, это слияние бывшего партархива и архива документов по личному составу и образование нового архивного учреждения (примеры: Тюмень, Калининград).

Всего были проанализированы данные по архивным учреждениям 54 регионов Российской Федерации. Из них в 16 субъектах РФ одновременно существуют как самостоятельные учреждения бывшие партийные архивы и архивы по личному составу. В 13 субъектах РФ бывшие партийные архивы хранят также документы по личному составу (или созданы новые архивы путем слияния архивов партии и архивов по личному составу). В ос-

тальных случаях в регионе существует только госархив или госархив и архив по личному составу. Остановимся более подробно на использовании бывших партархивов для хранения документов по личному составу, поскольку эта тема весьма актуальна для Томской области.

Бывшие партийные архивы располагали хорошей материально-технической базой и к началу 1990-х гг. имели достаточное количество свободных площадей для приема документов [1]. В связи с этим многие из них стали использоваться для хранения документов ликвидированных организаций. «Многочисленные реорганизации, ликвидации, банкротства, смена формы собственности учреждений, организаций, предприятий вызвали необходимость массового приема документов. И как следствие – значительно возросла нагрузка на хранителей фондов» [1]. Кроме того, массовый прием документов по личному составу сильно сократил бюджет времени тех сфер деятельности бывших партийных архивов, которые не были связаны с исполнением социально-правовых запросов. Это хорошо видно на примере Белгородского ЦДНИ и Томского ЦДНИ. «Основным видом работы Центра ДНИ Белгородской области являются на сегодняшний день исполнение запросов граждан и организаций по вопросам подтверждения трудового стажа, заработной платы, другим направлениям, необходимым для обеспечения пенсионных прав, а также обеспечение сохранности документов, касающихся социальной защищенности граждан» [2]. Аналогичная ситуация складывается и в ОГКУ ЦДНИ ТО. Исполнением социально-правовых запросов вынуждены заниматься сотрудники всех отделов, тратя на этот вид деятельности большую часть рабочего времени, в ущерб всей остальной работе.

По-видимому, оптимальным является вариант, когда архив социально-политической истории отделен от архива документов по личному составу. Или же в составе единого архива должен быть мощный отдел социально-правовых запросов со штатной численностью не менее десяти человек.

Литература

1. *Шабанова Т.Е.* Проблемы обеспечения сохранности документов в ретроспективе их практического решения. *http://www.rusarchives.ru/evants/conferences/1991_2005_txt/shabanova.shtml*

2. Об истории ЦДНИ Белгородской области: *http://belgorod-archive. ru/?q=content/tsdni*

В.А. Демешкин

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ АРХИВНОЙ ОТРАСЛИ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Архивная отрасль Томской области прошла сложный путь, который в полной мере отразил развитие архивного дела РФ в постсоветский период. В сжатые исторические сроки проходило формирование базы правового регулирования, научно-методического обеспечения, выстраивание новых взаимосвязей федерального, регионального и муниципального уровней, регулирования вопросов документационного обеспечения управления и архивного дела в процессе разделения полномочий.

В рамках Стратегии развития Томской области архивные органы и учреждения осуществили переход к программно-целевому управлению архивной отраслью, занимались освоением информационных технологий, сохранением и пополнением Архивного фонда Российской Федерации (АФ РФ), что позволило в целом успешно удовлетворять запросы государственных структур и предоставлять соответствующие услуги населению.

Сформирована оптимальная структура управления отраслью, статус которой не снижен в ходе преобразований. Она включает Архивное управление Томской области – уполномоченный государственный орган исполнительной власти в сфере архивного дела на территории области, два областных архива: ОГКУ «Государственный архив Томской области» (ГАТО) и ОГКУ «Центр документации новейшей истории Томской области» (ЦДНИ ТО), 20 муниципальных архивов, в том числе 3 архивных отдела администраций городов Томска, Стрежевого и Томского района, 16 архивов в составе управлений делами администраций и муниципальное учреждение «Архив» Колпашевского района. Из имеющихся 32 с лишним тысяч организаций, действующих на территории Томской области, более 630 являются источниками комплектования государственных областных и муниципальных архивов, пополняющими состав документов Архивного фонда Российской Федерации

В настоящее время в архивах Томской области сосредоточены документы, отражающие историю развития региона на протяжении XVII– XXI веков. Это свыше 2 млн 110 тыс. единиц хранения (более 9 тыс. фондов), в том числе в областных архивах – 1 млн 456 тыс., в муниципальных – 654 тыс. В их число входят свыше

7,4 тыс. особо ценных дел, более 27 тыс. кинофотодокументов, свыше 13 тыс. дел научно-тех-нической документации, около 3 млн кадров страхового фонда особо ценных и наиболее используемых документов [1]. Возрастание количества обращений граждан по вопросам социально-правового характера потребовало реорганизации работы с документами по личному составу.

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации и Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации от 7 февраля 2008 г. № Пр-212 определяют пути и способы обеспечения устойчивого повышения благосостояния российских граждан, темпов экономического развития, структурные изменения экономики, вызванные переходом на инновационный путь развития, который предполагает рост профессиональных требований к кадрам, стимулирует развитие рынка услуг в сфере культуры в целом. Эффективная культурная политика России не может быть успешной без осуществления ряда приоритетных задач модернизации архивного дела путем совершенствования законодательства о разграничении полномочий в области архивного дела; создания условий для повышения уровня безопасности хранения архивных документов; совершенствования условий доступа населения к информации архивов. Контрольным показателем уровня развития отрасли в стране выступает доля архивных фондов, включая фонды аудио- и видеоархивов, переведенных в электронную форму (не менее 20%).

Для успешного решения этой задачи архивной отрасли Томской области необходимо совершенствовать правовое регулирование архивного дела с учетом потенциала новейших информационно-коммуникационных технологий и опыта архивов страны. Так, Концепция развития архивного дела в Томской области на 2010–2015 гг. определила приоритеты совершенствования архивного дела как информационно ёмкой системы для более эффективного решения вопросов сохранения, комплектования, учета и использования ретроспективной документной информации в условиях перехода к открытому информационному обществу. Это требует поиска новых решений, которые позволили бы, с одной стороны, обеспечить сохранность и востребованность информационных ресурсов, с другой – создать механизмы, позволяющие архивной отрасли более эффективно развиваться в рыночных условиях. Реализация этих условий невозможна без законотворческих инициатив с

целью принятия нормативных правовых актов как на федеральном, так и на областном уровне:

– на федеральном уровне в первую очередь это касается механизма финансирования положений Федерального закона «Об архивном деле в Российской федерации» о наделении субъектов РФ полномочиями в отношении архивных документов, относящихся к федеральной собственности, оптимальной регламентации компетенций архивных органов по осуществлению контрольных функций за исполнением архивного законодательства;

– на областном уровне необходимо ускорить разработку правовых актов, регулирующих вопросы создания государственного ре-естра уникальных документов архивных фондов Томской области, процедуры передачи архивных документов между государственными архивами в пределах области, передачи архивных документов, находящихся в собственности Томской области, в федеральную собственность иных субъектов РФ и/или муниципальных образований, усиления контроля над соблюдением законодательства в сфере взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления по вопросам архивного дела;

– актуально принятие комплекса регламентов и нормативных условий по исполнению для организаций и граждан государственных услуг в традиционной и электронной форме.

В перспективе вероятно появление «негосударственного архивного сектора», что потребует разработки законодательства, регулирующего вопросы архивного аутсорсинга для государственных и муниципальных органов и организаций области.

Не утратила своего значения проблема обеспечения сохранности документов, которая носит комплексный характер. Определяющим фактором благоприятных условий хранения выступает укрепление и развитие материально-технической базы архивных структур. В широком круге проблем обеспечения сохранности архивных документов предметом осо-бого внимания Администрации Томской области и администраций муниципальных образований был поиск решения острейшей проблемы архивов – дефицита площадей для комплектования. За период 2000–2010 гг. была проведена реконструкция первой очереди нового здания ОГКУ ГАТО. Нестабильность финансирования привела к задержке завершения строительства архива в целом, но благодаря вводу в эксплуатацию новых современных хранилищ загруженность старого архивохранилища достигла 86% и

40,8% – в новом здании. Перемещение значительной части документов ГАТО на новые площади потребовало немалых усилий и самоотверженного труда коллектива архива, если учесть, что архив практически не прерывал свою основную работу.

Серьезные проблемы комплектования сохраняются в архивах муниципальных образований. Средняя загруженность хранилищ, несмотря на предоставление новых помещений, в конце 2010 г. составляла 91,5%. Выход из этой ситуации архивисты видят на путях оптимизации и рационального размещения документов в хранилищах. Такой подход позволяет достигать большей вместимости хранилищ по сравнению с проектной. Требует решения проблема обеспечения муниципальных архивов техническими средствами для контроля температурно-влажностного режима хранения документов в архивохранилищах.

В результате планомерной работы государственные архивы к началу 2011 г. на 100% были оборудованы средствами пожарной и охранной сигнализации. В архивах муниципальных образований последовательно осуществлялся комплекс противопожарных, противоаварийных и антитеррористических мер. Результат этого – оборудование системами пожарной сигнализации 90% архивов, системами охранной сигнализации – 65%. Очевидно, что отсутствие охранной сигнализации увеличивает риски утраты архивной документации.

Главная проблема развития отрасли – это поиск путей системного и эффективного внедрения и использования потенциала информационных технологий. Предстоит решить две серьезные проблемы: во-первых, осуществить технологическое переоснащение отрасли современной компьютерной техникой для оцифровки архивных документов, во-вторых, внедрить и освоить программно-информационные технологии, которые по-новому организуют реализацию основных задач и функций архива, работу его основных служб. Потребуется разработка и обновление научно-методической документации, перераспределение функций между подразделениями внутри архива и между архивами области.

Новый этап освоения ИТ потребует существенного обновления кадрового потенциала архивной отрасли. Важно не только укреплять долю специалистов с профильным образованием, но и в условиях секвестирования бюджетных расходов создавать условия для пополнения отрасли квалифицированными ИТ-специа-листами. Предстоит

провести масштабную переподготовку сотрудников для овладения ИТ в архивной сфере. Отрасли предстоит реально и последовательно переходить на ИТ и электронный документооборот, сохраняя потенциал широкого использования традиционных архивных документов.

Литература

1. *Концепция* развития архивного дела в Томской области на 2010–2015 гг.URL: http://archupr.tomsk.gov.ru/uploaded/doc/koncjepcija_au.pdf (дата обращения 25.10. 2011).

Г.И. Кан

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В АРХИВНОЙ ОТРАСЛИ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ (1998–2010 гг.)

В настоящее время одной из основных государственных задач является построение единого информационного пространства, где особое место и значимость придается внедрению прогрессивных информационных технологий в работу архивных учреждений и прежде всего автоматизированных информационно-поисковых систем.

Сегодня потребители архивной информации вправе рассчитывать на оперативное обслуживание своих запросов со стороны государственных и муниципальных архивов. В век развития электронных информационных ресурсов рядовой гражданин приходит в архив, скажем, за справкой о стаже или заработной плате и очень удивляется, что получит её не сразу. То же и с более осведомленными исследователями, которым нужно быстро найти необходимый комплекс документов, отдельный документ, иметь возможность оперировать с его образом, получить возможность удаленного доступа к информации о местонахождении тех или иных документов, к самому документу. Но достижения архивов в области автоматизированных архивных технологий еще, к сожалению, далеки от удовлетворительного решения этих запросов. Разработаны в целом по отрасли и по архивам индивидуально перспективные планы по созданию архивных электронных ресурсов, однако без мощной государственной финансовой поддержки дело будет продвигаться так, как это происходит в течение последнего десятилетия в Томской области, – с некоторыми прорывами и в то же время топтанием на месте.

Прорывом можно назвать внедрение в практику работы общеотраслевого учетно-поискового программного комплекса «Архивный фонд» (ПК «АФ»), развитие иных автоматизированных научно-поисковых систем. Тенденции к этому прорыву наметились в архивной отрасли Томской области с конца 1990-х гг., в 2001–2010 гг. они переросли в приоритетное направление в инновационной деятельности архивов. Оперативное предоставление документной информации пользователям при постоянно возрастающей потребности в оказываемых информационных услугах в значительной мере осуществлялось благодаря постоянному совершенствованию информационно-поисковых систем архивов, прежде всего автоматизированных.

Приоритетным направлением на путях внедрения автоматизированных архивных технологий в минувшее десятилетие являлось развитие системы автоматизированного государственного учета документов архивного фонда области путем накопления массива данных в ПК «АФ» с внедрением в практику работы под руководством Росархива новых версий ПК: АФ-3 (2002–2003 гг.), АФ-4– АФ-4.1 (2009–2010 гг.) и «Фондового каталога», аккумулирующего информацию о фондах архивов области (в настоящее время версия 2003 г.).

Областные архивы (Государственный архив Томской области и Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИ ТО) продолжили начатое в 1998 г. введение в ПК «АФ» информации об архивных фондах. Позже это сделали муниципальные архивы (кроме Северского), и сейчас большинство архивов области уже ввело информацию о хранимых фондах в ПК «АФ».

ПК «АФ» выполняет функции базового программного обеспечения в системе государственного учета, так как обладает широкими информационными и функциональными возможностями. В процессе ведения автоматизированного государственного учета накапливается информация, необходимая для всех остальных направлений архивной деятельности – прежде всего для формирования автоматизированного научно-справочного аппарата, а также обеспечения сохранности, комплектования и использования. Поэтому в развитии автоматизированного учета наряду с количественным ростом описаний фондов и описей на первый план выходит задача наращивания информационной полноты ПК «АФ».

Степень наполнения ПК «АФ» информацией о фондах, составе и содержании документов описей в разных архивах неодинакова. Например, муниципальные архивы в большинстве своем вводили ин-

формацию только о фондах с документами постоянного срока хранения. При этом следует заметить, что в архивном отделе Администрации г. Томска автоматизированный учет и необходимый поиск ведутся в базе данных «Городской архив» на платформе «Lotus Notes», где учтены все хранящиеся в архиве фонды, в т.ч. и фонды с документами по личному составу.

В областных архивах более активно заполнялись поля и разделы, обеспечивающие оперативный поиск информации – исторические справки, аннотации, переименования организаций, а в ЦДНИ ТО еще и в обязательном порядке ключевые слова, простановка рубрик, при этом имеющиеся в электронном формате описи прикреплялись файлами к описаниям соответствующих описей (такая возможность появилась в «АФ-4»).

Ныне Росархивом ставится в повестку дня задача массового ввода в систему автоматизированного учета сведений на уровне единицы хранения (единицы учета). Эта работа в архивах области еще практически не начата.

В 2009–2010 гг. работа по наращиванию информации в ПК затормозилась в связи с переходом на новую версию – «АФ-4» с её новой идеологией, сопряженной с техническими сложностями при установке и конвертации данных, необходимостью обучения кадров, обязательностью проведения дополнительной работы по формированию количественных характеристик фондов.

Архивы области осваивают новую версию ПК «АФ» в соответствии с утвержденным в 2009 г. модельным планом по её внедрению. Проведен ряд мероприятий, в т.ч. приобретены компьютеры нового поколения, проведена установка новой версии, осуществлена конвертация данных из ПК «АФ-3» в ПК «АФ-4», Архивным управлением организован в 2010 г. семинар для специалистов архивов по теме «Пользователь системы «Архивный фонд», версия 4.1.». В областных архивах проведена подготовка к установке многопользовательского режима работы с ПК «АФ».

С реализацией общеотраслевого автоматизированного государственного учета архивных документов тесно связано создание в ПК «АФ» автоматизированного справочного аппарата. Программный комплекс позволяет в автоматическом режиме создавать ведущие архивные справочники: описи, путеводители, различного рода тематические перечни фондов и дел, вести разного вида каталоги, обеспечивает поиск по рубрикам (по отраслям),

ключевым словам (география, тематика, персоналии) и др., и это архивами Томской области уже используется в разной степени, в зависимости от наполнения ПК «АФ» соответствующим содержанием. Кроме того, ЦДНИ ТО приобретена в 2010 г. в Перми программа-поисковик «АвтоФонд», которая компенсирует недостатки последней версии ПК «АФ» и обеспечивает поиск информации в ПК «АФ» по заданным словам в разделах фонд, опись, дело, документ. Программа уже активно используется исполнителями тематических и социально-правовых запросов, при консультировании исследователей, по служебным проблемам. Дальнейшим шагом на путях формирования автоматизированного научно-справочного аппарата в рамках ПК «АФ» станет перевод введенной информации на Единую схему классификации документной информации, которая уже заложена в ПК «АФ», а также переход к введению описаний единиц хранений (дел).

В минувшее десятилетие архивы области вели локальные тематические базы данных, что диктовалось острой потребностью в минимальные сроки обеспечить возможность оперативного поиска документной информации по наиболее актуальным темам.

Областные архивы продолжали заполнение начатых в 1990-е гг. базы данных «Решения органов власти», «Архив», именной картотеки «ИКСС». В первую из названных вносились сведения о постановлениях, решениях и распоряжениях органов власти разных уровней, а также информация документов-приложений к ним, в «Архив» вносились заголовки дел управленческой документации переработанных, усовершенствованных описей с возможностью распечатки этих описей, в именную картотеку «ИКСС» вносились персоналии по рубрикам: детские дома, метрические книги, суды, спецпоселение, участники военных действий, эвакуация, деятели науки и культуры, кадры номенклатурных работников и др. С 2002 г. было начато заполнение базы данных «Личные фонды», разработанной на основе БД «Архив».

При ведении указанных баз данных приоритетным для областных архивов было заполнение БД «Решения органов власти», «Архив», «Личные фонды». В ЦДНИ ТО особо актуальным стало в последнее время ведение БД «Персона» (с 2004 г.), необходимой для работы по все возрастающему количеству обращений граждан за справками социально-правового характера. В данную базу вносятся персоналии по фондам личного состава на уровне документа.

ЦДНИ ТО с 2004 г. ввел также в практику работы автоматизированную картотеку переименований учреждений-фондообразователей, для введения информации, прежде всего, по фондам с личным составом документов, количество которых в ЦДНИ ТО резко возросло с открытием в 2001 г. хранилища документов по личному составу. Картотека помогает оперативно определять возможности исполнения запросов, устанавливать адресные данные необходимых для работы документов и др. Массив данных названной картотеки передан для использования в Отделение Пенсионного фонда по Томской области.

В 2005 г. областными архивами начато заполнение БД «Фотокаталог» («Фотодокументы»). Пополнение фотокаталога продолжается включением в него информации о фотодокументах не только фотофондов, но и фотодокументов из личных фондов, других фондов архивов.

Работа по развитию электронных справочников в большинстве муниципальных архивов сдерживалась большой загруженностью их сотрудников социально-правовыми запросами и слабостью материальной базы.

Следует отметить, что, кроме перечисленных тематических баз данных, архивы располагают дополнительными электронными справочниками.

В 2001 г. в Государственный архив Томской области научно-исследовательской лабораторией «Банк данных «Томская область в XX веке» была передана подготовленная на основании документов архива база данных о гражданах, пострадавших от политических репрессий в 1917–1953 гг., использующаяся при исполнении запросов.

В архивном отделе администрации г. Томска велась уже названная база данных «Городской архив», которая является не только учетной базой данных, но и тематической, позволяющей вести поиск документов, получать копии сканированных документов.

Для муниципального архива г. Северска в 2004 г. был приобретен программно-аппаратный комплекс «Электронный архив», который включает в себя участок сканирования документов на бумажном носителе, участок индексации и верификации введенных файлов, участок обработки и архивирования. Введены в электронный архив решения Северского горисполкома и горсовета, документы структурных подразделений горисполкома и Администрации г. Се-

верска, что значительно сократило затраты времени на исполнение запросов и выдачу архивных копий.

В областных архивах накапливаются электронные массивы тематических подборок документов, подготовленных в ходе работы над сборниками документов, которые также пользуются спросом потребителей.

На путях информатизации областными архивами продолжалось ведение электронных вариантов путеводителей. Версии путеводителей опубликованы на сайтах Росархива, на сайтах областных архивов.

Компьютеризация архивов в части создания автоматизированного научно-справочного аппарата уже сегодня позволяет обслуживать значительную часть обращений пользователей посредством баз данных, автоматизированные архивные технологии стали повседневной реальностью в архивной деятельности.

Ныне архивы вплотную подошли к проблеме полноценного освоения ПК «АФ». Предстоит сделать его доступным пользователям через читальные залы архивов, через Интернет-сайты. При таком подходе названный программный комплекс может стать не только средством автоматизированного единоформатного учета архивных документов, но и мощным универсальным поисковиком в море информации, содержащейся в архивных фондах, делах, документах.

Предстоит решить проблему конвертации накопленных в тематических базах массивов данных в современные программные модули. Это диктуется сложившейся ситуацией, когда автоматизация поиска документной информации долгие годы распылялась по множеству разноформатных программ, которые технически устаревали быстрее, чем в них вводилось сколько-нибудь значительное количество информации, без возможности конвертировать введенную информацию в другие (новые) программы.

Областным архивам при необходимом финансировании и развитии технической инфраструктуры предстоит начать создание электронных архивов по наиболее значимым информационно насыщенным фондам. Проводить оцифровку документов и размещение их в формате программы, обеспечивающей хранение, использование и оперативный разноуровневый поиск информации. От возможностей оперативного поиска информации зависит будущее положение архивов в обществе и отношение общества к архивам.

Е.А. Кочалина

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ АРХИВАМИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Жизненным циклом документа считается период времени от момента его создания до момента передачи на хранение в архив или уничтожения. С момента передачи в архив он становится документом архивным, подлежащим хранению в силу своей значимости для граждан, общества и государства, и носителем ретроспективной информации, которая может быть востребована в любое время и для разных потребностей.

В настоящее время стратегией государства является построение единого информационного пространства и развитие информационного общества, в соответствии с которой архивы должны стремиться к формированию современной информационной и телекоммуникационной инфраструктуры, предоставлению на ее основе качественных услуг и обеспечению высокого уровня доступности информации для населения. В этой связи серьезные задачи ставит Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», принятие которого повлекло за собой изменение федерального законодательства и, в том числе, внесение поправок в Федеральный закон от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации».

В соответствии с внесенными изменениями архивам необходимо обеспечить доступ к архивным документам, во-первых, путем предоставления пользователю архивными документами справочно-поисковых средств и информации об этих средствах, в том числе в форме электронного документа; во-вторых, путем предоставления пользователю подлинников и (или) копий архивных документов, в том числе в форме электронных документов; в-третьих, путем использования информационно-телекоммуника-ционных сетей общего пользования, в том числе сети Интернет, с возможностью копирования архивных документов. Кроме того, согласно внесенным изменениям, запросы и обращения пользователей также могут быть направлены в форме электронных документов с использованием информационно-телекоммуникацион-ных сетей общего пользования. Федеральный закон также обязывает архивы предоставлять

архивную информацию и копии архивных документов, в том числе в форме электронных документов, государственным органам и органам местного самоуправления для осуществления ими своих полномочий.

Предоставление разным категориям пользователей архивных документов в электронной форме и с использованием информационно-телекоммуникационных сетей невозможно без развития цифрового контента. Создание электронного информационного ресурса по архивным документам в Алтайском крае было начато в рамках реализации «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации», утвержденной 7 февраля 2008 г. Президентом России, в соответствии с которой к 2015 г. доля архивных фондов, переведенных в электронную форму, должна составить не менее 20% от общего количества всех архивных фондов.

Задача серьезная, но для Алтайского края на данный момент по ряду причин невыполнимая ни путем привлечения аутсорсера, то есть сторонней организации, специализирующейся на оказании услуг по переводу традиционных бумажных документов в электронный вид, ни собственными силами архива, ни сочетанием первого и второго способов. Поэтому при разработке Концепции использования и развития информационно-комму-никационных технологий в Администрации края и органах исполнительной власти Алтайского края на период до 2015 г. было предложено скорректировать показатель по переводу не менее 3% архивных фондов в электронный вид к 2015 г. . При этом в качестве единицы измерения был установлен не архивный фонд, а архивный документ (единица хранения). Концепция была утверждена распоряжением Администрации Алтайского края от 12.05.2009 № 154.

Кроме необходимости реализации положений федерального законодательства и «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации» существуют иные объективные предпосылки к созданию информационного ресурса архивных документов, связанные непосредственно с деятельностью архивов, это:

– необходимость исполнения значительных объемов социально-правовых и тематических запросов в регламентированные сроки;

– необходимость расширения возможности доступа пользователей к архивным документам при постоянном увеличении их потока;

– необходимость обеспечения сохранности наиболее востребованных архивных документов при неуклонном повышении интенсивности их использования (в том числе уникальных и особо ценных);

– необходимость формирования единой информационно-поисковой среды, обеспечивающей возможность поиска и работы с создаваемым электронным ресурсом как сотрудникам архива, так и пользователям.

На сегодняшний день перевод документов в электронную форму осуществляется только государственным архивом Алтайского края, производится с помощью гибридного микрофильмирующего устройства (SMA1 6650H) одновременно с созданием страхового фонда на микропленке. Вполне понятно, что с помощью одного устройства высоких результатов достичь не представляется возможным, поэтому доля архивных документов (единиц хранения), переведенных в электронную форму, к настоящему времени достигла лишь 1,09%. Для ускорения темпов работы в 2011 г. архивом приобретен высокоскоростной широкоформатный документосканер стоимостью 2,4 млн рублей.

В 2010 г. управлением Алтайского края по культуре и архивному делу было организовано проведение заочной экспертизы по вопросу создания электронного информационного ресурса на основе архивных документов, хранящихся в государственном архиве Алтайского края, с привлечением ЗАО «Электронный архив». В итоговых технических предложениях, подготовленных «Электронным архивом», создание информационного ресурса по архивным документам было рассчитано на 4 года и включало оцифровку и ретроконверсию 9200 архивных описей, оцифровку 45 тыс. архивных дел и 17 тыс. карт и наполнение информацией, содержащейся в оцифрованных документах, информационно-поисковых массивов. При этом заявленная стоимость оказываемых услуг и необходимых для этого аппаратных средств составила более 118 млн руб. (18,2 млн руб. на описи и более 100 млн руб. на архивные документы).

Вопрос о переводе в электронную форму архивных документов, находящихся на хранении в муниципальных архивах края, рассматривался пока только Администрацией г. Бийска, которая в текущем году провела открытые тендеры на поставку программного комплекса и программно-технических средств «Информационная система «Электронный архив». Аукционы были инициированы в рамках мероприятий по развитию и поддержке инновационной социальной и

инженерной инфраструктур Бийска как наукограда Российской Федерации. Победителем открытого тендера была признана корпорация «ЭЛАР», решения которой должны обеспечить, во-первых, организацию полного цикла электронного архива в администрации города – от сканирования бумажных носителей до выдачи необходимого образа по WEB-интерфейсу и, во-вторых, построение информационной системы «Электронный архив», позволяющей более оперативно исполнять запросы, расширить перечень представляемых услуг и в целом повысить эффективность деятельности архивного отдела администрации г. Бийска. Для построения информационной системы архивного отдела будут поставлены программный комплекс и программно-технические средства «ЭЛАР» на сумму более 4 млн рублей. Контракты с корпорацией подписаны.

Что касается обеспечения возможности получения доступа к архивным документам и направления запросов в форме электронных документов путем использования информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, то здесь следует отметить, что подключение архивов края к сети Интернет идет медленными темпами. Кроме того, практическая реализация федерального законодательства об организации предоставления государственных и муниципальных услуг предусматривает обеспечение доступа заявителей к сведениям об услугах с использованием сети Интернет; доступность формы запроса о получении услуги для копирования и заполнения в электронной форме; возможность получения заявителем сведений о ходе исполнения его запроса и результатов предоставления государственной или муниципальной услуги с использованием информационно-телекоммуника-ционных технологий, за исключением случаев, когда такое получение запрещено федеральным законом.

Сейчас среди архивов края доступ к глобальной сети имеют государственный архив и 14 муниципальных архивов. Государственный архив Алтайского края имеет официальный адрес электронной почты, сайт в сети Интернет. Запросы пользователей принимаются как по электронной почте, так и через сайт. На сайте в онлайн-режиме доступны 5 тематических баз данных по архивным документам, формы бланков и образцы заявлений по различным видам запросов. Кроме того, на сайте действует сервис, позволяющий отслеживать ход исполнения запросов социально-правового характера. Из 14 муниципальных архивов, имеющих доступ к сети Интернет, только 8 имеют индивидуальные электронные почтовые ящики и, соот-

ветственно, имеют возможность принимать запросы по электронной почте. Из 4 муниципальных архивов, имеющих Web-страницы на сайтах своих администраций, только на 2 страничках размещены формы и образцы бланков заявлений.

Во исполнение законодательства об организации предоставления государственных и муниципальных услуг архивам края предстоит также обеспечить информационный обмен с информационными системами органов и организаций, предоставляющих государственные и муниципальные услуги, и многофунк-циональным центром, осуществлять электронное взаимодействие между государственными органами, органами местного самоуправления, организациями и заявителями.

В мае 2011 г. в целях организации социально-правового защищенного электронного документооборота между Отделением Пенсионного фонда Российской Федерации и управ-лением Алтайского края по культуре и архивному делу было заключено Соглашение об информационном взаимодействии. Реализация Соглашения предусматривает межведомственное и межуровневое взаимодействие между Отделением, территориальными органами ПФР, управлением, государственным и муниципальными архивами края с помощью специального программного обеспечения (ViPNet Client), обеспечивающего защищенную передачу электронных документов по открытым каналам связи и удостоверение электронных документов электронной подписью. Результатом должно стать ускорение обмена информацией, необходимой заявителям для установления и выплаты пенсий и других социальных выплат, и как следствие, сокращение сроков исполнения запросов граждан.

Поводом для заключения названного Соглашения явилось внесение изменений в Федеральный закон от 17.12.2001 №173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», согласно которому документы, необходимые для назначения, перерасчета размера и выплаты трудовой пенсии, представляются органами государственной власти, органами местного самоуправления, бюджетными учреждениями, государственными и муниципальными организациями в орган, осуществляющий пенсионное обеспечение, на бумажных носителях либо в форме электронных документов с использованием информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети Интернет.

Схема взаимодействия предусматривает, что органы Пенсионного фонда формируют запросы информации о периодах трудовой деятельности, о заработной плате граждан, о переименованиях организаций в

электронном виде и направляют их по защищенным каналам связи через Управление в архивы. Архивы направляют в органы Пенсионного фонда мотивированный отказ в рассмотрении запроса с изложением причин отказа в случае отсутствия в запросе необходимых сведений для проведения поисков запрашиваемой информации, уведомление о продлении сроков исполнения запроса в случае такой необходимости, архивную справку, ответ об отсутствии запрашиваемых сведений при получении запроса, не относящегося к составу хранящихся в архиве архивных документов. При этом архивная справка представляет собой отсканированный электронный образ документа.

Соглашение находится в стадии подготовки к реализации, решаются вопросы приобретения и установки программного обеспечения, оснащения архивов сканерами, подключения к сети Интернет.

В то же время 1 июля 2011 г. в федеральное законодательство об организации предоставления государственных и муниципальных услуг были внесены новые изменения, вступившие в силу с 1 октября 2011 г. и затрагивающие требования к взаимодействию с заявителем. Если ранее было установлено, что органы, предоставляющие государственные и муниципальные услуги, не вправе требовать от заявителя предоставления документов и информации, которые находятся в распоряжении иных органов, предоставляющих государственные и муниципальные услуги, и организаций, то сейчас для данного положения действует целый перечень исключений. Закон исключает документы Архивного фонда Российской Федерации и другие архивные документы, переданные на постоянное хранение в государственные или муниципальные архивы, из состава тех документов, которые органы, предоставляющие услуги, требовать от заявителя не вправе. Кроме того, заявитель может представить указанные документы и информацию и по собственной инициативе. Таким образом, необходимость реализации Соглашения остается под вопросом.

В заключение следует отметить, что проблемы, препятствующие переходу на новый уровень в работе с архивными документами, носят комплексный межведомственный характер и не могут быть решены на уровне отдельных органов государственной власти и регионов, так как их устранение требует значительных финансовых и человеческих ресурсов, а также скоординированных действий.

К.А. Чернов

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРХИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ ПО СОБЛЮДЕНИЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АРХИВНОМ ДЕЛЕ (2002–2011 гг.)

Важнейшим условием эффективной работы законодательного акта является контроль за его соблюдением. Статья 16 Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации» возлагает контроль за соблюдением законодательства об архивном деле в том числе на «органы государственной власти субъектов Российской Федерации в области архивного дела, в пределах своей компетенции» [1]. На территории Томской области осуществление контроля за соблюдением законодательства РФ и Томской области в сфере архивного дела возложено в том числе на уполномоченный государственный орган исполнительной власти Томской области в сфере архивного дела, т.е. на Архивное управление Томской области [2].

Часть 2 ст. 7 Закона Томской области «Об архивном деле в Томской области» уточняет: «Контроль осуществляется в отношении органов государственной власти Томской области, областных государственных учреждений, областных государственных унитарных предприятий, органов местного самоуправления, муниципальных учреждений, муниципальных унитарных предприятий, негосударственных организаций, действующих на территории Томской области, в том числе общественных объединений, граждан, занимающихся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица». Далее, согласно ч. 3 ст. 7 названного закона, «в целях осуществления контроля… уполномоченный орган исполнительной власти Томской области в сфере архивного дела вправе получать информацию от организаций и граждан» [2]. Таким образом, законодательство закрепляет за Архивным управлением Томской области право осуществления контрольных функций.

О необходимости введения в штат Архивного управления специалистов-инспекторов говорят следующие факты: из-за несвоевременной передачи документов по личному составу из организаций в архивные учреждения или утраты документов до 30% запросов граждан социально-правового характера (по подтверждению трудового стажа или размера заработной платы) в 2000–2001 гг. были отрицательными. Таким образом, работники предприятий вынуждены были подтверждать свой стаж в суде, чтобы не получать минимальный размер пенсии. В настоящее

время цифра отрицательных запросов составляет 8–10 % при значительном, в несколько раз, увеличении числа запросов в архивные учреждения. Немалый вклад в сокращение числа отрицательных запросов внесли инспекторы Архивного управления, так же как и работники областных государственных и муниципальных архивов. Несомненно, многое сделано и сотрудниками предприятий, организаций, учреждений, отвечающими за делопроизводство и хранение архивных документов.

В составе Архивного управления с 1 июля 2002 г. действуют специалисты-инспекторы (главный специалист-инспектор и два ведущих специалиста-инспектора), которые непосредственно осуществляют контрольные функции в сфере архивного дела. За время своей работы (с 01.07.2002 г. по 01.10.2011 г.) специалистами-инспекторами проведены плановые проверки 734 организаций, более 1000 внеплановых проверок с целью осуществления контроля за исполнением выписанных предписаний. Составлено 34 протокола об административных правонарушениях в сфере архивного дела. В числе проверяемых организаций можно выделить:

– источники комплектования областных и муниципальных архивов;

– организации, ликвидируемые в ходе самоликвидации или банкротства, где проверяются документы по личному составу. Согласно ч. 3 ст. 3 Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации» документы по личному составу – это «архивные документы, отражающие трудовые отношения работника с работодателем» [1]. Отнесение их к архивным документам подводит законодательную базу к деятельности по контролю за сдачей данного вида документов на государственное (муниципальное) хранение;

– организации, внесённые в список социально и экономически значимых для Томской области. Данный список ежегодно утверждается Распоряжением губернатора Томской области.

В ходе осуществления контроля ведется анализ, обобщаются статистические данные наиболее часто встречаемых нарушений, проводятся мероприятия, направленные на снижение уровня правонарушений.

Порядок проведения проверок претерпел изменения после вступления в силу нового Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального кон-

троля» [3]. Данный федеральный закон вступил в силу с 1 мая 2009 г. Изменилось планирование работы по осуществлению контрольной деятельности, а также, хотя и в меньшей степени, организация проверок. В соответствии с названным законом в ежегодном плане проведения проверок указываются в обязательном порядке следующие сведения: наименования проверяемой организации (юридического лица), цель и основание проведения каждой проверки, дата и сроки проведения проверки. С 1 августа 2009 г. в Архивном управлении проведение проверок осуществляется согласно новому порядку.

После вступления в силу нового закона Архивное управление дважды (май 2009 г. и февраль 2010 г.) проверялось Прокуратурой Томской области. Сотрудником прокуратуры, курирующим Архивное управление, было отмечено, что в целом переход на работу в соответствии с новым законом в Архивном управлении прошёл успешно.

С целью проведения проверок специалисты-инспекторы выезжали в командировки во все муниципальные образования Томской области.

Периодически специалисты-инспекторы участвуют в проведении комплексных проверок с другими исполнительными органами государственной власти Томской области: Департаментом культуры Томской области, Департаментом развития предпринимательства Томской области. В этих случаях проверялись организации, подведомственные данным департаментам.

Деятельность инспекции способствует улучшению показателей работы областных государственных архивов и архивов муниципальных образований, особенно таких подразделений областных государственных архивов, как отдел ведомственных архивов ОГКУ ГАТО и сектор комплектования ОГКУ ЦДНИ ТО, а также (косвенно) хозяйственных групп, занимающихся обработкой документов на хозрасчётной основе.

Особую социальную значимость представляет работа с ликвидируемыми организациями в плане передачи документов по личному составу на государственное и муниципальное хранение. С одной стороны, обязанность передачи таких документов законодательно закреплена. Пункт 10 ст. 23 Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации» устанавливает обязанность конкурсного управляющего или ликвидационной комиссии

(ликвидатора) организовать упорядочение архивных документов ликвидируемой организации и передать на хранение в соответствующий государственный или муниципальный архив [1]. Пунктом 10 ч. 2 ст. 129 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» установлена обязанность конкурсного управляющего передавать на хранение документы должника, подлежащие обязательному хранению в соответствии с федеральными законами [5]. Однако, по данным Управления федеральной налоговой службы по Томской области, за первое полугодие 2011 г. в Единый государственный реестр юридических лиц в связи с ликвидацией юридического лица внесена 171 запись о прекращении деятельности [4]. Между тем за этот же период областными государственными и муниципальными архивами приняты на хранение документы по личному составу лишь от 65 организаций. Таким образом, судьба документов по личному составу оставшихся 106 организаций остается неизвестной.

Между тем в ст. 21 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» в числе документов, которые необходимо передать в налоговые органы при ликвидации юридического лица, не указан документ (справка) из архивного учреждения [6]. Поскольку исключение из Единого государственного реестра юридических лиц является функцией налоговых органов, Архивное управление вышло с законодательной инициативой о дополнении перечня документов, представляемых для государственной регистрации при ликвидации юридического лица справкой из архивного учреждения о приёме документов по личному составу соответствующей организации, ликвидируемой в результате банкротства или самоликвидации (ст. 21 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей») [6]. Это позволит усилить контроль за деятельностью конкурсных управляющих и ликвидационных комиссий (ликвидаторов) на предмет соблюдения федерального и областного законодательства в вопросе передачи архивных документов по личному составу на государственное и муниципальное хранение.

Сотрудники инспекции принимают активное участие в работе Коллегии и экспертно-проверочной комиссии Архивного управления, в подготовке и проведении Дней Архивного управления и встречах с населением.

Работа специалистов-инспекторов Архивного управления постоянно освещается в средствах массовой информации. По итогам проверок публикуются материалы в периодической печати и размещаются на сайте Архивного управления.

Деятельность Архивного управления по контролю в сфере законодательства об архивном деле, которую осуществляют специалисты-инспекторы, занимает важное место как в сохранении документов Архивного фонда Российской Федерации, так и документов по личному составу.

Литература

1. *Федеральный* закон от 22.10.2004 № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации».

2. *Закон* Томской области «Об архивном деле в Томской области», принят постановлением Государственной думы Томской области от 27.10.2005 № 2555.

3. *Федеральный* закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля».

4. *Сайт* Управления федеральной налоговой службы по Томской области (http://www.r70.nalog.ru).

5. *Федеральный* закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

6. *Федеральный* закон от 08.08.2011 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

О.Е. Хмельницкая

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИЙ ЗАПРОС КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Под генеалогическим запросом в данной статье подразумевается письменное обращение в архив, имеющее целью получение информации о представителях более чем одного поколения действительных или «виртуальных» предков. Тип используемой выборки – вероятностная или случайная. Хронологическое ограничение – три последних года. Рабочая единица – генеалогический запрос.

Это социальное явление насчитывает не одно десятилетие, но практически до настоящего времени обществу неизвестны его масштабы и характеристики. Причина проста: широкий доступ к «телу» генеалогического запроса будет закрыт на протяжении 75 лет с момента создания последнего из-за ограничений, налагаемых законодательством на использование документов, содержащих персональные данные, так что в какой-то степени автор данного выступления

«беззастенчиво» использует свое служебное положение. Однако для удовлетворения научного интереса с текстами, построенными по тем же принципам, что и генеалогические запросы, можно ознакомиться на таких открытых сетевых площадках, как гостевые книги архивов и (в меньшей степени) специализированные генеалогические форумы.

Попытки анализа генеалогических запросов, предпринимавшиеся ранее, носят по большей части сугубо отраслевой характер и чаще всего сводятся к подсчету количества обращений, географии их создания и оценке результативности их исполнения, что обусловлено текущими задачами архивов. Едва ли не единственный успешный опыт иного рассмотрения этого явления был предпринят несколько лет назад [1]. Но с точки зрения ученого, феномен генеалогического запроса заслуживает более пристального изучения, во-первых, в силу его увеличивающейся популярности и даже массовости, во-вторых, из-за научной неразработанности этого пласта. Последнее может быть объяснено только тем обстоятельством, что пути обычного ученого (социолога, лингвиста, психолога) и пути генеалогического запроса не пересекаются. Однако по-настоящему знакомый с этим явлением исследователь уже не может пройти мимо столь замечательного феномена, специфику которого предстоит рассмотреть.

Внешний вид документа: датирован, идентифицируем, в известной степени формализован. Но уже форма, точнее структура, вызывает странные ассоциации. В наиболее ярких запросах отчетливо выделяются следующие композиционные элементы: завязка, «переменные величины» действующих лиц, «постоянные величины» их функций (набор функций может меняться, но чаще всего включает в себя испытания, задачи на поиски, квесты, преодоление препятствий, и непременно с моральным оттенком), иногда переправа, развязка, счастливая или трагическая… Дальше можно не продолжать: труды В. Я. Проппа слишком широко известны [2]. Безуспешно делать вид, что мы не знакомы с той частью дилогии, где говорится о первобытном мышлении, продуктом которого в известной степени является сказка, поскольку параллели напрашиваются сами собой. Генеалогический запрос, точнее наиболее яркие его экземпляры, – это, вне сомнения, мифологическая конструкция. И подлинно народная: «По велению отца моя бабушка вернулась к себе на родину. Тайно, где поездом, где пешком лесами, где полями».

Увы, народность не подразумевает образованности. Разумеется, здесь речь идет только о необразованности применительно к сфере исторического знания. Для того, чтобы живее обрисовать ситуацию, можно предложить вообразить сотни обращений пациентов в научно-исследовательское медицинское учреждение, обращений, наполненных рассуждениями о диагностике и лечении сотен заболеваний. Никакие игры неотягощенного историческим знанием воображения здесь не окажутся невозможными. «В то время [1924] грамотой владели единицы». «Прадед был сослан за участие в польском восстании в 1889 году». «Мой дед … христианин, родился в 1877 г. р., предположительно, из семьи переселенцев по реформе 1861 г.». «Мой прадедушка… был выслан в 1917 г. [из-под г. Барановичи] в Алтайский край». «Прошу рассмотреть запрос о розыске свидетельства о рождении моего деда… родившегося предположительно в Томске 1 января 1901 года в семье купца … 1818 г. р. (отец) и … 1882 г. р. (мать умерла во время родов). У купца… было 4 детей, а все жены умирали от родов, т. к. дети рождались очень крупными». «В конце XIX – начале XX вв. многие чуваши, чтобы не принять христианство, переселились в великие просторы в Сибири». «Прадед, будучи молодым рекрутом, 20 лет от роду, участвовал в победоносной русско-турецкой кампании 1877–1878 гг. [Он] рассказывал о порядках, которые были во времена крепостничества: помещики своих крепостных женили по своей прихоти на ком вздумается, за провинности секли на конюшне и т.д. [простым подсчетом устанавливается год рождения осведомленного о крепостнических порядках прадеда – 1857–58]». «По словам [ФИО предка], всю фамилию Николай I во времена польских восстаний из Гродно отправлял в Казахстан, а потом в Сартаково Коченевский р-н Новосибирской обл.». «Участник Первой мировой войны, кавалер Георгиевского креста, за особые заслуги перед Отечеством ему было доверено охранять апартаменты русского царя в Царском Селе. За хорошую службу дарован царем 2-мя серебряными ложками». «На обороте паспорта исполненная рукописью запись чиновника о том, что паспорт [одного из членов семьи] отдельно направлен в отдел водворения Кузнецкого подрайона. То есть паспорт… должен храниться в документах, относящихся к деятельности указанного отдела». «Очень хочется узнать о них, кем были, какого рода. Возможно, декабристы, сосланы в Сибирь [о лицах, родившихся в конце XIX века]». «Свое материальное положение [ФИО] поправил, когда выдал замуж… мою бабушку.

Примерно в 1896 г. она венчается с генерал-губернатором Томска [ФИО]… Они прожили в браке 3 года, и [ФИО] осталась девственницей. [Муж] был участником русско-турецкой войны, в 1878 г. получил травму от копыт лошади в пах и был полным импотентом. Синод и Государь Император дали разрешение на развод и [ФИО] выходит за друга [мужа]. По рассказам, она жила в доме губернатора и родила 12 детей». «Известны факты гибели Федора – он был утоплен в проруби, а Наталья застрелена на корабле в Тобольске в 1917 году. Как они оказались в Тобольске, являются ли они репрессированными».

Некоторые ошибочные категории, которыми оперируют заявители, и несуществующие источники информации («Переселенческим управлением Томской губернии…». «Мне посоветовали обратиться в ваш архив, где хранятся документы губернских полицейского и переселенческого управлений»), к которым, по их мнению, следует обращаться сотрудникам архива, стали уже общим местом. Названия лжеорганизаций и одни и те же псевдонаучные термины переходят из запроса в запрос. Любопытно, что географически эти обращения очень близки, что заставляет предположить наличие единственного, но достаточно влиятельного источника псевдоинформации.

Таким образом, генеалогический запрос сулит небывалые исследовательские перспективы и поклонникам метода дискурсивного анализа.

На первый взгляд кажется совершенно очевидным, что запрос есть вопрос, однако парадоксальность ситуации заключается в том, что вопрос зачастую не ставится, а лишь подразумевается. Как понятно из приведенных выше примеров, немало авторов обращений осознает себя носителями знаний или знания, которым, по их мнению, необходимо поделиться с сотрудниками архива. «Я ищу своих родственников, но для начала хочу рассказать историю» – и объем рассказа с легкостью превышает несколько печатных страниц.

В пространных текстах легче постигается аксиологический аспект. Запрос всегда преследует благую цель, запрашивающий всегда выступает на стороне и от имени Добра. Пожалуй, наиболее подходящие, социально приемлемые слова, которыми может быть выражена ценность информационного обмена «запрос–ответ» – «Справедливость» и «Целостность» (в смысле «идентичности»), и никогда – «Выгода», поскольку выгода в общественном сознании, по-

прежнему, не сочетается с моральностью (даже если заявитель пишет нечто вроде «Мой прапрадед владел пароходством. Сохранились ли у вас архивные материалы о нем, досье или фотографии» или «Прошу вашей помощи в розыске документов, подтверждающих право владения землей по царскому указу в Томской губернии с 1905 по 1909 г., выданное моим дедам».

Поскольку речь зашла о сфере Добра и Зла, уместно заметить, что та информация, которую авторы запроса желали бы получить, и без того обладая неисчислимыми информационными богатствами, может быть отнесена уже к категориям сакрального знания. Важно обратить внимание на тот факт, что именно им, обращающимся, это сакральное знание изначально недоступно в силу жизненных обстоятельств, хотя ранее предпринимались многочисленные напряженные усилия по овладению им. «Пытая своего отца еще при здравии, откуда мой прадед (населенный пункт) ответа не получил». «Было единственное письмо [от погибшего родственника], но неграмотная мать сожгла его в печке». «Родители скрывали».

Однако необходимо подчеркнуть, что носитель требуемой информации, то есть в данном случае сотрудник архива, напротив, имеет чрезвычайно легкий доступ к сакральному знанию. «Хотелось обратиться к вам за помощью по составлению своего генеалогического древа. Особенного у нас в роду ничего нет. Все должно быть просто. Исключая то, что все предки по материнской линии – выходцы из поляков». «Я очень прошу, если не затруднит Вас, покопаться в архиве и узнать». «Меня зовут… Прошу вас помочь найти данные о родственник моего дяди [ФИО], кто был его отец если что известно. Заранее спасибо» – этих сведений, по мнению заявителя, вполне достаточно для поиска. Соответственно, сотрудник архива, не предоставивший требуемых сведений (причины неважны), в одночасье может оказаться на стороне Зла. При этом цель запроса может быть декларирована заявителем как неопределенная, личностная или мессианская.

Временной фактор не предоставляет архивисту возможности для полноценного контент-анализа генеалогических запросов, но отдельные ключевые понятия и коды лежат на поверхности. Один из наиболее часто употребимых кодов – «корни», задаче обретения которых, по мысли вопрошающего, служит запрос и ответ на него. Не будет ошибочным предположение, что употребление этого кода в «неправильном» ключе способно вызвать яркую, хотя вряд ли пози-

тивную реакцию заявителя; во всяком случае, сотрудники Государственного архива Томской области избегают перспективы оказаться в этой рискованной ситуации. Столь же неявно, но ощутимо табуированными, по наблюдениям докладчика, можно считать коды «родословное древо» и «род».

Общее место таких запросов – невыносимость бытия человека, еще корней не обретшего. Как ни оскорбительно это звучит, собственная «неукорененная неполноценность» не вызывает никаких сомнений, а краткой характеристикой могли бы служить цитаты из А. Шутценбергер: «Тайна – это всегда проблема» или из популярной сетевой энциклопедии: «Интерес – эмоциональное проявление познавательных потребностей человека. Удовлетворение интереса может привести к укреплению и развитию. Неудовлетворение интереса может привести к депрессии».

Но отмечая жажду получения как можно большего количества подробностей, будьто быт или мировоззрение («Прошу ответить на следующие вопросы и подтвердить их архивными справками: …причину переселения… по возможности отношение к воинской повинности лиц мужского пола». «Собирая информацию о предках, я руководствуюсь принципом кровного и породненного (свойственного) родства, а не однофамильностью в звучании интересующих меня людей». «Очень хочется узнать по ним всё … профессиональные достижения»), мы стараемся избежать термина «невротический», поскольку это явно выходит за рамки нашего исследования, и оставляем за скобками реальность возможности преодоления внутреннего разлада за счет получения нескольких килобайт информации. Выскажем лишь осторожные сомнения в том, что обретение знания «И какая это фамилия, немецкая или польская? Есть ли корни в Польше или Германии?.. Если поляки, то какой веры, католики или лютеране? Сейчас мы пишемся все православные, но это, я думаю, от незнания» привнесло бы в жизнь семьи заявителя действительные перемены.

Генеалогический запрос предоставляет богатые возможности для конверсационного анализа текста, поскольку в нем, как в немногих других письменных документах, отображаются спонтанность идей, палитра эмоций, замечательные речевые особенности. «Её дяди и тёти тоже придерживались этой веры [старообрядчество], а отец её (т.е. мой дед) ушел от них и примкнул к Советской России без всяких на тот момент религий». «Насколько мне известно, он при рождении имел имя Осип,

ну а в паспорте уже значился как Иосиф». «[Мои предки] потомственные дворяне. Может ли где-то храниться их дворянское дело, чтобы проследить дальше их предков?» «Знаю, что приезжал он к нам из Новосибирска. Но Томск раньше ведь был в составе Новосибирской обл.? Может, есть какие-то сведения в вашем архиве?».

Разработка тематики «генеалогический запрос как исторический источник» (источник по времени его создания, а не по описываемому периоду) еще впереди, но уже сейчас можно сделать вывод о применимости основных методов источниковедческого анализа при условии оценки генеалогического запроса как авторского источника – со всеми оговорками и следствиями.

Таковы лишь некоторые исследовательские перспективы, которые открывает перед нами генеалогический запрос.

Литература

1. *Караваева А.Г.* Государственные архивы глазами непрофессионального пользователя: ожидания и реальность // Документ как социокультурный феномен: Сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Под общ. ред. Н.С. Ларькова. Томск, 2010. С. 30–35.

2. *Пропп В.Я.* Морфология сказки. Исторические корни волшебной сказки. М., 1998.

В. Д. Гахов

ДОКУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОГО ПОИСКА

Поиск предков – самая популярная в последние годы тема запросов Государственного архива Томской области (ГАТО) и для самостоятельного поиска в читальном зале архива. ГАТО как никакой другой сибирский архив богат документами, позволяющими провести генеалогический поиск. Его богатство обусловлено тем, что г. Томск с 1804 по 1925 г. был центром обширной Томской губернии. В 1804–1917 гг. она включала территории современных Томской, Новосибирской, Кемеровской областей, Алтайского края, Республики Алтай, Северо-Восточной части Казахстана и западной части Красноярского края. Поэтому документы генеалогического характера в наибольшей степени отложились именно здесь, а не в региональных архивах указанных территорий.

Большую роль сыграло и то, что в г. Томске располагались дирекции нескольких крупных учреждений, сфера компетенции которых распространялась на территории сопредельных административно-территориальных образований. Особенно стоит отметить Томскую духовную консисторию, Управление Томской железной дороги, Управление Западно-Сибирского учебного округа.

Обычно люди хорошо знают своих предков до 3–4 колена. У значительной части лиц, заинтересованных составлением родословной, проблемы возникают с поиском информации, относящейся уже к рубежу XIX – XX вв. И хотя сведения о предках можно встретить в самых неожиданных архивных документах, но основной круг источников поиска довольно узок. Это, прежде всего, метрические книги, исповедные росписи, ревизские сказки.

Ценным источником являются личные дела, формулярные и послужные списки, документы по личному составу учреждений. В формулярных и послужных списках указывались: фамилия, имя, отчество, сословное происхождение, место рождения, а также фамилия, имя, отчество жены, имена и даты рождения детей. К сожалению, подобные документы заводились на сравнительно небольшую часть населения (формулярные списки на чиновников, послужные списки на военных).

Особенно богаты личными делами фонды «Управление Томской железной дороги» (Ф. 214) и «Томское губернское управление» (Ф. 3). Фонд 214 внесен в электронную базу архива и им достаточно просто пользоваться. Фонд 3 очень большой, внесен в электронную базу лишь частично. Большая часть формулярных списков, особенно за 1830–1850 гг., собраны в общие дела, иногда по несколько десятков формулярных списков вместе.

Биографические данные на служителей церкви содержались в клировых ведомостях церквей, метрические выписки о рождении – в личных делах студентов Императорского Томского университета и Томского технологического института. Иногда в личных делах студентов встречаются формулярные списки родителей. Например, формулярный список Временного Томского генерал-губернатора Карла Станиславовича фон Нолькена удалось найти только в личном деле его сына – студента юридического факультета Томского университета Евгения Карловича фон Нолькена [1].

Личные дела студентов и преподавателей Томского университета и Томского технологического института сохранились довольно полно, но если из университета личные дела поступили на хране-

ние в архив как за досоветский, так и за советский период, то из технологического (впоследствии политехнического) института – только за период до 1920 г.

Пожалуй, главным и наиболее надежным источником получения генеалогической информации являются церковные метрические книги. Главный метод в поиске предков – постепенное их выявление по мужской линии от сына – к отцу – деду и т.д. по метрическим книгам. Практически единственный полностью достоверный способ определения женских линий – поиск информации о бракосочетании в метрических книгах и брачных обысках.

Метрических книг в ГАТО отложилось довольно много. Больше всего их в фонде «Томская духовная консистория» (Ф.170) – около 1500 дел, причем во многих делах представлены метрические книги сразу нескольких церквей. В этом фонде сосредоточены метрические книги православных, единоверческих приходов, католического костела, старообрядческих общин за период с 1752 по 1919 г. со всех частей Томской губернии. В фонде «Метрические книги церквей Томской губернии» (Ф. 527) сконцентрированы метрические кни-ги православных, единоверческих церквей, старообрядческих общин, католического костела, лютеранской кирхи, мусульманских мечетей г. Томска. Причем для этого фонда характерен территориальный принцип комплектования. Метрические книги в фонде 527, за небольшим исключением, отобраны по принципу современного административно-территориального деления, т.е. из населенных пунктов, входящих в состав современной Томской области. Что касается фонда 170, то в нем представлены метрические книги со всей губернии, есть даже небольшое количество метрических документов церквей Семипалатинской области, но до 1870-х гг. За более поздний период их отложилось очень мало. В ГАТО хранятся также 47 фондов с метрическими книгами отдельных церквей. Основная сложность в проведении генеалогического поиска – это неполнота сохранившихся документов, в частности метрических книг.

Большую помощь в генеалогическом поиске оказывают исповедные росписи, ежегодно составлявшиеся православными священниками. В ГАТО эти документы сконцентрированы в основном по территориальному признаку в фондах: «Томское духовное управление» (Ф.173) за 1738–1831 гг., «Барнаульское духовное управление» (Ф.263) за 1755–1829 гг. и «Колыванское духовное управление» (Ф.264) за 1737–1837 гг. Исповедные росписи – очень информатив-

ные документы. В них строго по населенным пунктам и сословному делению перечислены все члены семьи с указанием возраста. В исповедные росписи записывались не только православные, но все жители, в частности старообрядцы, только делалась отметка о непосещении исповеди. К сожалению, большая часть этих ценных документов была в 1937 г. уничтожена по всей стране под предлогом, что они дублируют метрические книги. Это нанесло непоправимый ущерб генеалогическому делу. Были полностью сохранены только исповедные росписи за период до 1830 г. Подобные документы за более поздний период сохранились лишь случайно, и их количество единично. Аналог исповедных росписей имеется и по лицам лютеранского вероисповедания. В фонде 527 сохранился список лютеран г. Томска [2].

Очень большую роль в поиске предков играют ревизские сказки – материалы ревизий (переписей) податного населения за период с 1720 по 1859 г. Этих документов также сохранилось довольно мало, в фонде «Ревизские сказки» (Ф.321) отложилось 61 дело. Самое раннее дело – материалы 1-й ревизии за 1720 г. по Томскому уезду – поистине уникальный источник. Он значительно отличается от подобных документов по другим губерниям России. В томском деле учтено женское население, а в ревизиях по другим губерниям и уездам таких данных не было. Кроме подробного описания состава семьи, в деле содержатся важные сведения о хозяйственной деятельности жителей [3]. Неплохо представлены материалы ревизии за 1816 г. по купцам и мещанам г. Томска. Среди сохранившихся ревизских сказок преобладают документы о ссыльно-поселенцах – 28 дел за 1834–1859 гг. По ревизии крестьянского населения сохранилось всего 10 дел за 1720, 1811, 1816, 1834, 1851, 1858, 1859 гг. По географическому признаку больше всего ревизских сказок имеется по Томскому округу (26 дел), г. Томску (12 дел), Мариинскому округу (11 дел), Каинскому округу (7 дел). В ревизиях населения почти не представлена южная часть губернии. Имеются только документы по ссыльно-поселенцам Смоленской волости Бийского округа 1851, 1858 гг. [4], по мещанам Верхо-Томской волости Кузнецкого округа за 1816 г. [5] и отставным солдатам г. Барнаула за 1858 г. [6].

Генеалогический поиск в документах XVIII–XIX вв. по жителям Сибири, в отличие от поиска предков в архивах Европейской части России, проще тем, что в Сибири в эти годы подавляющая часть жителей имела фамилии. Особенно это заметно в материалах ревизий.

Среди ссыльных редко можно встретить человека с отчеством, немало фамилий – это фактически отчества.

Большая удача в генеалогическом исследовании – найти посемейный список на нужных людей. Особенно это важно, если предки были крестьянами, прибывшими в Томскую губернию в ходе проводившейся по инициативе властей в конце XIX – начале XX в. кампании по добровольному переселению крестьян из европейской части России в Сибирь. В делах крестьянского отделения Томского губернского управления (Ф. 3, оп. 44–46, 48, 62) и особенно в фонде «Томская губернская казенная палата» (Ф. 196, оп. 15) отложилось немало посемейных списков крестьян-переселенцев. Фонд 196 особенно ценен тем, что в нем сохранились переселенческие паспорта, проходные свидетельства и увольнительные приговоры. Кроме списка членов семьи в них указывалось прежнее место жительства крестьян до переселения. Это позволяет продолжить поиск генеалогической информации в архивных фондах соответствующих регионов.

Посемейные списки сохранились в ГАТО не только по крестьянам-переселенцам. В фонде «Томская городская управа» (Ф.233) имеется большой массив подобных документов по мещанам г. Томска на 1902–1903 гг. В фонде «Томское губернское управление» (Ф.3) отложились посемейные списки по еврейскому населению г. Томска, в частности за 1874 г. [7].

Значительную пользу в генеалогическом поиске приносят избирательные списки, особенно по выборам в Учредительное собрание (сентябрь – октябрь 1917 г.). Избирательные списки составлялись и раньше, в частности, в фонде «Томская городская управа» (Ф.233) хранятся списки избирателей по выборам в городскую думу за 1880–1917 гг. [8]. Имеются избирательные списки и по выборам в 1-ю и 2-ю Государственные думы на 1906 и 1907 гг., но им присущ большой недостаток – из-за имущественного ценза в них было включено меньшинство населения. Так, в избирательном списке по г. Томску на 1906 г. значится только 10949 человек [9], хотя население города к тому времени составляло около 100 тыс. чел. В этом отношении выборы 1917 г. выгодно отличались от предыдущих тем, что в них могли принимать участие абсолютно все лица, достигшие 20-летнего возраста, независимо от пола, вероисповедания и сословия. В избирательном списке указывались не только ФИО избирателя, но и возраст, род занятий, а в

некоторых фиксировался также год, с которого избиратель проживал в данном населенном пункте.

Хотя и эти документы поступили на хранение в ГАТО не в полном составе, их сохранность заметно лучше. Например, по г. Томску уцелели избирательные списки по 4 территориальным избирательным участкам из 5, а также много избирательных списков военнослужащих Томского гарнизона. Спискам избирателей по сельской местности повезло меньше. Если по Каинскому и Кузнецкому уездам они сохранились по большинству населенных пунктов, то по Барнаульскому, Бийскому, Змеиногрскому и Томскому уездам на хранение в ГАТО поступила меньшая их часть. Подобные документы по Мариинскому уезду в ГАТО не представлены вовсе, они хранятся в Госархиве Кемеровской области.

Информацию о мужской части населения губернии можно извлечь из рекрутских и призывных списков, которые хранятся в нескольких архивных фондах, причем не только в специальных: «Томское губернское рекрутское присутствие» (Ф.500) за 1813–1873 гг. и «Томское губернское по воинской повинности присутствие» (Ф.520) за 1875–1919 гг. К сожалению, эти фонды в прошлом подверглись тотальному и бессистемному изъятию большей части документов и в настоящее время содержат только небольшое количество призывных списков.

Гораздо богаче призывными документами фонд «Томская губернская казенная палата» (Ф.196, оп. 9). В нем имеется около 400 дел с призывными списками и документами на отдельных рекрутов за 1833–1873 гг. Целый комплекс призывных документов хранится в фонде «Томская городская управа» (Ф.233) – более 30 дел с призывными списками мещан г. Томска за 1856, 1859 гг. [10], а также общий призывной список на 1912 г. [11]. Кроме того, в фонде 233 содержится около 150 дел о призыве отдельных жителей г. Томска за 1876–1895, 1903–1911 гг.

При поиске предков, проживавших в сельской местности Томской губернии, безусловно, стоит обратить внимание на материалы переписей. По самой известной Всероссийской переписи 1897 г. материалов в ГАТО в фонде «Томский переселенческий район» (Ф. 239, оп. 21) сохранилось крайне мало, только по 17 населенным пунктам Барнаульской волости Барнаульского уезда [12]. Зато неплохо представлена Всероссийская сельскохозяйственная перепись 1916 г. – 220 дел (Ф.239, опись 16). К сожа-

лению, в карточках данной переписи указывались только ФИО владельца хозяйства и количество членов семьи мужского и женского пола без указания имен и отчеств. В этом отношении для генеалогии гораздо более информативны карточки подобной переписи 1917 г., в которых указаны члены семьи и их возраст. Но в архивном фонде 239 (опись 17) сохранилось немного подворных карточек переписи 1917 г.: по Барачатской, Верхо-Томской, Кондомской, Мрасской, Николаевской, Прокопьевской волостям Кузнецкого уезда, Больше-Барандатской, Итатской, Козеюльской, Колыонской, Ново-Березовской, Чердатской волостям Мариинского уезда, Архангельской, Богородской, Керенской, Проскоковской, Судженской, Романовской, Тоя-Мо-настырской волостям Томского уезда Томской губернии; по Алтайской, Верх-Бийской, Катандинской, Киргизской, Кош-Агачинской, Паспаульской, Тюдралинской, Успенской, Улалинской, Усть-Канской волостям Бийского уезда Алтайской губернии [13].

Для генеалогического поиска часто приходится обращаться к имеющимся в ф. 3 (оп. 44) спискам владельцев крестьянских хозяйств в сельских населенных пунктах Томской губернии на 1901 г. (около 2000 дел). В этих документах, кроме информации о количестве скота, площадях посевов и запасах хлеба в хозяйствах, указано также число членов семьи мужского и женского пола, но в отличие от документов переписи 1916 г. далеко не всегда фиксировалось отчество владельца хозяйства, что затрудняет его идентификацию. Вместе с тем в списках по большей части населенных пунктов записаны не причисленные к сельским обществам переселенцы, у которых указано прежнее место жительства до переселения.

Пожалуй, самым проблемным в плане поиска предков, живших на территории, не входящей в состав современной Томской области, является период 1870–1900 гг., по которому сохранилось очень мало генеалогической информации. В этом случае могут помочь приговоры сельских сходов. Эти сходы собирались для решения различных вопросов (постройка церкви, школы, отбор рекрутов, причисление переселенцев и т.п.), поэтому их приговоры отложились в разных архивных фондах. К сожалению, такие документы нашли отражение в заголовках дел только в меньшинстве случаев, поэтому для их выявления приходится проводить трудоемкий и часто «слепой» поиск. К недостаткам приговоров сельских сходов можно отнести то, что для принятия решения

сходом требовалось согласие не всех владельцев хозяйств, а 2/3. Часто количество подписавших приговор схода (собственноручно или через грамотного односельчанина) фактически было еще меньше чем 2/3, поэтому отсутствие подписи искомого человека под приговором не означает того, что он в данный момент не проживал в данном селе или деревне.

Несмотря на очень плохую сохранность некоторых из названных документов при грамотном проведении поиска в большинстве случае удается выявить какую-либо информацию о людях, проживавших в прошлом на территории Томской губернии.

Литература

1. *ГАТО*. Ф.102. Оп.4. Д.1758.
2. *ГАТО*. Ф.527. Оп.1. Д.805.
3. *ГАТО*. Ф.321. Оп.1. Д.1а.
4. *ГАТО*. Ф.321. Оп.1. Д. 28, 47.
5. *ГАТО*. Ф.321. Оп.1. Д. 4.
6. *ГАТО*. Ф.321. Оп.1. Д. 54.
7. *ГАТО*. Ф.3. Оп.11. Д. 1265.
8. *ГАТО*. Ф.233. Оп.1. Д.110.
9. *ГАТО*. Ф.323. Оп.1. Д. 3.
10. *ГАТО*. Ф.233. Оп.1. Д. 259-300.
11. *ГАТО*. Ф.233. Оп.1. Д. 652.
12. *ГАТО*. Ф.239. Оп.21. Д. 3-17.
13. *ГАТО*. Ф.239. Оп.17. Д.10–15, 20, 28–32, 44–51, 55–59, 62–65, 68, 70–72.

Н.Н. Кучереносова

О ПРОБЛЕМЕ ПЕРЕДАЧИ В АРХИВ ДОКУМЕНТОВ ПО ЛИЧНОМУ СОСТАВУ ЛИКВИДИРУЕМЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В настоящее время на территории Томской области существует проблема неисполнения или ненадлежащего исполнения конкурсными управляющими обязанности, установленной абзацем 10 ч. 2 ст. 129 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [1] и п. 10 ст. 23 Федерального закона от 22.10.2004 № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» [2], по передаче в упорядоченном состоянии архивных документов ликвидируемых организаций на хранение в соответствующий государственный или муниципальный архив.

В качестве примера приведем ситуацию, сложившуюся в результате несвоевременной передачи документов по личному со-

ставу работников бывшей томской спичечной фабрики «Сибирь». Созданные в процессе деятельности документы ликвидированного в 2007 г. ЗАО «Спичечная фабрика «Сибирь» до недавнего времени находились в заброшенном состоянии в здании бывшей фабрики. По данным прокурорской проверки, конкурсный управляющий при ликвидации передал эти документы на специальное хранение в организацию, которая образовалась на месте ликвидированной «Спички». В устав новой организации включили пункт, устанавливающий обязанность обеспечивать сохранность оказавшихся в ее владении архивных документов других организаций и обязанность выдавать гражданам по их просьбе архивные справки и копии этих документов для целей пенсионного обеспечения. До определенного времени справки гражданам действительно выдавались кадровым работником бывшей спичечной фабрики, которому за их выдачу обещали платить. Впоследствии кадровый работник отказался выдавать справки, поскольку обещанную заработную плату не получал.

Социальное обеспечение сотен граждан оказалось под вопросом, это вызвало большую напряженность в обществе. В органы власти посыпались жалобы.

Сведения, содержащихся в документах по личному составу, необходимы не только для подтверждения трудового стажа, установления размера заработной платы бывших работников для предоставления их в органы Пенсионного фонда Российской Федерации, но и для установления размера алиментов, вынесения решения о лишении родительских прав, подтверждения назначения пенсий по потере кормильца, сведений о награждениях, установления местонахождения организации, в которой ранее работал гражданин, подтверждения места жительства граждан, погашения ссуд на получение жилья, выплаты пособий по временной нетрудоспособности, подтверждений получения высшего образования в случае ликвидации высшего учебного заведения. Значительный объем запросов в архивы поступает из правоохранительных органов и судов.

По данным налоговой инспекции по Томской области, за первое полугодие 2011 г. в Единый государственный реестр юридических лиц в связи с ликвидацией юридического лица внесена 171 запись о прекращении деятельности [3]. По данным областных и муниципальных архивов Томской области, за это

время архивами области приняты документы только от 65 организаций. Что стало с документами сотни с лишним остальных организаций, неизвестно.

На момент ликвидации бывшей спичечной фабрики Федеральный закон о несостоятельности (банкротстве) закреплял лишь право, а не обязанность конкурсного управляющего передать на хранение документы должника [4].

Органы исполнительной власти, уполномоченные в сфере архивного дела, забили тревогу и Федеральным законом от 30.12.2008 № 296-ФЗ [5] внесены соответствующие изменения в Федеральный закон о несостоятельности (банкротстве), устанавливающие обязанность конкурсного управляющего передать документы должника. Однако, как показывает практика за последние три года, внесение указанных изменений полностью не решило проблемы.

Несмотря на то, что административная ответственность за неисполнение конкурсным управляющим обязанностей, установленных законодательством о несостоятельности (банкротстве), определена ст. 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [6], в судебной практике единичны случаи привлечения к административной ответственности конкурсных управляющих за неисполнение обязанности передать документы в архив [7]. Это можно объяснить тем, что у контролирующих органов нет возможности своевременно выявить нарушение и принять меры к его устранению. Именно такая ситуация сложилась с документами бывшей томской спичечной фабрики.

В целях организации упреждающего контроля за исполнением обязанности по передаче документов предлагаем обязать конкурсного управляющего на стадии рассмотрения дела о банкротстве организации в арбитражном суде предоставлять отчет о проделанной работе с документами по личному составу, созданными в процессе деятельности ликвидируемой организации. Для этого необходимо внести изменения в Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 14 августа 2003 года № 195 «Об утверждении типовых форм отчетов (заключений) арбитражного управляющего» [8], дополнив формы отчета конкурсного управляющего соответствующим разделом.

Поскольку сведения о ликвидации вносятся в Единый государственный реестр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей налоговыми органами, целесообразно внести изменения в ст. 21 Федерального закона от 08.08.2011 №129-ФЗ

«О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [9] и дополнить перечень документов, представляемых для государственной регистрации при ликвидации организации, документом из архивного учреждения о передаче документов по личному составу соответствующей организации. Это создаст условия для исполнения конкурсным управляющим обязанности, установленной федеральным законодательством.

Думается, что проблема ненадлежащего исполнения конкурсным управляющим обязанности по передаче документов по личному составу ликвидируемой организации ведет к нарушению конституционных прав граждан. Ее решение путем внесения изменений в действующее законодательство, касающихся обязанности конкурсных управляющих отчитываться перед судом о мерах, принятых по передаче документов, и предоставления в налоговую службу документа, подтверждающего факт передачи, станет гарантией реализации социальных прав граждан, обеспечит своевременность сдачи документов в архивы, не потребует установления дополнительных административных процедур при ликвидации и выделения дополнительных бюджетных средств, а также создаст действенный механизм контроля, отсутствующий на данный момент.

Литература

1. *Российская* газета. 2002. 2 нояб.
2. *Российская* газета. 2004. 27 окт.
3. http://www.r70.nalog.ru.
4. *Воропаев С.* Сдача документов в архив // ЭЖ-Юрист. 2006. № 13.
5. *Российская* газета. 2008. 31 дек.
6. *Российская* газета. 2001. 31 дек.
7. *Постановление* ФАС Московского округа от 06.11.2009 N КА-А40/9825-09.
8. *Российская* газета. 2003. 11 сент.
9. *Российская* газета. 2001. 10 авг.

Н.П.Пахомова

ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСТАВКИ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ «ЗВЕЗД НЕОДОЛИМОЕ СИЯНЬЕ»

Середина XX в. ознаменовалось особым событием – полетом советского космонавта Юрия Алексеевича Гагарина в космос. День 12

апреля 1961 г. стал праздничной датой в истории России. Через 50 лет это событие приобретает особую значимость, поэтому организация посвященной ему выставки документов представляется актуальной и социально значимой.

Муниципальный архив Кривошеинского района Томской области на момент подготовки выставки уже располагал некоторыми архивными документами, рассказывающими о далеком апреле 1961 г. Пополнение фонда новыми интересными экспонатами осуществлялось при сотрудничестве с работниками сельских поселений района.

Открытие выставки состоялось 14 апреля 2011 г., присутствовали представители газеты «Районные вести», журналисты местного телевидения, сотрудники районной администрации, жители Кривошеинского района. Выставка располагалась в цокольном этаже районной администрации, где размещен муниципальный архив.

Впервые широкой общественности были представлены материалы по истории освоения космоса за 50 лет по документам, находящимся на хранении в муниципальном архиве Кривошеинского района. Среди них экземпляры районной газеты «Колхозное знамя» (прежнее название газеты), начиная уже с 13 апреля 1961 г., в которых, кроме официальных сообщений о полете Ю.А. Гагарина, содержались отклики жителей района, слова приветствия первому космонавту планеты. В самостоятельном разделе выставки «История. Газета. Мы» представлен фонд редакции газеты «Районные вести», где были размещены заметки из «Колхозного знамени» за 1961 г. Экспонировалась также коллекция архивных документов, посвященных космонавтике, – почтовые марки о космосе за 1977 г. и поздравительные открытки с изображением ракеты и космонавта.

В честь первого космонавта в 1961 г. были названы либо переименованы улицы в селах Кривошеино, Красный Яр, Пудовка. Позднее имена космонавтов В.М. Комарова и В.В. Терешковой получили другие улицы в селах района. Решения об этом содержатся в фонде исполнительного комитета Кривошеинского районного Совета депутатов трудящихся. Однако разыскать документы о наименовании некоторых улиц не удалось (в частности, улицы им. В.В. Терешковой и Космонавтов в пос. Красный Яр, улица им. Гагарина в с. Пудовка). Возможно, такие решения райисполкомом не принимались, а вопросы о наименованиях улиц

решались на собраниях жителей, документы о которых на хранение в муниципальный архив не поступили. На выставке экспонировались фотографии этих улиц, в том числе улицы им. В.М. Комарова в с. Кривошеино (из фотофонда муниципального архива), улиц в Красном Яре и Пудовке (предоставлены одноименными сельскими поселениями).

Центральное место на выставке заняли экспонаты, рассказывавшие о жизни первого космонавта: фотография дома в г. Гжатске, семейные фотографии, снимок матери Ю.А. Гагарина, другие фотодокументы. Особый интерес у посетителей вызвала копия записки, написанной рукой Юрия Алексеевича: «Облетев Землю в корабле-спутнике, я увидел, как прекрасна наша планета. Люди, будем хранить и приумножать эту красоту, а не разрушать ее!».

В самостоятельном разделе «Летчики-космонавты СССР» была представлена коллекция архивных документов о космонавтике – фотографии 44 космонавтов, их краткие биографии.

Особые эмоции вызвали у посетителей выставки уникальные цветные фотографии космоса.

Интерес представляет информация о том, что в 1961 г. самым распространенным именем для появившихся на свет мальчиков стало имя Юрий. Так, по сведениям Кривошеинского комитета ЗАГС, с апреля по декабрь 1961 г. в районе было зарегистрировано 19 малышей с таким именем.

В процессе организации выставки архивисты воспользовались возможностью пополнения архивных фондов. С этой целью в здании районной администрации и в газете «Районные вести» было помещено обращение к жителям Кривошеинского района «… независимо от возраста, принять участие в оформлении нового стенда «Я и космос». Принимаются рисунки, стихи, рассказы, посвященные 2011 году – Году Космонавтики. Все эти материалы будут помещены в архивную коллекцию «Космос» и останутся в фондах муниципального архива, а значит, и в истории Кривошеинского района». В результате выставка была дополнена яркими и искренними детскими рисунками, которые стали отдельным сюжетом экспозиции, не оставившим никого равнодушными. В коллекцию поступили также стихи о космонавтах, список космонавтов СССР и России, книги «Жизнь – прекрасное мгновенье» (М., 1974), посвященная памяти Юрия Гагарина, и «К звездам» (М., 1986).

С целью более широкого ознакомления жителей выставка архивных документов «Звезд неодолимое сиянье» была размещена на сайте Администрации Кривошеинского района в разделе «Муниципальный архив». Она использовалась также при проведении в с. Кривошеино областного фестиваля «Томская мозаика» (май 2011 г.).

М.П. Шпагина

КОМПЕТЕНЦИИ АРХИВИСТА В СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: ТРЕБОВАНИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ

Переход российской системы профессионального образования на компетентностный подход к подготовке студентов в соответствии с новыми государственными образовательными стандартами (ФГОС) предполагает ясное представление о том, какими компетенциями должны овладеть будущие документоведы и архивисты. Хотя все ФГОС содержат весьма обширные перечни таких компетенций, они не являются закрытыми, так как вузам предоставлено право дополнять стандартные компетенции собственными, отражающими требования работодателей и традиции соответствующей научно-образовательной школы. В этой связи большую актуальность приобретает вопрос о содержании как стандартных, так и вузовских компетенций и об их связи с ожиданиями работодателей и требованиями профессионального сообщества.

В частности, изменения в сфере делопроизводства и архива, связанные с внедрением электронного документооборота и созданием электронных архивов в организациях, влекут за собой изменения требований к работе и подготовке архивистов. Так, даже согласно ФГОС среднего профессионального образования по подготовке специалистов в области документационного обеспечения управления и архивоведения теперь к числу профессиональных компетенций архивиста добавлены умения «вести работу в системах электронного документооборота», а также «осуществлять инфор-мационную работу по документам с использованием оргтехники, программных средств учета, хранения, обработки и поиска документов» [1]. От бакалавров документоведения и архивоведения требуется уже «владеть навыками использования компьютерной техники и информационных технологий» (причем дважды – в компетенциях с кодами ПК-

8 и ПК-37), «анализировать ситуацию на рынке информационных продуктов и услуг, давать экспертную оценку современным системам электронного документооборота и ведения электронного архива», а также владеть «базовыми знаниями в области информационных систем» и «методами защиты информации» [2]. Конечно, новые информационные технологии необходимо осваивать и внедрять. Однако на практике электронный документооборот чаще всего не заменяет собой ведение документации на бумажных носителях, а дублирует его. В итоге такое расширение компетенций создает значительную нагрузку на архивиста организации и порождает закономерный вопрос о возможности качественного выполнения им своих обязанностей.

По опыту работы отдела ведомственных архивов и делопроизводства Государственного архива Томской области можно сказать, что только приблизительно в 30% организаций – источников комплектования – в штате имеются архивисты. В остальных случаях ответственность за архив является дополнительной нагрузкой к основной работе делопроизводителей или иных сотрудников. В крупных организациях, где должность архивиста (архивариуса, зав. архивом) имеется в штатном расписании, значительный объем времени занимающего ее сотрудника отнимают такие виды работ, как исполнение социально-правовых запросов, работа со специфической для данной организации документацией, упорядочение документов по личному составу. Поэтому в большей части организаций такой вид работ, как упорядочение документов, проводится с привлечением сотрудников госархива на договорной основе.

Стремление наделить архивиста большим числом компетенций прослеживается и в объявлениях о вакансиях. Так, встречаются объявления, где от архивиста требуется, помимо основной работы, «выполнение отдельной канцелярской работы отдела при большом объеме работ или в периоды отсутствия работника канцелярии». В других объявлениях требуют одновременно выполнять целый набор обязанностей как, например, «осуществление работ по архивации документов согласно действующему законодательству, систематизация документов и создание справочного реестра, оптимизация работ по созданию электронного архива, подготовка и своевременная передача документов в архивное хранилище, организация нотариального заверения копий документов, копирование и выдача необ-

ходимых документов сотрудникам, изготовление выписок ЕГРЮЛ, контроль своевременности уничтожения документов» и т.д. [3].

По-прежнему проблемой остается низкий уровень заработной платы архивистов и связанная с этим текучесть кадров в архивах организаций. Молодые грамотные специалисты, поработав в архиве, приобретя опыт и практические навыки, стремятся найти работу с более достойной зарплатой. В этих условиях просто утопично требовать, «чтобы документоведы и архивисты говорили с IT-специалистами на одном языке или были едины в трех лицах» [4].

Согласно рекомендациям Международного совета архивов, специалисты архива организации должны участвовать в разработке архивных требований к автоматизированным информационным системам, вводимым в эксплуатацию в организации. Архивисты должны «контролировать жизненный цикл автоматизированных систем от момента приобретения или разработки до приема в эксплуатацию, участвовать в решении вопросов по дальнейшему вводу данных в системы для соблюдения существенных характеристик ЭД (подлинность, надежность, целостность и используемость)» [5. С. 65–66].

Технологии быстро изменяются, и архивист должен постоянно повышать свою квалификацию. Будет ли работодатель тратить средства на повышение квалификации сотрудника, а также на работы, связанные с техническим обеспечением электронного архива?

Проблемой остается и кадровое обеспечение информатизации архивного дела. Даже федеральные руководители архивной отрасли признают отсутствие IT-специалистов в штате архивов и крайне низкий уровень владения компьютерными технологиями у самих архивистов [6]. Поэтому государственные архивы, являясь признанными авторитетами в работе с документами на традиционном бумажном носителе, на данном этапе пока не имеют достаточно специалистов, чтобы помочь каждой организации в работе с электронными документами. Не настало ли время обеспечить архивы не только современной техникой, но и теми, кто сможет ею грамотно пользоваться?

Примечания

1. *Федеральный* государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования по специальности 034702 «Документационное обеспечение управления и архивоведение» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства образования и науки Российской Федерации. – М.: Минобрнауки, 2011. – Электрон. текст. дан. – URL: http://www.edu.ru/db-mon/mo/Data/d_10/prm75-1.pdf (дата обращения: 08.10.2011).

2. *Федеральный* государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 034700 «Документоведение и архивоведение» (квалификация (степень) бакалавр) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства образования и науки Российской Федерации. – М.: Минобрнауки, 2011. – Электрон. текст. дан. – URL: http://www.edu.ru/db-mon/mo/Data/d_09/prm493.pdf (дата обращения: 08.10.2011).

3. *Архивист*, архивариус. Вакансии и резюме: подбор персонала, поиск работы, трудоустройство на Российском бизнес-портале Baza-R [Электронный ресурс] // Российский бизнес-портал «BasaRF». Екатеринбург, 1995–2011. – Электрон. текст. дан. – URL: http://www.baza-r.ru/vacancies/426.html (дата обращения 10.10.2011).

4. *Плотников П.* Бумага vs Система [Электронный ресурс] // ECM-Journal.ru. Важное об электронном документообороте, бизнес-процессах и взаимодействии. М., 2006–2011. – Электрон. текст. дан. – URL: http://ecm-journal.ru/post/Bumaga-vs-Sistema.aspx (дата обращения: 06.10.2011).

5. *Дроков С.В.* Рекомендации МСА по работе с электронными документами для архивистов организаций // Отечественные архивы. 2010. №3. С.65–72.

6. *Тезисы* выступления заместителя руководителя Федерального архивного агентства О.В.Наумова на заседании Научно-методического совета архивных учреждений Сибирского федерального округа (г. Абакан, 06.09.2011) [Электронный ресурс] // Федеральное архивное агентство. М.: Росархив, 2009–2011. – Электрон. текст. дан. – URL: http://archives.ru/coordination/ council/doclad060911.shtml (дата обращения 09.10.2011).

СЕКЦИЯ 2

ДОКУМЕНТНЫЕ СИСТЕМЫ, КОМПЛЕКСЫ, РЕСУРСЫ

В.А. Ботова

ОБ ИЗУЧЕНИИ ЛИТОГРАФИИ КАК ВИДА ГРАФИЧЕСКОГО ДОКУМЕНТА НА ПРИМЕРЕ ЛИТОГРАФИРОВАННЫХ ПОРТРЕТОВ РАБОТЫ Г. ГИППИУСА ИЗ БИБЛИОТЕКИ Г.А. СТРОГАНОВА*

Документирование как процесс фиксации информации на материальном носителе является одним из главных достижений человечества. Процесс развития способов передачи информации, начавшись тысячелетия назад, продолжается по сей день.

Развивая интеллект и образное мышление, человек на протяжении веков усложнял способы графическо-изобразительного отражения действительности, придя к передаче мыслей, чувств и образов с помощью сложных рисунков, высокохудожественных картин, гравюр и литографий.

Интерес к литографии как виду графического документа, обладающему значительным историко-культурным потенциалом, определил предмет нашего исследования, а именно изучение серии портретов работы Густава Гиппиуса (1792–1856) под названием «Современники. Собрание литографированных портретов государственных чиновников, писателей и художников ныне в России живущих». Эта серия портретов из родовой библиотеки графов Строгановых хранится в отделе рукописей и книжных памятников Научной библиотеки ТГУ и является уникальным художественно-графическим отражением Александровской эпохи, выполненным в технике литографии.

Литография (от греч. lithos-камень и grapho–пишу, черчу), изобретенная в 1798 г. Й.А. Зенефельдером, представляет собой технику плоской печати, при которой на поверхность литографского камня (род плотного известняка) художник жирной тушью наносит рисунок. Затем после травления камня смесью азотной кислоты, воды и декстрина камень омывают водой, смывая при этом рисунок. После чего на увлажненный камень наносят типографскую краску, которая ложится только на те участки, на которых была жирная тушь, протравленный же камень остается невосприимчивым для краски, поэтому готовый оттиск полностью соответствует рисунку автора [1. С. 158–159].

* Статья подготовлена при финансовой поддержке совместного конкурса РГНФ и Администрации Томской области, проект №11-11-70001а/Т

Серия «Современники. Собрание литографированных портретов государственных чиновников, писателей и художников ныне в России живущих» была создана эстляндским художником, литографом и педагогом Густавом Гиппиусом в 1821–1828 гг. Данные портреты относятся к оригинальному виду литографии. Этот вид художественно-изобразительной литографии характеризуется способом создания изображения, при котором художник сам наносит рисунок и производит последующую работу с оттиском. Об этом нам говорит надпись на обложках к портретам «LES CONTEMPORAINS par G. Hippius. St. Petersbourg Lithographie de l'Auteur» – «Современники Г. Гиппиуса, Санкт-Петербург литографии автора».

Очевидно, что мы имеем дело с оригинальными литографиями, сделанными Г. Гиппиусом либо со своих набросков и картин, созданных до 1821 г., т.е. до начала работы над литографиями, либо это литографии с картин других мастеров. Возможно также, что Г. Гиппиусу позировали непосредственно для написания литографий. Не исключено, что имел место каждый из этих вариантов. Сопоставление времени работы над серией литографированных портретов (1821–1828 гг.) с биографиями портретируемых лиц показывает, что не все изображенные деятели могли позировать художнику лично.

Изучение биографии Г. Гиппиуса позволяет полагать, что его работа над серией портретов осуществлялась благодаря материальной поддержке министра иностранных дел России графа И. Каподистрия и директора Царскосельского лицея Е.А. Энгельгардта [2]. В издании серии непосредственную помощь Г. Гиппиусу оказало открывшееся в 1820 г. в Петербурге Общество поощрения художеств. Созданное группой меценатов, оно ставило своей целью содействовать развитию искусства, распространять художественные знания, организовывать выставки, конкурсы и аукционы [3]. Открытие Общества совпало с прокатившейся по России волной патриотизма, вызванной событиями Отечественной войны 1812 г. и заграничными походами русской армии 1813–1814 гг. Этот дух патриотизма не мог не найти отражения в живописи, и издание серии литографированных портретов выдающихся деятелей Александровской эпохи – явное тому подтверждение.

Однако, несмотря на всю оказанную помощь, издание литографированных портретов Г. Гиппиуса прерывалось, на что указывают каталоги графических произведений XIX в. Наиболее авторитетные

исследователи русской гравюры Д.А. Ровинский [4. Приложения и заключения: Стлб. 98] и В.А. Верещагин [5. С. 45–46] не сходятся в описаниях данной серии. Не совпадают определенные исследователями личности портретируемых. Имеются расхождения и в определении количества портретов: в одних каталогах указана цифра 40, в других исследователи упоминают о 45 литографиях.

Изучение литографированных портретов работы Г. Гиппиуса сопряжено, таким образом, с решением ряда исследовательских задач. Необходимо определить круг портретируемых лиц, собрать биографические сведения о них; дать физическое описание каждого портрета, провести анализ обстоятельств издания серии и обстоятельств поступления серии портретов в книжную коллекцию Г.А. Строганова.

Интересным для изучения представляется и установление тиража выпущенных портретов. На данный момент известно о нескольких дублетах данных литографированных портретов. Эти копии хранятся в Эрмитаже, в Чувашском государственном художественном музее и в Тюменском музее изобразительных искусств. Возможно также, что копии каких-то портретов находятся в частных собраниях или в зарубежных музеях. Так, работая в технике литографии, Г. Гиппиус не просто запечатлел выдающихся деятелей XIX в., но дал возможность тиражировать эти портреты, что сделало их доступными для многих ценителей искусства.

Литографированные портреты, таким образом, – это яркое художественное представление выдающихся деятелей Александровской эпохи с помощью техники, отражающей модные тенденции графическо-изобразительного искусства XIX в. Данный вид графического документа являет собой многоплановый предмет для научного изучения, вызывая несомненный исследовательский интерес.

Литература

1. *Власов В.* Большой энциклопедический словарь изобразительного искусства: В 8 т. – СПб.: ЛИТА, 2001. Т. 4. 832 с.

2. *Гиппиус Густав Фомич* / Биография Биография. ру: биографическая энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.biografija.ru/show. – Дата обращения 25. 03. 2011.

3. *Общество* поощрения художеств / Справочник научных обществ России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.snor.ru/. – Дата обращения 16. 04. 2011.

4. *Ровинский Д.А.* Подробный словарь русских гравированных портретов. – СПб.: б.и., 1889Т. 3..

5. *Верещагин В.А.* Русские иллюстрированные издания XVIII-XIX столетий (1720–1870): библиографический опыт. – СПб.: Типография В. Киршбаума, 1898. 309 с.

Е.В. Сизова

ФОРМИРОВАНИЕ БИБЛИОТЕЧНОГО ФОНДА ПРИХОДСКИХ УЧИЛИЩ г. ТОМСКА В XIX в.

(по материалам ГАТО)[*]

Библиотеки при учебных заведениях в Российской империи стали учреждаться в начале XIX в. Их появление было прописано в законодательных актах того времени. По уставам 1804 и 1828 гг. библиотеки планировались только при гимназиях. Их учреждение при уездных и приходских училищах в административных документах не оговаривалось, но предполагалось, что «…всякое приходское училище имеет одобренные Министерством народного просвещения книги, таблицы и прочие учебные пособия, соответствующие введенному в оном способу обучения. Сверх того при каждом, по мере возможности, составляется небольшое собрание нравоучительных и других полезных книг, соответствующих понятию людей нижнего состояния; их могут брать для чтения не только ученики, но и прочие грамотные жители селения. Во всяком уездном училище, кроме необходимых учебных пособий, должно быть хотя небольшое собрание нравоучительных и других полезных книг для чтения как учащихся, так и самих учителей» [1].

В Томске первое приходское училище появилось в 1829 г., но собственной библиотеки при нем не было учреждено. Ученики и учителя получали книги и учебные пособия из библиотеки Томского уездного училища, чей фонд постоянно пополнялся и использовался разного рода учебными заведениями. При открытии новых школ уездное училище вынуждено было делиться с ними частью своего фонда, которая с точки зрения училищного начальства считалась непрофильной. Так, в 1838 г., после открытия Томской мужской гимназии, в её библиотеку было передано 7 экземпляров книг в 28 томах [2. С. 84; 3. Ф. 99. Оп. 1. Д. 163]. Кроме того, состояние книжного фонда нельзя было назвать нормальным. Так, в 1865 г. в одном из отчетов читаем, что среди книг

[*] Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 11-14-70002а/Т.

фундаментальной библиотеки Томского уездного училища «…много разрозненных периодических журналов и старых книг, мало приносящих пользу как училищу, так и обществу» [3. Ф. 125. Оп. 1. Д. 212. Л. 39], а в 1866 г. констатировалось, что данное книжное собрание нуждалось «в пополнении преимущественно новейшими сочинениями по всем предметам преподавания в училище, как пособиями и руководствами для учителей» [3. Ф. 99. Оп. 1. Д. 424. Л. 32]. Однако фонд всё же периодически пополнялся; так, в 1865 г. было выписано книг и пособий на сумму в 600 рублей. К 1872 г. фундаментальная библиотека Томского уездного училища имела уже достаточно обширный книжный фонд.

С конца 60-х гг. XIX в. начинают открываться новые приходские училища. Несмотря на то, что средств на закупку всего необходимого не хватало, при данных учебных заведениях начинают учреждаться небольшие ученические библиотеки для чтения. Первое время они были небольшими и складывались исключительно из учебной литературы. Представленным в отчетах цифрам полностью нельзя доверять, так как учебные пособия и собственно библиотеки этих школ долгое время не были разграничены [3. Ф. 99. Оп. 1. Д. 579. Л. 106об.]. Так или иначе, во всех библиотеках приходских училищ г. Томска к 1 января 1871 г. числилось 1089 названий книг в 2665 томах, а учебных пособий – 683 номера [3. Ф. 125, Оп. 1. Д. 327. Л. 89-89об.]. Эти данные показывают, что происходило постепенное формирование собственных библиотек в данном виде школ. На основании представленных ниже таблиц можно увидеть, как увеличивался книжный фонд ученических библиотек приходских училищ.

Таблица 1. **Количество книг в приходских училищах Томска к 1 января 1884 г. [3. Ф. 99. Оп. 1. Д. 1042. Л. 83]**

Наименование училища	Количество названий	Количество томов
Владимирское (мужское и женское)	596	650
Воскресенское (мужское и женское)	892	959
Юрточное (мужское и женское)	520	520
Подгорное (мужское и женское)	825	825
Заозерное (мужское и женское)	510	510

Таблица 2. **Количество книг в приходских училищах Томска в 1899 г. [4]**

Наименование училища	Количество названий	Количество томов
Владимирское мужское	237	624
Владимирское женское	586	590
Воскресенское мужское	1060	1065
Воскресенское женское	377	624
Юрточное мужское	695	695
Юрточное женское	688	688
Заозерное мужское	609	609
Заозерное женское	353	353
Подгорное мужское	996	996
Подгорное женское	719	752
Еланское мужское	264	274
Еланское женское	272	272
Мухино-Бугорское мужское	204	394
Ключевское мужское	258	258
Заисточное мужское	108	108

Для каждого вновь открытого приходского училища, из-за отсутствия средств, городское управление не имело возможности закупать книги и учебные пособия в большом количестве. Решение данного вопроса было найдено в 80-е гг. XIX в., когда в 1880 г. гласный думы П.И. Макушин предложил учредить Исполнительную комиссию из гласных и почетных блюстителей для заботы о школах. Для улучшения положения учителей и учащихся этих училищ в 1881 г. был основан «Педагогический музей наглядных пособий для начальных школ», который должен был дать возможность учителям приходских училищ «следить за успехами педагогики и дидактики по педагогическим журналам и лучшим по этому отделу сочинениям и демонстрировать свои знания в классах учебными пособиями» [5. С. I]. Он располагался в здании Томской народной библиотеки. При музее была учреждена библиотека, которая была открыта для посетителей с 2 до 6 часов дня. Первоначальный её книжный фонд состоял из 185 книг, купленных исключи-

тельно на деньги попечителя приходских училищ [3. Ф. 126. Оп. 1. Д. 1354. Л. 47]. В дальнейшем библиотека музея комплектовалась за счет средств города. С 1882 по 1888 г. ежегодно из городского бюджета на эти нужды отпускалось по 200 рублей; с 1889 по 1890 г. – по 50 рублей в год, с 1891 по 1901 г. – по 100 рублей в год; а в 1903 г. было выделено 300 рублей. В связи с этим музей имел «очень порядочный подбор книг, в числе которых, помимо специально-педагогических, имеются и русские классики, которыми пользуются только учителя и учительницы г. Томска» [6]. На основании составленного в 1886 г. «Каталога книг и учебных пособий Педагогического музея приходских училищ», мы видим, что книжный фонд музея состоял уже из 551 книги [5].

Заведующими музеем являлись преподаватели приходских училищ; их кандидатуры утверждались первоначально штатным смотрителем или председателем школьной комиссии, а в дальнейшем – инспектором района. Труд заведующего не оплачивался до 1901 г. Его работа заключалась «в выдаче книги записи в каталог приобретаемого» [3. Ф. 126. Оп. 1. Д. 1354. Л. 47об.]. Годовых отчетов не составлялось, до 1894 г. не велось записей о выдаче книг. Однако, порядок выдачи книг был прописан ещё в 1886 г. в «Правилах пользования книгами и учебными пособиями из педагогического музея приходских училищ г. Томска» [5. С. II]. За первые два десятилетия существования музея, «из-за отсутствия строгой организации, точных правил и указаний и отсутствия вознаграждения за заведывание музеем, деятельность его носила случайный и неопределенный характер» [3. Ф. 126. Оп. 1. Д. 1354. Л. 47 об.].

Таким образом, во второй половине XIX в. в Томске начали создаваться школьные библиотеки при приходских училищах, комплектование которых носило общественный характер и зависело от размеров финансирования и задач обучения. К началу XX в. увеличение книжного фонда дало возможность как учителям, так и учащимся получать необходимую для учебного процесса литературу. Созданный в 1881 г. Педагогический музей позволил педагогам и ученикам приходских училищ получать необходимые для обучения книги и журналы.

Литература

1. *Устав* гимназий и училищ уездных и приходских, состоящих в ведомстве Университетов: Санкт-Петербургского, Московского, Казанского и Харьковского. Б. м., [1828]. Параграф 26 и 76.

2. *Мисюрев А.И.* Столетие Томского уездного училища. Томск, 1889. С. 84.

3. *Государственный* архив Томской области (ГАТО).

4. *Сибирская* жизнь. Томск, 1899. 13 мая.

5. *Каталог* книг и учебных пособий Педагогического музея приходских училищ г. Томска. Томск: Типо-лит. Михайлова и Макушина, 1886. [2], III, [1]. 60 с.
6. *Томский* листок. Томск, 1897. 8 янв.

Е.А. Макарова

ЧАСТНАЯ ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА П.И. МАКУШИНА В ИСТОРИИ И ДОКУМЕНТАХ*

Феномен частных библиотек на сегодняшний день во многом остается проблемой для таких наук, как литературоведение, текстология, библиотековедение и книговедение. Библиотека как культурный феномен существовала на протяжении многих веков, изменяясь и преобразуясь внешне и внутренне. Её главной функцией было сохранение и распространение знания. К этому добавлялись различные аспекты бытийного содержания и различия в понимании сущности библиотеки в тот или иной период истории и культуры общества. По современной классификации библиотеки подразделяются на государственные, муниципальные, частные, личные (семейные), учебные. Действовавшие до революции библиотеки подразделялись на три вида – ведомственные, общественные и частные.

В связи с нашей постановкой проблемы видится необходимым разведение понятий «частная, личная» и «частная публичная» библиотека, предназначенная для общественного пользования и волей владельца выполняющая уже совершенно иные социальные, культурные и коммуникативные задачи. Этот процесс интересно проследить на примере библиотеки Петра Ивановича Макушина, который в 1870 г. организовал в Томске из своей личной библиотеки одну из первых частных общедоступных библиотек в Сибири. Полвека эта хорошо организованная и регулярно пополняемая новинками библиотека служила томичам. Она имела абонемент, читальный зал, детское отделение, отделы немецкой, французской и музыкальной литературы. В связи с этим выпускались печатные каталоги и прибавления к ним. По величине книжных фондов эта библиотека была одной из самых значительных, славилась хорошо подобранным фондом и устойчивым источником финансирования. Почти тридцать лет она оставалась единственной публичной библиотекой города.

* Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 11-14-70002а/Т.

В отличие от многих иных частных библиотек, где книжный фонд представлял собой исключительно домашнее собрание и не имел конкретного читательского адреса, библиотека Макушина отличалась научной основательностью.

Наличие каталогов всегда играет важнейшую роль, отражая состояние библиотеки на тот или иной период. Макушин постоянно их публиковал, дополнял, обновлял, о чем нередко сообщал в томской периодике. Большая их часть сохранилась в конволютах под названием «Сборники статей о Сибири и прилежащих к ней странах», составленных директором Томского реального училища, метеорологом, краеведом и библиофилом Г.К. Тюменцевым. Для них он собирал все важнейшие, на его взгляд, материалы по так называемому «сибирскому вопросу». Эта уникальная коллекция находится в фондах Отдела редких книг и рукописей НБ ТГУ

На сегодняшний день известны пятнадцать каталогов книг и учебных пособий книжного магазина Михайлова и Макушина, а также прибавлений к ним, объем которых постоянно увеличивался. Нас же интересуют каталоги его частной Публичной библиотеки, которые напрямую отражают ее уровень и состояние на разных этапах развития. Из изданных 18 каталогов этой библиотеки в период с 1872 по 1916 гг. нами просмотрено 15, в разных вариантах хранящихся в фондах ОРКП НБ ТГУ и секторе редкой книги ТОУНБ им. А.С. Пушкина. Не удалось обнаружить двух музыкальных каталогов и Первое прибавление к каталогу за 1886 г. Тем не менее количество и содержание просмотренных каталогов вполне репрезентативно, чтобы составить общую картину книжного репертуара, принципов библиографического описания книг и общего уровня библиотечных технологий, использованных Макушиным.

Сама структура и принцип составления каталогов библиотеки представлены в оглавлении, в котором книжные наименования четко делятся на определенное количество отделов, отражая как общий культурный уровень ее составителя, так и учет самого разнообразного читательского адреса, которому присуща и четко выраженная специфика регионального сибирского сознания. Каталоги за 1872, 1878, 1884 гг. представляют собой небольшие брошюры серого цвета с характерными особенностями издания этого времени и непременным дозволением цензуры. Большой интерес представляет Каталог французских книг библиотеки Макушина, перечень книг которо-

го составлен от руки черными чернилами со сплошной нумерацией и увенчан внизу затейливым вензелем. Каталог книг за 1890 г. составляет уже 164 страницы, и главным его показателем становится все большее увеличение числа книг и разнообразие их репертуара. Если в книжечке за 1872 г. указано всего 1600 книжных единиц, то в каталоге 1878 г. их уже – 4535. Первое прибавление к нему фиксирует число 5405, во втором – 6085. В каталоге за 1898 г. числится 7689 наименований.

Известно, что в феврале 1920 г. в помещении книжного магазина Макушина была открыта Томская городская центральная библиотека, основу которой составили книги из его Публичной библиотеки. После национализации большая ее часть была передана в Томскую центральную библиотеку – ныне ТОУНБ им. А.С. Пушкина – и насчитывала около 40 тысяч томов. Еще один экземпляр Каталога за 1890 г. хранится в секторе редкой книги этой библиотеки, но в нем уже сделан ряд помет. Сверху простым карандашом написано – «Повторочный. 3 мая 1893 года». Многие названия книг вычеркнуты. Красным карандашом на полях выделен знак NB. Черными чернилами указываются даты. Закономерно возникает вопрос, кто делал такие пометы, так как, судя по годам, они могли принадлежать как Макушину, так и руке его старшей дочери Елизаветы Петровны, которая с 1899 г. стала заведующей библиотекой отца и регулярно проводила сверки фонда.

Следующий Каталог за 1898 г., находящийся в фонде ОРКП НБ ТГУ, интересен тем, что он хранится в личной библиотеке ученого Тельберга и представлен в типичном названии и оформлении.

Второй Каталог французской литературы библиотеки Макушина имеет, в отличие от первого, обложку с названием и выходными данными – «Catalogue des livres francais de labibliothegue pupligue e P.J. Makouchine». Tomsk. Typo-Litographe P.J. Makouchine. 1899. Перечень французских книг в нем заметно возрастает по численности – от 122 до 322 книжных единиц. Если учесть, что в этих каталогах перечисленные названия представляют в большей мере произведения художественной литературы, то расположены они уже не по разделам, а в сплошной нумерации. Здесь даны названия книг как известных классиков французской литературы (Бальзака, Беранже, Гюго, Руссо, Шатобриана, Ж. Санд, Флобера), так и писателей второго ряда, но которые были крайне востребованы читательской аудиторией конца XIX в.: Абу, Бурже, де Сталь, Ф. Купер, Николя и т.д. Характер-

но, что по количеству наименований лидируют произведения Золя, Мопассана, А. Доде, А. Дюма. В каталог за 1889 г. добавляются и названия классиков мировой литературы, представленных во французских переводах, – Эсхил, Еврипид, Данте, Гете. В них дважды упоминается музыкальный словарь, представлена различного рода переписка деятелей культуры XVIII–XIX вв., философские трактаты классиков французской мысли и т.п.

В секторе редкой книги ТОУНБ хранится и ряд других каталогов, составленных Макушиным. Большой интерес представляет Каталог немецкой библиотеки за 1902 г., все выходные данные и текст которого даны на немецком языке. Как указывает заведующая историко-краеведческим отделом ТОУНБ О.Г. Никиенко, об открытии нового отдела в частной библиотеке Макушина было сообщено в газете «Сибирская жизнь» за 18 января 1902 г. Фонд составил около 4000 томов на немецком языке, изданных в одной серии – «Universal-Bibliotek» («Универсальная библиотека»). В 1867 г. эту серию лучших книг всех времен и народов на немецком языке начал выпускать Антон Филипп Реклам (1807–1896), знаменитый немецкий книготорговец и издатель. Это были дешевые книжки – по 20 пфеннигов за книгу, что равнялось двадцати русским копейкам. По сведениям словаря Брокгауза и Ефрона, в серии вышло до четырех тысяч названий книг, а это значит, что Макушин приобрел все выпуски серии. Согласно пометкам на переплетах, книги были приобретены им единовременно, и произошло это в конце 1901 г.[1]. Сегодня в секторе хранится лишь 13 книг из этой книжной коллекции.

Следующий Каталог за 1907 г., хранящийся в ее фондах, существует в позднем переплете из картона. Титульный лист представлен на бумаге розового цвета. На задней обложке – объявление о Публичной библиотеке Макушина в Томске, количестве томов и периодических изданий, условиях подписки (по разрядам). Отдельно рекламируется кабинет для чтения. Указана цена каталога – 40 коп., детского – 10 коп. На первой странице присутствует множество цифровых помет простым карандашом. Показателен выход отдельного издания Каталога детских книг за этот же год, выявляющий все более возрастающую роль читательского адреса, в перечень которых вшито сразу два каталога. Последний просмотренный нами каталог из фондов ТОУНБ – «Прибавление

к каталогу книг Публичной библиотеки П.И. Макушина в Томске» за 1916 год – представляет собой книжку, состоящую из ста страниц, без титульного листа и обложки. Год указан (уже, вероятно, позднее) на инвентарном номере книжки. Нумерация книг в каталоге начинается с номера 12300, но она не сплошная, так как, вероятно, для его составителя был важен предметный либо систематический принцип перечисления книжных единиц.

Такой же экземпляр каталога находится в фондах Отдела рукописей и книжных памятников Научной библиотеки ТГУ. Сохранилась обложка из бумаги розового цвета. В верхнем правом углу – автограф, сделанный от руки черными чернилами, – М. Харахинов [2]. Внизу дано новое указание в выходных данных – «Типография Приюта и Дома Трудолюбия, 1916». Это связано с тем, что у Макушина к этому времени уже не было своей типографии, так как он ее продал в 1905 году. На задней обложке в узорной виньетке цена – 30 к.

Проанализировав все доступные печатные каталоги библиотеки, которых, почти за сорок лет ее существования, было выпущено около двадцати, можно прийти к выводу, что в Публичной библиотеке Макушина единицей учета числа названий были не только книги, но и ноты, годовые комплекты того или иного журнала и даже конволюты и отдельные оттиски статей. Но, как мы уже уточнили выше, большая часть этой библиотеки после ее национализации была передана в Томскую центральную библиотеку – ныне ТОУНБ им. А.С. Пушкина, – где и хранится по сегодняшний день. Книги этой библиотеки имеют характерные особенности. На них сделан оттиск овальной печати с текстом «Публичная библиотека П.И. Макушина» и экслибрисы. Здесь находится лишь часть большого собрания, но и по ней можно судить о характере целой библиотеки.

Особо следует сказать о переплетах. Если учесть, что нами были просмотрен целый ряд книг из разных отделов книжной коллекции Макушина в секторе редкой книги ТОУНБ, то очевидны общие характерные особенности их комплектования, систематизации и оформления. Все экземпляры книжных изданий оформлены по единому принципу, сам же уровень библиотечных технологий вызывает уважение и профессиональный интерес. Описание этой библиотеки сделано А.В. Яковенко и изложено им в статье «Библиотеки дореволюционного Томска, связанные с именем П.И. Макушина». Согласно его описанию, практически каждая из них имеет добротный корешок из

желтой кожи с указанием автора, названия книги; на нем же указан ее инвентарный номер, для многотомных изданий – порядковый номер, указание принадлежности экземпляра фонду библиотеки Макушина (вытесненное вертикально на корешке слово Макушинъ). На форзаце – экслибрис с надписью «Библиотека П.И. Макушина» и инвентарным номером книги, соответствующим записи в каталоге. Рядом с экслибрисом черными чернилами указана дата приобретения книги, дата поступления повторена и на ее обложке. Каждому из 11 отделов библиотеки соответствует определенный цвет библиотечного ярлычка. Например, отделу «Педагогика» – синий цвет, отделу «История» – красный, отделу «Критика и библиография» – белый и т.д. [3]. На титульном листе книг присутствуют штампы различных годов, печать Томской городской центральной библиотеки РСФСР с надписью «Книга – величайшее сокровище человека». Уже позже проставлен штамп Томской областной библиотеки.

Помимо личной коллекции, в библиотеке Макушина находятся труды с дарственными подписями, например, от известного сибирского промышленника и библиофила Г.В. Юдина, выдающегося сибирского общественного деятеля, литератора, сибирского областника Н.М. Ядринцева, присутствуют специализированные журналы 1880-х гг., такие как «Библиограф», «Книговедение» и «Книжный вестник». Находятся здесь и около ста томов, отмеченных штампом «Библиотека Черемных».

Таким образом, «секрет» Публичной библиотеки Макушина заключался в глубоко продуманной организации ее работы. Несмотря на довольно высокую плату, она привлекала читателей тщательно подобранным фондом, где практически не было ни одной случайной книги, возможностью быстро получить новинки, своим соседством с книжным магазином, рядом типографий и выгодным расположением в центре города. В библиотеке работали специалисты высокой квалификации, в том числе и члены семьи Макушина, которые были кровно заинтересованы в ее успехе. В итоге эта библиотека представляла ценность не только сама по себе, но и демонстрировала неуклонный рост культурного уровня томской читательской аудитории конца XIX – начала XX в.

Литература

1. См.: *Никиенко О.Г.* Немецкая библиотека в Томске // Сибирская старина, 2005. № 25. С. 20–21.

2. Вероятно, автограф принадлежит известному врачу М.К. Харахинову, прославившемуся в борьбе с туберкулезом в еще дореволюционной Бурятии. Одна из самых популярных его статей: Десять лет борьбы на фронте здравоохранения в БМАССР // К 10-летию Бурят-Монгольской АССР. Иркутск, 1933.

3. *Яковенко А.В.* Библиотеки дореволюционного Томска, связанные с именем П.И. Макушина // Библиотечная панорама Томской области. Сборник / ТОУНБ им. А.С. Пушкина. Томск, 2004. С. 100.

И.Н. Ефремова

ГАЗЕТА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Периодическая печать – одно из средств массовой информации и пропаганды, традиционно делится на три разновидности: газеты, журналы, повременные издания научных обществ. Газета предназначена для оперативного информирования читателя о текущих событиях, но и в последующем она также остается востребованной читателями. Спрос на нее существенно снижается, но остается стабильным. С течением времени газета превращается из средства оперативной информации в ценный исторический источник.

В классификации отечественных источниковедов периодическая печать традиционно выделяется как самостоятельный исторический источник, наряду с законодательством, делопроизводственными документами, литературными и научными трудами. При этом одни историки утверждают, что газета лишь погружает нас в мировоззренческий контекст и не может быть историческим источником, так как отличается тенденциозностью и предвзятостью излагаемого материала. Другие убеждены, что, несмотря на всю сложность и трудоемкость работы с газетным материалом, пресса обладает неоспоримыми достоинствами – информационной неисчерпаемостью, всесторонностью, близостью к отражаемым событиям. При всей специфичности, а иногда и недостоверности фактов, газеты показывают нам важнейшую часть истории страны. Редкое историческое исследование Нового и Новейшего времени обходится без обращения к периодике. Как справедливо заметил В.М. Рынков, газета не является комплексным источником, но представляет собой комплекс источников: законодательных, документальных, повествовательных. «Источниковой» единицей в этом случае должна выступать каждая отдельная публикация, а не издание в целом [1]. Ценность информационно-новостных источников определяется их доступностью, они способны восполнить утраченные или закрытые документы.

Фонд газет Научной библиотеки ТГУ является одним из крупнейших собраний в Сибири. Его формирование началось одновременно с комплектованием основного фонда библиотеки. Газеты поступали с дарственными коллекциями, по подписке и как обязательный бесплатный экземпляр. Так, в 1894 г. Томское губернское правление передало в библиотеку цензорские экземпляры газеты «Томские губернские ведомости» за 28 лет [2. С. 35]. «Губернские ведомости» – самое долговременное (выходили в 1857–1917 гг.) дореволюционное периодическое издание в Сибири. Они размещали официальные документы, статистику, архивные материалы по географии, истории, этнографии края, что делает их бесценным источником для краеведческих исследований.

В фонде библиотеки представлены газеты разного уровня – от республиканских до городских, а также различного целевого назначения: партийные, ведомственные, религиозные и др.; издания дореволюционные, периода Февральской и Октябрьской революций, Гражданской войны, советского периода и настоящего времени. Общее их количество на 2010 г. – более 5 тыс. названий газет, 13622 годовых комплекта. Фонд сибирских газет включает около 1500 названий [3]. Они содержат обширную информацию о малоизученных сюжетах истории, позволяют реконструировать общественно-политические взгляды, мировоззрение как отдельных личностей, так и социальных слоев в целом, часто служат единственным источником изучения тех или иных аспектов развития края.

Работа с газетами как особым видом материала началась в советское время. Уже 1920 г. в структуре библиотеки существовал отдел каталогизации периодических изданий, но газеты подавались в общий читальный зал. Лишь с введением в 1978 г. новых площадей появилась возможность открыть специализированный читальный зал.

Состав и содержание газетного фонда раскрываются через тематический алфавитный каталог, справочно-библиографические издания. Читателям приходится затрачивать массу времени, чтобы установить, где находится нужное ему издание, тратить деньги на командировки. Развитие информационных технологий предоставляет новые возможности. Интернет, программное обеспечение, позволяющее работать в мировой сети, являются инструментами, которые сегодня мы используем каждый день. Газеты, поступавшие в библиотеку с 2000 г., отражены в электронном каталоге. В 2008 г. начата работа по ретроспективному вводу в электронный каталог сибир-

ских газет, уже введено порядка 300 названий. Данная работа позволит удаленным читателям заранее составить представление о фонде, спланировать свое время и затраты.

В зал газет ежегодно обращаются до 4–5,5 тыс. человек. В основном это студенты, преподаватели и научные сотрудники ТГУ и других вузов Томска, нередко приезжают исследователи из других регионов: Новосибирской и Кемеровской областей, Красноярского и Алтайского краев; ближнего и дальнего зарубежья. Так, в 2010 г. в зале работали 4310 человек, они просмотрели 13 тыс. экземпляров газет текущего года и 4980 годовых подшивок из основного фонда. Среди запомнившихся гостей: аспирант из Монголии Душчулан Сувданцэт – занимался по теме «Русская речь у монголов», госпожа Радауэр из Австрии, ее интересовали проблемы быта Западной Сибири прошлого столетия, госпожа Варриале из Италии, ее интересовали документы по Волошину.

Печатные материалы подвергаются риску физического износа, а их сохранность традиционными методами, такими как переплет или реставрация, трудоемки и дороги. Особенно страдают наиболее часто запрашиваемые дореволюционные газеты, газеты времен Октябрьской революции и Гражданской войны. Разрушение материальной основы документов необратимо и постоянно. Это происходит не только по причине активного использования, но и в силу естественного старения, материалы уязвимы к воздействию окружающей среды, условиям хранения, действиям персонала и пользователя. Таким образом, существует реальная угроза потери части коллекции, которая, как исторический источник, имеет не только региональное, но и национальное значение. В связи с этим принята программа, предусматривающая перевод части газетных фондов на новые виды носителей. Работа по оцифровке сибирских газет XIX–начала XX в. ведется в библиотеке с 2007 г. К настоящему времени полностью оцифрованы и представлены в электронном каталоге 7 названий: «Сибирская жизнь», «Томские губернские ведомости», «Восточное обозрение», «Омич», «Иртыш», «Сибирская мысль» – в общей сложности 100900 стр. До конца 2011 г. планировалось оцифровать газеты «Сибирский вестник», «Томские епархиальные ведомости». Оцифрованные газеты размещены в свободном доступе на сайте Научной библиотеки ТГУ в разделе Электронная библиотека, в коллекции История Сибири, города Томска, ТГУ, которая является одной из наиболее часто запрашиваемых как пользователями ТГУ,

так и удаленными пользователями. С января 2009 г. по июнь 2011 г. к коллекции сибирских газет обращались более 980 тыс. раз, в том числе в 2010 г. к газете «Томские губернские ведомости» было более 194 тыс. обращений, к газете «Сибирская жизнь» свыше 108 тыс. обращений. Свободный доступ позволит исследователям сэкономить массу времени, которое пока уходит на поиск оригинала издания. Те читатели, которые ранее не могли получить доступ к оригиналу, смогут ознакомиться с ним из любой точки мира в любое время.

Литература

1. *Рынков В.М.* Периодическая печать: место в ситеме исторических источников // Отечественные архивы. 2010. № 3. С. 44–50.

2. *Филимонов М.Р.* Книжная сокровищница Сибири. К 100-летию со дня открытия Научной библиотеки Томского университета. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1988. 194 с.

3. *Берцун Л.Л., Кузнецова И.В.* Периодическая печать Сибири в составе основного фонда Научной библиотеки ТГУ ... // Научная библиотека в системе университета: Сб. статей. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. 132 с.

4. *Вузовские* библиотеки Западной Сибири: Опыт работы. Вып. 29. С. 75–82.

Е.В. Васильева

ОТЧЕТНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ТЮМЕНСКОГО ОБЛАСТНОГО СОВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ (1944–1994 гг.)

Тюменская область в составе РСФСР была образована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 августа 1944 г. Согласно Указу в ее состав были включены три города областного подчинения, два национальных округа и 25 районов, выделившихся из состава Омской и Курганской областей [1. Л. 1]. Руководство областью начиная с этого времени и по февраль 1994 г. осуществлял Тюменский областной Совет депутатов трудящихся, в 1977 г. переименованный в Тюменский областной Совет народных депутатов. Свою работу он проводил в сессионном порядке – периодически созывались собрания депутатов, на которых решались важнейшие вопросы политической жизни региона и государственного управления.

Среди документов Тюменского областного Совета, образовавшихся в результате его деятельности, значительный объем составляет отчетная документация, содержавшая сведения о резуль-

татах работы областного Совета за определенный период. К данному виду документов мы можем отнести статистические отчеты о выборах в местные Советы, а также годовые статистические отчеты о составе депутатов, постоянных комиссиях и созыве сессий областного Совета.

Статистические отчеты о выборах в местные Советы составлялись областным Советом при проведении выборов депутатов по окружным, городским Советам, городским Советам окружного, районного подчинения, районным, сельским и поселковым Советам [2. Д. 1709. Л. 1, 1об]. Впервые такие отчеты были составлены областным Советом в 1947 г. после проведения первых выборов депутатов [2. Д. 936. Л. 2, 2об]. В дальнейшем они составлялись практически каждый год.

Сам отчет представлял собой таблицу, в которую заносилась информация о результатах выборов, составе избирательных комиссий и депутатов. В графе «Итоги выборов» давалась информация о количестве избирательных округов и избирательных округах, по которым были поданы сведения, а также о численности избирателей и числе избирателей, участвовавших в голосовании, о поданных голосах за кандидатов блока коммунистов и беспартийных, о числе бюллетеней, в которых были вычеркнуты фамилии всех кандидатов, и числе бюллетеней, признанных недействительными, о количестве избранных депутатов. В графе «Состав избирательных комиссий» прописывалось количество избирательных комиссий, число избирательных комиссий, по которым давались сведения, количество членов избирательных комиссий, включая председателя, заместителей председателя и секретарей, из них мужчин, женщин, членов и кандидатов в члены ВКП(б), беспартийных, в том числе членов ВЛКСМ. В графе «Состав депутатов» указывалось общее количество депутатов, число депутатов, о которых давались сведения, из них мужчин, женщин, членов и кандидатов в члены ВКП(б), беспартийных, в том числе членов ВЛКСМ, рабочих, крестьян, служащих, с высшим образованием, со средним образованием, с начальным образованием. Также в данной графе был прописан возрастной состав депутатов и количество депутатов Верховного Совета СССР и Верховных Советов союзных и автономных республик, депутатов местных Советов предыдущего созыва, Героев Советского Союза, Героев Социалистического Труда, имевших звание «Мать-героиня», уче-

ную степень, почетные звания, награжденных орденами и медалями СССР, лауреатов различных премии. Кроме того, в данной графе указывался количественный состав депутатов по роду занятий и национальности [2. Д. 936. Л. 2, 2об]. Подписывался отчет председателем исполнительного комитета Тюменского областного Совета. Аналогичные отчеты составлялись при довыборах депутатов в Советы вместо выбывших [2. Д. 2604. Л. 104, 104об].

Отчет составлялся в трех экземплярах. Один из них не позднее трех дней после проведения выборов направлялся в Президиум Верховного Совета СССР, второй – в Президиум Верховного Совета РСФСР, третий оставался в Совете, составившем отчет. Данные правила были прописаны на бланках, на которых составлялись отчеты.

Второй вид отчетных документов – это годовые статистические отчеты о составе депутатов, постоянных комиссиях и созыве сессий областного Совета [2. Д. 2910. Л. 7, 7об., Д. 3696. Л. 2, 2об.]. Первый отчет такого рода имеется в документах областного Совета за 1953 г. [2. Д. 2382. Л. 1, 1об.]. В этих документах содержалась информация о числе депутатов на начало и конец отчетного года, о числе выбывших и вместо них избранных депутатов, о числе депутатов, выступивших с отчетами перед избирателями, сведения о председателе, заместителе председателя и секретаре облисполкома, о созыве сессий областного Совета и его постоянных комиссиях. Подписывался отчет председателем исполнительного комитета Тюменского областного Совета.

В 1960-е гг. данный отчет приобрел нескольку иную форму. В нем подробно прописывались сведения о составе депутатов (количество депутатов на начало отчетного года, число выбывших депутатов, в том числе отозванных, число избранных депутатов вместо выбывших, число избирательных округов, по которым не проводились выборы депутатов вместо выбывших, в том числе округов, по которым с момента выбытия депутатов прошло более двух месяцев, количество депутатов на конец отчетного года и выступавших с отчетами перед избирателями), о созыве сессий Советов (количество сессий, созванных с начала отчетного года, советов, исполкомы которых не созвали в течение года установленного числа сессий), об отчетах исполнительных комитетов перед Советами и населением (число исполкомов, отчитавшихся на сессиях Советов, перед населением, проведенных собраний с от-

четами исполкомов, присутствовавших на собраниях граждан), о председателях, заместителях председателей и секретарях исполкомов (количество сменившихся за отчетный год, состоящих на конец отчетного года, из них исполнявших обязанности, не являясь депутатами, работавших на общественных началах), о постоянных комиссиях (наименование комиссии, число комиссий, число депутатов, избранных в состав комиссии, число актива, привлеченного к работе комиссий, число комиссий, выступавших с докладами и содокладами, в том числе на сессиях Советов, на заседаниях исполкомов, число комиссий, отчитавшихся на сессиях о своей работе) [7. Д. 3696. Л. 5, 5об.].

Несколько изменилась форма представленных отчетов в 1980-е гг. В отчетах также имелась информация о составе депутатов (общем количестве депутатов, числе депутатов, не являвшихся депутатами предыдущих созывов). Кроме того, в отчетах имелись сведения об образовании, партийности, возрасте, роде занятий и национальности депутатов. Во второй части отчета содержалась информация о составе исполнительных комитетов, включавшая в себя сведения о количественном составе исполнительного комитета, числе депутатов, не избиравшихся в состав исполнительного комитета данного Совета предыдущего созыва, о поле, партийности, образовании, возрасте и роде занятий членов исполнительного комитета. Третья и заключительная часть отчета содержала данные о постоянных комиссиях Совета. В ней указывалось наименование комиссий, их общее количество, число депутатов, избранных в состав комиссий, как всех, так каждой в отдельности. Подписывал отчет председатель исполнительного комитета соответствующего Совета [2. Д. 7081. Л. 5–6об].

В целом за годы работы Тюменского областного Совета образовался огромный массив документов, отражающих его деятельность. Поток документации постоянно возрастал. Особенно он увеличился в 1990-е гг., когда свою работу стали проводить президиум и малый Совет областного Совета. Обращение к отчетной документации может способствовать значительному расширению источниковой базы специальных исследований.

Литература

1. *ГАРФ*. Ф. 7523. Оп. 15. Д. 100. Л. 1.
2. *ГУТО* ГАТО. Ф. 814. Оп. 1.

В.Н. Козлов

ЕДИНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РЕЕСТР ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ (ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ) НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ДОКУМЕНТАЦИОННО-ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА

По опубликованным данным, существующий объем памятников истории и культуры, подлежащих государственной охране, был сформирован к середине 1990-х гг. и составляет в настоящее время около 100 тысяч объектов, 42 тысячи из которых – памятники истории и культуры федерального значения [1].

Данное количество объектов не может оставаться фиксированным на длительный период времени. Выявление новых памятников архитектуры и включение их в реестр либо исключение из него по каким-либо основаниям уже внесенных объектов приведут к изменению реестра и колебанию численности включенных объектов. Поэтому необходимо остановиться на правовой природе и сущности Реестра.

Новое правовое понятие – Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов РФ – появилось после вступления в силу в 2002 г. Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» [2] (далее – Закон).

Согласно ч. 2 ст. 15 названного Закона Реестр представляет собой государственную информационную систему, включающую в себя банк данных, единство и сопоставимость которых обеспечиваются за счет общих принципов формирования, методов и формы ведения реестра. Сведения, содержащиеся в реестре, являются основными источниками информации об объектах культурного наследия и их территориях, а также о зонах охраны объектов культурного наследия при формировании и ведении государственного градостроительного кадастра, иных информационных систем или банков данных, использующих (учитывающих) данную информацию (ч. 3 ст. 15 Закона).

Общие принципы формирования и ведения единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации установлены Положением о едином государственном реестре объектов культурного

наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации [3]. В частности, установлено, что Реестр ведется Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в области охраны культурного наследия (Росохранкультура) на бумажных носителях. Ведение Единого реестра может осуществляться наряду с бумажным на электронных носителях. Вместе с тем установлено положение, согласно которому в случае несоответствия информации, содержащейся на бумажных носителях, информации, содержащейся на электронных носителях, приоритет имеет информация на бумажных носителях.

Ведение реестра включает в себя:

– присвоение регистрационного номера объекту культурного наследия в реестре;

– мониторинг данных об объектах культурного наследия, внесенных в реестр при регистрации в нем объектов;

– документационное его обеспечение.

Реестр должен содержать сведения:

– о наименовании объекта;

– о времени возникновения или дате создания объекта, дате основных изменений (перестроек) данного объекта и (или) дате связанного с ним исторического события;

– о местонахождении объекта;

– о категории историко-культурного значения объекта;

– о виде объекта;

– описание особенностей объекта, послуживших основаниями для включения его в реестр и подлежащих обязательному сохранению (далее – предмет охраны);

– описание границ территории объекта;

– фотографическое изображение объекта;

– об органе государственной власти, принявшем решение о включении объекта культурного наследия в реестр;

– номер и дата принятия решения органа государственной власти о включении объекта культурного наследия в реестр;

– о наличии зон охраны объекта культурного наследия.

Статья 18 Закона регулирует порядок включения объектов культурного наследия (в том числе памятников архитектуры) в анализируемую документационно-информационную систему. В первую очередь для включения того или иного объекта в Реестр необходимо провести определенные работы по его выявлению. Данные полномочия

предоставлены Законом Росохранкультуре и органам исполнительной власти субъектов РФ, наделенным соответствующими полномочиями.

Критерием для выбора служит наличие у выявленного или учтенного объекта ценности с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры. Согласно п. 7 ст. 18 Закона в Реестр могут быть включены выявленные объекты культурного наследия, с момента создания которых или с момента исторических событий, связанных с ними, прошло не менее 40 лет, за исключением мемориальных квартир и мемориальных домов, которые связаны с жизнью и деятельностью выдающихся личностей, имеющих особые заслуги перед Россией и которые считаются выявленными объектами культурного наследия непосредственно после смерти указанных лиц.

Таким образом, объекты, которые могут быть внесены в Реестр, должны представлять собой историко-культурную ценность. При наличии данного условия они могут быть рекомендованы для включения в Реестр.

При выявлении объектов, представляющих собой историко-культурную ценность, Росохранкультура и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, уполномоченные в области охраны объектов культурного наследия, осуществляют их государственный учет в специальных документах. Специальными документами, в которые вносятся данные об объектах, представляющих собой историко-культурную ценность, являются учетные карты.

Законодатель рекомендует заполнять учетные карты на компьютере или пишущей машинке четким ярким шрифтом, без помарок и ошибок. При этом в учетной карте может помещаться фотографическое изображение объекта, его план, а также схема его местонахождения. Вместе с тем, как видно из формулировки данного правила, требование о наличии изображения объекта, его плана, схемы местонахождения носит диспозитивный характер.

Учетные карты являются частью Единого реестра и подлежат бессрочному хранению с соблюдением условий, обеспечивающих предотвращение их хищения, утраты, искажения, а также подделки внесенных данных. Уничтожение учетных карт не допускается. В случае включения в Единый реестр объекта, представляющего собой

историко-культурную ценность, его учетная карта приобщается к соответствующему учетному делу объекта культурного наследия.

На объект, включенный в Реестр, выдается паспорт. Паспорт имеет значение для доказательства не только включения соответствующего объекта в Реестр, но и наличия у данного объекта статуса памятника истории и культуры. Такой вывод подтверждён и судебно-арбитражной практикой [4].

Таким образом, Единый государственный реестр объектов культурного наследия народов РФ представляет собой документационно-информационную систему, подтверждающую статус объекта как памятника истории и культуры и формируемую по правилам, четко установленным в законодательстве.

Литература

1. *Афонина А.В.* Памятники архитектуры как объект гражданских прав: Практическое пособие // СПС «КонсультантПлюс». 2009.

2. *Об объектах* культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 26. Ст. 2519.

3. *Об утверждении* Положения о Едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации: Приказ Росохранкультуры от 27 февраля 2009 г. № 37 // Российская газета. 2009. № 92.

4. *Определение* Высшего Арбитражного Суда РФ от 15 февраля 2007 г. № 436/07 по делу № А32-8172/2006-50/129 Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Е.О.Матвеева

ОСОБЕННОСТИ ДОКУМЕНТНЫХ РЕСУРСОВ В ОБЛАСТИ РЕКЛАМЫ

Развитие современного общества невозможно представить без рекламной информации, для распространения которой используются все каналы коммуникации, вплоть до новейших, чье существование еще несколько десятилетий назад воспринималось скорее как порождение оторванной от жизни фантазии, нежели повседневная реальность (мобильная связь, Интернет). Реклама, размещаемая на различных носителях, обладает свойством документарности и образует документные ресурсы, понимаемые в современном отечественном документоведении как «…массив документов, отражающих процессы и результаты всех сфер целенаправленной

деятельности человека, и является физическим воплощением информации» [1. С. 37].

Для документных ресурсов в области рекламы характерна постоянная возрастаемость: в самом деле, количество рекламных журналов, буклетов, официальных писем, рассылаемых фирмами своим клиентам, неуклонно увеличивается, разнообразные рекламные проспекты и каталоги уже давно входят в документальные фонды учреждений и коммерческих организаций, а также обогащают персональные документные ресурсы граждан. В связи с этим замечание Н.С. Ларькова о том, что «…персональные документные ресурсы также представлены разнородными по своему происхождению и разнообразными по составу видами и разновидностями документов, причем видовое разнообразие документов в них даже шире, чем в общественных информационных ресурсах», представляется весьма актуальным [2. С. 337]. Действительно, в личных библиотеках наших соотечественников иногда годами собирается различная документация (прежде всего, конечно, журналы), имеющая прямое отношение к распространению рекламной информации, существуют даже коллекционеры, собирающие рекламу различных эпох (например, пред-метом коллекционирования могут стать образы российской дореволюционной рекламы, советской рекламы первой половины минувшего столетия, современная печатная реклама, продвигающая различные товары и услуги). Сегодня, в период интенсивного развития индустрии рекламы, представляется необходимым ответить на вопрос, насколько существующие документные ресурсы способствуют реализации основных задач рекламы и каким образом функции документного ресурса помогают осуществлению главной функции рекламы, а именно – продвижению в общество товаров и услуг и утверждению в нем социально значимых идей с помощью некоммерческой социальной рекламы.

Важнейшая задача любой рекламы – это знакомство целевой аудитории с той продукцией и идеями, которые в данный момент продвигаются на рынок. Реализации этой задачи в полной мере отвечает идентификационная, или справочная функция документного ресурса. В наши дни, когда товарные категории расширяются до невероятных размеров, человеку остро необходима дополнительная информация, которую он может почерпнуть, в первую очередь, из разнообразных документных ресурсов, созданных рекламистами, поэтому газеты и открытки, буклеты и журналы, плакаты и листовки

служат нам своеобразным компасом в безбрежном море коммерческих предложений. Зачастую документы, транслирующие рекламную информацию, обладают эффектом отсроченного действия, если сроки совершения покупки оговариваются в определенных границах. Следовательно, такой документ может довольно длительное время оказывать существенное влияние на социальное поведение человека.

Идентификационная функция документа значима не только для понимания современного состояния рекламного рынка, но и для создания научного представления об истории российской рекламы. В библиотеках и архивах страны хранятся десятки тысяч документов, позволяющих проследить истоки и основные вехи становления отечественной рекламы. Как справедливо подчеркивает Н.С.Ларьков, «…архивные информационные ресурсы представляют собой огромную ценность, являются частью национального богатства любой страны прежде всего потому, что в их составе находятся преимущественно подлинные уникальные документы» [2. С. 344].

Поскольку идентификационная функция документных ресурсов позволяет сконструировать, выяснить основные функции объекта, благодаря ее реализации современные исследователи могут создать историю отечественного рекламного бизнеса, проследив, как изменялись запросы потребителей, каким образом шел творческий поиск художественных приемов создания выразительного рекламного образа.

Не менее важна отмеченная нами функция документных ресурсов для создания эффективной социальной рекламы, ведь с ее помощью человек получает представление о социально приемлемом поведении, о наиболее актуальных проблемах, волнующих значительную часть общества.

Нельзя не упомянуть и гностическую функцию документных ресурсов в области рекламы, которая отражает познавательные мотивы поведения потребителей. Общеизвестно, что определенная часть рекламной информации посвящена продвижению товаров и услуг, способствующих реализации интеллектуального потенциала человека, приобщающих его к миру художественной литературы, науки, искусства. В частности, журнал «Образование и карьера» регулярно публикует рекламную информацию, посвященную образовательной деятельности высших учебных заведений, курсов повышения квалификации и профессиональной переподготовки. Сущест-

вует ряд периодических изданий, в которых можно найти информацию о книжных выставках, ярмарках, деятельности издательств, ассортименте книжных магазинов, наконец, там публикуется реклама самих книжных новинок. Так, журнал «Мир книги» предлагает читателям по телефону или по электронной почте заказать книжные серии, отражающие различные стороны социальной практики человека, а также разнообразные досуговые увлечения наших современников. Нельзя не упомянуть и о рекламной информации, продвигающей выставки, путешествия, экскурсии. Всем хорошо знакомы буклеты туристических фирм, проспекты и журналы, посвященные популярным маршрутам, привлекающие потенциальных туристов рассказами о далеких странах и прекрасных островах.

Все отмеченное нами позволяет утверждать, что документные ресурсы в области рекламы характеризуются значительным видовым разнообразием, которое в ближайшее время, очевидно, будет усиливаться в связи с появлением новых средств коммуникации, а это, вероятно, приведет к многочисленным модификациям рекламного сообщения. Нельзя не упомянуть, что видовое разнообразие документного ресурса в области рекламы позволяет ориентировать его на различные целевые аудитории, способствуя, таким образом развитию российского рынка.

Литература

1. *Столяров Ю.Н.* Документный ресурс. М., 2009. 222 с.
2. *Ларьков Н.С.* Документоведение. М., 2006. 430 с.

А.И. Шарунов

РОЛЬ И ФУНКЦИИ ЭЛЕМЕНТОВ КРЕОЛИЗИРОВАННЫХ ТЕКСТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ

На современном этапе развития теоретических основ документоведения внимание ученых и критиков привлекают вопросы, связанные с изучением семиотически осложненных связей в документах, содержание которых передается поликодовым, составным, креолизованным текстом.

Количество работ, посвященных рассматриваемой проблеме, ограничено, что свидетельствует о её сложности и актуальности научных усилий по формированию теории. Креолизованные тексты

изучали в разных аспектах в основном лингвисты: Е.Е. Анисимова [1], А.А. Бернацкая [2], М.Б. Ворошилова [3], Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов [4] и др. Проблема затрагивалась в освещении «изобразительного документирования» в работе Н.С. Ларькова [5], при характеристике технотронных документов В.М. Магидовым. Впервые научное осмысление поликодовых знаковых конструкций стали проводить специалисты по семиотике.

Узкая проблематика синтеза в документах неязыковых средств коммуникации с языковыми изучена слабо. Возникает необходимость проведения исследования организации и характера функционирования в едином процессе связей «текст – графика», «изображение–надпись». Областью функционирования семиотически разнообразных креолизированных текстов служит система научно-технической документации: научной, патентной, проектной, технологической, конструкторской, картографической и др. Эта обширная группа документов выполняет, как и любые иные документы, функцию «передачи смыслов в социальном пространстве и времени», служит социальной коммуникации.

Существуют два подхода к оценке креолизированных текстов, точнее, к определению значимости той или другой составляющей связанных знаковых кодов в единой системе. Часть авторов рассматривают отличающиеся друг от друга знаковые системы как связанные синкретически, рядоположно. В этом случае мы имеем дело с креолизированным текстом, в котором графическая, невербальная часть равноправно взаимодействует с вербальной. Такой точки зрения придерживается Ю.Я. Герчук [6].

Е.Е. Анисимова, изучавшая рекламные композиции, сочетающие текст и изображение, придерживается мнения, что семантическая составляющая изображения несет ослабленную нагрузку в информационном сообщении, является «более размытой в своих границах», а словесная составляющая отличается большей определенностью. Такой позиции придерживаются и другие лингвисты, изучающие свойства рекламы. Ряд авторов, рассматривая изображение, включенное в текст как иллюстрацию, полагают, что качественная иллюстрация как бы «подавляет» рождающийся при прочтении текста образ, может вызвать определенный диссонанс восприятия.

Креолизированные тексты технических документов функционируют по иным правилам. Техническая документация (электрические схемы, блок-схемы, технические чертежи) отличается насыщенно-

стью графической информации, которой отводится ведущая роль в передаче смысла в образной, иконической форме. Под иконическим сообщением понимаем «цельнооформленное коммуникативное образование, своего рода высказывание, закодированное с помощью графических знаков иконического кода, которые могут носить … вид абстрактно-схематический (гистограмма, таблица, карта, чертеж)» [7]. Образно-символьная составляющая представляет собой модель, которая в наглядной, удобной форме отражает содержание технической идеи, формализованной графическим способом.

Вербальные элементы (надписи, текстовые вставки – тоже цепочки символов) образуют с графической составляющей единое визуальное, структурное, смысловое и функциональное целое, направленное на комплексное воздействие на адресата. Роль словесных дополнений особая, так как изображение и слово передают смысл по-разному.

Рассмотрим взаимодействие изображения и текста в техническом чертеже (машиностроительном). Здесь ведущая роль отводится смыслу, который передается в визуализированной знаковой форме. Чертежная графика строго регламентирована серией стандартов. Семантика обозначений конвенциональна, удовлетворяет техническим условиям, отвечает на вопросы адресата. Изображение не только показывает предметы в их наглядности, материальности, но активизирует в сознании читателя связь, мотивированно ассоциирующуюся с объектом. Слово может иметь несколько значений. В полном словаре Webster слово ‘table’ имеет более 160 дефиниций, обозначая всякие столы, независимо от назначения, материала, формы и величины. Слово ‘ручка’ вне контекста вообще лишено точного смысла. Неопределенность слов может приводить неизбежно к редукции качеств имени предмета. Графическое изображение более наглядно. Являясь иконической моделью, оно обладает чертами сходства с предметом, выступает «непосредственным телом идеального образа внешней вещи» (Э.В. Ильенков). Слово же, как знак-символ, сходства с предметом не имеет.

Изображение, так же как и слово, «читается» в опоре на опыт, на «апперцепционную базу». Возможность извлечь содержание адресатом реализуется при наличии сформированного жизненного опыта читателя. В реальном восприятии изображение чертежа-документа воспринимается на фоне суммы представлений, относящихся к воспроизводимому предмету, на фоне идеального об-

раза. Тем самым изображение становится особого рода текстом – совокупностью материальных следов тех специальных формализованных понятий и представлений, сумма которых и есть идеальный образ отображаемого объекта. Это особый текст, в котором отсутствует набор «изобразительных слов». Для конкретного сообщества специалистов, способных читать чертеж в графической знаковой системе, изобразительным словарем являются объекты, освоенные коллективным сознанием. С такими объектами у обученного адресата связаны понятия и представления.

Часто подчеркивается особенность изображения – его недискретность, нечленимость. В чертеже, схеме, нельзя выделить элементы, аналогичные словоформам вербального языка. Между тем А.Л. Ярбус, один из крупнейших специалистов в нашей стране в области психофизики зрения, доказал принципиальную членимость изображений чертежа, схемы [8]. Читатель сознанием выделяет единицы, которые для него семантически весомы, насыщены значимостью. Такие значимые единицы не имеют заданной, строго фиксированной формы; по своим размерам и очертаниям они вариативны. Тем не менее для воспринимающего они конкретны, материальны, реальны.

Надпись на чертеже играет такую же значимую роль, как и изображение, они коррелируют друг с другом. Но на чертеже словарный текст максимально редуцирован и конкретизирован. Наносить надписи требуется в соответствии с «Правилами выполнения надписей», которые устанавливают стандарты ЕСКД. Вербальная составляющая теряет смысл как самостоятельный элемент, она ограничена в функциональном плане: именно функция графического материала является ведущей в полимодальном тексте – на чертеже, схеме, карте. Надпись на чертеже играет вспомогательную роль, проясняет функцию отдельных элементов, семантических единиц восприятия. Таким образом, вербальные и изобразительные компоненты связаны функционально на содержательном уровне.

На таком поликодовом документе, как карта, надпись может вытесняться с поля изображения и её размещают отдельно, в виде «легенды». Этим подчеркивается служебная функция текста в креолизованном документе, карте. Текст детализирует изобразительное содержание, акцентирует внимание на деталях, представленных условными знаками.

Важнейшей частью графического документа, называемого «чертёж», является «Основная надпись». Это представленный в табличной форме угловой штамп чертежа, содержащий необходимые обязательные реквизиты, придающие ему статус документа. Здесь ведущая роль переходит к вербальным и цифровым условным обозначениям. Чертёж без основной надписи не рассматривается как стандартный элемент документации и не может быть передан в производство.

Кратко остановимся на таком документе, как техническая инструкция. Чаще всего её строят как креолизированный текст, аддитивно связывающий вербальную и невербальную составляющие. Назначение инструкции в науке, технике, технологиях – дать подробное объяснение некоторой последовательности действий или описание устройства. В ней функционирование графической иллюстрации и вербального текста должно находиться в состоянии устойчивого баланса. Искусство автора технической инструкции состоит в способности переносить в нужном месте акцент с вербальной части на значимый элемент изобразительной составляющей (например, рис. 2). Либо указать: «выполните последовательность действий», затем дают вербальное представление о порядке действий сборки-разборки, например, и затем ссылаются на рисунки. Без изобразительной составляющей вербально представленный текст инструкции утрачивает свою текстуальность.

Таким образом, в техническом тексте инструкции функция пояснения материала, формализованного как креолизованный текст, не закреплена жестко только за текстовой составляющей или только за иллюстративной частью. Они равноправно функционируют в документе, максимально эффективно направляя внимание читателя в нужное русло восприятия.

Литература

1. *Анисимова Е.Е.* О целостности и связности креолизованного текста (к постановке проблемы) // Филологические науки. 1996. № 5.

2. *Бернацкая А.А.* К проблеме "креолизации" текста: история и современное состояние // Речевое общение. Красноярск, 2000.Вып. 3 .

3. *Ворошилова М.Б.* Креолизованный текст: аспекты изучения, 2006.

4. *Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф.* Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. М., 1990.

5. *Ларьков Н.С.* Документоведение. М., АСТ: Восток-Запад, 2006.

6. *Герчук Ю.Я.* Художественная структура книги. М., 1984.

7. *Степанюк Н.В.* Способы интеграции инокодовых сообщений в текст (на материале научной и художественной прозы): Дис. … канд. филол. наук. Одесса, 2002.

8. *Ярбус А.Л.*. Роль движений глаз в процессе зрения. М.: Наука, 1965.

Н.А. Никиташина

СТИЛЬ И ЯЗЫК ЮРИДИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ

Как известно, «все течет, все изменяется». Что вполне применимо к стилю и языку юридического документа. С момента появления первого юридического документа требования к стилистике существенно изменились. Современные законы оформляются в официально-деловом стиле, для которого характерны следующие черты: нормативность, конкретность формулировок, преобладание специальных юридических терминов, абстрактность и компактность изложения, клишированность, эмоциональная нейтральность (исключение составляют преамбулы актов). Напротив, в архаичном праве тексты законов «грешат» излишней эмоциональностью и казуальностью и имеют религиозно-мифологическую окраску. Кроме того, в них можно встретить обилие общеупотребительных слов и выражений, сравнений, метафор и гипербол, использование оценочных категорий и неконкретных, «пустых» фраз, синонимов, а также статей, больше напоминающих советы, чем нормы права (правила поведения).

Например, в Законах Ману встречаются следующие положения: «не следует входить в огороженную деревню или в жилище иначе, как через ворота, ночью надо держаться подальше от корней деревьев» (ш. 73, гл. 4); «кто принимает дары от царя жадного, тот последовательно идёт в 21 ад» (ш. 87, гл. 4) [1. С. 85]; «Наказание правит всеми людьми, Наказание же охраняет, Наказание бодрствует, когда все спят» (ш. 18, гл. 7); «если бы царь не налагал неустанно Наказание на заслуживающих его, более сильные изжарили бы слабых, как рыбу на вертеле» (ш. 20, гл. 7) [1. С. 87]; «где идёт чёрное, красноглазое Наказание…» (ш. 25, гл. 7) [1. С. 88]; «как мало-помалу поглощает пищу пиявка, телёнок и пчела, так мало-помалу царём должен быть получаем от страны ежегодный налог» (ш. 129, гл. 7) [1. С. 89]; «если женщина, обнаглевшая вследствие знатности родственников…» (ш. 371, гл. 8) [1. С. 94]; «приверженная к пьянству, ко всему дурному, противоречащая, больная, злобная, или расточительная, жена может быть заменена на другую» (ш. 80, гл. 9) [1. С. 95]; «при первой краже надо велеть отрезать у вора два пальца, при второй – руку и ногу, при третьей он заслуживает смертной казни» (ш. 277, гл. 9) [1. С. 96].

В средневековом праве встречаем те же черты, однако стиль юридического документа уже в большей степени приближен к современным требованиям, появляется специальная юридическая терминология, нормы становятся более абстрактными, формируются первые клише, некоторые из которых мы используем и по сей день. В то же время, наряду с явным прогрессом в этой области, наблюдаются использование просторечий, «бранных поносных слов» (ненормативной лексики), сложность конструкций и т.п.

Для примера приведем выдержки из указов Петра Великого: «Все прожекты зело исправны должны быть, дабы казну изрядно не разорять и Отечеству ущерба не чинить. Кто прожекты будет абы как ляпать, того чина лишу и кнутом драть велю – в назидание потомкам», «Повелеваю хозяина Тульской фабрики Корнилу Белоглазова бить кнутом и сослать на работу в монастыри, понеже он, подлец, осмелился войску Государства продавать негодные пищали и фузеи. Буде заминка в войске приключаться при сражении, по недогляду дьяков и подьячих, бить оных кнутьями нещадно по оголенному месту. Новому хозяину ружейной фабрики Демидову повелеваю построить дьякам и подьячим избы не хуже хозяйской были. Буде хуже, пусть Демидов не обижается. Повелеваю живота лишить» [2. С. 242]. В Наказе Комиссии по составлению проекта Уложения Екатерины Великой также встречаем наставление: «Всякий закон должен написан быть словами, вразумительными для всех…», «Законы делаются для всех людей, все люди должны по оным поступать, следовательно, надобно, чтобы все люди оные и разуметь могли», «Чтоб отнюдь в указах и повелениях никогда брани слов поносных употребляемо не было» [3. С. 133–134].

В современный период, с одной стороны, стиль законов и подзаконных актов приобретает законченный вид, с другой стороны, не обходится и без эксцессов. Так, в социалистический период в жизнь советских людей прочно вошла аббревиатура, что не могло не отразиться на документах: «при областном, губернском, уездном, пограничном и т.п. Совдепе…» [4. С. 11]. Не лишены тексты документов того времени и идеологической подоплеки: «…принимая во внимание все учащающийся авантюризм «отечественных» контрреволюционеров …проявляющийся в разнузданной спекуляции; преступности, выражающейся в форме взяточничества со стороны примазавшихся к Советской власти элементов…» [5. С. 23–24], Нередко в тексте постановлений встречаются и такие выражения, как «враги революции», «слаборазвитые эле-

менты», «буржуазные элементы», «испытанные и надежные товарищи» и т.п. [5]. Изобилуют советские документы и эмоционально-оценочными категориями: «…не допускать прежних признаков пытки, не произносить выкриков по адресу обвиняемого, не возбуждаться, быть выдержанным, вежливым, корректным, а главное наблюдательным». Встречаются и разговорные словосочетания типа «задавание вопросов», «промолвить слово», «бумажки», «разглагольствования», «твердый человек» [6. С. 25–31].

Таким образом, стиль и язык юридического документа проходят в своем развитии длительный путь от образного эмоционального изложения материала к «сухому» изложению, от казуистичности формулировок к их абстрактности, от злоупотребления общеупотребительной терминологией к формированию собственно юридического аппарата. Что делает юридические документы более доступными и ясными для понимания и применения.

Литература

1. *Законы* Ману // Крашенинникова Н.А. История права Востока: Курс лекций. М., 1994. 172 с.

2. *Законотворчество* в Российской Федерации / Под ред. А.С. Пиголкина. М., 2000. 400 с.

3. *Императрица* Екатерина II. О величии России. М., 2003. 358 с.

4. *Положение* о чрезвычайных комиссиях на местах от 11 июня 1918 г. // Нормативно-правовые акты об организации и оперативно-служебной деятельности органов ВЧК: Хрестоматия / Сост. Е.А. Шаталов. Абакан, 2011. С. 11–16.

5. *Постановление* 1-й Всероссийской конференции чрезвычайных комиссий об организации и основных задачах деятельности чрезвычайных комиссий от 11–14 июня 1918 г. // Нормативно-правовые акты об организации и оперативно-служебной деятельности органов ВЧК: хрестоматия / сост. Е.А. Шаталов. Абакан, 2011. С. 23–25.

6. *Инструкция* следователям чрезвычайных комиссий по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией № 188 от 13 июня 1918 г. // Нормативно-правовые акты об организации и оперативно-служебной деятельности органов ВЧК: хрестоматия / сост. Е.А. Шаталов. Абакан, 2011. С. 25–31.

Е.А. Валиева

РОЛЬ КОДЕКСА КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКИХ АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВ

Значение документа в системе управления велико, и это подтверждается многообразием его функций: информационная и справочная, организационная и координирующая, контролирующая и правовая.

Кроме того, некоторые документы могут выполнять ещё и дополнительные функции, обусловленные специфичностью модели управления. К таковым относится Кодекс корпоративного управления.

Кодекс выступает сводом правил, принципов, стандартов, регламентирующих осуществление корпоративного управления в компании. Он является гарантией унифицированного принятия решений, соблюдения прав и интересов акционеров и инвесторов, а также инструментом регулирования отношений на разных уровнях системы корпоративного управления.

В настоящее время важность Кодекса возрастает, поскольку он становится условием инвестиционной привлекательности компании. Именно зарубежные инвестиции, по мнению многих представителей власти и бизнеса, должны стать источником финансирования проектов инновационно-ресурсной модернизации. Поиск стратегических инвесторов, готовых приобрести акции компаний второй приватизационной волны, является одной из приоритетных задач. Поэтому для корпораций, расширяющих круг своих участников за счет снижения роли государства в собственности, актуальна проблема разработки, внедрения и эффективного использования Кодекса корпоративного управления.

Согласно плану приватизации на 2011–2013 гг. будут проданы государственные пакеты акций ОАО «Роснефть», «РусГидро», «ФСК ЕЭС», «Банк ВТБ», «Сбербанк», «Газпром», «Совкомфлот», «Россельхозбанк», «Росагролизинг» и «Объединенная зерновая компания» (далее – «ОЗК») [1]. Для привлечения стратегических партнеров этим компаниям необходимо оценить потенциал своей системы корпоративного управления и осуществить комплекс мероприятий, который должен включать пересмотр положений Кодекса или его разработку (для ОАО «Россельхозбанк» и «Росагролизинг»).

ОАО «Сбербанк» и «Газпром» были одними из первых компаний, утвердивших свои кодексы почти сразу же (июнь 2002 г.) после появления Кодекса Федеральной службы по финансовым рынкам (ФСФР). Позднее изменения не вносились, несмотря на то, что, например, в Кодексе ОАО «Сбербанк» декларируется заключительное положение о совершенствовании документа и внесении в него «вновь формируемых корпоративной практикой стандартов корпоративного поведения». Среди документов, послуживших основой для данного Кодекса, указан уже неактуальный документ, не имеющий силы и практического значения: «Концепция развития Сбер-

банка России до 2005 г.» [2]. Кроме того, кодексы ОАО «Сбербанк» и «Газпром» содержат положения об инсайдерской информации, которые в настоящее время подлежат детализации и дополнению в связи с вступлением в силу (с 27.01.2011 г.) Закона о противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации [3]. Оба кодекса не имеют всех рекомендованных ФСФР разделов, поверхностно описывают права и обязанности акционеров, систему органов управления и информационную политику и представляют собой смешение корпоративных стандартов и норм деловой этики, что подтверждается ссылкой на Кодекс этических принципов банковского дела (в Кодексе ОАО «Сбербанка») и наличием положений о взаимоотношениях с клиентами и сотрудниками. На примере данных кодексов четко проявляется ошибочное представление руководителей компаний о назначении Кодекса.

В числе достоинств кодексов компаний, вошедших в план приватизации, можно отметить следующие:

1. Правильное с точки зрения объекта нормативного регулирования название документа «Кодекс корпоративного управления», а не поведения, имеют 5 из 7 рассмотренных кодексов. Ранее преобладали кодексы корпоративного поведения. Неверное название было присвоено типовому документу, разработанному ФСФР [4]. Термин «корпоративное поведение» трактуется с точки зрения моральных норм, деловых обычаев и личной ответственности, поэтому руководством компаний в качестве официального нормативного документа кодекс изначально не рассматривался.

2. Предусмотрено страхование ответственности директоров (кодексы ОАО «ФСК ЕЭС» и «Совкомфлот») [5].

3. Определен порядок оформления разрешения совместительства членов правления (в Кодексе ОАО «Роснефть») [6].

4. Регламентированы требования к должности генерального директора, периодичность и форма заседаний, оформление протоколов, подотчетность ревизионной комиссии ОСА, процедура одобрения крупных сделок.

5. Гарантированы соблюдение прав владельцев депозитарных расписок наряду с владельцами акций (в Кодексе «РусГидро») и организация дополнительных служб по работе с акционерами («горячая телефонная линия») [7].

6. Акционерам предоставлена возможность вносить предложения в повестку годового собрания (или требовать созыва внеочеред-

ного собрания) без предъявления выписки из реестра (ОАО «ФСК ЕЭС») [8].

7. Признана легитимность только уведомлений, предложений и отчетности, имеющих письменную форму.

Но формальные декларативные принципы все равно преобладают, недостаточно внимания уделяется дивидендной политике и проблеме урегулирования конфликтов, нет раздела о существенных корпоративных действиях (есть только в 2 кодексах из 7: ОАО «Совкомфлот» и «РусГидро»). В разделе о разрешении корпоративных конфликтов компании ссылаются на законодательные нормы, которые именно в этой части и требуют дополнения на локальном уровне. Некоторые процедуры, напротив, описаны очень подробно. В Кодексе ОАО «Роснефть» определение продолжительности выступлений докладчика на общем собрании акционеров, перерывов, формы вопросов и т.д. не является необходимым и даже излишне. Уделяя внимание деталям по одним вопросам, компании оставляют нерешенными другие не менее важные, но наиболее сложные и спорные. Тем не менее кодексы ОАО «Роснефть» и «РусГидро» в большей степени восприняли рекомендации ФСФР. Кроме того, именно эти кодексы уже имеют несколько редакций (2 и 4), следовательно, обещание совершенствовать документ исполняется, что демонстрирует стремление корпораций приближать свою систему корпоративного управления к международным стандартам. В настоящее время компании вынуждены это делать, поскольку стимулирование соблюдения норм осуществляют различные регуляторы, официальные и неофициальные: фондовые биржи – при включении и поддержании ценных бумаг в котировальных списках, международные рейтинговые агентства (например, Standard&Poor's) и иностранные инвестиционные компании – при оценке качества корпоративного управления (они выставляют штрафные баллы за отсутствие кодекса) и ФСФР – при определении объема обязательно раскрываемой в годовом отчете информации.

Кодекс «ОЗК» не доступен на официальном сайте компании (URL: http://www.oaoozk.com/), что негативно характеризует отношение компании к информационной прозрачности. ОАО «Россельхозбанк» и «Росагролизинг» не имеют кодексов, вероятно, потому что не имеют и системы подлинного корпоративного управления: 100 % и 99,9 % акций принадлежит государству, которое, как известно, часто является неэффективным собственником.

При разработке кодексов эти компании должны учитывать:

1. Завоевание доверия инвесторов не должно быть превалирующим стимулом для создания кодекса. Необходима комплексная переоценка приоритетов развития. Руководителям предприятий нужно осознать важность кодекса корпоративного управления. Его наличия в качестве документа, закрепляющего общие декларативные принципы, недостаточно.

2. Компаниям необходимо определить порядок создания проекта документа, его утверждения и внедрения. Обязанность по разработке проекта документа возлагается на секретаря совета директоров (корпоративного секретаря). Утверждается документ протоколом общего собрания акционеров или заседания совета директоров (в зависимости от глубины вовлеченности акционеров в деятельность корпорации, структуры акционерного капитала и состава совета директоров). В данном случае решение будет принимать совет директоров. Затем нужно обеспечить доступ к кодексу на официальном сайте компании. Контроль за соблюдением кодексов, стимулирование исполнения корпоративных норм является обязанностью совета директоров.

3. Создаваемые кодексы как любые организационно-правовые документы должны начинаться с норм-дефиниций, т.е. с терминов и определений основных понятий: «Кодекс корпоративного управления», «корпоративное управление», система органов управления, «аффилированное лицо» и т.д.

Для существующих кодексов важно:

1. Предоставить право акционерам, владеющим небольшими пакетами акций, на внесение предложений, касающихся содержания кодекса. Разрешение обладать этим правом может появиться у акционеров, имеющих суммарно от 1–2 % акций.

2. Определить механизм урегулирования конфликтов, роль медиатора или корпоративного секретаря (или специально формируемого временного комитета по урегулированию конфликтов) в этом процессе. Установить подотчетность корпоративного секретаря непосредственно совету директоров, а не генеральному директору. Обязательным условием при выборе медиатора должно быть отсутствие его заинтересованности в споре, нейтральная позиция по отношению к оппонентам и независимость. Комитет также следует формировать из независимых директоров, лиц, не аффилированных с акционерами. Однако объективность гарантировать очень сложно,

поскольку в российских корпорациях каждый из членов совета директоров представляет интересы какого-то одного акционера или группы либо сам является акционером.

3. Отразить внутренние изменения, например, в структуре корпоративной системы, такие как появление нового ее элемента (комитета совета директоров или корпоративного секретаря), или в правилах предоставления отчетности (принятие МСФО), а также и внешние: ужесточение требований ФСФР и фондовых бирж, введение в действие новых норм, требующих пересмотра документа и утверждения его в новой редакции. Например, в Кодексе ОАО «ФСК ЕЭС» состав перечисленных комитетов не соответствует реальному, не учтены вновь созданные – по стратегии и инвестициям. Оптимальным является ежегодный пересмотр Кодекса на общем собрании акционеров наряду с Уставом. Это обеспечит своевременную актуализацию Кодекса.

4. Описать систему критериев, количественных и качественных показателей, влияющих на вознаграждение, процедуру его начисления и выплаты. Когда директора сами устанавливают размер своего вознаграждения, возникает конфликт интересов их и компании.

5. Решить вопрос о мерах ответственности директоров за неверно принятые решения, повлекшие ущерб. Это снизит риск их возможного оппортунистического поведения.

6. Гарантировать независимость внешнего аудитора и реестродержателя, прозрачный механизм их выбора (конкурсного отбора), предоставление полной информации о них акционерам. К тому же нужно перечислить критерии независимости директоров в составе совета.

7. Описать организацию работы с обращениями акционеров, инвесторов и других заинтересованных лиц.

Следует отметить, что содержание каждого из разделов должно быть детализировано в соответствующем Положении (об информационной, дивидендной политике, о совете директоров и его комитетах, порядке проведения общих собраний акционеров и т.д.).

Несоблюдение процедурных требований, вольное или невольное, влечет злоупотребления и корпоративные конфликты. Кодекс позволит избежать неумышленных нарушений прав акционеров. Отражение конкретных механизмов, инструментов и схем взаимодействия позволит урегулировать конфликты в досудебном порядке и избежать корпоративных войн.

Таким образом, Кодекс должен заполнить пробелы действующего законодательства и как локальный нормативный акт учесть особенно-

сти регулирования отношений в каждой из корпораций. Только в этом случае данный документ из формального средства привлечения инвесторов превратится в инструмент совершенствования корпоративного управления, модернизации компании из псевдорыночной структуры в рыночную, заслуживающую доверие стратегических партнеров.

Литература

1. *Планируемые* продажи акций крупных компаний, занимающих лидирующее положение в отраслях российской экономики [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: http://www.economy.gov.ru/minec /activity/sections/investmentpolicy/doc20101123_08 (дата обращения: 17.09.2011).

2. *Кодекс* корпоративного управления Сбербанка России: утвержден годовым общим собранием акционеров в июне 2002 г. [Электронный ресурс] // Сбербанк России. URL: http://www.sbrf.ru/moscow/ru/investor_relations/disclosure/charter/ (дата обращения: 08.09.2011).

3. *О противодействии* неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 27 июл. 2010 г. № 224-ФЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2010. № 31. Ст. 4193.

4. *Кодекс* корпоративного поведения: утв. распоряжением Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг от 04.04.2002 г. № 421/р. [Электронный ресурс] // ФСФР России. URL: http://www.fcsm.ru/catalog.asp?ob no=3608&print=1 (дата обращения: 20.11.2009).

5. *Кодекс* корпоративного управления Открытого акционерного общества «Современный коммерческий флот»: утв. протоколом от 22.02.2007 г. № 80. [Электронный ресурс] // ОАО «Совкомфлот». URL: http://www.scf-group.com/npage.aspx?cs= 3&cid=199&cs2=1&did=34726 (дата обращения: 11.09.2011).

6. *Кодекс* корпоративного поведения ОАО «НК Роснефть»: утв. протоколом от 22.05.2007 г. № 4. [Электронный ресурс] // ОАО «НК Роснефть». URL: http://www.rosneft. ru/Investors/corpgov/ (дата обращения: 11.09.2011).

7. *Кодекс* корпоративного управления Открытого акционерного общества «РусГидро»: утв. протоколом от 02.04.2010 г. № 94. [Электронный ресурс] // ОАО «РусГидро». URL: http://www.rushydro.ru/file/main/global/investors/disclosure/documents/Kodeks_ korporativnogo_upravleniya_RusGidro_-_4_redakcziya.pdf (дата обращения: 11.09.2011).

8. *Кодекс* корпоративного управления Открытого акционерного общества «Федеральная сетевая компания единой энергетической системы»: утв. протоколом от 28.02.2008 г. № 55. [Электронный ресурс] // ОАО «ФСК ЕЭС».URL:http://www. fskees.ru/shareholders_and_investors/corporate_governance/constituent_and_internal_document s/ (дата обращения: 11.09.2011).

Н.В. Шаталова

КОРПОРАТИВНОСТЬ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ КРАЕВЕДЧЕСКОЙ ЭЛЕКТРОННОЙ ПРОДУКЦИИ

Фактор корпоративности является сегодня одним из ведущих в развитии краеведческой деятельности. Региональными информационными центрами интеграционные процессы всегда рассматрива-

лись как фактор эффективности производства, но принципиально новое значение – залога успешного развития – приобрели в новую эру, называемую информационным обществом. Корпоративные методы работы получили новое наполнение и значение в привязке к современным сетевым технологиям, позволяющим создавать самую востребованную на региональном информационном рынке краеведческую электронную продукцию (КЭП). Спрос на КЭП постоянно увеличивается. В наши дни краеведческая информация стала стратегическим ресурсом развития региона, необходимым в научной, образовательной, самообразовательной, производственной, творческой и досуговой деятельности. Современному пользователю релевантная краеведческая информация нужна «сейчас» «на стол», и в объеме, исчерпывающем информационную потребность. Поэтому перед местными информационными центрами встала задача наладить производство КЭП, позволяющей человеку получить нужную краеведческую информацию с наименьшими затратами времени. Это продукция корпоративная, создаваемая силами некоторого множества информационных центров, объединенных в консорциум, в единую распределенную информационную систему. Единая телекоммуникационная среда функционирования корпоративной информационной системы базируется на Интернет.

Производством ККЭП занимаются, прежде всего, такие региональные информационные центры, как библиотеки, архивы и музеи – главные держатели КИР: богатейших фондов опубликованных и неопубликованных краеведческих документов, различных предметов, отражающих информацию о крае. Это традиционные центры краеведческой работы на местах.

Первоначально появилась практика создания единых распределенных информационных систем однотипных учреждений (библиотек или музеев), но с развитием электронных технологий стало возможным создание систем учреждений разного типа, уровня и ведомственной принадлежности, с разными подходами к учету и обработке данных. Сегодня ККЭП могут создавать совместно библиотеки, архивы и музеи, тем более что данные информационные центры родственны между собою, выполняют общие функции – информационную, мемориальную и коммуникационную. Кроме того, они зачастую работают с одинаковыми видами источников информации: во многих музеях и библиотеках существуют рукописные, архивные отделы; в музеях и архивах функционируют свои научно-

справочные библиотеки; книги и другие документы являются экспонатами музеев; в библиотеках создаются музеи книги.

На настоящий момент самая распространенная практика создания ККЭП существует между однотипными учреждениями. В отношении библиотек корпоративность как фактор краеведческой работы закреплена в официальных документах – в «Руководстве по краеведческой деятельности центральной библиотеки субъекта РФ (области, края)» и «Руководстве по краеведческой деятельности муниципальных публичных библиотек (ЦБС)». ККЭП библиотек создается, как правило, на основе объединения нескольких библиотек в консорциум. Членами консорциума могут быть библиотеки самых разных уровней и ведомственной принадлежности. Одна из главных задач консорциума – создание систем корпоративной каталогизации на местах. Отличительной особенностью консорциумов является использование для доступа к данным протокола Z39.50.

В настоящее время ККЭП российских библиотек представлена в основном корпоративными и сводными краеведческими ЭК, которые начали создаваться в XXI в. Ведутся они библиотеками субъектов РФ: республиканскими, областными и краевыми универсальными научными библиотеками (ОУНБ, КУНБ), муниципальными. Встречаются и другие виды ККЭП библиотек – фактографические БД.

На сегодняшний день библиотеки оказывают 2 вида корпоративных краеведческих виртуальных услуг: предоставление доступа к своим отсылочным и фактографическим корпоративным краеведческим БД; краеведческое виртуальное справочное обслуживание. Краеведческие запросы выполняются, наряду с другими запросами, корпоративными виртуальными справочными службами библиотек. Однако в виртуальном справочно-библиографическом обслуживании начался процесс разделения труда. Появились в том числе и виртуальные справочные службы муниципальной, краеведческой тематики.

Интеграционные тенденции свойственны и для музейной сферы. Так, существуют примеры проектов создания объединенных региональных информационно-коммуникационных сетей музеев, например в Смоленской области. Основными видами ККЭП музеев в настоящее время являются: корпоративные музейные БД, как правило, тематические БД или БД, объединенные по видам музейных предметов; корпоративные серверы музеев; корпоративные интернет-сайты (интернет-порталы) музеев; виртуальные музейные прогулки. Музеи

оказывают такие виды корпоративных краеведческих виртуальных услуг, как предоставление доступа к корпоративным музейным БД; предоставление доступа к содержанию корпоративных серверов; краеведческое информирование.

Фонды архивов всегда считались и пока еще продолжают считаться наименее доступными, в сравнении с библиотечными и музейными, для широких кругов пользователей. Однако интернет-технологии меняют традиционное положение архивов в информационной среде. В регионах реализуются проекты по комплексной информатизации архивов, созданию электронного научно-справочного аппарата, ретроконверсии и оцифровке архивных документов. Многими местными архивами уже созданы электронные архивные справочники, в том числе доступные в Интернет, являющиеся ценнейшей КЭП. Основными видами ККЭП архивов в настоящее время являются корпоративные архивные БД и банки данных; корпоративные архивные сайты; межархивные справочники – тематические и по видам документов. Соответственно, корпоративными краеведческими виртуальными услугами архивов выступают предоставление доступа к корпоративным архивным БД и межархивным справочникам, к содержанию корпоративных серверов; краеведческое информирование.

Таким образом, многие библиотеки, музеи, архивы России создают ККЭП, выступая в качестве координаторов либо рядовых участников проектов. Многие из них объединяют свои усилия для сохранения национальных и региональных памятников культуры посредством участия в различных культурных программах типа «Память … региона». Основными целями таких программ является сохранение книжного наследия региона как части культурного наследия и обеспечение широкого доступа к нему на основе использования электронных технологий. Совместно с библиотеками, архивами и музеями в подобных программах участвуют и другие местные культурные и образовательные организации: университеты, объединения по охране памятников культуры и др.

Интеграционные процессы наблюдаются не только между библиотеками, архивами, музеями, но и проявляются в их взаимодействии с другими местными организациями. В ряде регионов разрабатываются проекты создания единой региональной компьютерно-информационной сети по культуре с целью обеспечения широкого доступа к информационным ресурсам культуры региона, хранящимся в библиотеках, музеях, архивах и иных учреждениях.

Перспективными видами ККЭП, создаваемой совместно библиотеками, архивами и музеями, на наш взгляд, представляются: корпоративные мультимедийные краеведческие БД. Таковыми могут стать БД «Персоналии», «Памятные даты»; корпоративные краеведческие электронные коллекции; корпоративные краеведческие электронные библиотеки; корпоративные краеведческие выставки; корпоративное краеведческое справочное обслуживание. Пока виртуальное справочное обслуживание является прерогативой библиотек. Однако в ряде музеев уже появились информационные центры, ориентированные на обслуживание посетителей; краеведческие Интернет-порталы. В будущем интеграция КИР может привести к образованию крупных региональных краеведческих Интернет-порталов, объединяющих КИР самых различных организаций.

Библиотеки, архивы и музеи всегда имели достаточно тесные связи между собой, а интенсивное краеведческое движение в последние годы повлекло за собой налаживание систематичности взаимосвязей, формирование такого характера региональной культурной политики, где библиотеки, архивы и музеи действуют в едином русле, как партнеры. Краеведческое информационное взаимодействие стало отчетливой тенденцией в развитии библиотечного, музейного и архивного дела. Новая эра – электронных технологий – еще более обозначила тесную связь этих учреждений. Более того, появились такие программные продукты, которые позволяют описывать различные виды объектов культурного наследия (в том числе хранящиеся в библиотеках, архивах и музеях), создавать их сводные БД. Программное обеспечение подобных проектов, синтезирующих в единое целое разнородные субъекты информационного пространства, существует и продолжает совершенствоваться. Примером может служить БД «RUSART», представленная на музейно-библиотечном портале АРБИКОН (http://www.arbicon.ru/cgi-bin/zgate.exe?Init+mb. xml,simples.xsl+rus) и объединяющая архивные, музейные и библиотечные ресурсы.

С развитием электронных технологий и по мере их освоения региональными информационными центрами диапазон видов ККЭП, ее объем, безусловно, будут увеличиваться. Корпоративность в производстве КЭП является залогом информационного и культурного единства регионов, более широкой доступности КИР, их максимального использования.

Г.А. Самбурская

КОРПОРАТИВНОСТЬ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ КРАЕВЕДЧЕСКОЙ ЭЛЕКТРОННОЙ ПРОДУКЦИИ

Юридический анализ ст. 71 ГПК РФ и ст. 75 АПК РФ позволяет сделать вывод, что документ является одним из письменных доказательств в гражданском процессе. В части 4 ст. 75 АПК РФ уточняется, что документы должны соответствовать требованиям, установленным для данного вида документа. «Документ есть такое письменное доказательство, которое выдано или заверено компетентным органом в пределах его прав и обязанностей, в установленном законом порядке, содержащее наличие всех необходимых реквизитов (бланк, печать, дату выдачи, подпись должностного лица и т.д.)» [1. С. 226]. Оба кодекса допускают выполнение документа в цифровой записи и получение его посредством электронной связи, если это позволяет установить достоверность документа. Правовая природа электронного документа и его характеристика, как доказательства исследованы А.П. Вершининым [2] и А.В. Ткачевым [3]. Однако, представление, исследование и оценка электронных документов имеют существенные особенности, которые вызывают много сомнений при использовании в качестве письменных доказательств в суде.

Необходимо отличать понятие «электронный документ» от электронного сообщения, которое может быть доказательством в суде, но документом не является, так как документы состоят из отдельных элементов, которые называются реквизитами. Совокупность реквизитов документа отражает его форму. Следовательно, для того, чтобы документ отвечал своему назначению, он должен быть составлен в соответствии с формой, принятой для данной категории документов [4. С. 14]. От полноты и качества оформления документов зависит их доказательственная (юридическая) сила, так как они служат свидетельством, подтверждением конкретных фактов, явлений, событий.

В правовой литературе и судебной практике различают электронный документ, подписанный с использованием электронной цифровой подписи (далее ЭЦП) и без таковой. В части 3 ст. 75 АПК РФ устанавливается, что документы, полученные посредством электронной связи, имеющие ЭЦП, допускаются в качестве письменных доказательств «… в случаях и в порядке, которые установлены законом, иным нормативным правовым актом или договором». Мно-

гие юристы считают невозможным представление доказательств в электронном виде в арбитражном процессе при отсутствии специального закона об электронном документе и фактическом недействии Закона об ЭЦП [5. С. 121]. Системное толкование ч. 3 ст. 75 АПК РФ с положениями Федерального закона от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» позволяет сделать вывод, что установленные ч. 3 ст. 75 АПК РФ ограничения распространяются именно на документированную информацию. Аналогичное ограничение распространяется на документы, скреплённые ЭЦП. Надлежащий характер электронного документа может проверяться на соблюдение требований государственных стандартов: ГОСТ Р 51141-98 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения» и ГОСТ Р 6.30-2003 «Унифицированные системы документации».

В современном гражданском и арбитражном процессах ЭЦП имеет две процессуальные функции, влияющие на достоверность электронного документа. «Во-первых, её назначение заключается в аутентификации и идентификации. С этой функцией связано её значение как основание презумпции авторства документа. Во-вторых, скрепление документов ЭЦП позволяет гарантировать их целостность и неизменность, что в значительной степени повышает доверие суда к данным, содержащимся в таких актах, и, как следствие влияет на доказательственную силу документа» [6. С. 23]. Юридическая сила ЭЦП признаётся при наличии в автоматизированной информационной системе программно-технических средств, обеспечивающих идентификацию подписи, и при соблюдении установленного режима их использования. Ввиду наличия ограничений в допуске электронных документов необходимо при заключении договоров (контрактов) указывать применение ЭЦП в документообороте, способ отправки и сохранения электронных документов, возможность использования их как доказательств.

В случае отсутствия ЭЦП необходимо проводить аутентификацию и идентификацию электронного документа, если одна из сторон оспаривает его достоверность. Если сторона пользуется почтовой программой, скачивающей сообщения с сервера, то интересующий электронный документ может быть обнаружен в памяти компьютера получателя или отправителя, у почтового провайдера в виде логов-текстовых файлов, которые сохраняются на различных устройствах

по усмотрению провайдера. Если документ отправлялся с использованием услуг бесплатной электронной почты, необходимо обращаться в организацию, предоставляющую услуги электронной почты. Компьютерные записи интернет-провайдеров являются ценными источниками информации для установления достоверности электронного документа.

В гражданском процессе для проверки всех этих обстоятельств достаточно участия в деле технического специалиста (ст. 188 ГПК РФ), в сложных случаях, особенно при заявлении о фальсификации доказательств, необходимо назначать экспертизу. Существуют различные способы фальсификации электронных документов, но есть и методы обнаружения таких незаконных действий. Круг и содержание вопросов, по которым должна быть проведена экспертиза, определяются судом, который может использовать рекомендации специалиста. Например, вопрос может быть сформулирован следующим образом: можно ли установить с определённой степенью технической достоверности аутентичность спорного электронного документа, если да – представить аргументированное мнение об аутентичности указанного документа. Для исследования могут быть представлены ноутбуки сторон, жёсткие диски персональных компьютеров, ленточные накопители, резервные копии на SCSI-приводе, электронная информация с компьютеров сторон [6. С. 24].

Электронный документ несёт в себе функцию удостоверения значимого факта, как и документ на бумажном носителе. Специфика электронного документа состоит в том, что вопрос об его использовании в качестве доказательства в суде не может быть решён просто визуально, без использования специальной техники. Проблема восприятия электронного документа как доказательства представляется существенной и решить её необходимо не только фактически, но и юридически, чтобы суд не имел произвольной свободы признания или непризнания электронного документа доказательством.

Представляется, что для использования электронных документов в качестве доказательств в суде необходимо введение в процессуальное законодательство нового вида доказательств, т.к. электронный документ имеет отличие от иных документов по форме существования информации в качестве записи на материальном носителе.

Литература

1. *Треушников М.К.* Судебные доказательства. М.: ОАО «Издательский дом «Городец», 2005.
2. *Вершинин А.П.* Электронный документ: правовая форма и доказательства в суде. М., 2000.
3. *Ткачев А.В.* Правовой статус компьютерных документов: основные характеристики. М., 2000.
4. *Рабчук В.Н.* Процессуальная документация: Учеб.-метод, пособие. Ростов н/Д, 2008.
5. *Дмитрик Н.А.* Осуществление субъективных гражданских прав с использованием сети Интернет. М.: ИНФРА-М, 2006.
6. *Ворожбин С.П.* Проблемы представления и исследования электронных почтовых сообщений в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 1.

М.В. Ханина

ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННАЯ СИЛА КОПИЙ ДОКУМЕНТА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

В абзаце 1 ч. 2 ст. 71 ГПК (ч. 8 ст. 75 АПК) говорится, что «письменные доказательства представляются в подлиннике или форме надлежащим образом заверенной копии». Однако что такое надлежащее заверение копий документа в процессуальном законе не прописано. Е.Г Малых указывает на отсутствие «легального определения» понятия «надлежащим образом заверенная копия» и отмечает, что, по мнению некоторых авторов, это – копия, соответствующая государственным стандартам (ГОСТ Р 51141–98 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения»; ГОСТ Р 6.30–2003 «Унифицированные системы документации. Унифицированная система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов») [1. С. 37].

Анализ мнений ученых-процессуалистов и судебной практики позволяет сделать вывод о том, что к числу копий документов, удостоверенных надлежащим образом, относятся копии:

– удостоверенные нотариусом;

– заверенные подписью компетентного должностного лица, государственного или муниципального органа с приложением печати;

– заверенные лицом, выдавшим данный документ, то есть должностным лицом организации любой организационно-правовой формы, в том числе индивидуальным предпринимателем, с приложением печати.

В судебной практике копия документа, удостоверенная нотариусом, приравнивается к подлиннику, так как при удостоверении копии нотариус действует строго по правилам, закрепленным в Основах законодательства РФ о нотариате, и лично отвечает за ее достоверность.

Копии, заверенные государственными и муниципальными органами, приравниваются к нотариальным, так как согласно ст. 37 п. 4 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате», государственные и муниципальные органы могут совершать отдельные нотариальные действия, в том числе удостоверять копии документов [2].

Особой проверке подлежат копии документов, удостоверенных руководителями организаций и индивидуальными предпринимателями, поэтому, когда в дело представляются копии документов или выписки из них, у суда возникают дополнительные вопросы при их исследовании и оценке. Первая проблема – выяснение возможных ошибок, возникших при копировании подлинников документов. Вторая проблема – частое представление недоброкачественных копий либо в копии недостает части данных документа. Однако суд не имеет права отказать в принятии письменного доказательства, мотивируя это тем, что представлена копия документа, а не подлинник – такая возможность ГПК РФ не предусмотрена.

При оценке официальных письменных доказательств суд обязан убедиться в том, что документ исходит от органа, уполномоченного выдавать данный вид доказательств, подписан должностным лицом, имеющим право скреплять документ подписью. При оценке копии письменного доказательства, а не оригинала на обсуждение должны ставиться дополнительные вопросы, а именно: не произошло ли извращение содержания оригинала при снятии копии, каким образом происходило снятие копии (дубликата), гарантирует ли сам процесс снятия копи достоверность и тождество информации по сравнению с первоисточником. Судебной практике известны случаи как сознательного изменения фактических данных в копии по сравнению с первоисточником, так и непреднамеренных искажений информации.

В части 6 ст. 71 АПК РФ указывается что «суд не может считать доказанными обстоятельства, подтверждаемые только копией документа или иного письменного доказательства, если утрачен и не передан суду оригинал документа, и представленные каждой из спорящих сторон копии этого документа не тождественны между со-

бой, и невозможно установить подлинное содержание оригинала документа с помощью других доказательств». При оценке копии документа суду предписано проверить также ее подлинность, техническую сторону ее изготовления, тождественность с оригиналом, то, у кого данная копия сохранялась, как она оказалась в деле, и т.п. Результаты оценки доказательств суд отражает в судебном акте, содержащем мотивы принятия или отказа в принятии доказательств, представленных лицами, участвующими в деле, в обосновании своих требований и возражений.

Таким образом, можно сделать следующие выводы в отношении доказательственной силы копий документов:

1) копия документа является видом письменных доказательств и должна приниматься судом в качестве доказательства;

2) копия документа должна оцениваться только в совокупности с другими доказательствами по данному делу;

3) по возможности суд обязан привлекать к исследованию оригинал документа, а также предлагать сторонам подтвердить обстоятельства, о которых говорится в копии, другими доказательствами (показаниями свидетелей, вещественными доказательствами и т.п.).

Литература

1. *Малых Е.Г.* Некоторые проблемы оценки достоверности копии документа как письменного доказательства в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № .

2. *Основы* законодательства Российской Федерации о нотариате. Утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1 (в ред. от 05.07.2010) // Российская газета. 1993. 13 марта.

СЕКЦИЯ III

ТЕХНОЛОГИИ ИНФОРМАЦИОННО-ДОКУМЕНТАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

А.В. Бочаров

ИНФОДИЗАЙН КАК МЕТОДИКА ИСТОРИОПИСАНИЯ

Инфодизайн – это практика оформления и представления информации с учётом эргономики работы с информационными источниками и сервисами, психологии восприятия человека, эстетики визуальных форм, эффективности функционального использования объёмной и сложной информации.

Среди наиболее известных современных исследователей в области инфодизайна можно назвать, в первую очередь, трёх американских авторов: Эдвард Тафти (Edward Tufte) – инициатор и главный авторитет университетского преподавания информационного дизайна; Ричард Вурмен (Richard Wurman) – автор понятия «информационная архитектура», основатель конференций TED (Technology Entertainment and Design); Дэн Роэм (Dan Roam) – главный современный популяризатор прикладного использования закономерностей «визуального мышления». Все они авторы бестселлеров в жанре профессиональной прикладной аналитики.

Рис. 1.

Французский историк Роже Шартье (Roger Chartier) в 1980 – 90-х гг. в своих исследованиях по истории письменной культуры и социологии текстов культурологически осмыслил историческое значение внедрения принципов компьютерного инфодизайна в функционирование и использование текстов. В данной статье нас будут интересовать не теоретические, а исключительно прикладные методические аспекты внедрения современного инфодизайна в практику историописания

Авторская методологическая модель прикладного инфодизайна представлена на рис. 1. Модель демонстрирует цикл взаимодействия между информацией, разработчиком информационных систем, формами инфодизайна и пользователем информационных систем. Информационная система здесь понимается широко, к такой системе может относиться и обычная печатная книга, и интерактивная база знаний.

Эта модель будет применена далее к исторической информации и к историкам, как потенциальным разработчикам систем знаний. Затронуты будут не все аспекты модели (для этого одной статьи недостаточно), а лишь те, которые связаны с учётом разработчиком некоторых аналитических, вербальных и визуальных аспектов инфодизайна.

Современных специалистов по инфодизайну пока не интересовали тенденции в историописании, так как, с одной стороны, историческая наука не самая конъюнктурная и прибыльная сфера, а, с другой стороны, коммерчески выгодные опусы по исторической тематике пишутся, как правило, отнюдь не историками-профессионалами, и поэтому не нуждаются в какой-либо научной стандартизации оформления.

Тем не менее историописание не должно остаться в стороне от современных тенденций в развитии информационного общества. Одно из направлений развития исторического познания, по мнению автора, заключается в том, что задачи историков постепенно будут сводиться к конструированию новых информационных объектов, на основе оцифрованных и расположенных в сети разных форм отображения исторического прошлого. Целью методологии истории станет разработка концепции автоматизированной интерпретации исторических текстов и концепций отображения этих интерпретаций в инфодизайне. В итоге инфодизайн может стать одним из важных критериев оценки качества исторического исследования, равно как и любого исторического образа.

Инфодизайн – чрезвычайно широкое и многогранное явление современной культуры. Здесь речь пойдёт о следующих направлениях инфодизайна: визуальное восприятие текстовых структур, преобразование текстовых структур в инфографические модели (когнитивные карты), организация текстовых структур в виде делинеаризованного интерактивного графического интерфейса.

Далее авторский проект стандартизации инфодизайна в историописании будет рассматриваться для четырёх основных методов:

1. Методы использования параметров шрифтов и абзацев (табл. 1).

2. Методы структурирования и динамизации текста (табл. 2).

3. Методы гипертекстовой делинеаризации текста (табл. 3).

4. Методы инфографики (табл. 4.).

Все эти методы, в свою очередь, будут представлены и проанализированы в сопряжении трёх критериев:

1-й критерий: «Элементы инфодизайна», к которым относятся типографические или экранные объекты, а также формы графического интерфейса пользователя.

2-й критерий: «Элементы образа исторического прошлого», к которым относятся историографические и дискурсивные объекты (то есть текстологические формы историописания).

3-й критерий: «Параметры возможной стандартизации», к которым относятся типографические и мультимедийные количественные аспекты.

Ключевой и новационной здесь является система сопряжения элементов образа исторического прошлого со стандартными элементами инфодизайна. В такой системе структура комплексного использования множества элементов инфодизайна должна соответствовать структурам исторического повествования (нарративу), которые, в свою очередь, будут соответствовать структуре описываемых событий.

Стандартизация шаблонов историописания может обеспечить, во-первых, снижение трудоёмкости освоения объёмных текстов по исторической тематике; во-вторых, систематизацию и унификацию огромного разнообразия направлений и форм инфодизайна применительно к специфическим задачам историописания; в-третьих, достижение фактологической мультимедийно-интерфейсной совместимости различных исторических текстов по смежным историческим тематикам.

Таблица 1. **Методы использования параметров шрифтов и абзацев**

Элементы инфодизайна	Элементы исторического образа	Параметры возможной стандартизации
Размер шрифта	>> Масштабность события; >> Значимость факта;	>> Допустимые соотношения размеров шрифтов для описания событий разного масштаба и значимости
Цвет и вид шрифта (курсив и жирность)	>> Принадлежность факта к определённому типу; >> Наличие свойства у описываемых объектов; >> Достоверность и правдоподобие факта	>> Максимальное колво цветов и типов шрифта в одном целостном историческом тексте; >> Стандартные соответствия фактографических и шрифтовых параметров
Горизонтальная ширина абзаца	Тип изложения информации: >> абзац короче – перечни и списки; >> абзац длиннее – повествование	>> Соотношения высоты абзацев, размеров шрифта и фактографической насыщенности описания событий
Вертикальная высота абзаца	>> Эмпирическая полнота описания событий; >> Теоретическая глубина объяснения фактов	
Вставка текстовых блоков (врезка одного абзаца в другие)	>> Вставка разных оценок в описание одного события; >> Вставка разножанровых описаний одного события; >> Вставка цитат из исторических источников	>> Соотношение объёма информации в основном тексте и во вставных блоках текста >> Максимальное количество разнотипных вставных блоков в одном целостном историческом тексте
Цветовыделение или анимационная подсветка любых частей описания	>> Наличие у объекта описания атрибута по каким-либо критериям: эмпирическим, источниковедческим, теоретическим, историографическим, идеологическим.	>> Допустимые значения интенсивности визуальных эффектов цветовыделения и подсветки. >> Максимальное количество разнотипных эффектов цветовыделения и подсветки в одном целостном историческом тексте

Таблица 2. **Методы структурирования и динамизации текста**

Элементы инфодизайна	Элементы исторического образа	Параметры возможной стандартизации
Табличное структурирование текстовой информации	>> Фактологическая систематизация фактов	>> Шаблоны соотнесения параметров оформления таблиц с критериями систематизации фактов
Визуальное разворачивание/свёртывание или проявление элементов описания на фоне или в продолжение других элементов	>> Конкретизация/обобщение описания события >> Разворачивание разветвлённых типологизаций	>> Соотношение объёмов свёрнутой и развёрнутой исторической информации; >> Схожесть и различия внешнего вида свёрнутых, развёрнутых и фоновых блоков информации
Горизонтальный свиток внутри вертикального свитка, и наоборот	>> Целостность восприятия системы фрагментов образа прошлого; >> Включённость микрособытий в макрособытие; >> Визуальная оптимизация разнотематических описаний одного пространственно-временного фрагмента прошлого (хронотопа)	>> Максимальное количество вложений свитков друг в друга; >> Соотношение размеров вложенных свитков
Разделение областей свитка и манипулирование фреймами для сопоставления содержания разных частей описания	>> Инструмент сравнительно-исторического анализа >> Рассмотрение стадий одного процесса на фоне стадий другого >> Рассмотрение частей одной системы на фоне частей другой системы, или других частей этой же системы (текстовой, социальной, политической, культурной и т.д.)	>> Максимальное количество разделений свитка и фреймов в одном целостном историческом тексте; >> Шаблоны соотнесения оформления фреймов с критериями систематизации фактов

Инфодизайн историописания может применяться в связи с вышеобозначенными тенденциями в рамках реализации двух типов автоматизированных информационных систем:

Таблица 3. **Методы гипертекстовой делинеаризации текста**

Элементы инфодизайна	Элементы исторического образа	Параметры возможной стандартизации
Гиперссылка из одной части описания любого типа в другую часть описания любого типа (место в тексте, ячейка в таблице, элемент графика и т.д.)	>> Включённость одного события в контекст других событий; >> Гипертекстовая делинеаризация описания связей между фактами	>> Типы историко-информационных связей между узлами гипертекста: хронологические, картографические, языковедческие, биографические, историографические, источниковедческие, тематические, каузальные и др.; >> Типы гипертекстовых ситуаций делинеаризации историописания, отражающие, в каких случаях и как один элемент исторического образа может: 1) вести только к одному другому элементу; 2) вести сразу к нескольким разным элементам
Указание количества исходящих и входящих гиперссылок на часть описания (ссылки сюда, ссылки отсюда). Визуально отображается в граф-схеме связей как карта базы знаний.	>> Историческая значимость объекта, субъекта или события; >> Историографическая разработанность (степень изученности); >> Популярность в историческом сознании; >> Внимание к определённому факту, уделённое в конкретной базе знаний	>> Виды семантических сетей историописания; >> Допустимые уровни сложности отображения семантических сетей (по соотношениям кол-ва узлов и кол-ва связей)

1. Системы перевода информации об актуальной современности в информацию об историческом прошлом. Эти системы призваны генерировать базы данных из архивов СМИ и документооборота.

2. Системы перевода традиционных линейных текстов всех эпох и любых жанров в делинеаризованные образы исторического прошлого, оформленные с использованием современного инфодизайна.

Стандарты инфодизайна в историописании должны включать в себя следующие пункты:

1. Единые принципы инфодизайна в историописании.

2. Регламентация видов инфодизайна, использующегося в разных жанрах и тематиках историописания.

3. Установление совокупности интерфейсных и типографических элементов и их параметров для каждого вида инфодизайна в историописании.

4. Установление единых правил построения и оформления реквизитов визуального оформления исторических текстов.

5. Единство применяемой терминологии и условных обозначений.

Таблица 4. **Методы инфографики**

Элементы инфодизайна	Элементы исторического образа	Параметры возможной стандартизации
Визуальные пересечения и связи в пространстве геометрических фигур на графиках и схемах (когнитивные карты, инфографика)	>> Целостность восприятия структуры многофакторных исторических процессов	>> Расширение и дополнение унифицированного языка моделирования графического описания UML (Unified Modeling Language)* за счёт научно-исторической тематики >> Расширение интерпретаций и рекомендаций для шаблонов SmartArt за счёт диаграмм по историческим тематикам
Совмещение динамических географических карт с динамической инфографикой, хронологическим отсчетом и аудиокомментарием	>> Целостность восприятия динамики многофакторных исторических процессов	>> Максимальное количество синхронных динамических эффектов для одного целостного образа исторического события; >> Максимальные и минимальные скорости динамичных визуальных эффектов для образов исторического прошлого

* UML 1.4.2 принят в качестве международного стандарта ISO/IEC 19501:2005. Последняя версия UML 2.3 опубликована в мае 2010 г.

Каждый из этих пунктов может стать предметом отдельного прикладного исследования. В рамках данной статьи будет описан только первый пункт. Автор предлагает следующие единые принципы инфодизайна в историописании:

• Нельзя методологически и фактологически разные элементы одного целостного образа исторического прошлого обозначать одинаковыми формами инфодизайна.

• Любой элемент историописания, выделенный любым визуальным способом, может и должен стать гиперссылкой.

• В случае переструктурирования и делинеаризации авторских традиционных линейных текстов или текстов исторических источников все элементы инфодизайна должны вести к соответствующим неизменённым частям исходного линейного текста и к цифровой фотокопии архивного первоисточника.

• Стандартизация исключает пересечения и дублирования в соответствиях между элементами инфодизайна и содержанием исторической информации. Она исключает неопределённость понимания и неудобство восприятия исторических текстов.

• Стандартизация определяет, во-первых, виды и количество типографических параметров, которые могут быть определены автором в вариантах легенды описания элементов инфодизайна, во-вторых, сколько параметров должны быть инвариантными стандартами для всех авторов.

В сфере образования стандартизация инфодизайна откроет новые возможности для разработки методических программ по обучению навыкам прикладного использования информационных технологий в классических гуманитарных дисциплинах.

Если в заключение посмотреть на стандартизацию инфодизайна в историописании более обобщённо и даже глобально, то её сверхзадача заключается в создании нового типа историописания, интегрированного в глобальную сеть и соответствующего потребностям и уровню современного информационного общества.

А.А. Белькова

ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ ЯСАЧНОГО СБОРА С НАСЕЛЕНИЯ ТЮМЕНСКОГО УЕЗДА В XVII в.

Начало освоения Сибири в XVI в. и вхождение ее в состав Российского государства сопровождалось переменами в социальных отношениях с коренным населением региона. С созданием системы государственной власти на этих территориях происходило становление налоговой системы в виде ясачного сбора с коренного мужского

населения. Ясачный сбор был основной целью приведения под «высокую руку государя» неосвоенных территорий [1. С. 7].

Существовали две формы ясачного сбора – окладной (постоянный, зафиксированный размер сбора с той или иной волости) и неокладной ясак (неопределенный – сколько возьмется). Ясачный сбор состоял из собственно ясака (обязательного платежа) и добровольных приношений, так называемых поминков (государевых, воеводских, дьячих), которые с течением времени стали также обязательными. Ясак принимали преимущественно пушниной (соболиный оклад), но иногда его брали рыбой, скотом, оленьими ровдугами (шкурами) [2. С. С.129–130]. По мере истребления соболей стали принимать шкуры лис, бобров и других пушных зверей, а также разрешать уплату ясака деньгами. Так, около 1626 г. каждый ясачник стал облагаться равномерной денежной суммой, которая переводилась на «мягкую рухлядь» (старинное название пушнины) [3. С. 420]. Сборщики доставляли ясак непосредственно в уездный центр воеводе, а ясачным людям «для спору» выдавали отписи (расписки) в получении с них ясака [4. С. 84].

После перехода туземного населения в русское подданство появилась и соответствующая документация учета ясачного населения и сбора ясака. Для того чтобы упорядочить систему ясачных сборов, воеводе предписывалось производить перепись всех ясачных людей, подлежащих обложению или освобожденных от него. В ясачные книги включали инородцев с 18-летнего возраста и до 50 лет, указывались их имя, родители, возраст, прозвище, а также фиксировалось, сколько и в каком году дано ясака [1. С. 12]. После разбора и оценки воевода посылал отписку Государю о сборе ясачной и мягкой рухляди, затем эта рухлядь, ясачные и воеводские книги привозились в Москву. Иногда от воевод требовался более подробный отчет о своей ясачной деятельности, для того, чтобы сравнить данные отчета с ясачными и поминочными книгами [4. С. 85].

Видовой состав документов, фиксирующий сбор ясака в Тюменском уезде, широк. В фонде Тюменского государственного архива хранятся ясачные и поминочные книги, грамоты, челобитные, отписки этого периода.

Самый ранний документ, сохранившийся в Тюменском архиве и представляющий собой уникальную историческую ценность, – «Грамота о сборе ясака с ясачных волостей и о выдаче царского жалования ясачным людям, за которыми не сыщется шатости и воров-

ства» (1605 г.). Этот документ представляет собой разновидность наказной грамоты, адресованной воеводе по поводу выполнения сбора ясака с ясачных волостей. Грамоте присущ характер пожалования: «Мы их пожаловали ясаку с них иметь». Документ представляет собой единый текст, без выделения реквизитов. В начале текста документа обозначается автор – царь: «… и брат и дядя и племянников и друзей ото всюду призывали и сказывали им наше царское жалование». Реквизиты – адресат, дата документа – в тексте не указаны. Также документ не подписан автором и не удостоверен печатью, не содержит помет (резолюций) – надписей о характере и способе разрешения вопроса, затронутого в документе, а также отметок. Формой документа является столбец [5. Д. 28. Л. 2.].

Следующий документ, который не менее значимым и уникален, отражает порядок взаимодействия воеводы и вышестоящих центральных учреждений – «Челобитная Ивашки Бобрищева о сборе ясака с ясачных людей в Тюмени и Тюменском уезде 1645 г.». Данный документ был атрибутирован как челобитная, но на основе формулярного анализа было установлено, что он представляет собой отписку – донесение воеводы Ивана Гавриловича Бобрищева-Пушкина о сборе ясака на имя царя. Документ имеет характерную для отписки формулу («челом бьет») и представляет собой сообщение, описание событий. С адресата начинается текст отписки: «Государю и великому князю Алексею Михайловичу всея Руссии». Автор документа указан в начале текста: «холоп твой Ивашко Бобрищев Пушкин челом бьет». Дата документа определяется по событию, указанному в тексте: «на натошней на 154 (1646) год Тюменского уезда с твоих государевых и ясашных волостей старых ясашных людей твоего государева ясаку и воеводам поминок по окладам помечено собрать». Отписка не содержит помет, отметок и написана в столбец [5. Д. 29. Л. 2].

Сохранившиеся до наших дней ясачные и поминочные книги позволяют проанализировать количество взимаемого ясака в Тюменском уезде. Формуляр данных книг состоит из указания имени ясачника, даты взимания ясака, количества (суммы) ясака: «Муратко Мамелеев на 159 (1651) год с него ясаку генваря (января) в 28 ден денгами два рубля ясаку сполна в дело». Записи велись в столбец, по 3–4 строки. Так, по ясачной книге 1651–1655 гг. количество ясака (в денежном переводе) с одного человека составляло 2 рубля [5. Д. 900. Л. 6.]. К концу 17 века, судя по книге сбора ясака мягкой рухляди 1697 г., количество ясака увеличилось в два раза, и составляло с одного человека уже 4 рубля [5.

Д. 878. Л. 8]. Ясак в Тюменском уезде собирался преимущественно лисицей: «С Шикчинской и с Каскаринской волости воевоцких поминочной на 159 год января в 29 ден одиннатцать лисих красных в дело цена четверь рублей пят алтын» [5. Д. 900. Л. 6].

Разновидностью ясака был сбор ясачного хлеба. Так, по книге сбора ясачного хлеба 1673–1674 гг. в Тюменском уезде ясак взимался ячменем и составлял 4 четверти с осьминой с одного человека, но в целом данный размер варьировался. Формуляр данных книг включает указание имени ясачника, даты взимания, обозначения вида ясака (пшеница, ячмень), а также его объемов: «Хиткулко Ковжанов февраля в 19 ден великих государей в житницу у него ясашный хлеб за четыре безполуосмин пшеницы семучей с осминою ячмени взято» [5. Д. 876. Л. 6.]. В книгах сбора ясачного хлеба сначала перечислялись женатые, а затем холостые ясачники: «С Исетских ясашных людей великого государя ясашного хлеба помечено взять в нынешнем 207 (1699) году з женатых по 1 четверти сполосминою и мал четверика пол малого четверика ячмени с человека с холостых по 2 четверти с осминой и пол малого четверика и пол пол малого четверика ячмени» [5. Д. 879. Л. 2]. В ясачные книги также вносились сведения об умерших ясачниках: «Еранко Кертин в нынешнем во 182 году по списку воеводы Кирила Александровича Загряжского а по Шикчинской волости ясашных татар Уратки Сабурова с товарещи тот Еранко в прошлом во 181 году после ясаку умер а после ево жены и детей не осталос и тот хлебного ясаку за него Еранко не взят и в пред имать не на кому» [5. Д. 876. Л. 6].

Таким образом, документирование сбора ясака и учета ясачного населения Тюменского уезда производилось посредством ведения ясачных и поминочных книг. Между воеводой и центральными органами власти существовала переписка, которая выражалась в царских грамотах и отписках, регулирующих различные вопросы по сбору ясака и надзора за ясачным населением. Исследованные документы представляют большую ценность, так как дают возможность изучения формуляра русского документа в период его структурного оформления в XVII в.

Литература

1. *Савченко С.Н.* Ясачная политика царской администрации в период освоения Приамурья русскими в XVII в. // Записки Гродековского музея. Вып. 5. Хабаровск, 2003.

2. *История* Сибири / под ред. А.П. Окладникова, В.И. Шункова и др. Л., 1968. Т.2.

3. *Лаппо-Данилевский А.* Организация прямого обложения в Московском государстве со времён Смуты до эпохи преобразований. СПб., 1890.
4. *Симачкова Н.Н.* Становление воеводской системы управления в Сибири (конец XVI – начало XVII вв.). Тюмень, 2006.
5. *ГУТО ГАТО*. Ф. И47. Оп. 1.

Е.Б. Глущак

ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ СБОРА ПОШЛИН НА ТЮМЕНСКОЙ ТАМОЖНЕ В XVII ВЕКЕ

Система таможенных учреждений как в центре, так и на местах сложилась к началу XVII в. Тюменская таможня была создана в 1600–1603 гг., в годы правления Бориса Годунова, её основная функция заключалась в сборе таможенных пошлин.

В первое время после присоединения территории Сибири к Российскому государству существовала беспошлинная торговля. Торговые и промышленные люди в целях личного обогащения в больших количествах везли в Сибирь товары российского происхождения, а вывозили дорогую пушнину. В связи с этим правительство издало указ 1597 г., согласно которому таможенному обложению в виде десятой пошлины подлежали как привозимые товары, так и вырученная от их продажи пушнина.

В книге записной товаров, отпущенных с тюменской таможни до Тобольска, указаны следующие данные: «Июля в 13 день отпущен с Тюмени из таможни до Тобольска тюменской посадской человек Онтонко Пеневский. Десятой пошлины с явленых денег с рубля по десяти денег – четыре гривны, да с хоромных продавцов с Савки Шешукова, с Гришки Дьяконовых с рубля по гривне – восемь гривен»[1. Ф. И-29. Оп.1. Д.5.Л. 2]. Таким образом, в государственную казну поступали дополнительные доходы.

Пошлина с пушнины уплачивалась самой пушниной в количестве одной шкурки с десятка таких шкурок [2. С. 94]. Торговлю пушниной, как специфичный для Сибири вид деятельности, регулировал царский указ о сборе ясачной мягкой рухляди, он устанавливал ответственность за нарушение содержащихся в указе норм. За воровство и указание ложных сведений предусматривалось наказание: «…бить батогами нещадно, чтоб впредь неповадно было» [1. Ф. И-29. Д. 2. Л. 2].

Особую категорию таможенных сборов составляли разнообразные проезжие пошлины, которые зависели от времен года. Напри-

мер, в апреле–октябре взимались таможенные пошлины с лодок с указанием их длины, разновидности, т.е. за речные суда; зимой – за сани, так называемый полозовой сбор. Бралась таможенная пошлина с лиц, сопровождавших товары, с работных людей, обслуживавших речные суда (такая пошлина называлась «явчая головщина»). В отличие от Европейской России в Тюменском уезде, люди, которые шли пешком, не платили прохожую пошлину [3. С. 29].

Учет пошлин, взятых с торгующих на местном рынке, а также сборов за провоз товаров велся с помощью записных таможенных книг. Составляли книги в таможенной избе на Тюменском гостином дворе подьячие на основе повседневных записей и росписей владельцев товаров. Роспись содержала наименования товаров и их количество. На сегодняшний день роспись представляет собой таможенную декларацию, в которой указываются все необходимые сведения о грузе и перевозчике.

С цифровыми показателями, объявленными в росписи или сообщенными в устной форме, сопоставлялись количественные показатели по результатам осмотра. Данную процедуру на таможне осуществляли таможенный голова и целовальники. В грамоте царя Федора Алексеевича 1678 г. подробно указывалось, как должны были осматривать вещи: «…самому голове с целовальником осматривать накрепко, чтоб в пазухах и в штанах, и в зашитом платье никакие мягкие рухляди не провозили…» [3. С. 21].

Анализируя формуляр записных книг, следует отметить, что в них в определенной последовательности указывались следующие данные: месяц и год поступления сборов, наименование подразделения таможни, должность лица, осуществившего сбор и количественная характеристика сбора. Оформлялась данная запись в виде текста: «Да в месяце марте 1675 году с Пышминской заставы целовальник Стенька Хохлов сбору своего денег принес 27 алтын 2 деньги» [1. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 382. Л. 4]. В большинстве записей указывались имена и фамилии торгующих или очень редко имена и отчества.

Отчетным документом являлись приходные таможенные книги, они составлялись на основе записных. В них содержалась вся необходимая информация для предоставления в центральные органы власти. В начале книги указывалась общая сумма сбора за текущий период. Формулировка выглядела следующим образом: «…великого царского сбору в феврале 1674 г. взято 2 рубля…» [1. Ф. И-29. Оп. 1. Д. 1. Л. 1].

Собственно содержание документа было оформлено сплошным текстом. Некоторые реквизиты (такие, как дата документа и место составления) не выделялись из текста. Текст делился на абзацы. На странице располагалось от 4 до 10 абзацев в зависимости от объема текста. Абзац начинался без отступов со словосочетания «да в месяце…». Далее следовало название месяца и заставы: «Да в месяце ж сентябре с Созоновской заставы целовальник Марко Медведев сентябрьского сбору денег принес один алтын четыре деньги» [1. Ф. И-29. Оп. 1. Д. 3. Л. 1]. Поле документа составляло около 3–4 см, оно предназначалось для расположенной посередине лицевой стороны листа подписи дьяка или подьячего, которая включала помету «руку приложил» и собственно подпись.

Важной составляющей в формуляре приходно-расходных книг являлась итоговая запись: «И всего в месяце сентябре, что с застав целовальники денег принесли, и со всякой продажи собрано двадцать рублев двадцать семь алтын. И вышеписанные сборные деньги отданы в приказную избу» [1. Ф. И-29. Оп. 1. Д. 3. Л. 2]. В некоторых случаях ставился оттиск печати. Печать Тюменской таможни включала надпись: «...На Тюменской лисица, да бобр; а около вырезано: печать Государева земли Сибирская Тюменского уезда». Оттиск печати ставился в документах на свободном от текста месте в случае предоставления отчетности на имя великого государя.

Наименование вида взимаемой пошлины могло указываться составителем в наименовании вида документа (Книга приходная таможенной десятинной пошлины, Книга записная по сбору оброчных денег).

Таможенные документы XVII в. позволяют проследить преемственность со стороны современного делопроизводства и законодательства РФ. Так, в ст. 73 Таможенного кодекса РФ содержится перечень сведений, необходимых при перевозке товаров, близких по значению со сведениями в таможенных книгах XVII в.: наименование и адрес перевозчика товаров, наименование, а также коды товаров, сведения о месте и дате составления товарно-транспортной накладной.

Литература

1. *ГУТО ГАТО*.

2. *Кокшаров Д.В.*, *Половинкин Н.С.* Первые таможенные пункты и начало таможенного контроля в Сибири конца XVI – нач. XVII вв. // Проблемы экономической и социально-политической истории дореволюционной России. Тюмень, 2001. С. 91–95.

3. *Тюменская* таможня: прошлое и настоящее. Тюмень: Издательство Государственного архива Тюменской области, 1998. 120 с.

И.В. Колотыгина

ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЮМЕНСКОЙ ВОЕВОДСКОЙ КАНЦЕЛЯРИИ (XVII ВЕК): ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ

В начале XVII в. основным звеном местного управления становится воевода. Вся деятельность воевод документировалась в приказной (съезжей) избе – «канцелярии». Таким образом, в то время на местном уровне начинает постепенно создаваться система делопроизводства, формируется штат делопроизводственных служащих приказных изб, создаются устойчивые формы документов и приемы их составления.

Исследование состава документации местных приказных изб XVII в. проливает свет непосредственно на деятельность воевод и их полномочия, на деятельность служилых людей, а также дает богатый и интересный материал по истории городов и уездов. Помимо этого, исследование процессов документирования в приказных избах имеет важное значение, поскольку делопроизводственные материалы как вид исторических источников воспроизводят и историю системы государственного аппарата в целом.

Обращаясь к историографии вопроса, стоит отметить, что в большинстве работ авторы исследуют систему воеводского управления: функции и полномочия воевод, их назначение на должность, кормление, состав служащих воеводской канцелярии и их функционал и практически не затрагивают вопрос о документировании воеводской деятельности. Есть работы, которые посвящены исследованию какого-то одного документа, образующегося в деятельности воеводской канцелярии [1], либо подробно рассматривается Наказ воеводе [2], но нет работ, в которых бы исследовалась вся совокупность документов, образующихся и вращающихся в деятельности воеводской канцелярии.

В рассматриваемый период воеводами назначались представители из бояр, дворян и детей боярских. За свою службу воеводы получали денежное, хлебное, соляное жалование. Каждый воевода действовал в соответствии с выдаваемым ему «Наказом» и прилагаемой к нему «Наказной памятью» [2. С. 28]. Также основы полномочий воевод закреплялись в грамотах и указах, содержащих предписания царя и правительства. Срок пребывания воевод на своих должностях колебался от одного года до шести лет. В компетенцию тюменского

воеводы входили военные, административные, судебные, полицейские, финансово-податные и другие дела, вплоть до дипломатических сношений с правителями соседних азиатских народов.

Все дела воеводы велись в приказной избе (канцелярии воеводы), во главе которой стоял дьяк. В ней хранились государевы грамоты и печать, приходные и расходные книги, росписи разных податей и сборов, сами сборы (государева казна). В приказных избах были и низшие служители: приставы, рассыльщики, сторожа. Изба представляла собой настоящее учреждение, так как имела присутствие, канцелярию и достаточно сложную отраслевую структуру: в больших городах они делились на столы, а в других городах – на повытья. Количество столов и их функции время от времени менялись [3. С. 40]. В 1679–1686 гг. в Тюменской приказной избе имелось пять столов: разрядный, денежный, хлебный, судный, ясачный [4. С. 4]. Разрядный стол занимался обороной города и уезда, ведал набором новобранцев, арестом и содержанием преступников. Денежный стол ведал сбором налогов и отправкой денег в Москву, выдачей денежного жалования. В хлебном столе вёлся учёт приёма, хранения, передачи, продажи и выдачи пшеницы, ржи и овса. В функции судного стола съезжей избы входил разбор уголовных преступлений, споров между соседями, нарушений условий частных сделок, невозвращение долгов. Сбор ясака с ясачных волостей находился в компетенции ясачного стола.

Документы Тюменской приказной избы XVII в. разделялись на: документы распорядительного характера (грамоты, памяти, указы); просительные документы (челобитные); судебно-следственные документы (допросные речи, розыскное дело, расспрос, следственное дело, приговор); отчетные документы (отписка, доклад); поручительские документы («Поручная запись»); документы информационного характера (доношение, сообщение, извет, доезд, сказка, записи, выписки, роспись); выборные документы («Выбор»); хозяйственные документы (опись, ведомость, смета, список, приход).

Наиболее интересными являются судебно-следственные документы. К этой группе можно отнести допросные речи, розыскное дело, расспрос, следственное дело, приговор.

Допросные речи содержат в себе «показания» лиц по тому или иному следственному делу на допросе у воеводы. Розыскное дело содержало в себе сведения о розыске, «сыске» беглых крестьян. Расспрос также является документом, оформляемым после допроса че-

ловека, куда входили показания допрашиваемого лица. Следственное дело заводилось на уголовные преступления, на споры между соседями и т.д. Приговор воеводы – это решение, которое воевода принимал по какому-либо вопросу в отношении подчиненных ему людей «…воевода приговорил…».

Сохранились лишь отрывки следственных и розыскных дел, из которых видно, что розыскные и следственные дела состояли из расспросов и допросных (расспросных) речей. В столбец через интервал писались показания (допросные речи, расспрос) лиц, относящиеся к конкретному делу. Расспрос, допросные речи, расспросные речи имели одно оформление. Сначала указывалась дата « 203 года февраля в 8 день…». Затем место, где проходил допрос «…на Тюмени в приказной избе…». Далее говорилось о том, кем проводился допрос «…перед столником и воеводою Титом Василевичем Раевским распретив подьячим перед Максимом Романовым…». Затем указывалось допрашиваемое лицо: «Тюменскои посадскии человек Васка Власов у соседу пашенную землю допрашивал о которой пашеннои земле бьет челом пеший казак Васка Курбатов в Успенском селе иа кармаках за скодским выпуском…», «и ево Никитка Огарев допрашивал». И уже потом излагались показания допрашиваемого лица: «… и в допросе он Васка сказал в прошлых де годах по челобитию и по договору сына боярского Михаила Дубровского приказыне избы подле чего Ивана Шунаева и поданои дядеи Анкуденки Клементева Шурманова да Марка Тереева Недаева да братем родного Карлушки Власова сродного Яшки Петрова Паршина владели тою пашенною землею вместо потому что он Васка был с ними не в разделе а имени ево Васкина в данной которая дана дядям и братиям ево ненаписано для того что он Васка был в то время в молодых летах в прошлом де...» [5.Л.1].

В Приговоре указывалась дата, затем – кто приговорил, и далее шла суть приговора. Также могло указываться, на основании чего был вынесен приговор. Например: «205 года 4 сентября в день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя России самодержавца и по…ближе ближнего столника воеводы Андрея Федоровича Нарышкина столник воевода Тита Васильевич Раевский да с приписью подячего Максима Романова приговорил быть на Тюмени в конных казаках умершего Спепана Кулакова внуку его вместо казачева сына Митьке Романову Кулакову в том же жалование соляному…» [6. Л.1].

Достаточно большой объем в делопроизводстве приказной (съезжей) избы занимало ведение различного рода учетных документов: тетрадь записная государевым новым дощаникам Тюменского дела, тетрадь записи Тюменским хлебным запасам; реестры входящих и исходящих документов; книги, касающиеся жалованья; книги по сбору оброка; книги Тюменских хлебных запасов и соли; книги ужинные и умолотные, посевные книги; книги по сбору пошлин; книги по сбору ясака; расходные книги денежной казны; писцовые книги; книги поверстальные; межевые книги; книги прихода разных неокладных сборов; переписные книги; книги пивной дачи; книги приходно-расходные воинских припасов.

Анализ документирования деятельности канцелярии Тюменской съезжей избы позволяет говорить о том, что в XVII в. служащими использовались устойчивые текстовые формулировки, но без выделения большинства реквизитов текстов. Обращение, адресат, дата документа, автор и собственно содержание документа составляли один сплошной текст. Более того, в то время не использовались знаки препинания и часто слова не отделялись друг от друга, что также усложняет понимание и перевод текста. Все это не являлось особенностью, а было присуще всей структуре делопроизводства данного периода.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в Тюменской воеводской съезжей избе постепенно происходило формирование сложной системы документов, разнообразных по форме и целевому назначению, сфере использования и социальной значимости.

Литература

1. *Комарова Л.Э.* Тюменские челобитные XVII - первой четверти XVIII века как лингвистический источник: Дис. ... канд. филол. наук. Тюмень: ТюмГУ, 2000. 206 с.

2. *Вершинин Е.В.* Воеводское управление в Сибири (XVII век) Екатеринбург: Развивающее обучение, 1998. 204 с.

3. *Писарькова Л.Ф.* Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII века: эволюция бюрократической системы. М.: РОССПЭН, 2007. 743 с.

4. *Тюменский* уезд в XVII–XVIII вв.: (Обзор фонда-комплекса Тюменской приказной избы и воеводской канцелярии). Тюмень: Изд-во Тюм. гос. пед. ин-та, 1969. 228 с.

5. *Расспрос* Тюменского посадского человека Василия Усольца о пашенной земле, о которой бьет челом пеший казак Василий Курбатов, в Успенском селе (1695) // ГУТО ГАТО. Ф.И47. Оп.1. Д.47. Л.2.

6. *Приговор* Тюменского воеводы Тита Васильевича Раевского да с приписью подьячего Максима Романова быть на Тюмени в конных казаках Митьке Романову Кулакову вместо его деда (1696) // ГУТО ГАТО. Ф.И47. Оп.1. Д.22. Л.2.

С.С. Воропаева

ПОРЯДОК СОСТАВЛЕНИЯ СПИСКОВ НАСЕЛЕННЫХ МЕСТ ДЛЯ ПЕРВОЙ ВСЕОБЩЕЙ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ 1897 ГОДА

(*на примере Тобольской губернии*)

Одним из необходимых моментов организации переписи является топографическая ориентация, т.е. ориентация руководителей переписи в данной местности. Согласно ст. 2 «Положения о Первой всеобщей переписи населения Российской империи» от 5 июня 1895 года (далее по тексту Положение), «…всеобщей переписи подлежат все жители Империи, обоего пола, всякого возраста, состояния, вероисповедания и племени, как русские, так и иностранцы…» [1]. Для осуществления поставленной задачи была проделана большая работа по составлению списков всех населенных пунктов, на основании которых в дальнейшем проводилось распределение переписных и счетных участков, определялось количество заведующих и счетчиков и, соответственно, выделялось необходимое количество финансовых средств по губерниям. Используя архивный материал, переписку Центрального статистического комитета с губернаторами и окружными исправниками, попробуем рассмотреть порядок составления списков населенных мест [2].

На основании циркулярного распоряжения МВД от 11 сентября 1886 года № 2657 «списки населенных мест должны находиться в постоянной исправности у статных приставов в уездах, полицейских и участковых приставов в городах, а также у имеющихся в своем заведывании отдельные участки полицейских надзирателей, подчиненных непосредственно полицейским управляющим». Поэтому руководство по сбору сведений о населении, составлению и дополнению списков населенных мест было возложено на окружных (уездных) исправников [2. Л. 2].

В феврале 1896 г. губернаторы получили от министра внутренних дел сенатора И.Л. Горемыкина циркулярную инструкцию, Наставление для собирания сведений о населенных местах и образцы форм, утвержденных Центральным статистическим комитетом (Список населенных мест по губерниям 1896 года и Вопросные листы под литерою А и Б) [2. Л. 2, 4–8].

Целью настоящего циркуляра являлось разъяснение по некоторым разделам наставления, а также определение окончательных сроков предоставления полученных результатов в Губернский статистический комитет (не позже 1 июня 1896 года) [2. Л. 2].

Для того чтобы списки населенных мест были полными и точными, первоначально проводилась работа по заполнению вопросных листов (А и Б). Вопросные листы под литерою А (для городских поселений) содержали одиннадцать вопросов, под литерою Б (для всех населенных мест в уездах) – двенадцать вопросов. Против каждого напечатанного на бланках вопроса необходимо было записать соответствующие ответы. В конце текста вопросного листа указывались дата, месяц, год составления и подпись лица, вносившего необходимые сведения [2. Л. 6–7].

Городские и уездные полиции распределяли вопросные листы по станам, участкам, волостям и гминам, а также по населенным местам, не входящим в состав волостей. Особое внимание уделялось поселениям, находящимся вдоль границы уездов или губерний, «…чтобы ни одно самое незначительное поселение не ускользнуло от записи, а так же два или более населенных мест не было принято как одно…» [2. Л. 2]. Сведения в вопросные листы вносили волостные старшины, чины полиции или владельцы, управляющие, заведующие, арендаторы населенных мест. После заполнения листы собирались, неточности или вновь полученные сведения вносились в имеющиеся книги, и в дальнейшем составлялись полные по всему участку списки всех населенных мест.

В течение всей работы по заполнению вопросных листов окружными (уездными) исправниками осуществлялся контроль за равномерным распространением бланков по уездам и в дальнейшем за тем, чтобы все они были возвращены.

В процессе работы возникали проблемы, из-за которых окружные исправники не могли представить списки в срок:

1) территориальные особенности (разбросанность многих населенных мест вдоль рек или сложность поиска некоторых инородных жителей, которые не имеют постоянного места жительства и часто перемещаются и т.п.);

2) низкий уровень документооборота отдаленных уездов (например, из рапорта березовского окружного исправника следует, что

сведения не были поданы в срок, т.к. поздно были получены бланки (вопросные листы) [2. Л. 47]);

3) неорганизованность взаимодействия уездной полиции внутри структурных подразделений.

На основании циркуляра, полученного губернаторами в апреле 1896 г. от министра мнутренних дел, в составлении списков населенных мест должны были принять участие по некоторым поселениям имеющиеся городские управления. Путем заполнения вопросных листов А и Б необходимо было дополнить списки или перечни всех дворовых или усадебных мест в городах и поселениях [2. Л. 22].

Списки составлялись по специальной табличной форме. Название документа – «Список населенных мест». Далее указывалось полное название губернии и уезда. Таблица содержала следующие графы:

– № по порядку;

– стан или название поселения;

– какого рода поселение, т.е. город, село, монастырь и т.д.;

– к какой волости принадлежат поселения на крестьянских землях;

– сколько занятых постройками дворовых мест;

– число жителей (мужчин, женщин);

– № участка земского начальника.

В примечании указывалось: «В 1-й графе выставлять № по порядку по каждому стану отдельно, а поселения располагать по участкам Земских Начальников, где таковые есть» [2. Л. 8]. Списки были заполнены от руки с соблюдением требований по каждой графе. Пропущенные по участкам селения или дома дописывались в конце всего списка. Обязательно подводился итог по уезду. Документ заверялся подписью [3].

Подводя итоги характеристике порядка составления списков, можно отметить, что сведения собирались по единым утвержденным формам для всех губерний Российской империи, что позволяло скоординировать деятельность всех структур, участвовавших в составлении списков и облегчить дальнейшую их обработку.

Литература

1. *Положение* о Первой всеобщей переписи населения Российской империи, утвержденное 5 июня 1895 года // Полное собрание законов Российской империи. Собрание III. Т. 15. СПб., 1895.

2. ГБУТО «Тюменский архив в г. Тобольске». Ф.417. Оп 1. Д. 390.

3. ГБУТО «Тюменский архив в г. Тобольске». Ф.417. Оп 1. Д. 389.

В.А. Есипова

МАЛАЯ ПОЛИГРАФИЯ В ТОМСКЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.*

(по материалам ОРКП НБ ТГУ)

Документы, созданные средствами малой полиграфии, весьма специфичны как по технике изготовления, так и по характеристике аудитории и социальной функции. Среди техник малого тиражирования, использовавшихся в XIX – начале XX в., можно назвать литографию, гектограф и др.

Коллекция литографированных изданий отдела рукописей и книжных памятников (ОРКП) НБ ТГУ находится в процессе формирования, однако некоторые предварительные выводы уже возможны. Коллекция охватывает хронологический промежуток с середины XIX по конец XX в. и насчитывает 383 ед. хр. Здесь имеется продукция не только сибирских, но и столичных литографий, причем именно последние преобладают количественно. Томских и сибирских изданий насчитывается более 60 ед., из них к концу XIX – началу XX в. относится 20 ед. В состав коллекции входят не только литографированные издания, но и книги, выполненные в технике гектографа, стеклографии, а также машинописные рукописи.

Литография – техника плоской печати на камне, первоначально использовавшаяся для печатания нот и географических карт, впоследствии – для иллюстрирования книг. Такой способ тиражирования технически тесно связан с рукописью: оригинал часто переписывался от руки литографскими чернилами [1. С.190–221]. Если говорить о репертуаре, то это преимущественно конспекты лекций, напечатанные в следующих типолитографиях Томска: М.Н. Кононова и И.Ф. Скулиновского, В.В. Михайлова и П.И. Макушина, Сибирского товарищества печатного дела, товарищества «Печатня С.П. Яковлева».

Первая литография в Томске была открыта в декабре 1870 г. при губернском правлении [2. 1871. № 11]; это была «частная литография, открытая на особо оговоренных условиях». Уже в следующем году был анонсирован выход альбома видов Томска и его окрестно-

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект №11-14-70002а/Т. Выражаю благодарность Е.В. Сизовой за помощь в работе с фондами ГАТО и Т.П. Карташовой за помощь в работе с сибирскими газетами.

стей. Рисунки были выполнены М. Колосовым и литографированы ссыльным И. Рогулем [2. 1871. № 32].

Товарищество «Печатня С.П. Яковлева» было основано в Москве в 1882 г., к концу столетия его отделения имелись в целом ряде городов. В 1900 г. отделение было открыто в Томске; в 1900–1902 гг. его возглавлял А.П. Чижов, затем – титулярный советник А.Г. Лапшин [3. Д. 4608], а с 1915 г. – крестьянин Курляндской губернии А.А. Аудзе [3. Д. 6499. Л. 1–8об.].

Типолитография М.Н. Кононова была открыта 29 октября 1894 г. и располагалась «на Юрточной горе, на Новособорной площади, подъезд со Спасской улицы около городского сада» [4. 1894. № 121, 127].

В ряде городов Сибири известны случаи преобразования предприятий, первоначально открытых как литография, в типолитографию. Так, литографию Сибирской железной дороги в 1912 г. было решено преобразовать в типолитографию [3. Д. 6716]. Начальник Сибирской железной дороги обосновал это решение тем, что «в настоящее время литография исполняет типографские работы в небольшом количестве посредством одного печатного стана (американки Леберти)» [4. 1905. № 64]. Однако имели место и обратные примеры: так, типография П.И. Макушина была открыта в 1876 г. как типография, а литография добавилась к ней позже [5. С. 97].

Не всегда запросы об открытии литографий завершались разрешением. Так, купеческому сыну В.П. Пьянкову было отказано в открытии литографии из-за «нежелательности конкуренции с губернской типографией» [6]. Дважды (в 1867 и 1870 гг.) в открытии типографии и литографии в Томске было отказано А.В. Сунгуровой, пермской вдове коллежского асессора [3. Д. 1174], хотя аналогичные ее заведения в Перми работали вполне успешно. Примечателен мотив отказа: «…по неимению недостатка типографий в Томске» [3. Д. 1174. Л. 7об].

Литографии занималась не только оперативной полиграфией, но выпускали также иллюстративный и картографический материал. Так, типолитография М.Н. Кононова и И.Ф. Скулиновского известна тем, что опубликовала в 1898 г. план г. Томска, а в типолитографии Михайлова и Макушина в 1885–1891 гг. печатались работы первого профессионального томского художника – П.М. Кошарова [5].

Гектография, как и литография, представляет собой один из способов безнаборного тиражирования. Приобретение гектографов во-

лостными правлениями Томской губернии отмечается в 90-е гг. XIX в., более ранние попытки оказывались неудачными. Так, в 1886 г. Кузнецкий окружной исправник запросил разрешения на приобретение гектографа для нужд Ильинского волостного правления «в связи с большим объемом делопроизводства» [3. Д. 2869], но в приобретении гектографа было отказано. Спустя почти 10 лет, в 1897 г., прошение было повторено, причем Ильинское волостное правление первоначально обратилось в Петербург, в полиграфическую лабораторию М.Н. Алисова и выслало 10 руб. с пожеланием приобрести гектограф. Однако из лаборатории ответили, что для приобретения гектографа необходимо разрешение губернатора, которое на этот раз было выдано [3. Д. 3750. Л. 3].

Для учреждений, входивших в состав Алтайского горного округа, разрешение на приобретение и установку гектографов носило уведомительный характер. Так, гектографы имелись в управлениях Риддерским и Сокольским рудниками [3. Д. 3988. Л. 1], Бийским и Змеиногорским имениями округа [3. Д. 3988. Л. 3, 4]. Для томского полицейского управления в 1897 г. были приобретены «скоропечатная машинка «Ремингтон» и к ней мимеограф» [3. Д. 3988. Л. 11]; в том же году гектографом обзавелся и нарымский городской староста [3. Д. 3988. Л. 2].

Гектографы приобретали и частные лица: инспектор Северного страхового общества Ф.И. Дубровин [3. Д. 3988], инженер-механик Я.И. Первак, трудившийся на Средне-Сибирской железной дороге [3. Д. 4590], И. Разумов, благочинный благочиния № 37 с. Боровского Форпоста Барнаульского округа [3. Д. 3750. Л. 13–16].

Примечательна попытка приобрести гектограф, предпринятая мещанином М.Н. Воскиным, проживавшим в с. Сорокинском Барнаульского уезда. 23 июня 1897 г. он подал соответствующее прошение [3. Д. 3750. Л. 6]. На запрос о политической благонадежности жандармское управление отрапортовало, что Воскин проживает на территории губернии с июня 1897 г., «и в этот короткий срок зарекомендовал себя эксплуататором сельского населения, так что Чумышское волостное правление имело в виду возбудить против него преследование» [3. Д. 3750. Л. 7–7об]; впрочем, политически М.Н. Воскин был признан благонадежным. Суть «эксплуатации» становится ясна из рапорта Барнаульского окружного исправника [3. Д. 3750. Л. 8], который сообщил, что Воскин промышлял тем, что «занимался писанием разных прошений крестьянам». Однако проси-

тель не предоставил гербовый сбор, поэтому разрешение на гектограф не было ему выдано.

Использовались в Томске и другие техники тиражирования, в частности фотоцинкография. В 1903 г. П.И. Макушин объявил об открытии фотоцинкографии, принимавшей заказы на изготовление медных и цинковых клише для иллюстраций и рекламы [7. 1903. № 115]. В январе 1912 г. Сибирским товариществом печатного дела была открыта «первая в Сибири фотоцинкография» [9. 1912. № 3].

Коренное отличие всех техник малого тиражирования от типографской печати заключалось в отсутствии процесса набора, который был заменен процессом создания трафарета (оригинала). Этот факт показывает технологическое родство перечисленных техник с ксилографией (с одной стороны) и с изобретенным несколько позже методом электрографического копирования и офсетной печатью (с другой стороны).

Различия и сходство репертуара сибирских литографий и гектографов с общероссийским могут быть выявлены даже при рассмотрении отдельно взятой коллекции ОРКП НБ ТГУ. И в центре (Москва и Петербург), и в провинции (Томск) литография использовалась в конце XIX в. как аналог современного ксерокопирования, т.е. в целях оперативного распространения значительного по объему текста. Ярчайший пример — многочисленные литографированные конспекты лекций [9, 10].

Разительное отличие репертуаров заключается в наличии среди московских изданий литографированных пьес [11, 12], которые совершенно отсутствуют в томской части коллекции. Источник этого различия очевиден: театральная жизнь столиц была гораздо богаче, чем в Томске, а литографированные издания пьес преследовали ту же цель, что и издания конспектов: они требовались для работы актерам, режиссерам, суфлерам и т.д. Таким образом, наблюдается, с одной стороны, общность целевого назначения изданий (независимо от тематики, это оперативное тиражирование), с другой стороны, различия в репертуаре продиктованы различиями в культурной жизни города-места издания. Помимо пьес и лекций, в коллекции представлены тексты проектов и описаний изобретений [13], статистических данных [14], литературные журналы [15], но количество их чрезвычайно мало.

Гектографическим способом тиражировались бланки для волостных правлений и другие делопроизводственные документы, а также

конспекты лекций [16]. Кроме того, уже в начале XX в. в Томске выходил гектографированный журнал «Родная Сибирь» [17. В-5479]. Возможно, сибирским изданием является и еще один журнал – «Лес». Следует отметить и такую область применения гектографа, как старообрядческая печать. Среди имеющихся в коллекции ОРКП гектографов (24 ед.) старообрядческими изданиями являются 18 ед., то есть весьма существенная часть, однако из-за отсутствия выходных данных отнести ту или иную книгу к сибирским изданиям можно лишь гипотетически. В частности, возможно, изданы в Сибири труды Г.А. Страхова [18]. Исследователи предполагают, что он провел последние годы жизни в д. Починки Томской губернии; именно в это время были гектографированы многие его труды [17. В-8548, В-8549].

Таким образом, средства малой полиграфии применялись в тех случаях, когда существенны были оперативность и малотиражность (например, при издании конспектов лекций или акцидентной продукции). Репертуар литографированных и гектографических изданий выполнял функцию восполнения пробелов в локальном и глобальном репертуаре, выбор восполняемых сегментов зависел в первую очередь от целевого назначения и социальной функции тиражируемого текста; отсюда – различия в общероссийском и региональном репертуаре.

Литература

1. *Немировский Е.Л.* Изобретение Иоганна Гутенберга. Из истории книгопечатания. Технические аспекты. М.: Наука, 2000. 659 с.
2. *Томские* губернские ведомости. Томск.
3. *ГАТО.* Ф. 3. Оп. 2.
4. *Сибирский* вестник. Санкт-Петербург.
5. *Колосова Г.И.* Литографированные работы П.М. Кошарова в книжном собрании Г.К. Тюменцева // Шестые Макушинские чтения: Тезисы докладов научной конференции. 22–23 мая 2003 г., Новосибирск. Новосибирск, 2003. С. 96–98.
6. *Волкова В.Н.* Сибирское предпринимательство в области книжного дела (вторая половина XIX в.). Вестник Омского университета. 1997. Вып. 3. С. 68–72.
7. *Сибирская* жизнь. Томск.
8. *Сибирская* газета. Томск.
9. *Задачи* по математике. 1903–1904 учебный год. Томский технологический институт. Томск, типо-лит. М.Н. Кононова, 1904. 32 лл.
10. *Чертежи* построения кривых и сопряжения линий. Томский технологический институт. Томск, типо-лит. П.И. Макушина, 1904. 24 черт.
11. *Сарду В.* Нервные люди. Комедия в 3-х действиях. Перев. де-Вальден. СПб., 1874. 128 с.
12. *Аверкиев Д.В.* Мужья и поклонники. Комедия в 4-х действиях (третье в двух картинах). [СПб, 1878]. 139 с.

13. *Записка* о важности и необходимости устройства водяных путей Сибири. СПб., 1882. 23 л., 1 карта.

14. *Список* переселенческих пунктов Томского района. Б.м.и г. [Томск]. 11 л.

15. *Литературный* сборник. Литературно-критический ежемесячный журнал. № 1. XLIV–XLV курсы. [СПб., б.г.]. С разрешения инспектора И.А. лицея Ф. Врангель. 49 с.

16. *Материалы* для записки по вопросу об исследовании положения золотопромышленности в Сибири. Б.м. и г. 6 л.

17. *ОРКП* НБ ТГУ.

18. *Старухин Н.А*. Проблемы изучения творческого наследия старообрядческого писателя Г.А. Страхова // Гуманитарные науки в Сибири. 2009. №3. С. 113–115.

К.С. Костоломова

ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЮМЕНСКОГО УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА (1919–1923 гг.)

Формирование Тюменской губернской милиции началось в феврале – июле 1918 г. С лета 1918 по 1919 г. территория губернии была захвачена белыми, в связи с чем аппарат милиции заново сформировался осенью 1919 г. С июня 1920 г. он стал называться губернским управлением рабоче-крестьянской милиции.

Тюменский губрозыск имел следующую структуру:

– руководство: начальник губрозыска и его помощник, секретарь (начальником губрозыска являлся Агафонов Федор Иванович, имеющий образование 4 класса городского училища, назначенный на должность Тюменским губисполкомом; помощником начальника был И.В. Кузнецов);

– следственно-оперативная часть: начальник и делопроизводитель;

– активный отдел: начальник, инспекторы, агенты;

– справочно-регистрационный отдел: заведующий, регистратор дактилоскопии, конторщик, гример, заведующий камерой хранения, заведующий отделом привода (Г.М. Бутов-Федоров).

Обращение к документированию деятельности Тюменского губернского отдела уголовного розыска позволяет осмыслить способы получения следственной, розыскной информации и ее закрепления в качестве доказательств.

В этом отношении интерес представляют документы фондов милиции, хранящиеся в Государственном архиве Тюменской области. Документы данных фондов наиболее полно отражают специфику работы уголовного розыска Тюменской губмилиции.

Документацию отдела уголовного розыска Тюменского губернского управления милиции можно классифицировать по сфере деятельности на систему розыскной документации и систему следственной документации.

В состав первой системы входят документы, содержащие результаты оперативно-розыскной деятельности (протокол об обнаружении трупа [1. Д. 1. Л.17]; заявление о совершении преступления; списки для лиц разыскиваемых).

Система следственной документации включает документы, образующиеся в деятельности учреждений, проводящих следствие, и содержащие информацию обо всех решениях и действиях, предпринятых участниками процесса во время следствия. В ее состав входили:

– протоколы: документы, удостоверяющие факт производства, содержание и результаты действий (протокол обыска [1. Д. 1 Л. 12], протокол дознания [1. Д. 13 Л. 14]);

– решения: правоприменительные акты, содержащие ответы на правовые вопросы, возникающие по делу (постановление, определение, приговор);

– заявления сторон (об отводе следователя, заявлений подследственного по различным вопросам следствия и т.д.);

– организационные документы (извещения, повестки, подписки о невыезде [1. Д. 1. Л. 13] и т.д.).

Ведение данной документации в 1918–1923 гг. не было четко регламентировано и стандартизировано, однако соблюдались правила ее составления, выработанные в процессе практической деятельности.

При составлении документа особое значение имело оформление всех его реквизитов. Документы в большинстве своем содержали следующие реквизиты: наименование организации; справочные данные об организации; наименование вида документа; дата документа; регистрационный номер документа; адресат; заголовок к тексту; текст документа; подпись; оттиск печати; отметка о заверении копии.

Наименование организации указывали сокращенное, а при его отсутствии – полное наименование вышестоящей организации (при ее наличии). Справочные данные об организации включали в себя почтовый адрес. Наименование вида документа, составленного или изданного организацией, отражало название данного документа (приказ, положение, доклад и т.д.).

Датой документа являлась дата его подписания или утверждения, для протокола – дата заседания (принятия решения), для акта – дата

события. Дату документа оформляли словесно-цифровым способом (например: ноябрь 25-го дня 1920 г.), а также с соблюдением последовательности: день, месяц, год (например: 16 октября 1918 г.). Регистрационный номер документа состоял из его порядкового номера.

В качестве адресата могли быть организации, их структурные подразделения, должностные или физические лица.

Реквизит «Заголовок к тексту» включал в себя краткое содержание документа, занимал центральную позицию после названия вида документа. Заголовок должен был быть согласован с наименованием вида документа, например: протокол допроса. Заголовок отвечал на вопросы: о чем? /о ком (например: положения об организации отделов уголовного розыска).

Основным реквизитом являлся текст документа, который располагался по центру. Текст документа составляли на государственном языке. Документы могли оформляться в виде анкеты, таблицы, связного текста или в виде их соединения. Если текст содержал несколько решений, выводов и т.д., то его разбивали на разделы, подразделы, пункты, которые нумеровались римскими цифрами.

В состав реквизита «Подпись» входили: наименование должности лица, подписавшего документ (полное или сокращенное); личная подпись. Подпись проставлялась в конце документа и оформлялась в произвольном порядке, она могла располагаться как по центру, так и справа.

Оттиск печати заверял подлинность подписи должностного лица на документах, удостоверяющих права лиц, фиксирующих факты, связанные с финансовыми средствами, а также на иных документах, предусматривающих заверение подлинной подписи. При заверении соответствия копии документа подлиннику ниже реквизита «Подпись» проставляли заверительную надпись: «Верно»; должность лица, заверившего копию; личную подпись.

Все реквизиты проставлялись в зависимости от вида документа, то есть каждому документу был присущ свой набор реквизитов.

Главной особенностью документирования деятельности отдела уголовного розыска являлось то, что практически все документы оформлялись в виде трафарета и представляли собой печатный текст. Данные трафареты не были регламентированы, они формировались в процессе деятельности данного подразделения.

Таким образом, документы, созданные в отделе Тюменского уголовного розыска, являлись конкретным отражением его деятельности, выступая и как предмет, и как результат его деятельности. В деятельности отдела уголовного розыска документированная информация имела решающее значение, так как служила способом закрепления и удостоверения информации.

Литература

1. *ГАТюмО*. Ф. Р154 Оп. 1.

А.В. Куренков

ПОСТАНОВКА ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА В ТОМСКОМ ГУБЕРНСКОМ КОМИТЕТЕ РКП(б) (1920–1923 гг.)

Томский губернский комитет РКП(б), избранный партийной конференцией в июле 1920 г., сосредоточил в своих руках весь объем властных полномочий в губернии. Издававшиеся этим органом документы были обязательными к исполнению всеми остальными управленческими структурами. Непринятие предписанных партийным комитетом мер влекло за собой неблагоприятные юридические последствия и персональную ответственность руководителей нижестоящих губернских учреждений. В этих условиях анализ постановки делопроизводства в высшем органе партийной власти губернии представляется весьма актуальным. Он дает возможность раскрыть специфику работы с документами на региональном уровне, а также выявить черты нового губернского аппарата власти.

Попытки изучения делопроизводственных процессов в местных органах власти и управления в интересующий нас период были предприняты в статьях Е.В. Булюлиной [1], Е.Ю. Шараповой [2], Р.З. Ихсановой [3]. В них раскрывается специфика делопроизводства преимущественно в советских учреждениях. Однако вопросы постановки делопроизводственной части в партийных органах, в частности в Томском губернском партийном комитете, остаются пока не изученными. В этой связи цель данной статьи заключается в анализе делопроизводственной деятельности Томского губернского комитета РКП(б).

Процедуры, связанные с делопроизводственным обслуживанием губкома, были сосредоточены в канцелярии, структурно являвшейся

подотделом общего отдела. Приказом губкома от 26 сентября 1921 г. закреплялся состав сотрудников канцелярии (таблица).

Таблица. **Состав сотрудников канцелярии Томского губкома РКП(б) (сентябрь 1921 г.) [4. Д.176. Л. 3]**

Должность	Фамилия
1. Управляющий делами	Осколков
2. Заведующий канцелярией	Побызаков
3. Делопроизводитель	Чернин
4. Делопроизводитель	Визин
5. Машинистка	Прищепчик
6. Машинистка	Перевалова
7. Машинистка	Березина
8. Машинистка	Дамант
9. Журналистка	Буслаева
10. Журналистка	Четырко
11. Журналистка	Казакова
12. Телефонист	Баковкин
13. Посыльный	Халитов
14. Посыльный	Варащихина

Корреспонденция, поступавшая в губком, передавалась сотруднику, именовавшемуся «дежурным по губкому», регистрировалась во входящем журнале и затем передавалась заведующему канцелярией. Последний вскрывал пакеты с документами и писал в левом углу отдел, в который должны быть направлены документы для исполнения. Непосредственным исполнением документов занимались делопроизводители каждого отдела.

Информация об отправляемых документах заносилась в исходящий журнал с проставлением в нем исходящего номера, числа, месяца и года документа. Затем следовала процедура законвертовывания исходящего документа, занесения необходимых сведений в разносную книгу и передачи курьеру для отправления. Отпуск исходящего документа подшивался в дело губкома.

Секретная документация фиксировалась в особом секретном журнале, в отношении нее устанавливался особый круг лиц, имевших право знакомиться с содержанием данной документации.

Исполненная документация формировалась в дела, располагавшиеся в «журнальном столе» вместе с регистрационными журналами входящей и исходящей корреспонденции.

Документация по личному составу сосредоточивалась в «личном столе». Там хранились анкеты работающих, переведенных и уволен-

ных сотрудников, а также списки всех парторганизаций Томской губернии [4. Д.177. Л. 37].

Непосредственное машинописное создание документов возлагалось на машинисток канцелярии. Согласно изданным «Правилам печатания» заказы на печать документов принимались заведующим канцелярией исключительно от секретарей отделов. От других лиц такие заказы могли быть приняты лишь с разрешения заведующего общим отделом. Оформленные в печатном виде документы сдавались машинистками заведующему канцелярией, который распределял документы по соответствующим отделам. В этих же Правилах закреплялось, что «все бумаги печатаются с обеих сторон листа, через один интервал и с полями не более 3 сантиметров» [4. Д.222. Л. 41].

В конце 1924 г. особой инструкцией губкома были установлены следующие виды документопотоков:

1. Входящий инициативный (инициатива корреспондента – директивы, информации, запрос).
2. Входящий ответный (ответы на запросы губкома).
3. Исходящий инициативный (инициатива губкома).
4. Исходящий ответный (ответы на запросы корреспондентов).
5. Исходящий справочный.

Данная инструкция вводила карточную систему регистрации документов. В частности, данные о входящей документации заносились в дежурный лист (форма № 1), после чего поступали на разметку делопроизводителю общего отдела. В свою очередь, делопроизводитель проставлял входящий штамп, отмечал исполнителя и срок исполнения и передавал документ управляющему делами. Затем регистратура осуществляла регистрацию документа в специальной карточке, составляемой в трех экземплярах. С одним экземпляром карточки документ поступал либо к управляющему делами в случае необходимости наложения резолюции, либо сразу передавался отделам-исполнителям. Последние в специальных графах регистрационной карточки фиксировали количество дней, затраченных для исполнения, а также номер дела, в которое должен быть помещен поступивший документ.

Исходящая корреспонденция поступала в регистратуру, которая осуществляла регистрацию документов: проставлялся исходящий номер, оформлялась ссылка на номер и дату входящего документа, фиксировалось время отправления. Затем документ вместе с одним экземпляром регистрационной карточки отправлялся адресату. От-

пуск исходящего документа подшивался в дело отдела-исполнителя [4. Д. 230. Л. 12].

Исполненная документация, будучи сформированной в дела, передавалась на хранение в архив губкома. Об этом свидетельствует изданный в начале января 1923 г. приказ партийного комитета, в котором говорилось о необходимости передачи каждым отделом и подотделом дел за 1922 г. вместе с описью в архив. Ответственность за данную процедуру возлагалась на заведующих отделами и подотделами [4. Д. 182. Л. 17].

Формулярный анализ партийных документов позволяет говорить об отсутствии какой-либо упорядоченности в расположении реквизитов. Однако общими для подавляющего числа документов являлись реквизиты: наименование вида документа, дата документа, текст документа, подпись. Их оформление было далеко не одинаковым в каждом конкретном случае. Видовой состав документов включал в себя приказы, циркуляры, служебные письма, телеграммы, отчеты, протоколы и некоторые другие.

Юридическая сила придавалась документам губкома самим фактом их издания. Отсутствовал какой-либо нормативный акт, регламентировавший эту процедуру. В связи с этим основное внимание уделялось реквизиту «Наименование организации», который часто совмещался с реквизитом «Наименование вида документа», а в некоторых случаях содержался в наименовании должности.

В итоге, делопроизводственная система губкома носила централизованный характер. Процедуры приема, обработки, регистрации и хранения документов были сосредоточены в одном структурном подразделении – канцелярии комитета. Однако эффективность непосредственной работы с документами в партийном комитете была весьма низкой вследствие крайне слабого материального обеспечения, отсутствия порой необходимых канцелярских принадлежностей, острой нехватки квалифицированных делопроизводителей, низкой деловой культуры.

Литература

1. *Булюлина Е.В.* Из истории делопроизводства местных государственных учреждений (1918 – 1928 гг.) // Делопроизводство. 2002. № 2. С. 89–95.

2. *Шарапова Е.Ю.* Информационно-документационное обеспечение чрезвычайных органов власти Томской губернии на заключительном этапе гражданской войны // Документ в меняющемся мире: Материалы Первой всероссийской научно-практической конференции / Под ред. профессора Н.С.Ларькова. Томск, 2004. С. 98–100.

3. *Ихсанова Р.З.* Мероприятия по организации делопроизводства в Тобольской (Тюменской) губернии. 1919 г. // Документ в контексте универсальных практик: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (12 – 13 ноября 2007 г.). Тюмень, 2007. С. 47–50.
4. *ЦДНИ ТО*. Ф. 1. Оп. 1.

А.Е. Исентаева

СВИДЕТЕЛЬСТВА СПРАВОЧНЫХ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ ПО ИСТОРИИ ЖИЛИЩНО-ГРАЖДАНСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В г. ТЮМЕНИ В 1960-е гг.

Современный этап жилищного строительства является острой социальной проблемой. Исследование проблемы невозможно без обращения к опыту строительства в советский период. В этом смысле изучение различных документов по массовому жилищному строительству как свидетельств реализации потребности населения в жилище оказывает положительное влияние на работу с документами по строительству настоящего периода.

Жилищные условия советских людей в послевоенное время были очень далеки от нормальных. Необходимость в коренном изменении подхода к решению жилищного вопроса ощущалась предельно остро. Была необходима коренная перестройка и проектного дела, и методов организации строительства, и самой строительной базы. Поэтому после смерти И.В. Сталина была предпринята крупномасштабная попытка централизованным путем решить жилищную проблему. Так, вышли известные партийно-правительственные постановления «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» [1] и «О развитии жилищного строительства» [2], которые нацеливали на «большой скачок» в строительном деле [3].

В 1960-х гг. в истории архитектуры Тюмени начался новый этап – волна индустриального домостроения [4]. Одним из свидетельств, характеризующих жилищное строительство в Тюмени в 1960-е, являются документы фонда Р1933 (комитет по архитектуре и градостроительству Администрации Тюменской области) Государственного архива Тюменской области. В отделе по делам строительства и архитектуры Тюменского облисполкома составлялась справочная документация о состоянии жилищного строительства в об-

ласти. Как и всякий другой исторический источник, справки отдела заключают в себе определенную информацию, потому и изучение их важно для отражения образа города Тюмени в период массового индустриального строительства.

Разновидности справок, оформляемых отделом по делам строительства и архитектуры Тюменского облисполкома:

– о качестве жилищно-гражданского строительства;

– по излишествам, допускаемым при строительстве жилых и гражданских зданий;

– по строительству жилья, школ и социально-культурных учреждений;

– по градостроительству;

– о серьезных недостатках с качеством строительства промышленных зданий, жилых домов и культурно-бытовых объектов;

– о ходе капитального строительства;

– о благоустройстве города и т.д.

Указанный вид документа содержал следующие реквизиты: наименование вида документа, заголовок к тексту, текст, подпись, дату. Справки оформлялись на чистых листах формата А4 как белых, так и синих тонов. Наименование вида документа печаталось заглавными буквами по центру (СПРАВКА). Заголовок к тексту документа располагался по центру над текстом документа (о качестве жилищно-гражданского строительства). Реквизит «подпись» включал наименование должности, личную подпись, инициалы и фамилию в скобках (В. БЕШКИЛЬЦЕВ). Дата документа состояла из обозначения числа, месяца и года, помещалась под реквизитом «подпись» или «заголовок к тесту документа», оформлялась словесно-цифровым способом – 16.I.61 г.

Текст справок по жилищному строительству содержал только перечисление каких-то фактов или изложение истории вопроса, состоял из логически обособленных частей – абзацев, уже в конце десятилетия появилось цифровое деление на статьи.

Что касается содержания текста, то информация, заключенная в этих документах, могла побуждать к действию (самовольная застройка будет значительно снижена, если застройщиками участки для строительства будут представлены в установленном законом порядке и без проволочек) [5], а могла быть только приведена к сведению (капитальные вложения в строительство за период с начала семилетки составили 465 млн рублей) [5. Л. 223.].

Стиль написания текстов справок был более близок к художественному, нежели к официально-деловому, допускались пунктуационные и грамматические ошибки: «Город Тюмень с каждым годом изменяет свой внешний облик. Вступают в строй действующие новые предприятия, жилые дома, культурно-бытовые учреждения. Одевшись в леса новостроек город продолжает расти, благоустраиваться: на улицах с каждым годом все больше и больше появляется зелени, дороги покрываются асфальтом» [5. Л. 117.].

Следует заметить, что в изучаемых документах отмечалось, что жилищно-гражданское строительство в Тюмени велось весьма медленными темпами с низким качеством работ. Ряд строек принял слишком затяжной характер. Установленные сроки строительства, как правило, не выдерживались [5. Л. 1.].

Новое строительство в городе велось в основном на свободных землях крупным массивом без сноса существующих строений. Так создавались жилой квартал на улице Минской, квартал Геологии, поселок ТЭЦстроя, завода Медоборудования [5. Л. 50].

В справках приводились примеры некачественного строительства. Например: «На строительстве 100 кв. жилого дома кооператива № 4 (заказчик ОКС Горисполкома, подрядчик ДСК) допущены следующие дефекты: двери в санитарный узел и спальню неправильно навешаны, полы ванной и коридора не увязаны по отметкам, выполнены некачественно, столярные изделия не имеют плотной подгонки и во многих случаях деформированы, совмещенная кровля выполняется с отклонением от проекта, поверхность не ровна, после дождя на кровле стоят лужи воды, обрез кровли не прямой» [5. Д. 17. Л. 30.]. Следует отметить, что адрес дома не указан, что создает дополнительные проблемы исследователю.

Серьезным тормозом в успешном строительстве жилых и социально-культурных учреждений в городе называлось наличие мелких строительных организаций, ведущих строительство далеко не индустриальным методом. Даже в системе самого крупного подрядчика по строительству жилых и школьных объектов, – городском строительном тресте совнархоза, – не были решены вопросы специализации. Предлагалось создание в городе строительной организации специально по жилищному и культурно-бытовому строительству, а внутри последней, участков по специализации строительных работ: нулевой цикл, коробки зданий, отделочники и т.д. Это позволило бы более эффективно использовать кадры и строймеханизмы. Улучше-

ние качества строительства зависело и от своевременного действенного контроля и предупреждения возможности брака, что в значительной степени могло быть достигнуто при наличии необходимого количества штатных работников госархстройконтроля. Один работник (начальник облинспекции), был не в состоянии обеспечить действенный контроль над всеми стройками области. Излишества, допускаемые при строительстве жилых и гражданских зданий, детально фиксировались, ведь они приводили к завышению стоимости здания, что противоречило политике государства. Например: «При строительстве 70 кв. жилого дома Совнархоза в г. Тюмени, высота жилых комнат выполнена 3,0 метра, несмотря на указания о снижении высоты жилых комнат. В результате завышения кубатура здания составляет около 3000 куб. м, или, исходя из стоимости, 1 куб. м по 150 руб., стоимость здания будет завышена на 450 тыс. рублей» [5. Л. 9].

Анализ справок позволяет сделать несколько выводов. Итак, справочная документация по жилищно-гражданскому строительству – комплекс документов, содержащих описание или подтверждение фактов и событий истории жилищно-гражданского строительства. Проведенное исследование реквизитов справок показывает, что сложившиеся способы оформления данной разновидности документов имеют постоянный набор реквизитов и определенные требования к их оформлению. Основным недостатком можно назвать то, что в текстах справочных материалов отсутствуют ссылки на документы, послужившие основанием для составления справок, например: «Если на 1 января 1959 г. 1–2-х этажный жилой фонд в г. Тюмени составлял 96,4%, трехэтажный – 1,9%, 4-х этажный – 1,7 %, то в настоящее время (имеется в виду 1962 г.– *А.И.*) 3–4–5-этажные жилые дома в общем объеме жилой площади составляют 16,3%.» [5. Л. 223.].

Литература

1. *Постановление* Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» от 04.11.1955. № 1871 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

2. *Постановление* Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР «О развитии жилищного строительства в СССР» от 31.07.1957. N 931 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

3. *Жученко Б.А., Заварихин С.П.* Архитектура Тюмени. Тюмень: Радуга-Т, 2004. С. 218.

4. *Миненко Н.А.* Тюмень: Летопись четырех столетий. СПб.: Русь, 2003. С. 468.

5. Г*осударственное* бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив Тюменской области» (ГБУТО ГАТО). Ф. Р1933. Оп.1. Д. 5. Л. 35.

О.А. Харусь

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ПРОЕКТОВ СИСТЕМЫ ДОКУМЕНТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ

В процессе проектирования мер по рационализации системы документационного обеспечения управления (СДОУ) важное значение отводится оценке качества и предполагаемой эффективности проектных предложений, адекватность которой самым непосредственным образом зависит от обоснованности и полноты применяемых при этом критериев.

В специальной литературе представлены некоторые общие подходы к определению ключевых параметров экспертизы проектов СДОУ [1]. Однако в связи с интенсивным проникновением современных информационных технологий в сферу документационного обеспечения управления возникает необходимость определенной корректировки методологии и методики их применения. Кроме того, поскольку качество самой экспертизы во многом определяется комплексностью оценки элементов СДОУ и, следовательно, полнотой системы используемых показателей, представляется целесообразным расширить состав рекомендуемых при проведении экспертных работ критериев.

Изменения в методологических подходах особенно явственно прослеживаются при оценке проектов СДОУ по временному и экономическому параметрам. Традиционные методики обоснования эффективности проекта по временному критерию предполагают использование сравнительных показателей затрат рабочего времени сотрудников, структурных подразделений и аппарата управления в целом по исследуемым операциям, процедурам и процессам при существующем и предлагаемом порядке. Не исключая возможности применения этих методик и в современных условиях, следует, однако, принимать во внимание необходимость смещения акцента с оценки ожидаемого сокращения временных затрат отдельных сотрудников по отдельным операциям и процедурам на сопоставление трудозатрат всего аппарата управления по совокупности информационно-документационных процессов до принятия решения о внедрении проекта и по результатам его реализации.

Такая необходимость продиктована тем, что компьютерные технологии нового поколения (в отличие от внедрявшихся в конце

1980-х – начале 1990-х гг. и ориентированных в основном на минимизацию трудозатрат при выполнении конкретных делопроизводственных операций) рассчитаны на создание систем работы с документами в масштабах всего учреждения или предприятия. При этом, например, не исключено некоторое увеличение затрат рабочего времени на регистрацию и аннотирование документа за счет заполнения большего числа полей электронной карточки документа, сканирования, прикрепления к карточке файла документа. Но вместе с тем появляется возможность экономии трудозатрат всего аппарата управления в целом на информационно-поисковую, аналитическую, организационную работу.

Таким образом, очевидный приоритет в современных условиях проблемы оптимизации работы с документами на корпоративном уровне (при сохранении значения организации работы службы ДОУ и делопроизводства в отдельных подразделениях) с необходимостью предусматривает ориентацию на системный подход в решении вопросов корпоративного регулирования ДОУ [2]. В процессе экспертизы проекта система ДОУ должна рассматриваться как подсистема в организации. Это требование, безусловно, значимо не только при оценке эффективности предлагаемых рационализаторских решений по временному критерию. Не менее важен его учет и при расчете экономической эффективности проектных предложений.

Использование как обобщающих (годовой экономический эффект, расчетный коэффициент эффективности капитальных затрат на разработку и внедрение проекта, срок окупаемости капитальных затрат на разработку и внедрение и проч.), так и частных (повышение производительности труда, экономия фонда заработной платы, расходных материалов и других затрат на содержание СДОУ) экономических критериев оценки проекта должно осуществляться с учетом, по меньшей мере, трех существенных обстоятельств.

Во-первых, экономический эффект, являясь синергетическим по своей природе, определяется совокупностью целого ряда организационных факторов (административно-управленческих, технологических, связанных с корпоративной культурой и т.д.), а потому его оценка должна основываться не только на анализе компонентов проектируемой СДОУ и их взаимодействия, но и (в соответствии с логикой системного подхода) на учете общего состояния организационной системы.

Во-вторых, внедрение современных информационных технологий в большинстве случаев предполагает значительные инвестиции, которые далеко не всегда и, как правило, не в полной мере окупаются. Более того, формирование в организации автоматизированной информационной системы неизбежно влечет за собой появление новых специализированных структурных звеньев для обеспечения её функционирования (управление информатизации; служба компьютерной безопасности; отдел интернет-коммуникаций, отдел координации и сопровождения информационных систем и др.), а это, в свою очередь, приводит к значительному увеличению затрат на содержание аппарата управления. В этой связи следует иметь в виду: главным ожидаемым результатом автоматизации документооборота является повышение качества управленческих решений и общего уровня организации системы управления, что, в конечном счете, влияет на конкурентоспособность предприятия, но слабо отслеживается по статистическим показателям его производственно-хозяйственной деятельности.

В-третьих, экономия затрат на содержание аппарата управления сама по себе не является целью организационного проектирования. Безусловно, внедрение проектов рационализации СДОУ призвано сократить издержки на осуществление процессов формирования и использования информационных ресурсов организации, но при этом предполагается одновременное улучшение их качественных параметров. Снижение же затрат за счет необоснованного сокращения штатной численности сотрудников службы ДОУ или столь же необоснованного сокращения объемов финансирования на приобретение и эксплуатацию аппаратно-технических средств, подготовку и переподготовку кадров может повлечь за собой резкое снижение общего уровня организации СДОУ, что противоречит самому замыслу и целевой направленности оргпроектирования.

Именно поэтому расчетная экономическая эффективность проекта не всегда является достаточным основанием для принятия решения о его реализации. Приоритетное значение при проведении экспертных работ должно отводиться организационно-технологическим критериям оценки проектных предложений, учет которых становится решающим фактором при определении целесообразности перехода к стадии внедрения.

К числу организационно-технологических критериев оценки эффективности проектов СДОУ специалисты относят, в частности:

– показатель рациональности маршрутов документопотоков (определяется числовым соотношением делопроизводственных операций, выполняемых в рациональном формате, и их общего числа);

– показатель унификации (характеризуется удельным весом унифицированных документов в общем их количестве);

– показатель рациональности режимов документопотоков (рассчитывается на основе определения количества документов, режимы представления которых требуют корректировки, в общем документационном массиве);

– показатель регламентированности документопотоков и документационных процессов (определяется соотношением фактического и нормативного количества документов, регламентирующих функционирование СДОУ) и др. [1] .

С учетом содержания основополагающих методологических принципов рационализации СДОУ представляется целесообразным дополнить перечень организационно-технологических критериев такими параметрами оценки, как:

– показатель прямоточности (рассчитывается как соотношение оптимальной и фактической длины пути прохождения документа);

– показатель пропорциональности (определяется как соотношение минимального и максимального значения учитываемого параметра СДОУ – например, производительности, обеспеченности финансовыми и информационными ресурсами, квалифицированными кадрами и пр.).

Расчет перечисленных показателей в ходе предпроектного обследования и сопоставление их значений с показателями, предполагаемыми проектом, позволяет определить целесообразность практического осуществления намеченных мер по рационализации СДОУ. Объективность оценки при этом во многом обеспечивается тем, что организационно-технологические критерии основаны на учете точно установленных фактов и имеют количественное выражение.

Однако не все параметры проекта, требующие экспертной оценки, поддаются прямым измерениям. Это обстоятельство диктует необходимость использования наряду с количественными качественных критериев. М.П. Бобылева относит к их числу показатели, связанные с соблюдением требований нормативных документов, полнотой и качеством реализации функций службы ДОУ, культурой управленческого труда [3]. По-видимому, этот перечень может быть дополнен такими показателями, как формирование имиджа совре-

менной организации, улучшение качества обслуживания клиентов и т.п. Особое значение качественные критерии приобретают при анализе научного содержания проекта, являющемся одной из важнейших составляющих экспертной оценки. При этом принимаются во внимание четкость изложения замысла проекта, определения целей и методов исследования, новизна постановки проблемы, перспективы развития проекта и пр. [4. С.122–123].

Безусловно, представленный перечень критериев оценки проектов рационализации СДОУ не претендует на исчерпывающую полноту. Более того, он совершенно очевидно нуждается в дополнениях при проведении экспертизы проектов внедрения систем электронного документооборота, которая имеет определенную специфику. Однако именно перечисленные показатели являются по своей сути универсальными и могут быть применены в ходе экспертных работ фактически в любой организации, стремящейся к формированию эффективной СДОУ.

Литература

1. *Шаталова Т.С., Чикалова С.Ф., Яковенко В.Я.* Проектирование документационного обеспечения управления. Киев, 1988. 100 с.

2. *Бобылева М.П.* Корпоративное регулирование документационного обеспечения управления – особенности нового этапа // Делопроизводство. 2002. № 4. С. 9–16.

3. *Бобылева М.П.* На пути к информационному менеджменту (вопросы оценки деятельности служб документационного обеспечения управления в условиях автоматизации документооборота) // Делопроизводство. 1999. № 2. С.9–13.

4. *Фатхутдинов Р.А.* Организация производства. М., 2000. 670 с.

Н.Л. Ерёмина

К ВОПРОСУ О ДОКУМЕНТАЦИОННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ В ЭЛЕКТРОННОМ ВИДЕ

В принятой Правительством Российской Федерации Государственной программе «Информационное общество» одним из приоритетных мероприятий является обеспечение перехода на предоставление государственных и муниципальных услуг в электронной форме [1]. Под государственными и муниципальными услугами понимается осуществляемая по запросам заявителей деятельность по реализации функций государственных органов и органов местного самоуправления в пределах их полномочий [2]. В роли заявителей могут

выступать граждане и организации, инициирующие процесс оказания государственной или муниципальной услуги путем предоставления заявления и/или иных документов. Результат оказания услуги также отражается в документах, выдаваемых заявителю государственным органом или органом местного самоуправления.

Предоставление государственных и муниципальных услуг в электронной форме предполагает использование информационно-телекоммуникационных технологий, в том числе портала государственных и муниципальных услуг [3], а также осуществление электронного взаимодействия между государственными органами, органами местного самоуправления, организациями и заявителями.

Таким образом, предполагается совершенно новый способ взаимодействия государства с гражданином и бизнесом. Очевидно, что документационное обеспечение этого взаимодействия также должно претерпеть существенные изменения.

Распоряжение Правительства РФ № 1555-р от 17 октября 2009 г. [4] предусматривает четыре этапа реализации плана перехода на предоставление государственных услуг в электронном виде.

Первый этап заключается в размещении информации об услуге в сводном реестре государственных и муниципальных услуг и на едином портале государственных и муниципальных услуг. Размещению информации предшествует работа по совершенствованию процесса оказания услуги и стандартизации и оптимизации перечня документов, истребуемых и/или создаваемых в ходе оказания государственной или муниципальной услуги. Данный перечень создан и опубликован на сайте для каждой из 74 услуг, подлежащих первоочередному переводу в электронный вид. Анализируя его, можно заметить, что в некоторых случаях с заявителя требуется значительно большее число документов, чем предоставляется ему в результате оказания услуги, при этом, кроме документов, автором которых является сам заявитель, он обязан представить также официальные документы, полученные от органов власти различного уровня.

Второй этап предполагает размещение на едином портале форм документов, необходимых для получения государственной услуги. Заявитель получает доступ к ним для копирования и заполнения в электронном виде. Формы документов представлены на сайте в виде файлов в формате .doc, .rtf, .pdf, при этом чаще всего пользователю не предоставляется возможность выбора формата, т.е. каждый файл представлен только в одном из форматов. После заполнения доку-

менты могут быть распечатаны на традиционном бумажном носителе и заверены собственноручной подписью заявителя. Большинство пользователей портала так и поступает, и дальнейшее документационное обеспечение процесса идет по правилам традиционного документооборота. Документы направляются адресату традиционной почтой либо передаются при личном обращении заявителя в органы власти. Теоретически возможно заверение созданных в электронном виде документов электронной цифровой подписью (ЭЦП) и отправка их с использованием технологий электронной почты. Но на практике этот способ труднореализуем, поскольку заявители-граждане, как правило, не имеют ЭЦП, а государственные и муниципальные органы не всегда располагают технической возможностью подтверждения подлинности ЭЦП заявителей-юридических лиц.

Таким образом, первые два этапа не предполагают перехода к электронному документообороту, и современные информационно-коммуникационные технологии служат лишь для автоматизации рутинных операций документирования. Элементы электронного документооборота возникают только на третьем этапе, задачей которого является обеспечение заявителю возможности представлять документы в электронном виде непосредственно через портал госуслуг. Для этого необходимо решить проблему, связанную с идентификацией заявителя с целью подтверждения авторства представляемых им документов, а также их подлинности. До недавних пор эта проблема не была решена на нормативно-правовом уровне, поскольку российское законодательство предлагало только один способ установления подлинности документа – использование ЭЦП [5]. Однако электронная цифровая подпись ЭЦП – слишком дорогое средство, и если юридические лица уже давно используют его в документообороте, то граждане в силу разных причин практически не пользуются этой технологией.

Поэтому в 2011 г. был принят новый Федеральный закон «Об электронной подписи» [6], более широко трактующий понятие электронной подписи, а также определяющий условия признания электронных документов, подписанных электронной подписью, равнозначными традиционным документам, подписанным собственноручной подписью и заверенным печатью. На основании этого закона идентификация заявителя может быть осуществлена не только с помощью применения криптографических средств преобразования информации, как ранее (такая электронная подпись получила название

усиленной), но и посредством использования кодов, паролей и ключевых слов (простая электронная подпись). Применение простой электронной подписи с точки зрения информационной безопасности обеспечивает худшую защиту по сравнению с усиленной, но требует меньших финансовых затрат и обладает такими преимуществами, как простота применения и доступность широкому кругу пользователей. При этом простая электронная подпись придает юридическую силу документам в случаях, установленных законодательством, либо по соглашению между участниками электронного взаимодействия.

Изменение нормативно-правовой базы позволяет реализовать процесс обмена электронными документами между заявителем и органом власти через информационную систему единого портала. Заявитель, регистрируясь в этой системе, подтверждает свое согласие на передачу и получение через эту систему документов в электронной форме, заверенных электронной подписью того или иного вида.

Параллельно на данном этапе ведется работа по организации межведомственного электронного взаимодействия [7]. Цель ее состоит в том, чтобы освободить заявителя от обязанности по представлению официальных документов, полученных из других государственных и муниципальных органов. Эти документы должны быть запрошены в электронной форме по телекоммуникационным каналам связи в ходе оказания государственной или муниципальной услуги непосредственно у ответственных за их составление.

Четвертый этап обеспечивает возможность заявителя осуществить мониторинг хода предоставления услуги. Для этого авторизовавшемуся на портале пользователю обеспечивается доступ к информации о движении документов в виде графической схемы процесса или в ином виде.

Пятый этап предполагает возможность получения результатов предоставления услуги в электронном виде, т.е. именно на пятом этапе должен быть создан полноценный двусторонний электронный документооборот между заявителем и государственными органами и/или органами местного самоуправления. Результатом оказания услуги в электронном виде может быть как электронный документ, так и запись в регистрах государственной или муниципальной информационной системы. Следует отметить, что не каждая услуга допускает выдачу результата в электронном виде. Для услуг, результаты которых возможно выдать в виде электронного документа, остается открытым вопрос дальнейшего использования этого докумен-

та. Имеющийся уровень развития цифровой инфраструктуры представляется недостаточным для широкого обмена документами в электронной форме. Кроме того, требуется формирование единого пространства доверия электронной подписи, включающего в себя общенациональную инфраструктуру удостоверения открытых ключей электронной подписи и систему аттестованных удостоверяющих центров, ответственных за выдачу сертификатов ключей электронных подписей.

Литература

1. *Распоряжение* Правительства Российской Федерации от 20 октября 2010 г. № 1815-р «О государственной программе Российской Федерации "Информационное общество (2011-2020 годы)"» // Собрание законодательства РФ. 15.11.2010. № 46. Ст. 6026.

2. *Федеральный* закон Российской Федерации от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // Собрание законодательства РФ. 02.08.2010. № 31. Ст. 4179.

3. *Портал* государственных и муниципальных услуг Российской Федерации – http://www.gosuslugi.ru

4. *Распоряжение* Правительства РФ от 17 октября 2009 г. № 1555-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 43. Ст. 5155.

5. *Федеральный* закон от 10 января 2002 г. № 1-ФЗ «Об электронной цифровой подписи» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 127.

6. *Федеральный* закон от 6 апреля 2011 г. № 63−ФЗ «Об электронной подписи» // Собрание законодательства РФ. 11.04.2011. № 15. Ст. 2036.

7. *Постановление* Правительства Российской Федерации от 8 сентября 2010 г. № 697 «О единой системе межведомственного электронного взаимодействия» // Собрание законодательства РФ. 20.09.2011. № 38. Ст. 4823.

И.В. Селявская, Е.И. Гынку

АВТОМАТИЗАЦИЯ ДЕЛОВЫХ ПРОЦЕССОВ СРЕДСТВАМИ МАРШРУТИЗАЦИИ СИСТЕМ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА (НА ПРИМЕРЕ СЭД «ЕВФРАТ»)

Работа любого современного предприятия основана на реализации многих деловых процессов, сопровождающихся большим потоком документов разных форм и назначений. Кратко рассмотрим один из деловых процессов отдела по управлению муниципальной собственностью администрации г. Кедрового «Предоставление земельных участков в аренду» с целью дальнейшей автоматизации обработки документопотока в рамках этого процесса средствами системы электронного документооборота (СЭД) «Евфрат».

Муниципальная услуга (деловой процесс) «Предоставление земельных участков в аренду» состоит из нескольких этапов. Право на получение данной муниципальной услуги имеют физические и юридические лица. Для оформления земельного участка в аренду подается заявление, которое заполняется на бланке в письменной форме. В заявлении должны быть указаны требуемые данные об участке и о его владельце (например, месторасположение земельного участка (адрес), его кадастровый номер, площадь, назначение, срок аренды, информация о заявителе – Ф.И.О., паспортные данные, адрес места регистрации и т.д.). К заявлению о предоставлении земельного участка в аренду прилагаются копия документа, удостоверяющего личность заявителя, и копия свидетельства о государственной регистрации юридического лица.

Заявление подается в приемную администрации, где регистрируется в журнале входящей корреспонденции, затем оно рассматривается мэром. Результатом рассмотрения заявления является резолюция, которая содержит список поручений по документу. Далее заявление согласно резолюции отправляется в отдел по управлению муниципальной собственностью администрации города, и руководитель отдела дает поручения по этому документу, которые выполняются специалистами (сотрудниками отдела). Согласно заявлению в отделе готовятся следующие документы:

- акт выбора по данному земельному участку (он согласовывается, утверждается, регистрируется в книге актов);
- проекты трех постановлений (о согласовании, о формировании, о предоставлении в аренду земельного участка), которые также создаются, согласовываются, утверждаются и регистрируются;
- договор аренды (подлежит согласованию, утверждению и регистрации в книге регистрации договоров).

Процедуру предоставления муниципальной услуги завершает получение заявителем «Договора аренды на земельный участок». Договор аренды регистрируется в журнале регистрации договоров аренды, в который заносятся необходимые данные по реквизитам (номер договора, дата подписания договора, Ф.И.О. физического или юридического лица, данные о земельном участке, срок действия договора и пр.).

Текущий контроль соблюдения последовательности действий, определенных административными процедурами по предоставлению муниципальной услуги осуществляется руководителем отдела по управлению муниципальной собственностью и его заместителем.

На основании описанного делового процесса «Предоставление земельных участков в аренду» можно представить схему обработки документов в системе электронного документооборота «Евфрат». За основу был взят документ «Заявление» на предоставление гражданам земельного участка в аренду. Для разработки операций по документу использовался «Дизайнер маршрутов» системы «Евфрат».

Модуль «Дизайнер маршрутов» предназначен для автоматизации процессов обработки документов в организациях и формирования типовых маршрутов, которые публикуются на сервере Документооборота системы с целью дальнейшего их использования в комплексе «Евфрат».

В процессе создания типовых маршрутов используется редактор схем, который позволяет в графическом виде задать маршрут – последовательность поручений и согласований по документу. Здесь достаточно разместить узловые элементы, определяющие задания (поручения и согласования), соединить их стрелками, указать исполнителей и сроки, после чего созданный типовой маршрут может использоваться для обработки документов.

Маршрут состоит из следующих операций:

1) создание документа: срок исполнения – 3 дня, исполнители – специалист отдела, право изменения документа присутствует, текст поручения задан;

2) согласование документа: срок – 1 день, исполнители – руководитель отдела, утверждение документа;

3) утверждение документа: срок – 1 день, исполнитель мэр, глава администрации, право изменения документа присутствует;

4) регистрация документа в системе: срок – 1 день, исполнители – регистратор, право изменения документа отсутствует (рис. 1).

Все операции представлены в дизайнере маршрутов четырьмя

узловыми элементами: тремя поручениями и одним согласованием. Логика прохождения маршрута проста. Операции выполняются последовательно, каждая следующая операция после предыдущей.

Разработка маршрута заканчивается его публикацией на сервере Документооборота с указанием названия, типа разработки (активный/черновой), а также его статуса использования – редактируемый или неизменяемый маршрут (в нашем случае маршрут имел статус активного и редактируемого). После опубликования маршрута его можно использовать и подключать к обработке документа в системе

«Евфрат» («Заявление» о предоставлении земельного участка в аренду).

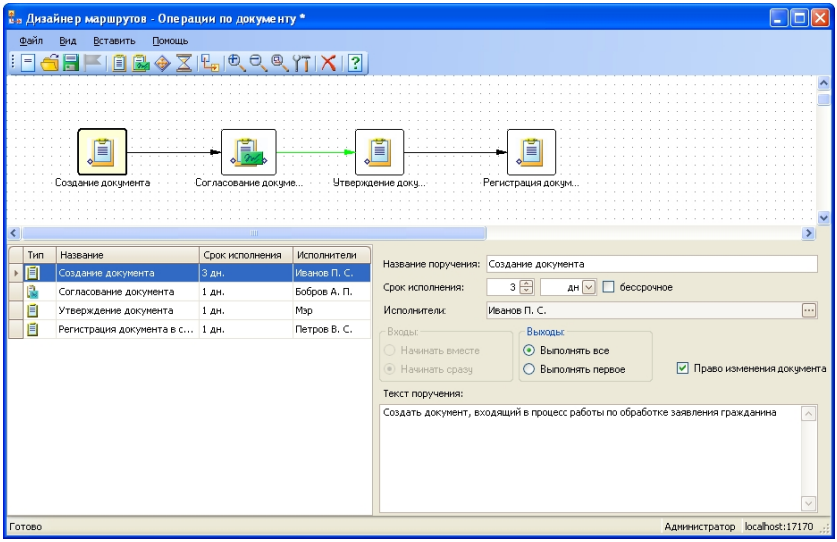
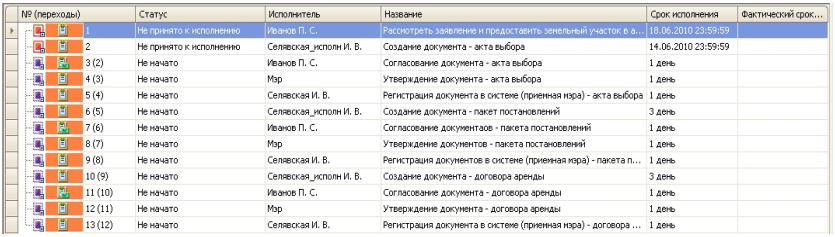


Рис. 1. Состав маршрута

Прежде чем применять созданный маршрут, документ должен быть зарегистрирован в системе. «Заявление» сканируется и присоединяется к регистрационной карточке системы «Евфрат» в момент регистрации документа. В регистрационной форме заполняются необходимые сведения-реквизиты, например, дата регист-рации, доставка, вид документа, краткое содержание, количество листов, адресат и т.д. Как только указаны регистрационные данные, возможно подключение маршрута для выполнения поручений и согласований по документу. Делается это средствами интерфейса системы «Евфрат». В рассматриваемом примере после утвержденной в «Заявлении» резолюции мэра необходимо задать список конкретных поручений и согласований по документу. Согласно этапам обработки «Заявления» по предоставлению земельного участка в аренду можно выделить четыре повторяющиеся операции, которые относятся к трем типам документов – к акту выбора земельного участка, пакету постановлений, договору аренды земельного участка:

1) создание документа, 2) согласование документа, 3) утверждение документа, 4) регистрация документа. Указанная последовательность операций включена в типовой маршрут (рис. 2) «Операции по документу», который применяется для обработки «Заявления».



№ (переходы)	Статус	Исполнитель	Название	Срок исполнения	Фактический срок...
1	Не принято к исполнению	Иванов П. С.	Рассмотреть заявление и предоставить земельный участок в а...	18.06.2010 23:59:59	
2	Не принято к исполнению	Селявская_исполн И. В.	Создание документа - акта выбора	14.06.2010 23:59:59	
3 (2)	Не начато	Иванов П. С.	Согласование документа - акта выбора	1 день	
4 (3)	Не начато	Мэр	Утверждение документа - акта выбора	1 день	
5 (4)	Не начато	Селявская И. В.	Регистрация документа в системе (приемная мэра) - акта выбора	1 день	
6 (5)	Не начато	Селявская_исполн И. В.	Создание документа - пакет постановлений	3 день	
7 (6)	Не начато	Иванов П. С.	Согласование документаов - пакета постановлений	1 день	
8 (7)	Не начато	Мэр	Утверждение документов - пакета постановлений	1 день	
9 (8)	Не начато	Селявская И. В.	Регистрация документов в систене (приемная мэра) - пакета п...	1 день	
10 (9)	Не начато	Селявская_исполн И. В.	Создание документа - договора аренды	3 день	
11 (10)	Не начато	Иванов П. С.	Согласование документа - договора аренды	1 день	
12 (11)	Не начато	Мэр	Утверждение документа - договора аренды	1 день	
13 (12)	Не начато	Селявская И. В.	Регистрация документа в системе (приемная мэра) - договора ...	1 день	

Рис. 2. Схема маршрута «Операции по документу»

Поскольку в схеме обработки данного документа трижды повторяется однотипная последовательность операций, то после утверждения резолюции в список поручений включается типовой маршрут, созданный в модуле «Дизайнер маршрутов» системы «Евфрат»: Задачи➔ Маршрут ➔ Выбор маршрута из списка.... Он используется для обработки акта выбора земельного участка, пакета постановлений и договора аренды. Таким образом, общее количество поручений и согласований по документу становится равным тринадцати (4 операции для трех документов плюс резолюция мэра). Отметим, что маршрут, включенный в список поручений, не должен противоречить запланированной последовательности выполнения операций по документу. Это достигается средствами интерфейса системы путем выбора типа перехода: Задачи ➔ Переход ➔ «На существующее...» с дальнейшим указанием номера следующего поручения. Таким образом, целостность процесса обработки «Заявления» не нарушается. На рис. 3 представлен процесс обработки этого документа – «Заявления» о предоставлении земельного участка в аренду.

После того как все поручения по данному документу назначены, начинается процесс их выполнения в системе «Евфрат».

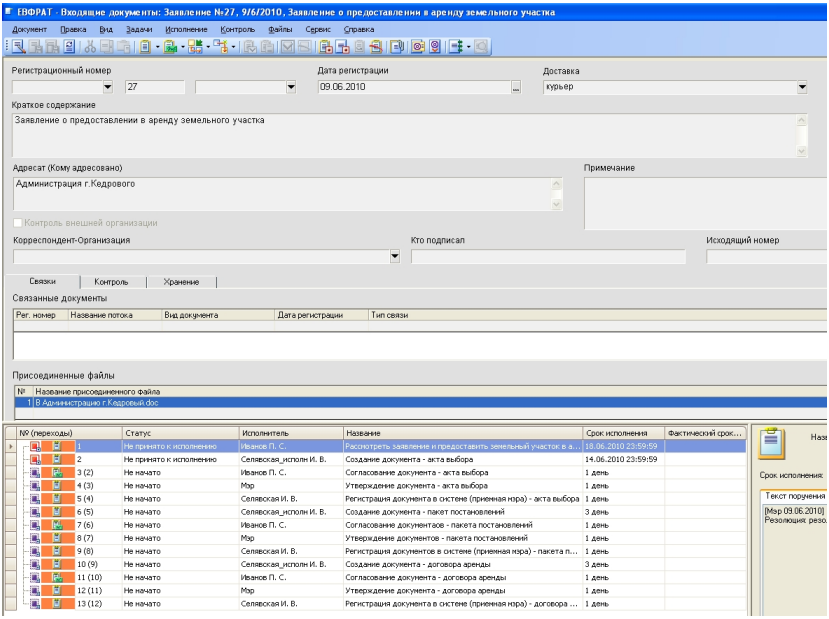


Рис. 3. Зарегистрированное «Заявление» о предоставлении земельного участка в аренду и используемый маршрут в системе «Евфрат»

Создание типового маршрута «Операции по документу», который использовался в процессе обработки «Заявления», позволило автоматизировать типичные рутинные действия, выполнявшиеся отделом по управлению муниципальной собственностью администрации г. Кедрового. В результате анализа процесса обработки «Заявления» авторы пришли к выводу, что длительность подготовки итогового документа – «Договора аренды земельного участка» – сократилась в среднем в 2,5 раза. Этот факт позволяет утверждать, что использование подобных технологий обработки документопотоков может повысить эффективность работы предприятия в целом и является основанием для рекомендации к их применению.

Литература

1. ЕВФРАТ – Описание. / ЕВФРАТ – система электронного документооборота и автоматизации бизнес-процессов, автоматизация делопроизводства. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://www.evfrat.ru/about/description/, свободный.

О.П. Еланцева

ДОКУМЕНТАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ГОСТИНИЧНОГО СЕРВИСА

Гостиничный бизнес имеет многовековую историю, мировое гостиничное хозяйство сегодня – это глобальная по своим масштабам целостная, интегрированная и динамичная отрасль сферы услуг, всецело основывающаяся на принципах рыночной экономики, объективных закономерностях международного разделения труда, интернационализации производства, стандартах качества. Современные гостиницы – это не только важнейший вид предприятий, но и сложная организационная структура. Гостиничная индустрия как вид экономической деятельности включает предоставление услуг и организацию краткосрочного проживания в отелях, гостиницах, мотелях, кемпингах, пансионатах и в других средствах размещения (гостиницы для постоянного проживания в России на данный момент практически отсутствуют). Активно включаются в этот бизнес индивидуальные предприниматели, растет число так называемых «домашних гостиниц», мотелей, кемпингов.

Проблемы документационного обеспечения деятельности коммерческих предприятий часто обсуждаются на страницах печати, в Интернете, но публикаций о делопроизводстве гостиничных предприятий практически нет. Активно обсуждаются вопросы оформления различного рода отчетных документов, необходимых для подачи в различные контролирующие органы, налогообложения, бухгалтерского учета, при этом проблемы документирования деятельности предприятия, организации работы с документами не рассматриваются. Возникает вопрос почему? Ведь у гостиничного предприятия возникает множество проблем – это и необходимость адаптации ведения документации к местным и федеральным условиям, нормам правового регулирования, гостиничному бизнесу приходится приспосабливаться под специфику правил ведения делопроизводства зарубежных и российских партнеров, прогресс диктует необходимость выхода в Интернет-пространство и перехода на электронное документирование.

Сегодня в мире насчитывается более 30 систем классификации гостиниц, причем в каждой стране приняты свои национальные стандарты. Каждое предприятие за рубежом имеет свои традиции управления документацией.

Согласно действующему в России законодательству руководители предприятий несут персональную ответственность за документальный фонд предприятия и обязаны знать основы законодательства России в области документации, информации и организации хранения документов, исполнять требования государственных и международных стандартов, ведомственных и отраслевых инструкций. На деле же каждое предприятие строит систему документационного обеспечения управления по-своему, в связи с этим в практике документирования деятельности гостиниц и организации работы с документами имеются отступления от общих требований, нередки и их нарушения.

Управление гостиничным предприятием требует создания многих видов документов, которые условно можно разделить на три группы: 1) документация, связанная с управлением деятельностью предприятия; 2) документация, связанная с технологическими процессами обслуживания гостей; 3) документация, связанная с обеспечением безопасности, охраны труда и техники безопасности в гостиницах. Но сегодня в России стандартные правила распространяются, пожалуй, только на системы организационно-распорядительных документов, например посредством применения ГОСТ Р 6.30-2003. Отсутствует единая государственная нормативно-правовая база электронного делопроизводства и электронного документирования, хотя такая прогрессивная технология всячески рекламируется и пропагандируется на самом высоком уровне. Внедрение гостиницами разрозненных правил электронного документооборота часто на коммерческой основе только осложняет положение.

Многообразие документов, сложность их состава, наличие специальных правил придания документам юридической силы и другие проблемы, связанные с управленческой документацией, вызывают необходимость выделения в системе управления деятельностью гостиницы специальной службы организации делопроизводства. В средних и малых предприятиях такие службы обычно не создаются, их функции закрепляются за административной частью и такими структурными подразделениями, как отдел маркетинга и рекламы, бухгалтерия, юридический отдел, делегируются генеральному директору, исполнительному директору, дежурному менеджеру, секретарю или сотруднику расчетной части.

Все унифицированные формы документации: анкета (Ф. № 1-Г, журнал регистрации иностранных граждан, счет Ф. № 3-Г, 3-ГМ,

карта гостя Ф. № 4-Г и др.) относятся к бланкам строгой отчетности, но анализ практики документирования деятельности гостиницы показывает, что как внешняя форма, так и внутреннее содержание этих документов изменяются. Например, карта гостя сегодня отражает не только данные о пользователе услуги, содержит памятку проживающему, но и адаптирована для удобного размещения в ней магнитной карты-ключа, содержит рекламу.

Если проанализировать состав комплекса внутренних нормативных документов гостиницы, то инструкцию по делопроизводству или документационному обеспечению деятельности мы, скорее всего, не обнаружим. Большая часть гостиниц крупного и среднего звена применяет такие документы, как стандарты, правила, положения, нормы, перечни. Предпочтение отдается пошаговому описанию содержания отдельных участков деятельности сотрудников. На смену номенклатуре дел все чаще приходят реестры документов, системы автоматизированного учета документального фонда. В практику внедряются программные продукты (AMADEUS, GALILEO, SABRE, WORLDSPAN, FIDELIO, EPITOMELODGING TOUCH LIBICA, Отель, Эдельвейс и др.), позволяющие быстро обучить сотрудников технологии внесения данных в программу.

В российской практике сложилось представление о том, что делопроизводство – это уровень секретарской работы. Сегодня на рынке выигрывает тот, кто в состоянии предоставить клиенту весь комплекс услуг в режиме реального времени, поэтому бизнес все чаще рассматривает «делопроизводство» как архаизм, считая, что автоматизации отдельных функций, выполняемых персоналом, вполне достаточно. Такой путь нельзя считать оптимальным, он временно решает проблему. Но ошибки и недостатки неизбежны при отсутствии должного внимания к документационному обеспечению управления, включающему в себя автоматизацию и информационные технологии.

А. С. Жабина, О.В. Медведева

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА В ОАО «ТАМБОВОБЛГАЗ»

Делопроизводство любой организации регламентируется не только правовыми и нормативными документами федерального значения, но и целым комплексом локальных нормативных актов. Рас-

смотрим их на примере ОАО «Тамбовоблгаз» – открытого акционерного общества по газификации и эксплуатации газового хозяйства Тамбовской области.

Делопроизводством в ОАО «Тамбовоблгаз» занимаются управление по работе с персоналом и канцелярия. Они являются самостоятельными структурными подразделениями, подчиненными генеральному директору. Документом, регламентирующим организационно-правовое положение работников канцелярии и управления по работе с персоналом, является должностная инструкция.

Должностная инструкция специалиста управления по работе с персоналом разрабатывается главным специалистом управления по работе с персоналом, согласовывается с начальником правового управления, утверждается генеральным директором ОАО «Тамбовоблгаз». Специалист управления по работе с персоналом знакомится с инструкцией под расписку.

Инструкция оформлена с использованием углового расположения реквизитов, включает краткое наименование организации, дату, номер, место издания, заголовок к тексту и гриф утверждения. Она подписана руководителем организации, согласована с начальником правового управления. Документ включает следующие разделы: Общие положения; Функции; Должностные обязанности; Права; Ответственность. В документе должен быть также раздел «Взаимоотношения. Связи по должности». Кроме того, в настоящее время рекомендуется еще один раздел – «Оценка работы».

Документом, регламентирующим технологию работы с документами, закрепляющим систему делопроизводства, сложившуюся в ОАО «Тамбовоблгаз», является инструкция по делопроизводству. Она утверждена приказом генерального директора. Последняя редакция проводилась в 2008 г. Инструкция оформлена на общем бланке организации и включает в себя следующие разделы: Глоссарий; Общие положения; Основные требования, предъявляемые к организации делопроизводства ОАО «Тамбовоблгаз»; Стандартные требования к оформлению документов; Порядок подготовки и оформления отдельных видов документов; Организация документооборота; Порядок работы с обращениями граждан и депутатов; Снятие и удостоверение копий с документов, оформление извлечений из документов и удостоверение их печатью; Изготовление и использование печатей и штампов; Организация контроля исполнения документов; Составление номенклатуры дел, формирование дел в дело-

производстве и порядок передачи их в архив. 31 приложение к инструкции включает образцы различных видов документов и перечни.

Несмотря на то, что инструкция по делопроизводству – это документ, устанавливающий единые требования к делопроизводству во всей организации, сама она оформлена с ошибками, а приведенные в приложениях образцы документов не соответствуют требованиям ГОСТа Р 6.30–2003 «Унифицированные системы документации. Унифицированная система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов» и Государственной системы документационного обеспечения управления, на которые, однако, ссылаются составители. На титульном листе инструкции не указано полное наименование организации, год и место издания.

В инструкции приведен неполный и неверный список реквизитов, использующихся в документах. Необоснованно опущены реквизиты: «Код организации», «Основной государственный регистрационный номер (ОГРН) юридического лица», «Идентификационный номер налогоплательщика/код причины постановки на учет (ИНН/КПП)», «Код формы документа», «Регистрационный номер документа», «Ссылка на регистрационный номер и дату документа», «Место составления или издания документа», «Адресат», «Гриф утверждения документа», «Резолюция», «Заголовок к тексту», «Отметка о контроле», «Отметка о наличии приложения», «Виза согласования документа», «Отметка о заверении копии», «Отметка о поступлении документа в организацию», «Идентификатор электронной копии документа». Впрочем, в рекомендациях к оформлению документов в инструкции реквизиты «Регистрационный номер», «Ссылка на регистрационный номер и дату документа», «Адресат», «Заголовок к тексту», «Гриф утверждения документа», «Виза согласования документа», «Отметка о наличии приложения» упоминаются и разъясняется их применение. Реквизит «Справочные данные об организации» разделен и заменен такими реквизитами, как «Адрес местонахождения Общества» (если бланк филиала – адрес местонахождения филиала), «Тел./факс» (если бланк филиала – тел./факс филиала), «Адрес электронной почты», «Банковские реквизиты Общества» [1].

В инструкции нет раздела, посвященного организации работы с электронными документами. Это не означает отсутствие электронного делопроизводства, но свидетельствует об отсутствии нормативного регулирования работы с данным видом документов, равно

как и должного внимания со стороны руководства к вопросам перехода на электронный документооборот и его регулирования.

Многие образцы документов, представленные в приложениях к инструкции, оформлены с ошибками (отсутствует полное наименование организации, неправильно расположены либо отсутствуют необходимые реквизиты).

В остальном положения инструкции устанавливают основные требования к организации работы с документами, принятые в российском делопроизводстве и предусмотренные ГСДОУ, ГОСТом Р 6.30–2003 и соответствуют Правилам делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти.

В организации отсутствуют табель и альбом унифицированных форм документов, но в приложениях к инструкции по делопроизводству представлены образцы всех документов и даны рекомендации к их оформлению, поэтому в наличии табеля и альбома отпадает надобность.

Положение о постоянно действующей экспертной комиссии в ОАО отсутствует, поэтому необходимо издать соответствующий документ, изложив основные задачи и цели проведения отбора и экспертизы ценности документов, задачи, функции и права экспертной комиссии. Положение должно быть утверждено решением общего собрания акционеров. В состав комиссии можно рекомендовать включить заместителя генерального директора (председатель комиссии), заведующего канцелярией (секретарь комиссии), специалиста, ответственного за архив организации, руководителя управления по работе с персоналом, главного бухгалтера.

Отмеченные многочисленные упущения и ошибки в оформлении документов свидетельствуют, таким образом, о необходимости совершенствования документации, регламентирующей организацию делопроизводства в ОАО «Тамбовоблгаз».

Литература

1. *Методические* рекомендации по разработке инструкций по делопроизводству в федеральных органах исполнительной власти [Электронный ресурс]: Приказ Росархива от 23.12.2009 // КонсультантПлюс. – Электрон.дан. – М., 1997. – Режим доступа: http://www.consultant.ru , – Загл. с экрана. – Яз. рус.

2. ОАО «Тамбовоблгаз» [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.tog.ru, свободный. – 1997–2011. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

3. *Российское* газовое общество [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.gazo.ru, свободный. – 2003–2011. – Загл. с экрана. - Яз. рус.

В.Н. Козлова

ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ КОНСУЛЬТАЦИИ СПЕЦИАЛИСТА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Сведущих в отдельных отраслях права лиц еще до введения в соответствующие процессуальные кодексы необходимых норм привлекали для дачи консультаций по уголовным и гражданским делам, делам об административных правонарушениях, то есть фактически использовали их специальные познания в непроцессуальной форме.

В настоящее время ГПК РФ в ст. 188 закрепил возможность получения от специалиста как лица, способствующего осуществлению правосудия, консультаций в устной или письменной форме. Эти консультации часто представляют собой исследования по определенным вопросам права, даются письменно и оформляются в виде заключения (мнения) сведущего лица.

Хотя ст. 188 ГПК РФ не содержит четкого определения консультации специалиста, однако ч. 3 названной статьи называет признаки этой консультации: «Специалист дает суду консультацию в устной или письменной форме, исходя из профессиональных знаний, без проведения специальных исследований, назначаемых на основании определения суда».

Таким образом, консультацию специалиста можно определить как разъяснение в устной или письменной форме, данное специалистом исходя из профессиональных знаний, без проведения специальных исследований, назначаемых на основании определения суда.

Проблема применения ст. 188 ГПК РФ состоит в том, что консультация специалиста не имеет определенного процессуального статуса, что затрудняет ее использование в гражданском процессе по конкретному делу. Кроме того, законодатель не предусмотрел порядок оформления консультации специалиста для приобщения ее к материалам гражданского дела.

Данная проблема связана с тем, что консультация специалиста не является доказательством по гражданскому делу. Это следует из норм главы 6 ГПК РФ.

Так, абз. 2 ст. 55 ГПК РФ устанавливает, что доказательства по делу могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов. Таким образом, консультация специалиста в качестве источника доказательственной

информации не названа. Кроме того, в главе 6 ГПК РФ вообще не упоминается консультация специалиста. Говорится только о том, что с участием специалиста может быть проведено получение образцов почерка для сравнительного исследования (ч. 2 ст. 81 ГПК РФ). Однако само сравнительное исследование проводится экспертом, и результаты оформляются заключением эксперта, а непосредственно получение образцов почерка, естественно, не может считаться доказательством по гражданскому делу.

Таким образом, консультация специалиста не является доказательством по гражданскому делу, следовательно, на нее нельзя ссылаться в судебном решении. Этот факт порождает некоторые трудности в правоприменительной практике судов.

Как отмечает Е.Р. Россинская, консультация специалиста на практике используется двояко. Либо сведения, содержащиеся в ней, переносятся судьей в соответствующие процессуальные документы уже от собственного имени (автор тогда вообще не указывается), либо документ приобщается к материалам дела в соответствии со ст. 71 ГПК РФ в качестве иных документов или письменных доказательств [1. С. 32].

Вряд ли такие действия можно признать правомерными. Законодателю необходимо придать консультации специалиста силу доказательства, определив порядок ее оформления.

По аналогии с нормами УПК РФ можно предложить переименовать консультацию в заключение специалиста с одновременным закреплением в ст. 188 ГПК РФ требований к его содержанию. В частности, такой документ должен содержать сделанные специалистом в ходе рассмотрения им представленных материалов (информации) выводы и ответы на поставленные судом вопросы.

Возможность оформления консультации специалиста таким процессуальным документом, как заключение, подтверждается ее сходством с судебной экспертизой: исследование основано на использовании специальных знаний; дается заключение по возникшему в ходе рассмотрения дела вопросу.

Кроме того, здесь следует вспомнить содержание ч. 3 ст. 184 ГПК РФ, которая устанавливает, что к протоколу осмотра письменных и вещественных доказательств «прилагаются составленные или проверенные при осмотре планы, схемы, чертежи, расчеты, копии документов, сделанные во время осмотра видеоза-

писи, фотоснимки письменных и вещественных доказательств, а также письменное заключение эксперта и пояснения специалиста». Здесь пояснения специалиста выступают как однопорядковое с заключением эксперта явление (различие можно усмотреть только по специальному признаку: потребности в исследовании для выявления свойств осматриваемых объектов). По существу эксперт и специалист в указанных ситуациях выполняют одинаковые процессуальные функции. Различие заключается только в специальных способах добывания информации об интересующих суд обстоятельствах. И в том, и в другом случаях заключение эксперта и консультация специалиста выступают способом проверки достоверности источника формирования доказательств (письменных, вещественных, видеозаписей или звукозаписей). Заключение эксперта, как и консультация специалиста (в случаях, когда не требуется проведения исследования), выступает средством доказывания доказательственного факта (достоверности) [2].

Таким образом, назрела необходимость признания за консультацией специалиста силы доказательства и закрепления ее результатов в процессуальном документе (заключении). Нужно особо подчеркнуть то, что законодатель недостаточно последовательно проводит в Гражданском процессуальном кодексе РФ идею о невозможности использования такой консультации в качестве доказательства. Так, хотя гл. 6 ГПК РФ не содержит указания на консультацию специалиста как доказательство, однако ст. 189 ГПК РФ гласит: «После исследования всех доказательств председательствующий предоставляет слово для заключения по делу прокурору, представителю государственного органа или представителю органа местного самоуправления, участвующим в процессе в соответствии с частью третьей статьи 45 и со статьей 47 настоящего Кодекса, выясняет у других лиц, участвующих в деле, их представителей, не желают ли они выступить с дополнительными объяснениями. При отсутствии таких заявлений председательствующий объявляет рассмотрение дела по существу законченным и суд переходит к судебным прениям». Статья же, посвященная консультации специалиста, предшествует данной норме, следовательно, может быть признана в качестве доказательства в совокупности с объяснениями сторон и третьих лиц, показаниями свидетелей, письменными и вещественными доказательствами, аудио- и видеозаписями, заключениями экспертов.

Исходя из всего вышеизложенного, предлагается ввести в ГПК РФ статью следующего содержания:

«1. Доказательством признается консультация специалиста в устной или письменной форме по вопросам из области специальных знаний, не требующим специальных исследований.

2. Результаты консультации специалиста оформляются заключением специалиста, которое должно содержать сделанные специалистом в ходе рассмотрения им представленных материалов (информации) выводы и ответы на поставленные судом вопросы».

Литература

1. *Россинская Е.Р.* Специальные познания и современные проблемы их использования в судопроизводстве // Журнал российского права. - 2001. № 5. С. 32.

2. *Настольная* книга помощника судьи: организация работы и гражданское судопроизводство / И.Ю. Богданова, С.С. Болдохонова, С.В. Булгытова и др.; под общ. ред. Ю.П. Гармаева, А.О. Хориноева. - Улан-Удэ: Республиканская типография, 2009. Вып. 2.

А.В.Савельева

ДОКУМЕНТАЦИОННОЕ ОФОРМЛЕНИЕ РАЗМЕЩЕНИЯ НАРУЖНОЙ РЕКЛАМЫ В ГОРОДЕ НИЖНЕВАРТОВСКЕ: ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ

В условиях развития рыночных отношений и насыщенности потребительского рынка товарами и услугами рекламная деятельность предприятия приобретает новое значение, отличается специфическими чертами, знание и учет которых позволяют активизировать процесс продажи, рационализировать процесс обслуживания покупателей и т.д.

В научной литературе проблема документационного оформления различных видов рекламы остается неисследованной. Отдельные её аспекты рассмотрены в работах А.О. Кравченко, В.Г. Сергеева, А.С. Ковалева и др. Эти авторы проанализировали особенности размещения рекламы в газете, специфические черты радио- и телерекламы, а также способы и правила размещения Интернет-рекламы [1–3]. Однако неисследованными остаются проблемы, связанные с документированием размещения наружной рекламы, под которой по-

нимается графическая, текстовая либо иная информация рекламного характера, размещенная на щитах, стендах, электронных табло и иных технических средствах территориального размещения, монтируемых и располагаемых на внешних стенах, крышах и иных конструктивных элементах зданий или вне их, остановочных пунктах движения общественного транспорта [4].

В Нижневартовске функционируют свыше 60 предприятий местной промышленности, в том числе более 50 – по производству продуктов питания. Руководители этих предприятий обращались в рекламные агентства с целью оформления наружной рекламы для демонстрации предоставляемых услуг, реализуемой продукции и т.д. [5].

С целью выявления пакета документов, необходимых для размещения наружной рекламы, а также проблем, связанных с этим процессом, автором была проанализирована информация, размещенная на Интернет-сайтах рекламных агентств города Нижневартовска («Риджит-Ремаркет» [6], «Рацио» [7]), проведена беседа с менеджерами по размещению наружной рекламы этих агентств, проанализированы два разрешения для установки рекламной конструкции. Это позволило сделать вывод о том, что оформление наружной рекламы в городе Нижневартовске осуществляется на основании закона «О рекламе», а также Положения «О наружной рекламе на территории города Нижневартовска» [8].

Согласно этим документам, для размещения наружной рекламы необходимо оформить разрешение на установку рекламных конструкций на территории города Нижневартовска. Это разрешение выдается Управлением архитектуры и градостроительства города при активном участии Службы наружной рекламы и городской среды [5]. Разрешение на установку рекламной конструкции – это документ установленной формы, при наличии которого допускается установка и эксплуатация рекламной конструкции. В этом документе указываются владелец рекламной конструкции, собственник земельного участка или иного недвижимого имущества, к которому присоединена рекламная конструкция, тип рекламной конструкции, площадь ее информационного поля, место установки рекламной конструкции, срок действия разрешения, орган, выдавший разрешение, номер и дата его выдачи, а также иные сведения.

Для получения разрешения на установку рекламной конструкции юридическому или физическому лицу необходимо сформировать пакет документов, в который входят: заявление на установку рек-

ламной конструкции, данные о заявителе, письменное согласие законного владельца недвижимого имущества на присоединение к этому имуществу рекламной конструкции, эскизный проект, фотография, платежный документ, план-схема места установки рекламной конструкции, копия протокола о результатах проведения торгов [4. Ст. 19; 8. Гл. 6].

В заявлении на имя начальника Управления архитектуры и градостроительства города Нижневартовска В.М. Добрыгина указываются сведения о наименовании, местонахождении заявителя, о рекламном предприятии-изготовителе. Помимо этого, заявление должно содержать информацию о типе наружной рекламы, габаритах, материалах, применяемых при изготовлении, и т.д. К заявлению прилагаются копия свидетельства о регистрации предприятия или копия свидетельства о регистрации индивидуального предпринимателя без образования юридического лица, для физического лица – копия паспорта [8. Гл. 6].

Если заявитель является собственником или иным законным владельцем недвижимого имущества, к которому присоединяется рекламная конструкция, то необходимо представить правоустанавливающие документы на использование и владение земельным участком, зданием или строением. В случае если заявитель не является законным владельцем недвижимого имущества, к которому присоединяется рекламная конструкция, необходимо предоставить письменное согласие собственника земельного участка или иного недвижимого имущества на присоединение к нему конструкции.

Следующим документом, необходимым для оформления наружной рекламы, является эскизный проект рекламной конструкции в цвете, с описанием ее параметров, материалов изготовления, способа освещения, конструктивных решений. Также в Управление архитектуры и градостроительства города необходимо представить фотографию предлагаемого места установки с нанесением рекламной конструкции.

Важным документом является квитанция об оплате государственной пошлины за выдачу разрешения на установку рекламной конструкции в размерах и порядке, установленными налоговым законодательством РФ.

При установке отдельно стоящей рекламной конструкции предоставляется план-схема места установки рекламной конструкции или копия плана границ земельного участка.

Последним необходимым документом является копия протокола о результатах проведения торгов по продаже права на заключение договора на установку и эксплуатацию рекламной конструкции (в случае размещения ее на объекте муниципальной собственности) или копия протокола о результатах проведения торгов по продаже права на заключение договоров аренды земельных участков под установку рекламных конструкций [4].

Весь пакет документов передается в Управление архитектуры и градостроительства города Нижневартовска, которое в трехдневный срок проверяет наличие и подлинность документов. При обнаружении ошибок в оформлении документации Управление извещает об этом заявителя и возвращает ему документы с письменным указанием причин возврата.

В случае принятия начальником Управления архитектуры и градостроительства города отрицательного решения о возможности заключения договора или выдаче разрешения на размещение наружной рекламы информация об этом заносится в журнал регистрации и контроля. В адрес заявителя направляется письмо-уведомление об отказе, подписанное начальником Управления.

Если начальником Управления принято положительное решение, то выдается разрешение на установку рекламной конструкции. Однако для установки рекламного объекта на земельном участке, находящемся в государственной или муниципальной собственности, необходимо заключить договор на аренду земельного участка с администрацией города. В этом договоре указывается место размещения рекламы, тип ее объекта, срок действия договора, размер оплаты услуги по размещению рекламных объектов и т.д. [4. Ст. 19].

Таким образом, размещение наружной рекламы в городе Нижневартовске регулируется нормативными правовыми документами. Однако несмотря на это, существует ряд проблем в документационном оформлении этого процесса.

Первая проблема связана с тем, что заявители неграмотно оформляют пакет документов, необходимых для размещения наружной рекламы.

Вторая проблема заключается в возможном несоответствии эскизного проекта реальной действительности, что приводит к проблемам, связанным с содержанием и эксплуатацией рекламных установок.

Таким образом, для размещения наружной рекламы необходимо заполнить ряд документов, грамотное оформление которых позволит решить множество проблем.

Литература

1. *Кравченко О.А.* Виды рекламы. Достоинства и недостатки [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.metroreklama.ru, свободный. – 04.02.2010.

2. *Сергеев В.Г.* Радиоролик: техническое задание для творческой работы // Лаборатория рекламы, маркетинга и PR. 2006. № 2. С. 15–19.

3. *Ковалев А.С.* В трендах Рунета // Лаборатория рекламы, маркетинга и PR. 2008. № 4. С. 24–27.

4. *Федеральный* закон «О рекламе» от 30.03.2006 №38-ФЗ [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru, свободный.

5. *Официальный* сайт администрации города Нижневартовска [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.n–vartovsk.ru, свободный.

6. *Официальный* сайт рекламного агентства «Риджит-Ремаркет» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.r-r.ru, свободный.

7. *Официальный* сайт рекламного агентства «Рацио» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://racio.ru, свободный.

8. *Положение* «О наружной рекламе на территории города Нижневартовска», утв. Постановлением администрации города от 27.08.2009 №1153 [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.n–vartovsk.ru, свободный.

О.В.Медведева, Н.С. Строилова

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ С ДОКУМЕНТАМИ В МБОУ ЛИЦЕЙ г. УВАРОВО им. А.И. ДАНИЛОВА

Документирование и документационное обеспечение деятельности образовательного учреждения играют важную роль в его функционировании, а в связи с реорганизацией образовательного учреждения (ОУ) правильная организация работы с документами приобретает особое значение. В июне 2011 г. муниципальное общеобразовательное учреждение средняя общеобразовательная школа № 3 им. А.И. Данилова (МОУ СОШ № 3 им. А.И. Данилова) была реорганизована в форме присоединения к муниципальному общеобразовательному учреждению Лицей г. Уварово. МБОУ Лицей г. Уварово им. А.И. Данилова объединил в себе 3 учебных корпуса и 1 корпус дошкольного образования (детский сад). В результате реорганизации ОУ организация работы с документами в МБОУ Лицей г. Уварово им. А.И. Данилова изменилась: часть делопроизводственных функций перешла в ведение главного корпуса, часть осталась в ведении подчиненных корпусов.

Документирование деятельности МБОУ Лицей г. Уварово им. А.И. Данилова регламентируется следующими основными нормативно-правовыми документами: Методические рекомендации по работе с документами в общеобразовательных учреждениях (2000 г.), Приказ Министерства просвещения СССР от 27 декабря 1974 г. «Об утверждении инструкции о ведении школьной документации», Типовое положение об общеобразовательном учреждении (2001 г.), а также внутренними локальными актами. Часть документов, отраженных в «Методических рекомендациях по работе с документами в образовательных учреждениях», в МБОУ лицей г. Уварово им. А.И. Данилова отсутствует, однако создаются свои внутренние акты.

В каждом из учебных корпусов ведением делопроизводства занимается документовед. Все документы главного корпуса можно разделить на несколько групп:

– организационные документы (устав, договор с учредителем, должностные инструкции сотрудников, штатное расписание, правила внутреннего трудового распорядка, тарификационный список и другие локальные нормативные акты);

– распорядительные документы (приказы);

– информационно-справочные документы (протоколы, справки, акты, письма, докладные и объяснительные записки);

– учебно-педагогические документы (алфавитные книги записи обучающихся; личные дела учащихся; классные журналы; журналы индивидуальных занятий (журналы факультативных занятий); журналы групп продленного дня; книга учета и записи выданных аттестатов об основном общем образовании, похвальных листов; книга учета и записи выданных аттестатов о среднем (полном) общем образовании, золотых и серебряных медалей; книга протоколов заседаний педагогического совета; книги приказов; книга учета личного состава работников общеобразовательного учреждения; журнал учета пропущенных и замещенных уроков; книга регистрации похвальных листов, книга учета прибывших учащихся, книга учета выбывших учащихся);

– кадровые документы (трудовые договоры, трудовые книжки, личные карточки унифицированной формы Т-2, книга учета движения трудовых книжек и вкладышей в них, алфавитный журнал учета кадров, журнал учета больничных листов (листков временной нетрудоспособности), журнал учета заявлений сотрудников на предос-

тавление очередного отпуска, журнал учета движения личного состава);

– учетные, или регистрационные, документы (журнал регистрации входящих документов и журнал регистрации исходящих документов);

– медицинские документы (медицинские (амбулаторные) карты детей, документы (планы, карточки, списки, графики) о периодических медицинских осмотрах и прививках обучающихся, документы о получении и расходовании медикаментов).

В результате реорганизации отдел бухгалтерии лицея был присоединен к вышестоящему органу управления (отдел образования администрации г. Уварово). Поэтому из состава документации ОУ ушли основные бухгалтерские документы.

Организационно-распорядительные и информационно-справочные документы хранятся у документоведа, а представляющие особую ценность – непосредственно у директора. В обязанности документоведа главного корпуса входит ведение и оформление книги учета и записи выданных аттестатов об основном общем образовании, похвальных листов; книги учета и записи выданных аттестатов о среднем (полном) общем образовании, золотых и серебряных медалей; книги приказов; книги учета личного состава работников общеобразовательного учреждения; книги регистрации похвальных листов; книги учета прибывших учащихся; книги учета выбывших учащихся.

В результате реорганизации ведение основной кадровой документации (оформление и учет приказов об основных ежегодных оплачиваемых отпусках, о выходе из отпуска, об отпусках без сохранения заработной платы, приказов о принятии и увольнении сотрудников; ведение личных дел, трудовых книжек сотрудников; оформление трудовых договоров с сотрудниками) перешло в обязанности документоведа главного корпуса.

Входящие и исходящие документопотоки регистрируются в соответствующих журналах. Регистрации подлежат приказы, постановления, учебно-педагогические документы вышестоящих органов управления (Управление образования и науки Тамбовской области, отдел образования администрации г. Уварово), письма организаций, предприятий и учреждений, касающиеся учебной, воспитательной, организационной деятельности образовательного учреждения, а также исходящая документация в вышестоящие органы и другие организации.

Состав документов подчиненных корпусов соответствует составу документов главного корпуса, за исключением организационных, распорядительных и кадровых документов. На документоведов подчиненных корпусов возложена обязанность ведения информационно-справочных, учебно-педагогических, учетных (регистрационных) документов. В их функции входит также составление проектов приказов по обучающимся и кадрам, отправляемых в главный корпус по электронной почте для дальнейшего оформления, подписания и регистрации. В результате реорганизации в подчиненных корпусах значительно сократилось количество исходящей корреспонденции.

Примечания

1. *Методические* рекомендации по работе с документами в общеобразовательных учреждениях [Электронный ресурс]: письмо Минобразования РФ, 2000, № 03-51/64// КонсультантПлюс. – Электрон. дан. – М., 1997. – Режим доступа: http://www.consultant.ru. – Загл. с экрана. - Яз. рус.

2. *Об образовании* [Электронный ресурс]: Федер. закон от 10 июля 1992 г., № 3266-1 // КонсультантПлюс. – Электрон. дан. М., 1997. – Режим доступа: http: //www.consultant.ru. Загл. с экрана. Яз. рус.

3. Об утверждении инструкции о ведении школьной документации [Электронный ресурс]: приказ министра просвещения СССР, 1974, № 167// КонсультантПлюс. – Электрон. дан. М., 1997. – Режим доступа: http://www.consultant.ru. – Загл. с экрана, яз. рус.

4. *Типовое* положение об общеобразовательном учреждении [Электронный ресурс]: утв. постановлением Правительства РФ 19 марта 2001 г., № 196// КонсультантПлюс. – Электрон. дан. М., 1997. – Режим доступа: http://www.consultant.ru. Загл. с экрана. Яз. рус.

Л.А. Якубова

МОДУЛЬ БАЗЫ ДАННЫХ «КАНЦЕЛЯРИЯ» В РАБОТЕ С ОБРАЩЕНИЯМИ ГРАЖДАН В МЕЖРАЙОННОЙ ИНСПЕКЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ НАЛОГОВОЙ СЛУЖБЫ РОССИИ № 6 ПО ХАНТЫ-МАНСИЙСКОМУ АВТОНОМНОМУ ОКРУГУ – ЮГРЕ

В состав системы электронного документооборота МИФНС № 6 входит набор взаимосвязанных функциональных модулей, предназначенных для выполнения различных процессов работы с документами. Каждый модуль соответствует конкретному деловому процессу, связанному с обработкой информации в системе делопроизводства.

Все обращения, поступившие в Инспекцию в трехдневный срок, регистрируются в БД «Канцелярия» СЭД-ИФНС [1. Гл. 5. П. 5.4]. Модуль БД «Канцелярия» представляет собой основной модуль системы, выполняет следующие функции: учет, регистрация и переадресация входящих документов; формирование журнала учета документов ДСП, реестров; ввод резолюции и постановка на контроль исполнения; формирование поручений по документу и контроль их исполнения; отправка документа в дело, архив; согласование и утверждение проектов исходящих документов; формирование листа рассылки исходящих документов и др. [2. С. 60]. БД «Канцелярия» предназначена для автоматизации деятельности выделенной структуры предприятия, отвечающей за работу с внешней и внутренней корреспонденцией.

Специалистами Отдела общего обеспечения выполняются основные функции по работе с БД «Канцелярия». Все работники Инспекции регистрируются в СЭД-регион, при этом каждому работнику в системе создается индивидуальный почтовый ящик [3].

Электронные документы, поступившие по электронной почте, принимает оператор, который является сотрудником Отдела общего обеспечения. Он проверяет правильность заполнения основных реквизитов, наличие электронного образца документа. При выявлении ошибок регистрационная карточка документа возвращается отправителю без регистрации с отметкой о причинах отказа в регистрации.

При получении на официальный электронный почтовый ящик обращений налогоплательщиков оператор обязан проверить наличие в сообщении либо в файле обратного почтового адреса. В случае отсутствия указанной информации, электронное сообщение регистрации не подлежит, а заявителю направляется ответ о причинах отказа в приёме сообщения [4. С. 2]. Затем документы отправляются по СЭД-регион на регистрацию.

Регистрацию обращений граждан осуществляет один или несколько Регистраторов обращений граждан [5. Гл. 2. П. 2.4]. На каждое обращение гражданина, поступившее в бумажном виде, Регистратор обращений граждан с помощью кнопки «Входящий» создает в СЭД в БД «Канцелярия» РК и заполняет необходимые поля «От кого», «Субъект РФ», «Исходящий номер», «Дата исходящего», «Вид документа». С помощью кнопки «Зарегистрировать» документу присваивается регистрационный номер. После регистрации обраще-

ния граждан, поступившие в бумажном виде, передаются Координатору распределения обращений граждан [5. Гл. 2. П. 2.4].

Регистрацию обращений юридических лиц, поступивших с Интернет-сайта ФНС России, осуществляют также один или несколько Регистраторов входящей электронной корреспонденции. Для каждого обращения юридического лица, поступившего с Интернет-сайта ФНС России, в СЭД автоматически создается регистрационная карточка в БД «Канцелярия Экспедиция» [5. Гл. 2. П. 2.4]. Обработку обращений юридических лиц, поступивших с Интернет-сайта ФНС России, осуществляет Регистратор входящей электронной корреспонденции в следующей последовательности:

1) в представлении «Поступившие/Интернет-обращения» БД «Канцелярия Экспедиция» выбирает РК документа;

2) в соответствии с содержанием обращения заполняет поле «Кому»;

3) с помощью кнопки «Зарегистрировать» присваивает документу регистрационный номер. При этом РК обращения автоматически по значению в поле «Кому» перенаправляется в Канцелярию начальника, Канцелярию заместителя начальника или в Канцелярию структурного подразделения Инспекции [2. С. 65].

В случае ошибочного направления зарегистрированного входящего документа Регистратор входящей электронной корреспонденции в поле «Кому» выбирает правильного адресата, кнопкой «Сохранить» сохраняет РК документа и с помощью кнопки «Переслать» направляет РК документа в Канцелярию необходимого адресата [2. С. 65].

После регистрации в Отделе все обращения граждан, поступившие в Инспекцию, обрабатываются и распределяются.

Далее следует обработка обращений граждан, осуществляемая одним или несколькими Координаторами распределения граждан. В соответствии с Регламентом ведения делопроизводства пользователями СЭД в МИФНС № 6 России по ХМАО–Югре Координатор распределения обращений граждан – работник отдела, в функциональные обязанности которого входит координация работ по направлению обращений граждан на исполнение [5. Гл. 3. П. 3.4].

Для обработки обращений граждан, поступивших в бумажном виде, Координатор распределения обращений граждан для каждого бумажного документа выполняет следующие действия:

1) в БД «Канцелярия ЗГ» в представлении «Входящие/По регистрационному номеру» находит РК входящего документа по входящему регистрационному номеру и дате регистрации;

2) по содержательной части документа определяет тематику и заполняет поля «Краткое содержание» и «Признак содержания»;

3) в поле «Резолюция» заносит Начальника или заместителя Начальника, которому документ будет направлен для формирования резолюции [2. С. 66].

Дальнейшие действия зависят от того, кому направляется документ на рассмотрение. Если обращение гражданина направляется на рассмотрение заместителю начальника, Координатор распределения обращений граждан с помощью кнопки «В почту Руководства» выбирает заместителя Начальника, которому документ будет направлен для формирования резолюции.

Если обращение гражданина необходимо докладывать Начальнику, Координатор распределения обращений граждан выполняет следующие действия:

1) с помощью кнопок на закладке «Исполнение» формирует проект резолюции;

2) в меню «Действия» кнопкой «Печать резолюции» распечатывает проект резолюции;

3) распечатанный проект резолюции прикрепляет к бумажному документу;

4) после утверждения резолюции Начальником Координатор распределения обращений граждан выполняет следующие действия:

5) в представлении «Входящие/По регистрационному номеру» находит РК обращения гражданина по входящему регистрационному номеру и дате регистрации;

6) в случае изменения резолюции Начальником с помощью кнопок на закладке «Исполнение» вносит изменения в подготовленный проект резолюции;

7) отсылает документ «На исполнение». При этом РК документа автоматически по тексту резолюции перенаправляется в соответствующие канцелярии заместителя Начальника и структурных подразделений Инспекции, где формируются в дела.

В качестве основных достоинств описанной системы работы с документами можно отметить следующие.

Во-первых, работа в СЭД-регион позволяет значительно сократить расходы времени на регистрацию, согласование, утверждение и

исполнение документов (в частности, речь идет о работе с обращениями), так как часть информации уже внесена в электронные регистрационные карточки, и только незначительная часть вносится вручную.

Во-вторых, регистрационный номер и дата проставляются автоматически, что позволяет избежать ошибок, сократить затраты времени и эффективно наладить информационно-поисковую систему в СЭД.

В-третьих, полностью автоматизирован контроль за исполнением документов, который позволяет на любом этапе работы с документами отслеживать всю информацию о нем. Также за малое количество времени можно получить информацию в виде отчета по запросу о неисполненных документах в срок, что сокращает трудозатраты на создание справок по исполнению документов.

В-четвертых, по сравнению с традиционной обработкой, благодаря автоматизации экономятся трудозатраты на передачу поступающих обращений из одного структурного подразделения в другой.

Литература

1. *Инструкция* по приему граждан и работе с их обращениями в МИФС № 6 по ХМАО-Югре. Утверждено приказом МИФНС России № 6 России по ХМАО-Югре от 29.12.08 № 196-П.

2. *Руководство* пользователя системы электронного документооборота ИНФС. М., 2008.

3. *Положение* об Отделе общего обеспечения. Утверждено руководителем Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы России № 6 по ХМАО–Югре от 11.01.2005.

4. *Инструкция* РМ 2-4. Работа с электронной почтой. М., 2003.

5. *Регламент* ведения делопроизводства пользователями системы электронного документооборота в МИФНС России № 6 по ХМАО – Югре. Утвержден приказом Межрайонной ИФНС России №6 по ХМАО-Югре от 12.11.2010 № 01-06/328.

Е.М. Гостюшева, Ю. А. Дягилева

ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКУМЕНТОВ

В рамках государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 гг.)» на государственном и муниципальном уровнях внедряется система «электронного правительства». Организуется обмен электронными документами между государственными, муниципальными и негосударственными учреж-

дениями, предприятиями и организациями. Правительство Российской Федерации планирует довести долю электронного документооборота между органами государственной власти в общем объеме документооборота до 70% уже к 2014 г. [1].

Использование электронных документов позволяет в значительной степени сократить трудовые и экономические затраты на создание, отправку и хранение документов, ускорить документооборот и обмен информацией. Помимо этого, внедрение электронного документа в документооборот социально значимых учреждений позволяет минимизировать субъективный фактор, что, в свою очередь, снижает уровень коррупции, необоснованную волокиту, понижает степень конфликтности. Создание электронных архивов расширяет возможности исследователей – появляется возможность работать с документами на удаленном от архива расстоянии, ускоряются процессы поиска и подтверждения социально значимых фактов. В то же время использование электронного документа имеет ряд проблем.

Первая проблема связана с отсутствием четкого однозначного понятия электронного документа. Он часто ассоциируется с сообщением, присланным по электронной почте. Предполагается, что электронная почта содержит в себе электронный адрес автора документа, поэтому может считаться средством идентификации. Хотя известно, что в настоящее время электронные почтовые ящики не отличаются надежной защитой. Поэтому фальсифицировать реквизиты документа и его содержание, путем несанкционированного доступа к нему, не вызывает особых затруднений.

Не менее опасно использование электронных писем при работе с обращениями граждан. Как правило, организация определяет официальный адрес, по которому будет осуществляться переписка по обращению граждан. Нередко этот адрес и пароль известны большинству сотрудников учреждения. Поэтому возникает возможность несанкционированного доступа к переписке лиц, даже не имеющих права, в рамках настоящего учреждения, на ведение переписки по обращениям граждан. Снижается идентификация с автором письма – облегчен порядок подписания. Достаточно просто проставить наименование должности, указать инициалы и фамилию составителя. Доказать, кто конкретно является автором этого сообщения крайне затруднительно.

К сожалению, нередко электронная подпись, отчасти под влиянием СМИ, ассоциируется с факсимиле личного росчерка руководителя, который, как известно, может многократно дублироваться.

Одним из способов удостоверения подлинности документа выступает криптографический шифр, который разрабатывается специалистом-программистом организации или учреждения, записывается на дискеты, диски или USB-флэш и раздается партнерам и потребителям услуг. Такие подписи призваны идентифицировать отправителя электронной информации как юридического лица, но не позволяют установить конкретного автора документа. Помимо этого, данные подписи не обеспечивают неизменность информации после подписания, что снижает юридическую значимость документа. Немаловажно отметить и то, что такие подписи чаще всего используют для подписания финансовых документов. Хранителем и фактическим пользователем электронной подписи в этом случае выступает бухгалтер. Руководитель же лишается возможности непосредственного участия в документообразовании и вынужден либо затрачивать время на совместное составление бухгалтерской документации, либо полностью довериться специалисту, что противоречит принципам управления.

Вторая проблема связана с отсутствием унифицированных нормативных требований к созданию и использованию электронных документов. Действующие нормативные и нормативно-методические акты фактически не взаимосвязаны между собой. Локальные нормативные акты либо не устанавливают правил работы с электронными документами, либо данная информация не доведена до сотрудников должным образом. Нередко эти правила не соответствуют нормативным требованиям. Замечены случаи упразднения традиционных учетных документов – журналов регистрации. Электронные журналы ведутся без соблюдения правил. Учащаются случаи утраты данных о поступивших в организацию документах.

Третья проблема связана с унификацией форматов электронных документов. В связи с тем, что электронный документ является машиночитаемым продуктом, его дешифровка в доступный человеку вид напрямую зависит от возможностей программного обеспечения. Нередко входящие документы, присланные по электронной почте, не удается дешифровать. Это связано с использованием организациями и учреждениями различных программных продуктов или расширений.

В Российской Федерации действует государственный стандарт устанавливающий формат, состав, содержание и требования необходимой атрибутики электронного сообщения, обеспечивающего информационное взаимодействие систем управления документами [2]. К сожалению, большинство участников электронного информационного обмена до

сих пор сталкиваются с проблемами дешифровки сообщений, оформляют их по собственному разумению. Это свидетельствует о том, что настоящий стандарт не известен широкому кругу участников электронного обмена информацией.

Еще одна проблема связана с хранением электронных документов. Файлы, в том числе с информацией, подлежащей постоянному или долговременному хранению, хранятся в электронных папках, на жестких дисках рабочего компьютера. Зачастую не создается страховая копия, как этого требуют архивные правила. Помимо этого, документы сохраняются в различных форматах, что в последующем, с изменением программного обеспечения, может привести к утрате информации. Научно-справочный аппарат не формируется.

Все перечисленные проблемы в большинстве случаев связаны с недостатком знаний об электронном документе и низкой культурой обмена электронными сообщениями как у граждан, так и у руководителей, специалистов служб документационного обеспечения управления и программистов учреждений, предприятий, организаций. Нехватка знаний провоцирует большое количество ошибок в работе с электронными документами, особенно в организации их хранения и использования.

Отмеченные обстоятельства ставят под сомнение возможность качественной реализации государственной программы «Информационное общество (2011–2020 гг.)», в частности внедрения программы «Электронное правительство» во всех государственных и муниципальных органах власти и в учреждениях. Необходимо унифицировать нормативные и методические требования к электронному документу и способу его удостоверения и обеспечить распространение этих актов на всех участников программы «Электронное правительство». Требуется проведение обучающих семинаров для сотрудников, организаций и учреждений, чья деятельность связана с электронным документооборотом, формирование документной культуры через образовательные учреждения и средства массовой информации.

Литература

1. *Распоряжение* от 20 октября 2010 г. № 1815-р «О государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)».

2. *ГОСТ Р 53898-2010* «Системы электронного документооборота. Взаимодействие систем управления документами. Требования к электронному сообщению», утвержден приказом Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии от 26.10.2010 №327-ст.

СЕКЦИЯ 4

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ДОКУМЕНТОВ КАК ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

Подсекция 1

ИСТОЧНИКИ ПО ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ И ИСТОРИИ РОССИИ ДОСОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

М.В. Коурдаков

КЛАУЗУЛА О ПОМАЗАНИИ ПИПИНА И ЕЕ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ НАСЛЕДСТВЕННОЙ ДИНАСТИИ КАРОЛИНГОВ

Важную роль в становлении наследственной монархии Пипинидов, а впоследствии и Каролингов, сыграл факт вторичной коронации и помазания на царство Пипина III Папой римским Стефаном, совершенной в 754 г. Это действо позволило сакрализовать и освятить власть, оказавшуюся в руках Пипина III после свержения династии Меровингов в 751 г., что нашло отражение в провозглашении Пипином III себя не «dux», а «rex Francorum». Факт вторичной коронации и помазания на царство Пипина III зафиксирован в документе, известном как «Клаузула о помазании Пипина». Данный источник незаслуженно игнорируется либо просто не учитывается большинством исследователей, его упоминание нам встретилось лишь в работе французского исследователя Р. Мюссо-Гулара «Карл Великий» [1]. Там же приведен перевод небольшого отрывка. Рассмотрим данный источник целиком. «Clausula quae dicitur de Pipino» содержится в «Малых сочинениях» Григория Турского [2. P. 465–466].

«Именно эта книжица была написана в драгоценном издании во славу Святых мучеников в год от воплощения господа 767 во времена счастливейшего и миролюбивейшего Пипина [3], католического короля Франков и Патриция римлян, сына блаженнейшей памяти покойного Карла, принцепса, в шестнадцатый год счастливейшего его правления в Господе, а именно в пятый день индикта, и сыновей его, королей франков, Карла [4] и Карломана [5], которые были посвящены рукой святой памяти блаженнейшего мужа, господина Стефана [6], папы, с вышеназванным [их] отцом, господином, славнейшим мужем Пипином, королем, получили святое помазание на

царство провидением Господа Бога и Святых Апостолов Петра и Павла в 13 год.

Сам вышеназванный господин, процветающий Пипин, благочестивый король, властью и повелением святой памяти господина Захария [7], папы, был помазан святыми «дарами» рукой блаженнейших священников Галлии и единственный был возвышен на царство избранием всех франков за 3 года до этого, после рукой того же Стефана, понтифика, один был помазан и благословлен и королем, и патрицием с вышеназванными сыновьями Карлом и Карломаном во имя Святой Троицы в церкви во имя блаженных мучеников Дионисия, Рустика и Элевтерия, где был признан и достопочтенным Фульрадом архипресвитером и аббатом.

В той же самой церкви святых мучеников осуществил помазание и посвящение знатнейшей и благочестивейшей Бертрады [8], супруги названного самого процветающего короля, вышеназванный достопочтенный понтифик благословил семикратным воззванием Святого Духа на королевские одеяния и королевские регалии и равным образом помазал принцепсов франков милостью Святого Духа, и пригрозил всем интердиктом и отлучением, чтобы никто не смел избирать короля из другого рода во век, но из всех, кто достоин возвеличения своим благочестием; распоряжение совершено рукой викариев блаженейшего понтифика, заступничеством Святых Апостолов» [2. P. 465–466].

Хотелось бы обратить внимание на тот факт, что Пипин с сыновьями был помазан во имя Святой Троицы, тогда как его супруга и наследники-принцепсы помазаны были во имя Святого Духа: «…осуществил помазание и посвящение знатнейшей и благочестивейшей Бертрады… семикратным воззванием Святого Духа… и равным образом помазал принцепсов франков милостью Святого Духа» [2. P. 465–466]. Мы считаем, что такое различие во время проведения обряда помазания связано, в первую очередь, с тем положением, которое царственные особы занимали в средневековой иерархии. Это тесным образом связано с восприятием земной иерархии и событий через призму божественной власти и высшей небесной иерархии. Стоит вспомнить работы авторитетнейшего мыслителя и богослова Св. Аврелия Августина (Sanctus Aurelius Augustinus), а именно его труд «О граде Божьем» (De civitate Dei). В нем выдвигается и обосновывается идея о существовании двух градов – града Земного (civitate Terra) и града Небесного (civitate

Dei). Град Земной наследует Небесному, но для этого необходимо, чтобы люди были подготовлены к вступлению в град Небесный. В граде Земном полно грехов и пороков, и для того, чтобы там не царил хаос, в нем устанавливается власть светского государя, который наделен правом вершить суд над подданными. Это воспринимается как необходимая мера для борьбы с хаосом и грехом. Также одной из важнейших составляющих функций правителя в граде Земном является подготовительная и просветительская деятельность, так как переход из одного града в другой возможен лишь путем просвещения.

Как раз этот факт находит свое отражение в Клаузуле – факт избранности и возвеличенности Пипина по сравнению со всеми остальными франками: «Из всех кто достоин возвеличения своим благочестием, распоряжение совершено рукой викариев (представителей) блаженейшего понтифика, заступничеством Святых Апостолов» [2. P. 465–466].

Мы считаем данный источник очень важным для понимания и отражения событий раннего Средневековья и становления двух наследственных династий, так как в нем нашли отражение и зафиксированы важные моменты:

1. Легитимация власти короля на основании древней традиции франков, а именно на основе избрания вождя народным собранием: «Пипин… единственный был возвышен на царство избранием всех франков за 3 года до этого» [2. P. 465–466];

2. Сакрализация королевской власти, прошедшей процедуру легитимации избранием вождя народным собранием, в процедуре церковного помазания и трансформации власти в наследуемую: «после рукой того же Стефана, понтифика, один был помазан и благословлен и королем, и патрицием с вышеназванными сыновьями Карлом и Карломаном во имя Святой Троицы», «и пригрозил всем интердиктом и отлучением, чтобы никто не смел избирать короля из другого колена (рода) во век» [2. P. 465–466];

3. Иерархизация статусов членов королевской семьи в соответствии с небесной иерархией, когда Пипин величается королем, его два сына – принцепсами, будучи помазанными во имя Святой Троицы; кроме этого, сыновья и жена были помазаны во имя Святого Духа.

Однако помимо основного содержания процитированного нами ранее, хотелось бы обратиться к преамбуле и окончанию данной

«Клаузулы», а именно к тому, что повествует переписчик: «Именно эта книжечка (книжица) была написана в драгоценном издании во славу Святых мучеников в год от воплощения господа 767 во времена счастливейшего и миролюбивейшего католического Пипина короля Франков и Патриция римлян… Вот по этой причине, ради Вашего Сиятельства побыстрее мы записали на самой последней страничке книжицы, чтобы можно было узнать потомкам в последующие времена на вечно для общего распространения» [2. P. 465–466]. Здесь мы можем наблюдать очень интересную для исследователя пометку переписчика, указывающую на следующее:

1. Клаузула была сохранена и записана в «книжечке (книжице) в драгоценном издании» из чего можно предположить, что данная книга была написана по заказу короля Пипина III. Нашу мысль подтверждают также и слова переписчика о том, что «ради Вашего Сиятельства побыстрее мы записали».

2. Вполне возможно предположить, что данная книга планировалась первоначально без «Клаузулы», на это нам указывает помета переписчика: «…побыстрее мы записали на самой последней страничке книжицы».

3. Важность данного события для правителя мы также можем отметить из пометы переписчика, а именно: «…чтобы можно было узнать потомкам в последующие времена на вечно для общего распространения».

Резюмируя все вышесказанное, можно предположить, что для Пипина повторное помазание имело такое огромное значение, что он распорядился включить сообщение об этом в подготавливаемую к «изданию» книжицу. Этим самым мы хотели обратить внимание на такую важную составляющую в церковно-государственных отношениях и в образе правителя в целом, как сакрализация власти и идеологическая ее составляющая.

Литература

1. *Мюссо-Гулар Рене*. Карл Великий / Пер. с фр. М.: Весь Мир, 2003. 176 с.

2. *Gregorii* episcopi Turonensis Historiarum libri X. Opera minora / [Par. W. Arndt et Br. Krusch] // MGH. Ser. Scriptores. T. I. P. II. Miracula et opera minora. Hanoverae, 1885.

3. *Pippinus* Brevis, 714 – 24 сентября 768, Сен-Дени – майордом франков 741–751 г., король франков с 751 г.

4. *Carolus* Magnus, 2 апреля 742/747 или 748 – 28 января 814, Ахен – король франков с 768 (в южной части с 771) г., король лангобардов с 774 г., герцог Баварии с 788 г., император Запада с 800 г. Старший сын Пипина Короткого и Бертрады Лаонской.

5. *Carloman*, 751 – 4 декабря 771 – король франков с 768 года. Был вторым сыном Пипина Короткого и Бертрады Лаонской, а также был младшим братом Карла Великого.

6. (*Стефан II (III) понтификат* 752–757 гг.).

7. (*Захарий понтификат* 741–752 гг.).

8. *Бертрада,* или Берта де Лаон по прозвищу Берта Большая нога, ок. 720 – 12 июля 783 – королева Франкского государства, дочь Хариберта де Лаон и мать Карла Великого и Карломана.

О.А. Жеравина

ФУНКЦИИ УНИВЕРСИТЕТСКИХ НОТАРИУСОВ И ИСПАНСКОЕ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВО XVI в.

Фигура нотариуса в испанском университете раннего нового времени была весьма заметной и значимой в составе членов университетского сообщества. Статус и функции университетского нотариуса определялись не только положениями, закрепленными в уставе академической корпорации, но и общими тенденциями в развитии испанского нотариата в целом.

В Испании институт нотариата формируется в XIII в. под влиянием юридической школы Болоньи и в результате развития собственного законодательного опыта, давшего, к примеру, собрание правовых норм, составленное в Кастилии в 1256–1263 гг. и получившее название «Семь партид», и ряд других документов средневекового права [1. С. 1027]. В этот период нотариус перестает быть простым писцом и превращается в служащего, назначаемого королем. Документы, составляемые им, отныне имеют статус официальных.

Королевская прерогатива в назначении нотариусов в Кастилии оспаривалась крупными сеньорами, как светскими, так и церковными. К XV в. король уже не отбирал и не назначал большую часть государственных служащих. Этим занимались городские советы, знать, церковные деятели, а также университеты, капитулы, военные и монашеские ордена. Королевские распоряжения, указы, инструкции, решения Кортесов мало отражались на практике кадровых вопросов в целом и в случае с нотариусами, в частности. Число последних чрезмерно росло, и в 1442 г. Кортесы постановили новые назначения осуществлять только в случае появления вакансий.

Исследователи отмечают явный упадок испанского нотариата в XV в. В основе этого лежал ряд причин, связанных как с социальной нестабильностью и слабостью королевской власти, так и дурной практикой испанской знати, превращавшей государственные долж-

ности в доходную аренду. При этом, по мнению А. Риеско Терреро, несправедливым было бы приписывать причины этой негативной ситуации, в которой оказался испанский нотариат XV в., лишь импульсивным вмешательствам королей и высшей знати. В этом упадке и неэффективности деятельности нотариусов, по убеждению испанского ученого, были повинны и местные власти, а также церковные капитулы, военные и монашеские ордена, университеты, старая знать и новые богачи и, наконец, сами писцы и нотариусы, озабоченные зачастую лишь извлечением из своих должностей выгоды для себя и своих близких [2. С. 194].

Нотариальный корпус этого периода отличал крайне низкий уровень познаний в области гуманитарных наук и права. Лишь очень немногие его представители имели какое-то университетское образование. Недостаток знаний компенсировался чтением литературы по общим проблемам юриспруденции, а также специальным вопросам ремесла нотариуса [3. С. 201]. При этом требования к знаниям, которые претендент на должность был обязан продемонстрировать, были весьма расплывчатыми. Как правило, проверялось чтение, письмо, ответы на определенные вопросы и составление какого-либо стереотипного документа.

Положение начинает меняться в период царствования католических королей (1480–1516). Католические короли, в частности Изабелла, в землях которой корпус нотариусов достиг наибольших пределов деградации, в начале своего правления в качестве испанских монархов, имея по сути децентрализованные правительства и законодательства главных королевств, объединенных испанской монархией, нуждались в эффективной деятельности нотариата. Отсюда проистекало их стремление наладить нормальное развитие этой службы, столь важной для управления как обширными территориями, так и своими подданными.

Указ Изабеллы 1503 г. устанавливал порядок функционирования института нотариусов, регламентируя его юридический статус и профессиональную практику. Никто не мог выступать в качестве официального нотариуса, не имея соответствующего титула, который можно было получить только по королевскому назначению, пройдя экзамен в Королевском Совете, три юриста которого ставили свою подпись на документе, подтверждающем законность полученного звания. Кроме этого, устанавливались различные классы нотариусов, согласно месту и сфере их деятельности. По указу 1503 г.

нотариус был обязан представлять и зачитывать полный текст документа заинтересованным сторонам и регистрировать подписанный ими документ. По сути, этот документ установил систему нотариальных документов, которая дошла до наших дней.

Университетские нотариусы в системе испанского нотариата XVI в. составляли, безусловно, весьма образованный корпус специалистов. Среди них встречались лица не только с университетским образованием, но и с учеными степенями. Обязанности и статус университетских нотариусов последовательно возрастают в уставах высшей школы, отражая при этом усложнение и рост документных потоков академической корпорации, а также развитие общественных потребностей и государственный интерес в целом.

Обратимся к нотариату крупнейшего в Испании Саламанкского университета. Устав, данный Саламанке папой Мартином V в 1422 г., хотя и скупо, но вполне отчетливо определял круг обязанностей нотариуса. Канцлер и другие официальные лица в присутствии нотариуса были обязаны давать клятву при вступлении в свою должность. Непременным было его присутствие при всяком вскрытии ларца с университетской казной. Лиценциаты канонического или гражданского права, а также медицины и теологии, планировавшие получить докторскую степень, должны были платить нотариусу 100 реалов. Лиценциат свободных искусств, готовившийся стать магистром, платил нотариусу 2 доблы (старинная испанская золотая монета) [4. С. 54].

Уставы середины XVI в. детализировали статус нотариуса и условия вознаграждения его труда. Так, в уставе Коваррубиуса 1561 г. в разделе «Университетские служащие» под номером первым рассматривается секретарь, «называемый также нотариусом или писцом». Среди всех служащих эта персона представлялась одной из самых важных в жизни и деятельности университетской корпорации. Секретарь (нотариус) был обязан присутствовать на всех академических актах; через его руки проходили все документы. Согласно уставу 1561 г., назначение на должность или отстранение от нее являлось прерогативой ученого совета университета. Здесь же указывалось, что секретарь может получать только предназначенные за его работу суммы. Никакие другие деньги – открыто или тайно – он не имел право получать. Нотариусу выплачивали в качестве жалованья 13,5 флоринов, в случае работы вне города (по поручению университета) он получал 6 реалов в день. На банкетах по случаю

получения степени лиценциата, доктора и магистра бакалавр платил секретарю полреала, получивший степень лиценциата – 20 мараведи, степень доктора или магистра – 1 реал. Получать сверх этого нотариусам запрещалось.

Отметим, что Суньига, автор устава 1594 г., заметно увеличив должностные обязанности секретаря (приносить книги на экзамен на лиценциатуру, ставить и убирать свечи), считал справедливым вознаграждать того каким-либо образом. Так, соискатели степени бакалавра платили нотариусу 1 реал, лиценциата – 2 реала, доктора или магистра – 3 реала. Помимо этого, удостоверение секретарем каждого прослушанного курса обходилось соискателям в 4 мараведи. При избрании профессоров на вакантные должности секретарь получал за каждую кафедру 12 реалов, с условием, что если возьмет сверх того, вчетверо большую сумму заплатит в качестве штрафа в пользу университетской больницы.

В обязанности нотариуса входило ведение книги бакалавриата, выдача документов тем студентам, которые намеревались прослушать курсы вне университета, внесение в реестр курсов и лекций, которые желал посетить и сдать студент. В уставе отмечалось, что в Актовом зале университета имеются ящики для хранения протоколов Ученого совета, книги бакалавриата, книги присуждения степеней и других документов, ключи от которых должен был иметь секретарь. Секретарю вменялось в обязанность вести опись всех книг и документов, с которыми он работал с тем, чтобы незамедлительно можно было находить необходимое. Он вел также соответствующие записи обо всех приобретениях университета для часовни, больницы, Коллегии Трилингве и т.д.

Устав 1594 г. запрещал секретарю участвовать в чтении лекций и конкурсах без особого на то разрешения со стороны ректора.

Согласно уставу, нотариус по окончании своей службы обязан был лично передавать все записи и все документы, с которыми он работал и за которые отвечал [4. С. 55–56].

Таким образом, статус и функции университетского нотариуса в Испании XVI в., согласно положениям, закрепленным университетскими уставами, являлись весьма важными, что отражало значимость документной составляющей жизни академической корпорации.

Литература

1. *Moneta R.A.* Historia y Organización del Notariado // Revista del Notariado. Buenos Aires, 1966 (Julio y Agosto). №. 688. P. 1015–1037.

2. *Riesco Terrero A*. El Notariado y los Reyes Catolicos: Estado de postracion de la institucion notarial castellana durante el siglo XV y principios del XVI // III Jornadas Científicas sobre Documentación de la Corona de Castilla (siglos XIII-XV). Madrid, 2004. P. 189–219.

3. *Extremera Extremera M.A*. La pluma y la vida: Escribanos, cultura escrita y sociedad en la Espana moderma (siglos XVI–XVIII) // Litterae. Cuadernos sobre Cultura Escrita. 2003–2004, № 3–4. P. 187–205.

4. *Alejo Montes F.J.* La reforma de la Universidad de Salamanca a finales del siglo XVI: Los Estatutos de 1594. Salamanca: Ediciones Universidad de Salamanca, 1990. 189 p.

О.В.Крупцева

СОБРАНИЕ МАЗАРИНАД В ТОМСКЕ

В Научной библиотеке ТГУ имеется небольшое собрание оригинальных документов, опубликованных во Франции в середине XVII в. Речь идёт о произведениях печати периода гражданской войны во Франции во время малолетства короля Людовика XIV, известной в истории под названием Фронда (1648–1653).

Борьба французского парламента и знати за устранение от власти первого министра Мазарини породила огромный поток сочинений сатирического характера, направленных против ненавистного итальянца. Первые памфлеты против Мазарини появились в октябре 1648 г. Позднее они получили название «мазаринад», а сам термин появился во Франции в марте 1651 г., когда была опубликована сатирическая поэма с таким названием. Автором её был один из идеологических противников Мазарини поэт Поль Скаррон. Всего за годы Фронды в Париже и провинциях было опубликовано более пяти тысяч мазаринад, что составляет от пяти до тридцати памфлетов за один день. Обилие памфлетной литературы было вызвано не столько накалом страстей и желанием изгнать первого министра из Франции, сколько сугубо экономическими причинами. Во время волнений в Париже, когда король, а вслед за ним и двор выехали за пределы столицы, уменьшилось количество заказов на изготовление книг. В то же время памфлеты, небольшие по объёму (4–8 страниц), легко было набрать, легко продать и получить прибыль в тот же день. В авторах, оставшихся без материальной поддержки богатых покровителей, недостатка не было.

Как указывают французские исследователи этого периода, точное число мазаринад не установлено до настоящего дня, поскольку до сих пор не выявлены все региональные издания. Среди памфлетной литературы того времени есть также небольшое число (прибли-

зительно 10%) произведений в поддержку политики Мазарини. В настоящее время термин «мазаринада» используется историками применительно ко всем публицистическим произведениям периода Фронды, вне зависимости от лица, за или против которого они были направлены. Сюда же относят весь корпус официальных документов правительства: ордонансы, постановления, эдикты.

Уже в XVII в. мазаринады стали предметом собирательства и коллекционирования. Многие государственные библиотеки во Франции и Западной Европе имеют в своих фондах мазаринады. Самым полным в мире собранием мазаринад в настоящее время располагает библиотека Мазарини (Франция, Париж). Здесь их насчитывается двенадцать с половиной тысяч единиц хранения, включая дублеты. Основа этого собрания была заложена в 1649 г., когда по распоряжению Мазарини его библиотекарь Габриэль Нодэ приобретал для него текущую публицистику. Тем не менее даже это собрание мазаринад не является абсолютно полным, так как в нём недостаёт некоторых изданий, напечатанных в провинции, в частности в Бордо.

В нашей стране мазаринады имеются во многих крупных книгохранилищах, больше всего их в Российской Национальной библиотеке (СПб.) и Российской Государственной библиотеке (Москва). Французский исследователь Г. Каррье оценивает общее количество мазаринад в нашей стране в 12,5 тыс. экземпляров (в том числе в библиотеке князей Залусских более девяти тысяч экземпляров).

Что касается томского собрания мазаринад, можно сообщить следующее. Документы, хранящиеся в фонде Научной библиотеки ТГУ, являются оригинальными изданиями XVII века. Они собраны в 12 искусственных сборников (конволютов). В печатном каталоге 1889 г. эти сборники фигурируют под заглавием “Histoire du temps, recueil de brochures et pamphlets politiques” («История времени, сборник политических брошюр и памфлетов»). Заглавие сформулировано каталогизаторами по первому документу L’Histoire du temps, ou le véritable récit de ce qui s’est passé dans le Parlement depuis le mois d’aoust 1647, jusques au mois de novembre 1648. и библиографической записи во владельческом алфавитном каталоге 1831 г. Остаётся добавить, что эти сборники попали в Томск в составе книжного собрания Г.А. Строганова (1770–1815). Своим «дешёвым» оформлением они несколько отличаются от основного массива «Строгановской» библиотеки: полукожаные переплёты, сторонки оклеены мраморной

бумагой. На корешках наклейки зелёного сафьяна с титулами (Recueil pour l'histoire du temps), номера томов и год издания оттиснуты «золотой» краской. На внутренней крышке каждого тома наклеен книжный знак библиотеки Строганова. Это так называемый «графский» экслибрис, который наклеивался поверх «баронского» печатного экслибриса, после того, как владелец, барон Г.А. Строганов был возведён в графское достоинство (август 1826 г.). Исходя из этого, можно сделать вывод, что все мазаринады приобретены Г.А. Строгановым в период с конца 1826 по 1830 г. Кто был первым владельцем памфлетов и составителем сборников, в настоящее время не установлено. Можно лишь с уверенностью утверждать, что Строганов не собирал памфлеты времён Фронды по одному, а сразу приобрёл их в готовых сборниках.

Всего в составе Строгановской книжной коллекции насчитывается 12 т. мазаринад, сформированных по тематико-хронологическому принципу, что в общей сложности составляет 718 единиц хранения. Томское собрание мазаринад включает по преимуществу издания 1649 г. Несколько документов не имеют титульного листа, скорее всего это издания 1649, так как включены в сборники с соответствующей маркировкой на корешках. Значительная доля мазаринад (более ста) не имеет места издания, равно как имени печатника, что является типичным признаком нелегального издания. Адресатами памфлетов в томском собрании являются, наряду с Мазарини, королева Анна Австрийская, герцог Франсуа де Бофор, Принц Конде, коадьютор Парижский Поль де Гонди и т.д. Многие памфлеты анонимны либо подписаны инициалами и вымышленными именами типа: Елизавета замарашка, Нищета, гонимая властями, Господин со Старого моста, Провинциал и т.д. Региональных изданий не выявлено, за исключением продукции королевской типографии в Сен-Жермен-ан-Ле, а также довольно многочисленных перепечаток сообщений о событиях в Бордо (напечатаны в Париже либо без указания места издания). Распределение по годам издания следующее: изданий 1648 – 1 ед.; изданий 1649 – 503 ед. (тт. 1–6, 10–12); изданий 1650 – 97 ед. (тт. 7–8); изданий 1651 – 32 ед. (т. 8); изданий 1652 – 77 ед. (т. 9).

Кроме памфлетов, песен и стихов, в состав конволютов вплетены в качестве иллюстраций гравированные плакаты семнадцатого века, выполненные в технике резцовой гравюры, с портретами наиболее видных участников Фронды. Всего их 13. Подчеркну, что в томском

собрании мазаринад речь идёт об оригинальных гравюрах XVII в., 8 из них имеют подпись: Moncornet excudit (выпустил Монкорне). Об этом мастере, работавшем в технике резцовой гравюры по меди, известно немного. Балтазар Монкорне (Baltazar Moncornet, 1600–1660) – фламандец по происхождению (предположительно), натурализовавшийся в Париже. Монкорне родился, когда во Франции ещё правил король Генрих IV, а умер за год до кончины Мазарини. Насчитывается около 140 работ с подписью Moncornet excudit. Он был не только гравёром, но и издателем и продавцом гравюр.

Вот перечень гравюр с подписью Балтазара Монкорне в томском собрании мазаринад: первый министр Мазарини, маршал Тюренн, герцог де Лонгвиль, Леопольд-Вильгельм эрцгерцог Австрийский, одиннадцатилетний Людовик XIV, королева Анна Австрийская, Сезар де Бурбон, герцог Вандомский (он сын короля Генриха IV и Габриэль д'Эстре, отец одного из вождей Фронды Франсуа де Бофора). Портреты других участников Фронды представлены гравюрами, изданными у Пьера Даре (Pierre Daret, 1610–1678): Поль де Гонди, коадьютор Парижский, президент Парламента Матье Моле, Принц Конде (Frosne, [Daret]), дядя короля Гастон Орлеанский (гравировал Буассовен). Плакаты изданы с королевской привилегией, легенда к портретам нейтральна по содержанию, чего нельзя сказать о тех статьях, иллюстрациями к которым они являются. В качестве примера позволим себе привести заглавие одного памфлета и небольшую выдержку из него: «Генеральная исповедь Жюля Мазарини во всех преступлениях им совершённых, против Папы и Христианских Принцев». Исповедь-памфлет анонимного автора написана от лица Мазарини, в которой он представлен как «обманщик, сластолюбец, предатель и вор». «Исповедуюсь в том, что грешил в помыслах, словах, делах – всегда, по обыкновению, по возможности. Против государства (разоряя), принцев (ложно обвиняя), магистрата (подстраивая ловушки наставнику короля), народа (завладевая его имуществом и вводя каждый день новые налоги)».

В настоящее время о томском собрании мазаринад известно лишь узкому кругу библиотекарей. Библиографическая запись в алфавитном каталоге библиотеки сформулирована так, что лишь косвенно (благодаря году издания) может навести исследователя на мысль о том, что речь идёт о документах периода Фронды. Та-

ким образом, для включения в научный оборот документов, связанных с одним из интереснейших периодов французской истории, необходимо подготовить роспись содержания конволютов, а затем сверить их с уже существующими каталогами мазаринад с целью выявления редких изданий. В дальнейшем необходимо позаботиться о том, как разумно увязать принцип доступности документа с принципом сохранности книжного памятника первой категории.

Примечания

Dictionnaire des littératures de la langue française. / J.-P. De Beaumarchais, D. Couty, A. Rey. Bordas, Paris, 1984. § Mazarinades. – Chambon, Ségoléne. Le fond de mazarinades de la bibliothèque Mazarine. // www.bibliotheque-mazarine.fr/mazarina – Moreau, Célestin. Introduction de la «Bibliographie des Mazarinades». Paris, 1850, vol. 1, p. I-XXIV. – Catalogue alphabétique de la bibliothèque de S.E. le comte G. Stroganoff : Manuscrit. Spb., 1831. P. 362. – Thieme-Becker. Allgemeine Lexikon d. bildenden Künstler v. Antique bis z. Gegenwart : (Nachdruck d. Originalenausgaben. Leipzig, 1931–32). Leipzig, 1992. T. 25. S. 57. – Малов, В.Н. Парламентская Фронда: Франция, 1643–1653. / В.Н. Малов. Ин-т всеобщ. Истории РАН. М.: Наука, 2009.

В.И. Постол

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ДИСКУРС

История есть политика прошлого,
а политика — история настоящего
Эдвард Фриман

Совсем недавно многие люди в нашей стране «вообще не понимали, когда им говорили – “гражданское общество”» [1]. И это не случайно. Не одно поколение российских граждан родилось и все еще остается в политической рефлексии *абсолютного государства* (тоталитарное государство – предельный случай абсолютного государства). Абсолютное государство стремилось *нейтрализовать* личность: «…вы не личность не потому, что вы… ничем не выдающийся человек, а вы не личность, потому что у нас уже *есть* одна личность» [2. С. 92–103]. Очевидно, что в этих условиях не могли возникнуть общественные институты, ограничивающие абсолютную власть. Сегодня долговременная тенденция иная: формирование гражданского общества становится необходимым условием построения правового государства. Тем не менее, несмотря на наличие

множества различных общественных объединений, гражданское общество все еще остается «одним из самых страшных дефицитов» (В.С. Библер). Задача науки – предпослать практическим шагам по построению гражданского общества «те знания, которые люди обычно не производят или не имеют в ежедневной практике» [3. С. 295]. В фокусе нашего внимания будут те значения концепта «гражданское общество», которые наиболее характерны для постсоветских артикуляционных практик. Аналитической конструкцией послужит постструктуралистская теория дискурса Эрнесто Лакло и Шанталь Муфф, *естественными* материалами – академические тексты.

Отправной точкой дискурс-анализа является утверждение о том, что «мы получаем доступ к реальности посредством языка. С помощью языка мы создаем репрезентации реальности, которые не просто отражают то, что в ней есть, но и конструируют ее» [4. С. 29]. Поскольку идеальные модели строятся не только как *отражение* мира, но и как его *продолжение* (дополнение) [5], прежде всего, мы обратимся к тем теоретическим конструкциям, в которых *элементы* уже превратились в *моменты*, т.е. достигли *точки кристаллизации* внутри искомого дискурса: «Гражданское общество является сочетанием институтов, организаций и индивидуальностей и находится между семьей, государством и рынком; члены гражданского общества свободно объединяются на основании общих интересов» (Хельмут К. Ахиер и Лиза Карлсон) [6]; Гражданское общество – это «сеть непринудительных взаимоотношений и институтов вне непосредственного контроля (руководства, управления) государства, которые позволяют частным лицам проводить и организовывать свою деятельность» (Джон Грэй и Чарльз Тэйлор) [7]. Таким образом, в конвенциональных определениях гражданское общество предстает как «третья сила», взаимодействующая с государством, с одной стороны, и экономикой и частной сферой, с другой стороны. «Трехчастная модель» широко применяется и при анализе российских реалий: в фокусе внимания исследователей – исключительно *внегосударственные* и *непредпринимательские* отношения и структуры [8. С. 14–15].

В качестве *ортодокса* гражданского общества обычно рассматривается следующая цепь: «общественные организации = гражданское общество = демократия». Причем гражданское общество «моделируется как универсальный пакет, который как само собой разу-

меющееся и без видимых проблем переносится с одного места на другое в стиле *безразмерной одежды*» [9]. Так, применительно к императорской России формирование гражданского общества соотносится и с последней четвертью XVIII в. (Б.А. Миронов), и с периодом «великих реформ» (Дж. Брэдли), и с началом XX в. (И.С. Розенталь). Понятно, что исторический дискурс по своей структуре «представляет собой прежде всего идеологическую, точнее воображаемую конструкцию… » [10]. Изменение горизонта знаний влечет за собой и изменение масштаба времени, однако по меньшей мере некорректно рассматривать гражданское общество «как внеисторическое, универсальное пространство, никак не отмеченное социетальными отношениями власти» [9].

Следует сказать, что указанная выше трехчастная модель отражает исторический опыт Запада и в наибольшей степени соответствует современной – демократической версии правового государства (а не его более ранним – либеральному и социальному этапам) [11. С. 110]. В классический период многие либералы были убеждены в том, что «институциональные и процедурные механизмы, такие как разделение властей, двухпалатный парламент и федерализм, послужат блокированию потенциальных угнетателей». Но сегодня пришло понимание того, что «здоровье и стабильность современной демократии зависят не только от справедливости ее базовых институтов, но также от их качества и отношения к ним граждан…» [12. С. 362, 363]. Акцент уже делается на ответственном гражданстве, формировании конкретных видов гражданских добродетелей: «*общих* добродетелей – мужества, законопослушности, лояльности; *социальных* добродетелей – независимости, открытости ума; *экономических* добродетелей – трудовой этики, способности откладывать на будущее удовольствия, адаптируемости к экономическим и технологическим изменениям; *политических* добродетелей – способности распознавать и уважать права других… способности оценивать качество работы властей, готовности участвовать в публичном дискурсе» [12. С. 368]. Не приходится удивляться, что между современной теорией гражданского общества и российской действительностью «пропасть все более увеличивается, и их все труднее соотнести друг с другом» [9]. Следствием *заблуждения ошибочно перенесенной конкретности* (Сяо Гунцинь) [13. С. 102] стало появление негативных оценок: «в России пока не существует развитого автономного от государства

гражданского общества» [14. С. 4]; «институты гражданского общества в России только формируются» [15]; утверждается даже, что место гражданского общества уже занято, и занято оно «антигражданским обществом» [16].

Нельзя не учитывать, что ведущие специалисты в развитых странах «сами не знают о том, как эти страны решали эти проблемы, потому что эти проблемы решались давно. Не этими поколениями» (гипотеза Э. де Сото) [17. С. 123]. В связи с этим напомним, что на этапе либерального конституционализма гражданское общество воспринималось как общество буржуазное «bürgerliche Gesellschaft» (Гегель), хотя нередко оно трактуется и как «societas civilis» – «гражданское (а не буржуазное!) общество» [14]. Не будем оспаривать данную лексему, однако подчеркнем, что структуру гражданского общества составляют, прежде всего, отношения собственности: «Частная собственность – краеугольный камень гражданского общества, вокруг него аккумулируются такие институты, как предпринимательство, наука, культура, сфера образования, семья» [18]. Решающую роль в строительстве гражданского общества играет экономический капитал: именно общества, «структурированные преимущественно этой формой капитала, признают образование абстрактных категорий (граждане) и безличных процедур (власть закона)… » [19]. Как свидетельствует исторический опыт, «в отсутствие прав собственности все остальные права не значат ничего, или почти ничего» [20. С 20].

В политике, как известно, нужно делать не только правильные шаги, но и в правильной последовательности. Социально-экономическая система страны может быть устойчивой лишь в том случае, если «пирамида власти соответствует пирамиде собственности». В силу этого опережающая демократизация (приватизация) пирамиды собственности должна предшествовать демократизации власти. Причем речь идет не о механической раздаче собственности гражданам страны, а ее передаче в руки людей, прошедших специальную подготовку для управления собственностью. Тем более что технологии демократизации общества через приватизацию собственности «вполне стандартны и однотипны, независимо от менталитета нации, исторического опыта и структуры хозяйства стран» [21]. Таким образом, формирование гражданского общества зависит не столько от инструментов народовластия, сколько от количества эффективных собственников, контролирующих основные ресурсы страны.

Следуя цепи «общественные организации – гражданское общество – демократия», мы начали строить гражданское общество в обратной последовательности: «сначала мебель, потом крыша и только потом стены» (Э. де Сото). Совсем иной эффект, на наш взгляд, можно было бы ожидать от другой, синергетической триады: *эффективный собственник – гражданское общество – правовое государство.*

Литература

1. *Декларация* Медведева. Год 2009 [Электронный ресурс]. URL: http://www. flb.ru/ info/ 45601 .html

2. *Пятигорский А*. Что такое политическая философия: размышления и соображения. Цикл лекций. М.: Европа, 2007. 152 с.

4. *Марианне В. Йоргенсен, Луиза Дж. Филлипс*. Дискурс-анализ. Теория и метод / Пер. с англ. 2-е изд., испр. Х.: Гуманитарный центр, 2008. 352 с.

5. *Мышление* и язык как рекуррентные модели Мира [Электронный ресурс]. URL: http:// kureda.narod.ru/docs/pm.htm

6. *Петренко Е.С., Градосельская Г.В.* Добровольные объединения в условиях атомизации [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/scenario/2008-07-22/11_society.html

7. *Наука,* патриотизм и гражданское общество [Электронный ресурс]. URL: http://www.courier-edu.ru/pril/posobie/scisoc.htm

8. *Гражданское* общество современной России. Социологические зарисовки с натуры. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2008. 392 с.

9. *Салменниеми Суви*. Теория гражданского общества и постсоциализм [Электронный ресурс]. URL: http://ecsocman.hse.ru/text/27591238/

10. *Барт Р.* Дискурс истории [Электронный ресурс]. URL: http: //www.ibif.nm.ru/z0000634/ index.shtml.htm

11. *Валадес Д.* Язык права и право языка. М.: Идея-Пресс, 2008. 160 с.

12. *Кимлика Уилл*. Современная политическая философия: введение [Текст] / Пер. с англ. С. Моисеева. М.: Изд. Дом ГУ-ВШЭ, 2010. 592 с.

13. *Китай*: угрозы, риски, вызовы развитию. М.: Моск. Центр Карнеги, 2005. 647 с.

14. Кирик В.А. Гражданское общество и государство: социально-конструктивистский анализ процессов взаимодействия социальных структур и институтов: Автореф. дис. … канд. социол. наук. Ростов н/Д, 2009. 31 с.

15. *Скобелина Н. А.* Гражданское общество в России: проблемы институционализации (региональный аспект) [Электронный ресурс]. URL: http://www. politex.info/ content/view/ 118/30/

16. *Мотрошилова Н.В.* О современном понятии гражданского общества [Электронный ресурс]. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content &task=view&id=41

17. *Аузан А.А.* Три публичные лекции о гражданском обществе. М.: ОГИ, 2006. 288 с.

18. *Гражданское* общество [Электронный ресурс]. URL: http: //www.studylaw.narod.ru/tgp1 /r3/tgp13103.htm

19. *Урбан М*. Формы гражданского общества: Политика и общественные отношения в России // Журнал «Пушкин». 2009. № 3. С. 53 – 56.

20. *Бетелл Т*. Собственность и процветание / Т. Бетелл; Пер. с англ. Б. Пискера. М.: ИРИСЭН, 2008. 480 с.

21. *Тихомиров С.Г.* Бинарная экспансия. Метод создания и консервирования социального хаоса. [Электронный ресурс]. URL: http:// perevodika.ru/ articles/ 19089.html/

Н.М. Дмитриенко

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ Г.Н. ПОТАНИНА КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ СИБИРСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ XVIII в.

В последние 10–15 лет одним из самых интересных и плодотворно развивающихся направлений исторического поиска является история повседневности, но чаще всего она проецируется на события конца XIX–XX в. Что же касается более отдаленных времен, то они в ракурсе истории повседневности изучаются гораздо реже. Думается, что одна из причин невнимания исследователей заключается в недостатке источников. К вопросу о расширении круга источников по истории сибирской повседневности и обращено данное сообщение.

Речь о том, что в середине XIX в. усилиями Г.Н. Потанина был собран и опубликован большой массив архивных и устных источников, которые, наряду с другими, содержат сведения о быте и культуре сибиряков середины XVIII в. Материалы для этой публикации Г.Н. Потанин начал собирать в конце 1850-х гг. в Омске и продолжал затем в Томске. Арест в мае 1865 г. и тюремное заключение по обвинению в сибирском сепаратизме прервали работу Г.Н. Потанина, но как только представилась возможность, он вновь обратился к архивным занятиям. При содействии С.С. Шашкова, находившегося в одной тюремной камере с Г.Н. Потаниным, была подготовлена подборка документов, относившихся «до внутренней истории Сибири», и отослана в Москву, редактору журнала «Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете» О.М. Бодянскому [1. С. 214]. Материалы были получены в июне 1866 г. [2. С. 209], и практически сразу в 4-й книжке «Чтений…» за октябрь–декабрь того же года началась их публикация, продолженная в 1867 г. [3, 4, 5]. Вслед за тем потанинские документы вышли отдельным изданием.

Документальное собрание включает свыше 300 документов из фондов канцелярии Сибирского казачьего войска, Томской губернской казенной палаты, а также из архива томского Алексеевского мужского монастыря, переданные публикатору его сокамерником в Омской тюрьме, томским историком Д.Л. Кузнецовым. В большинстве своем это были подлинные документы, частью данные в изложении или пересказе. Все они ныне утрачены, и их информация сохранилась только в потанинской публикации.

Наряду с информацией о распространении русского влияния на киргиз-кайсаков (казахов) и многие сибирские народы, о направлениях, путях и результатах восточной политики Российского государства в 1730–1760-х гг. документальная публикация освещает события и явления, которые современные исследователи относят к проблематике повседневности [6. С. 4–5]. Прежде всего, потанинская подборка содержит сведения о среде обитания сибиряков, о том, как осваивались просторы Западной Сибири и сибирско-казахского порубежья, прокладывались дороги и тропы, строились укрепления. Так, в «Письме», отправленном в 1760 г. ялуторовским управителем Бокиным командующему войсками Сибирской военной линии Х.Т. Киндерману, рассказано обо всех дорогах и тропах в Ялуторовском дистрикте и можно ли по тем дорогам проехать на телеге или только верхом, указаны расстояния между населенными пунктами («жилом»), сообщается об озерах и о том, в каких из них «вода добрая и в пищу годная» [4. С. 211–213].

Подробно описаны алтайские территории, которые по указанию властей целенаправленно заселялись русскими крестьянами и казаками. Приведена, к примеру, «Роспись», составленная прапорщиком Старцевым в 1748 г., в которой перечислены все пригодные для заселения места вдоль рек Алей, Локтевка, Уба. В ней обозначены территории, пригодные для заселения, указано, есть ли на них пашенные места и покосы и о том, какая рыба водится в реках и какие звери в лесах [5. С. 270–274].

В опубликованных Г.Н. Потаниным документах сообщаются сведения о занятиях сибиряков охотой, земледелием, показаны и посевные культуры, и урожаи, и случаи недорода в разных местах Сибири. Особенно подробно сказано о болезнях и падеже скота (по годам и населенным пунктам).

Много и обстоятельно говорится о торговле, названы товары, ввозившиеся в Сибирь из среднеазиатских и джунгарских земель: еркецкие товары, железные изделия, скот. Рассказывается о стремлении джунгарских купцов беспошлинно торговать в сибирских крепостях и городах, о препятствиях, какие встречали сибирские купцы в Джунгарии, об организация таможенного досмотра в Сибири.

В документальной публикации Г.Н. Потанина содержатся сведения об образе жизни сибиряков различных сословий, о продуктах питания и напитках, потребляемых сибиряками, о ценах на них. Есть

сообщения о болезнях и способах их лечения, например о том, что в 1748 г. для лечения в пограничных крепостях от «ветряной болезни» закупили табак и нашатырь [4. С. 137].

Документы освещают взаимоотношения сибиряков друг с другом, злоупотребления гражданских и военных чинов по отношению к сибирским горожанам, крестьянам, к так называемым инородцам. Сообщается и об условиях проживания на порубежных сибирско-казахских и сибирско-джунгарских территориях, когда киргиз-кайсаки (казахи), калмыки и урянхайцы (джунгарские вассалы) нападали на русских крестьян-земледельцев, на работников Колывано-Воскресенских заводов, брали их в «полон», грабили и убивали, жгли их дома и церкви [3. С.71–72, 80–81, 85, 120–126]. Например, 13 июля 1756 г. урянхайцы во главе со старшиной Долдоем напали на крестьян под Чагырской крепостью на Алтае, одного мужика убили, а «бабу и девку» увезли с собой [3. С. 113–114].

Не отставали и русские, о чем гласит прошение алтайского зайсана Боохола, которое он подал в 1757 г. на имя полковника де Гарриги с жалобой на то, что русские военные не раз забирали у его народа коней, коров, пушнину, железные котлы, уводили подростков, чтобы превратить их в холопов [3. С. 98–100]. Приводятся факты о том, как русские казаки грабили и русских поселенцев: в 1758 г. казаки яицкой команды, проходя мимо Ачаирского форпоста, вытаскали с поля весь горох и репу, копьями закололи борова и увезли с собой [3. С. 51].

Немало страниц в потанинской публикации отведено религиозным верованиям сибиряков, деятельности Православной церкви, старообрядчеству. Детально описана жизнь томских монастырей – мужского Алексеевского и девичьего Христорождественского, а также некоторых сельских и городских церквей [5. С. 295–299, 300–302, 309–310]. Рассказано о сибиряках, которые уходили в глухие алтайские места, в кузнецкие черневые леса, жили в укромных избушках, молились «двоеперстно», пока их не отыскивали военные команды и не подвергали наказанию плетьми. Приведены описания самосожжения старообрядцев [4. С. 226–229; 5. С.231–232]. Отмечены случаи перехода православных русских в мусульманскую веру и массовый переход барабинских татар-шаманистов в мусульманство.

Едва ли не первым в русской истории Г.Н. Потанин опубликовал документы о положении русских женщин на колонизуемой окраине России. С одной стороны, как показал публикатор, именно в расчете

на женщин везли в Сибирь из Бухары и Джунгарии самые разнообразные ткани – китайский шелк и бархат, голь терновасильковую, зендень, шанские хамы, а также шелковые сарафаны, золотые ленты с китайским жемчугом, голевые шелковые чепцы с золотыми прозументами. И тут же немало сообщений о том, как русских женщин захватывали «в полон», выдавали замуж против их воли, передавали от одного мужчины другому [5. С. 237–238]. В потанинских документах приводятся факты об отношениях в семьях, когда мужчина при живой жене женился вновь или же замужнюю («живомужную») женщину венчали против ее воли с другим мужчиной. При этом, когда выяснилась незаконность венчания солдата Замятнина на девке Марье Валгуховой, то ее назвали «блудницей» и посадили «под караул», а с солдата лишь взяли подписку о том, что он будет «с первозаконной женой жить по-прежнему» [5. С. 311–312].

Важнейшей чертой документальной публикации выступает добросовестность и заинтересованность составителя в фиксации самых мелких – вплоть до полушки – цен на жизненные припасы, в выписках самых незначительных утрат имущества, перечисленных в документах, в выявлении бесправности и казахов, и русских казаков, и сибирских кочевников, и джунгаров перед захватчиками, грабителями, государственными служащими. При этом Г.Н. Потанин не становился ни на чью сторону, но замечал каждого отдельного человека, обязательно указывал его имя. Интересно, что в одном из документов он обнаружил и опубликовал сведения о своём прадеде, тарском разночинце Иване Потанине, собрал множество свидетельств о станице Ямышевской, месте своего рождения, а также о Томске.

Этот заинтересованный и, можно сказать, любящий взгляд Г.Н. Потанина на собранные им документы и заключённую в них разнообразную информацию о повседневности определяет их непреходящее историческое значение и научную значимость.

Литература

1. *Потанин Г.Н.* Воспоминания // Литературное наследство Сибири. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1983. Т.6. С.22–333.

2. *Протокол* заседания Императорского общества истории и древностей российских от 15 октября 1866 г. // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. М., 1967. Кн.4, пагинация 5. С.208–210.

3. *Материалы* для истории Сибири / Сообщил Г.Н. Потанин // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. Повременное издание / Под ред. О.М. Бодянского. М., 1866. Кн.4, пагинация 4. С.1–128.

4. *Материалы* для истории Сибири / Сообщил Г.Н. Потанин // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. Повременное издание / Под ред. О.М. Бодянского. М., 1867. Кн.1, пагинация 2. С.129–230.

5. *Материалы* для истории Сибири / Сообщил Г.Н. Потанин // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. Повременное издание / Под ред. О.М. Бодянского. М., 1867. Кн.2, пагинация 2. С.231–324.

6. *Старцев А.В.* Теория повседневности // Города Сибири XVII – начала XX в. Вып.2: История повседневности. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004. С.3–20.

С.А. Шпагин

НЕИЗДАННЫЕ ДОКУМЕНТЫ ИЗ ФОНДА Т.Н. ГРАНОВСКОГО

Специфика работы историка с архивными фондами определяется постановкой цели и задач исследования. Так, анализ источников, посвященных жизни, деятельности и взглядам той или иной исторической личности, обусловливает преимущественный интерес к тем единицам хранения, которые входят в архивный фонд самого изучаемого персонажа и тех людей, кто были непосредственно связаны с ним. Однако интересные материалы могут быть обнаружены и там, где их, казалось бы, трудно ожидать, в том числе в фондах тех деятелей отечественной истории, которые считаются политическими противниками или представителями противоположных идейно-теоретических позиций.

Возможно, именно этим обстоятельством объясняется невнимание исследователей к неопубликованной до настоящего времени части фондов ряда деятелей русской общественной мысли. Практически все они содержат богатое эпистолярное наследие, включающее в себя как собственные послания фондообразователей, так и письма, адресованные им. И если первые неоднократно становились предметом тщательного изучения, то на вторые внимание специалистов обращается значительно реже.

Примером тому можно считать фонд известного русского историка XIX в., профессора Московского университета и лидера московского кружка западников Т.Н. Грановского, хранящийся в Отделе письменных источников Государственного исторического музея в г. Москве (ОПИ ГИМ). Этот фонд невелик: основной массив документов Грановского отложился в других архивохранилищах. Более того, все известные письма самого профессора и многих его адресатов были изданы еще в дореволюционный период [1]. Тем интерес-

нее обнаружить в этом фонде, например, письмо Грановскому бывшего министра народного просвещения графа С.С. Уварова, датированное 2 января 1850 г. Краткость этого документа позволяет привести его полностью.

«Милостивый государь, Тимофей Николаевич!

С особенным удовольствием получил я ваше обязательное письмо от 21 декабря с приложением исследования об аббате Сугерии. Предмет обильный, может быть не совсем близкий к Вашим слушателям, но который во всяком случае составляет прекрасную монографию. Если мое управление Министерством не имело бы других результатов, то возведение Вас на кафедру и некоторых других современников Ваших считал бы я себе за немаловажную услугу. Бодрствуйте духом и продолжайте на пользу общую Ваши полезные труды. Мое здоровье еще очень слабое, лето я думаю провести в Поречье, где мне приятно будет Вас по-старому принять и возобновить Вам уверение в моем совершенном почтении.

Граф Уваров» [2. Л. 101–101об.]

Примечателен сам факт личной переписки этих двух деятелей, из которых автор традиционно считается не только представителем власти, но и идеологом николаевского самодержавия, а адресат – представителем той самой оппозиционной общественности, которая являлась объектом гнета и репрессий царского режима. Если Уваров заслуженно оценивается как один из теоретиков «правительственного просвещения», видевший в ученых и преподавателях не более чем «достойные орудия правительства» [3. С. 268], то Грановский сам был живым примером интеллектуальной свободы. Тем не менее при всей несхожести политических взглядов эти выдающиеся люди своего времени находили точки соприкосновения.

Из содержания документа следует, что Грановский после защиты в 1849 г. своей докторской диссертации «Аббат Сугерий» отослал её экземпляр министру. Точнее, отставному министру: в том же году Уваров из-за невозможности проводить свою прежнюю образовательную политику в условиях нарастания реакции подал в отставку. Таким образом, этот жест Грановского – не только знак уважения чиновнику, способствовавшему его приходу в университет, но и в какой-то степени выражение моральной поддержки опальному министру. А готовность последнего «по-старому принять» профессора у себя в имении служит подтверждением воспоминаний Б.Н. Чичерина о том, как осенью 1848 г. Уваров приглашал к себе в Поречье

«несколько профессоров Московского университета, между прочим Грановского, и… просил их читать лекции в его маленьком обществе» [4. С. 25]. Наконец, обращает на себя внимание та высокая оценка деятельности лидера западников в Московском университете, которую дает в письме Уваров.

Не менее интересно и следующее письмо из того же дела, адресованное Т.Н. Грановскому. Его автор – князь В.А. Черкасский, в будущем видный общественный деятель, близкий к славянофилам, активный участник подготовки отмены крепостного права и реформ в Царстве Польском. А в 1846 г., когда было написано письмо, Черкасский – недавний выпускник Московского университета, занимающийся освобождением своих крестьян за выкуп и подготовкой диссертации по истории правовых учреждений в России. Однако в процессе этой работы он пришел к выводам, явно противоречившим тому, о чем заявляли в 1840-х гг. славянофилы или «славяне», как именует их князь.

Дело в том, что славянофилы, особенно А.С. Хомяков, были убеждены в том, что в допетровской Руси существовал собственный аналог суда присяжных [5. С. 42]. В качестве подтверждения они указывали на упоминания в источниках о целовальниках: якобы эти выборные должностные лица целовали крест, обещая судить по совести. Черкасский же прочитал источники совершенно иначе и об этом откровенно написал своему учителю Грановскому: «Предмет моей диссертации, признаюсь, меня сильно заинтересовал, тем более, что мне, кажется, придется сильно рассердить славян. Я нарочно списался с Боткиным и по его указанию выписал довольно много славянских источников, из коих часть уже получил, и представьте мое восхищение – чем больше читаю, тем более все выходит и легко славянам наперекор. Поэтому я намерен в диссертации задеть попространнее вопрос о присяжных у всего славянского племени вообще. У нас в России, сколько я уверился, целовальники никогда не были ни что иное, как только сборщики податей, – и ни под этим, ни под другим именем не найдёте вы в нашей истории суда присяжных» [2. Л. 102–102об.].

Упоминания о разногласиях между ведущими славянофилами и В.А. Черкасским в литературе уже встречались. Еще К.С. Аксаков в 1859 г. называл предложения Черкасского об административном регулировании общины душегубством и открыто заявлял князю: «То-то и дело, что русский-то Вы далеко не полный, что надышались Вы

с детства французским воздухом и вообще иностранным… Пока Вы на этой дороге, между нами война решительная и беспощадная» [6. С. 123]. Чтобы правильно понять значение этой фразы, надо знать, что на языке горячего патриота Аксакова «Запад», «иностранный» и тем более «французский» – почти ругательства. Другой известный деятель славянофильства А.И. Кошелев и вовсе считал, что Черкасский никогда не был славянофилом и расходился с ними «в самых существенных убеждениях»: в отношении к православной церкви, общине и народу [7. С. 96].

Однако все это – мнения, исходящие от славянофилов, но не от самого В.А. Черкасского. Впрочем, объективные основания для таких выводов, несомненно, были. Современные исследователи указывали уже на тот факт, что «между В.А. Черкасским и остальными славянофилами существовали значительные разногласия по многим вопросам»: здесь и явное отстаивание сословных интересов дворянства, и выступления против «фетишизма» общинного быта [8. С. 62]. Но эти разногласия касались только общественно-политической программы и не затрагивали, по крайней мере явно, иных аспектов славянофильской доктрины. Наконец, оставался открытым вопрос о том, насколько субъективно осознанной была позиция Черкасского в этих спорах. Все это позволяло – хотя и с оговорками – зачислять князя в славянофильский кружок.

Процитированное выше письмо В.А. Черкасского позволяет дать на эти вопросы более определенный ответ. Из содержания документа со всей очевидностью следует, что противоречия во взглядах между славянофилами и В.А. Черкасским касались не только общественно-политических, но и исторических представлений. В частности, в вопросе о суде присяжных на Руси князь Черкасский занимал более реалистическую и научно-достоверную позицию. Причем занимал вполне сознательно, солидаризуясь в ней с западниками. Не случайно он писал о своих выводах именно Грановскому: как известно, первая диссертация этого историка «Волин, Йомсбург и Винета» тоже была посвящена развенчанию славянофильской легенды.

Таким образом, есть все основания полагать, что В.А. Черкасский не считал себя славянофилом, по крайней мере в 1840-х гг. Его позднейшее сближение со славянофильским кружком объясняется, по-видимому, тем интересом, который князь проявлял к решению крестьянского вопроса. Возможно, свою роль сыграла и дезинтегра-

ция в 1850-х гг. московского кружка западников, а также смерть в 1855 г. его лидера Т.Н. Грановского, на которого ориентировался в своих взглядах В.А. Черкасский.

Литература

1. *Т.Н. Грановский* и его переписка. М.: Б.и., 1897. Т.1–2.
2. *ОПИ ГИМ*. Ф.345. Т.Н. Грановский. Ед. хр. 5.
3. *Койре А.* Философия и национальная проблема в России начала XIX в. М.: МОДЕСТ КОЛЕРОВ, 2003. 304 с.
4. *Русское* общество 40–50-х годов XIX в.: люди и идеи. Часть II: Воспоминания Б.Н. Чичерина. М.: Изд-во МГУ, 1991. 254 с.
5. *Хомяков А.С.* О старом и новом. – М.: Современник, 1988. 462 с.
6. *Трубецкая О.Н.* Материалы для биографии князя В.А. Черкасского. Т.1, кн.2. М., 1904. 134 с.
7. *Русское* общество 40–50-х годов XIX в.: люди и идеи. Часть I: Записки А.И. Кошелева. М.: Изд-во МГУ, 1991. 237 с.
8. *Кириченко О.А.* Документы личных фондов об исторических взглядах славянофилов // Советские архивы. М.; 1989. № 1. С. 60–64.

Г.С. Криницкая

ДОКУМЕНТ КАК ИСТОЧНИК ПО ПРОБЛЕМЕ ПРОИСХОЖДЕНИЯ НАЗВАНИЯ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА В КОНЦЕПЦИИ Б.Н. ЧИЧЕРИНА

Вопрос о происхождении названия Русского государства наряду с его самоценным научным значением актуален сегодня и с политической точки зрения, поскольку затрагивает интересы государствообразующего народа России, что в условиях продолжающейся «перестройки» и модернизации всего общественного организма страны усиливает потребность его скорейшего решения. Однако, став одной из центральных проблем отечественной истории ещё в середине XIX в. и породив острейшую дискуссию в исторической литературе, данный вопрос так и не нашел ответа в прошедших столетиях, как нет его и сегодня [1. С. 17–29]. Отсюда важнейшее значение приобретает источниковая база, основываясь на которой исследователь выстраивает свою концепцию русской истории, выделяя при этом проблему происхождения этнонима «Русь».

Для подавляющего большинства историков наиболее репрезентативным источником по данной теме продолжает оставаться «Повесть временных лет» Нестора. При этом одни полагают, что название «Русь» идет от наименования славянского племенного союза

«Россы», проживавшего на реке Рось (приток Днепра). Другие историки утверждают, что этноним «Русь» ведет происхождение от славян южного побережья Балтии – острова Рюген. Третьи говорят о существовании в XIX в. «Русского каганата», занимавшего земли между Доном и Днепром, в основании которого лежал Антский союз, образованный славянами и скифосарматами. Поэтому этноним «Русь» – ославяненный первоначально неславянский этноним. Таким образом, авторы перечисленных версий по вопросу происхождения Русского государства сходятся на славянском происхождении этнонима «Русь».

Но наряду со славянской версией в отечественной историографии существует и так называемая «норманнская теория» образования Русского государства и данного этнонима. Одним из создателей норманнской теории является выдающейся русский мыслитель рубежа XIX–XX вв. Б.Н. Чичерин.

Как и все историки второй половины XIX в., Чичерин провёл собственный «розыск» по русской истории, начав «с варяжского вопроса». Опираясь, главным образом, на «Лаврентьевский список», «Софийский временник» и «Никоновскую летопись», Чичерин пришел к выводу, что в призвании варягов участвовали новгородские славяне, кривичи, чудь, а по «Никоновской летописи» – мери. Призвание варягов он объяснял невозможностью наших предков самостоятельно справиться с внутренними междоусобицами, возникавшими в условиях разрушения родового быта славянских племен.

Вскоре после призвания, писал он, Рюрик значительно расширил свои владения, а Олег, покинув Новгород, отправился на Юг, покоряя по пути славянские племена. Почувствовав, что призванные ими «посредники» становятся «властителями», а после истребления многих «храбрых мужей города», которых они оскорбили определением «рабы», славянские племена неоднократно восставали против варягов, но безуспешно. Дело «прилучения» славян завершил князь Владимир, который, боясь замыслов Ярополка, бежал за море, привел с собой новые варяжские дружины и вновь покорил всю славянскую землю, на которую по имени одного из варяжских племен (Руссы) распространилось название «Русь».

Как видим, с точки зрения Чичерина, название «Русь» чисто варяжского происхождения. Достаточным основанием для данного вывода он считал, во-первых, указания летописца «От их прозвася Руская земля…прежде бьеща Словени» [2. С. 9]. Но если это так,

приходил к выводу Чичерин, то Русская земля может значить либо земля, населенная Русью, либо земля, принадлежащая Руси. Учитывая, что восточнославянские племена не имели к приходу варягов даже оседлости, «…мы должны признать, что русскою землёю называлась земля, принадлежавшая русским князьям… Русская земля называлась «отчиною» князя, – выражение, которое в древней России означало собственность» [3. С. 67].

Другим свидетельством варяжского происхождения названия Руси, по его мнению, является решение Любечского съезда 1096 года, на котором съехавшиеся князья говорили, что они «блюдут» русские (т.е. свои) земли и каждый держит свою вотчину. Таким образом, само слово «Русская земля» в IX в. означало владение пришлого варяжского племени руссов и употреблялось в весьма ограниченном смысле: если при первом призвании князей (862 г.) оно означало Новгородскую область, то с переходом варяжской дружины на юг этим именем стала называться земля Киевская, так что Русская земля противополагалась земле Смоленской, Суздальской, Новгородской, пока, наконец, с образованием единого государства это название не распространилось на всю страну, заключал Чичерин [3. С. 285].

Сравнивая документальную базу славянской и норманнской версии происхождения названия Русского государства, мы приходим к следующему выводу: если славянская версия строится главным образом на топонимике и лингвистической аргументации, то норманнская версия, как она представлена в концепции Б.Н. Чичерина, – на историко-правовой базе, что делает её более достоверной и убедительной.

В пользу норманнской теории, на наш взгляд, свидетельствует менталитет и православно-ведическая культура восточнославянского народа: славяне-русичи чтили духовную и физическую свободу человека, отрицали все виды насилия и не признавали рабства; идеалом общественного устройства они считали народовластие (вече); характерными чертами русичей являлись открытость, умеренность, необычайное гостеприимство, веселый нрав и миролюбие, а взаимоотношения в общине строились (в условиях отсутствия частной собственности) на трудолюбии, добре и взаимопомощи («помочи»).

Нетрудно предположить, что народ, строй и уклад жизни которого строился на столь высоконравственных принципах, стал легкой добычей варягов-норманнов, на родине которых уже господствовали

частная собственность, формирующая у человека жажду наживы, успех любой ценой, властолюбие, и порожденное этим стремление к внешней агрессии.

Таким образом, документальная база, привлеченная Б.Н. Чичериным к обоснованию версии происхождения названия Русского государства, представляется вполне репрезентабельной, а современная геополитическая ситуация настоятельно требует от русского народа помнить аксиому Александра III: «У России есть только два союзника: русская армия и флот».

Литература

1. *Валк С.Н.* Избранные труды по историографии и источниковедению. СПб., 2000.
2. *Полное* собрание летописей. Т. 1 .
3. *Чичерин Б.Н.* Опыты по истории русского права. М., 1858.

П.П. Румянцев

ТРУДОВЫЕ КОНТРАКТЫ КАК ИСТОЧНИК ИССЛЕДОВАНИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ СЛУЖЕБНОГО ПЕРСОНАЛА НА РАННЕМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ЧАСТНОЙ ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТИ В СИБИРИ

Заключаемые при поступлении на работу контракты являются важным источником, с помощью которого возможно реконструировать правовое положение и определить круг обязанностей различного рода категорий работников. Контракты при поступлении на работу на сибирские золотые промыслы не являются исключением. Если контракты с приисковыми рабочими хорошо изучены, то этого нельзя сказать о контрактах со служебным персоналом золотых промыслов в Сибири. Такие контракты условно можно разделить на два вида: договоры с управляющими, или доверенными, руководившими золотыми промыслами от имени владельца предприятия; контракты с людьми, устраивавшимися на должности приисковых служащих среднего и низшего звена. Во втором случае нередко от лица владельца предприятия с такими служащими контракты заключали управляющие или другие представители приисковой администрации.

На ранних этапах развития золотого промысла в Сибири, когда иерархия приискового начальства только выстраивалась, контракты заключались первыми золотопромышленниками с различными кате-

гориями людей, в том числе с бывшими у них в услужении, которых называли приказчиками. Перед началом разработки золотых месторождений следовало отыскать само золото на сибирских просторах, что и обусловливало главный предмет первых контрактов – поиск золотых месторождений. Предприниматели поручали своим приказчикам прежде всего сформировать и возглавить поисковые партии за золотом. В одном из контрактов 1833 г. между минусинским мещанином А. Яковлевым и кунгурским купеческим сыном П.Е. Кузнецовым сроком на полтора года говорилось, что Яковлев будет искать золото в Минусинском округе на следующих условиях. Первое, не брать за свои труды никакой платы, кроме как вознаграждения за каждое открытое месторождение россыпного золота (если при промывке в 100 пуд. песка окажется один золотник золота, то за такое месторождение приказчик будет получать по 500 руб., если больше одного золотника, то сумма награды будет возрастать в геометрической пропорции). Второе, доносить о всех своих действиях самому Кузнецову. Если же при разработке золотого прииска окажется меньшее содержание золота, чем один золотник на 100 пуд. песка, не требовать никакой платы за свои труды [1. С. 145–147].

При отправке поисковых партий промышленники целиком зависели от тех, кто возглавлял эти партии, от их мастерства и опыта при поисках месторождений золота. Поэтому золотопромышленники стремились оказать максимальное доверие к партионистам, служащим, возглавлявшим поисковые партии, что нашло отражение в контрактах. Так, отставной инженер-полковник А.И. Ляпин в доверенности отставному уряднику 1-й статьи П.Ф. Кашину просил его сформировать, возглавить партию и отправиться в любые районы Сибири с целью поиска золота. Все открытые месторождения золота Ляпин должен был заявлять на имя его доверителя и защищать имя Кашина во всех возникавших спорах, при этом последний соглашался со всеми законными действиями Ляпина со словами: «что Вы законно уцените в это спорить и прекословить не буду» [2. Л. 51].

Другая обязанность служащих, часто встречающаяся в контрактах, – наем рабочей команды на промыслы. В контракте томского мещанина М.Ф. Мятицкого, заключенном с золотопромышленной фирмой «Горохов и компания» в октябре 1849 г., говорилось о том, что первый будет заниматься наймом людей на золотые промыслы последнего на следующих условиях: нанимать на промыслы только

здоровых людей не преклонного возраста, проверять у них промысловые билеты и со всеми заключать контракты, при этом выдаваемые рабочим задатки не должны превышать суммы, установленной законом. Приказчик обязался бережно вести всю документацию о найме рабочей команды, каждые 15 дней отправлять в главную контору компании письменный отчет о проделанной работе с приложением списка нанятых, а по окончании операции дать полный отчет о потраченных деньгах [3. Л. 32–33].

В контрактах лиц, заступавших на должности управляющих золотых промыслов, круг обязанностей был шире, чем у простых служащих, так как именно данная категория приисковых служащих, являясь высшим начальством для всей приисковой рабочей команды, отвечала за все происходившие процессы на том или ином золотом промысле. Так, в контракте каинского мещанина Столарева с купцом 1-й гильдии Толкачевым, составленном в середине XIX в., говорилось, что мещанин, приняв должность управляющего золотыми промыслами купца, берет на себя следующие обязанности: своевременно доставлять на предприятия продовольствие, раздавать его рабочим и служащим; давать расчеты команде; предотвращать расхищение добытого золота; следить, чтобы вся рабочая команда, включая служащих, работала; защищать интересы самого Толкачева и следить за правильным ведением всей приисковой документации [3. Л. 51–52].

Из приведенного контракта видно, что управляющие выполняли преимущественно хозяйственные работы, а не руководили процессом добычи золота, что объясняется малым количеством на ранних этапах развития золотопромышленности в Сибири людей, хорошо знакомых с этим делом. Большинство первых управляющих золотыми промыслами приходили в эту промышленную сферу из самых различных сфер деятельности. Например, управляющие первых золотопромышленников в Сибири, как С.И. Баландин, Кузнецовы, Поповы, Я.М. Рязанов, состояли их приказчиками и занялись абсолютно новой для себя деятельностью, когда их патроны вплотную приступили к поиску и разработке золотых месторождений в Сибири [4. С. 25].

Первые золотопромышленники в Сибири, занимавшиеся прежде разной торгово-ростовщической или промышленной деятельностью, после прихода в новую отрасль могли продолжить выполнение уже знакомых им функций. Так, дворовый человек М.В. (фамилия нераз-

борчиво – *П.Р.*) из Симбирской губернии в 1849 г. заключил контракт с И.Д. Асташевым на условиях, что будет у него в услужении в течение одного года либо на золотых промыслах, либо на винокуренном заводе, либо в Главной конторе этого промышленника на тех должностях, какие укажет сам Асташев или его управляющие. Помимо названных условий, в контракте оговаривалось следующее: нанимающийся не имеет права увольняться до истечения срока контракта; выполнять все поручения своего начальства; предотвращать воровство золота со стороны рабочих и самому не похищать его; запрещалось вести торговую деятельность с работниками предприятия [3. Л. 21–22].

В контрактах фиксировалась и ответственность нанимающихся на должности приисковых служащих за некачественно проделанную работу. Так, омский мещанин Сенцов, став в 1850 г. управляющим золотых приисков потомственного почетного гражданина Толкачева в Ачинском округе с жалованьем в 600 руб. серебром в год, по условиям контракта, если золота будет добыто меньше, чем первоначально предполагалось по смете, отвечал за все понесенные убытки и не получил бы ни копейки из своего жалованья. Если золота добудут больше, то ему полагалась премия – по 10% с каждого серебряного рубля [5. Л. 99–101]. Служащий М.Ф. Вятицкий обязывался выплатить нанимателю деньги в двух случаях: если нанятые им рабочие по прибытии на золотые промыслы окажутся неспособными к тяжелому приисковому труду, а также, если откроются какие-либо расходы, незафиксированные в отчетной документации [3. Л. 34].

Контракты заключались в основном сроком на один год.

Доверенности на управление золотопромышленными предприятиями встречаются гораздо чаще, чем контракты со служащими нижнего и среднего звена, что обусловливалось зависимостью золотопромышленников от своих управляющих, а это, в свою очередь приводило к необходимости заключения контрактов с ними. Многие золотопромышленники и компании нередко без всякого договора брали служащих на работу, что было выгодно, так как промышленники не платили в казну налоги за официально не устроенных на своих предприятиях людей и одновременно избегали обязанностей по отношению к нанятым без письменного договора. Г.Н. Потанин писал, что на золотых промыслах в Мариинской тайге в середине XIX в. служащие подписывали контракты с управляющим золотым

прииском, если соглашались терпеть оскорбления и прочие притеснения в свой адрес со стороны приискового правления. Если служащий не заключал контракта, то он мог просить расчет в любое время, однако итоговая сумма могла быть такой, какую захотел назначить управляющий или хозяин золотого промысла. При заключении контракта служащий не мог требовать расчета раньше указанного в контракте срока, размер его жалованья определялся условиями контракта [6. С. 15].

Таким образом, анализ контрактов служащих начального этапа развития золотого промысла в Сибири дает основание утверждать, что круг обязанностей служебного персонала сводился к поиску месторождений золота, найму рабочей команды на промыслы, решению хозяйственных вопросов, управлению промышленными объектами. Иначе говоря, служебный персонал золотых промыслов выполнял основные управленческие функции на предприятиях вместо их владельцев, что является одним из свидетельств перехода к капиталистической форме производства, которая произошла в сибирской золотопромышленности еще в первой половине XIX в.

Литература

1. *Ватин В.И.* Город Минусинск. Минусинск, 1916. Ч. 1.
2. *Центр* хранения архивного фонда Алтайского края. Ф. 2. Оп. 2. Д. 2310.
3. *Государственный* архив Томской области (ГАТО). Ф. 127. Оп. 2. Д. 520.
4. *Шпалтаков В.П.* Сибирская купеческая фирма Поповых в первой половине XIX в. // Из истории буржуазии в России. Томск, 1982.
5. *ГАТО*. Ф. 127. Оп. 2. Д. 528.
6. *Потанин Г.Н.* О рабочем классе в ближней тайге // Русское слово. 1861. № 6.

Е. А. Муратова

ИЗУЧЕНИЕ АРХИТЕКТУРНОГО ОБЛИКА ТЮМЕНИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА ПО КОЛЛЕКЦИИ ЛЮБИТЕЛЬСКИХ ФОТОГРАФИЙ В.С. МЯСОЕДОВА

Фотодокумент – изобразительный документ, созданный фотографическим способом [1]. Несмотря на то, что к фотодокументам в своих исследованиях обращаются многие авторы, роль этого исторического источника является недооцененной. По мнению В.М. Магидова, фотодокумент является многогранным понятием и может

быть рассмотрен в следующих качествах: документа, исторического источника, источника информации, продукта производственно-творческой деятельности и произведения искусства [2].

Исследуя архитектурный облик Тюмени второй половины XIX – начала XX в., автор обращается к изучению коллекции фотографа-любителя Всеволода Сергеевича Мясоедова, который более 25 лет занимался фотосъемкой этого города. В.С. Мясоедов родился 11 декабря 1924 г. в Томске в семье преподавателя. Окончив в 1944 г. Томский учкомбинат, он поступил на биолого-почвенный факультет Томского государственного университета, который окончил в 1950 г. по специальности «Зоология». После учебы работал в санитарно-биологической лаборатории при Томском медицинском университете, занимался научной деятельностью, в 1958 г. защитил кандидатскую диссертацию.

После переезда в 1962 г. в Тюмень В.С. Мясоедов заинтересовался ее старой архитектурой. В статье, опубликованной 23 апреля 1988 г. в газете «Тюменская правда», В. Алов отмечал: «В его квартире я увидел необычную коллекцию фотоснимков. Плод почти 25-летнего путешествия любознательного горожанина по улицам и переулкам своего города. Путешествия неспешного и утомительного, когда каждый раз открываешь для себя нечто новое в облике старых построек, когда не устаешь любоваться искусством тех, кто плел деревянные кружева Тюмени. Все это хотелось запечатлеть на пленку. Что он и делал фотоаппаратом «Зенит», который был его спутником четверть века…» [3]. Вот так, кадр за кадром, снимок за снимком собирались фотоматериалы по зодчеству старой Тюмени, большинство из которых сегодня находится на хранении в ГБУТО «Государственный архив Тюменской области».

Коллекция В.С. Мясоедова насчитывает 559 фотодокументов. Большинство снимков сделано во второй половине 1980-х годов. Уникальные фотографии разделены на несколько серий: фасады домов; балконы, эркеры, козырьки; беседки; ворота; дома отдыха, скверы, парки; памятники, барельефы; дымники; колодцы и водосточные воронки; наличники; парадные двери и крыльцо; фонтаны; церкви, часовни, мечети; старая и новая Тюмень (здесь представлены мосты, переправы, общий вид пристани; в этом разделе содержится также много фотокопий, сделанных В.С. Мясоедовым).

На фотографиях запечатлены сотни зданий, построенных во второй половине XIX – начале XX в. Большинство из них безвозвратно

утрачены. По серии фотографий фасадов (которая начитывает 229 документов) обнаруживается, что, по самым приблизительным подсчетам, около сотни таких объектов также снесены. На фотографиях представлена как каменная, так и деревянная архитектура Тюмени того периода. Фотодокументы позволяют воссоздать образ старинного города с церквами, резными наличниками, орнаментированными фасадами, раскрывают тайны архитектурной истории города.

Взлет капитального строительства в Тюмени начался в последней четверти XIX в. В каменном строительстве этого периода преобладало гражданское и промышленное строительство, которое отразило стилистические поиски русской архитектуры конца XIX – начала XX вв. В фотодокументах, сделанных Мясоедовым, запечатлены здания, относящиеся к различным архитектурным направлениям: неорусский стиль, неоклассика, модерн и другие. Значительную часть в коллекции фотографа занимают снимки деревянной архитектуры, которая с начала XX в. стала испытывать влияние каменного зодчества. Облик большинства зданий удается восстановить только благодаря сохранившимся фотоснимкам. Например, мельницу купца Гусева (располагалась на ул. Орджоникидзе, 35) [4], особнячок-флигель П.А. Рогозинского (ул. Ванцетти, 15) [5], снесенный двухэтажный дом по ул. Республики, 10 [6] и многие другие творения архитектуры. Сейчас на месте этих зданий расположены современные постройки.

Все фотодокументы представляют собой черно-белые снимки, отпечатанные на матовой либо глянцевой бумаге. Нестандартный формат, спорная с художественной точки зрения композиция определяют любительский характер работ Мясоедова.

Важно отметить, что В.С. Мясоедов являлся членом Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, его фотографии неоднократно экспонировались на выставках. Посетители не раз отмечали важность организации таких мероприятий, которые напоминают жителям города о необходимости сохранять архитектурные памятники старины и уделять большее внимание их реставрации. Однако в отзывах на фотовыставки В.С. Мясоедова жители предлагают сопровождать фотографии информацией о зданиях, изображенных на снимках: «…следовало бы как-то побольше написать о каждом событии, то есть немного об истории Тюмени…» [7. Л. 41], «..хотелось бы получить больше информации о самих зданиях, их истории» [7. Л. 40]. Действительно, изучение фотодокументов по

истории архитектуры Тюмени невозможно без обращения к другим документальным источникам: спискам домовладельцев, книгам Тюменской городской управы на разрешение в городе построек и т.д.

Облик города постоянно меняется, исчезают памятники зодчества, воссоздать образ которых можно, изучая фотодокументы, в том числе входящие в фотографическую коллекцию В.С. Мясоедова, посвященную архитектуре Тюмени второй половины XIX – начала XX века.

Литература

1. *ГОСТ Р 51141-98* Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. М.: Изд-во стандартов, 1998. 8 с.

2. *Магидов В.М.* Кинофотофонодокументы в контесте исторического знания. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2005 . 394 с.

3. *Государственное* бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив Тюменской области» (ГБУТО ГАТО). Ф. 2206. Оп. 2. Д. 8. Л. 1.

4. *ГБУТО ГАТО*. Ф. 1. Оп. 2. Д. 126.

5. *ГБУТО ГАТО*. Ф. 1. Оп. 2. Д. 25.

6. *ГБУТО ГАТО*. Ф. 1. Оп. 2. Д. 169.

7. *ГБУТО ГАТО*. Ф. 2206. Оп. 2. Д. 7.

С. В. Смокотин

«ТОМСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ» КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ СТРОИТЕЛЬСТВА ХРАМОВ В ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ

Важным источником отечественной истории является церковная периодическая печать. Ее быстрый рост начался во второй половине XIX в. с началом эпохи Великих реформ. Особое место среди церковных периодических изданий занимают «Епархиальные ведомости». К началу XX в. они издавались во всех епархиях православной церкви в России, кроме Туркестанской и Финляндской [1. С. 20].

«Томские епархиальные ведомости» начали выходить при епископе Томском и Семипалатинском Петре (Екатериновском) с июля 1880 г., и издавались до конца 1917 г. «Ведомости» состояли из двух отделов: официального и неофициального. В официальном отделе помещались распоряжения государственной власти, определения Святейшего Синода, постановления епархиального начальства. В неофициальном публиковались проповеди, статьи, в основном духовно-нравственного и исторического содержания, очерки церков-

ной жизни епархии, миссионерские заметки и полемические материалы, направленные против старообрядчества и сектантства. История строительства православных храмов в Томской губернии также нашла свое отражение на их страницах.

В официальном отделе регулярно публиковались известия о строительстве и освящении новых храмов, обычно краткие, с указанием номера благочиния, названия населенного пункта, новой церкви и датой освящения. К сожалению, не о каждом таком событии сообщалось в журнале, тогда как с 1893 г. и вплоть до начала Первой мировой войны в Томской епархии шло интенсивное строительство однопрестольных деревянных церквей для жителей сел и деревень. За год открывали от 14 (в 1894 г.) до 36 (в 1900 г.) церквей [2. С. 116].

В 1902 г. в «Епархиальных ведомостях» была опубликована статья «Сведения о церквях Томской епархии в настоящее время» с указанием номеров благочиний и расположением их по уездам епархии и количеством церквей в каждом из благочиний, благодаря которой можно в целом проследить географию этого строительства в Томской епархии, в своих границах с 1895 г. в основном совпадавшей с границами губернии [3. С. 4–5]. В 1910 г. там же была помещена «Общая ведомость о количестве церквей в Томской епархии».

С 1886 по 1892 г. в рубрике «Известия» регулярно публиковались «Распоряжения относительно церковных построек», в которых сообщалось о разрешении епархиальной власти на строительство церквей, часовен, молитвенных домов, на ремонт или перестройку и расширение церквей.

В официальном отделе помещались обращения с просьбами о денежных пожертвованиях на строительство или ремонт храмов, сообщались имена жертвователей и суммы сделанных вкладов. Так, в 1884 г. сообщалось о пожертвованиях на завершение строительства кафедрального собора в Томске [4. С. 9–10], в 1881 г. – о сборе пожертвований на возобновление двух сгоревших каменных церквей в городе Валдай, а в 1893 г. – на возобновление погоревшего храма в селе Покровском [5. С. 162–163; 6. С. 7].

Предметом заботы государства и церкви в эти годы было не только строительство новых церквей, но и внимание к архитектурной старине и поддержание в надлежащем состоянии храмов и часовен, представлявших историческую и культурную ценность. В «Томских епархиальных ведомостях» от 1 декабря 1886 г. в офици-

альном отделе была опубликована «Метрика для получения верных сведений о древне-православных храмах Божиих, зданиях и художественных предметах», в которой предписывалось собирать сведения о количестве во всех епархиях старинных храмов, к которым относили каменные церкви, построенные до 1700 г. включительно и деревянные, от 1764 г. и старше, собирать документы, содержащие сведения о их строительстве, а в случае отсутствия таковых, хотя бы предания. В «Ведомостях» от 15 мая 1916 г., уже в годы войны, была напечатана разосланная Императорской археологической комиссией статья П. Покрышкина «Краткие советы по вопросам ремонта памятников старины и искусства».

Неофициальный отдел также представляет значительный интерес как исторический источник. В нем также появлялись известия об освящении храмов и часовен, но не в форме кратких сообщений, а как полноценные статьи, в которых содержались подробности относительно места, источников финансирования строительства, организаторов, участников самого освящения. В качестве примера может служить статья об освящении часовни в честь Николая Чудотворца в г. Ново-Николаевске [7. С. 100–103].

Некоторые сведения, связанные со строительством церквей, можно почерпнуть и в проповедях по случаю их освящения.

Весной 1900 г. было завершено возведение Троицкого кафедрального собора в Томске, 25 мая совершено его торжественное освящение. Это событие в том же году нашло отражение и на страницах «Томских епархиальных ведомостей». А с № 4 от 15 февраля 1903 г. в течение нескольких месяцев журнал публиковал «Историю Троицкого кафедрального собора в Томске» К.Н. Евтропова, изданную впоследствии отдельной книгой.

Статистические данные о количестве церквей, времени и истории их построения, географии храмового строительства периодически публиковались в «Епархиальных ведомостях» в обзорных статьях в неофициальном отделе, в частности, в таких как очерк «Религиозно-нравственное состояние Томской епархии с 1834–1884 г.» (в сдвоенном сентябрьском номере за 1884 г.).

О количестве открытых новых приходов сообщалось 1 января 1899 г. в статье «Обзор епархиальной жизни за 1898 г.». Отдельные сведения о строительстве новых, ремонте уже существующих церквей с упоминанием имен жертвователей и внесенных ими сумм приводятся в статье «Томская епархия в 1901 г.» в номере от 15 марта

1903 г. О ходе строительства церквей сообщалось 15 октября 1895 г. в публикации «Построение церквей и школ в Сибири» [8. С. 32–33].

С первого по седьмой номер «Епархиальных ведомостей» за 1897 г. в неофициальном отделе печатался «Краткий историко-статистический очерк Томской епархии» томского протоиерея А.А. Мисюрева, в котором излагалась история епархии со дня ее основания и содержались сведения об истории строительства церквей в Томской губернии за это время.

Периодически появлялись отчеты о поездках томских епископов по епархии, в которых можно найти и сообщения об открытии ими новых церквей.

Статья «Нужды церковного дела на Сибирской дороге и в Забайкалье» сообщала о строительстве православных церквей вдоль Транссибирской железнодорожной магистрали, предпринятом по инициативе императора Николая II, который, еще будучи наследником престола, во время своего известного путешествия имел возможность на месте ознакомиться с состоянием дел [9. С. 12–24].

Особый интерес представляют подробные историко-статистические данные о состоянии церквей и истории их строительства в отдельных областях и даже селах. Так, в № 19 за 1895 г. была опубликована статья «Историко-статистические сведения о г. Нарыме и его храмах», а в нескольких номерах «Епархиальных ведомостей» за 1898 г. печатались очерки по истории приходов и церквей нескольких сел епархии, авторами которых были местные священники [10. С. 10–17; 11. С. 11–19; 12. С. 13–17; 13. С. 16–17].

Таким образом, «Томские епархиальные ведомости», как и все другие подобные церковные периодические издания, имели своей целью информировать церковную и светскую общественность о положении дел в епархии, ее значимых событиях. В них публиковались как небольшие официальные сообщения, так и изобилующие подробностями статьи и очерки, доносящие до нас атмосферу ушедшей эпохи. Немало интересных сведений они содержат и по истории православного храмового строительства в Томской губернии. Все это позволяет рассматривать подобные издания в качестве важных исторических источников.

Литература

1. *Римский С. В.* Российская церковь в эпоху Великих реформ. М., 1999.
2. *Справочная* книга по Томской епархии / Сост. В. А. Карташевым. Томск, 1914.
3. *Томские* епархиальные ведомости. 1902. № 15.

4. *Томские* епархиальные ведомости.1884. № 10.
5. *Томские* епархиальные ведомости. 1881. № 21.
6. *Томские* епархиальные ведомости. 1893. № 15.
7. *Томские* епархиальные ведомости. 1916. № 3.
8. *Томские* епархиальные ведомости. 1895. № 20.
9. *Томские* епархиальные ведомости. 1898. № 8.
10. *Томские* епархиальные ведомости. 1898. № 10.
11. *Томские* епархиальные ведомости. 1898. № 11.
12. *Томские* епархиальные ведомости. 1898. № 12.
13. *Томские* епархиальные ведомости. 1898. № 22.

Г.Н. Алишина

КУРС «ВВЕДЕНИЕ В ПРОФИЛЬ» ДЛЯ СТУДЕНТОВ-ДОКУМЕНТОВЕДОВ: ОПЫТ РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ

Как правило, обучение в вузе начинается для студентов с введения в специальность или профиль. Значение этого «стартового» курса для дальнейшего образовательного процесса трудно переоценить. Однако не редки случаи, когда потенциал данного учебного курса не используется в полной мере, а сам курс сводится к ознакомлению с программой обучения и носит характер трансляции смыслов без обращения к представлениям самих студентов. Подобный подход, безусловно, минимизирует образовательный эффект и решает весьма ограниченный круг задач. В данной статье представлен опыт по разработке и реализации одного из трех блоков курса «Введение в профиль» для студентов-документоведов протяженностью в 5 академических часов.

В основу разработки курса было положено осознание ряда проблем, с которыми сталкиваются студенты-документоведы в начале своего обучения. Выявить эти проблемы позволил полученный ранее опыт кураторской работы. В результате осмысления этого опыта было выделено три ключевых проблемы: во-первых, слабое представление студентов-документоведов первого курса о будущей специальности. Специальность «Документоведение и ДОУ» относится к разряду сравнительно новых, и далеко не всем студентам, поступившим на нее, предельно ясно, кем они станут после окончания обучения. Эта ситуация усугубляется еще и тем, что первое время в расписании студентов-документоведов превалируют общеобразовательные дисциплины, отчего на протяжении практически двух первых курсов студентам сложно понять, на кого же они все-таки учат-

ся. Вторая выявленная проблема – недостаточность у студентов-первокурсников опыта образовательной деятельности рефлексивного характера. Этот пробел объясняется тем, что российская средняя (да и высшая) школа еще далека от полноценного перехода к компетентностному образованию, в основу которого как раз и положена рефлексия как основной вид образовательной деятельности. Из-за недостатка подобного опыта студентам сложно переходить на новые принципы построения образовательного пространства, поступив в вуз. И, наконец, третья ключевая проблема – это трудности адаптации к новым образовательным условиям в высшем учебном заведении, с которыми сталкивается любой первокурсник.

При разработке курса на основании выделенных проблем были поставлены следующие задачи:

1) выявление, конкретизация и актуализация имеющихся у первокурсников представлений об их будущей профессии;

2) приобретение студентами опыта рефлексивной деятельности в рамках образовательного процесса;

3) определение роли и места курсового исследования в процессе получения образования и будущей профессиональной деятельности студентов.

В самом начале первого занятия (2 часа) студентам было предложено поучаствовать в анонимном письменном экспресс-опросе «Документовед – это …». От студентов требовалось продолжить определение понятия. Эта работа была нацелена на считывание уже имеющихся у них представлений о будущей специальности. Далее усилиями всей группы на доске был составлен перечень «Что должен знать и уметь документовед?» Эта деятельность предполагала конкретизацию имеющихся у студентов представлений о получаемой специальности в режиме вербализации смыслов. После этого студентам было предложено разделиться на две группы и создать от каждой из групп по одному коллажу на тему «Кто такой документовед, или Будущий я». Это задание также должно было конкретизировать представления о специальности, но в режиме визуализации смыслов. Кроме того, формулировка темы коллажа нацеливала студентов на изображение собственного будущего, а не какого-то абстрактного образа, что подталкивало их к осознанию своего образовательного выбора, олицетворению себя с будущей профессией и позволяло актуализовать генерируемые смыслы.

В ходе анализа ответов, полученных в результате экспресс-опроса, были сделаны следующие выводы:

1) в ответах велика доля «чужого», «внешнего» смысла, полученного на предыдущих занятиях по данному курсу и воспроизведенного с высокой степенью точности;

2) все ответы носят безличный характер, не прослеживается связи собственного будущего с обсуждаемой специальностью, нет олицетворения себя с определяемым понятием;

3) ответы не развернуты, слабо конкретизированы.

Второе занятие (2 часа) началось с представления и защиты коллажей. Каждая группа презентовала свой коллаж, озвучивала те идеи, которые стремилась донести до зрителя, и отвечала на вопросы аудитории. Затем началось совместное обсуждение результатов проделанной работы в форме «круглого стола». В ходе этого обсуждения удерживались два направления рефлексии: 1) как выстраивалась работа над коллажем у каждой из групп и 2) что можно сказать об авторах коллажа, исходя из продукта их деятельности. Данное обсуждение имело ярко выраженный рефлексивный характер, поскольку студенты анализировали ход и результаты собственной работы, выявляли выбранные ими стратегии и оценивали их эффективность. Своего рода удачей было то, что группы, работавшие над коллажами, реализовали диаметрально противоположенные стратегии деятельности: одна группа начала со сбора материала и, исходя из его результатов, выстраивала концепцию своего коллажа, а другая группа, напротив, сначала придумала и обсудила, каким должен быть их коллаж, и только после этого приступила к целенаправленному поиску материала.

Заключительным аккордом второго занятия стало совместное составление перечня профессий, которые доступны человеку с документоведческим образованием: «Кем я могу работать?» В число задач этого упражнения входили: дальнейшая конкретизация имеющихся у студентов представлений о выбранной специальности, продолжение актуализации этих представлений через обращение к собственному (а не чужому) будущему и встраивание получаемого образования в картину дальнейшей жизни студентов.

Третье заключительное занятие (1 час) началось с вопроса преподавателя, нацеленного на рефлексию предыдущей деятельности: «Чем мы с вами до этого момента занимались?» В процессе формулировки ответов студентам была предложена схема их жизненного

пути в виде вектора с отмеченными на нем ключевыми точками, обозначающими поступление в вуз и его окончание. Полученный отрезок был обозначен как «образование», а следующий за ним участок вектора – «профессиональная деятельность». После этого перед студентами был поставлен вопрос: «О каком из участков вектора мы до этого вели речь?» Без особого труда студенты определили, что в основном мы беседовали об их будущей профессиональной деятельности. После этого преподаватель обратил внимание студентов на то, что этому периоду в их жизни предшествует получение высшего образования, после чего предложил обсудить и данный этап. В данном случае важно подчеркнуть, что выбор темы обсуждения обосновывался и пояснялся, а не задавался преподавателем в директивном порядке.

После такой подготовки студентам было предложено принять участие в построении схемы «Место курсовой работы в моем образовании». Эта схема предполагала определение курсового сочине-ния как жанра аттестационной работы в вузе, выявление задач (образовательных, познавательных, профессиональных и проч.), которые решаются при помощи этого вида учебно-исследовательской работы, и обозначение тех шагов, которые должны в ближайшее время сделать первокурсники в направлении написания своего курсового сочинения.

В конце третьего занятия был повторно проведен анонимный письменный экспресс-опрос с тем же заданием: продолжить определение «Документовед – это…», а в качестве домашней работы студентам было предложено заполнить предложенную «Карту долгосрочных целей», в которой следовало расписать свои паны в отношении карьеры, семьи, профессионального и личностного развития на тридцать лет вперед. Целью этого домашнего задания было закрепить уже затронутую связь их настоящего образовательного выбора с будущей жизнью.

Заключительный экспресс-опрос был проведен для того, чтобы считать один из образовательных результатов проведенного курса занятий, а именно: проверить, произошло ли смыслоприращение в представлениях студентов о выбранной специальности. Обработка и анализ студенческих ответов показали следующее:

1) ответы более полные и самостоятельные, «чужой» смысл если и фигурирует, то на «втором месте»;

2) в ответах прослеживаются те смыслы, обсуждение которых происходило на занятиях, но они не носят характера точной формулировки, преломляясь в каждом ответе через сознание автора;

3) в некоторых ответах прослеживается личное отношение, оценка перспективности собственного выбора специальности;

4) в ответах чаще используется профессиональная лексика;

5) в большинстве случаев к имевшемуся в начале курса представлению добавились новые смыслы.

Таким образом, разработка и реализация блока учебных занятий в рамках курса «Введение в профиль» для студентов-докумен-товедов происходили в логике компетентностного подхода с использованием его базовых принципов, ориентированных на продук-тивность образовательной деятельности, соучастие преподавателя и студентов в процессе выстраивания образовательного пространства, рефлексию и проч. Это, по мнению автора, позволяет существенно усилить образовательный эффект вводного курса и решать с его помощью разнообразные образовательные задачи.

И.В. Ваганова

ДОКУМЕНТЫ СИБИРСКОГО ТОВАРИЩЕСТВА ПЕЧАТНОГО ДЕЛА КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ГАЗЕТЫ «СИБИРСКАЯ ЖИЗНЬ»

Реконструкция процесса функционирования сибирских дореволюционных периодических изданий, за редкими исключениями, представляет для исследователей непростую задачу. Прежде всего, это связано с лакунами в источниковой базе. Архивы редакций газет, которые могли бы пролить свет на целый ряд вопросов, зачастую не сохранились. Следовательно, приходится обращаться к альтернативным видам источников, в частности, к документам издательств газет.

В данной статье раскрывается источниковый потенциал документов Сибирского товарищества печатного дела (СТПД) для воссоздания истории крупнейшей частной ежедневной газеты Сибири конца XIX – начала XX в. «Сибирская жизнь» (1894 – 1919 гг.). Использован учредительный договор СТПД, ежегодные отчёты, сметы доходов и расходов по изданию газеты, протоколы заседаний правления товарищества.

Поводом для создания СТПД послужил отъезд владельца типолитографии и редактора-издателя газеты «Сибирская жизнь» П.И. Макушина в Париж [1. С. 134]. Поэтому с ноября 1905 г. официально редакторами-издателями стали профессора И.А. Малиновский и М.Н. Соболев, но в действительности они только редактировали «Сибирскую жизнь», а издателем газеты являлось СТПД [2. 1906. 25 февр., 1919. 14 нояб.; 3. Л. 1]. Юридически издательские права перешли к товариществу в сентябре 1910 г. [4. Л. 70, 88, 126]. С апреля 1907 г. газета печаталась также в типографии СТПД, приобретенной им у П.И. Макушина [5. Л. 7]. Кроме того, окончательно расплатившись с П.И. Макушиным в июле 1919 г., СТПД стало полноправным собственником «Сибирской жизни» [2. 1919. 14 нояб.].

Учредительный договор СТПД (от 07.01.1906 с изм. от 12.05.1908) содержит информацию об учредителях, органах управления и сферах деятельности Товарищества. В частности, в п. 6 договора говорится о правовом статусе и количестве членов редакционного комитета Товарищества, объеме и сроках его полномочий [4. Л. 130].

Сведения, содержащиеся в сметах по изданию газеты, позволяют воссоздать структуру редакции «Сибирской жизни». Редакцию возглавляли редактор либо соредакторы, причем в смете на 1911 г. имеются данные, косвенно подтверждающие наличие в газете в то время двух редакторов – фактического и юридического (ответственного) [6. С. 39]. Вторым человеком в редакции как по значимости, так и по доходам был секретарь редакции, на котором лежала вся организационная работа. Остальные сотрудники, отвечающие за содержание издания, по-видимому, не были обеспечены жалованьем, и получали только гонорар за статьи. Исключение составляли заведующие отделами (оплату им ввели с 1910 г.), а также хроникеры, получавшие жалованье (10 руб. в месяц), наряду с гонораром (3 коп. за строчку) [5. Л. 25; 7. С. 35]. В 1910 г. в редакции появилась должность библиотекаря, а с 1911 г. отмечено регулярное выделение средств на пополнение библиотеки [6. С. VI, 39]. Таким образом, можно сделать вывод, что формирование библиотеки газеты как структурного подразделения происходило в 1910 – 1911 гг., хотя книги поступали в редакцию «Сибирской жизни» и ранее. Кроме того, в редакции имелся небольшой штат технических работников (корректоры, рассыльный при редакции и сотрудник, осуществлявший правку агентских телеграмм) [7. С. 35; 8. С. 33].

В состав конторы газеты входили управляющий, бухгалтер, конторщики, кассирша, коридорный. Ввиду важной роли объявлений для бюджета издания, с октября 1909 г. в штате конторы «Сибирской жизни» появилась должность «контролер объявлений» [5. Л. 28; 7. С. 35]. Жалованье служащим конторы выплачивалось в равных частях из средств газеты и типографии. Экспедиционный отдел газеты был представлен экспедиторами и их помощниками, артелью фальцовщиков, а также разносчиками газеты городским подписчикам (например, в 1910 г. было 22 постоянных разносчика и 3 «дачных», на летний период) [7. С. 35].

Документы СТПД важны при реконструкции «системы связи издания и читательской аудитории» [9. С. 32], включающей в себя розничные продажи и подписку. Подписные тиражи на «Сибирскую жизнь» формировались с использованием оформления подписки в редакции газеты и отделениях редакции в других городах, на почте, а также через комиссионеров – различные частные конторы, услуги которых оплачивало СТПД [7. С. 37]. В розницу газета реализовывалась посредством книжных киосков и комиссионеров [6. С. 7]. В частности, право исключительной продажи «Сибирской жизни» в г. Красноярске было предоставлено газете «Красноярец» [5. Л. 18]. Издание распространялось также через киоски на линии Сибирской железной дороги, где, например, в 1909 г. ежедневно продавалось до 350 экземпляров «Сибирской жизни» [5. Л. 2].

Благодаря сохранившимся протоколам заседаний правления СТПД можно установить основные направления его деятельности. Правление утверждало расценки на типографские работы, рассматривало просьбы сотрудников об увеличении им жалованья, выдаче авансов и о мерах социальной поддержки, анализировало баланс предприятия, решало хозяйственные вопросы. В компетенцию правления СТПД входил также вопрос о предоставлении индивидуальных скидок подателям объявлений, наряду с утверждением общей таксы скидок [5. Л. 30]. Так, со скидкой 40 % печатались объявления о выставках Никулина и Вучичевича, реклама омской типографии «Штандарт» и омского отделения акционерного общества «Граммофон», афиши Первого хорового сибирского певческого общества [5. Л. 1–4, 13]. На льготных условиях публиковались объявления крупных заказчиков – купца П.Н. Рукавишникова, Товарищества «Н.Л. Шустов с сыновьями», торгового дома «Попов и Зверев» и др. [5. Л. 5, 19, 25]. В единичных случаях разрешалась публикация объявлений в кредит, в частности музыкальной школе Тютрюмовой в Томске [5. Л. 28].

Из протоколов заседаний известно, что правление Товарищества регулярно рассматривало просьбы частных лиц, коллективов, организаций о предоставлении им бесплатных номеров газеты, причем подходило к решению этого вопроса дифференцировано. Бесплатно в 1909 г. «Сибирскую жизнь» получала дочь областника Н.М. Ядринцева и ссыльные Вологодской губернии; с согласия оплаты общей пересылки – совет школьного общества в Барнауле; при условии оплаты второго экземпляра – Комитет Томской городской библиотеки; по льготной цене – Омское землячество в Казани, студенческая биржа труда в Санкт-Петербурге, библиотека Южно-Уссурийского благотворительного общества [5. Л. 1, 3, 4, 15, 29].

Отчёты и сметы СТПД являются незаменимым источником информации о материальной стороне издания. В бюджете газеты «Сибирская жизнь» основными расходными статьями были типографские работы (собственно набор и печать), приобретение бумаги, жалованье сотрудникам редакции и служащим конторы, гонорар журналистскому штату, почтовый тариф на доставку и экспедирование, а также общехозяйственные расходы (содержание помещения, канцелярские товары, налоги и сборы и пр.). С 1910 г. в смете расходов появилась новая статья – «непредвиденные расходы», под которой подразумевались штрафы. Доходными статьями для газеты являлись подписка, розничная продажа и размещение рекламы и объявлений. Из сохранившихся отчётов СТПД видно, что в 1907 – 1913 гг. более половины доходной части бюджета (54 %) составляла плата за объявления, доход от подписки – 30 %, от розничной продажи – 16 %. С 1914 г., что, вероятно, связано с началом Первой мировой войны, структура доходов изменяется. При стабильной прибыли от подписки, составлявшей почти треть бюджета издания (32 %), доход от печатания объявлений падает (до 36 %), зато розница увеличивается вдвое (до 30 %) [6–8, 10–15].

Если говорить о доходности издания, то за исключением отдельных лет (1906, 1912, 1914) финансовый год «Сибирская жизнь» заканчивала с прибылью (от 2780 до 20340 руб.) [6–8, 10–15]. Однако правление товарищества получало вознаграждение лишь дважды [8. С. 32; 10. С. 37], сведений же о выплате дивидендов пайщикам в отчётах не встречается. Тем не менее вывод Н.М. Дмитриенко, что СТПД, основным предприятием которого была газета «Сибирская жизнь», «действовало как некоммерческое объединение, обеспечивая работой и заработной платой рабочих и служащих, среди кото-

рых находились многие пайщики» [1. С. 137], некорректен с юридической точки зрения. Согласно учредительному договору, СТПД являлось товариществом на вере, т.е. коммерческим предприятием, впрочем, оказавшимся не очень прибыльным.

Таким образом, вследствие значимости СТПД в функционировании «Сибирской жизни», документы Товарищества являются ценным и подчас незаменимым источником для изучения истории газеты.

Источники и литература

1. *Дмитриенко Н.М.* Сибирское товарищество печатного дела // Вестник Томского гос. ун-та. 2005. № 288.
2. *Сибирская* жизнь (Томск).
3. *Архив* Томского областного краеведческого музея (ТОКМ). Ф. 1. Оп. 4. Д. 129.
4. *Государственный* архив Томской области. Ф. 3. Оп. 12. Д. 728.
5. *Архив* ТОКМ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 107.
6. *Отчет* СТПД за 1910. Томск, 1911.
7. *Отчет* СТПД за 1909. Томск, 1910.
8. *Отчет* СТПД за 1911. Томск, 1912.
9. *Гольдфарб С.И.* Газетное дело в Сибири (XIX – начало XX вв.). Автореф. дис. … д-ра ист. наук. Иркутск, 2003.
10. *Отчет* СТПД за 1912. Томск, 1913.
11. *Отчет* СТПД за 1907 г. Томск, 1907.
12. *Отчет* СТПД за 1913. Томск, 1914.
13. *Отчет* СТПД за 1914. Томск, 1915.
14. *Отчет* СТПД за 1915. Томск, 1916.
15. *Отчет* СТПД за 1916. Томск, 1917.

М.С. Друганова

НЕКОТОРЫЕ СЮЖЕТЫ ОБРАЩЕНИЙ ЧАСТНЫХ ЛИЦ В УЧРЕЖДЕНИЯ ГОРОДСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ТЮМЕНИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ

Обращения граждан являются ценными историческими источниками, в которых можно не только почерпнуть сведения о жизни того или иного человека, но и проследить взаимосвязь власти и общества. Большой интерес представляет комплекс обращений, рассмотренный в конкретный исторический период на определенной территории. При исследовании ходатайств частных лиц города Тюмени в конце XIX – начале XX в. было выявлено, что большая часть этих обращений свидетельствовала о проблемах финансового обеспечения населения (выдача пособий, сложение недоимок и пеней), содержала просьбы горожан заниматься тем или иным промыслом,

отвести им земельные участки под строительство жилых и хозяйственных помещений. Однако некоторая часть заявлений горожан тематически отличалась от основного массива документов, представляя собой интересный источник с точки зрения извлечения информации о быте, нравах людей того времени, об их отношении к городской общественной жизни.

Необходимо отметить, что горожане в конце XIX – начале XX в. не ленились обращаться в городские органы власти по любому интересующему их вопросу. Несчастный случай: у женщины взрослый сын пошел за водой на городскую водокачку, упал в колодец, сильно ушибся и через 3 дня умер. Она попросила выплачивать ей пособие, так как считала устройство водокачки неправильным, вследствие чего ее сын и погиб. Но дума отвергла это предположение и постановила отказать заявительнице [1]. В другом случае мужчина обратился в думу с требованием выплатить ему понесенные убытки вследствие того, что его жена упала в реку Туру и испортила меховую шубку и здоровье (но шубка на первом месте!). Произошло это якобы потому, что пристань, к которой подъезжала семейная пара в повозке, была ненадлежащим образом построена. Дума после обследования места произошедшей «трагедии» приняла решение о выплате женщине компенсации [2]. Один из домовладельцев Тюмени, Аполлон Игнатьевич Сиго-Дзинский, число обращений которого составляет рекордное количество по сравнению с остальными жителями города, в очередной раз написал заявление следующего содержания: «Прошу возместить мне убытки, понесенные мною вследствие того, что дума не разрешила мне открыть трактир». Дело в том, что господину Сиго-Дзинскому было отказано в открытии трактира по причине отсутствия необходимых на то условий. Однако обратившийся был не согласен с мнением городских органов власти и выставил думе счет в сумме более 10 тыс. руб., которые он заработал бы, будь у него трактир. Разумеется, дума отказала ему в прошении [3].

Некоторые жители Тюмени были неравнодушны к тому, как выглядел город. Обнаружено несколько заявлений с предложениями устранить недостатки во внешнем виде улиц Тюмени. Тема одного заявления была такой: «О необходимости издания обязательного постановления, воспрещающего бродяжничество коз по улицам го-

рода». Горожанин был обеспокоен тем, что козы не только грызут кору на деревьях, но и оставляют после себя известные следы, которые портят внешний вид городских улиц [4]. В другом ходатайстве один из жителей Тюмени обращает внимание на многие мелочи, касающиеся благоустройства города и, более того, дает советы, как устранить недостатки: «…обновить покраскою, с малым ремонтом, у почты же, допотопную полицейскую будку, которая со времен Ноя, должно быть, никогда не красилась, а равно и об уборке на углу Царской и Телеграфной улиц – камня, небрежно оставленного городскими рабочими, копавшими яму летом прошлого года для столба электрического освещения…» [5].

Если рассматривать культурную жизнь города, то жители брали инициативу в свои руки. Были рассмотрены заявления, в которых состоятельные лица просили сдать им в аренду загородный Александровский сад для проведения увеселительных мероприятий, или разрешить устроить к новому году иллюминацию на фасадах городских зданий [6]. В одном случае известный московский купец Николай Чукмалдин ходатайствовал об устройстве в Тюмени музея, а другой купец в 1892 г. предложил организовать выставку произведений местных творческих личностей [7]. В подобных ситуациях, когда на устройство мероприятий практически не требовалось участие городской казны, власть удовлетворяла ходатайства просителей. В других же случаях создавалось впечатление, что городские власти всеми силами препятствовали чему-либо новому: несколько раз запрещалось открывать кинотеатр, фотомастерскую [8]. В 1902 г. Тюменский мещанин предложил ввести во всеобщее употребление огнетушитель, изобретенный неким Тиуновым в Екатеринбурге – инициатива, безусловно, полезная, в первую очередь с точки зрения безопасности населения. Однако дума отказала вследствие дороговизны этого мероприятия [9].

Но справедливости ради необходимо заметить, что денежные средства у городских властей действительно были ограничены. В то время бюджет города был небольшим. Частные лица даже участвовали в его пополнении не только посредством установленных законом налогов и сборов, но и через пожертвования. За весь исследуемый период было встречено несколько заявлений о принятии думой в городской бюджет денежных средств. Общая сумма составила более 116 тыс. рублей, что по тем временам было весь-

ма существенным пополнением бюджета. Скажем, на эти деньги можно было построить больницу со всем оборудованием или детский приют. Конечно, финансами с городом делились в основном богатые купцы первой гильдии, а в это же время бедняки-крестьяне писали заявления о сложении с них копеечной недоимки. Следует отметить, что век назад состоятельные люди регулярно брали на себя социальную ответственность и помогали строить богадельни и детские дома. В частности, известный купец А.И. Текутьев в 1914 г. изъявил желание построить при городской больнице хирургическое отделение с рентгеновским кабинетом, что обошлось ему в огромную сумму, которой у города не было [10].

Количество казусных обращений горожан хотя и меньше, чем всех остальных, но зато разнообразнее по тематике. Например, при исследовании разных ходатайств можно узнать, что в Тюмени действовало общество любителей футбола, о том, что актуальной, как и в наше время, была проблема предоставления услуг ЖКХ (говоря современным языком), а также проблема существования в городе проституции и «черного» рынка. Анализ содержания подобных обращений частных лиц позволяет выявить вопросы, волновавшие тюменское общество сто лет назад, порядок разрешения местными органами власти насущных социальных проблем, отношение органов городской власти к этим проблемам, а также служит косвенным подтверждением тех или иных исторических фактов.

Источники

1. *Государственное* бюджетное учреждение Тюменской области Государственный архив Тюменской области (ГБУТО ГАТО). Ф.И-2. Оп.1. Д.528. Постановления Тюменской городской думы за 1899 год. Л. 1об.

2. Там же. Д.532. Постановления Тюменской городской думы за 1903 год. Л.137об.

3. Там же. Д.546. Постановления Тюменской городской думы за 1913 год. Л.83об.

4. Там же. Д.540. Постановления Тюменской городской думы за 1910 год. Л.207.

5. Там же. Ф.И-1. Оп.1. Д. 584. Переписка с частными лицами и тюменским уездным инспектором по вопросам благоустройства города. Л.52об.

6. Там же. Д.540. Постановления Тюменской городской думы за 1910 год. Л.112об. Там же. Д.522. Постановления Тюменской городской думы за 1893 год. Л.274.

7. Там же. Д.528. Постановления Тюменской городской думы за 1899 год. Л.96. Там же. Д.519. Постановления Тюменской городской думы за 1892 год. Л. 162.

8. Там же. Д.544. Постановления Тюменской городской думы за 1912 год. Л. 199об. Там же. Д.547. Постановления Тюменской городской думы за 1914 год. Л.134

9. Там же. Д.531. Постановления Тюменской городской думы за 1902 год. Л.135.

10. Там же. Д.547. Постановления Тюменской городской думы за 1914 год. Л. 48об.

Т.П. Карташова

ОТЧЕТЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА г. ТОМСКА КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX в.[1]

В развитие библиотечного дела конца XIX – начала XX в. весомый вклад внесли различные общественные организации, которых к 1912 г. насчитывалось в Томске более 80. Большинство их них имело собственные библиотеки, обслуживающие членов общества и их семей.

Специальные библиотеки создавались при научных (Западно-Сибирское общество сельского хозяйства, Общество естествоиспытателей и врачей), благотворительных и просветительных (Общество попечения о начальном образовании, Общество взаимопомощи книгопечатников в г. Томске), досуговых (при Томском драматическом обществе и Томском отделении ИРМО), профессиональных (Пожарное общество и Общество ремесленников) и других обществах. Библиотеки имелись также при Общественном, Железнодорожном и Коммерческом собраниях.

Ежегодные и юбилейные отчеты общественных организаций содержат достаточно подробную информацию об истории создания библиотек, источниках финансирования, размерах книжного фонда, специфике его пополнения, а также статистические сведения о читателях этих библиотек, их количестве, социальном составе и читательских приоритетах.

Самой популярной и крупной по количеству читателей была народная бесплатная библиотека, основанная в 1884 г. Обществом попечения о начальном образовании в г. Томске. О ней неоднократно писали как дореволюционные, так и современные авторы [1–3], ее историю находим во всех справочниках по г. Томску и энциклопедиях [4. С. 32], поэтому обратимся к другим малоизвестным, но достаточно крупным библиотекам, таким как библиотека Общества приказчиков и библиотека Общественного собрания.

Существовавшее с 1892 г. «Общество взаимного вспоможения приказчиков в г. Томске», кроме задач оказания материальной помощи своим членам, стремилось «к поднятию нравственных и умственных сил своих членов посредством распространения между ними полезных знаний» [5. С. 2]. Первым шагом на этом пути было от-

[1] *Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 11-14-70002 а/Т.*

крытие в 1894 г. библиотеки, на которую из оборотного капитала было отчислено 500 руб. Эта сумма послужила фондом, который лег в основание особого «капитала библиотеки». Специальные пожертвования, сделанные в первые два года ее существования, помогли библиотеке встать на ноги, но дальнейшее ее содержание производилось на средства общества.

До 1903 г. расходы на пополнение библиотеки и ремонт библиотечного имущества в общей сумме расходов общества составляли из года в год значительную величину и абсолютно и относительно. Так, в 1896 г. на библиотеку было затрачено 1017 р. 28 к., что составляло 37, 9 % от всех расходов общества. В дальнейшем отчисления составляли 5–8 %, что также выражалось в достаточно круглой сумме – около 400 руб. в год [5. С. 23].

Рассматривая состав фондов библиотеки Общества приказчиков, можно отметить абсолютное преобладание беллетристики и периодических изданий. Следующее место занимает детская литература, которая обслуживала духовные запросы подрастающего поколения в семьях членов общества, а с открытием в 1902 г. собственной начальной школы детский отдел заменил отсутствующую при школе ученическую библиотеку. Весьма скромное место занимали отделы философской и научной литературы, которые почти не пополнялись, впрочем, как и отдел политических и социальных наук.

Читательский интерес в основном сосредоточивался на легком чтении – на беллетристике и журналистике. Спрос на литературу научного содержания выражался в очень скромных цифрах и не достигал даже 2 %.

Перед руководителями библиотеки стояла «задача не только идти навстречу разумным запросам читателей, но соответствующим подбором книг воспитывать литературный вкус и пробуждать интерес к серьезной книге. Не жалея средств на библиотеку, о-во видело в ней важное орудие просвещения и воспитания своих членов» [5. С. 24].

Еще большее внимание своей библиотеке уделяло Общественное собрание – не только старейший местный клуб, но и вообще одна из старейших в городе общественных организаций, возникновение которой относится к 1857 г. Официальной датой открытия библиотеки Общественного собрания считается 1902 г. [6. С. 71], хотя она существовала и раньше. Среди общественных библиотек она занимала

особое место как по способу финансирования, так и по особому отношению к ней членов общества.

Сравнивая данные, приведенные в ежегодных отчетах совета старшин, мы видим, что библиотека развивалась небывалыми темпами. Если на 1 сентября 1906 г. книжное имущество определялось в 5397 книг и журналов на сумму 6202 руб. 89 коп. [7. С. V], то к 1 сентября 1913 г. библиотека имела 12636 томов на сумму около 18000 руб. [8. С. V].

Еще большими темпами росла книговыдача, увеличившаяся с 9173 экз. в 1907 г. до 28025 – в 1913 г., что свидетельствовало о растущем интересе к библиотеке среди членов собрания.

В библиотеку принимались пожертвования книгами, но они были единичными и не превышали нескольких рублей. Основным источником пополнения библиотеки была покупка новой литературы, для чего было введено специальное отчисление с карт (до 20 коп. с каждой разыгранной игры), а с 1907 г. было ассигновано 300 р. из капитала собрания на усиление средств капитала библиотеки. С 8 ноября 1908 г. общим собранием членов общества было назначено из общих доходов 1640 руб. на пополнение библиотеки [9. С. V], а в 1911–12 г. ассигновано на эти нужды 1700 руб. [10. С. V]. Таким образом, ежегодно на покупку новой литературы затрачивалось более 1000 р. и от 300 – до 500 руб. выделялось на переплет уже имеющихся изданий.

Среди заведующих библиотекой были профессор Е.С. Образцов (1906 г.), в 1907–1909 гг. – М.Р. Бейлин и профессор университета Н.Н. Розин, с 1910 г. – М.Р. Бейлин и В.В. Смитрович. Их профессионализм и серьезное отношение к делу способствовали тому, что библиотека постепенно пополнялась капитальными трудами, в том числе полным комплектом Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона. Старались, насколько возможно, приобретать новинки литературы, появляющиеся на книжном рынке.

В целях экономии средств на приобретение книг была сделана попытка завязать непосредственные отношения со столичными книжными магазинами. Однако выяснилось, что приобретение книг в Томске оказалось значительно удобнее и выгоднее. Местные книжные магазины В.М. Посохина и П.И. Макушина продавали собранию книги с уступкой 10 % без начисления за пересылку. Из столиц приобретались только те книги, которых почему-либо не оказалось в местных магазинах или получение их задерживалось.

Библиотека собрания ежегодно выписывала большое количество газет и журналов. В 1907 г. их было 56, в 1911 – 70, в том числе 13 на иностранных языках. В целях выяснения, какие изменения необходимо сделать в списке периодических изданий, подлежащих выписке на следующий клубный год, в 1913 г. было произведено анкетирование среди членов Собрания, в результате которого список выписываемой периодики был несколько изменен и дополнен до 84 названий.

Из краткой характеристики этих двух библиотек видно, что по сравнению с большинством общественных библиотек, страдавших от дефицита средств, они находились в более благоприятных условиях. Следует также отметить, что на них не распространялись законодательные ограничения в комплектовании фондов, как в случае с бесплатными народными библиотеками. Подобно другим сословным библиотекам при дворянских, купеческих собраниях и клубах, они освобождались от надзора как не имеющие характера публичных и общедоступных. Поэтому обе библиотеки располагали универсальными фондами.

Хотя деятельность общественных библиотек в основном носила замкнутый характер, и количество читателей было невелико, во многих из них были собраны значительные книжные фонды, которые могли удовлетворять запросы как непритязательного, так и взыскательного читателя.

Дальнейшее изучение отчетов общественных организаций позволит значительно расширить наши знания не только о количестве библиотек и размерах их книжного фонда, но и на основе полученных данных по-новому взглянуть на томского читателя, представить его вкусы и интересы.

Литература

1. *Никиенко О.Г.* О бесплатной народной библиотеке в Томске (80-е гг. XIX в. – 1919 г.) // Вторые Макушинские чтения. Томск, 1991. С. 63-66.

2. *Народная* бесплатная библиотека в г. Томске. 27-е сентября 1887 года. Томск: Типо-лит. Михайлова и Макушина, 1887. [2], 44 с., 2 л. фотогр.

3. *Карташова Т.П.* Из истории открытия народной бесплатной библиотеки в г. Томске // VI Юдинские чтения. Красноярск: ГУНБ Красноярского края, 2010. С.162-168.

4. *Никиенко О.Г.* Бесплатная библиотека // Томск от А до Я: Краткая энциклопедия города. Томск. 2004. 440 с.

5. *Двадцать* лет существования и деятельности Томского общества взаимного вспоможения приказчиков: юбилейный исторический очерк 19 апр. 1892 г. – 19 апр. 1912 г. / Сост. Н. С. В. Томск: Типо-литогр. Сиб. т-ва печ. дела, 1912. [4], 54 с.

6. Г. Томск. Томск: Типо-литогр. Сиб. т-ва печ. Дела, 1912.

7. *Отчет* совета старшин Томскаго общественнаго собрания за время с 1 ноября 1906 г. по 1 сент. 1907 г. Томск: Тип. В.М. Перельмана, 1907. IX, 71 с.

8. *Отчет* совета старшин Томскаго общественнаго собрания за 1912/13 клубный год. Томск: Типо-литогр. Сиб. т-ва печ. дела, 1913. 110 с.

9. *Отчет* совета старшин Томскаго общественнаго собрания за время с 1 сент. 1908 г. по 1 сент.1909 г. Томск: Тип. В.М. Перельмана, 1909. IX, 69 с., 2 л. табл.

10. *Отчет* совета старшин Томскаго общественнаго собрания за 1911/12 клубный год. Томск: Типо-литогр. Сиб. т-ва печ. дела, 1912. VII, 94 с.

Г.И. Колосова

ПИСЬМА КАК ИСТОЧНИК РАСКРЫТИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ Г.Н. ПОТАНИНА С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ СРЕДЫ ТОМСКА НАЧАЛА XX В.

Тема о взаимоотношениях Г.Н. Потанина и художников до настоящего времени раскрыта мало. Впервые она была поднята в работе Л.И. Боженко «Г.Н. Потанин и художники» [1]. Автор раскрыл ее на примере взаимоотношений Г.Н. Потанина только с двумя русскими художниками – В.И. Суриковым и И.Е. Репиным. Цель данной работы – показать взаимоотношения Потанина с томскими художниками – Л.П. Базановой, С.М. Прохоровым и М.М. Щегловым, с которыми Григорий Николаевич наиболее тесно общался. Основными источниками послужили его письма и письма томских художников, а также воспоминания некоторых его современников.

Последние период жизни Г.Н. Потанина был непосредственно связан с Томском, который он выбрал как место своего постоянного проживания. В начале января 1902 г. он писал М.Г. Васильевой: «Перебирая сибирские города, в которых я мог бы устроиться, конечно, мысль моя чаще останавливается на Томске» [2. С. 44]. В апреле 1902 г. он приезжает в Томск и снова пишет Васильевой: «…живая просветительская деятельность здешней интеллигенции, более живая, чем в Иркутске, надеюсь, втянет меня в томскую жизнь и овладеет мной» [2. С. 56]. Григорий Николаевич очень быстро вошел в общественно-культурную жизнь города, в которой, несмотря на свой возраст, развивает очень разнообразную и плодотворную деятельность, становится участником многих общественных и культурных событий Томска. Он дружески общается со многими томскими художниками, стараясь поддерживать ростки сибирской художественной жизни.

Из переписки Потанина с Васильевой видно, как началось его знакомство с представителями художественной среды Томска. Так, 15 февраля 1903 г. он писал: «Я познакомился с профессорами Базановым, Малиновским и Кащенко и с их женами. Л.П. Базанова познакомила меня со своими работами и пригласила на свои художественные вечера. Иду к ней на первой неделе "великого поста", веду к ней скульптора г. Гэйэра, который приехал с Рейснером из Дюссельдорфа. На этих пятницах бывают жена профессора Капустина, тоже художница, и художник Ракачинский (хорошо фамилию не знаю). [Фамилия художника З.А. Рокачевский]. Может быть, решусь в этом обществе возбудить вопрос об условиях возникновения местной сибирской школы живописи» [2. С. 71].

Лидия Павловна Базанова закончила в 1895 г. Московское училище живописи, ваяния и зодчества. В июле 1900 г. приехала в Томск вместе с мужем И.А. Базановым, который был назначен на должность профессора Томского университета по кафедре уголовного права, затем стал ректором университета. Она была самой активной участницей культурной жизни города – преподавала в рисовальных классах, которые были открыты при Обществе попечения о начальном образовании, вела занятия в собственной студии и рисование в женской гимназии О.В. Миркович. В 1909 г. Л.П. Базанова была инициатором создания Томского отделения любителей художеств (ТОЛХ). Г.Н. Потанин входил в число его учредителей.

Дружеские и доверительные отношения у Григория Николаевича сложились сразу не только с Лидией Павловной, но и всей ее семьей. Базановой был создан живописный портрет Григория Николаевича, который был представлен на 1-й художественной выставке (1908–1909 гг.). На нём Потанин изображен сидящим за письменным столом. Хотя, как писал Г.Д. Гребенщиков, Потанин не любил своих портретов, объясняя это тем, что «художники имеют способность улавливать и передавать на полотне душу, а главное, не только хорошие, но и дурные ее стороны… А у кого есть охота, чтобы его дурные стороны были выставлены напоказ!» [3. С. 293].

Интерес представляют творческие поездки Л.П. Базановой в 1907–1909 гг. на Алтай, где она делала многочисленные зарисовки и этюды. Такие поездки она совершала и совместно с Потаниным. В одном из своих писем к М.Г. Васильевой Потанин описывал, какие неудобства при этом им пришлось испытывать [2. С. 316]. Как воспоминание об Алтае, работа художницы «Черневая татарка» висела

на стене в комнате Григория Николаевича. В 1913 г. Базановы уехали из Томска, подтверждений их дальнейших взаимоотношений не сохранилось.

Дружеские взаимоотношения, несмотря на большую разницу в возрасте, сложились у Потанина с художником Михаилом Михайловичем Щегловым. В 1906 г. он, после окончания Строгановского художественно-промышленное училища, был направлен в Томск учителем рисования в 1-е Сибирское коммерческое училище. По приезде в Томск Щеглов знакомится с Г.Н. Потаниным. В своих воспоминаниях Щеглов напишет: «Нечего и говорить, что Григорий Николаевич был центром передовой мыслящей интеллигенции Сибири, и все те, которые стремились дать что-то лучшее в то времена для «гиблого края», каковым делало царское правительство Сибирь, все творческие силы тянулись к «дедушке Сибири». Да и он сам, по мере своих сил, несмотря на все немощи, был всюду, где его присутствие приносило пользу» [4. С. 74].

В первые годы своей творческой жизни Щеглов работал в разной технике – маслом и акварелью, карандашом и пером, в основном в области пейзажа и бытового жанра. Увлекшись сибирскими мотивами, художник стал работать над созданием «сибирского стиля». Для изучения жизни малых народов Сибири Г.Н. Потанин и В.А. Обручев посоветовали Щеглову совершить поездку в Нарымский край Томской губернии. После поездки Щеглов создал серию рисунков из жизни нарымских остяков, которую он показал Г.Н. Потанину. В 1910 г. рисунки были изданы в виде открытых писем.

В начале лета 1913 г. М.М. Щеглов переехал работать на Украину. В своих воспоминаниях он пишет: «Как-то очень неловко я себя чувствовал, прощаясь с «дедушкой Сибири». Да и было от чего чувствовать себя неловко. Г.Н. Потанин больно переживал уход из Сибири людей, в которых он находил хоть крупинку пользы для нее» [4. С. 77]. В архиве Потанина сохранилось 5 писем от М.М. Щеглова, которые он посылал Григорию Николаевичу уже после своего отъезда из Томска. Вот фрагмент письма Щеглова от 27 октября 1913 г.: «Устроились мы в Елизаветграде сносно, но скучаем по Сибири и по своим знакомым. Все как-то чуждо. Вот теперь стоит слякоть, дождь, нет и помину о снеге, а там у нас уже, наверное, катят на санках. Получаю кое от кого письма из Томска, получил от А.В. Адрианова, Шишкова, Гребенщикова, Анучина. Получаю «Сиб[ирскую] жизнь» и «Жизнь Алтая». Далее он пишет: «Из

газет узнаю о жизни в Томске, читаю о всех событиях города. Читал и Ваши «рукомойники». Почему нет воспоминаний? Порадуйте нас, Григорий Николаевич, и напишите еще из прошлого» [5. С. 206].

Семен Маркович Прохоров приехал в Томск в ноябре 1910 г., после окончания учебы в Академии художеств, где занимался в мастерской у И.Е. Репина. Именно Репин рекомендовал Прохорова на должность руководителя Томских классов рисования и живописи, созданных при ТОЛХ. У С.М. Прохорова и Потанина также сразу установились дружеские отношения. Прохоров часто посещал журфиксы (пятницы), которые завел у себя Потанин. Как писал Григорий Николаевич Т.М. Фарафонтовой: «Я был хорошо знаком с Прохоровым (Семен Марковичем), и раз мы проводили вместе лето в Аносе, в долине Катуни» [6. С. 116]. Прохоров, под влиянием Потанина, совершил две творческие поездки на Алтай. В 1911 г. они были вместе в Аносе, где художник написал портрет Потанина на фоне Катуни. В конце мая 1912 г. Прохоров поехал в Уймон, в связи с чем просил у Потанина рекомендательное письмо к уймонскому крестьянину Чернову.

В архиве Г.Н. Потанина хранится два письма от С.М. Прохорова. Вот фрагмент из письма художника, в котором он пишет о своей встрече с И.Е. Репиным в августе 1911 г. в Петербурге: «Был у Репина. Сознаюсь, что, сообщая ему, между прочим, о своем желании демонстрировать перед ним свои работы – я немного трусил» [5. С. 197]. В числе своих работ Прохоров показал неоконченный этюд-портрет Г.Н. Потанина. Репин остался доволен этюдами и дал несколько ценных замечаний. В настоящее время портрет, о котором упоминает художник, находится в Научной библиотеке Томского университета. После отъезда из Томска в ноябре 1913 г. Прохоров прислал Потанину письмо уже из Харькова, в котором пишет: «Хорошее прошлое издали нам кажется красивее, милее, чем оно казалось нам тогда. Так и мне отрадно вспомнить, что я видел хоть немного Сибирь, любовался два лета Алтаем…» [5. С. 198].

Изучение переписки Г.Н. Потанина с томскими художниками, в которых содержится немало неизвестных фактов, дает возможность добавить штрихи к его историческому портрету.

Литература

1. *Боженко Л.И.* Г.Н. Потанин и художники // Докл. регион. межвузовских «Потанинских чтений», посвященных 160-летию со дня рождения Г.Н. Потанина 4 окт. 1995 г. Томск, 1995. С.18–22.

2. *Потанин Н.Г., Васильева М.Г.* «Мне хочется служить Вам, одеть Вас своей любовью»: Переписка / Сост. Н.В. Васенькин, Г.И. Колосова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. 416 с.

3. *Гребенщиков Г.Д.* Большой сибирский дедушка // Литературное наследство Сибири: Т.7: / Потанин Г.Н. Воспоминания. – Новосибирск: Зап.-сиб. изд-во, 1983. С.283–294.

4. *Щеглов М.М.* Наброски по памяти: воспоминания старого художника. Симферополь: Крымиздат, 1957. 124 с.

5. *Колосова Г.И.* Г.Н. Потанин и томские художники; [Публ. писем из архива Г.Н. Потанина] // Художественная жизнь Сибири нач. XX в.: К 90-летию Томского общества любителей художеств: Материалы регион. научно-практич. конф. Томск, 2000. С. 195–209.

6. *Потанин Г.Н.* Письма. Т.5. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1992.272 с.

А.Д. Протасов

КОМПЛЕКСЫ ДОКУМЕНТОВ, ОТРАЖАЮЩИХ СТРАХОВАНИЕ РАБОЧИХ ОТ НЕСЧАСТНЫХ СЛУЧАЕВ

(на примере Уральского окружного страхового товарищества, 1912–1917 гг.)

Страховые законы 1912 г. установили обязанность владельцев частных промышленных предприятий страховать рабочих от несчастных случаев [1]. В Уральском страховом округе, объединявшем Вятскую, Оренбургскую, Пермскую и Уфимскую губернии, для этих целей было создано Уральское окружное страховое товарищество (далее УОСТ). Документы, образовавшиеся в результате его деятельности, рассредоточены по фондам государственных органов и промышленных предприятий различных архивов, а также представлены самостоятельным фондом в Государственном архиве Свердловской области [2].

Внутреннее управление Товарищества осуществлялось по типу акционерных обществ, что позволяет рассматривать его документацию во многом по аналогии с делопроизводственной. Выделение из общего массива документов комплекса, отражающего основной вид деятельности УОСТ, дает возможность составить более глубокое представление о самом процессе обеспечения социальной защиты пострадавших рабочих. Можно предложить следующую группировку документов по функциональному признаку: организационные; отражающие деятельность коллегиальных органов; служившие основанием для установления сумм страховых взносов; раскрывающие инструктивную деятельность Правления; фиксировавшие факт, обстоятельства и последствия происшествия; пенсионные; юридические; бухгалтерские и отчетно-статистические.

Организационные документы устанавливали правовые основы деятельности Товарищества. В первую очередь, это устав, который закреплял структуру, правила создания, созыва и компетенцию коллегиальных органов управления; момент включения и исключения из состава участников и их обязанности; порядок производства дел и отчётности; источники формирования средств Товарищества и их хранения [3]. К статье 29 Устава прилагались «Правила проведения выборов в Общее собрание уполномоченных» – высший коллегиальный орган УОСТ. Из его числа избирался состав органов управления (Правления, Наблюдательного комитета и Ревизионной комиссии), действовавших каждый на основании соответствующей инструкции. Правление осуществляло общее руководство делами Товарищества и отвечало за разработку обеспечивающих основной вид деятельность унифицированных форм документов (далее УФД).

Одним из наиболее важных документов для осуществления страхования являлись «Основания для исчисления размеров страховых взносов». В них закреплялось деление предприятий-участников на семь профессиональных групп, подразделявшиеся внутри по видам производств. Каждому из них, в соответствии с опасностью выполняемых работ, присваивалась определенная тарифная ставка страховых взносов в год с тысячи рублей, выплаченной рабочим заработной платы. Система наказаний за нарушение постановлений Правления была закреплена в «Основаниях взимания и размерах штрафов».

Документы, отражающие деятельность коллегиальных органов Товарищества, позволяют проследить ход планирования, обсуждения и принятия решений по обеспечению страхования рабочих. К ним относятся списки участников заседаний, перечни подлежащих к обсуждению дел и доклады по ним, именные повестки. Особо можно выделить переписку с полицией о согласовании времени, места и предполагаемых к обсуждению вопросов. Наиболее информационно насыщенными представляются протоколы заседаний Общего собрания уполномоченных [4]. Результаты голосования по наиболее значимым вопросам вносились в баллотировочный лист, подписывавшийся всеми участниками собрания. Принятые решения оформлялись постановлениями. После заседания секретарю предоставлялось время для окончательного оформления протокола, после чего его подписывали председатель, секретарь и как минимум трое уполно-

моченных. Протокол тиражировали типографским способом и рассылали всем участникам УОСТ и в вышестоящие учреждения.

Документы, содержавшие информацию, которая служила основанием для установления сумм страховых взносов, представлены опросными листками, различными анкетами и УФД «Сведения о числе занятых рабочих и служащих и о выплаченной им заработной плате и жалованье». Применение в производстве только ручного труда и участие рабочих в больничной кассе являлись основанием для уменьшения взимаемых с владельца предприятия сумм на страхование.

Документы, отражающие инструктивную деятельность Правления по обеспечению страхования рабочих. Участникам УОСТ бесплатно рассылались «Руководящие указания» с изложением их обязанностей, вытекающих из применения закона о страховании рабочих. Все разрабатываемые Правлением обязательные к применению УФД сопровождались инструкциями по их заполнению. Наиболее часто повторявшиеся в оформлении документов ошибки были разъяснены в форме циркуляра. Информирование рабочих о порядке требования назначения пособий и пенсий осуществлялось с помощью плакатов, вывешиваемых в общедоступных местах.

Комплекс документов, фиксировавших факт, обстоятельства и последствия происшествия для пострадавшего, являлся наиболее значимым для рабочих. К нему относятся: медицинское свидетельство, протокол полиции, шнуровая книга регистрации несчастных случаев и извещения о несчастном случае. Правление унифицировало формы шнуровой книги, протокола полиции и извещений о несчастном случае: 1-я форма – о самом факте, обстоятельствах и последствиях для пострадавшего; 2-я форма – об окончательном выяснении исхода происшествия. Для случаев с постоянной потерей трудоспособности было разработано особое приложение к форме № 2, в котором указывались более подробные медицинские сведения. Каждое полученное извещение регистрировалось в специальном журнале учета извещений с присвоением ему «номера по счету товарищества». На пострадавшего заводилась карточка, в которой фиксировались все изменения как в расследовании происшествия, так и о состоянии его здоровья. В некоторых ситуациях составлялся протокол технического расследования. Помимо этого, «Извещение о несчастном случае» посылали соответствующему фабричному инспектору.

Пенсионные документы отражают процессы заявления права на пенсию, согласования и назначения ее суммы, регистрацию пенсионера и выдачу подтверждающих документов, а также получение им денежных средств. После установления у пострадавшего временной или постоянной утраты трудоспособности он заявлял в Правление требование о назначении пенсии. Ответ оформлялся в виде предварительного или окончательного решения о назначении пенсии с указанием ее суммы. В случае несогласия с ней пострадавший мог подать в Правление свои возражения. Согласование вида, суммы и сроков выплат оформлялось актом о соглашении. На каждого пенсионера заводились карточка и дело, в котором хранились все необходимые документы. Ему выдавалась под расписку пенсионная книжка. Предполагалась возможность доставки пенсии по почте. В установленный срок пострадавший обязан был извещать Правление о том, что он находится в живых.

Документы, отнесенные нами к комплексу юридических, фиксировали деятельность пострадавших по защите своих интересов в суде. Обращения в суд в основном касались вопроса назначения или согласования размера выплат. Дела возбуждались на основании подачи иска к Правлению товарищества и рассматривались в Мировом суде. Достижение сторонами договоренности оформлялось мировым соглашением сторон.

Бухгалтерская документация отражает финансовую деятельность УОСТ. Она была сосредоточена в бухгалтерии, работа которой строилась так, чтобы на основании соответствующих книг в любой момент можно было определить действительное положение дел Товарищества. При этом страховые взносы и страховые расходы учитывались не только по отдельным предприятиям, но и по производственным группам. Помимо объединенных по американской системе главной книги и кассового журнала, одновременно велось еще четырнадцать вспомогательных книг и, в виде эксперимента, карточки расчетов с участниками по страховым взносам.

Отчетно-статистический комплекс представляют документы, содержащие сведения о результатах деятельности УОСТ. Внутренние доклады и отчеты органов управления включали в себя и плановую документацию, например сметы расходов. В отдел промышленности предоставлялся годовой отчет о деятельности Товарищества. Его форма была унифицирована и давала представление о составе, органах управления и деятельности Товарищества, в том числе о движении и состоянии его финансов [5]. Указанные документы поступали

в Статистический отдел УОСТ и служили материалом для разработки статистики. Отдел предоставлял Правлению информацию в различных комбинациях, как по временным отрезкам, так и по группам производств, губерниям, тяжести последствий для пострадавших и т.п. Для обеспечения полноты сбора необходимых сведений в Товариществе применялись статистические карточки регистрации несчастных случаев, предприятий и пенсионеров.

Таким образом, предложенная группировка позволяет проследить основные этапы деятельности УОСТ по страхованию рабочих и выделить обеспечивавший их состав документов, являющихся важным источником для исследования истории развития деятельности по социальной защите рабочих.

Источники

1. Законы от 23 июня 1912 г. «Об учреждении Присутствий по делам страхования рабочих» // ПСЗ. СПб., 1915. 3-е собр. Т. 32. 1-е отд. № 37 444; «Об учреждении Совета по делам страхования рабочих» // Там же. № 37 445; «Об обеспечении рабочих на случай болезни» // Там же. № 37 446; «О страховании рабочих от несчастных случаев» // Там же. № 37 447.

2. Уральское окружное страховое товарищество // Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 361.

3. Распоряжение Министра торговли и промышленности от 29 декабря 1914 г. «Об утверждении устава Уральского окружного страхового товарищества и правил о введении в действие означенного устава» // СУиР. Пг., 1915. № 54. Ст. 505.

4. ГАСО. Ф. 361. Оп. 1. Д. 1.

5. Распоряжение Министра торговли и промышленности от 30 сентября 1915 г. «Об утверждении правил, перечня и форм денежной отчётности Окружных страховых товариществ» // СУиР. Пг., 1916. Отд. 1. № 3. Ст. 6.

Н.П. Курусканова

ПИСЬМА ЧЛЕНА ОМСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПСР Т.И. БЕЗВЕРХОВОЙ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

В историческом архиве Омской области (ИсА ОО) сохранились копии 39 писем члена Омской организации ПСР Татьяны Ивановны Безверховой, отобранных в 1908 г. жандармами при обыске в Томске у адресата – купеческой дочери, курсистки Нины Ипполитовны Поповой [1]. Эти письма представляют интерес для историков, изучающих общественно-политическое движение в Сибири в начале XX в. Письма расположены в архивном деле не по порядку, поэтому,

чтобы понять, о каких событиях идет речь, необходимо привлекать другие источники.

Первые письма Т.И. Безверхова написала своей подруге в Томск в октябре 1905 г., а последние – в начале 1908 г. В письмах описывается ее личная жизнь, окружение, а также события, происходившие в Омске и др. городах. Философские искания и размышления автора, эволюция ее мировоззрения и другие вопросы уже освещены в историографии [2]. Нас же интересует, в первую очередь, деятельность автора в качестве члена местной организации ПСР в 1906–1907 гг. Этому периоду и посвящена большая часть ее писем.

Т.И. Безверхова, осведомленная о перлюстрации, использовала в своих письмах «эзопов язык», не упоминая дат, называя вместо имен и фамилий общих знакомых революционеров их партийные псевдонимы («Борис», «Веня», «Наум», «Абрам», «Никита», «Марк», «Вера К.», «Лена»). Во многих письмах она писала о «Тыминчике» («Иваныч», «Ал. Ив.»), с которым дружила. По нашему мнению, это омский эсдек-интеллигент А.И. Тыминский.

Обратимся к биографии Татьяны Ивановны Безверховой. 19-летняя дочь чиновника в 1905 г. окончила училище лекарских помощников и фельдшериц в Томске, в марте заняла должность конторщицы пенсионной кассы. Вскоре она вернулась к родителям в Омск, стала работать в редакции газеты «Степной край» [3]. Здесь девушка примкнула к социал-демократам. В период высшего подъема первой Российской революции, в конце 1905 г. она часто выступала на митингах в городе, в здании Географического общества, принимала участие в рабочем клубе, пропагандистской группе, Союзе учащихся, руководила кружками. 19 декабря ей вручили повестку из Окружного суда с обвинением по ст. 129 Угол. Улож. На суде 22 декабря ее освободили «за недостатком свидетельских показаний».

В начале 1906 г., «чтобы омский сатрап Сухотин не засадил в тюрьму», вместе с матерью она уехала в Павлодар к брату, служившему там в казначействе. В Павлодаре она занималась самообразованием, приняла участие в партийном собрании. Ее обыскали и арестовали 20 февраля, а в апреле перевели в омскую тюрьму. Здесь ее навещали и поддерживали А.И. Тыминский, «Веня» и др. В застенке Безверхова не потеряла бодрость духа, много читала. Начиная с первых писем, она сообщала подруге о штудируемой ею философской и революционной литературе. В это время скончался отец Татьяны Ивановны: «Вчера похоронили папу. Он до последней минуты мучил-

ся тем, что я в тюрьме. Меня отпустили на похороны папы под конвоем, конечно». В мае Безверхову освободили до суда на поруки [4].

После выхода на свободу Безверхова, чье мировоззрение претерпело определенную эволюцию, вступила в местную организацию ПСР и стала играть в ней заметную роль. В одном из писем она просит подругу: «Пришли с.-р. книг, если у тебя есть, здесь у Александров. (владелец книжного магазина А.С. Александров. – *Н.К.*) совсем с.-р. нет». По ее словам, она читает «больше для рефератов и лекций», проведения занятий в кружках. В другом письме она благодарила Попову за присылку книг для библиотеки рабочих, которая комплектовалась местными эсерами.

Проанализируем содержание писем Т.И. Безверховой. Так, автор сообщала об итогах выборов в I Государственную думу: «Вот уже неделя как я на свободе. 21-го (21 мая 1906 г. – *Н.К.)* здесь были выборы, победили с.д. Перед выборами, конечно, шла усиленная агитация, и наш захолустный Омск стал напоминать культурный город. Я окончательно присоединилась к ПСР, и уже у меня есть работа, хорошая, интересная».

О ситуации в эсеровском подполье в регионе после роспуска I Думы она информировала подругу: «Читала ли ты «Выборгское воззвание» и «Манифест ко всему русскому крестьянству»? Мне больше нравится последний. Знаешь ли ты директивы местным организациям от центра и областного съезда? На съезде (съезд представителей сибирских организаций ПСР, состоявшийся 10 июля 1906 г. – *Н.К.*) выяснилось, что самая сильная с.-р. организация в Сибири в Иркутске, особенно хорошо там дело поставлено с солдатами. Во время перемещения войск везде солдат встречали и сопровождали с.-р. пропагандисты, так что солдаты все время находились под их влиянием, и это дало большие результаты». Видимо, представитель омских эсеров, вернувшийся со съезда в Иркутске, проинформировал об его решениях и т.д.

Летом – осенью 1906 г. она вела занятия в рабочем кружке, выезжала в Томск, Павлодар, Петербург. Безверхова писала: «Без меня проехала в Акатуй Спиридонова и еще несколько политических, на вокзале их приветствовали, рабочие поднесли ей хлеб-соль и цветы, говорили речи (30 июня 1906 г. – *Н.К.*)». В Омске состоялись организованные эсерами для рабочих массовки и рефераты с участием приезжих партпрофессионалов [5]. По этому поводу Татьяна Ивановна писала следующее: «Работа у нас живо идет, приехали про-

фессионалы тт. и одна девица. Она неделю жила у меня, и с ней очень подружились. Славная девица, основательная и теоретик недурной». Безверхова характеризовала партпрофессионалов: «Среди приезжих есть чудо, какие симпатичные и такие энергичные, что невольно верится, что все будет поставлено превосходно …Дело у нас налаживается, очкастый – толковый парень, есть новые связи, скоро будут вылетать свои ласточки».

Особый интерес представляет данное ею описание пропагандистской работы эсеров среди рабочих летом – осенью 1906 г. Им удалось создать Центральную рабочую группу (ЦРГ ПСР), в которую входили железнодорожники. Татьяна Ивановна писала: «Сегодня целый день была занята работой. Сейчас (11 час. ночи) только что вернулась с дискуссии с.-р. с с.-д., и спешу поделиться своими впечатлениями. Понимаешь, дело обстоит так. У нас идет довольно удачно работа с железнодорожными рабочими, с.-д. тоже там работают. Вот раз в кружке Алеши (А.А. Щеглов. – *Н.К.*) являются 6 с.-д. и просят разрешения присутствовать. Алеша, конечно, согласился. Во время объяснения аграрной программы они вступили в спор (это было до моего приезда) и рабочие, говорят, совершенно не давали Алеше говорить, прерывали его и т.д. Сегодня приходят ко мне с железной дороги и приглашают меня на диспут. Я сказала еще двум товарищам. Приходим, вдруг говорят, что с.-д. не придут, т.к. их диспутант «Николай Николаевич» уехал. Но потом все-таки пришли, кажется, 3 или 4, и пошла руготня, именно ругатня. С.-д., который выступал нам оппонентом, даже не потрудился познакомиться с нашей программой, и жарил о том, что мы мелкобуржуазная партия и т.п.» [6]. Этот отрывок наглядно свидетельствует об острой конкуренции между представителями двух социалистических партий, боровшихся за влияние на рабочих.

По донесению жандармов, 21 октября 1906 г. у курсисток Т.И. Безверховой и Н.И. Поповой, видимо, ехавших из Петербурга, на ст. Курган произвели обыск. Нашли нелегальную брошюру «Извещение о съезде представителей сибирских организаций ПСР» (1906, после 10 июля) [7].

Осенью 1906 г. Безверхова писала об активизации эсеровского подполья в Омске, приезде сюда партпрофессионалов для работы и чтения рефератов. Одновременно сообщала о работе Тыминского в Курганской организации РСДРП («”Иваныч” работает как профессионал и, кроме того, простым рабочим»), передавала привет от «Веры»

(социал-демократка В.Н. Кононович. – *Н.К.*). Вскоре она написала об очередном аресте Тыминского («он сидит не в тюрьме, а в дисциплинарной роте»). Речь, видимо, идет об его аресте 20 ноября 1906 г. вместе с 38 социал-демократами на городской конференции. Рассказывая об аресте В. Кононович (29 октября 1906 г. вместе с подпольной типографией социал-демократов. – *Н.К.*), она замечала: «Вера сидит и очень серьезно. Вообще с.-д. пощипали значительно») [8].

Саму Т.И. Безверхову, после переноса слушаний по ее делу, 5 декабря 1906 г. приговором суда оправдали [9].

Она приняла участие в избирательной кампании во II Государственную думу. В Омске эсеры оформили «прогрессивный блок» с кадетами, выставив общий список выборщиков. Судя по письмам, Безверхова часто встречалась с местными кадетами А.А. Жуковым, В.И. Пищиковым, Я.В. Громовым. 1 февраля 1907 г. она писала: «Людей мне еще не дали, пока справляюсь одна. В воскресенье разогнали массовку, в субботу сошла хорошо. Теперь я совсем важная птица, все с верхами дело веду, прямо беда».

Во время избирательной кампании в Омск приезжал один из лидеров сибирских эсеров П.Я. Дербер («Петя Маленький») [10]. О нем Безверхова писала подруге: «А какие здесь у меня славные тт. Сюда приехал т. с.-р., видный аграрник и прочел ряд рефератов, которые мне очень много дали. Вчера была дискуссия между с.-р. и с.-д., и знаешь, с.-д. самым блестящим образом уселись в калоше. На днях будет читать реферат о философском обосновании социализма с.-р.». Она также писала, что была очень занята, так как одновременно вела занятия в кружках.

С позиций эсеров Татьяна Ивановна прокомментировала итоги выборов во II Думу: «Сегодня вечером здесь напутственное собрание депутату, я, конечно, пойду. А каков Омск? Посылать депутатом с.-д. Мое личное мнение, что с.-д. победили в Омске вследствие инертности-безразличия одной части выборщиков и революционного настроения другой, но отнюдь не в силу развитого сознания. На выборах была масса курьезов, которые как нельзя лучше указывают на степень сознания у выборщиков».

После роспуска II Думы Татьяна Ивановна писала об арестах, произошедших в городе в октябре 1907 г., а также о своем возлюбленном – «партийном человеке, работнике, студенте», который вынужден скрываться. В ее последних письмах сообщалось, что вышедшие из тюрьмы «Алексей», «Степан», «Борис» уехали из города,

появились новые партийные руководители. Судя по их содержанию, адресант была в курсе дел, занималась революционной работой, хотя и не так активно, как ранее.

В целом, письма эсерки Т.И. Безверховой, являясь документами личного происхождения, тем не менее несут ценную информацию, позволяющую изучить изнутри деятельность революционного подполья Сибири в годы Первой российской революции.

Литература

1. *ИсА ОО*. Ф. 270. Оп. 1. Д. 399. Л. 204-223 об.
2. См.: *Кадиков Э.Р.* К вопросу о субкультуре и ментальности русского революционера (на основе писем омской эсерки Т.И. Безверховой) // Омский научный вестник. Сер. «Общество. История. Современность». Омск: ОмГТУ, 2009. № 4. С . 38-41.
3. *ИсА ОО*. Ф. 270. Оп. 1. Д. 257. Л. 212.
4. *ИсА ОО*. Ф. 270. Оп. 1. Д. 281. Л. 4.
5. *Сибирские* партийные известия. Изд. ОК Сиб. союза ПСР. 1907, 5 июля. С. 5.
6. См.: *Курусканова Н.П.* Деятельность эсеров в Омске в годы первой российской революции (1905-1907 гг.) // Страницы исторического прошлого Омска (XIX–начало XX вв.). Омск, 1994. С. 63-75; ИсА ОО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 399. Л. 216.
7. *ТФ ГАТюмО*. Ф. 159. Оп. 1. Д. 43. Л. 113-113об.
8. См.: *Горелов В.А.* Курганские большевики в революции 1905-1907 гг. Челябинск, 1965. С.85-86,90,121-123,126; Курусканова Н.П. Нелегальная издательская деятельность сибирских социалистов в период первой российской революции (1905-1907 гг.). - Томск: ТГУ, 2007. С. 137.
9. *Степной* пионер. 1906, 16 сент.; ИсА ОО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 271. Т. 2. Л. 363,373-374.
10. *ИсА ОО*. Ф. 19. Оп. 1. Д. 95. Л. 4.

А.М. Иванова

МАТЕРИАЛЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ И ПОЗЕМЕЛЬНОЙ ПЕРЕПИСИ 1917 г. В ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ КРЕСТЬЯНСКОГО ХОЗЯЙСТВА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Материалы Всероссийской сельскохозяйственной поземельной переписи 1917 г. включают в себя хорошо сохранившиеся комплексы итоговых, подворных данных. Они достаточно полны в территориальном плане и охватывают все местные категории крестьянских хозяйств. Это придаёт данным документам характер практически идеальных источников для изучения крестьянских хозяйств Западной Сибири.

Однако необходимо отметить тот факт, что Государственный архив Томской области располагает незначительным объёмом доку-

ментов, относящихся к сельскохозяйственной переписи. Все они представлены в описях № 13 и №17 ф-239 «Томский переселенческий район». В описи № 13 представлены материалы, относящиеся к организации переписи, а в описи №17 собраны итоговые и подворные карточки. При этом количество подворных карточек легко можно пересчитать, их всего 13614 штук. Основной массив материалов, относящихся к переписи, находится в Государственном архиве Алтайского края.

Для переписи устанавливались следующие переписные формуляры: список населённых мест и владений, список домохозяев по населённому пункту, подворная карточка, общинный бланк, список рабочих и служащих частновладельческих хозяйств [1. С. 12]. Список населённых мест составлялся на волость, или соответствующую административную единицу, или на переписной участок, если границы его не совпадали с границами волости. Названия всех населённых пунктов включались в список в алфавитном порядке, сначала записывались все селения, затем одиночно расположенные хозяйства.

В населённом пункте, подлежащем опросу, регистратор, при содействии местного общественного комитета, составлял список домохозяев. В список вносились все домохозяева данного селения, как приписные к селению и проживающие в нём, так и приписные, но в нём не проживающие. Также учитывались все посторонние, проживающие в селении: переселенцы, не зачисленные ни на какой участок, или зачисленные, но на нём не проживающие, мастеровые, ремесленники, священники, учителя, врачи и др. Не вносились в список только семьи, прибывшие в село на короткий срок, не более месяца.

Наибольший интерес в качестве источника для изучения крестьянского хозяйства представляет подворная карточка. Она составлялась на все без исключения хозяйства и независимо от того, имело ли данное хозяйство посев, скот или собственную землю, или нет, проживал ли домохозяин и его семья в собственном доме, или в арендуемом помещении.

Подворная карточка включала в себя 165 граф, благодаря чему охватывала практически все стороны жизни крестьянского хозяйства. Из граф с 1-й по 7-ю можно почерпнуть информацию о названии уезда, волости, населённого пункта, фамилии, имени и отчестве домохозяина, а также сведения о сословии, личном звании, занимаемой должности, национальности. Если домохозяин был приписан к селению, то это отмечалось подчёркиванием слова «приписной к селе-

нию», с указанием имеет он надел или нет. Если крестьянин не приписан к населённому пункту, то указывалось, является он просто посторонним или приписным к волости, беженцем или пленным. Хозяйства отсутствующих отмечались буквами «отс». Для таких хозяйств собирались сведения лишь о владении надельной землёй и использовании этой земли, все остальные отделы подворной карточки, не связанные с землёй, оставались незаполненными.

В карточке фиксировалась также информация о том, являлся крестьянин «старожилом» или «переселенцем», о годе прихода в Сибирь. Год прихода в Сибирь записывался для всех категорий населения, кроме старожилов, переселенцев-уроженцев Сибири и сибирских инородцев.

Графы с 8-ю по 51-ю относились к разделу «Население». Население во всех хозяйствах регистрировалось персонально. Учитывались домохозяин и члены его семьи, как проживающие в семье, так и отсутствующие на момент проведения переписи, а также наёмные рабочие, как сельскохозяйственные, так и промышленные, живущие в хозяйстве более месяца. Указывались сведения о полной или частичной трудоспособности лиц рабочего возраста, умение читать и писать, о численности детей, учащихся в школе, об участии в сельскохозяйственных работах и промыслах, количестве родившихся и умерших в семье за год.

Графы с 52-й по 165-ю характеризуют экономический строй крестьянского хозяйства. Из раздела «Скот» исследователь может узнать обо всём скоте, принадлежащем в момент переписи хозяйству, в том числе и о скоте, отданном на выпас или прокорм в чужие хозяйства, проданном и потерявшемся.

В разделе «Земледелие» регистрировались размеры землевладения хозяйства, т.е. учитывались все удобные в сельскохозяйственном отношении земли, принадлежащие домохозяину, всей семье в целом или тому коллективу, к которому принадлежал домохозяин (общине, товариществу и т.п.) на правах собственности, полной или ограниченной, вечного, бессрочного пользования, а также на праве бессрочного, давностного владения (земской давности). Землевладение учитывалось по следующим основным подразделениям: надельные земли, купчие (собственные) земли, прочие земли [2. Л. 39].

К надельным землям относились земли, издавна принадлежащие, то есть находящиеся в фактическом пользовании, старожильческому населению Сибири (крестьянам, казакам, оседлым инородцам), или

отведённые под заселение переселенцев, как обмежёванные, так и не разграниченные с государственными землями.

В категорию купчих земель входили земли, купленные их настоящими владельцами или их право-предшественниками, а также все вненадельные земли, принадлежащие владельцам на праве личной собственности.

К прочим землям относились государственные земли, захватные земли и иные разновидности земель, не подходящие под категории надельных и купчих.

Удобная земельная площадь подразделялась на: усадебную землю, пашню, естественный покос, лес и кустарник, выгон (пастбище), площади высокоинтенсивных многолетних культур, прочие сельскохозяйственные угодья, не подходящие ни под одну из вышеперечисленных рубрик [3. Л. 39].

В разделе «Аренда – сдача» фиксировались сведения об аренде и сдаче земель хозяйством. Отмечалось количество арендованной или сданной земли, кто сдал и кто арендовал участок, срок и условия аренды.

Говоря об информации, которую исследователь может почерпнуть из подворной карточки, нельзя не упомянуть ещё о двух основных разделах, таких как «Сельскохозяйственный инвентарь» и «Посев и пашня». В первом разделе записывался весь крупный обрабатывающий и уборочный инвентарь, за исключением деревянных борон. Также учитывался и негодный инвентарь, которым считался инвентарь с отсутствующими частями (гайками, винтами, лемехами и др.), из-за чего его невозможно было использовать при сельскохозяйственных работах. Обветшавший и окончательно изношенный инвентарь не регистрировался.

При заполнении раздела «Посев и пашня» переписывались посевы всех растений, высеваемых в данном селении (хозяйстве) на полях и на приусадебных участках, кроме овощей, выращиваемых на огородах для домашнего обихода. Регистрировалось и количество земли под паром и залежью.

Общинный бланк составлялся на каждую группу сельских хозяйств, объединённых той или иной степенью общности землевладения или землепользования (на общину или земельное общество), или же, при отсутствии какой-либо земельной общности, на группу хозяйств, имеющих смежные усадьбы.

Что касается списка рабочих и служащих частновладельческих хозяйств, то в Государственном архиве Томской области сведений о таких хозяйствах не выявлено.

Таким образом, материалы переписи представляют интерес для исследователей, работающих по самым разнообразным направлениям, таким как изучение родословной, экономического строя крестьянского хозяйства, промышленности, животноводства и многим другим, позволяющим исследовать практически все стороны жизни крестьян той эпохи.

Литература

1. *Инструкция* по производству Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 года. Томск, 1917.

2. *ГАТО*. Ф. 239. Оп. 17. Д. 24.

3. *ГАТО*. Ф. 139. Оп. 17. Д. 24а.

Подсекция 2

ИСТОЧНИКИ СОВЕТСКОГО И ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

Д.Н. Шевелев

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ВЛАСТИ И ГУБЕРНСКОГО ЗЕМСТВА В СИБИРИ В УСЛОВИЯХ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

(По материалам Государственного архива Томской области)

Гражданская война в России – явление сложное и многоуровневое. В ее основе лежал конфликт мировоззрений, что придавало борьбе особенно ожесточенный и бескомпромиссный характер. «Красные» и «белые» олицетворяли собой альтернативные представления о будущем российского общества. В процессе выстраивания своей модели антибольшевистские силы столкнулись с рядом трудностей. С одной стороны, идеологам белого движения так и не удалось выдвинуть свой социальный проект, сравнимый по масштабу исторических задач с грандиозным экспериментом, провозглашенным большевиками. С другой – говорить о привлекательности политического режима с точки зрения проводимого им курса в условиях Гражданской войны очень сложно в принципе, поскольку и большевики, и их противники регулярно прибегали к насильственным мерам – мобилизациям, реквизициям, террору, тем самым отталкивая от себя часть населения. Был еще один возможный вариант легитимации и институционализации нового политического порядка – через создание административно и мобилизационно эффективной государственной машины, что позволило бы делом доказать свою жизнеспособность. В этом смысле организация власти на контролируемой российской контрреволюцией территории, имела не только практическое, но, что не менее важно, пропагандистское значение. Это обстоятельство заставляет взглянуть на государственное строительство на востоке России несколько под другим углом зрения. Именно здесь, в Сибири, во время Гражданской войны сложился политический режим, ставший одним из главных конкурентов

Советской республики в борьбе за выбор новой общественной модели развития.

Различные аспекты государственного строительства белого Востока, милитаризации власти в условиях Гражданской войны, взаимоотношений центральных и муниципальных органов управления, а также властных структур с различными группами населения рассматривались как в работах советских, так и современных российских историков. Исследования В.В. Журавлева, Ю.В. Журова, С.П. Звягина, Г.З. Иоффе, Н.С. Ларькова, С.Г. Лившица, Е.В. Лукова, Т.В. Мальцевой, А.А. Мышанского, Л.В. Некрасовой, А.Н. Никитина, В.М. Рынкова, В.И. Шишкина и других отечественных авторов позволяют сделать вывод о том, что аппарат власти антибольшевистских режимов на территории Сибири включал в себя три гетерогенных компонента: центральную власть (правительство и его представители на местах), военную власть и органы местного самоуправления. В этой связи важным источником являются материалы Государственного архива Томской области (ГАТО), которые позволяют проследить, как на уровне губернии осуществлялось взаимодействие всех трех компонентов, а также как выстраивались взаимоотношения власти и населения.

Формат данной статьи не позволяет подробно остановиться на всех аспектах данной проблемы и рассмотреть сложившиеся узлы противоречий: гражданская власть – военная власть, центральная власть и ее представители – органы местного самоуправления, агенты власти – население. В качестве примера обратим внимание на специфику взаимодействия центральной власти и губернского земства.

В конце мая – начале июня 1918 г. в Поволжье, на Урале и в Сибири в борьбу с большевиками вступают части продвигавшегося во Владивосток Чехословацкого корпуса. Совместно с местным вооруженным подпольем им удалось свергнуть советскую власть на значительной части востока России. В Западной Сибири государственное строительство развивалось в русле восстановления «попранных прав народовластия», «народоправства в лучшем смысле этого слова». Принявший на себя функции высшего органа государственной власти Западно-Сибирский комиссариат (ЗСК) видел свою первоочередную задачу в организации местных губернских, уездных и городских комиссариатов (эмиссариатов). На местные комиссариаты возлагалось «восстановление органов местного самоуправления в законно избранном их составе там, где выборы были уже произведе-

ны, и производство выборов на основании существующего избирательного закона в тех местностях, где выборы эти почему-либо не имели места». С возобновлением деятельности демократически избранных муниципалитетов предполагалось немедленно передать им «всю полноту местной власти». Таким образом, органы местного самоуправления на этом этапе рассматривались как важное, если не ключевое, звено всей новой системы власти.

1 июня заявила о возобновлении своей деятельности Томская губернская земская управа. Она активно включилась в работу, действуя в нескольких направлениях: «осведомление» населения, восстановление уездного и волостного земства, содействие правительству в формировании «сибирской добровольческой армии», создание земской милиции. Кроме того, земская управа стремилась играть определяющую роль в хозяйственной жизни губернии. Работа в этом направлении велась с размахом, с ориентацией на перспективу.

Сознавая свою значимость, губернское земство могло проявить по отношению к формирующейся центральной власти некоторую независимость или даже строптивость. Так, в начале июля 1918 г., обсудив телеграмму ЗСК «об устранении в административном порядке из состава органов самоуправления представителей тех партий и организаций, которые продолжают вести вооруженную борьбу против Временного Сибирского правительства», Томская губернская земская управа выразила «решительный протест против вмешательства правительственной власти в сферу деятельности автономных выборных органов самоуправления», а также заявила, что «в случае нужды самоуправление сумеет само оградить свое достоинство» [1. Л. 94].

Период, в течение которого центральная власть рассматривала земские и городские органы самоуправления в качестве основы государственного строительства и экономического развития на местах, продолжался недолго. Дальнейшая работа Томской губернской земской управы, по ее собственной оценке, проходила «под знаком борьбы стремления центральной власти сузить пределы ее компетенции и сферу ее деятельности». В конце июля из ведения земств были изъяты средние учебные заведения. 17 сентября постановлением Административного совета Временного Сибирского правительства милиция передавалась в министерство внутренних дел. Такой шаг рассматривался управляющим МВД С.С. Старынкевичем как вре-

менная мера, принятая «в виду слабости и недостаточной организованности местных самоуправлений» [2].

Наступление центральной власти на полномочия земств отражало характерную для периода Гражданской войны тенденцию к укреплению властной вертикали, созданию управляемого и контролируемого административного механизма. Профессор юридического факультета Томского университета Г.Г. Тельберг, в скором времени занявший должность юрисконсульта Совета министров Временного Сибирского правительства, писал в начале августа 1918 г.: «Правительство должно спешно и энергично создать себе на местах такую целесообразную организацию власти, которая была бы залогом его силы, обеспечением его прочности, проводником его намерений и исполнителем его воли» [3]. «Основным стержнем административной системы на местах» Тельберг называл губернского (областного) комиссара. Происходило явное смещение акцентов в организации местного управления. Кроме того, Омское правительство не устраивала наметившаяся тенденция к «политизации» земства. Томская губернская управа выступила инициатором созыва съезда земских и городских самоуправлений Сибири. На этом съезде, который проходил в начале сентября 1918 г. в Томске, в числе прочих обсуждался вопрос об упразднении института губернских и уездных комиссаров, или, по крайней мере, сокращении их полномочий. Не случайно представленный правительству проект устава Сибземгора не был одобрен МВД.

Своеобразный пик в обострении отношений между центральной властью и томским губернским земством приходится на конец сентября 1918 г., когда управа поддержала Сибирскую областную думу в ее конфликте с правительством. Дело дошло до того, что 25 сентября в помещении управы был произведен обыск, а на следующий день под благовидным предлогом призыва в армию из состава губернской земской управы были удалены Н.В. Ульянов, М.П. Рудаков, А.М. Бугославский и Ю.Р. Саиев, что, по сути, парализовало ее работу. В ответ же на ходатайство губернского земского собрания об освобождении от военной службы членов управы последовала издевательская телеграмма товарища министра внутренних дел А.А. Грацианова. В связи с «крайней необходимостью пополнить армию офицерским составом» был дан «категорический отказ по возбужденному вопросу» [4. Л. 46].

В дальнейшем отношения между центральной властью и губернской земской управой несколько нормализовались. Государственная власть нуждалась в поддержке муниципалитетов. В то же время в силу целого ряда причин (недостаток средств, отсутствие военной силы, слабая поддержка со стороны населения) органы местного самоуправления не могли претендовать на сколько-нибудь самостоятельную роль.

Таким образом, анализ архивных материалов позволяет выявить своеобразие взаимоотношений органов государственной власти и местного самоуправления на уровне отдельной губернии. И хотя, как правильно заметил Е.В. Луков, их нельзя квалифицировать как противостояние [5. С. 124], но и назвать их деловыми и партнерскими также невозможно. Не сумев организовать эффективное взаимодействие с земствами, Омское правительство, в конечном счете, утратило контроль в низовом звене власти. «Приходится признать, – констатировала в августе 1919 г. газета “Русь”, – что наше правительство не справилось с задачей момента: создания сети стоящих на уровне потребностей агентов власти на местах. Несомненно, местный административный механизм правительства ниже декларативных его заявлений, не проникнут идеей установления порядка и законности в стране и не сумел внушить населению доверия к центральной власти».

Оттесненные от решения политических вопросов, часто не встречая понимания со стороны правительства, молодые сибирские муниципалитеты чувствовали себя уязвленными. В земствах начинали аккумулироваться оппозиционные Омскому режиму силы. Их активность увеличивалась по мере нарастания военных неудач и ослабления центральной власти. Земская печать, критика со стороны муниципальных органов политического и экономического курса правительства способствовали формированию в обществе представлений о Российском правительстве адмирала А.В. Колчака как о режиме недемократическом и антинародном.

Литература

1. *Журнал* заседания Томской губернской земской управы от 2 июля 1918 г. // ГАТО. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 41.

2. *Беседа* с управляющим министерством внутренних дел С.С. Старынкевичем // Сибирский вестник (Омск). 1918. 8 сент.

3. *Тельберг Г.* Организация местного управления (Очередная задача сибирского правительства) // Сибирская жизнь (Томск). 1918. 7 авг.

4. *Журнал* заседания Томского губернского земского собрания от 30 октября 1918 г. // ГАТО. Ф. р-1. Оп. 1. Д. 35.

5. *Луков Е.В.* Взаимоотношения центральных и местных органов власти при Западно-Сибирском комиссариате и Временном Сибирском правительстве (на примере Томской губернии) // Труды Томского областного краеведческого музея. Т. XII. Томск, 2002. С. 122–126.

Н.А. Глущенко

ГАЗЕТА «THE NEW YORK TIMES» КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ИНТЕРВЕНЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В СИБИРИ И НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ (1918 – 1922 гг.)

«The New York Times» – американская ежедневная газета, основанная и выпускаемая в Нью-Йорке с 1851 г. «The New York Times» входит в тройку самых тиражных газет Соединенных Штатов Америки, после «The Wall Street Journal» и «USA Today» [1].

Газета обладает внушительным электронным online-архивом, статьи в котором доступны как на бесплатной, так и на платной основе. Здесь стоит заметить, что газеты, относящиеся к рассматриваемому в данной публикации периоду, выставлены в пользование бесплатно.

В online-архиве газеты содержится порядка 700 статей, так или иначе связанных с темой интервенции и Гражданской войны в России. Основной массив статей относится к 1918 и 1919 гг., когда имела место самая активная фаза участия в интервенции США. Пресса не обошла вниманием подготовку к интервенции в России, дискуссии в правительственных кругах США, ряда западных стран и Японии по этому вопросу; без внимания не остались ход самой интервенции, взаимоотношения с белыми правительствами Сибири и причины вывода иностранных войск с территории Сибири и Дальнего Востока.

Если говорить в целом об изучении зарубежной историографией темы Гражданской войны и интервенции в Сибири и на Дальнем Востоке, то интерес к ней, несмотря на то, что после этих событий прошло почти 90 лет, не ослабевает и до настоящего времени. Об этом, в частности, свидетельствует появление ряда исследований, посвященных как Гражданской войне, так и союзнической интер-

венции, принадлежащих перу американских, английских и канадских авторов [2, 3, 4].

Материалы газеты «The New York Times» представляют несомненный интерес не только для изучения генезиса и хода самой интервенции, но и для того, чтобы выяснить роль средств массовой информации в оправдании союзнической интервенции против Советской России и необходимости участия в ней США. Пресса должна была создавать в глазах читателя позитивный образ сил, противостоявших большевикам, сформировать мнение о благородной миссии американских солдат, которых правительство отправило за тысячи миль от своей страны.

Хотя сама американская интервенция в Сибири началась осенью 1918 г., но первые упоминания о намерениях направить войска в Россию на страницах этой газеты появились уже в августе 1917 г. [5]. После вступления США в Первую мировую войну американские правящие круги обсуждали возможность послать в Россию свои войска, чтобы оказать помощь этой стране, где незадолго до этого был свергнут царь, в войне против Германии. Но от подобной идеи Соединенные Штаты тогда отказались, сославшись на то, что «она [Россия] имеет от 7 до 10 миллионов солдат, а то, что реально необходимо, так это средства транспортировки, локомотивы и машины» [5].

С приходом к власти большевиков и заключением Брестского мира западные страны под предлогом необходимости продолжения войны с Германией пошли на прямую конфронтацию с большевистской властью. Выступление против Советов чехословацкого корпуса и начавшаяся в России Гражданская война активизировали намерения союзников принять участие во внутренней политической и во-оружённой борьбе в России на стороне противников Советской власти под предлогом оказания помощи последним, заявившим о намерении восстановить Восточный фронт.

Здесь следует сказать и о том, что из средств массовой информации, в частности из публикаций на страницах той же «The New York Times», американский читатель мог представить себе ситуацию, сложившуюся в России после революции 1917 г. [6]. Конечно, не стоит забывать об идеологическом противостоянии двух систем и, следовательно, о политической окраске публикуемой информации.

Особый интерес представляют статьи газеты, посвященные подготовке союзнической интервенции в Сибири и на Дальнем Востоке. Таких статей было около 150. Нередко они выходили под громкими

заголовками, как, например: «Вильсон не поддержит вторжение японских сил в Сибирь» [7], «Япония желает начать интервенцию в одиночку» [8], «Будут ли Америка и Япония действовать в Сибири?» [9]. Подобные заголовки преследовали цель убедить читателя в необходимости Соединенным Штатам направить свои войска в этот регион, чтобы противостоять японской экспансии, подчеркнуть важность «русского» направления.

Значительная часть публикаций была посвящена мятежу Чехословацкого корпуса. Именно в связи с выступлением чехословаков в прессе заговорили о необходимости масштабной иностранной интервенции в Сибири и на Дальнем Востоке. Как писала газета, американские войска должны были «помочь чехословакам избавить Сибирь от австро-германских сил», но в то же время предполагаемый американский военный контингент прямо называли «оккупационными силами» [10]. Данный факт может свидетельствовать о том, что уже на раннем этапе интервенции предполагалось, что американские вооруженные силы посылались в Сибирь с целью ее оккупации и их последующего влияния на ход внутренних дел.

Много внимания газета уделяла и различным антисоветским правительственным формированиям на Востоке России. Одной из центральных тем было правительство адмирала А.В. Колчака, пришедшего к власти после переворота в ночь на 18 ноября 1918 г., его борьба с большевиками и политика в отношении союзников. Статей, посвященных данной проблеме, было опубликовано около 200, половина из которых была посвящена именно взаимодействию А.В. Колчака с союзниками.

Примечателен факт, что американская пресса характеризовала А.В. Колчака демократом [11]. Именно ситуация, связанная с правительством А.В. Колчака и самой его личностью, вызывала наибольший интерес у иностранных журналистов, побывавших в то время в Сибири. Так, Льюис Корнфилд в статье «Впечатления о Колчаке и его последователях», опубликованной в номере за 15 июня 1919 г., писал о Верховном правителе: «Он [Колчак] – в душе может сколько угодно долго оставаться монархистом, но реставрация царской власти в том виде, о котором мечтают окружающие его, абсолютно невозможна, и единственный способ добиться краха Советов состоит в наведении в России порядка с помощью Учредительного собрания, созванного на широкой демократической основе» [12].

Еще один американский журналист Карл Аккерман, хорошо знавший русский язык и знакомый с Россией, проехал всю Сибирь. На страницах «The New York Times» было опубликовано несколько статей, в которых он подробно описал ситуацию в Сибири, где ощущался «тлеющий красный террор большевизма, ожидающий шанса сокрушить всех» [13]. Эти репортажи послужили основой для его книги «Преследование большевиков», опубликованной в Соединенных Штатах в 1919 г. [14].

Газета освещала внутриполитическое положение в России в целом и в Сибири в частности, затрагивала состояние экономики, подробно останавливалась на американо-японских противоречиях в ходе интервенции, излагала свое видение неудачи союзнической интервенции и участия в ней США. Материалы, опубликованные в газете «The New York Times», можно разделить на две категории: 1) статьи и материалы собственных корреспондентов; 2) перепечатки из других мировых изданий и телеграфных агентств.

Газетные публикации интересны еще и тем, что по тому, на какой полосе располагалась публикация, какие статьи располагались рядом, можно понять важность и актуальность предоставляемой читателю информации. Если говорить о публикациях по теме интервенции и Гражданской войны в России в «The New York Times», то они, как правило, располагались всегда на первых полосах, что, естественно, говорило о пристальном внимании прессы к российским событиям.

Таким образом, газета «The New York Times» является важным историческим источником как по истории, прежде всего, союзнической интервенции в Сибири и на Дальнем Востоке, так и для изучения роли прессы в формировании общественного мнения в ее поддержку. Публикации «The New York Times» представляют собой большой пласт не исследованной ранее информации.

Литература

1. *Top Media Outlets*: Newspapers, Blogs, Consumer Magazines & Social Networks.URL:http://www.burrellesluce.com/sites/default/files/TopMedia2011_UpdatedFebruary2011_FINAL.pdf

2. *Willett Robert L.* Russian Sideshow: America's Undeclared War, 1918–1920. Washington, D.C.: Brassey's Inc., 2003. 352 p.

3. *Hudson M.* Intervention in Russia 1918-1920: A Cautionary Tale. Barnsley: Pen & Sword, 2004. 224 p.

4. *Isitt B.* From Victoria to Vladivostok: Canada's Siberian Expedition, 1917–19. Toronto, Vancouver: UBS Press, 2010. 57 p.

5. *Root mission* against sending army to Russia // The New York Times. 1917. 10 August.

6. *American* paints dark picture of Russian chaos // The New York Times. 1918. 23 June.
7. *Wilson* won't assent to intervention by Japanese forces in Siberia; Note said to have been sent to Tokio // The New York Times. 1918. 6 March.
8. *Japan* would like to intervene alone // The New York Times. 1918. 31 May.
9. *America* and Japan to act in Siberia? // The New York Times. 1918. 19 July.
10. *America* with Japan to help Czechs in Siberia // The New York Times. 1918. 23 July.
11. *Kolchak*, democrat // The New York Times. 1919. 17 August.
12. *Impressions* of Kolchak and his followers // The New York Times. 1919. 15 June.
13. *Misery* in Siberia told by Ackerman // The New York Times. 1919. 19 March.
14. *Ackerman* Carl W. Trailing the Bolsheviki. – New York: Charles Scribner's Sons, 1919. 368 p.

Н.И. Наумова

«УКРАИНСКИЙ ВОПРОС» В МЕМУАРАХ А.И. ДЕНИКИНА

Воспоминания лидеров белого движения служат существенным дополнением в изучении принципов и направлений военно-политической деятельности белогвардейцев. Особое место среди них занимают пятитомные «Очерки русской смуты», написанные А.И. Деникиным буквально по следам окончившейся Гражданской войны. Автор ставил перед собой задачу раскрыть масштаб происходивших событий на всероссийском и региональном уровне (Юг России, Северо-Запад, Восток), объяснить их, дать оценку, убедить в правоте белого дела. По значимости содержания «Очерки» качественно отличаются от всех других воспоминаний участников и руководителей белого движения.

В мемуарах раскрывается структура и механизмы власти, которая сформировалась на Юге страны и где под эгидой Добровольческой армии утвердилась диктатура в лице Главнокомандующего генерала А.И. Деникина. Автор указывает на главную цель этой власти – свержение большевиков, «восстановление государственного и социального мира», чтобы «создать необходимые условия для строительства земли соборной волей народа». Ситуация, как он подчеркивает, требовала «немедленного разрешения таких государственных вопросов, как национальный, аграрный» и ряда других, но в то же время указывает, что «окончательное разрешение» их являлось «выходящим за пределы своей компетенции». Еще одно обстоятельство оказывало воздействие на политику, как сказано в мемуарах, – принцип «непредрешения, уклонения», связанный с необходимостью объединения различных социально-политических сил.

А.И. Деникин считал необходимым строить государственную политику на основах борьбы с большевизмом, сохранения «Великой и неделимой России», автономии, самоопределения, политических свобод. Добровольческая армия действовала в одном из самых многонациональных районов страны, где в значительных масштабах проявляли себя сепаратистские движения – в Закавказье, среди казачества, на Украине. Для А.И. Деникина решение национальных проблем было тесно связано с территориальным устройством страны. Решение национального вопроса Деникин мыслил на основе «единства России, областной автономии, широкой децентрализации» [1. С. 80]. Деникин выделил два уровня отношений с «новообразованиями» (имея в виду государства, возникшие на территории Российской империи после 1917 г.). С западными (Прибалтика, Финляндия, Польша) – только на уровне деклараций. С казачьими областями, Закавказскими республиками, Крымом, Украиной существовали непосредственные связи, что требовало немедленного решения вопросов самоопределения.

Украинский вопрос для добровольческого командования приобрел многоплановый характер, поскольку влиял на отношения с союзниками, с кубанским казачеством [2. С. 130]. В целом решение его зависело от общих политических установок лидеров белого движения. В основе отношений с украинскими властями лежало «сохранение русской государственности», как свидетельствуют мемуары генерала Деникина [3. С. 137]. Добровольческая армия рассматривалась как носительница государственного единства, Всероссийский государственный центр [4. С. 113].

Автор отмечал отсутствие единства внутри украинского национального движения, где были сторонники не только независимой Украины, но и федеративных отношений с Россией, автономии в составе Польского государства [5. С. 146].

Создание украинской державы во главе с гетманом П.П. Скоропадским в апреле 1918 г. при поддержке немцев осуждалось А.И. Деникиным. Он называл гетмана изменником. Особенно его возмущало провозглашение независимости Украины «на вечные времена» [3. С. 133–135]. А.И. Деникин не считал необходимым поддерживать с гетманом связь даже на уровне личных отношений. В условиях кризиса гетманства осенью 1918 г. и заявления П.П. Скоропадского о возможных федеративных связях с Россией А.И. Деникин отрицал и это, поскольку между идеологией единой

Великой неделимой России и стремлением гетмана строить отношения на основе независимой украинской державы лежала «непроходимая пропасть» [6. С. 96].

После создания Директории, провозгласившей в ноябре 1918 г. Украинскую народную республику (УНР), отношения Добровольческой армии с новой властью еще более ухудшились. Для А.И. Деникина члены Директории во главе с С.В. Петлюрой были национальными украинскими большевиками. Действия УНР, с его точки зрения, представляли двойную опасность – как социалистические и сепаратистские.

Попытки достигнуть договора о военном сотрудничестве с С.В. Петлюрой не увенчалось успехом. А.И. Деникин назвал украинскую государственность «кочевой», ее лидеров – беспринципными, готовыми за материальную помощь на любое сотрудничество с германскими войсками, Польшей, Румынией, отдавая взамен российскую землю [7. С. 118–119]. Осуждал А.И. Деникин и то, что С.В. Петлюра снискал расположение папского престола, «отдавая широкие перспективы насаждения католичества в полузависимой от Польши Украине». По мнению Главнокомандующего Вооруженными силами Юга России, Директория потеряла всякую самостоятельность в начале 1919 г., став «игрушкой в международной политике». Потому для Добровольческой армии «ценность такого союзника была проблематичной». Учитывалось при этом и другое обстоятельство. На своей территории С.В. Петлюра не смог обеспечить порядок, его армия потеряла боеспособность. Но самое главное, по мнению А.И. Деникина, невозможно было иметь союзником политика, стремящегося к отторжению Украины и Новороссии, что означало бы «порвать с идеей единой и неделимой России» [7. С. 120]. После отдачи А.И. Деникиным приказа, где говорилось, что петлюровцы могут быть нейтральными и сдать оружие или примкнуть к добровольцам, признав их лозунги, С.В. Петлюра не согласился с этими условиями. Тогда начались военные действия против петлюровцев, которых стали рассматривать как противников-большевиков. Украинские войска отступили, правительство С.В. Петлюры бежало за линию польского фронта.

Часть украинцев-галичан перешла на сторону добровольцев. При этом «разрешение вопроса о политических взаимоотношениях» было отложено. За «диктатором Галиции» Петроше-

вичем сохранялось право руководства и контроля внутренней жизни галицийских отрядов, которые были отведены в тыл, сохраняя лояльность белогвардейцам.

Особенно значимым стал украинский вопрос для Вооруженных сил Юга России летом – осенью 1919 г. когда под их влиянием находилось 16–18 губерний с населением до 42 млн чел. В основу временного устройства этих территорий было положено сохранение единства державы «при условии предоставления автономии отдельным народностям и самобытным образованиям (казачество), а также широкой децентрализации всего государственного управления». А.И. Деникин признавал, что этот принцип в части, касающийся новообразований, создал немало затруднений, пагубно отразившихся на ходе борьбы», политических затруднений «в отношении западных лимитрофов» и практических – в сношениях с закавказскими новообразованиями и казачьими областями [8. С. 99]. При этом, как писал А.И. Деникин, идея федерации была отвергнута, поскольку «юридические элементы федерации – сговор и двусторонние откроирования – нарушали идею национального единства России и создавали для будущей общерусской власти немалые затруднения и опаснейшие прецеденты» [8. С. 99].

Автор мемуаров считал, что государственная связь России с ее окраинами предрешена историей и экономическим развитием, культурно-хозяйственными отношениями, которые нельзя разрывать. Потому одним из направлений политики стала децентрализация управления – деление занимаемой территории на области. Автономное управление предполагалось строить не только по признакам национальным, но и по другим основаниям – по удобству расчленения, существования и самоуправления, по географическому их положению, экономическим различиям, историческому тяготению к определенным центрам. Областное устройство распространялось и на великорусские губернии.

Первым на очереди для белогвардейцев, как писал А.И. Деникин, стал украинский вопрос. Решение его строилось на религиозном, национальном и культурном единстве русского народа «в лице его трех ветвей – малорусской, белорусской и великорусской».

Территории бывшей гетманской Украины и Крыма не были сохранены в своих границах. По соображениям «общегосударственным» и исходя из идеи децентрализации, их разделили на

три области – Киевскую, Харьковскую, Новороссийскую. Таким образом, области в административном отношении стали подчиняться общероссийской власти в лице Главнокомандующего Вооруженными силами Юга России.

Основные принципы украинской национальной политики были изложены генералом А.И. Деникиным в августе 1919 г. в «Обращении Главнокомандующего к населению Малороссии» (но не Украины). В нем А.И. Деникин отметил, что добровольцы стремятся вернуть «русскому народу утраченное единство» – историческое, хозяйственное, языковое. В этом документе говорилось о том, что единство было разрушено немцами, поддержавшим сепаратистские движения. Это стремление отторгнуть от России «малорусскую ветвь русского народа» продолжает С.В. Петлюра. Но в то же время, как было заявлено в «Обращении», изменническое движение следует отличать от истинного патриотического настроения, основанного на любви к родному краю, его традициям и местному народному языку. В «Обращении» было подчеркнуто, что в интересах местного населения уже осуществляется децентрализация и начала местного самоуправления. В области духовной жизни провозглашалось прекращение преследования малорусского народного языка, разрешалось его использование в местных органах управления и суде. Частные школы могли вести обучение на каком угодно языке, в казенных школах позволялось проводить уроки малорусского народного языка». В начальной школе допускалось употребление малорусского языка для облегчения усвоения знаний учащимися. В печати не ограничивалось использование малорусского языка. Государственным языком провозглашался русский язык [8. С.102]. Так был определен «размер культурного самоопределения» в условиях войны. А.И. Деникин полагал, что в мирное время этот вопрос мог быть решен по-иному.

Таким образом, мемуары А.И. Деникина дают представление о содержательной части национальной политики белогвардейцев Юга, значении их принципиальной позиции, направленной на сохранение территориального и государственного единства России, при определенном учете культурных интересов украинского народа.

Литература

1. *Деникин А.И.* Очерки русской смуты // Вопросы истории. 1993. № 4.
2. Там же. 1993. № 9.
3. Там же. 1992. № 2 – 3.

4. Там же. 1994. № 2.
5. Там же. 1994. № 6.
6. Там же. 1994. № 3.
7. Там же. 1995. № 2.
8. Там же. 1994. № 10.

Н.А. Грик

ГУБЕРНСКАЯ ПЕЧАТЬ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ТОВАРНОЙ БИРЖИ В 1922 г.: ПО МАТЕРИАЛАМ ТОМСКОЙ ГАЗЕТЫ «КРАСНОЕ ЗНАМЯ»

После Гражданской войны по мере восстановления мирной жизни, оживления хозяйственной деятельности в промышленности, сельском хозяйстве, на транспорте происходило и воссоздание внутреннего рынка. В первые месяцы нэпа возникла необходимость в децентрализации оптового рынка товаров и сырья для обеспечения ресурсами частных и арендных предприятий, что явилось предпосылкой возрождения ярмарочной торговли и товарных бирж. В 1921–1925 гг. наблюдался интенсивный рост численности бирж в советской России, количество которых к началу 1925 г. составило 112. Большинство из них возникало в тех же городах, что и в дореволюционный период. Первая советская товарная биржа была открыта в Москве 29 декабря 1921 г. С августа 1922 г. биржи были включены в регулирующую деятельность Комиссии внутренней торговли при СТО. В начальный период нэпа, когда ценовой механизм работал слабо, именно биржевые котировки закладывали ориентиры ценообразования. Кроме того, биржи выполняли еще одну важнейшую функцию – учетно-статистическую, которая помогала государственным структурам точнее ориентироваться в рыночных процессах [1. С. 107, 109]. На это справедливо обращал внимание и руководитель Комиссии внутренней торговли А.М. Лежава: «Государственные экономические наркоматы и органы могут делать свои выводы по руководству торговыми предприятиями, опираясь на показатели биржевой статистики» [2. С. 28].

В целом биржевой оборот играет исключительную роль в регулировании рыночных отношений и на современном этапе, что актуализирует необходимость изучения исторического опыта. Вместе с тем изучение деятельности товарных бирж в советском государстве наталкивается на весьма скудные источники, сохранившиеся в

отечественных государственных архивах. Не удивительно, что деятельность бирж в 1920-е гг., особенно в провинции, в отечественной литературе исследована слабо. Поэтому обращение к периодической печати при изучении указанной проблемы в региональном аспекте представляется небесполезной.

В середине февраля 1922 г. газета «Красное знамя» поместила весьма обстоятельную статью о первом организационном собрании томской товарной биржи. На нем присутствовало 15 полноправных членов биржи, представлявших государственные органы и кооперативные объединения. Учредители видели основную роль товарной биржи в установлении тесной связи между всеми государственными губернскими хозяйственными органами и кооперативными организациями, для координации их выступлений на рынке и устранения наблюдавшегося хаоса на местном рынке в регулировании товарных цен [3. 14 февр.].

Инициатором ее создания выступило губернское кооперативное объединение (губсоюз), которое и внесло проект создания «кооперативной биржи». Губернское экономическое совещание (губэсо) поддержало инициативу кооператоров, разработало проект устава только не кооперативной, а общей товарной биржи, членами которой должны быть кооперативные объединения и государственные хозорганы, самостоятельно выступающие на рынке. Этот проект и обсуждался в воскресенье 12 февраля.

Проект устава биржи, с одной стороны, рассматривал ее как совершенно самостоятельное учреждение, предусматривал наличие постоянных членов и институт постоянных посетителей, имевших право посещать деловые собрания биржи. С другой стороны, самостоятельность биржи существенно ограничивалась, поскольку санкционировать какое-либо изменение устава могло только губэсо. Кроме того, в проекте руководящий орган биржи (биржевой комитет) состоял из председателя, старшего маклера и 5 членов биржи, которых должно было избрать общее собрание, но при этом 4 места были закреплены за губпродкомом, губсоюзом, губсовнархозом, финотделом и лишь одного члена могло выбирать общее собрание из числа представителей других хозяйственных организаций. Таким образом, биржа в значительной степени теряла свою самостоятельность.

При обсуждении устава был поднят принципиальный вопрос для нэпа о роли и значении в будущей деятельности биржи част-

ного капитала. Ряд участников предлагали ввести в число членов биржи представителей частной торговли и промышленности. Большинство же отвергло подобное предложение, ссылаясь на то, что пока частный капитал еще не играл значительной роли. Вообще же частному капиталу, по их мнению, вполне достаточно института постоянных и однократных посетителей. В дальнейшем, полагали они, если частный капитал проявит себя, то общее собрание биржи может поменять устав и ввести его представителей в число своих членов.

Данная статья представила ситуацию вокруг частника как вполне решаемую в будущем. Однако, как показали события 1922–1923 гг., вопрос о частном капитале на томской товарной бирже не получил своего положительного решения. Буквально в следующем номере газета вернулась к этому организационному собранию, но уже несколько в ином ракурсе. Новая статья была озаглавлена нейтрально – «Томская товарная биржа». Но ее автор начинал с характеристики рынка 1922 г., используя при этом весьма образные выражения «… мы лениво и бездумно, словно гуляющие без цели, смотрели на пестрые краски вывесок – выходцев из отжившего мира, наскоро приколачиваемых над дверями разрушенного капиталистического торжища… Не опасно – казалось многим. Но жизнь показала иное. Разбушевалось, широко разметнулась акульно-жадное торжище…» [3. 15 февр.]. Вместе с тем автор признавал – рынок был создан и стал диктовать свои условия. В отличие от первой статьи, во второй указывалась главная причина необходимости товарной биржи – «напор бешено растущих цен, сводящих на нет наши планы». По-иному он рисует и госорганы, которые, по его мнению, волею судеб превратившись в государственного коммивояжера и получив от дельцов подпольной биржи основательную трепку, также взялись за ум и в лице совнархоза решили устроить свою биржу. Уже в начале 1922 г. автор точно рисовал характер в целом нэповского рынка – на одной стороне спекулятивный рынок со своими жрецами, на второй – «друго-враги»: госорганы и кооперация. Действительно, между кооперацией и госпромышленностью фактически до конца нэпа были острейшие противоречия. На уровне страны посредником-примирителем в улаживании конфликтов между ними выступали СТО и СНК, в Томске – губисполком и губэсо.

Материал второй статьи дает представление и о глубине понимания организаторами сущности товарной биржи. Так, председатель губэсо отмечал «стихийную необходимость нарождения биржи в формах иных, чем ранее, продиктованных ходом революции». Не вполне ясны были для большинства и формы деятельности биржи.

Более четко выявляла статья и позиции участников о роли частного капитала в деятельности биржи. Представитель коммунотдела, судя по статье, исходил из той роли биржи, которую она играла и до революции. Поэтому он предложил пересмотреть устав и предоставить места в биржевом комитете частному капиталу, а состав самого комитета, кроме председателя, выбирать на общем собрании биржи. Коммунотдел нашел поддержку в лице представителя губфинотдела, предложившего изменить устав допущением в биржевой комитет двух представителей (при наличии 5 от советских учреждений и государственных органов) частной промышленности и торговли. Самым весомым аргументом противников полноправного включения частного капитала в деятельность биржевого комитета была позиция, высказанная представителем губернского совнархоза: «Наша биржа… не может походить на капиталистическую. Наша цель – установление коммунистических отношений в обществе, частному торговцу-спекулянту, которого хотят подсунуть в биржу, безразлично, что будет с государственной промышленностью. Зачем же допускать на бирже господство этого элемента? Об изменении устава не может быть и речи…» [3. 15 февр.].

Таким образом, представители, прежде всего, органов власти и хозяйственных государственных предприятий, приняв товарную биржу как необходимость в восстановление товарооборота, тем не менее, сразу же стали выстраивать обособленный орган только для «своих» (кооперации и госорганов). Более того, в 1922 г. они отказывались признать наличие на рынке частного торговца, видя в нем лишь спекулянта. Между тем биржевая спекуляция являлась приоритетной функцией биржевого рынка. Спекулятивные сделки являлись необходимым условием развития биржи. Организаторы томской товарной биржи сразу же выступили за бесспекулятивную модель биржевой торговли. В отличие от позиции центральных органов губернская газета в начале утверждения нэпа высказывала более откровенное негативное отношение к част-

ному капиталу. Так, в январе 1922 г. автор статьи «Обыватель и гражданин», верно определяя нэп как средство, а не цель, в то же время был убежден, что чем «скорее отпадет в ней необходимость, тем лучше, ибо в таком случае мы ближе к социалистической фабрике» [3. 4 янв.].

Вообще в 1922 г. газета регулярно обращалась к вопросу о месте, роли и задачах товарной биржи в советских условиях: «Томская товарная биржа и ее ближайшие задачи» [3. 24 марта; 5 апр.], «Контрольные функции товарной биржи» [3. 25 апр.], «Покушение на права рабоче-крестьянской инспекции (по поводу статьи «Контрольные функции товарной биржи») [3. 4 мая], «Товарная биржа и кризис сбыта» [3. 6 июня], «Надо оживить товарную биржу» [3. 20 июня], «Вопросы биржевой торговли» [3. 15 июля]. Помещая вышеназванные статьи, редакция газеты обязательно указывала на их дискуссионный характер.

Вновь и вновь ставился вопрос о допущении частника в биржевой комитет в самое ближайшее время, поскольку, по мнению авторов, без него нельзя рассчитывать на возможность регулирования торговых отношений в сфере частного рынка. Подчеркивалось, что наиболее солидную группу частных предпринимателей принципиально не удовлетворяет бесправный институт постоянных и однократных посетителей. При этом сторонники допущения частника полноправным членом биржевого комитета предлагали «солидность понимать в смысле лучших намерений, укладываемых в основу торговой деятельности». Важно подчеркнуть, что подобные требования их авторы справедливо считали «вполне естественным в общем ходе развития взгляда на современную товарную биржу, что этот вопрос не заключает в себе чего-либо нового» [3. 5 апр.].

Другой актуальной проблемой оставался вопрос об обязательности для государственных и кооперативных объединений «под страхом ответственности для их руководителей» проводить все свои наиболее крупные операции через биржу. Это позволило бы товарной бирже стать истинным центром спроса и предложения и действительным регулятором товарных цен. Она смогла бы автоматически следить за правильностью и обоюдной для сторон выгодностью сделок, совершаемых согласно биржевым котировочным ценам. Биржевые сделки, фиксируемые имеющими официальную силу маклерскими записками, предохраняли в этом случае ответственных руководителей хозяйст-

венных органов от нередкой возможности подвергнуться обману со стороны мало известных им частных лиц» [3. 25 апр.].

Однако многие государственные предприятия предпочитали в 1922 г. обходить товарную биржу, поэтому некоторые предлагали биржевому комитету передавать РКИ для расследования дела учреждений, стремящихся ускользнуть от контроля биржи [3. 4 мая.]. В середине 1922 г. разразился «кризис сбыта», вызванный резким сокращением денежной массы, обращавшейся в стране. В этих условиях ряд авторов считали возможным развивать товарообменные операции без посредничества денежных знаков, используя для этого аппарат товарной биржи [3. 6 июня]. Все эти предложения (привлечение РКИ, товарооборот без денежных знаков) свидетельствовали о своеобразном понимании сущности биржевой торговли. Если же еще учесть стремление всех томских авторов видеть в товарной бирже уже в 1922 г. инструмент централизации торгового оборота, то понятна и логика последующих новаций, когда в 1924/25 г. на нее стали возлагать осуществление политики низких цен, что способствовало дальнейшей бюрократизации биржи.

Не удивительно, что операции томской товарной биржи развивались чрезвычайно вяло. В газете признавалось, что «спайки» биржи и рынка нет. Биржа одно – рынок другое. Причины такого явления автор статьи усматривал в том, что большинство госорганов пассивны в отношении биржи, а частная торговля и промышленность не представлены в биржевом комитете [3. 20 июня]. Между тем 15 июля 1922 г. в «Красном знамени» был опубликован первый бюллетень Томской товарной биржи. Из него следовало, что сделки были заключены по охотничьему пороху (10000 руб.) и чулочной нитки (14000 руб.). В предложении были: новые мешки, каменный уголь, соль, сахар рафинад, оконное стекло местного производства, керосин.

Материалы газеты позволяют понять, что даже среди сторонников активного участия частного капитала в биржевом обороте не было понимания необходимости конкуренции, определенной спекулятивности на бирже. Они совершенно не обращали внимания на роль посредника (маклера) на бирже, его коммерческой мотивации. Все это формировало существенные особенности в функционировании советской товарной биржи.

Литература

1. *Галкин В.В.* История биржи в России. Воронеж: ВГТА, 1998. 234 с.
2. *Лежава А.М.* Государственное регулирование торговли и биржи. М., 1924. 45 с.
3. Красное знамя. 1922.

Н.В. Воробьёв

ДОКУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ГОРОДСКОЙ И РАБОЧЕЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ СИБИРИ В 1921–1929 гг.[2]

Городская и рабочая потребительская кооперация, будучи важной составной частью системы потребительской кооперации, занималась обслуживанием населения городов, рабочих посёлков, железнодорожных станций и водных пристаней промышленными и продовольственными товарами. Во второй половине 1920-х гг. городская и рабочая потребительская кооперация Сибири занимала ведущие позиции на рынке потребительских товаров, существенно превысив показатели товарооборота государственной и частной торговли.

Фонды Государственного архива Новосибирской области (ГАНО) сохранили документы и материалы, содержащие ценную информацию о торгово-хозяйственной, кооперативно-массовой и культурно-просветительной деятельности как отдельных городских и рабочих кооперативов, так и их объединений. В немалой степени этому способствовало то обстоятельство, что в городе Новониколаевске (Новосибирске) находилось руководство Сибирского отделения Центросоюза (СОЦа), преобразованного в 1924 г. в Сибирский краевой союз кооперативов (Сибкрайсоюз). Здесь располагались также партийные, советские, профсоюзные руководящие органы Сибири – Сибревком, Сиббюро ЦК РКП(б), Сибкрайком ВКП(б), Сибкрайисполком, Сибкрайсовпроф и др., документы которых стали базой формирования соответствующих фондов.

Документы, отражающие деятельность партии по руководству кооперацией, а также материалы информационного характера сконцентрированы в фондах Сиббюро ЦК РКП(б) (Ф. П-1), Сибкрайкома РКП(б) (Ф. П-2), Новониколаевского губкома РКП(б) (Ф. П-10) ГАНО. В них сосредоточены директивные материалы центрального комитета большевистской партии, резолюции съездов РКП(б) и ВКП(б), циркуляры центрального комитета партии по вопросам кооперативного строительства, обязательные для выполнения местными партийными, советскими и кооперативными органами. Эти материалы дают также пред-

[2] Работа выполнена в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009-2013 гг.» (проект № 14.740.11.1114 «Социально-экономическая трансформация городской и рабочей потребительской кооперации Сибири в 1921–1935 гг.»).

ставление о повседневной практике взаимодействия между партийными организациями и кооперативами. Все перечисленные партийные фонды содержат, наряду с руководящими указаниями партийных органов по работе в кооперации, отчётный и справочный материал, отражающий деятельность первичных кооперативных объединений. Во-первых, это сроковые отчёты (годовые, полугодовые); во-вторых, тематические (о социальном составе городской и рабочей потребительской кооперации, о состоянии рабочего снабжения и т.д.). Кроме того, в фондах партийных организаций Сибири сосредоточены материалы о деятельности кооперативных комиссий Сиббюро ЦК РКП(б) и Сибкрайкома ВКП(б), губкомов и окружкомов партии, партийных фракций сибирских и губернских кооперативных союзов, о партийном составе кооперативных органов всех уровней.

Важное значение для понимания регионального измерения советской кооперативной политики имеют фонды Сибревкома (Ф. 1) и Сибкрайисполкома (Ф. Р-47) ГАНО, содержащие как директивные, так и отчётные материалы о состоянии потребительской кооперации. В профсоюзных фондах ГАНО (Ф. Р-512 – Сибирское бюро ВЦСПС и Ф. Р-627 – Западно-Сибирский краевой совет профсоюзов) содержатся решения краевого профсоюзного центра и руководящих органов отраслевых профсоюзов о торговле, кооперации и рабочем снабжении, справки о развитии городской и рабочей кооперации, отражена информация о взаимоотношениях городских и рабочих кооперативов с профессиональными союзами. Материалы фонда Сибирской краевой рабоче-крестьянской инспекции (СибРКИ) (Ф. Р-288), где имеются документы многочисленных обследований, проводимых данной контролирующей организацией, показывают реальное положение дел в потребительских обществах.

Основные документы о деятельности городской и рабочей потребительской кооперации периода нэпа находятся в архивных фондах сибирских кооперативных союзов. В первую очередь следует назвать фонды Сибирского отделения Центросоюза (Ф. Р-32), Новосибирского областного союза потребительских обществ (Ф. Р-42), Новосибирского окружного союза кооперативов «Обьсоюз» (Ф. Р-1131) Государственного архива Новосибирской области, где сосредоточены делопроизводственные, отчётные и статистические материалы о потребительской кооперации. Особенно ценные сведения содержатся в протоколах, докладах и решениях Сибирских и губернских (окружных) совещаний, съездов, конференций, собраний городской и рабочей кооперации,

анкетах и карточках учёта городских и рабочих кооперативов, актах их обследования. Значительная часть перечисленных документов до сих пор не вводилась в научный оборот. Значение этих материалов по-вышается и в связи с тем, что они отражают различные стороны деятельности городских и рабочих кооперативов: организационную, хозяйственную, финансовую и культурно-просветительную.

Основную часть документов фонда Сибирского бюро Центрального рабочего кооператива (Ф. Р-738) составляют директивы, циркуляры, инструкции Центросоюза и Центрального рабочего кооперативного комитета (Церабкоопа), находившихся в Москве, а также сведения об организационном строительстве и хозяйственном положении городской и рабочей потребительской кооперации Сибири в начале 1920-х гг. Фонд Новосибирского Центрального рабочего кооператива (Ф. Р-1211) содержит протоколы собраний уполномоченных, заседаний правления потребительского общества и другие материалы.

Таким образом, важной особенностью дел фондов ГАНО по истории городской и рабочей потребительской кооперации Сибири является то, что в них содержится самый большой объём информации по данной теме из всех сибирских архивохранилищ. В целом архивные материалы Государственного архива Новосибирской области, исходящие как от кооперативных, так и от государственных, партийных, профсоюзных организаций, дают достаточно полную информацию о развитии городской и рабочей потребительской кооперации самого большого по площади региона страны.

В.А. Бузанова

ДОКУМЕНТЫ ТОМСКОЙ НОТАРИАЛЬНОЙ КОНТОРЫ КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ ЛОКАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

Декретом «О суде» от 24 ноября 1917 г. советская власть упразднила «буржуазно-помещичьи» судебные органы. Право удостоверения сделок и придания силы юридическим документам было передано нотариальным отделам местных советов, нотариальным столам губернских отделов юстиции, народным судам.

Правовые основы деятельности советского нотариата были заложены в Положении о государственном нотариате, принятом Совнаркомом РСФСР 4 октября 1922 г. Томская нотариальная контора была создана 15 января 1923 г. и существует по настоящее время.

Наибольший интерес для историков и краеведов представляют документы Томской нотариальной конторы за 20–30-е гг. XX в., хранящиеся в ГАТО. На состав документов за указанный период, представленных в фонде Томской нотариальной конторы, повлияли как события, связанные с установлением и укреплением советской власти, изменением форм собственности, становлением нотариата, так и особенности формирования дел.

Документы фонда Томской нотариальной конторы подразделяются на несколько категорий. Наиболее многочисленную группу составляют договоры – соглашения двух или более сторон, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских обязанностей. В фонде отложились договоры купли-продажи, аренды, залога, дарения, обмена домовладений, торговых и промышленных заведений, земельных участков, движимого имущества и т.п. Научный интерес представляют как сами договоры, из которых можно получить сведения о собственниках, их смене, арендаторах торговых и промышленных заведений, так и документы, приложенные к ним. Например, внимание исследователей, изучающих историю предприятий Томска, может привлечь договор сдачи в аренду пивоваренного завода А.С. Крюгер [1. Л. 51–52], литературоведов – соглашение братьев Марковых – Георгия, Ивана и Федора о совместной работе над романом «Золотой кисет» [2. Л. 28].

К договорам нередко прилагались учредительные договоры, уставы организаций и предприятий, описи имущества и строений. В фонде нотариальной конторы сохранились сведения о предприятиях и организациях, документы которых не отложились в других фондах архива. Ученые имеют возможность познакомиться с уставами Ново-Сурановской лесопромышленной артели за 1921 г., артели «Художественный труд» за 1934 г., Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца за 1936 г., Томского государственного лесопромышленного треста за 1936 г., учредительным договором паевого торгово-промышленного товарищества «Первое Томское лесопромышленное товарищество» за 1921 г. и др.

Описи имущества садоводства Губместхоза, овчинной мастер-ской (бывшего завода Пермитина), кожевенных заводов «Хром» и № 3, мыловаренных заводов, литейно-механических мастерских Отто Линда, кондитерской фабрики (бывш. Бронислав), гостиницы «Сибирь», колбасной мастерской (бывш. Менке), кинотеатра «Глобус», лесозавода № 2 (бывш. Иваницкого) и др., составленные в начале 20-х гг. XX в., интересны тем, что позволяют не только представить экономический по-

тенциал региона в этот период, но и выявить изменения, произошедшие с этими предприятиями и организациями в первые послереволюционные годы [3].

Значительную группу документов фонда Томской нотариальной конторы составляют доверенности – письменные уполномочия, выдаваемые доверителем доверенному лицу для представительства перед третьими лицами. В фонде нотариальной конторы имеются доверенности на право заключения сделок, получения денег, свидетельств, удостоверений, наследственного имущества и др. Интерес представляют не только доверенности, но документы-приложения – протоколы о выборах правлений учреждений и предприятий, действовавших в зоне ответственности Томской нотариальной конторы, которые содержат сведения о руководителях и служащих данных организаций. В фонде нотариальной конторы исследователь найдет протоколы заседаний потребительских обществ «Пригородный крестьянин», Томско-Коларовского, Калтайского, Лучановского, Петуховского, Семилужного, Томского транспортного потребительского общества «Томтпо», кустарно-промысловых артелей и товариществ стеклоделательный завод «Красная сопка», «Столяр», кредитно-про-мыслового товарищества «Самопомощь», снабженческо-сбыто-вого товарищества «Сельдрев», товарищества по общей обработке земли «Переселенческий труженик», семенного кооператива «Агрикультура Западно-Сибирского сельского хозяйства», сельскохозяйственного общества «Землероб», артелей «Профинтерн», «Стахановец», «Обувщик», «Канат», «Фото», «Стеклоигрушка», «Единение», «8 Марта», «Музпром», «Мебельщик», «Художник», «Объединенный труд», Сибирского краевого акционерного общества торговли сельскохозяйственным инвентарем и товарами «Сибсельсклад», Томского окружного союза молочно-животноводческих кооперативов, ДСО «Спартак» и др. [4].

Завещания, составленные в 20–30 гг. XX в., также содержат ретроспективную информацию. Например, в фонде Томской нотари-альной конторы есть завещание А.А. Пылкова, которое позволяет вписать в историю томского революционного движения новые страницы. В этом документе революционер и красный партизан Анемподист Алексеевич Пылков завещал дом № 56 по проспекту Тимирязевскому (ныне проспект Ленина) Томскому городскому совету рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, т.к. в указанном здании, купленном в 1904 г. на средства А.А. Пылкова, располагалась конспиративная квартира Томского комитета РСДРП [5. Л. 166].

В 1927–1928 гг. нотариату было передано право принятия мер по охране наследственного имущества. В документах нотариальной конторы появляются свидетельства и заявления о вступлении в права наследования, удостоверения об охране наследственного иму-щества, к которым прилагались описи имущества. В частности, в фонде имеется опись имущества Г.Э. Иоганзена (отца Б.Г. Иоганзена, профессора Томского университета), документы о введении в права наследования родственников профессора М.Г. Курлова [6].

Таким образом, документы Томской нотариальной конторы, датируемые 20–30 гг. XX в., позволяют дополнить исследования историков, занимающихся локальной историей, новыми досто-верными фактами о промышленных и торговых предприятиях города, добровольных объединениях городского и сельского населения, кредитных и потребительских кооперативах, сведениями, позволяющими иначе взглянуть на уже известные исторические явления.

Литература

1. *ОГУ ГАТО*. Ф. Р-448. Оп.1. Д. 18. Л. 51–52.
2. *ОГУ ГАТО*. Ф. Р-448. Оп.1. Д. 415. Л. 28.
3. *ОГУ ГАТО*. Ф. Р-448. Оп. 1. Д. 6, 63, 74, 75, 77, 280, 454, 455 и др.
4. *ОГУ ГАТО*. Ф. Р-448. Оп.1. Д. 85, 167, 168, 169, 170, 173, 200, 201, 205, 206, 212, 239, 240, 309, 424, 425, 454,455 и др.
5. *ОГУ ГАТО*. Ф. Р.-448. Оп. 1. Д. 279. Л. 166.
6. *ОГУ ГАТО*. Ф. Р-448. Оп.1. Д. 231, 339.

А.С. Шевляков

КЛАССОВАЯ БОРЬБА В СИБИРСКОЙ ДЕРЕВНЕ 1930-х гг. В ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПАРТИЙНО-ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭЛИТЫ

Проблема классовой борьбы в деревне в начале 1930-х гг. является одной из сложнейших. В советской историографии острота классовых противоречий была явно преувеличена. В современной литературе встречные действия крестьянства по отношению к колхозному строю нередко затушевываются. В этом контексте представляется важным выяснение субъективного понимания партийно-советскими функционерами форм и методов классовой борьбы.

Скоропалительное и насильственное создание тысяч коллективных хозяйств при отсутствии опыта их ведения, материальных стимулов, нехватке подготовленных кадров сельских руководителей, специалистов, техники только усилило дезорганизацию в деревне. Нарастало пассивное сопротивление теперь уже колхозного крестьянства, отказывавшегося работать даром. Перед партийной элитой стояла дилемма: либо признать собственные ошибки и преступления при проведении коллективизации, либо все трудности и недостатки колхозного строя свести к враждебным «происками классового врага». Естественно, партийно-государственная верхушка предпочла второе.

Вне всякого сомнения, методологию, целенаправленность и тон в трактовке понятия «классовая борьба» в рассматриваемый период определил И.В. Сталин, который еще на пленуме ЦК ВКП(б) в июле 1928 г. выдвинул печально знаменитый тезис: «…по мере нашего продвижения вперед сопротивление капиталистических элементов будет возрастать, классовая борьба будет обостряться…» [1. С. 177]. В январе 1933 г. на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) вождь вновь подтвердил положение об обострении классовой борьбы по мере продвижения к социализму: «Уничтожение классов достигается не путем потухания классовой борьбы, а путем ее усиления. Отмирание государства придет не через ослабление государственной власти, а через ее максимальное усиление, необходимое для того, чтобы добить остатки умирающих классов» [1. Т.13. С. 211–212]. В заключительной речи «О работе в деревне» на этом пленуме И.В. Сталин прямо указал адрес врагов: «Их не нужно искать далеко от колхоза, они сидят в самом колхозе и занимают там должности кладовщиков, завхозов, счетоводов, секретарей и т.д.» [1. Т.13. С. 229]. Простор для расширенного и субъективного толкования вопросов классовой борьбы был открыт.

Искаженное и гипертрофированное восприятие классовой борьбы являлось господствующим в партийной среде и усиленно поддерживалось сверху. Например, члены коммуны «Жизнь труда» Кузнецкого района Западной Сибири пытались отказаться от навязанных им государством лесозаготовок. «Ясно, что здесь форма колхоза оказалась использованной кулачьем в антисоветских целях», – утверждал секретарь крайкома ВКП(б) Р. Эйхе. Он же считал, что если колхозники занимались индивидуальным хозяйством и огородом (непомерно!), то это «… один из методов подрывной работы

классового врага» [2]. Полуголодное существование колхозников на доходы от общественного хозяйства в расчет не бралось.

Низкие нормы выработки, слабая трудовая дисциплина, затяжка сроков сева и уборки и др. – следствие, разумеется, вредительства. До абсурда в толковании классовой борьбы дошел партийный публицист А. Ананьев. Так, на совещании активистов в двух татарских колхозах Итатской МТС был задан вопрос о том, почему их заставляют изучать иностранный язык (речь шла о латинском алфавите). Писатель серьезно утверждал, что за этим вопросом скрывалась «… кулацкая попытка выступить против латинского алфавита за арабский, на котором написан Коран – библия магометан…» [3].

Своеобразный «рекорд» в понимании классовой борьбы поставил секретарь Восточно-Сибирского крайкома ВКП(б) М.О. Разумов. Он писал: «Одним из проявлений кулацкой активности является попытка распространить среди колхозников картежную игру. Это наблюдалось во время весеннего сева в таких районах, как Качагский, Эхирит-Булагатский, Боханский, Саянский и др.» [4]. Подобные взгляды на классовую борьбу не нуждаются в комментариях.

Хозяйственные дела (плохо отремонтированный трактор, огрехи при посеве, нечеткость в определении видовой (на корню) урожайности, потери зерна во время уборки урожая, падеж скота и др.) заключали в себе наибольшую сложность при их юридической квалификации. Прежде всего, перед следствием вставал вопрос о субъективной стороне дела: есть умысел или нет, сознательные действия привели к порче хлеба, имущества или халатность, неопытность и т.д. Любое хозяйственное дело в то время рассматривалось через призму классово-политического анализа. Ни о какой презумпции невиновности не могло быть и речи. При равных условиях в действие вступала железная логика классового принципа. Прокурор РСФСР А.Я. Вышинский в специальном методическом письме указывал: «Недостаточно выявить факт хищения и предать суду виновного. Необходимо политически его опознать, выявить его действительно классовое лицо, продумать его связь с кулацкими, классово враждебными или деклассированными элементами местности, установить, откуда идут корни его враждебных действий» [5]. При таком подходе хозяйственное дело превращалось в политическое преступление, а органы ОГПУ-НКВД усиленно искали «кулацкие и антисо-

ветские группы и организации» там, где их не было. К примеру, в ноябре 1934 г. ОГПУ по Восточно-Сибирскому краю представило в крайком ВКП(б) «Сводку фактов о формах противодействия классовых врагов в деревне». В документе отмечались 118 случаев разложения колхозного актива и руководства, 96 фактов занижения урожайности, срыв обмолота и большие потери зерна в 26 колхозах, поломка молотилок «… с целью срыва обмолота» (20 случаев). Из названия документа видно, как сибирские чекисты однозначно определили характер этих дел [6].

Вместе с тем многочисленные исторические источники убедительно свидетельствуют о том, что крестьянство в ответ на экспроприацию и насилие со стороны государства использовало различные формы активного и пассивного сопротивления. Полное отрицание классовой борьбы не представляется научным. Выявление действительной степени сопротивления крестьянства государственной политике в деревне остается актуальной задачей исследователей.

Примечания

1. *Сталин И.В.* Соч. Т.11.
2. *Эйхе Р.* Колхозы Сибири к XVII партсъезду // Большевик. 1934. № 1. С. 17.
3. *Ананьев А.* Деревня колхозная. Новосибирск, 1935. С. 12.
4. Большевик. 1934. № 15. С. 32.
5. Советская юстиция. 1933. № 4. С. 6 – 8.
6. *ЦДНИ ИО* (Центр документации новейшей истории Иркутской области). Ф. 123. Оп. 15. Д. 151. Л. 111.

А.В. Куксин

ЛИЧНАЯ УЧЕТНАЯ КАРТОЧКА ШАХТЕРА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Для создания целостной картины истории Прокопьевского рудника необходимо использование различных документальных источников. В частности, стоит уделить внимание документам по личному составу ликвидированных шахт, которые хранятся в филиале архивного отдела администрации г. Прокопьевска. Его фонды охватили целую эпоху – конец 1920-х – середину 1990-х гг. Эти документы позволяют существенно уточнить представление о многих аспектах жизни и труда шахтеров.

Документы по личному составу традиционно подразделяются на приказы, заявления, трудовые книжки, личные карточки и т. п. Личные карточки представляют особый интерес, будучи одним из самых массово сохранившихся видов документов в фондах филиала. Для изучения взяты карточки шахты «3–3 бис» (позднее «Центральная») периода 30-х – 50-х гг. XX в. [1. Л. 1–38]. В это время бланки личных карточек претерпели значительную эволюцию. Первоначально не существовало единого бланка личной карточки. В рассматриваемых фондах можно выделить, по меньшей мере, три различных типовых бланка, которые использовались либо одновременно, либо по отдельности.

Несмотря на отсутствие единой формы бланка, существовал образец (форма) информации, которая должна была в нем содержаться: Ф.И.О, национальность, семейное положение, место рождения, последнее место жительства работника. Внизу бланка располагалась таблица со сведениями о работе с обязательными графами: дата, место работы, разряд, ставка, сведения об отпуске. Ещё ниже – сведения о воинском учете. Поверх карточки (если отсутствовала соответствующая графа) проставлялся табельный номер работника.

Перечисленные графы были общими для всех форм бланков. Однако для каждого десятилетия было характерно наличие отличительных граф и пометок. Так, в учетных карточках 1930-х гг. в графе о воинском учете существовал пункт не только о службе в РККА, но и о службе в «старой» Русской армии. Содержались также отдельные пункты об участии в партизанском движении в Сибири в годы Гражданской войны и на службе в Белой армии [1. Л. 125].

Особое внимание уделялось социальному происхождению работающего. Отмечалось не только «из каких» вышел работник, но и связь с сельским хозяйством. В подпунктах требовалось указать наличие избы, хозяйственных построек, крупного рогатого скота, мелкого скота [2. Л. 200].

Для 1940-х гг. в связи с войной характерно множество пометок рукописного характера. В частности, такие надписи карандашом встречаются на карточках эвакуированных специалистов: «эвакуированный». Особые отметки встречаются на карточках так называемых спецпоселенцев [2. Л. 150].

Ввиду наличия вышеперечисленных пунктов, которые исчезли из бланков в последующие годы, личная учетная карточка может представлять уникальный набор сведений, имеющих историческую ценность. По последнему месту жительства работника можно опре-

делить, откуда он прибыл. Возможно изучение внутренней миграции в Сибири на примере работников угольных предприятий. Исходя из этих данных, прослеживается тенденция – приток людей на предприятия г. Прокопьевска из ближайших регионов Западной Сибири, в частности из Алтайского края. Документы позволяют судить о социальном составе шахтеров.

Включенная в последующие годы графа об уголовных наказаниях дает представление о тех статьях УК, которые больше всего были распространены среди горняков. Представляется возможным провести параллели с «чистками» в СССР в предвоенные годы, определить количество шахтеров, имевших в графе «уголовные наказания» так называемые политические статьи.

Таким образом, из малоинформативного источника, каким предстает на первый взгляд личная учетная карточка, при внимательном изучении можно извлечь большое количество значимой информации. При этом, разумеется, следует иметь в виду, что в качестве исторического источника карточка должна использоваться в комплексе с другими документами той исторической эпохи. В отрыве от них, без знания исторического контекста, информация, содержащаяся в личных карточках, не может быть в полной мере расшифрована.

Примечания

1. *Архивный* отдел Администрации г. Прокопьевска. Ф. 115. Оп. 3. Д. 3.
2. *Архивный* отдел Администрации г. Прокопьевска. Ф. 115. Оп. 3. Д. 3.
3. *Архивный* отдел Администрации г. Прокопьевска. Ф. 115. Оп. 3. Д. 4.

Е.А. Масяйкина

РАЙОННАЯ ГАЗЕТА КАК ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКИХ БИБЛИОТЕК

(По материалам газеты «Ленинское знамя» Чаинского района Томской области за 1940–1945 гг.)[*]

Великая Отечественная война явилась суровым испытанием для всей нашей страны. Томская область, находясь в глубоком тылу, обеспечивала армию сельскохозяйственной продукцией и

[*] Статья подготовлена при финансовой поддержке совместного конкурса РГНФ и Администрации Томской области, проект № 11-11-70001а/Т.

содействовала работе военной промышленности. Библиотеки, являясь инструментом идеологического воздействия, поддерживали в людях боевой дух и веру в свои силы. Библиотечная деятельность Томской области, в том числе и Чаинского района, за данный период изучалась недостаточно активно, о чем свидетельствует отсутствие крупных обобщающих исследований. Важнейшими источниками, позволяющими рассмотреть работу районных и сельских библиотек, изб-читален Томской области, являются районные газеты.

В рамках нашего исследования была изучена газета «Ленинское знамя» Чаинского района Томской области за 1940–1945 гг. с целью выявления информации о деятельности библиотек района в указанный период.

Районная газета «Ленинское знамя» (с 1965 по 1990 гг. выходившая под названием «За коммунизм») являлась предшественником современной газеты «Земля Чаинская» и была органом Чаинского районного комитета ВКП(б) и районного Совета депутатов трудящихся Томской области.

Библиотечное дело Чаинского района в период Второй мировой и Великой Отечественной войны находилось в стадии становления. Районные, сельские библиотеки и избы-читальни не были объединены в централизованную систему, не был налажен обмен информацией об интересных и эффективных формах работы и мероприятиях. Тем не менее руководители района способствовали развитию культуры, организовывая дополнительные пункты библиотечного обслуживания. Так, в 1937 г. в Чаинском районе насчитывалось всего 4 избы-читальни (в качестве низового звена библиотечной работы), а к началу 1941 г. их число удвоилось (наряду с увеличением количества клубов и Красных уголков, поскольку работа этих организаций тесно взаимосвязана). Даже в нелегких условиях находились энтузиасты своего дела, которые смогли привлечь в библиотеки представителей интеллигенции и проводить интересные мероприятия для взрослых и детей. Так, например, отмечалась деятельность заведующих Леботерской, Бундюрской и Тигинской избами-читальнями: избачей Ехлаковой, Фирулевой и Макаровой. Благодаря их кипучей деятельности помещения были отремонтированы и оборудованы, к числу читателей приобщены не только интеллигенция села, но и работники колхозов. Избы-читальни тесно связывали свою деятельность не только с работой колхозов в форме пропаганды передового

опыта, работы агротехнических кружков, но и с Подгорнским районным Домом культуры под руководством В.П. Сурина, где проводились совместное изучение классической художественной литературы, постановка спектаклей, концерты, выездные выступления и читки книг на полевых станах [1]. В тех селах, где не было библиотек, тоже шла целеустремленная работа по приобщению жителей к чтению. Так, например, интересна информация о постановке воспитательной работы в детском доме с. Гришкино. Не имея своей библиотеки, воспитатели регулярно проводили громкие читки книг классиков мировой литературы и биографий известных русских и советских деятелей (например, М.В. Ломоносова, С.М. Кирова) [2]. В Подгорнской средней школе, где также не было еще школьной библиотеки, был проведен диспут на тему «Какой должна быть советская девушка?» по материалам произведений Л. Толстого, И. Тургенева, А. Пушкина, А. Гончарова, Н. Некрасова, а также повестей и очерков современных авторов [3]. Также на страницах «Ленинского знамени» в данный период большое внимание уделялось изучению произведений К. Маркса, Ф. Энгельса, В. Ленина, И. Сталина, а также «Краткого курса истории ВКП(б)». Всем коммунистам вменялось в обязанность изучать «отдельные общеобразовательные науки и художественную литературу» [4–8]. О значении чтения в жизни сельчан свидетельствует и рубрика «Библиография», эпизодически появлявшаяся на страницах газеты. Материалы этой рубрики информировали читателей о появлении наиболее интересной и актуальной литературы. Так, например, в начале 1941 г. презентовались книга о М.И. Калинине и «Настольный календарь колхозника на 1941 год», содержащий не только сельскохозяйственную информацию, но и статьи на политические, общеобразовательные и бытовые темы («Наша Родина», «Боевые эпизоды из жизни Красной Армии», «Кулинария», «Вычисления», «Физкультура и спорт») [9, 10].

Несмотря на призывы руководителей района к развитию культуры и просвещения, на страницах газеты периодически отмечалась плохая работа библиотек и изб-читален. Например, критические замечания высказывались в адрес Чаинской районной библиотеки, Тигинской, Варгатерской и Усть-Бакчарской изб-читален. Критике подвергались грубость и необязательность сотрудников, грязь и холод в помещениях, отсутствие литературы, просветительской работы среди жителей сел, в комсомольских организациях и школах. Осо-

бенно возмущало авторов статей невнимание к библиотекам со стороны руководителей района и заведующих клубами [11–17].

В тяжелые военные времена библиотеки и избы-читальни работали далеко не в каждом селе, тем не менее редакция газеты «Ленинское знамя» пыталась говорить о пользе чтения, о значении классической художественной литературы для духовного развития взрослых и юных читателей. В частности, хорошим примером могла служить работа в годы войны избы-читальни села Бундюр под руководством Вагайцева. Интеллигенция села – учителя, агрономы, зоотехники, медицинские работники проводили громкие читки газет, сообщения о военных действиях на фронтах Великой Отечественной войны, разъясняли решения партии и правительства, пропагандировали передовой производственный и сельскохозяйственный опыт работы в тяжелых военных условиях. Заслуженным авторитетам пользовалась библиотека Чаинской МТС, где библиотекарем работал Гусев. Были организованы военные и драматические кружки, ставились пьесы на военно-политическую тематику, проходили конкурсы исполнителей песен и стихов, делались выезды с художественными программами в соседние поселки. Представляет интерес материал библиотекаря Е. Мусохрановой, которая анализировала работу массовой библиотеки Чаинского района на профессиональном уровне, детально рассматривая вопросы организации фонда, обслуживания читателей, сохранности книг [18]. Сразу после окончания Великой Отечественной войны на страницах газеты появились призывы активнее использовать потенциал библиотек в восстановлении народного хозяйства и выполнении политических задач. Библиотеки в преддверии выборов в Верховный Совет СССР должны были стать центрами агитационно-массовой работы на селе, как, например, Бундюрская изба-читальня (избач – Кабзистый) [19]. Таким образом, районная газета «Ленинское знамя» является достаточно полным и объективным источником информации о деятельности сельских библиотек Томской области в указанный период.

Литература

1. *Кудряшов Я., Широв С.* За дальнейший расцвет культуры [Нарымского края] // Ленинское знамя. 1941. № 33 (21 мая). С. 3.

2. *Лоскутов В.* Хорошо поставлена воспитательная работа: об организации читки книг классиков мировой литературы в Гришкинском детском доме // Ленинское знамя. 1941. № 12 (15 февраля). С. 2.

3. *Хороших П.* Какой должна быть советская девушка? // Ленинское знамя. 1944. № 50 (10 дек.). С. 2.

4. *Литвинова А. Н.* Одна из лучших книг // Ленинское знамя. 1940. № 13 (1 окт.). С. 2.
5. *Литвинова А.* Чтение – лучшее учение // Ленинское знамя. 1944. № 48(26 нояб.). С. 2.
6. *Короткова З.* Политико-просветительная работа на селе // Ленинское знамя. 1944. № 52 (24 дек.). С. 2.
7. *Шитов А.* Работа агитатора почетна и ответственна // Ленинское знамя. 1940. № 20 (31 окт.). С. 2.
8. *Насонов А.* О пропагандистской работе в нашей парторганизации // Ленинское знамя. 1940. № 24 (14 нояб.). С. 2.
9. *Библиография*. Михаил Иванович Калинин // Ленинское знамя. 1941. № 5 (16 янв.). С. 2.
10. *Библиография.* Настольный календарь колхозника // Ленинское знамя. 1941. № 13 (20 февр.). С. 4.
11. «*Берите*, что дают…» // Ленинское знамя. 1941. № 9 (4 февр.). С. 4.
12. *Мало* проводится работы: о Тигинской избе-читальне Чаинского района Томской области // Ленинское знамя. 1941. № 9 (4 февр.). С. 4.
13. *Мамаев П.* Работой избы-читальни [села Усть-Бакчар] не интересуются // Ленинское знамя. 1941. № 27 (10 апр.). С. 2.
14. *Широв С.* Изба-читальня не работает // Ленинское знамя. 1940. № 20 (31 окт.). С. 2.
15. *Пчелкин С.* В стороне от культмассовой работы // Ленинское знамя. 1940. № 5 (3 сент.). С. 2.
16. *Денисенко В.* Поставить работу клуба на должную высоту // Ленинское знамя. 1940. № 29 (1 дек.). С. 2.
17. *Кудряшов Я.* Когда нет порядка // Ленинское знамя. 1940. № 34 (25 дек.). С. 2.
18. *Мусохранова Е.* Беречь книгу – долг каждого читателя // Ленинское знамя. 1945. № 17 (8 апр.). С. 4.
19. *Михайлова Т.* Превратим избу-читальню в боевой агитпункт на селе // Ленинское знамя. 1945. № 51 (20 нояб.). С. 2.

М.О. Шепель

АВТОГРАФЫ, ВЛАДЕЛЬЧЕСКИЕ ПОМЕТЫ И МАРГИНАЛИИ В КНИЖНОМ СОБРАНИИ Е. А. КОСМИНСКОГО КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

В настоящее время существует достаточное количество работ теоретического плана, в которых обосновывается использование автографов, маргиналий, владельческих помет и записей в качестве исторических источников [1. С. 117–134]. Наличие этой теоретической базы позволяет эффективно решать конкретно-исторические задачи. Цель данной статьи – раскрыть информационный потенциал автографов записей и помет в книгах Е.А. Косминского, известного советского историка-медиевиста, академика, специалиста по аграрной истории Англии.

Библиотека Е.А. Косминского была куплена у его наследников в 1963 г. Она представляет собой только часть всего книжного собрания историка. М.Р. Филимоновым (директор Научной библиотеки Томского государственного университета с 1955 по 1974 гг.) из всего собрания в фонд Научной библиотеки отбирались книги, так или иначе связанные с профессиональной деятельностью Е.А. Косминского. Тематика принятых в фонд библиотеки книг связана с историей и историографией истории древнего мира и средних веков. Общий объем купленной библиотеки – 451 т., из них 70 т. составляют ее иностранную часть. Это книги на английском, немецком, французском и польском языках. Хронологические рамки книжного собрания ограничиваются преимущественно XX в., однако, встречаются и исключения. Так, наиболее ранней книгой в библиотеке является сборник произведений Ж. Ж. Руссо (Rousseau, Jean-Jacques «Deuvres Diverses») 1729 г. издания.

Годы жизни Е.А. Косминского (1886–1959) свидетельствуют о том, что период деятельности историка совпал по времени с эпохальными событиями, сопровождавшимися серьезными изменениями и в общественной жизни, и в исторической науке. Это нашло отражение в подборке книг «исторической части» его библиотеки, владельческих пометах, маргиналиях и автографических записях.

Большая часть автографов книжного собрания относится к советскому периоду жизни и деятельности историка. Известно, что советская культура в своих вариантах изображения действительности опиралась на метод социалистического реализма [2]. Поэтому общим для всех дарственных надписей на книгах из библиотеки Е.А. Косминского является внимание к повседневности, конкретным датам, бытовым подробностям, стремление подчеркнуть социальную значимость человека и его статус, упрочить социальные связи [3. С. 428]. Вместе с тем, все пометы и записи можно условно разделить на две группы и ряд подгрупп, определив тем самым возможные направления научного поиска для будущих исследователей библиотеки Е. А. Косминского.

К первой группе относятся владельческие пометы и маргиналии, а ко второй – автографы коллег и друзей историка. В первой группе выделяются две подгруппы:

1. Записи и пометы на полях, выполненные Е.А. Косминским на своих собственных работах. Например, монография «Аграрная история Англии XIII в.» (1947 г.) явилась итогом почти 30-летней работы

историка. Тем не менее, в тексте имеется множество помет на полях, зачеркиваний и подчеркиваний, выполненных простым карандашом, свидетельствующих о непрекращающейся редакторской работе Е.А. Косминского. В современной истории науки большой интерес представляют не только конечные результаты, полученные ученым, но и сам процесс научного поиска [4. С. 162–174]. В этом смысле пометы Е.А. Косминского – уникальный исторический источник.

2. Вторую подгруппу составляют пометы и маргиналии, выполненные Е.А. Косминским на книгах его друзей и коллег. В этой группе внимание историков может привлечь пересечение личных и профессиональных интересов и взаимоотношений. Первичное знакомство с этими записями и пометами свидетельствует о том, что Е.А. Косминский мог быть одновременно очень близким другом и чрезвычайно строгим критиком. Многочисленные книги известного историка Д.М. Петрушевского (друга Е.А. Косминского) содержат множество характерных маргиналий. Например, на полях «Очерков из экономической истории средневековой Европы» (М.-Л., 1928) встречаются следующие записи, выполненные Косминским: «Неужели?», «Плохо», «Очень не точно» или «Источник свидетельствует о другом» и т. д.

Группу автографов на книгах из библиотеки Е.А. Косминского также можно разделить на ряд подгрупп.

1. Первую подгруппу образуют дарственные надписи на книгах, выполненные коллегами Е.А. Косминского и его близкими друзьями.

Конечно, среди записей этой группы встречаются строго официальные, формальные автографы. Но все же большую часть автографов этой группы составляют записи, передающие по-настоящему личную, эмоционально окрашенную информацию, а также детали жизни Е.А. Косминского в определенный период. Например, историк В.М. Лавровский на своей монографии «Парламентские огораживания общинных земель в Англии конца XVIII – начала XIX вв.» (М.-Л, 1940) оставил следующую дарственную надпись: «Дорогому Евгению Алексеевичу Косминскому на память о Британском музее … и нашей совместной жизни, работе и планах зимой / 1925–26 г. Автор. 21/II.41 г.». Особое место в этой подгруппе занимают автографы предвоенных лет и кануна войны. На форзаце сборника студенческих работ «Средневековье в эпизодах и лицах» (М., 1941 г.) имеется автограф профессора В.В. Столицкой-Терешкович: «Много-

уважаемому Евгению Алексеевичу Косминскому на добрую память от редактора. Москва 18/V 1941г.».

Эта группа автографов, безусловно, заслуживает внимания исследователей, поскольку может пролить свет на личные взаимоотношения в профессиональной среде отечественных историков разного времени и, возможно, обогатить научную биографию, посвященную отечественным историкам-медиевистам.

2. Вторая подгруппа автографов – это дарственные надписи на книгах, выполненные учениками Е.А. Косминского.

Эти надписи раскрывают роль академика в деле организации научного поиска и подготовки кадров для отечественной исторической науки. Е.А. Косминский сумел подготовить не только специалистов по средневековой истории Англии (теме своих научных интересов). Он сыграл заметную роль в возрождении византиноведения, традиции которого были прерваны в нашей стране в 1920–30-е гг.

Не будучи ранее специалистом в этой области, он создал в конце 40-х – начале 50-х гг. XX в. при Институте истории византийскую группу, собрал вокруг нее ученых, интересовавшихся этой тематикой, подготовил молодых специалистов, возродил журнал «Византийский временник». Об этом свидетельствуют многочисленные автографы от историков-византиноведов с выражением любви, признательности и благодарности. Некоторые из них написаны на греческом языке.

3. Третью подгруппу в группе автографов составляют дарственные надписи, выполненные зарубежными историками и общественными деятелями.

В этой подгруппе внимание историков может привлечь сюжет взаимоотношений Е.А. Косминского как представителя сообщества советских историков с историками-марксистами и деятелями коммунистических партий Великобритании и США. В собрании Е.А. Косминского хранятся книги председателя коммунистической партии США Уильяма Фостера «Закат мирового капитализма» (М., 1951), «Очерки политической истории Америки» (М., 1955), работы английских исследователей: историка Кристофера Хилла «Проблемы экономики церкви» (Economic problems of the church: from Archbishop Whitgift to the long parliament. Oxford, 1956), преподавателя Кембриджского Университета, экономиста-марксиста Морис Добба «Стадии в развитии капитализма» (Studies in the development of capitalism. London, 1946). На последней книге имеется следующий

автограф: «Профессору Е.А. Косминскому с благодарностью и признательностью за предоставленную возможность использовать его работу».

До недавнего времени книги из собрания Е.А. Косминского пользовались очень большим спросом у читателей Научной библиотеки Томского государственного университета. Формуляры многих книг этого собрания исписаны с двух сторон. Даже книги с автографами приходилось выдавать на руки читателям. Сейчас ситуация изменилась. Многие работы из библиотеки историка представлены в сети Интернет.

С 2010 г. сотрудниками Научной библиотеки ведется работа по созданию каталога библиотеки Е.А. Косминского. Возможно, после завершения этой работы и публикации каталога книги из библиотеки историка, автографы, пометы и маргиналии также станут востребованными, но уже в кругу профессиональных исследователей.

Литература

1. *Киселева Л.И.* Записи на книгах как исторический источник [Текст] // Александр Ильич Копанев: сб. ст. и воспоминаний / Б-ка РАН, СПб отд. Археогр. комиссии РАН, СПб филиал Ин-та Рос. истории РАН. СПб.: БАН, 1992.

2. *Булавка Л.А.* Социалистический реализм: превратности метода. Философский дискурс. [Текст]. М.: Культурная революция, 2007. 260 с.

3. *Гончарова Н.В.* Дарственная надпись на книге как социокультурный феномен: Томский профессор Н.Ф. Бабушкин и Г.М. Марков [Текст] // Документ в системе социальных коммуникаций: сб. материалов III Всерос. научно-практич. конф. с междунар. участием. Томск: Том. гос. ун-т, 2008.

4. *Сухотин А.К.* Научно-художественные пересечения [Текст]. / А. К. Сухотин. Томск: Том. гос. ун-т, 1998.

В.Л. Некрасов

РЕВОЛЮЦИЯ МАССОВОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ В РЕГИОНАХ СИБИРИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗРАБОТКИ БАЗЫ ДАННЫХ*

Категория «революция массового потребления» чрезвычайно редко используется в отечественной литературе применительно к советской социальной и экономической истории. Современные ис-

* Работа выполнена при поддержке РФФИ, проекты № 10-06-90713-моб_ст и № 11-06-90735-моб_ст

следователи признают, что «революцию массового потребления» СССР пережил, хотя и в весьма своеобразном варианте [3. С. 68–69; 4. С. 173; 5. С. 185]. Ключевым своеобразием революции массового потребления в СССР выступила экономика дефицита [8. С. 261]. По утверждению профессора В.П. Зиновьева, «развитый социализм и был советским вариантом общества массового потребления» [6. С. 47].

Конец 1950-х – начало 1960-х гг. считается исходным рубежом революции массового потребления в СССР. Дискурс научных текстов середины 1960-х гг. зафиксировал начавшийся процесс революции массового потребления в советском обществе: «желание повысить свой уровень жизни – лучше питаться и одеваться, чаще ходить в театры и кино, иметь больше книг, быть образованнее и культурнее, жить в новом благоустроенном доме, хорошо обставленной квартире – естественное стремление каждого человека» [2. С. 3].

В современной литературе утвердился подход к оценке уровня жизни советского общества в целом и революции массового потребления в СССР, в частности с точки зрения потребления социальных благ [7]. Данный подход позволяет оценить эффективность социальной политики государства [11. С. 136], но оставляет без внимания процессы сбережения, распространения новых практик и финансового благосостояния населения.

В настоящей работе мы хотели бы сосредоточить внимание на показателях организованного сбережения населения. Вклады населения в сберегательные кассы выступают индикатором, позволяющим оценить финансовый потенциал домашних хозяйств как условие революции массового потребления. В советской экономической литературе вклады населения рассматривались как форма отклонения от присущей социализму модели системы распределения [10. С. 215, 257, 265]. Однако без анализа вкладов населения изучение революции массового потребления будет неполным.

Революция массового потребления в каждом регионе России имела свои особенности, хотя в основном определялась общероссийскими факторами. Особое значение имеет оценка стартовых условий и дифференциации регионов Сибири.

В исследовании основой для оценки стартовых условий и региональных особенностей революции массового потребления в Сибири на рубеже 1950–1960-х гг. выбраны данные по вкладам населения по

13 регионам Сибири в границах 1959 г., включая Курганскую область и Якутию. В качестве источника первоначальных сведений информации по вкладам населения стали статистические сборники «Народное хозяйство РСФСР» и ежегодники по отдельным регионам за соответствующие годы.

Анализ вкладов населения проводился по ряду показателей, характеризующих организованные сбережения населения: 1) сумма вкладов в сберкассах региона; 2) средний размер вклада; 3) количество вкладчиков.

Однако анализ и оценка данной исследовательской проблемы затрудняются рядом информационных лакун. Отсутствие данных по количеству трудоспособного населения в регионах не позволяет определить долю населения, обладающего вкладами. Фрагментарность либо полное отсутствие данных по организованным сбережениям по многим регионам Сибири во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х гг. не позволяют на основе опубликованных статистических данных построить длинные динамические ряды, отражающие динамику сбережений населения в региональном аспекте. В опубликованных статистических данных указывается средний размер вклада, но, безусловно, ценной была бы информация о минимальной и максимальной сумме вклада, дающих представления как об уровне дифференциации, так и о размерах накопленного индивидуального денежного богатства.

При интерпретации статистических данных по вкладам населения регионов Сибири в контексте оценки стартовых условий революции массового потребления, в том числе сопоставления как внутри макрорегиона, так и с другими территориями РСФСР, необходимо учитывать ряд факторов.

Первый фактор отражает особенности советской политики распределения материальных благ, в том числе промышленных и продовольственных товаров, которая оказывала влияние на объем и темпы организованных сбережений населения. Население Москвы, в силу ее столичного статуса, в меньшей степени, чем в других регионах осуществляло вынужденные сбережения. На рубеже 1950–1960-х гг. Москва, при доле в населении в 4%, аккумулировала более 16% всех вкладов и 12% розничного товарооборота РСФСР. Регионы Сибири, при их доле в населении в 16%, аккумулировали более 11% всех вкладов и 16% розничного товарооборота РСФСР. Тем самым следует предположить, что доля вынужденных сбережений во вкладах населения регионов Сибири была выше [14. С. 37, 38, 435, 436; 15. С. 430, 431].

Второй фактор связан с различиями в расходах, обусловленных природно-климатическими условиями. По оценкам экономистов, в конце 1950-х – начале 1960-х гг. расходы населения регионов Сибири на приобретение промышленных и продовольственных товаров, топлива в расчете на одного человека были больше, чем в Центре РСФСР, на 9–10% [1. С. 193]. Данный фактор ограничивал возможности населения регионов Сибири в сбережении части свободных средств.

Лидерами среди регионов Сибири по объему вкладов населения выступали Кемеровская область и Красноярский край – наиболее индустриально развитые территории Западной и Восточной Сибири. На их долю в 1959 г. приходился 31,1% (2,156 млрд руб.) вкладов населения. Вторую группу составляли индустриальные и аграрно-индустриальные регионы – Алтайский край, Иркутская, Омская, Новосибирская области. Доля их населения в сбережениях составляла – 43,8% (3,034 млрд руб.). Третью группы образовывали аграрно-индустриальные и периферийные регионы Сибири – Курганская, Тюменская, Томская, Читинская области, Бурятская и Якутская АССР. Данные регионы аккумулировали 24,6% (1,710 млрд руб.) вкладов. Абсолютным аутсайдером являлась Тувинская автономная область, на долю которой приходилось 0,36% (25 млн руб.) вкладов.

Однако более важными показателями являются средний размер вклада и количество вкладов по отношению к численности населения. Как уже отмечалось, эти данные отражают размер накопленного индивидуального денежного богатства и масштаб распространения практики сбережения среди населения. Так, в 1958 г. средний размер вклада по Омской, Новосибирской и Томской областях составлял соответственно 129, 142 и 148 руб. [12; 13; 16].

Вклады населения являются ценными, но мало востребованными данными при анализе революции массового потребления. Одной из причин следует назвать фрагментарность данной информации в опубликованных источниках. Перспективным направлением выступает построение базы данных организованных сбережений населения по регионам Сибири. Однако для этого потребуется привлечение архивных источников, и в первую очередь материалов из фонда Госбанка СССР.

Литература

1. *Аганбегян А.Г., Майер В.Ф.* Заработная плата в СССР. М., 1959.

2. *Бромлей Н.Я.* Уровень жизни в СССР (1950–1965 гг.) // Вопросы истории. 1966. № 7.

3. *Вишневский А.* Серп и рубль. Консервативная модернизация в СССР. М., 2010.
4. *Заславская Т.И.* Современное российское общество. Социальный механизм трансформации. М., 2004.
5. *Зиновьев В.П.* Особенности перехода Сибири от аграрного общества к индустриальному // Сибирское общество в контексте модернизации. XVIII–XX вв.: Сб. матер. конф. Новосибирск, 2003.
6. *Зиновьев В.П.* Революция массового потребления в СССР в 1960 – 1980-х гг. // Экономическая история Сибири XX века: Материалы Всероссийской научной конференции. Ч. 1. Барнаул, 2006.
7. *Клинова М.А.* Историография уровня жизни городского населения (1946–1991 гг.): общероссийский и региональный аспекты: Автореф. дис. … канд.ист.наук. Екатеринбург, 2009.
8. *Корнаи Я.* Социалистическая система. Политическая экономия коммунизма. М., 2000.
9. *Пивовар Е.И.* Советское общество в 1960–1980-е годы. К вопросу о социальных и политических итогах и последствиях модернизации // Россия в XX веке: Реформы и революции. Т. 2. М., 2002.
10. *Ракитский Б.В., Шохин А.Н.* Закономерности формирования и реализации трудовых доходов при социализме. М., 1987.
11. *Теория* и методология исследований социальных проблем. М., 2005.
12. *Народное* хозяйство Новосибирской области: Стат. сб. Новосибирск, 1961.
13. *Народное* хозяйство Омской области: Стат. сб. Омск, 1967.
14. *Народное* хозяйство в РСФСР в 1958 г.: Стат. сб. М., 1959.
15. *Народное* хозяйство РСФСР в 1965 г.: Стат. ежегод. М., 1966.
16. *Народное* хозяйство Томской области.: Стат. сб. Томск, 1965.
17. *Народное* хозяйство Тувинской АССР: Стат. сб. Кызыл, 1967.

Н.В. Гончарова

ДОКУМЕНТЫ ТВОРЧЕСКОГО АРХИВА Г.М. МАРКОВА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

В Научной библиотеке ТГУ хранится книжное собрание сибирского писателя Георгия Мокеевича Маркова (1911–1991). Уроженец сибирского села под Томском, в юности спецкор, журналист и редактор, студент Томского университета, Г. Марков в конце 1930-х гг. работал в Иркутской писательской организации. В годы войны был военкором Забайкальского фронта, а с 1956 г. долгое время возглавлял Союз писателей СССР, работал совместно с К. Фединым, К. Симоновым, М. Шолоховым. В советское время его романы «Строговы», «Соль земли», «Сибирь» были широко известны. Вместе с сибирскими писателями А. Коптеловым, Н. Задорновым, С. Сартаковым Георгий Марков привлек внимание советского читателя к Сибири, к проблемам региональной литературы.

Начиная с первых творческих опытов в Сибири, Георгий Мокеевич пронес живую связь со своим краем через всю жизнь. Он часто бывал в Сибири самостоятельно и в составе различных делегаций. Писатель неоднократно возвращался к Томску в своих статьях, рассказах, выступлениях. Ленинскую премию за роман «Сибирь» Марков передал на строительство библиотеки в своем родном селе Новокусково, а когда она была открыта, отправил туда полторы тысячи книг из своего собрания. Остальную часть – более 2 тыс. книг с дарственными надписями он незадолго до смерти, в 1990 г., передал в Томский университет.

В настоящее время сделано библиографическое описание книг с дарственными надписями, готовится их каталог. В последние несколько лет достигнута договоренность с наследниками писателя о передаче в Научную библиотеку той части большого архива Г. Маркова, которая касается его литературного творчества – рукописи романов и переписка писателя с современниками. В 2007 г. состоялась передача первых папок архивных документов на хранение в Научную библиотеку. Архив представляет собой собрание рукописей творческого характера, документов, свидетельствующих о писательском труде и общественной деятельности. Хронологический охват: 1935–1989 гг.

Материалы, касающиеся творческой деятельности, составляют большую часть архива писателя. Это рукописи романов «Строговы», «Соль земли», «Отец и сын», «Сибирь», «Грядущему веку». Самые ранние наброски и варианты первого романа появились в 1935 г., когда Г. Марков был журналистом, редактором краевых газет, а публикация первой части «Строговых» состоялась в 1939 г. За время работы над рукописью автор стал членом Иркутской писательской организации. В архиве сохранились документы, свидетельствующие о том, каким сложным был путь романа к читателю. Согласно договору с Иркутским издательством, копии которого есть в архиве, роман должен был быть закончен в 1941 г. Он был написан и обсуждался на творческой конференции в апреле 1941 г., но события Великой Отечественной войны нарушили издательские планы, и вторая книга «Строговых» увидела свет только в 1946 г. Сохранились стенограммы обсуждения романа, письма издателей, отзывы читателей, личная переписка.

Самый поздний роман «Грядущему веку» был опубликован в 1983 г., а его первые наброски встречаются в ежедневнике писателя

за 1978 г., среди прочих записей. Тогда Г. Марков руководил писательской организацией страны, был членом ЦК КПСС, депутатом Верховного Совета, имел множество других обязанностей. Но замысел нового романа «вклинивается» даже в такой плотный рабочий график, и эти записи свидетельствуют о тех глубинных творческих процессах, которые и составляют сущность писательского труда.

Среди прочих материалов внимание привлекает рукопись неопубликованной повести «Старый тракт». В черновиках произведение называется «Макушинская повесть», она была написана в 1989 г. и повествует об известном сибирском просветителе Петре Ивановиче Макушине (1844–1926), жизнь и великие деяния которого большей частью прошли в Томске.

К документам служебной и общественной деятельности относятся материалы о командировках. Например, отчет о поездке Г. Маркова с группой писателей в скандинавские страны в марте 1958 г. Они посетили Данию, Норвегию и Швецию с целью знакомства с творчеством зарубежных писателей и налаживания контактов с теми редакциями и издательствами, которые выступали за сближение с Советским Союзом. Кроме подробного отчета, материалы содержат переводы некоторых газетных статей, касающихся международных связей. Эта командировка не отражена в перечне основных дат жизни и творчества Г. Маркова, который приводится в Биобиблиографическом указателе [1], изданном в Томске к 95-летию писателя, она не упоминается в биографиях, но является примером активной деятельности Г. Маркова в первые годы его секретарства в Союзе писателей.

Также к общественной деятельности относятся черновики выступлений на съездах и пленумах Союза писателей СССР и РСФСР. Эти материалы по большей части были опубликованы в газетах, журналах, публицистических сборниках. Они представляют собой рукописи и машинописные копии с авторской правкой. Например, текст выступления к первому Учредительному съезду писателей РСФСР (дек. 1958 г.), в котором речь идет о литературе малочисленных народов, живущих на территории России. Он был опубликован в газете «Правда» под названием «Литература земли Российской», а позже эта статья вошла в Собрание сочинений Г. Маркова [2. С. 116–121].

Обязательный признак писательского архива – статьи и отзывы о литературных произведениях коллег по перу. Среди таких документов обращает на себя внимание статья «Слово о Шишкове», о сибир-

ском писателе Вячеславе Яковлевиче Шишкове, творчество которого произвело на Г.Маркова сильное впечатление еще в юности, и с тех пор он пристально изучал произведения великого сибиряка. Работая в Союзе писателей, Георгий Мокеевич часто вел семинары, литературные консультации для молодых авторов, писал множество отзывов и предисловий к их изданиям. В архиве сохранились рукописи его отзывов.

В разделе «Переписка» находятся личные и деловые письма самого Г. Маркова и адресованные ему. Самое сокровенное – личная переписка с женой, писательницей Агнией Александровной Кузнецовой, с родителями, братьями и сёстрами. Сохранились письма 1935 г., когда Г. Марков, будучи редактором омской газеты «Молодой большевик», по клеветническому доносу был уволен и исключен из партии, в которую повторно вступил в 1946 г. [3].

Особый интерес представляют письма военных лет. Во время Великой Отечественной войны Георгий Марков вместе с группой иркутских писателей работал военным корреспондентом Забайкальского военного округа. В архиве есть послания Георгия Мокеевича с фронта, конверты из газетной бумаги и даже письмо, датируемое 1945 г., написанное по следам военных действий из Японии.

Обращает на себя внимание большое количество деловых писем – от сибирских писателей, редакторов, переводчиков, с которыми Г.Марков вместе работал в Сибири или познакомился позже. Среди корреспондентов встречаются имена новосибирских, иркутских, томских литераторов А.Л. Коптелова, С.В. Сартакова, биографа Г.И. Игнатова и др. Эти письма и дарственные надписи на книгах могут помочь в изучении истории сибирской литературы, они раскрывают профессиональные связи и особенности взаимоотношений между авторами и издателями или редакторами.

Изобразительные материалы – фотографии, сделанные во время посещений Г. Марковым своей Родины в 1975, 1976 и 1979 гг.

Архивные документы передаются в Научную библиотеку постепенно, что связано со сложностями транспортировки и желанием наследников передавать ценные рукописи лично. Поэтому в данный момент фонд находится в стадии накопления, и трудно сказать, когда будет возможность представить полную опись творческого архива Г.М. Маркова.

Надписи на книгах и архивные документы – ценные свидетельства общественной и культурной жизни писателей, это делает их значимыми для понимания сибирской культуры XX в. В них можно проследить общие тенденции, тематику, а также значимость Г. Маркова для литературной жизни Сибири советского времени. Введение в научный оборот новых неопубликованных документов и записей позволит дополнить общую картину функционирования в XX в. в сибирских городах писательских организаций и литературных объединений, которые вошли в структуру всесоюзных, а затем общероссийских союзов писателей.

В настоящее время нет однозначного мнения о творчестве и личности Г.М. Маркова. В современных условиях стало возможным провести беспристрастную оценку и объективное исследование его художественных произведений и общественной деятельности. Архивные документы могут не только играть в этом деле большую роль, но также дополнить историческую картину развития литературных сил Сибири в советское время.

Литература

1. *Георгий Мокеевич Марков*: Биобиблиогр. указ / Сост. Л.С. Траксель; ТОУНБ им. А.С. Пушкина. Томск, 2006.

2. *Марков Г.М.* Собр. соч.: В 5 т. М., 1974. Т. 5.

3. *Поварцов С.* Партийные тайны Георгия Маркова (по материалам ЦДНИ Омской обл.) // Вопросы литературы. 2003. Май–июнь. С. 371–378.

Е.А. Осташова

ВОЗМОЖНОСТИ КОНТЕНТ-АНАЛИЗА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ КАК ИСТОРИЧЕСКОГО ИСТОЧНИКА

Средства массовой информации являются значимым фактором политической жизни страны, поскольку могут обращаться к широкой общественности, способствуя выработке определенных идеологических установок и электоральных предпочтений, представляя ту или иную информацию в разных объемах и под разными углами зрения. В силу этого обстоятельства для многих исследователей периодические издания, а позднее – радио и телевидение, становились важными источниками. Однако чаще всего публикации и репортажи СМИ привлекаются для иллюстрирования

тех или иных выводов исследователя, в результате чего довольно крупный массив материалов остается за рамками исследовательского интереса [1].

В этой связи, с источниковедческой точки зрения, особую значимость приобретает изучение такого массового источника, как периодическая печать, методом контент-анализа, т.е. «количественного анализа текстов с целью последующей содержательной интерпретации выявленных числовых закономерностей» [2]. Цели контент-анализа зависят от специфики конкретного исследования и могут состоять в изучении характера освещения какой-либо проблемы в СМИ, выявлении политических ориентаций прессы, фиксации некоторых пропагандистских приемов и т.д. [3].

Кратко характеризуя процедуру контент-анализа, отметим, что она включает несколько последовательных этапов. На первом этапе происходит формулировка основной проблемы исследования, его цели и задач. На втором, операционном, этапе определяются категории анализа, выбираются его единицы и устанавливаются общие правила кодирования. На этапе счета исследователь проводит обработку материала и фиксирует полученные данные. Наконец, завершающим этапом является интерпретация полученных результатов, которая подчинена целям и задачам исследования [3].

В рамках данной статьи в качестве проблемы определено отражение в томской прессе кампании по выборам губернатора Томской области 1999 г. Объектом исследования данная избирательная кампания была избрана в силу ее интенсивности, что повлекло за собой появление большого количества материалов по данной тематике на страницах периодической печати, их разнообразный характер.

Целью исследования стала оценка степени активности, проявленной СМИ в ходе этой кампании; задачами – выявление наличия политической ангажированности ведущих томских газет; характеристика представления кампании по выборам губернатора в СМИ.

При проведении анализа было изучено 117 материалов, тематикой которых были выборы губернатора за период с 1 июля до 19 сентября 1999 г. (время максимальной интенсивности кампании). Анализировались материалы ежедневных газет «Томский вестник» и «Красное знамя», выходящих на территории Томской области, имеющих сопоставимый объем и тираж.

Поскольку кампания по выборам губернатора являлась персонифицированной (материалы прессы в своем большинстве были посвящены конкретным кандидатам), логично в качестве категории анализа выбрать категорию «Персоналии», т.е. участники избирательной гонки. В качестве подкатегорий были выделены «источники» материалов газет – предвыборные штабы и группы поддержки кандидатов; их «прямая речь» в виде обращений к избирателям или программных тезисов; редакционные материалы (выявлялся их информационный или аналитический характер); упоминания о кандидате в рамках материалов, посвященных другому участнику избирательной кампании.

Единицей анализа стало слово (имя или фамилия кандидата), а единицей счета – частота его встречаемости в текстах (частота упоминания о кандидате), количественный подсчет которой является простейшим вариантом контент-анализа [2], но тем не менее позволяет судить о степени значимости определенной проблемы для СМИ. Также была отмечена положительная или отрицательная окраска упоминания.

Выборы губернатора Томской области были назначены на 19 сентября 1999 г. В борьбе за этот пост участвовали шесть кандидатов: А.А. Волков (директор санатория «Чажемто»), А.Н. Деев (депутат Государственной думы Томской области), В.М. Кресс[3] (глава Администрации Томской области), Г.Я. Мамонтов (исполнительный директор ООО «Ремсер»), А.Г Недоспасов (председатель томской региональной общественной организации «Томск исторический») и А.Ф. Чемерис (председатель Томского регионального отделения союза «Чернобыль»).

Данные анализа позволяют сделать вывод, что во время кампании газеты работали практически исключительно на выборы: по мере приближения дня голосования планомерно увеличивается количество материалов с предвыборной тематикой, появляется специальная рубрика «Выборы-99» в «Томском вестнике»; одна из страниц газеты (как правило, третья) практически полностью посвящена избирательной кампании, что позволяет говорить о высокой степени актуальности данной проблемы для томских СМИ.

Для наглядности представим данные об упоминаемости кандидатов в виде таблицы:

[3] Во внимание не принимались материалы, связанные с исполнением В.М.Крессом обязанностей главы Администрации области, в которых не оговаривалось особо, что они печатаются в рамках избирательной кампании или оплачены из фондов одного из кандидатов.

Таблица 1. **Количество упоминаний о кандидатах на пост губернатора Томской области в газете «Томский вестник»**

Характер материала	Кандидат					
	Волков	Деев	Кресс	Мамонтов	Недоспасов	Чемерис
Подготовлен/оплачен штабом или группой поддержки кандидата[4]	–	81	118	5	–	5
Выступления кандидата, обращения к избирателям	–	22	5	–	–	–
Листовки	–	19	35	–	–	–
Редакционные аналитические материалы	–	31	53	–	2(2)	1
Редакционные информационные материалы	5(1)[5]	45 (7)	46	2	5(3)	6
Программа кандидата		8	–	–	–	2
Упоминания в материалах о других кандидатах	1	8 (8)	49 (14)	–	–	–
Всего	6	214	306	7	7	14

Количественный подсчет упоминаний о кандидатах свидетельствует о том, что в СМИ кампания по выборам губернатора была представлена фактически как дуэль между действовавшим губернатором В.М. Крессом и бывшим директором Фонда обязательного медицинского страхования А.Н. Деевым, которые в совокупности упоминались 642 раза, в то время как все остальные кандидаты вместе взятые всего лишь 58 раз.

Интересно проследить контекст, в котором происходило упоминание фамилий кандидатов. Логично, что негативную эмоциональную окраску они имели в статьях в поддержку их соперников. Однако и в некоторых редакционных материалах «Томский вестник» в отрицательном ключе говорил о А. Волкове, А. Недоспасове и особенно об А. Дееве, из чего можно заключить, что данное издание демонстрировало большую лояльность по отношению к администрации и губернатору, что объяснимо, поскольку учредителем газеты выступала мэрия г. Томска. Газета же «Красное знамя» стояла на относительно нейтральных

[4] Статьи, обращения к избирателям, интервью.

[5] В скобках обозначено количество упоминаний фамилии кандидата в негативном контексте.

позициях. К этим выводам приводит и количественный подсчет упоминаний фамилий кандидатов – В. Кресс в обоих изданиях имеет практически двукратное преимущество над своим ближайшим соперником. Однако здесь следует оговориться, что А. Деев чаще обращался напрямую к избирателям с программными заявлениями, давал интервью журналистам, а в материалах такого рода фамилия «протагониста» упоминается реже, чем, например, в рекламном проспекте, но объем и информационная значимость материалов первой группы может быть больше.

Таблица 2. **Количество упоминаний о кандидатах на пост губернатора Томской области в газете «Красное знамя»**

Характер материала	Кандидат					
	Волков	Деев	Кресс	Мамонтов	Недоспасов	Чемерис
1	2	3	4	5	6	7
Подготовлен/оплачен штабом или группой поддержки кандидата[6]	–	11	67	4	–	–
Выступления кандидата, обращения к избирателям	–	2	2	–	2	3
Листовки	–	5	6	–	–	–
Редакционные аналитические материалы	–	6	2	–	–	–
Редакционные информационные материалы	2	–	1	–	2	3
Программа кандидата	–	8	4	3	–	2
Упоминания в материалах о других кандидатах	–	6 (6)	2 (2)	–	–	5
Всего	2	38	84	7	4	11

Приведенные в таблицах цифры свидетельствуют о явном преобладании текстов рекламного характера над всеми остальными (при чем по мере приближения даты голосования их вал планомерно возрастает). Следовательно, нельзя говорить об активной аналитической роли изученных СМИ (можно отметить их некоторую пассивность в целом), что объяснимо, поскольку газеты имеют массовый, а не специализированный, исследовательский характер.

[6] Статьи, обращения к избирателям, интервью.

Анализ содержания материалов газет «Томский вестник» и «Красное знамя» позволяет выделить ключевые моменты, на которых строилась кампания кандидатов: у А. Деева – это его незаконное увольнение с работы и критика администрации области в связи с отсутствием положительных результатов ее деятельности, выраженных в экономическом росте и улучшении жизни населения; у В. Кресса – его профессионализм и опыт руководящей работы; авторитет руководителя на федеральном и региональном уровне; стабильность общественно-политической и экономической ситуации в регионе; работа В. Кресса в рамках Сибирского соглашения.

Подводя итог, следует отметить, что, несмотря на богатые возможности, которые предоставляет метод анализа содержания, при изучении массовых источников исследователь не может ограничиться лишь им. Для получения более глубоких выводов необходимо привлечение и других методов исследования, а также комплексное их использование.

Литература

1. *Архангельская И. Д.* К вопросу изучения периодической печати методами контент-анализа // Методы количественного анализа текстов нарративных источников. М., 1983. С. 110.

2. *Паршин П.* Контент-анализ // Он-лайн энциклопедия «Кругосвет» [сайт]. URL : http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/KONTENT-ANALIZ.html?page=0,0 (дата обращения: 26.09.2011).

3. *Мишанкина Н. А.* Контент-анализ в гуманитарных исследованиях. Томск: ИДО ТГУ, 2009. URL : http://ido.tsu.ru/tsu_res/res54/ Электронное издание HTML (дата обращения: 15.03.2011).

Т.И. Ширко

ЗА КУЛИСАМИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ: ЛИЧНЫЕ ФОНДЫ АРХИВОВ ОБ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ НАЧАЛА 90-х гг. XX в.*

Бурная общественно-политическая жизнь начала 90-х гг. XX в. в Томской области находится на периферии научно-исследовательских интересов историков и политологов, представи-

* Работа выполнена при поддержке РГНФ (проект № 11-11-7003а/Т)

телей других общественных дисциплин. Между тем этот период российской истории отличался особой атмосферой. Именно в начале 90-х гг. в русле новых веяний начиналось возрождение многопартийности, происходила демократизация общественной жизни, реализовывались радикальные экономические и политические реформы. Перемены охватывали все сферы общественной жизни, что приводило к формированию особого типа исторического сознания, характеризующегося радикализацией общественных установок и практик. Поэтому это ещё и время рождения множества политических мифов, которые в ситуации тотального кризиса, «когда нельзя картину мира восстановить и усвоить как целостную», являются средством манипулирования общественным сознанием [1. С. 52].

Новейшая политическая история Томской области чрезвычайно мифологизирована. Как показывает анализ интервью, проводившихся автором в мае – августе 2011 г., в рамках изучения ключевых ценностно-мировоззренческих установок политической элиты Томской области, воспоминания участников тех событий отличаются фрагментарностью и в значительной степени мифологизированы. В «сухом остатке» – борьба известного деятеля демократического движения начала 90-х гг. С.С. Сулакшина с коммунизмом, а также «кризис власти», возникший в Томске в июне–октябре 1991 г., в преддверии введения во властные региональные структуры поста главы администрации, который опрашиваемые связывают с деятельностью председателя Томского облисполкома О.Э. Кушелевского. При этом у представителей политической элиты Томской области существует стойкое убеждение, что он в октябре 1991 г. был снят со своего поста.

В этой связи прояснить реальные истоки этого мифа томской истории и особенности «политической кухни» той поры помогает обращение к документам личного характера, хранящихся в фондах томских архивов. В частности, особую значимость для изучения подобных малоизвестных сюжетов томской политики представляет личный фонд С.С. Сулакшина – лидера томского демократического движения, хранящийся в Центре документации новейшей истории Томской области.

Если говорить о подоплёке томского «кризиса власти» начала 90-х гг., то противостояние «умеренного крыла» томских демократов первой волны, возглавляемого председателем облисполкома О.Э. Кушелевским, и «радикальным» крылом под руководством

С.С. Сулакшина началось с первой сессии облсовета двадцать первого созыва, проходившей в мае–апреле 1990 г. и достигшей своего пика летом–осенью 1991 г., когда актуальным стал вопрос о кандидатуре на должность главы администрации Томской области. Основным претендентом на этот пост являлся О.Э. Кушелевский, который на фоне кризиса облсовета, с января 1991 г. самостоятельно реализовывал собственную социально-экономическую политику в области и формировал областной исполнительный орган по своему усмотрению. Противостоял ему народный депутат СССР, глава Томского отделения «Демократической России» С.С. Сулакшин, прославившийся борьбой с коммунистической идеолгией, стремившейся объединить демократическое движение в области под своим руководством, реализуя лозунг: «Кто не с нами, тот против нас».

Ставший представителем президента по Томской области в сентябре 1991 г., С.С. Сулакшин развернул широкую кампанию против назначения Кушелевского главой администрации, продолжая эксплуатировать идею антикоммунизма, на волне которой он обрел широкую известность у населения Томской области. Как свидетельствуют документы его личного фонда, центральной идеей этой кампании стала дискредитация О.Э. Кушелевского перед центральным руководством и населением Томской области. Против председателя облисполкома были выдвинуты обвинения в связях с коммунистами и узурпации власти в регионе [2. Л. 25].

С этой целью С.С. Сулакшиным был разработан план обличительной кампании, предполагавший наступление против О.Э. Кушелевского «по всем фронтам». Специально для Администрации президента была составлена справка объемом 120 страниц, состоящая из газетных вырезок, копий заседаний облисполкома, публичных высказываний О.Э. Кушелевского в адрес президента. Документ, исходя из анализа вступительной статьи, должен был свидетельствовать о неуважительном отношении О.Э. Кушелевского лично к президенту Б.Н. Ельцину и его симпатиях к только что запрещенной КПСС. Вместе с тем записка не содержала каких-либо оскорблений в адрес президента со стороны председателя облисполкома. Его высказывания касались лишь общих характеристик нестабильной ситуации в стране, но С.С. Сулакшин, отождествляя себя с президентской властью, воспринимал их как проявление неуважения лично к президенту [3. Л. 15.].

Сопровождать записку должны были «Представление на снятие с должности председателя Томского облисполкома О.Э. Кушелев-

ского» и «Социально-политическая хронология Томской области», отражающая его негативное влияние на экономические и политические процессы в регионе. В итоге все должно было завершиться Указом Президента РСФСР «О председателе Томского областного исполнительного комитета», составленным лично С.С. Сулакшиным, которым предполагалось отстранить О.Э. Кушелевского от исполнения своих обязанностей [4. Л. 22].

Особый интерес представляют хранящиеся в фонде личные записки С.С. Сулакшина, отражающие его мнение относительно происходящих событий и определяющие планы на будущее. Характерно, что на фоне стремления «снять Кушелевского» проявляются и его личные амбиции. Он предполагал осуществить разработку и реализацию под своим руководством как представителя президента «Программу неотложных мер по социально-эконо-мическому развитию Томской области». Эти записки также свидетельствуют и о неустойчивом эмоциональном состоянии писавшего – документы изобилуют двойным-тройным подчеркиванием отдельных фраз и множеством восклицательных знаков [5. Л. 9, 15].

При этом особое внимание С.С. Сулакшиным уделялось «работе с населением». Группа С.С. Сулакшина обратилась с призывом к томичам начать сбор подписей с «выражением мнения к деятельности народного депутата СССР С.С. Сулакшина и против назначения главой администрации О.Э. Кушелевского», под которыми потом подписывались сотни людей. Лично С.С. Сулакшиным был составлен проект обращения к населению Томской области с призывом посылать телеграммы на имя президента «против Кушелевского», а также к пикетированию здания томского «Белого дома» против «антинародного исполкома» [6. Л. 64, 68].

В стороне не осталось и Томское отделение «Демократической России». В адрес президента Б.Н. Ельцина и вице-президента А.В. Руцкого было отправлено обращение с призывом предотвратить «ползучий реванш партократии» и с просьбой назначить главой Томской администрации В.А. Бауэра [7. Л. 55].

О продуманности кампании против председателя облисполкома, её целях свидетельствует разработанный С.С. Сулакшиным план визита Томской делегации в «Белый дом» в Москву

16–19 сентября 1991 г. Позднее план был дополнен указаниями на результаты, достигнутыми в ходе визита. Как следует из плана, главной целью работы делегации в столице должна была стать отставка О. Э. Кушелевского. С этой целью С.С. Сулакшин и его группа добились встречи с высокопоставленными сотрудниками Администрации президента и премьер-министром И.С. Силаевым. В качестве аргумента против назначения О.Э. Кушелевского главой администрации были представлены сотни телеграмм на имя президента и главы правительства, в которых выражались поддержка С.С. Сулакшину и недоверие О.Э. Кушелевскому [8. Л. 13.].

В Томскую область «для выяснения ситуации» и прояснения вопросов, связанных с кандидатурой на пост главы администрации области, была направлена правительственная комиссия, по результатам визита которой в Москве 30 сентября 1991 г. состоялось совещание. На должность главы администрации Томской области была рекомендована компромиссная фигура – В.М. Кресс [9. Л. 4–6].

«Томская история» осенью 1991 г. в общероссийском масштабе приобрела большой резонанс. Реализовав все пункты программы дискредитации О.Э. Кушелевского, С.С. Сулакшину все-таки не удалось добиться самого главного – его отставки президентским указом. В связи с формированием областной администрации его должность была сокращена, и он ещё несколько месяцев получал все полагающиеся по закону выплаты. Поэтому, роль личных фондов архивов в развенчании подобного рода политических мифов трудно переоценить. Их использование помогает воссоздать целостную картину происходивших событий и прояснить подлинную мотивацию действий их непосредственных участников.

Литература

1. *Корниенко Т.* Сущность и структура политического мифа // Власть. 2009. № 10.
2. *ЦДНИТО.* Ф. 5654. Оп. 1. Д. 20.
3. *ЦДНИТО.* Ф. 5654. Оп.1. Д. 19.
4. *ЦДНИТО.* Ф. 5654. Оп. 1. Д. 19.
5. *ЦДНИТО.* Ф. 5654. Оп. 1. Д. 22.
6. *ЦДНИТО.* Ф. 5654. Оп. 1. Д. 18.
7. *ЦДНИТО.* Ф. 5654. Оп. 1. Д. 18.
8. *ЦДНИТО.* Ф. 5654. Оп. 1. Д. 18.
9. *ЦДНИТО.* Ф. 5654. Оп. 1. Д. 18.

К.А. Кузоро

АНАЛИТИЧЕСКИЕ СПРАВКИ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ СЕЛЬСКИХ БИБЛИОТЕК ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ*

Совершенствование деятельности современных библиотек во многом связано с методическим обеспечением их работы. Его цель заключается в обеспечении эффективного функционирования библиотек и библиотечных систем; в оснащении всех направлений, процессов, форм и методов библиотечной работы соответствующими решениями и рекомендациями.

С 1945 г. Томская областная универсальная научная библиотека (ТОУНБ) им. А.С. Пушкина играет роль научно-методи-чес-кого центра государственных и муниципальных библиотек области. Ее методическая работа направлена на обеспечение комплексного развития публичных (общедоступных) библиотек области как культурно-просветительных и информационных учреждений [1].

Одним из направлений методической работы является составление аналитических справок. Собранный при обследовании библиотеки фактический материал подвергается анализу и оценке, на основании которых делаются выводы об уровне работы библиотеки; об успехах и недостатках ее деятельности; положительном опыте и новшествах. Аналитические справки отражают основные направления работы, цели и задачи библиотек, социально-демографическую структуру читателей, целевые программы и наиболее значимые мероприятия, содержание работы с читателями, сведения по материально-технической базе, управлению персоналом, статистические данные и т. д. В приложениях к справкам нередко помещаются сценарии проведенных мероприятий, материалы периодической печати. Следует отметить, что содержание, полнота, информативность аналитической справки очень сильно зависят от компетентности и творческой активности методиста.

На материале аналитических справок, хранящихся в Отделе библиотечного развития ТОУНБ, попытаемся составить представление о роли библиотеки в культурной жизни современного села. Обра-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке совместного конкурса РГНФ и Администрации Томской области, проект № 11-11-70001а/Т

тимся к аналитическим справкам деятельности централизованных библиотечных систем (ЦБС) Молчановского и Кривошеинского районов Томской области за 2005–2010 гг.

По данным на 1 января 2011 г., в Молчановском районе проживает 13 433 чел., из них читателями ЦБС являются 9 944 чел. [1]. В настоящее время в ЦБС входит 14 библиотек: центральная библиотека в селе Молчанове и 13 филиалов (в селах Могочине, Нарге, Гришине, Колбинке, Соколовке, Тунгусове, Сарафановке, Игрекове, Суйге, Майкове, Сулзате, Верхней Федоровке, Нижней Федоровке).

Население Кривошеинского района составляет 15,2 тыс. чел. (на 1 января 2011 г.), число читателей – 10,2 тыс. [1]. В ЦБС функционируют 14 структурных единиц: центральная и детская библиотеки в селе Кривошеине, а также 12 филиалов (в селах Красном Яре, Белостоке, Володине, Жукове, Иштане, Малиновке, Никольском, Новокривошеине, Петровке, Пудовке, Новоисламбуле, деревне Вознесенке).

В числе приоритетных направлений работы библиотек: просветительная, образовательная, культурно-досуговая, социальная деятельность; содействие в воспитании духовности, нравственности, патриотизма, активной жизненной позиции; формирование культуры чтения.

Библиотеки работают в тесном контакте со школами, дошкольными учреждениями, профессиональными училищами, музеями.

Особенно интенсивно развивается сотрудничество со школами. Совместно составляются планы работы и проводятся библиотечные уроки, литературные часы, выставки, ведется активная работа по внеклассному чтению, по организации летнего отдыха детей.

Библиотеки организуют встречи с писателями Томской области. Так, в октябре 2010 г. в Кривошеинской детской библиотеке томскими писателями В.А. Колыхаловым и В.М. Костиным был проведен мастер-класс литературного творчества для учащейся молодежи [2. С. 29].

Культурно-досуговой и просветительной работой библиотек охвачены не только школьники, но и люди старшего поколения, ветераны, инвалиды. В Сулзате библиотека организует творческие вечера совместно с Советом ветеранов, в Нарге – с ветеранским клубом «Надежда» и ветеранским хором «Лад». Сельские библиотеки всевозможными формами работы стараются поддерживать социально не защищенные категории населения, помогают им адаптироваться в обществе.

В библиотеках активно работают клубы и кружки по интересам для разных возрастных групп. К примеру, в Наргинской библиотеке действует клуб любителей поэзии «Встреча»; в Тунгусовской библиотеке – детский краеведческий поисковый клуб «Непоседы»; в Кривошеинской библиотеке – клуб любителей цветов «Флора».

Сотрудничают библиотеки с сельскими музыкальными школами и краеведческими музеями, разрабатывая для школьников литературно-музыкальные вечера, краеведческие часы, выставки-просмотры, презентации. В рамках историко-патриотического воспитания проводятся встречи с ветеранами, уроки мужества, выставки рисунков ко Дню Победы.

Приоритетным направлением работы библиотек является и экологическое воспитание, формирование экологической культуры. Молчановская ЦБС сотрудничает с ОГУ «Облкомприрода», благодаря чему выделяются деньги на приобретение периодических изданий и книг экологической тематики [3. С. 14]. Библиотеки Кривошеинской ЦБС принимают участие в экологических проектах и играх.

Библиотеки организуют творческие районные конкурсы. Например, в 2009 г. сотрудниками Центра досуга и библиотеки Молчанова был организован поэтический конкурс «Живая строка», в котором приняли участие более 70 авторов [3. С. 12]. В 2010 г. к 100-летию со дня открытия первой публичной библиотеки в Молчаново был проведен конкурс «С книгой по жизни». На конкурс принимались фотографии, рисунки, плакаты, поделки, стихи и рассказы о любимых книгах, писателях. Цели и задачи конкурса – привлечь внимание населения, СМИ к проблемам библиотек; активизировать работу библиотек по продвижению книги и чтения среди населения. В конкурсе приняли участие 92 чел. [4. С. 45].

Библиотеки активно работают по пути формирования культуры семейного чтения. Эта работа очень актуальна, поскольку многие семьи не прививают детям интерес к книге, что неблагоприятно сказывается на успеваемости, развитии мышления и речи. Сельские библиотеки стремятся исправить это, проводя встречи, беседы, массовые семейные праздники и литературные вечера. В Сулзате с 2008 г. работает семейный клуб «Золотой ключик», задача которого – подготовка детей к школе.

Новоисламбульская и Белостокская библиотеки ведут работу по возрождению национальных традиций, обычаев. Многие мероприятия проводятся на национальном языке. В Белостоке стали традици-

онными Дни польской культуры, в библиотеку передаются печатные издания на польском языке. В Новоисламбульской библиотеке собирается папка по национальной культуре «История и настоящее время татарского села» [2. С. 7].

В Володинской библиотеке в 2010 г. ко Дню православной книги осуществился проект, цель которого – духовно-нравственное воспитание на основе православных традиций. В библиотеке была организована выставка «Русь православная» и встреча с архиепископом Томским и Асиновским Ростиславом, подарившим библиотеке подборку книг по истории православия [2. С. 18].

Следует отметить многолетний творческий союз библиотек и районных газет. Многие сотрудники библиотек являются внештатными корреспондентами местных газет, знакомят земляков с событиями культурной жизни села, рассказывают о новой литературе. Газета Молчановского района «Знамя» выделила для участников детского литературного клуба библиотеки села Тунгусово рубрику «Проба пера», ведется поэтическая страница клуба «Вдохновение». Материалы газет, посвященные деятельности библиотек и содержащие статьи сотрудников, служат актуальными и информативными приложениями к аналитическим справкам.

Таким образом, сельские библиотеки сегодня являются важнейшим элементом единой инфраструктуры информационного, культурного, социального обслуживания жителей области; содействуют развитию интеллектуального и духовного потенциала нашего края. Несмотря на многочисленные проблемы, с которыми сталкиваются сельские библиотеки: сокращение численности населения; недостаточное финансирование; недостаточная телефонизация и отсутствие доступа к сети Интернет; отсутствие собственного транспорта, библиотеки продолжают выполнять свои просветительные, культурно-досуговые, коммуникационные функции, оставаясь настоящими центрами культурной жизни села.

Аналитические справки, раскрывающие различные аспекты библиотечной работы, являются ценным источником для изучения жизни сельских библиотек, особенно ввиду того, что теоретическому осмыслению эта тема еще не подвергалась, а единственными на сегодня публикациями остаются статьи в местной периодической печати.

Литература

1. *Томская* областная универсальная научная библиотека (ТОУНБ) им. А.С. Пушкина: официальный сайт. – URL: http://www.lib.tomsk.ru (дата обращения: 27.08.2011).

2. *Анализ* работы Кривошеинской ЦБС за 2010 г. – Кривошеино, 2011. 45 с.
3. *Аналитическая* справка деятельности МУК «Молчановская ЦБС» за 2009 г. Молчаново, 2010. 46 с.
4. *Аналитическая* справка деятельности МУК «Молчановская ЦБС» за 2010 г. Молчаново, 2011. 51 с.

Е.И. Долматова

ПРОБЛЕМЫ ПОИСКА РЕТРОСПЕКТИВНОЙ ИНФОРМАЦИИ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ – ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВНЕСИСТЕМНОЙ ОППОЗИЦИИ

Неотъемлемой частью политической жизни общества является деятельность несистемной оппозиции, которая влияет на генезис политической культуры, прямо или косвенно участвует в формировании органов власти, может представлять интересы малочисленных социальных групп или формироваться для решения проблем, свойственных определенной территории. В последние пятнадцать лет отмечается повышенный интерес к изучению региональной несистемной оппозиции и иных политических объединений. Однако исследователи сталкиваются с проблемой поиска информации из традиционных источников – собственных и государственных архивных фондов, официальных СМИ. Зачастую данные о деятельности оппозиционных объединений в таких источниках фрагментарны либо отсутствуют вовсе. В результате исследования могут быть неполными и недостоверными. Поскольку традиционные источники не дают полного представления о деятельности несистемной оппозиции, исследователю необходимо определить альтернативные пути поиска информации.

В выявлении проблем, связанных с присутствием в информационном пространстве региональной несистемной оппозиции, показательным примером являются две организации, действующие на территории Кемеровской области приблизительно в один и тот же исторический период – конец 90-х годов XX в. – первое десятилетие XXI в. Это «Анархический союз Кузбасса» (АСК) и «Левый Авангард». Направления и методы их работы являются уникальными для региона. АСК позиционировал себя в качестве «боевой группы», готовой реализовывать свои интересы силовыми методами (в частности, предполагалась «ликвидация любых прогосударственых об-

разований посредством социально-революционного процесса») [1.]. «Левый Авангард» создавался с целью объединения левооппозиционных сил области, как парламентских, так и несистемных, для реализации интересов трудящихся [2.].

В информационной деятельности «Левого Авангарда» можно выделить три периода. Для первого (зима 2005 – осень 2006 г.) характерно полное отсутствие документационной деятельности. Но в это время движение вело активную информационную работу с использованием собственных ресурсов – самиздатовского журнала «Воля Вольная» и листовок, а также на страницах газеты «Думские баррикады», издателем которой является Кемеровское областное отделение КПРФ, занималось популяризацией своих идей с использованием социальных сетей (в частности, городских Интернет-форумов).

Во втором периоде (осень 2006 – весна 2008 г.) происходило введение системы делопроизводства. Накапливался документальный фонд, представленный несколькими условными подсистемами: организационной (программные документы); кадровой (анкеты, электронная информационная база с основными данными участников); информационно-справочной (протоколы, письма); финансовой (кассовая книга, примитивная электронная система бухгалтерского учета). Многие документы подписывались псевдонимами. Это являлось своеобразным способом реализации анархических принципов устройства организации. Стоит отметить, что собственные документальные фонды являются не единственным источником информации о жизни «Левого Авангарда». Наиболее яркие и резонансные акции освещались официальными СМИ области. Периоду свойственно активное сотрудничество с идеологически близкими организациями соседних регионов и зарубежья. Поэтому факты совместной деятельности отмечаются в собственных СМИ этих общественных объединений.

Хронологические рамки третьего периода определить сложно, но с ноября 2007 г. за деятельностью организации установлен усиленный контроль со стороны Федеральной службы безопасности и органов внутренних дел. В марте 2008 г. в отношении лидера возбуждено уголовное дело. В связи с этим было решено прекратить деятельность «Левого Авангарда», а весь документальный фонд, включая журналы и листовки, уничтожить (к настоящему времени сохранились их электронные проекты). Несмотря на упразднение организации, продолжа-

лось пассивное накопление информации о деятельности «Левого Авангарда», но уже за его пределами. Материалы, собранные в ходе следствия, в значительной степени восполнили информационные утраты. К уголовному делу были приобщены все печатные информационные материалы организации, восстановлена хронология событий, ее связь с другими общественными объединениями.

В отличие от «Левого Авангарда», в деятельности АСК документационной работе уделялось меньше внимания. Собственный фонд был представлен уставными и программными документами, резолюциями съездов. В целях конспирации документы подписывались псевдонимами. АСК занимался выпуском листовок, часть которых передавалась союзным организациям. Основные события из жизни АСК (в том числе внутренней) получали освещение на страницах центральных анархических сайтов – Ассоциации движений анархистов (АДА), коллективным членом которой являлся АСК, и Едином форуме анархистов – международном русскоязычном сайте. В 1999–2003 гг. АСК вел активную общественную деятельность, взаимодействуя с некоторыми оппозиционными организациями. Важные события в жизни организации нашли освещение в городских и областных СМИ (преимущественно печатных). В 2003 г. в отношении лидера и некоторых членов АСК началось уголовное преследование. С этого времени СМИ (в том числе и федеральные, например НТВ) освещали только моменты следственных мероприятий, а также судебных заседаний. Как и в случае с «Левым Авангардом», для АСК характерно пассивное накопление информации следственными и судебными органами, сознательное уничтожение части документационного фонда.

Таким образом, для малых организаций характерны одинаковые проблемы, связанные с их присутствием в информационном поле. Их можно выделить в две группы – проблемы документирования и проблемы присутствия в медиа-пространстве.

Поскольку многие региональные представители несистемной оппозиции являются организациями, функционирующими без государственной регистрации, то они полностью освобождаются от обязанностей ведения делопроизводства. Отсюда возникают проблемы скудности документального фонда. Многие процессы деятельности организации не документируются вовсе. Причины – конспирация или отказ от бюрократических принципов работы. Если деятельность организации находится под усиленным контролем со стороны

органов безопасности или же ведется уголовное преследование, документация частично или полностью может быть уничтожена. После того, как организация прекратила свое существование, документальный фонд не передается на хранение в государственные архивы и со временем может быть безвозвратно утрачен.

Присутствие в медиа-пространстве ограничивается упоминанием о наиболее общественно важных и резонансных событиях из жизни организации. Как правило, информация, публикуемая официальными СМИ, фрагментарна и субъективна. Информация об организациях, ведущих малозаметную деятельность, может быть полностью исключена из медиа-пространства.

Альтернативными комплексами ретроспективной информации при отсутствии собственных документальных фондов могут служить:

1. Собственные информационные источники организации – электронные и печатные. Обычно подобные печатные материалы являются малотиражными, большая их часть безвозвратно утрачивается, так как распространяются они среди неопределенного круга лиц, но часть материалов сосредоточивается в архивах и библиотеках дружественных организаций.

2. Информационные ресурсы и документальные фонды организаций-союзников. Они могут содержать сведения о совместной деятельности и отражать наиболее яркие моменты из жизни исследуемой организации.

3. Официальные СМИ. Для повышения продуктивности поиска информации в этих источниках необходимо восстановить примерную хронологию публичной деятельности организации и моментов ее внутренней жизни, которые могли бы получить общественный резонанс. Необходимо учитывать территориальную привязанность событий для выявления круга СМИ, заинтересованных в их освещении.

4. Социальные сети в Интернете. К ним можно отнести блоги, форумы, чаты и пр. электронные ресурсы, деятельность которых направлена на взаимодействие пользователей. В последнее годы наблюдается смещение агитационной работы представителей несистемной оппозиции в эту сферу.

5. Архивы государственных органов безопасности, судов и иных организаций могут являться одним из важнейших и наиболее полных источников информации о деятельности исследуемых организаций, в случае, если последние попадали в сферу их внимания. Мате-

риалы, собранные следствием, находятся на хранении в архивах государственных организаций – Федеральной службы безопасности, прокуратуры и судов различной юрисдикции. Некоторые из этих документов доступны для ознакомления непосредственным фигурантам дела, поэтому могут являться важным и достоверным источником информации для исследователя.

Таким образом, альтернативные источники и нетрадиционные подходы в процессе сбора материалов позволяют восполнить информационные пробелы в освещении деятельности региональной несистемной оппозиции. Исследователь имеет возможность работать с качественным, информационно насыщенным материалом. Это способствует повышению научного уровня исторических работ.

Литература

1. *Интервью* с лидером Анархического союза Кузбасса Д. Михайловым [Текст] // Личный архив автора.

2. *Интервью* с лидером «Левого Авангарда» В.А. Долматовым [Текст] // Личный архив автора.

Подсекция 3.

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И ТЕХНИКИ

С.Ф. Фоминых, И.А. Дунбинский

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ ДНЕВНИКИ В.М. ФЛОРИНСКОГО КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ СТРОИТЕЛЬСТВА И ОТКРЫТИЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА*

Известно, что перу устроителя Императорского Томского университета В.М. Флоринскому принадлежат опубликованные в 1906 г. воспоминания, охватывающие главным образом период, связанный с учреждением в Томске первого в Сибири высшего учебного заведения и началом его строительства в 1880 г. Эти воспоминания вскоре после публикации в журнале «Русская старина» [1] встретили критику со стороны одного из идеологов сибирского областничества Г.Н. Потанина. Со страниц газеты «Сибирская жизнь» в октябре – начале ноября того же 1906 г. [2] он критически отозвался о них, обвинив к тому времени уже покойного В.М. Флоринского в том, что тот якобы присвоил себе заслуги областников в деле учреждения Сибирского университета в Томске. «Я сомневаюсь, – пишет Г.Н. Потанин, – чтоб такой трезвый в суждениях общественный деятель, как Флоринский, мог увлекаться идеей Сибирского университета при существовавших тогда условиях. Я помню, что сами сибирские патриоты, горячо высказываясь за открытие университета, в глубине души сомневались, чтобы их доводы в пользу своевременности предприятия могли убедить высшую административную власть. А такой реалист в общественной деятельности, как Флоринский, и подавно должен был смотреть на Сибирский университет, как на химеру» [3].

Сразу же заметим, что Г.Н. Потанин, да и Н.М. Ядринцев, не простили В.М. Флоринскому то, что он, будучи членом Строитель-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ и Администрации Томской области, проект № 10-03-67304а/Т «Музеи Томского университета и их вклад в изучение Сибири и сопредельных территорий и популяризации научных знаний (1870-е – 1941 гг.).

ного комитета, а затем и попечителем Западно-Сибирского учебного округа, не обращался к лидерам областников за поддержкой в ходе строительства университета и даже не пригласил их на сам акт торжественного открытия Томского университета 22 июля 1888 г. После открытия университета он практически не контактировал с областниками.

В свою очередь, Н.М. Ядринцев на страницах редактируемого им «Восточного обозрения» критически, порой не объективно, освещал не только ход строительства, но и роль В.М. Флоринского как члена Строительного комитета от Министерства народного просвещения [4. С. 96–98].

Однако Н.М. Ядринцев и Г.Н. Потанин, наблюдая за ходом строительства университета, а затем, со стороны, за функционированием первого в Азиатской России высшего учебного заведения, не имели возможности убедиться в том, насколько значительны были заслуги В.М. Флоринского не только в учреждении, строительстве и открытии Томского университета, но и в деятельности этого первого в Сибири научно-образовательного центра в первые десять лет его существования.

В какой-то степени свет на это могут пролить неопубликованные дневники и воспоминания В.М. Флоринского, хранящиеся в фондах Государственного объединенного музея Республики Татарстан (ГОМРТ) и Музея истории ТГУ. Так, в записи в дневнике за 5 июня 1880 г., не вошедшей в публикацию в «Русской старине», В.М. Флоринский сетовал на то, что Томская городская дума медлила с оформлением земли, пожертвованной под строительство университета. «Сегодня, – пишет Василий Маркович, – хлопотал об отводе земли для университета. Несмотря на то, что уже два года прошло, как решился вопрос, что университету быть в Томске, а не в Омске, что здешняя Дума пять лет тому назад постановила отвести для него землю, но с формальной стороны ничего еще не сделала. Роща продолжает быть местом всякого пьяного сброда…; ни планов, ни размежевки нет. Между тем мы должны расчистить место под постройку, следов[ательно] пока хозяйничаем в чужом владычестве. Зная, что Томская дума крайне неповоротлива, отснять планы и ввести во владение было бы слишком долго, мы решились начать вырубку части рощи для главного университетского корпуса» [6]. Далее он обратил внимание на то, что местные предприниматели подняли цены на строительные материалы и лес в надежде обогатиться за счет

университета. «Томские кулаки, – пишет В.М. Флоринский, – бросились поднимать цены. За кирпич, который в прошлом году был по 8 р. 1000 [штук], просят 16 р., за бут по 18 рублей, к лесу нет приступу. Все, как хищные звери, набросились на бедный университет, чтобы сорвать с него что можно. Из прекрасного далека я воображал, что томское общество будет радо рассаднику высшего просвещения. Оно действительно радо, но со своей точки зрения. Одни соображают, что можно нагреть руки при постройках; другие рассчитывают на повышение цен за квартиры; третьи – что университетский… будет прибыльным потребителем в торговле. Вот почему рады университету; иначе же его никто не понимает. Да нельзя этого и требовать. Еле грамотный мужик с миллионами в кармане, все-таки мужик. Идеал его – деньги, нравственный принцип – эксплуатировать ближнего. По крайней мере, по отношению к Томску этот тип верен; в других городах не знаю» [5. Л. 1].

Сохранились и его дневниковые записи, охватывающие весну – лето 1881 г., когда развернулось строительство главного университетского здания. Из дневника В.М. Флоринского мы узнаем, что по пути в Томск он останавливался в Омске, где встретился с генерал-губернатором Г.В. Мещериновым, который сменил на этом посту Н.Г. Казнакова, из-за болезни покинувшего Омск летом 1880 г., когда происходила закладка главного здания университета в Томске. Известно, что Н.Г. Казнаков, отстаивавший идею учреждения Сибирского университета перед Александром II и поначалу давший согласие на открытие университета в Томске, затем отдал предпочтение Омску, а после того как университет было все же решено строить в Томске, несколько охладел к будущему первенцу высшего образования в Сибири.

В своем дневнике В.М. Флоринский выразил надежду на то, что «отношения его (Г.В. Мещеринова) к постройкам будут более беспристрастны» [6]. Дневниковые записи, относящиеся ко времени пребывания В.М. Флоринского летом 1881 г. в Томске, содержат самую разнообразную информацию не только об организации хода строительства главного университетского здания, но и о работе Строительного комитета, тех противоречиях и разногласиях, которые существовали между членами этого органа, ведавшего делами строительства.

Так, например, в дневнике за 7 июня 1881 г. В.М. Флоринский записал: «В составе Строительного комитета за истекшую зиму про-

изошли существенные перемены. Независимо от назначения нового архитектора, мы лишились небесполезного сотрудника Ал[ександра] Иппол[итовича] Дмитриева-Мамонова. Мерцалов «не сошелся с ним характером». Начались между ними разные недоразумения и придирки, вследствие которых Александр Ипполитович должен был перейти на службу в Тобольск (на ту же должность председателя губернского правления), а на место его поступил тобольский вице-губернатор Н.Н. Петухов, известный Мерцалову раньше по его тобольской службе. Петухова я еще недостаточно знаю, но, судя по первому впечатлению и по его прошлому, едва ли он заменит нам Мамонова. Новый же представляет собой тип чиновника старых времен. … Для нас, во всяком случае, это не находка. Не ожидаю я также большей пользы и от подчинения комитета генерал-губернатору как главному начальнику края» [6. Л. 41–42]. Дело в том, что если первое время Строительный комитет подчинялся непосредственно Министерству народного просвещения, то теперь он должен был согласовывать свои действия с Западно-Сибирским генерал-губернатором.

Из других дневниковых записей мы узнаем о неурядицах, связанных с приобретением строительных материалов и наймом рабочей силы. В.М. Флоринский, в частности, критически отозвался о найме каменщиков по инициативе купца П.В. Михайлова на Нижегородской ярмарке, что привело к лишним затратам со стороны Строительного комитета. «Сегодня в заседании Комитета ознакомился с положением строительных дел. В течение зимы, в мое отсутствие, наделано немало глупостей – это наем каменщиков в Европ[ейской] России. Благодушный комитет поручил томскому купцу Михайлову, отправлявшемуся на Ирбитскую ярмарку (в февр[але] месяце) разведать в Пермской губ[ернии], какие цены там существуют на кирпичную кладку и не выгоднее ли нанять там рабочих. Вместо этого, Михайлов, без всякой церемонии, поручил своему приказчику (Андрееву) нанять каменщиков в Нижегородской губернии за счет Строит[ельного комитета]… Эти медвежьи услуги Михайлова, – записал он в дневнике за 9 июня, – обошлись комитету в 3524 р., которые были заплачены Цибульскому по счету, в возврате якобы израсходованных им (т. е. Михайловым) на наем, провоз и содержание нижегородских каменщиков, что составляет почти по 82 руб. на человека за одно удовольствие привезти их в Томск. Почти столько же придется заплатить за обратную их доставку на родину в

конце лета. Глупее такого условия нельзя было заключить. По этому образчику видно, что такое Цибульский и Михайлов и насколько они радеют нашим интересам» [6. Л. 46–48].

Несколько записей В.М. Флоринского в дневнике связаны с разборкой библиотеки, подаренной Томскому университету графом А.Г. Строгановым [6. Л. 57–58, 120]. Представление о ходе строительных дел летом 1881 г. дает и запись, сделанная В.М. Флоринским за 26 июня: «Наш эмбрион уже обозначается в очертания своих фундаментальных линий. Бутовая кладка фундаментов продолжается довольно успешно. Теперь яснее видны в натуре довольно внушительные размеры главного университетского корпуса. Рабочих достаточно, и работа кипит. Если бы не задержка с кирпичом, то в этом году можно было бы вывести стены, по меньшей мере, всего подвального этажа. Но кирпичный завод нас тормозит не на шутку. Нам с [П.П.] Нарановичем (архитектор, сменивший Ю.М. Арнольда. – *С.Ф.* и *И.Д.*) и [А.С.] Белявским (делопроизводитель Строительного комитета, заменявший В.М. Флоринского во время его отсутствия в Томске. – *С.Ф.* и *И.Д.*) приходится метаться во все стороны, отыскивая всеми способами скудные запасы строительных материалов, чтобы как-нибудь дотянуть работы до сентября. Во второй половине июля заводчики обещают доставить около 200–300 тысяч кирпича нынешнего обжига, и это меня несколько утешает. До того времени будем продолжать бутовую кладку, где возможно, так как камня у нас запасено достаточно. Надеюсь этим летом выстроить, сверх забутовки главного здания, подвальный этаж астрономического дома и служебный флигель, крайне необходимый для хранения материалов и, в особенности, для склада ящиков с книгами» [6. Л. 118–119].

Помимо этого, в дневнике В.М. Флоринского содержатся характеристики томских чиновников, причастных к строительству университетских зданий, местных купцов и интеллигенции [6. Л. 50, 53–57, 108–110 и др.].

Строительство зданий Томского университета (без факультетских и госпитальных клиник) было завершено к 1885 г. Однако открытие университета и начало занятий откладывались. Шли споры о том, стоит ли вообще открывать университет и, если открывать, то в составе каких факультетов. В конечном счете, для решения этого вопроса при государственном совете по инициативе министра народного просвещения И.Д. Делянова было созвано особое совещание. Дневник В.М. Флоринского за 1887 г. [7] как

раз и позволяет проследить ход событий, связанных с решением в правительственных кругах вопроса об открытии Томского университета [4. С. 106–119].

Таким образом, дневники В.М. Флоринского помогают прояснить некоторые важные детали, связанные со строительством и открытием Императорского Томского университета и являются ценным источником личного происхождения для реконструкции истории строительства и открытия первого университета в Азиатской России.

Литература

1.*Флоринский В.М.* Заметки и воспоминания // Русская старина 1906. Янв. С. 75–109; Февр. С. 288-311; Март. С. 564–596; Апр. С. 109–156; Май. С. 280–323; Июнь. С. 596–621.

2. *Потанин Г.* Заметки и воспоминания В.М. Флоринского. 1875–1880 (Русская старина. 1906. январь – май.) // Сибирская жизнь. 1906. 29 окт., 1 и 2 нояб.

3. *Сибирская* жизнь. 1906. 2 нояб.

4. *Некрылов С.А.* Томский университет – первый научный центр в азиатской части России (середина 1870-х гг. – 1919 г. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. Т. 1. 514 с.

5. *ГОМРТ.* Ф. В.М. Флоринский. № 117959-102. Воспоминания о Томске.

6. *Флоринский В.М.* Дневник 1881 год. // Музей истории ТГУ.

7. *ГОМРТ.* Ф. В.М. Флоринский. № 117959-102. Флоринский В.М. Дневные записки. 1887. Л. 1-176.

С.А. Некрылов

ПИСЬМА РУССКИХ УЧЕНЫХ И ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ К В.М. ФЛОРИНСКОМУ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ИМПЕРАТОРСКОГО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА*

Письма являются важным историческим источником по истории науки и высшего образования, интеллектуальной истории в целом. Это относится в первую очередь к эпистолярному наследию деятелей науки, просвещения и культуры, причастных к этому государственных деятелей. Письма являются первоклассным биографическим источником, характеризующим этапы жизненного пути людей, связанных с высшей школой, их научную, педагогическую и общественную деятельность. Ценность эпистолярного жанра состоит и в том, что он помогает раскрыть духовную сущность человека, его

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ и Администрации Томской области, проект № 10-03-67304а/Т «Музеи Томского университета и их вклад в изучение Сибири и сопредельных территорий и популяризации научных знаний (1870-е – 1941 гг.).

личность, переживания и сомнения, и, наконец, формирование его как ученого и гражданина.

Однако исследователь, работающий с этим источником, сталкивается с решением целого ряда трудоемких задач. Необходимо определить место, время, цель написания писем, а в некоторых случаях очень сложным представляется выяснить авторов писем и их адресатов, разобраться с почерком и т.п.

При изучении истории науки и высшего образования в Императорском Томском университете письма играют, несомненно, важную роль. Одним из мало изученных вопросов являются письма, адресованные устроителю первого в Сибири университета В.М. Флоринскому.

В.М. Флоринский оставил после себя большое эпистолярное наследие, насчитывающее почти 2750 писем. Все они в настоящее время хранятся в фонде В.М. Флоринского в Государственном объединенном музее Республики Татарстан.

Правда, отдельные письма ученых, адресованные ему, уже использовались исследователями. Так, в 1953 г. в статье С.М. Дионесова и В.П. Михайлова «О назначении И.П. Павлова профессором Томского университета», напечатанной в «Физиологическом журнале СССР им. И.М. Сеченова», было опубликовано письмо И.П. Павлова к «устроителю Сибирского университета» профессору В.М. Флоринскому [1. С. 386–397.]. Часть писем из этого фонда вошла в опубликованную в 1995 г. в Издательстве Томского университета книгу «Сто неизвестных писем русских ученых и государственных деятелей к Василию Марковичу Флоринскому» [2].

Более половины их относятся к предыстории и первым двум десятилетиям существования университета. Это письма бывшего профессора Томского университета Я.А. Анфимова, академиков Д.Н. Анучина, А.Ф. Бычкова и Ф.В. Овсянникова, членов-корреспондентов Петербургской Академии наук А.Я. Данилевского и Д.И. Менделеева, профессора Дерптского (Юрьевского) университета И.А. Бодуэна де Куртенэ, первого ректора Томского университета Н.А. Гезехуса, профессоров Казанского университета А.М. Зайцева, В.М. Бехтерева и И.О. Ковалевского, профессора Московского университета А.П. Павлова, профессора МХА В.В. Пашутина, министров народного просвещения Д.А. Толстого и И.Д. Делянова, мецената, графа А.Г. Строганова и других.

В них поднимаются вопросы подбора профессорских кадров для университета в Томске, формирования университетской библиотеки,

участия университетских профессоров в научных конгрессах, приводятся сведения о важных событиях, происходивших в жизни университета, в том числе и его научной деятельности.

К числу наиболее интересных и содержательных для изучения истории научных исследований в Томском университете относятся письма профессора В.В. Сапожникова к В.М. Флоринскому, в которых речь идет об экспедиционной деятельности этого ученого [2. С. 147–160].

Все публикуемые письма снабжены подробными комментариями и пояснениями.

Следует отметить, что большая часть писем до сих пор не опубликована и не стала предметом специального источниковедческого анализа.

Переписка В.М. Флоринского велась еще в период до строительства Томского университета. Его адресатами были министр Д.А. Толстой, председатель Томского губернского правления А.И. Дмитриев-Мамонов, исследователь Сибири Н.М. Ядринцев и др.

В своих письмах Н.М. Ядринцев, который с августа 1876 г. служил в канцелярии генерал-губернатора Западной Сибири Н.Г. Казнакова, в мрачных тонах рисовал обстановку в Омске, предупреждая Флоринского о том, в «какую лужу и в какое гнездо может попасть Сибирский университет», откройся он в Омске. «Если вы можете что-либо сделать к разоблачению этой чиновной мистификации, – отозвался он о намерениях Казнакова открыть университет в Омске, – то Сибирь Вас никогда не забудет. Разочарованный человек может оставить город, но учреждение нельзя переместить в другое место. Спасите же Сибирский университет!» [3. С. 105].

Большой интерес представляет неопубликованная переписка, которую вел В.М. Флоринский с делопроизводителем Строительного комитета А.С. Белявским за период с 1880 по 1884 г., заменявшим В.М. Флоринского в делах комитета в первые годы строительства университета, когда тот находился в Казани. Определяя ценность этой переписки, В.М. Флоринский в одном из писем А.С. Белявскому писал в декабре 1880 г.: «Ваши письма все до единого я берегу и со временем в числе своих бумаг помещу их в библиотеку Сиб[ирского] университета с завещанием вскрыть эти бумаги через 25 лет. Ваши письма, таким образом, послужат материалом для истории возникновения Сибирского университета» [4].

В переписке содержится полезная информация, которая дополняет документальные источники в вопросе о ходе строительства университета, планировки помещений кафедр, кабинетов и музеев, оснащения их оборудованием, приобретениям коллекций для музеев.

В числе тех, кто намеревался связать свою судьбу с Томским университетом, был и будущий академик, лауреат Нобелевской премии И.П. Павлов. Еще 3 ноября 1887 г. И.П. Павлов, не надеясь в ближайшее время получить кафедру в одном из университетов Европейской России, обратился с письмом к попечителю Западно-Сибирского учебного округа В.М. Флоринскому с предложением своих услуг «нарождающемуся университету». Он, в частности, писал, что «считал бы себя счастливым, если бы Сибирский университет приютил меня в своих стенах. Надеюсь, что и со своей стороны не остался бы у него в долгу» [5. С. 8.]. Однако профессором кафедры физиологии Томского университета в силу ряда обстоятельств И.П. Павлов назначен не был.

По письмам можно судить о том, как складывалась жизнь приглашенных в первый в Сибири университет профессоров. Для одних пребывание в Томске осталось в памяти всего лишь как работа «в суровой и неблагодарной Сибири» [2. С. 33]. Для большинства Томский университет стал судьбой, с ним они связали свою жизнь навсегда. Их не пугали отдаленность Сибири от Европейской России, суровый климат, а также недостаточная обеспеченность кафедр и лабораторий для научных работ. Так, В.В. Сапожников 18 октября 1892 г. писал В.М. Флоринскому: «...слышал от С.И. Коржинского (первый профессор ботаники. – *С.Н.*), что в ботаническом кабинете Томского университета я найду мало благоприятные условия для физиологических работ, но я надеюсь на возможность при небольшой материальной помощи со стороны университета создать необходимые условия, тем более, что теперь мое внимание обращено на предмет, не требующий особенно сложных и дорогих приборов, и я довольствуюсь почти исключительно простыми химическими аппаратами...» [2. С. 146].

Таким образом, письма являются важным источником по истории открытия Томского университета, по истории науки и развития высшего образования в Сибири. Они позволяют понять ту уникальную культурную среду, которая начала формироваться в университетском Томске в дореволюционный период и сохранилась до наших дней.

Литература

1. *Дионесов С.М., Михайлов В.П.* О назначении И.П. Павлова профессором Томского университета // Физиологический журнал им. И.М. Сеченова. 1953. Т. 39. № 3. С. 386–397.

2. *Ястребов Е.В.* Сто неизвестных писем русских ученых и государственных деятелей к Василию Марковичу Флоринскому. Томск, 1995. 221 с.

3. *Заметки* и воспоминания В.М. Флоринского // Русская старина. 1906. Январь.

4. *Государственный* объединенный музей Республики Татарстан (ГОМРТ). Инв. № 117959. № 869.

5. *Майер Г.В., Стегний В.Н., Фоминых С.Ф.* Назначение И.П. Павлова профессором Императорского Томского университета // Межрегиональная научная конференция Сибири и Дальнего Востока, посвященная 150-летию со дня рождения академика Ивана Петровича Павлова. 25–26 ноября 1999 г., Томск: Материалы конференции / Под ред. М.А. Медведева. Томск: Изд-во Том. ун-та, Б. г. С. 7–9.

К.В. Зленко

ОТЧЕТЫ ХРАНИТЕЛЕЙ ГЕРБАРИЯ ИМ. П.Н. КРЫЛОВА КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ БОТАНИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ТОМСКИХ БОТАНИКОВ

При Национальном исследовательском Томском государственном университете имеется один из крупнейших гербариев России, носящий имя его создателя, члена-корреспондента АН СССР, профессора Порфирия Никитича Крылова (1850-1931). По способу хранения коллекций растений, системе информации и образцовому порядку этот гербарий считается одним из лучших в стране. В настоящее время он насчитывает более 500 тыс. гербарных листов [1].

После смерти основателя дело продолжила его преданная ученица Лидия Палладиевна Сергиевская (1897–1970). Она после окончания Сибирских высших женских курсов (1920) по рекомендации профессора В.В. Сапожникова, который преподавал ботанику на этих курсах, пришла в Гербарий и связала с ним свою дальнейшую судьбу. Вместе с П.Н. Крыловым Л.П. Сергиевская участвовала в ряде экспедиций, помогала ему готовить к печати первые 6 выпусков многотомной «Флоры Западной Сибири», уже при жизни ученого стала исполнять обязанности хранителя Гербария и оставалась им все последующие годы. Л.П. Сергиевская выполнила свой долг перед учителем, подготовив и опубликовав с 1933 по 1949 г. последующие 5 томов (с 7-го по 11-й). Причем тома с 7-го по 10-й были написаны П.Н. Крыловым лишь вчерне, а 11-й Л.П. Сергиевская написала заново. Ею был написан 12-й, завершающий том этого труда. Он был издан в начале 1960-х гг. [2. С. 376, 377].

Многие десятилетия Гербарий Томского университета являлся центральным и единственным для всей Сибири флористическим учреждением, ведущим большую научную и культурно-просветительную работу. В нем хранились богатейшие коллекции сибирских растений (Западной, Средней и Восточной Сибири), а также коллекции, собранные в разных областях и краях страны, и, кроме того коллекции западноевропейских стран, Америки и др. На 1937 г. в нем насчитывалось до 250 тыс. гербарных листов. Посетивший в 1933 г. гербарий крупнейший советский ботаник В.Н. Сукачев сказал: «Я и за границей нигде не видел подобного Гербария». Еще в конце 1920-х гг. поднимался вопрос о придании Гербарию Томского университета статуса научно-исследовательского института.

При весьма ограниченных средствах и штате, который состоял из заведующего (ученого хранителя), ассистента (младшего научного сотрудника), лаборанта, препаратора и библиотекаря, Гербарий Томского университета продолжил начатое П.Н. Крыловым изучение флоры Сибири, обработку имевшихся коллекций растений. То есть с начала 1920-х гг. и вплоть до конца 1930-х гг. штат Гербария насчитывал всего 2 научных сотрудника. Вначале это были П.Н. Крылов и Л.П. Сергиевская, а затем Л.П. Сергиевская и выпускник Томского университета Г.П. Сумневич.

С началом войны Гербарий был перемещен в студенческий читальный зал Научной библиотеки ТГУ и законсервирован, а его немногочисленный персонал во главе с Л.П. Сергиесвской занимались в основном поиском источников лекарственного растительного сырья в Сибири [2. С. 379]. После освобождения от оборонного завода главного корпуса ТГУ и ремонта здания Гербарий был возвращен на прежнее место и возобновил работу в обычном режиме.

Сохранившиеся за 1930–1950-е гг. отчеты Гербария позволяют выделить несколько направлений в деятельности Гербария. Во-первых, это научно-исследовательская работа по изучению флоры Сибири и сопредельных областей. Она заключалась в регулярных научных экспедициях и большой и кропотливой работе по определению, систематизации и приведению в полный порядок коллекций (в 1930-е гг., например, в Гербарий ежегодно поступало около 30 тыс. листов). Во-вторых, это ведение научных флористического и географического каталогов. В-третьих, это постоян-

ное руководство и помощь всем работающим в Гербарии научным работникам, аспирантам, дипломникам, студентам, а также лицам, приезжающим в Томск из других городов Сибири для обработки своего флористического материала. Ежегодно в Гербарии работало до 60–70 человек, в том числе 30 постоянных. В-четвертых, это проверка всего доставляемого экспедициями флористического материала (около 15 тыс. листов). В-пятых, это устные и письменные консультации по вопросам флоры в масштабах всей Сибири. В-шестых, обширная переписка и обмен растениями и литературой с отечественными и зарубежными ботаниками и научными учреждениями. В-седьмых, это обслуживание учебного процесса в Томском университете ботаническими коллекциями и литературой. И, наконец, в-восьмых, это просветительная работа, заключающаяся в лекциях и экскурсиях для населения. Гербарий, например, в довоенный период, был открыт ежедневно с 8 часов утра и до 11 часов вечера, предоставляя возможность работать в нем всем желающим.

В подтверждение этого приведем несколько примеров из самих отчетов. В отчете за 1939 г. Л.П. Сергиевская информировала о своей экспедиции в Восточную Сибирь и Читинский район и Эравинский аймак Бурят-Монгольской АССР. «Задача экспедиции, – отметила она, – изучение флоры Забайкалья и пополнения коллекций Гербария. Кроме того, изучение народных лекарственных растений с целью выявления полезных лекарственных объектов» [3].

Так, из отчета за первое полугодие 1940 г. мы узнаем, что в этот период Л.П. Сергиевская работала над XI выпуском (томом) «Флоры Западной Сибири». Ею было обработано 65 видов растений, Ассистент К.А. Соболевская (она с 1 февраля переехала на работу в Новосибирск) разрабатывала тему «Конспект Приенисейского края».

Гербарий обменивался коллекциями растений с Академией наук СССР, Киевским университетом, Астраханским педагогическим институтом, Киевским сельскохозяйственным институтом, Узбекским филиалом АН СССР, Ташкентским университетом. Гербарий ТГУ, в свою очередь, получил около 1500 листов.

Наряду с этим Гербарий занимался определением коллекций, которые прислали в Томск Читинский областной музей (550 листов), Кяхтинский музей (250 листов). Была оказана помощь в определе-

нии коллекций, собранных экспедициями зоологов ТГУ (300 листов), и семян из желудков птиц, а также образцов растений, доставленных кафедрами фармакологии и судебной медицины Томского медицинского института.

Из отчета также видно, что Гербарий был широко открыт для работы исследователей-ботаников и студентов. На базе Гербария выполнялись курсовые работы, шла подготовка к летней практике студентов 3-го и 4-го курсов, а первокурсники учились определять растения [4].

Из отчета о работе Гербария за первое полугодие 1948 г. мы узнаем, что «общие условия работы […] в Гербарии были вполне нормальны. Весь зимний период в помещении […] было тепло, что весьма благоприятно влияло на продуктивность производственной и научной работы всех работающих в Гербарии сотрудников (научных работников, лаборантов, студентов». Однако, отметила Л.П. Сергиевская, «развитие же деятельности Гербария во всех направлениях по-прежнему задерживается из-за отсутствия квалифицированного помощника завед[ующего] Гербарием (научного сотрудника), так как один научный работник не силах справиться с большим объемом работ, ведущихся в Гербарии» [5].

В отчете Гербария за 1951 г. говорилось: «В плане стояли: «Флора Западной Сибири» т. XII – тема переходящая. Производилась обработка материала для дополнений к томам IV–V «Флоры Западной Сибири». Лекарственные растения Забайкалья (совместно с Е.Д. Петряевым, врачом-биологом). Работа закончена в марте 1951 года. Часть ботаническая: описание, место обитания и распространение лекарственных растений по Забайкалью (указаны сырьевые базы). Издание книжки включено в издательский план 1952 г. Будет издано в Чите» [6].

В отчете о научно-исследовательской работе за 1952 г. Л.П. Сергиевская сообщала о холе дальнейшей работы над XII томом «Флоры Западной Сибири» и сетовала на малочисленность штата научных сотрудников Гербария (всего один сотрудник!), что, по ее мнению, затрудняло подготовку рукописи. «Это отставание от плана, – писала Л.П. Сергиевская, – объясняется тем, что в Гербарии всего один научный работник, всегда загруженный текущей работой по Гербарию и разного рода различными делами» [7]. Далее в своем отчете она писала: «Гербарий […] имеет

все условия для дальнейшей успешной научно-исследовательской работы, для развертывания которой в нем нет штата. Один научный работник (хранитель Гербария) не в силах справиться с очередной и срочной работой по развитию и росту Гербария и по поддержанию порядка в коллекциях, обширных картотеках, в библиотеке (весьма обширной и уникальной). 2 старших лаборанта в учебное время мало помогают в текущей работе Гербария, так как заняты обслуживанием учебного процесса, отборкой и выдачей растений и книг для занятий и проч., и сам хранитель нередко занят тем же» [7] . Тем не менее в течение этого года Гербарием пользовались 14 научных сотрудников и 60 студентов университета, а также 15 иногородних ботаников – из Новосибирска, Красноярска, Киева и Абакана [7] .

В отчете за 1953 г. речь шла об экспедиции в Читинскую область с целью продолжения работ по изучению флоры и растительности Забайкалья. В ней приняли участие, помимо Л.П. Сергиевской, две студентки (дипломница Е.Н. Романова и первокурсница Лукьяничева). Гербарий выслал свои коллекции растений сибирской флоры Брянскому и Львовскому лесотехническим институтам, Семипалатинскому зооветеринарному институту, Красноярскому заповеднику «Столбы», Ташкентскому университету, Ботаническому институту АН СССР и другим учреждениям и организациям. В обмен были получены растения от Ботанического института АН СССР, Восточно-Сибирского и Западно-Сибирского филиалов АН СССР, Сахалинской базы АН СССР и Одесского университета (всего 2700) и от экспедиций и студентов, побывавших на практике, поступило 5500 гербарных листов [8].

В отчете за 1956 г. сообщалось о возобновлении прерванных еще перед войной связей Гербария с зарубежными научными учреждениями. «Гербарию Копенгагенского университета, – говорилось в отчете, – посланы наши издания и в обмен получены труды Копенгагенского университета; получена коллекция растений 300 листов и им послано столько же. Обменялись литературой с Польской АН, по просьбе Кембриджского университета (Англия) посланы наши издания, [,..] получена литература из Чехословакии; поступила просьба из Калифорнии. Послано письмо в Пекинский университет с предложением вступить в обмен рас-

тениями и литературой. Гербарием получены просьбы о растениях из Вашингтона и Вены» [9].

О дальнейшей экспедиционной работе можно узнать из отчета Гербария за 1957 год. В нем речь шла о двух экспедициях. Л.П. Сергиевская работала в Нерчинском районе Читинской области в сотрудничестве с почвенной экспедицией АН СССР. В ней принял участие студент В.Н. Сипливинский. Изучалась растительность и почвы. Старший лаборант Гербария Н.Ф. Вылцан, отчасти с почвоведами Облсельхозуправления, обследовала луга Колпашевского района Томской области [10].

В своем отчете за 1958 г. Л.П. Сергиевская сообщила об окончании работы над XII томом «Флоры Западной Сибири», завершающим капитальный труд профессора П.Н. Крылова.

Таким образом, отчеты Гербария Томского университета им. П.Н. Крылова содержат ценную информацию, позволяющую реконструировать не только деятельность этого научного учреждения в системе университета, но и проследить направленность исследований томских ботаников.

Литература

1. *Гуреева И.И.* Вместо предисловия. Гербарий им. П.Н. Крылова за 125 лет существования // Проблемы изучения растительного покрова Сибири: Материалы IV Международной научной конференции, посвященной 125-летию Гербария им. П.Н. Крылова Томского государственного университета и 160-летию со дня рождения П.Н. Крылова (Томск, 1–3 ноября 2010 г.). Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. С. 3–6.

2. *Профессора* Томского университета. Биографический словарь. Вып. 1: 1888–1917. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1996. 288 с.

3. *Отчет* Гербария им. П.Н. Крылова по научно-исследовательской работе за 1939 год // Музей истории ТГУ. Ф. Гербарий ТГУ им. П.Н. Крылова.

4. *Отчет* о деятельности Гербария им. П.Н. Крылова при Томском университете им. В.В. Куйбышева с 01.09.1939 г. по 01.07. 1940 г. // Музей истории ТГУ. Ф. Гербарий ТГУ им. П.Н. Крылова.

5. *Отчет* о работе Гербария им. проф. П.Н. Крылова за первое полугодие 1948 г. // Музей истории ТГУ. Ф. Гербарий ТГУ им. П.Н. Крылова.

6. *Отчет* по научно-исследовательской работе за 1951 г. // Музей истории ТГУ. Ф. Гербарий ТГУ им. П.Н. Крылова.

7. *Отчет* о научно-исследовательской работе по Гербарию им. проф. П.Н. Крылова за 1952 год // Музей истории ТГУ. Ф. Гербарий ТГУ им. П.Н. Крылова.

8. *Отчет* о научно-исследовательской работе по Гербарию им. проф. П.Н. Крылова за 1953 год // Музей истории ТГУ. Ф. Гербарий ТГУ им. П.Н. Крылова.

9. *Отчет* о научно-исследовательской работе по Гербарию им. проф. П.Н. Крылова за 1956 год // Музей истории ТГУ. Ф. Гербарий ТГУ им. П.Н. Крылова.

10. *Отчет* о научно-исследовательской работе по Гербарию им. проф. П.Н. Крылова за 1957 год // Музей истории ТГУ. Ф. Гербарий ТГУ им. П.Н. Крылова.

А.А. Толстова

«ИЗВЕСТИЯ ТОМСКОГО ИМПЕРАТОРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА» КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД*

История Научной библиотеки Томского государственного университета (ТГУ) была неразрывно связана с историей университета и его деятельностью. Уже на первом этапе своего развития библиотека являлась структурным подразделением университета, обслуживая его учебные и научные запросы, получала от него постоянную помощь. Вся история ее существования свидетельствует о выполнении основной задачи – обеспечение информационной поддержки как образовательной, так и научно-исследовательской деятельности университета. В связи с этим актуальным является рассмотрение предпосылок возникновения, определяющих факторов и этапов формирования библиотеки ТГУ, а также определение роли библиотеки как социокультурного феномена страны. Изучение этих вопросов должно помочь сформировать и критическое отношение к историческим источникам.

Одним из источников по истории Научной библиотеки Томского государственного университета в дореволюционный период являются «Известия Императорского Томского университета» [1], которые выходили ежегодно с 1889 г. по мере накопления материала и содержали два отдела. Первый отдел заключал в себе ученые труды сотрудников университета, наблюдения, заметки и другие материалы; во втором помещались: отчет о состоянии университета за истекший год, журналы заседаний Совета, программы и обозрения преподавания, рецензии о работах, представленных на соискание медалей, отзывы о диссертациях и другие данные, касающиеся внутренней жизни университета. Также в виде приложения в «Известиях» печатались более обширные оригинальные статьи и руководства.

В советский период журнал выходил под названием «Труды Томского государственного университета». В 1998 г. издание

* Статья подготовлена при финансовой поддержке совместного конкурса РГНФ и Администрации Томской области, проект №11-11-70001а/Т

университетского журнала было возобновлено под названием «Вестник Томского государственного университета», который выходит ежемесячно и входит в «Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук» Высшей аттестационной комиссии.

Ценным материалом по истории Научной библиотеки за дореволюционный период являются опубликованные в «Известиях» отчеты о деятельности факультетов, кафедр и библиотеки, журналов заседаний совета университета и библиотечной комиссии.

Выявление сведений о библиотеке университета, опубликованных в «Известиях», позволяет раскрыть более полно ее историю в дореволюционный период. Так, анализ «Известий» позволяет рассмотреть следующие вопросы:

1. Источники формирования и состав первоначального фонда библиотеки.
2. Каталогизация и инвентаризация книг библиотеки.
3. Деятельность библиотечной комиссии.
4. Кадровый состав библиотеки.
5. Деятельность первых директоров библиотеки Томского университета − С.К. Кузнецова, Н.В. Миницкого, А.И. Милютина.
6. Организация библиотеки при общежитии студентов.
7. Организация нелегальной библиотеки студентов Томского университета.
8. Первые читатели и правила пользования библиотекой Императорского Томского университета.
9. Материально-техническое состояние библиотеки.
10. Подготовка и строительство здания библиотеки.
11. Денежные расходы университета на устройство библиотеки.

Изучение этих вопросов поможет осмыслить дореволюционную историю библиотеки Томского университета и оценить ее роль в развитии культуры Сибири и России, что придаст ей статус важной составляющей культурной истории.

Литература

1. Известия Императорского Томского университета. Кн.1–65. Томск, 1889-1916.

Л.В. Муравьева

СТУДЕНЧЕСКИЙ ДНЕВНИК КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Архивы не только в нашей стране, но и за рубежом образно называют памятью человечества. Это действительно опровергнуть трудно, так как в архивных документах фиксируется опыт предыдущих поколений, который дает возможность не только правильно оценить настоящее, но и помечтать о будущем. Документы в архивах отложились не только разные по своей значимости, но и по хронологии, виду и характеру.

За последние несколько десятков лет в государственных архивах появились так называемые личные фонды представителей множества профессий. Это ученые, врачи, инженеры, руководители ведущих предприятий, организаций, учреждений. Многие личные архивы на долгие годы, а иногда и навсегда, остаются достоянием только своей семьи.

Несколько лет назад мне довелось познакомиться с одним очень интересным документом. Это был личный дневник одного из студентов Томского технологического института. По своему внешнему виду он мало чем привлекателен: размер 10 х 20 см, твердая обложка без какой-либо надписи на лицевой стороне, собран из маленьких тетрадочек, сшитых воедино и закрепленных обложкой. Дневник пронумерован и состоит из двух отдельных книжечек. Всего в дневнике 1258 страниц и охватывают они 1916 и 1917 годы. Начинается дневник с 12 июня 1916 г. Записи сделаны черными, иногда – фиолетовыми чернилами, очень убористым, мелким почерком. Многие слова, а иногда и строчки очень трудно прочесть. Автор вел свои ежедневные записи с 1914 г., но, к сожалению, записи за 1914 и 1915 гг. не сохранились.

Дневник заполнялся ежедневно. Иногда для записи хватало одной, но чаще – нескольких страниц. Автор писал обо всем, что его интересовало, о чем он думал, к чему стремился и т.д. Чтобы понять и осмыслить содержание этого личного дневника, пришлось весь его прочитать, сделать тематические выписки, затем проанализировать и сделать некоторые выводы. Удалось выяснить следующее: автором дневника является студент горного факультета Томского технологического института. Он не сибиряк, но семья в эти годы живет в Томске. У автора дневника есть отец, который болен, поэтому все хло-

поты по воспитанию детей лежали на матери. Детей двое – он и сестра, которая уже вышла замуж и живет в Санкт-Петербурге. Ее муж Федоров Иннокентий Тимофеевич. Есть у автора дневника друзья, но, к сожалению, их круг очень ограничен. Чаще всего он их называет не по именам и фамилиям, а по своеобразным прозвищам, «Пупсик». По словам того же «Пупсика», автор дневника – маменькин сынок и всегда находится под строгим контролем родителей. Его семья довольно хорошо обеспечена. Ему всегда советовали, как одеться, когда подстричься и т.д. Тем не менее он очень тепло отзывается о своей матери, ее доброте. Мечтает о том, чтобы легче было жить по сравнению с 1916 – 1917 гг., когда мать, встав в 6 утра, идет стоять в очередь за хлебом, когда в доме нет продуктов и приходится экономить каждый кусок хлеба и картошки. О трудности жизни в годы Первой мировой войны встречаются записи на многих страницах дневника.

Небезынтересен тот факт, что в дневнике встречаются более ста различных имен и фамилий, среди которых профессора Зубашев, Тове, исследователь Семенов-Тянь-Шанский, областники Потанин и Ядринцев, Воложанин, Усов, Гудков, Родзянко, Бабарыков, Лебедев, Абатуров, Соболевский, Бочарова, Шатилов, Некрасов, Второв и многие другие. Большинство из них не просто названы, но о них содержится кое-какая информация – о работе, интересах, участии в общественной жизни.

Автор дневника уделяет внимание учебе, студенческим сходкам, революции, описывает политические события, такие как съезд областников, указывает, где, когда и как он проходил. Пишет о своем отношении к областничеству, разделяя идеи его основателей.

Как и многие студенты того времени, он подрабатывал, давая уроки гимназисткам по математике и физике. В 1917 г. посещал занятия по минералогии, прикладной математике. Очень хотел побывать на практике в шахте или на заводе не только в Сибири, но и на Урале.

В дневнике рассказывается о выступлении Зубашева перед студентами по возвращении его из революционного Петербурга, а также о студенческих сходках, где рассматривались вопросы участия в революционном движении, о профсоюзах, дебатах о закрытии института и т.д.

В летние каникулы студенты технологического института уезжали в деревню, где помогали выращивать и убирать урожай.

В 1917 г. автор дневника был призван в армию, оказался в Одессе, затем возвратился в Томск. Этот путь, живо описанный, он проделал на крышах переполненных поездов, в солдатских теплушках.

В дневнике большое внимание уделено вопросам изучения Сибири, революционным событиям в центре России и на местах, истории Томска, а также участию в переписи населения, проводившейся в 1916 г. Эта перепись проводилась по 52 участкам крестьянских начальников. В Томской губернии было создано 19 районов (в состав каждого входило от 25 до 45 тысяч хозяйств), 80 инструкторских участков (каждый из них включал до 9 тысяч хозяйств), 77 регистраторских участков, куда входило по 73 населенных пункта и 7760 хозяйств [1].

Вопросам переписи в дневнике отведено большое место. В начале автору было дано задание провести перепись населения на участке в Заозерье г. Томска – одном из беднейших районов города. Автор дневника описывает бедственное положение солдаток и ряда других семей. Вторая его работа в качестве регистратора, а затем и старшего по переписи связана с ее проведением на Алтае. Он пишет о трудностях этой работы, об организации групп регистраторов, в составе которых были сельские учителя, священнослужители, бывшие гимназисты и т.д. Добираться от одного поселения к другому приходилось по рекам, горным перевалам, низинам, обычно верхом на лошади. Часто регистраторы ехали в улусы вместе с переводчиками из местных жителей. Приехав на место, собирали сход, а затем обходили одно хозяйство за другим. Работа эта была сопряжена с трудностями организационного, языкового характера. Многие хозяева старались утаить необходимую для переписи информацию, прятались, уходили из улуса и т.д. В дневнике отражена не только работа по переписи, но нашлось место и для описания природы Алтая, характера местного населения, разделения его на богатых и бедных.

Таким образом, дневник бывшего студента Томского технологического института содержит богатую информацию об отношении представителя вузовской молодежи Томска к событиям местного и всероссийского значения в бурный период Первой мировой войны и революции 1917 года. Дневниковая информация может существенно дополнить наши представления об этой военно-революционной эпохе.

Литература

1. Материалы переписи 1916 года по Томской губернии (из опыта обработки на ЭВМ) / Бауфал А.М., Горюшкин Л.М., Золототрубов В.С. и др. Новосибирск, 1969.

М.В. Грибовский

«ТРУДЫ ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЙ КОМИССИИ ПО ПРЕОБРАЗОВАНИЮ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ» (1903 г.) КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО КОРПУСА РОССИИ НАЧАЛА XX ВЕКА*

Документы временных коллегиальных органов, создававшихся для обсуждения тех или иных вопросов, как исторический источник любопытны тем, что в них в концентрированном виде представлены различные грани имевшихся проблем, изложена палитра мнений на способы их преодоления. К числу таких источников принадлежат и «Труды Высочайше утвержденной комиссии по преобразованию высших учебных заведений» (СПб., 1903).

К началу XX в. Университетский устав, вступивший в силу в 1884 г., действовал уже около 20 лет. За это время выявилось немало аспектов жизни университетов, которые болезненно воспринимались университетской общественностью. В 1901 г. на волне студенческих беспорядков МНП пошло на обсуждение актуальных вопросов жизни высшей школы. Министр народного просвещения П.С. Ванновский 29 апреля 1901 г. обратился к попечителям учебных округов с циркулярным предложением, которое начиналось со следующих строк: «Предполагая преступить к пересмотру действующих уставов и штатов Императорских университетов и специальных высших учебных заведений вверенного мне министерства, имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство предложить Советам [высших учебных заведений] высказать свои соображения относительно желательных изменений в сих уставах и штатах» [1. С. 1].

Советам университетов предлагалось дать ответ на 18 вопросов, 8 из которых имели непосредственное отношение к деятельности профессорско-преподавательского состава. Так, три вопроса затра-

* Исследование выполнено при поддержке гранта Президента РФ МК-1850.2010.6.

гивали материально-бытовое положение профессоров и преподавателей. МНП интересовалось «В какой мере должно быть увеличено штатное содержание профессоров, при котором они, не обременяя себя посторонними университету занятиями, получили бы возможность отдавать свое время и силы научным и образовательным трудам и не только читать лекции, но и деятельно вести практические занятия со студентами?». Советам предлагалось высказаться по поводу гонорарной системы оплаты труда преподавателей и возможности служебного совместительства для профессорско-преподавательского состава. Три вопроса имели отношение к проблеме штатов (статус и число приват-доцентов; необходимость введения особой категории помощников профессоров) и подготовки кадров для университетов. Наконец, список содержал вопрос о взаимоотношениях преподавателей и факультетского начальства, а также вопрос о том, «какие меры желательны для сближения профессоров и студентов и для усиления воспитательного влияния первых на последних?».

В девяти российских университетах приступили к работе комиссии, которые составили весьма обстоятельные «Доклады». Некоторые университеты к «Докладам» прилагали особые мнения ряда профессоров, представлявшие собой либо материалы, подобранные отдельными профессорами для работы комиссии, либо мотивированные возражения на те или иные пункты университетского «Доклада».

«Доклады» стали поступать в МНП уже осенью 1901 г. 18 мая 1902 г. при министерстве учреждается особая комиссия для обсуждения вопросов о преобразовании высших учебных заведений под председательством нового управляющего МНП Г.Э. Зенгера. В состав комиссии вошли представители учебных заведений (по 2 профессора от каждого университета, 16 профессоров других вузов), представители МНП и других министерств, делопроизводители – всего 55 человек. Среди членов комиссии оказались такие профессора, как историк С.Ф. Платонов (Санкт-Петербургский университет), физиолог В.Я. Данилевский (Харьковский университет), анатомы Д.Н. Зернов (Московский университет) и Н.Ф. Кащенко (Томский университет) и др.

За относительно непродолжительный период – с 30 сентября по 17 декабря 1902 г. – состоялось 41 заседание Комиссии. На первом заседании во вступительном слове Г.Э. Зенгер счел необходимым отметить, что МНП не вносит на рассмотрение каких-либо определенных проектов новых уставов и новых штатов, «а обращается в

Комиссию с просьбой высказаться по тем основным вопросам, та или другая постановка которых естественно и должна определить редакцию подлежащих затем проектированию уставов» [1. С. 15].

На втором заседании были созданы подкомиссии для обсуждения групп вопросов, объединенных по тематическому принципу. В первой должны были обсуждаться вопросы, касавшиеся управления университетом, во второй – вопросы личного состава и положения преподавателей, в третьей – вопросы учебного процесса, в четверной – вопросы, касавшиеся студенческого быта.

Рассматривая проблему постановки преподавания, Комиссия вышла на тему о составе кафедр факультетов. На протяжении четырех заседаний обсуждалась структура факультетов. Обсуждая структуру историко-филологических факультетов, Комиссия предложила в ряде университетов дополнить существовавшие кафедры кафедрами, которые отражали бы региональную специфику. Так, в Новороссийском университете, по мнению разработчиков, следовало создать кафедру византийской филологии, в Казанском – угро-финской филологии и турецко-татарской филологии, в Юрьевском – литовско-латышской филологии, а в Варшавском – польской словесности [2. С. 15]. Предложения Комиссии по структуре физико-математических факультетов сводились к углублению специализации учебного процесса путем разделения отдельных кафедр. Например, кафедру физики и физической географии предлагалось разделить на две с соответствующими названиями, аналогично планировалось поступить с кафедрой зоологии, сравнительной анатомии и физиологии. Большинство участников заседания склонилось к увеличению ставок на физико-математических факультетах до 46 [1. С. 109]. На юридических факультетах члены Комиссии предложили дополнительно ввести преподавание права иностранных государств, сравнительной истории права, истории славянских законодательств, разделить кафедры политической экономии и статистики и энциклопедии права и истории философии права. Это увеличило бы число кафедр с 12 до 17. Число ставок предлагалось увеличить до 36 [1. С. 130]. Наконец, медицинские факультеты в случае реализации замыслов Комиссии получили бы 33 ставки вместо 23, предусмотренных Уставом [2. С. 49]. Жаркие споры вызвал вопрос о необходимости сохранения богословского факультета Юрьевского университета, который готовил лютеранских пасторов. Ряд членов секции высказывались за то, чтобы вывести богословский факультет из структуры Юрьевского

университета, заявляя, в частности, что он «служит оплотом немецкого влияния и средством онемечивания эстов, латышей и поляков» [2. С. 57]. Позиция других членов секции сводилась к необходимости сохранения традиций Юрьевского университета. В итоге была принята резолюция следующего содержания: «Секция не признает наличность богословских факультетов в русских университетах неизбежно необходимой, но находит достаточно оснований для сохранения лютеранского богословского факультета в Юрьевском университете. При этом она считает желательным возможное сближение этого факультета с прочими в употреблении общегосударственного языка и в условиях преподавания» [2. С. 57–58].

Довольно жесткую критику вызвало состояние подготовки кадров. Комиссия высказалась за передачу факультетам права определять профессорских стипендиатов, а также за увеличение их числа, размера содержания (с 600 до 1200 рублей в год) и продолжительности подготовки (3 года вместо 2 лет) [3. С. 55–56]. Много споров вызвало предложение секции, работавшей над вопросом о профессорских стипендиатах, о проведении конкурса среди выпускников, желавших остаться при факультете. В частности, С.Ф. Платонов предостерегал, что «при таком порядке исчезает совершенно моральная оценка аспиранта. При выборе лица профессором принимается во внимание личность во всей ее совокупности, что будет невозможно при конкурсной системе» [3. С. 47]. В результате предложение о конкурсе не было поддержано.

Три заседания были посвящены обсуждению вопроса об ученых степенях. (Причем этого вопроса не было в первоначальном министерском списке). Обсуждались процедура защиты, разряды ученых степеней. Совет Варшавского университета высказался за то, чтобы ученая степень была одна – доктора, которая и давала бы право на профессорское звание. Однако большинством членов Комиссии это предложение было отвергнуто. Выступающие в дебатах указывали на недопустимость понижения требований к аттестации преподавательского корпуса, высказывали опасение, что установление одной степени ударит по университетской науке. Профессор Демидовского юридического лицея И.Я. Гурлянд говорил в прениях: «Нельзя сомневаться в том, что установление ученых степеней вовсе не является необходимым условием для выработки ученого. Но в настоящее время […] сохранение двух

ученых степеней, как некоторого стимула к научной работе, является вполне целесообразным» [3. С. 64].

Члены Комиссии единодушно высказывались за возвращение штатной должности доцента [3. С. 113–114], причем тема штатной доцентуры стала лейтмотивом работы Комиссии. Она звучала не только при обсуждении проблемы ученых степеней и званий, но вплотную затрагивалась тогда, когда поднимались вопросы о факультетских штатах, профессорских стипендиатах, университетских окладах. Необходимость штатной должности доцента в университете объяснялась «расширением и усложнением преподавания». Кроме того, по мнению Комиссии, восстановление доцентуры должно сделать академическую карьеру более привлекательной через закрепление молодых преподавателей на штатных должностях. Настаивая на возвращении доцентуры, члены Комиссии выступали за сохранение института приват-доцентов [3. С. 113–115].

Не в меньшей степени Комиссию занимала проблема денежного содержания профессоров и преподавателей. О несправедливо низких окладах в российских университетах высказывались многие выступавшие на заседании 2 декабря 1902 г. Вот одно из показательных высказываний: «Лицо, оставленное при университете, написавшее и защитившее диссертацию, на что им потрачено, примерно, около 5 лет, может рассчитывать при современных условиях лишь на 1200 р. содержания, между тем, как его товарищ по университету, по окончании курса поступивший на государственную службу и занимающий, положим, должность помощника акцизного надзирателя, получает более 2000 р.; столоначальник Министерства финансов, занимающий должность VII класса, получает в общем до 3000 р., начальник отделения в Департаменте Общих Дел получает до 7000 р.» [3. С. 124]. Члены Комиссии сошлись на увеличении до 6000 тысяч рублей годового оклада ординарного профессора и 4000 рублей – оклада профессора экстраординарного [3. С. 127].

К концу декабря 1902 г. Комиссия, обсудив все намеченные вопросы, была распущена. Необходимо признать, что, по крайней мере, до 1905 г. работа Комиссии ощутимых практических результатов не принесла. Новый Устав так и не был принят, жалованье профессорам повышено не было, штатная должность доцента введена не была. Правда, в духе предложений Комиссии был введен профессорский суд, институт кураторов. Универси-

тетский вопрос вновь остро встал во время первой русской революции, когда правительство пошло на некоторые уступки и 27 августа 1905 г. ввело так называемые «Временные правила», несколько расширившие университетскую автономию.

По результатам работы Комиссии в течение 1903 г. было опубликовано 5 выпусков «Трудов Высочайше утвержденной комиссии по преобразованию высших учебных заведений». Особый интерес представляют 1-й и 2-й выпуски, так как именно в них содержатся Журналы заседаний Комиссии (№ I – XX – в 1-м, № XXI – XLI – во 2-м) и Приложения с особыми мнениями. В 3-м и 4-м выпусках размещены «доклады университетской подкомиссии и ее секций» и «доклады членов Комиссии по отдельным вопросам, относящимся к университетам», и материал, посвященный женскому образованию, ветеринарным институтам, опыту функционирования европейских университетов. 5-й же выпуск целиком касается высших технических учебных заведений.

«Труды…» как исторический источник позволяют выявить острые проблемы, поводы для недовольства и беспокойства профессоров и преподавателей, чаяния профессорско-преподавательского корпуса российских университетов, а также составить представления о механизмах принятия решений в сфере высшего образования в начале XX в. В силу того, что в воззрениях отдельных университетских коллегий и членов Комиссии на основные вопросы, разработанные МНП, не замечается принципиальных расхождений, можно сделать вывод о том, что проблемы университетской жизни во время работы Комиссии были представлены весьма корректно. Ни «Доклады…» отдельных университетов, ни выступления членов Комиссии во время дебатов по тому или иному вопросу не дают повода заподозрить университетскую общественность, привлеченную к работе Комиссии, в сервильности и конформизме. Напротив, честно и откровенно говоря о накопившихся проблемах, профессура постаралась использовать Комиссию для актуализации проблем университетской жизни.

Литература

1. *Труды* Высочайше утвержденной комиссии по преобразованию высших учебных заведений. Вып. 1. СПб., 1903.

2. *Труды* Высочайше утвержденной комиссии по преобразованию высших учебных заведений. Вып. 3. СПб., 1903.

3. *Труды* Высочайше утвержденной комиссии по преобразованию высших учебных заведений. Вып. 2. СПб., 1903.

А.А. Иванов

ЛИЧНЫЕ ДЕЛА СТУДЕНТОВ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ТОМСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА

Императорский Томский университет был открыт в 1888 г. Прошения (заявления) о принятии на первый курс единственного в то время медицинского факультета подали 236 человек. Из них евреями было подано 81 прошение, воспитанниками гимназий и реальных училищ 35, воспитанниками духовных семинарий 79, фармацевтами и ветеринарами 13, студентами других университетов 28. Отказано в приеме было 162 подавшим прошения. Причинами отказа явились или отсутствие выполнения условий, требуемых университетским уставом для поступления в число студентов университета (для не окончивших курса духовных семинарий, фармацевтов и ветеринаров), или распоряжения Министерства народного просвещения, касавшиеся ограничений по происхождению (для лиц иудейского вероисповедания), или отсутствия достаточных гарантий благонадежности (для студентов, уволенных из других российских университетов) [1. С. 9–10].

Выпускники гимназий принимались без проверочных испытаний. Окончившие духовные семинарии держали испытания по русскому языку и латыни. Так, на письменном экзамене по русскому языку были предложены следующие темы: на первом испытании – «Значение реформ Петра Великого», на втором – «Значение Отечественной войны 1812 г.» и, наконец, на испытании, состоявшемся 17 декабря, – «Влияние монгольского ига на историю России». Всего на первый курс было принято 74 человека. Один из них не явился к началу занятий по болезни, и один, через две недели после зачисления подал заявление об отчислении по семейным обстоятельствам. Таким образом, на первом курсе на 1 января 1889 г. числилось 72 студента. Кроме того, имелось 2 посторонних слушателя [1. С. 10, 18].

В Государственном архиве Томской области (Ф. 102. Томский университет) сохранились личные дела всех студентов первого набора. В личном деле, как правило, имеются следующие документы: прошение о зачислении в студенты; фотокарточка; метрическое свидетельство; аттестат об окончании гимназии или духовной семинарии; свидетельство о воинской повинности; копия послужного списка отца; заявления о записи на посещение лекций профессоров;

прошения о предоставлении отпуска на каникулы; отзывы преподавателей о практических занятиях студента с отметками; свидетельство о прохождении курса обучения в университете; прошение о допуске к испытаниям в испытательной комиссии; копия диплома об окончании университета.

Эти документы содержат самую разнообразную информацию, которая позволяет не только составить представление о том или ином студенте, но и охарактеризовать состав студенчества Императорского Томского университета в целом. Так, по некоторым прошениям о зачислении в студенты мы можем судить о мотивах выбора специальности медика. М.В. Курбановский, например, сын протоирея, работавший после окончания Вятской духовной семинарии (1882) учителем Нолинского духовного училища, в совеем прошении на имя ректора писал, что он, «любя медицину», еще в 3-м классе Вятской духовной семинарии «думал о выходе из семинарии по окончании общеобразовательного курса для того чтобы подготовиться к экзамену зрелости и по выдержании его поступить на медицинский факультет одного из университетов» [2. Л. 4]. Однако, путь в университет для семинаристов в то время был закрыт. Как известно, открывавшемуся в Сибири Томскому университету разрешили принимать в число студентов выпускников духовных семинарий, окончивших их по первому разряду. М.В. Курбановский пишет: «Велика, поэтому, была моя радость, когда в газетах за настоящий год появилось известие о том, что в открываемый Томский университет будет дозволено принимать тех семинаристов, которые будут удовлетворять требованиям, указанным господином министром народного просвещения. Мое желание получить медицинское образование казалось мне опять выполненным» [2. Л. 5].

Вот еще один пример. Л. Рубинштейн, окончивший в 1887 г. Слуцкую гимназию, не смог поступить в университеты Европейской России из-за 5% нормы для лиц иудейского вероисповедания. В своем прошении на имя ректора он писал: «Вашему превосходительству, стоящему во главе высшего учебного заведения, понятна та мучительная тоска, под гнетом которой изнемогает юноша, которому грозит опасность потерять право изучать высшее человеческое знание под руководством двигателя науки, право достижения коего было стимулом многолетнего труда, связанного с материальными лишениями. Ваше Превосходительство, в руках Ваших судьба моя, судьба юноши, жаждущего знания…» [3. Л. 1]

В результате анализа личных дел студентов, зачисленных на первый курс медицинского факультета Императорского Томского университета в 1888 г., оказалось, что воспитанников гимназий среди принятых было 30, окончивших духовные семинарии – 40, перешедших на учебу в Томский университет из других университетов 2 человека. Были приняты выпускники следующих гимназий: Томской (8), Екатеринбургской (7), Омской (5), Тобольской (3), Красноярской (2) и по одному из Иркутской, Троицкой и Слуцкой (Минская губерния). Таким образом, подавляющее большинство поступивших из числа гимназистов составили выпускники гимназий Сибири и Урала.

Что касается выпускников духовных семинарий, а их среди зачисленных на первый курс было подавляющее большинство (55,5%), то больше всего (11) было принято окончивших Томскую духовную семинарию, по 3 человека Тобольскую, Пермскую, Уфимскую, по 2 – Вятскую, Орловскую, Смоленскую, Курсккю и Воронежскую и по одному было выпускников Самарской, Вологодской, Тверской, Владимирской, Пензенской, Тамбовской, Екатеринославской и Подольской духовных семинарий. В дальнейшем вплоть до начала XX века, когда в составе Томского университета появился юридический факультет (открыт в 1898 г.), выпускники духовных семинарий численно преобладали в составе студентов.

На учебу в Томский университет перешли по одному студенту из Московского и Казанского университетов. В числе студентов первого курса было 44 уроженца Сибири (61,1%) и 28 уроженцев Европейской России (38,9%). Из уроженцев Сибири 18, то есть 25% от общего числа, принятых в университет, оканчивали гимназии, относящиеся к Западно-Сибирскому учебному округу [1. С. 11, 12].

Что касается распределения студентов по вероисповеданию, то большую часть их (63) составили православные, 2 относились к римско-католической церкви, 1 исповедовал лютеранство и 6 иудаизм. По социальному происхождению значительную часть студентов (30) составили дети церковнослужителей (священников, диаконов и псаломщиков). Детей чиновников было 15, учителей средних учебных заведений – 10, мещан – 5, нижних воинских чинов – 2, купцов – 5, дворян – 1, крестьян – 2, поселенцев – 2. Подавляющая часть студентов (50) нуждалась в пособиях и лишь 22 имели достаточные средства для своего существования во время учебы в университете [1. С. 12, 13].

Из 72 поступивших на первый курс в 1888 г. окончили в установленный 5-летний срок (1893) 34 студента [4. С. 11]. В 1894 г. завершили обучение со сдачей экзаменов в испытательной комиссии еще 6 (И.К. Конаржевский, Н.А. Кутузов, А.С. Нонява, А.П. Питателев, Г.А. Фридмани и В.С. Шаньгин) и в 1895 г. – 1 (М.В. Оксенов) [5. С. 171, 172]. В 1893 г. окончил Томский университет А.А. Кулябко, обучавшийся в качестве вольнослушателя [6. С. 134].

Таким образом, из начавших обучаться в 1888 г. 72 студентов 41 получил дипломы об окончании Императорского Томского университета, 15 из них с отличием. Среди выпускников было 4 будущих профессоров Томского университета (П.В. Бутягин, А.А. Кулябко, И.М. Левашев, С.М. Тимашев).

Таким образом, студенческие личные дела являются важным информативным источником для реконструкции дореволюционной истории томского студенчества.

Примечания

1. *Сведения* о состоянии Императорского Томского университета за первое полугодие его существования // Известия Императорского Томского университета. 1889. Кн. 1. С. 3−71.

2. *Государственный* архив Томской области (ГАТО). Ф. 102. Оп. 2. Д. 2444.

3. *ГАТО*. Ф. 102. Оп. 2. Д. 4030.

4. *Отчет* о состоянии Императорского Томского университета за 1893 год. Год шестой. Томск, 1894. 82 с.

5. *Краткий* исторический очерк Томского университета за первые 25 лет его существования (1888–1913 гг.). Томск, 1917. 544 с.

6. *Профессора* Томского университета. Биографический словарь. Вып. 1. 1888–1917. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1996. 288 с.

Н.В. Васенькин

СИБИРСКИЙ НАУЧНЫЙ КРУЖОК ИМ. Г.Н. ПОТАНИНА И ЕГО АРХИВ В НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКЕ ТГУ

История Сибирского научного кружка им. Г.Н. Потанина при Томском университете до настоящего времени остается неизученной, но, несомненно, представляет большой интерес, особенно в связи с возросшим вниманием к краеведению. Источники для изучения его деятельности крайне незначительны и на данный момент в основном представлены лишь сообщениями и заметками в газете «Красное знамя» (до мая 1921 г. – «Знамя революции»).

Сибирский научный кружок возник в 1920 г., по всей вероятности, как правопреемник «Сибирского кружка томских студентов». Этот последний создавался в то время, когда активное участие молодежи в революционных событиях вызвало обеспокоенность в правящих кругах. 11 июня 1907 г. император Николай II утвердил «Временные правила о студенческих организациях и об устройстве собраний в стенах высших учебных заведений», согласно которым в помещениях вузов разрешались собрания только академического характера. Студенческие научные кружки и землячества должны были легализоваться, а представительные студенческие органы запрещались. В связи с этим «Сибирский кружок томских студентов», появившись 28 января 1907 г., был легализован лишь в ноябре 1908 г. Его организация была попыткой связать краеведение с университетской наукой. Еще при возбуждении ходатайства об открытии программа кружка предусматривала создание благоприятных условий для изучения Сибири студентами и «культивирование в них научного интереса к своей родине и создание научного центра местного характера» [1.Стлб.60]. Почетными членами этого студенческого объединения стали Г.Н. Потанин и А.В. Адрианов.

Первые два года существования кружка были очень плодотворными – организовывались секции (этнографическая, историческая, археологическая, торгово-промышленная, финансовая, земская, сельскохозяйственная и др.), читались рефераты и доклады, велись исследования, а в 1908–1909 гг. кружок даже разрабатывал вопрос о создании в Томском университете кафедры сибиреведения. Численность его в это время достигает семидесяти человек. Уже в отчете за первый год своей деятельности правление кружка отмечало, что «кружок считает отчасти выполненной ту задачу, что сибиряки начинают с большим интересом следить за течением сибирской жизни…можно выразить надежду, что…дело изучения нашей родины – Сибири и выяснения её нужд будет поставлено на достойную высоту» [1. Стлб. 63].

Новый подъем студенческого движения в конце 1910 г. вызвал к жизни целый ряд репрессивных мер со стороны правительства. Постановлением Совета Министров от 11 января 1911 г. была ликвидирована автономия университетов. В тот же день был издан циркуляр Министерства народного просвещения «О временном недопущении публичных и частных студенческих собраний в стенах высших учебных заведений». Ответом на распоряжения властей, противоре-

чившие понятию университетской автономии, стала начавшаяся в январе 1911 г. общероссийская студенческая забастовка. Способ борьбы правительства со студенческим движением остался прежним – усиление репрессий на фоне активного привлечения полиции к подавлению выступлений вузовской молодежи. Всего в 1911 г. за «участие в беспорядках» в целом по стране было исключено несколько тысяч студентов, в том числе и томских, переписанных полицией на сходке 17 января 1911 г. В связи с новыми распоряжениями вновь ужесточились и правила внутреннего распорядка в вузах. В результате в жизни кружка наступает тяжелый кризис. Интерес к кружку и количество его членов катастрофически падают, так что его правление поднимает вопрос о привлечении новых членов. В 1912–1914 гг. «сибирский кружок остается в руках немногих товарищей, поддерживающих его существование»[1. Стлб. 64]. По всей вероятности, такое положение сохранялось и в последующие годы. Собрания продолжались, правда, для их проведения руководителю кружка, а это был, как правило, один из профессоров университета, требовалось каждый раз подавать письменное прошение ректору университета. Ректор же мог собрание и не разрешить или поставить определенные условия. Например, на подобном прошении профессора Н.Я. Новомбергского о заседании кружка 20 ноября 1915 г. с указанием его повестки и даже тезисами предполагаемого доклада ректор М.Ф. Попов сделал замечание, что на этом докладе могут присутствовать лишь студенты университета [2. Л. 63]. Вероятно, тема доклада студента Н.А. Чеглецова – «К вопросу о кооперативных стремлениях томского студенчества» – показалась ректору не совсем цензурной. Но несмотря ни на что деятельность кружка не прерывалась даже в 1917–1919 гг. (в это время «Сибирский кружок томских студентов» фигурирует уже как «Сибирский научный кружок» учащихся высших учебных заведений г. Томска»).

С восстановлением в Томске в конце 1919 г. советской власти и её укреплением кружку пришлось реорганизоваться еще раз. 14 марта 1920 г. общим собранием был утвержден устав «Сибирского научного кружка им. Г.Н. Потанина при Томском университете». Его первый параграф гласил: «Сибирский научный кружок имеет целью всестороннее изучение Сибири и поднятие культурного самосознания её населения». В соответствии с поставленной целью правление кружка, еще до реорганизации, выступило с инициативой организа-

ции курсов сибиреведения. Начинание было одобрено не только томским губернским комиссариатом по народному образованию, но и населением – спустя месяц после объявления о записи на курсы газета «Знамя революции» отмечала: «На курсах замечается большой наплыв слушателей. Правление курсов поставлено в затруднительное положение, так как скоро аудитория не сможет вместить желающих слушать лекции» [3. 1920. 28 марта. № 58].

Трёхмесячные курсы сибиреведения стали наиболее ярким событием в жизни кружка в 1920 г., так как со второй половины года в его деятельности наступает затишье, но уже следующий год был очень насыщен событиями. В начале 1921 г. в кружке вновь были образованы секции – этнологическая, экономическая и историческая, а в конце к ним добавились школьно-курсовая, экономическая и естественноисторическая секции. Практически каждую неделю, за исключением летних месяцев, проводились собрания кружка, в программе которых были доклады, лекции и беседы «с начинающими изучать Сибирь».

20 марта 1921 г. состоялось экстренное собрание кружка с основным вопросом «Отношение Томского университета к Сибирскому научному кружку» [3. 1921. 20 марта. № 60]. По-видимому, несмотря на то, что в названии кружка звучало «при Томском университете», последний тяготился пребыванием кружка в своих стенах ввиду дефицита аудиторных помещений. Конфликт зрел давно, так как уже с начала года заседания кружка и его секций проходили в кабинете сибиреведения сибирского научного кружка в помещении первой школы первой ступени, расположенной в бывшем доме инженера путей сообщения статского советника М.С. Чернышева (Ярлыковская 27, совр. ул. Карташова). Проблемы с помещением продолжились и в следующем году (заседания и лекции кружка проводились уже в помещении политпросветительного института по адресу ул. Духовская, 6 (совр. К. Маркса) и, в конце концов, привели к закрытию кружка.

20 октября 1922 г. в библиотечную комиссию университета поступило заявление секретаря кружка И. Серебренникова о передаче в библиотеку ТГУ, в связи с отсутствием помещения, на временное хранение, впредь до решения о передаче общим собранием кружка его имущества и библиотеки [4. Л. 56]. Уже на следующий день состоялось экстренное заседание библиотечной комиссии, вопрос был решен положительно, и все поступившее

имущество было размещено на шестом этаже здания книгохранилища [4. Л. 55]. По всей вероятности, вскоре такое решение общего собрания состоялось, так как уже в июле 1923 г. началась передача библиотекой различных музейных предметов из коллекций, ранее принадлежавших СНК, в Томский краевой музей. Вместе с другим имуществом в библиотеку попал и архив кружка, который до нас дошел в сильно урезанном виде. В настоящее время он, по сути, представляет собой архивную коллекцию документов, посвященную начальному моменту в жизни кружка, а именно организации и проведению им курсов сибиреведения.

Архив был разобран и обработан в 2004 г. По списку архивов, хранящихся в фонде отдела редких книг и рукописей, ему был присвоен № 6. Документы охватывают период с января по май 1920 г. и систематизированы в хронологическом порядке. Общий объем архива – 403 листа, сгруппированные в 33 единицы хранения.

В составе архива находятся следующие документы: Переписка с Томским губернским комиссариатом по народному образованию о курсах родиноведения; списки лекторов и статьи расходов по организации курсов, программы курсов лекций М.К. Азадовского, М.Г. Александровского, Б.П. Деннике, С.С. Неуструева; Положение о Курсах родиноведения при сибирском научном кружке; заявления о приеме и анкеты слушателей, окончивших курсы; черновики газетных статей о курсах и о кружке, объявление об открытии курсов; ведомости на получение жалованья лекторам и служащим; список слушателей, расписание занятий и анонимные анкеты слушателей по качеству преподавания; переписка с ректором Томского университета о предоставлении помещений для лекций; коллективные заявления слушателей, желающих прослушать курс лекций по истории религий Азии и с просьбой организовать ряд лекций В.И. Анучина о шаманизме.

Возникновение «Сибирского кружка томских студентов» явилось результатом «краеведческого бума» конца XIX – начала XX в., когда появилось и само понятие «краеведение». Реорганизовавшись в Сибирский научный кружок, он не случайно носил имя Г.Н. Потанина – признанного лидера сибирского областничества, активно пропагандировавшего свою идею «концентрического родиноведения». К сожалению, кружок рано свернул свою деятельность, но тем самым, наверное, избежал разгрома, которому подверглось краеве-

дение в СССР в конце 1920-х гг. Деятельность кружка, несомненно, требует дальнейшего изучения, и материалы его архива, хранящегося в НБ ТГУ, вводимые в научный оборот, станут важным источником для будущих исследователей.

Литература

1. *Зинштейн И.* Сибирский кружок. Очерк деятельности сибирского кружка Томских студентов //Сибирский студент. Томск, 1914. № 1.
2. ГАТО. Ф.102. Оп.1. Д. 716.
3. З*намя* революции. Томск.
4. *Архив* НБ ТГУ. Т.4

В.А. Морев

АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ПО ИСТОРИИ ОМСКОЙ ТЕЛЕФОННОЙ СЕТИ НАЧАЛА XX в.

На рубеже XIX–XX вв. в крупных и развитых городах Сибири стало появляться новое для того времени средство связи – телефон. В нём были заинтересованы в первую очередь купцы, промышленники, а также городские власти. Телефонная связь в чём-то составила конкуренцию двум другим средствам коммуникации – почте и телеграфу, так как она позволяла оперативно обмениваться информацией на относительно близком расстоянии. Быстро растущий Омск, ставший торгово-промышленным центром Западной Сибири ещё во второй половине XIX в. и являвшийся одной из узловых станций Транссибирской магистрали, был одним из тех городов, где особенно остро ощущалась потребность в подобной связи.

По данным омских газет, до открытия телефонной сети общего пользования в этом городе уже действовали небольшие сети для административных нужд. В 1884 г. в городе была построена линия, соединявшая дворец и канцелярию генерал-губернатора с военными штабными подразделениями Степного края [1]. Кроме того, существовали телефонные сети, обслуживавшие надобности железной дороги и полиции.

Наконец, в 1904 г. в Омске открылась телефонная сеть для общественного пользования. Документы Государственного архива Омской области (ГАОО), хранящиеся в делах фонда Ф. 120. Управление Омского почтово-телеграфного округа» (1864–1920 гг.),

содержат ценные материалы по истории проектирования, создания и функционирования этой сети.

Так, в деле № 66 есть ценные сведения о проектировании и устройстве Омской телефонной сети для общественного пользования. Одним из важнейших документов, свидетельствующих о становлении и начальном этапе развития телефонной связи в Омске, является проект телефонной сети общего пользования от 30 мая 1903 г. [2. Л. 3–4]. В нём отмечено, что в 1899 г. председатель Омской казённой палаты Г. Раевский собрал 49 подписей от лиц и учреждений, желавших пользоваться телефонным сообщением в Омске. В 1903 г. список состоял из 51 потенциального абонента. Проект Омской телефонной сети был утверждён начальником Главного управления почт и телеграфов Е. Андре-евским. Телефонную сеть спроектировал горный инженер Иван Павлович Кравцев. Он впоследствии и являлся её владельцем.

В проекте в деталях приводятся технические характеристики будущей телефонной сети и центральной телефонной станции. Сеть должна была состоять из двух магистралей с несколькими ветвями и ответвлениями. Для строительства сети заготовили сосновые и лиственничные столбы. Проволока была фосфорно-бронзовой [2. Л. 4–15].

26–28 февраля и 1 марта 1904 г. на основании предписания от 21 февраля 1904 г. № 2378 инспектор телефонной сети Рогов и старший механик Зубарев произвели освидетельствование Омской телефон-ной сети. Результаты были занесены в акт, составленный в двух экземплярах. К акту прилагались пояснительные чертежи в виде отдельных приложений [2. Л. 70–71об.]. Таким образом, в марте 1904 г. Омская городская телефонная станция общего пользования была принята в эксплуатацию.

Ещё одним ценным документом является список абонентов Омской телефонной сети общего пользования (составлен до 1 мая 1904 г.) [2. Л. 110–116]. В число абонентов открывшейся сети, в частности, входили: станция Омск Сибирской железной дороги, артиллерийское управление, различные фирмы и общества, купцы и промышленники. Для большинства из них плата составляла 75 руб. К числу бесплатных абонентов относились: владелец сети И.П. Кравцев, управление Омского почтово-телеграфного округа, начальник округа, его помощник, механик округа, начальник почтово-телеграфной конторы, заведующий телефонной сетью, инспектор

телефонной сети. В списке абонентов напротив наименований этих учреждений и фамилий лиц стояла пометка «служебный». Количество абонентов Омской телефонной сети быстро росло. Если сразу после открытия сети у неё было 50 абонентов, то уже к 1 июня 1904 г. в списке значился 91 абонент.

Документы дела № 113 указывают на то, что впоследствии Омская сеть работала далеко не идеально и на неё поступали многочисленные жалобы. В апреле и июне 1910 г. правительственный инспектор Омской телефонной сети сообщал об этом в своих письмах контрагенту И.П. Кравцеву, добавляя, что рабочие и служащие устраивали повреждения за неимением знающего руководителя. Отмечались случаи «несоединения» дежурной телефонисткой, её «неответа» на вызовы [3. Л. 44–44 об., 54–54 об., 61].

Период Гражданской войны в истории телефонной связи в Омске затрагивают материалы дел № 398, 399 и 400.

В деле № 398 приводится список и количество абонентов Омской телефонной сети на 1 января 1919 г. На тот момент их насчитывалось 1376. Из дела известна годовая плата за телефон в 1918 г. Она составляла: в первом полугодии – 252 руб., во втором полугодии – 432 руб. [4. Л. 15]. Вероятно, резкое вздорожание объясняется общей обстановкой разрухи и хаоса в стране, переживавшей войну, в связи с чем упала покупательная способность рубля.

Документы дела № 399 подтверждают факты обращений купцов и промышленников с ходатайствами об установке телефонных аппаратов, несмотря на неустойчивое военное время. Так, 27 мая 1919 г. Макушинское товарищество торговли и промышленности обратилось к начальнику Омского почтово-телеграфного округа с просьбой поставить в помещении железнодорожной станции Макушино и товарной конторы телефонные аппараты для частного пользования, поскольку село Макушино было далеко расположено от станции Макушино [5. Л. 2].

Дело № 400 наглядно демонстрирует плачевное положение колчаковских сил в Омске, сложившееся к осени 1919 г. Причём состояние Омской телефонной сети также было неудовлетворительным, о чём также свидетельствуют документы. Так, 15 августа 1919 г. начальник Омского почтово-телеграфного округа в своём письме исполняющему обязанности главного механика Ожегову отмечал, что Омская телефонная сеть находилась в

«ненормальном состоянии» [6. Л. 4]. Это было связано с тем, что в городе сосредоточилось правительство Верховного правителя А.В. Колчака. Фактически Омск стал на время столицей Сибири. Кроме того, Омск являлся городом ближайшего тыла колчаковской армии. Следовательно, он был переполнен центральными и прифронтовыми военными учреждениями. Все эти учреждения вместе с жителями города, у которых были установлены телефоны, пользовались услугами единственной в городе Омской телефонной сети. При этом ни станционные устройства, ни штат сети не предназначались «для города столичного и, кроме того, прифронтового», как писала правительственному инспектору новая владелица сети С.Ф. Кравцева (она стала заведовать Омской телефонной сетью с 1914 г., после смерти мужа). При этом надо добавить, что к Омску подступали красные.

Не хватало кадров для качественного обслуживания абонентов. Телефонистки на коммутаторе не выносили 8-часовой непрерывной нервной работы. Через 4–5 часов у многих из них наступало переутомление, что приводило к ошибкам в соединении абонентов и замедлению работы. Владелица сети указывала на необходимость установить 4-сменное дежурство и назначить помощников дежурных для замены временно отходивших от коммутатора. Для этого наличного штата сети было недостаточно. С.Ф. Кравцева в своём письме от 22 августа 1919 г. просила правительственного инспектора Омской телефонной сети возбудить ходатайство перед Главным управлением почт и телеграфов о временном прикоман-дировании к Омской сети 20 телефонисток из числа эвакуированных с правительственных сетей, с сохранением содержания от казны [6. Л. 21].

К началу осени 1919 г. положение продолжало ухудшаться. Документами подтверждено, что телефоны ломались в самых критических ситуациях, например, в ходе срочной эвакуации большого количества больных и раненых. В конце августа – начале сентября полевой санитарный инспектор при Верховном главнокомандующем и начальник санитарной и эвакуационной частей сообщали правительственному инспектору Омской сети о необходимости срочного ремонта их телефонов. Ситуация также усугублялась затором санитарных поездов [6. Л. 6, 19, 29]. Вдобавок в октябре 1919 г. отмечались случаи хищения телефонных проводов неизвестными лицами [6. Л. 50].

Итак, архивные документы из дела 400, помимо того, что содержат сведения о неудовлетворительном состоянии телефонной связи Омска в период Гражданской войны, также дают возможность убедиться в том, что к осени 1919 г. правительство Колчака доживало считанные дни в этом городе.

Подводя итоги, следует отметить, что значение документов фонда 120 ГАОО для исследования процесса становления и развития телефонной связи Омска трудно переоценить. В них приведены ценные статистические и технические характеристики телефонных сетей и станций, отражены вопросы и трудности устройства и переустройства телефонных сетей. В частности, из этих документов можно почерпнуть сведения о влиянии общественно-политической обстановки на развитие городской телефонной связи. Архивные документы показывают, что с развёртыванием военных действий на территории Западной Сибири значение Омской телефонной сети не только не упало, но и заметно возросло. Без телефона не могли обходиться ни мирные горожане, ни военное руководство колчаковской армии.

Примечания

1. *У меня* зазвонил телефон… // Омская газета. 2004. 18 марта; Спиридонов И. Телефон в Омске: от Кравцева до наших дней // Омский вестник. 2004. Июнь.
2. *Государственный* архив Омской области (ГАОО). Ф. 120. Оп. 1. Д. 66.
3. Там же. Д. 113.
4. Там же. Д. 398.
5. Там же. Д. 399.
6. Там же. Д. 400.

Л.М. Найбороденко

ДОКУМЕНТЫ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФЕССОРА ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА С.И. ГЕССЕНА В ТОМСКЕ (1917–1921 гг.) (некоторые аспекты)

Деятельность профессора Томского университета С.И. Гессена в Томске была многообразной. Он заведовал кафедрой философии и логики историко-филологического факультета, одно время исполнял обязанности декана и был деканом этого факультета в 1919–1921 гг. Как философ, педагог, он в томский период приступил к разработке нового направления в науке – философии

образования, философской педагогике. Будучи увлеченным этой наукой, понимая её значение для учительства, С.И. Гессен был инициатором открытия педагогического отделения при Сибирских высших женских курсах, являлся одним из организаторов летних учительских курсов в Томске (1918 г.) Учёный сотрудничал с органами народного образования Томска и Томской губернии. В 1919 г. им был подготовлен проект открытия педагогического института в структуре Томского университета.

В воспоминаниях самого С.И. Гессена «Моё жизнеописание», опубликованных как приложение к монографии «Основы педагогики», есть раздел «Профессура в Томске» [1]. Содержащаяся в нем ценная информация нуждается в некоторых уточнениях, в частности об открытии педагогического института при университете. В действительности, он не был открыт ни в 1919 г., ни позже.

В приложении к указанной монографии приводятся важные сведения о томском периоде С.И. Гессена. Сам этот труд помогает определить удельный вес «томского задела» учёного в его главный педагогический труд. В этой связи следует указать его «Очерки философской педагогики», первый из них – «Педагогика как наука. Предварительное определение образования» – был опубликован в 1919 г. [2], а второй – «Что такое трудовая школа?» – в 1920 г. [3]. Уже находясь в эмиграции, С.И. Гессен доработал и издал их под названием «Основы педагогики. Введение в прикладную философию» (Берлин, 1923).

Кроме того, в томский период имели место его публикации и «на злобу дня». Это статья «Об академической свободе» (1919 г.) [4], которая также проливает свет на взгляды С.И.Гессена на университетское образование.

Работая в Томском университете, С.И. Гессен разрабатывал проблемы повышения профессионального уровня учительства. Это нашло отражение в «Отчете о деятельности томских летних учительских курсов 1918 года» [5]. Профессор явился редактором «Отчёта», а также автором ряда интересных разделов. В целом «Отчёт» содержит богатую информацию о роли С.И. Гессена в организации курсов, о взаимодействии томской профессуры и сибирского учительства. Свыше семисот учителей занимались на этих курсах, повысив свой профессиональный уровень. Лекции прочитали 21 профессор Томского университета и технологического института. Помимо этого были организованы экскурсии, учителя приняли участие в дискуссиях и т.д.

В годы революции и Гражданской войны в Томске развивалось и внешкольное образование, работал городской им. П.И. Макушина народный университет. В конце 1918 – начале 1919 гг. им руководил С.И. Гессен, который посвятил этому университету статью, опубликованную в журнале «Министерства народного просвещения» [6]. В приложении к «Основам педагогики» С.И. Гессен, опираясь на опыт Томского народного университета, сформулировал критерии успешной работы учреждений внешкольного образования.

В поле зрения С.И. Гессена оказался и опыт развития системы образования зарубежных стран, в частности США. В 1918 г. в Томске побывал американский профессор Вильям Россель, который прочитал лекцию об американской школе. С.И. Гессен организовал публикацию статьи Росселя «Американская школа» в журнале «Школа и жизнь Сибири» [7] и подготовил рецензию на его статью «Развитие системы образования в Соединенных Штатах Америки», помещенную в этом же номере. Эта аналитическая работа вошла в один из разделов монографии «Основы педагогики».

В монографии П.А. Зайченко [8] содержатся ценные сведения о работе С.И. Гессена в Томском университете, освещается организаторская роль профессора в становлении историко-филологического факультета. Правда, этот автор под влиянием марксистской идеологии был негативно настроен к С.И. Гессену. В статьях С.Ф. Фоминых и С.А. Некрылова [9] дана краткая характеристика основных видов деятельности учёного в Томске. Авторы объективно оценили труд С.И. Гессена в университете, в городе, ввели в научный оборот документы о преподавательской работе профессора в университете, прояснили вопрос о педагогическом институте, указали источники ряда его публикаций.

Большую роль в популяризации идей С.И. Гессена сыграла научная конференция, посвященная 110-летию со дня его рождения, состоявшаяся в Томске [10]. Инициатором ее проведения был член-корреспондент РАО, профессор ТГПУ В.А. Дмитриенко. Он явился и организатором Гессеновских чтений, неоднократно проходивших в ТГПУ. Их участники основное внимание уделили анализу философского, педагогического наследия учёного, томскому периоду его деятельности.

В фонде 102 (Томский университет) Государственного архива Томской области удалось выявить неизвестные материалы о деятельности С.И. Гессена в Томске. Это документы о его избрании на должность декана историко-филологического факультета в декабре

1919 г., учебной работе, в частности ведомости приема им экзаменов по истории философии, обозрение преподавания предметов на этом факультете в 1917–18 учебном году и др. Ряд документов освещает вопрос об открытии в 1919 г. при университете педагогического института. Это «Проект», подготовленный С.И. Гессеном, с обоснованием необходимости организации института для подготовки педагогов средней школы и изложением организационно-педагогических основ его работы; документы об обсуждении этого проекта в Совете университета с участием министра просвещения В.В. Сапожникова; проект открытия доцентур по педагогике, психологии и смежным дисциплинам. В этом же фонде выявлены документы, отразившие роль С.И. Гессена в открытии трёхгодичных курсов новых языков, успешно работавших в 1918–1919 гг. Большую ценность представляет «Проект Института социальных знаний», составленный С.И. Гессеном в 1919 г., к сожалению, также не реализованный, однако представляющий интерес для современных философов.

В фонде находятся и документы, связанные с отъездом в 1921 г. С.И. Гессена из Томска. Профессор планировал получить заграничную командировку в Германию для завершения научной работы над монографией по философской педагогике. Факультет и ректорат его поддержали, но Сибревком не разрешил, посчитав эту поездку «несвоевременной». В целом архивные документы исключительно ценны, они помогают «прояснить» многие спорные вопросы, расширить наши представления о томском периоде в жизни этого замечательного ученого-философа.

Литература

1. *С.И.Гессен* Основы педагогики. Введение в прикладную философию. М., 1993. С.422-423.

2. *Журнал* Министерства народного просвещения, Омск, 1919. № 1. С. 143-163ю

3. *Свободная* трудовая школа. Сборник живой общепедагогической мысли по вопросам дошкольного, школьного и внешкольного образования. Томск, 1920. № 2. С.56–82.

4.*Журнал* «Известия Советов Студенческих Старост г.Томска». Томск, 1918. № 2. С. 2–5; № 3. С. 3–5.

5. *Отчет* о деятельности томских летних учительских курсов 1918 года. Томск: Типография военной академии. 1919.

6. *Журнал* Министерства народного просвещения. Омск, 1919. № 1–2. С. 306–308.

7. *Журнал* «Школа и жизнь Сибири». Томск, 1918. № 4. С.11–16.

8. *Зайченко П.А.* Томский государственный университет им. В.В.Куйбышева. Очерки по истории первого сибирского университета за 75 лет (1880–1955). Томск, 1960.

9. *Фоминых С.Ф., Некрылов С.А.* Профессора Томского университета. Вып. 1. Томск, 1996. С. 80–82; Фоминых С.Ф., Некрылов С.А. С.И.Гессен в Томске (1917–1921 гг.). // Сибирь. Философия. Образование. 1998. № 2 и др.

10. *Материалы* конференции // Сибирь. Философия. Образование. 1998. № 2.

А.Н. Кузьмин

ПУТЕВЫЕ ДНЕВНИКИ КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ НАУЧНЫХ БИОГРАФИЙ УЧЕНЫХ ТГУ

Путевые дневники являются важным источником по изучению прошлого. Дневник имеет, как правило, точную дату при каждой в нем записи, это важное отличие его от других исторических источников. Путевые дневники можно рассматривать как «продукт человеческого творчества», интеллектуальной деятельности. Беглые, но в то же время скрупулезные, ежедневные записи позволяют не только детально воспроизвести маршрут, проследить дорожные впечатления, уникальность зафиксированных встреч в пути, но и уловить элементы «научного быта» ученого.

Путевые дневники ведутся, как правило, в дороге (в разъездах) с целью запечатлеть то особенное, необычное, что встречалось в пути, а также содержат сведения о сопутствующих явлениях, фактах, увиденных и услышанных в дороге, в разговорах с местными жителями, прочитанных в старинных бумагах и документах. Дневники дают возможность проследить зарождение научных идей, мыслей, которые впоследствии вылились в обобщения и научные труды [1].

В качестве наглядных примеров можно взять путевые дневники профессоров Томского университета П.Н.Крылова и В.В. Сапожникова.

Большую ценность представляют, например, путевые (экспедиционные) дневники Порфирия Никитича Крылова (ординарного профессора по кафедре фармации и фармакогнозии, основателя Ботанического музея), хранящиеся в Гербарии Томского государственного университета. Они представляют собой блокноты, размерами 21,5х17,5 см и 16,5х10,5 см, в твердом переплете. В них ученый-ботаник во время своих многочисленных экспедиций делал записи исключительно карандашом. Это списки видов растений в конкретных местонахождениях, описание самих маршрутов экскурсий. Часть записей после их обработки и использования в своей знаменитой «Флоре Алтая и Томской губернии», а затем и в первых выпусках «Флоры Западной Сибири» П.Н. Крылов зачеркивал. Кроме того, в дневники он вносил свои путевые впечатления. Среди дневниковых записей можно обнаружить интересные сведения о приобретении необходимого для экспедиций оборудования и снаряжения, о найме лошадей и плате проводникам, расходах на питание и т.п. [2]. В сохранившемся дневнике, который П.Н. Крылов вел во время од-

ной из его последних экспедиций, а она была предпринята в 1928 г. совместно с микологом Н.Н. Лавровым и его постоянной в 1920-х гг. спутницей Л.П. Сергиевской на Юго-Западный Алтай и в прилежащие районы Казахстана (Семипалатинск – Зайсан – Маркаколь – Кош-Агач), есть подробные записи о дорожных расходах. Это не только плата за проезд различными видами транспорта, но и за продукты питания, наем жилья и т.п. Таким образом, часть записей в путевых дневниках легла в основу многочисленных трудов П.Н. Крылова по сибирской флоре [3].

Более подробно остановимся на отчете в форме путевого дневника, который принадлежит перу другого ученого-путешественника Василия Васильевича Сапожникова, заслуженного ординарного профессора Томского университета по кафедре ботаники. Всего за годы работы в Томском университете он совершил более 20 экспедиций на Алтай, в Саяны, Семиречье, Западную Монголию и на Зайсан. Эти экспедиции проводились не только для изучения растительности, как это делал П.Н. Крылов.

Обследования Семиречья, например, были связаны с планами правительства России отыскать районы, наиболее пригодные и перспективные для колонизации. Они финансировались Переселенческим управлением. Значительную часть своей жизни В.В. Сапожников посвятил Алтаю. Он открыл около 40 новых ледников, был первооткрывателем ряда гор Алтайского хребта, первым взошел на седло главной вершины Алтая – Белухи [4, С. 227–233; 5; 6].

Его путевые дневники, которые, к сожалению, не сохранились, послужили основой для написания им отчетов об экспедициях и целого ряда его фундаментальных работ. Один из таких отчетов, который может послужить интересным источником для изучения научной биографии В.В. Сапожникова, сохранился в Государственном архиве Томской области. Он посвящен ботаническому исследованию Семипалатинской области в 1920 г., которое осуществлялось под руководством профессора В.В.Сапожникова.

В отчете подробно описывается маршрут ботанической партии, который она проделала с июня по сентябрь 1920 г. За это время было совершено несколько интересных экскурсий, в ходе которых студенты смогли ознакомиться с растительным покровом пустынной степи, степных лугов, а также кислых болотистых лугов вдоль рек. Порой экскурсии не приносили желаемых результатов. Например, пришлось отказаться от экскурсии в район населенного пункта Мало-

Красноярского, так как вследствие продолжительной засухи растительность степной долины совершенно выгорела. Станция Алтайская, лежащая на высоте 1000 метров над уровнем моря, у подошвы снежного хребта, была очень удобна как опорный пункт для высокогорных экспедиций, но, к сожалению, засуха и здесь сказалась неблагоприятно на растительном покрове долины, сборы растений можно было проводить только в лесной и альпийской зонах. Экскурсии сильно затруднялись и нехваткой основного транспортного средства – лошадей. Поэтому студентам приходилось передвигаться пешком, лишь изредка пользуясь верховыми лошадьми. Студентами были сделаны хорошие сборы для гербария, а, поднимаясь до снегов, они могли увидеть цветение альпийских лугов и представителей флоры горной тундры.

В течение последнего месяца ботаническая партия предполагала преодолеть следующий маршрут: Музбель – верховье Каракат – Бухтарма выше сел.Арчаты – р. Чиндагатуй – истоки р. Коксу – Белуха – Арасан – Маралье озеро – ст. Алтайская. На этом маршруте студенты должны были ознакомиться не только с высокогорной растительностью, но также с самыми большими алтайскими ледниками на склонах Белухи.

Но этим планам не суждено было осуществиться по совершенно неожиданным обстоятельствам. Накануне были получены известия о возникших по всей долине Бухтармы беспорядках. Киргизы (так в то время называли казахов) отказались дать лошадей из боязни лишиться их. В итоге ботанической партии пришлось выжидать развития событий и возможности продолжить путь. Чтобы не терять времени, почти ежедневно организовывались экскурсии в соседние горы, частью верхом, частью пешком. Места были интересные, ранее они почти не посещались ботаниками. Сборы были хорошие. Вместе с тем экскурсанты получили возможность хорошо ознакомиться с укладом летней жизни местного населения.

Студенты работали во всех вертикальных зонах: пустынно-степной, лесной, альпийской и высокогорной. Всюду они собирали богатые коллекции. Собранный гербарий составил до 2500 листов. При сборе материала студенты овладевали приемами коллекционирования, описания состава растительных сообществ. Маршрут высокогорной части экскурсии был невелик, но ботанической партии тем не менее удалось внести новое в изучение бо-

танической географии Рудного Алтая, расширить сведения о былом оледенении этой горной страны [7].

Таким образом, путевые дневники и отчеты профессоров Томского университета представляют немалый интерес не только для специалистов-естественников (ботаников, геологов и т. д.), но и историков как важный источник для изучения научных биографий ученых, внесших значительный вклад в отечественную и мировую науку.

Литература

1. *Путевой* дневник – как исторический источник [Электронный ресурс]// URL: http://www.history.vuzlib.net (дата обращения: 01.10.2011).

2. *Зленко К.В.* П.Н.Крылов – основатель Сибирской ботанической школы.

3. *Музей* истории ТГУ. Ф. П.Н.Крылов. Дневник 1928 г. Л. 1–8.

4. *Профессора* Томского университета. Биографический словарь. Выпуск 1: 1888–1917 / Отв. ред. С.Ф.Фоминых. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1996. 288 с.

5. *Томский* университет.1880–1980.Томск: Изд-во Том. ун-та, 1980. 420 с.

6. *Сапожников В.В.* По Алтаю: Дневник путешествия 1895 года // Известия Императорского Томского университета. 1897. Кн. 11 [2-я пагин.]. С. 1−127.

7. *Государственный* архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-815. Оп.1. Д. 48.

С.А. Меркулов

ЖУРНАЛЫ ЗАСЕДАНИЙ СОВЕТА ИНСТИТУТА ИССЛЕДОВАНИЯ СИБИРИ (1919–1920 гг.) КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ НАУЧНОЙ БИОГРАФИИ В.В. САПОЖНИКОВА*

Институт исследования Сибири был создан в феврале 1919 г. на основании постановления съезда по организации Института исследования Сибири, проходившего в январе 1919 г. в Томске. История создания и кратковременного существования этого научного учреждения (закрыт с 1 июля 1920 г.), которое современники называли Сибирской академией наук, а также энергичная деятельность В.В. Сапожникова в качестве организатора и руководителя этого института являются важной страницей в истории развития науки в Сибири.

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ и Администрации Томской области, проект № 10-03-67304а/Т «Музеи Томского университета и их вклад в изучение Сибири и сопредельных территорий и популяризации научных знаний (1870-е – 1941 гг.).

Важным источником для изучения истории Института исследования Сибири являются журналы заседаний совета этого учреждения (ноябрь 1919 г. – 16 сентября 1920 г.) [1]. Они позволяют проследить организаторскую и научную деятельность профессора Томского университета В.В. Сапожникова (1861–1924) в сложный период, каким была Гражданская война, и в первое время после ее окончания.

К сожалению, полностью не сохранились журналы заседаний совета института за период, предшествовавший его функционированию в качестве государственного научного учреждения.

На основании Положения об Институте исследования Сибири, утвержденном А.В. Колчаком 28 июня 1919 г., в компетенции Совета входили следующие дела: «а) избрание ученых секретарей института; б) распределение обязанностей между членами совета института; в) предварительная разработка вопросов, подлежащих рассмотрению конференции и съезда института; г) утверждение инструкций для различных комиссий института […]; д) утверждение правил для различных учреждений института […] и избрание заведующих этими учреждениями; е) денежные назначения и оказание различного рода помощи научным обществам и отдельным исследованиям по представлениям советов отделов; ж) созыв конференции института; з) изменения и дополнения списка учреждений, являющихся сотрудниками института; и) утверждение членов советов отделов института; ж) ходатайства о сверхсметных ассигнованиях и д) принятие мер к расширению познаний Сибири, относящихся к предметам деятельности института, как целого, или нескольких отделов» [2].

До официального утверждения этот институт являлся общественной организацией, называвшейся обществом «Институт исследования Сибири». Председателем Совета этого общества в феврале 1919 г. был избран профессор Томского университета В.В. Сапожников, в то время министр народного просвещения Временного Всероссийского правительства адмирала А.В. Колчака. Позднее он был назначен директором института. В журнале № 3 заседания совета Института исследования Сибири, состоявшегося 27 ноября 1919 г., записано: «3. Слушали: а) предложение Министерства народного просвещения от 20 ноября т. г. за № 888 с приложениями копий приказов того же министерства от 15 ноября т. г. За № 447 о допущении к исполнению обязанностей директора Института исследования Сибири заслуженного проф. Томского университета В.В. Сапожникова

впредь до утверждения его в означенной должности указом Верховного Правителя» [1. С. 51].

Из содержания журналов заседаний совета института видно, что деятельность В.В. Сапожникова на посту директора этого научного учреждения была многогранной. Как администратору ему приходилось решать проблемы, связанные не только с наймом сотрудников, организацией работы отделов и отделений института, планированием научных исследований, публикацией их результатов, но и с изысканием средств на содержание и научную деятельность этого учреждения. Финансирование института как государственного научного учреждения заметно ухудшилось после восстановления в Сибири советской власти в конце декабря 1919 г.

Вопрос об изыскании средств на содержание института неоднократно поднимался на заседаниях совета. Так, на заседании 29 января 1920 г. В.В. Сапожников сделал заявление о «необходимости, воспользовавшись отъездом в Москву делегации от Пермского университета, сношения с комиссаром народного просвещения для получения необходимых кредитов по смете на 1920 г. и с Академией наук, согласно постановления совета в заседании от 9 января н. г.». Совет постановил «срочно составить соответственные доклады комиссару народного просвещения и Академии наук, приложив к ним все материалы, касающиеся возникновения института и его деятельности в прошлом году и сметы с докладной запиской на настоящий 1920 г. и вручить их делегации от Пермского университета» [1. С. 93].

На заседании совета 5 февраля 1920 г. В.В. Сапожников сообщил, что Томский уездный революционный комитет разрешил выдать «аванс институту… всего лишь в размере 5 000 р. и об открытии институту в банке текущего счета», что было явно недостаточно. Совет постановил «уполномочить В.В. Сапожникова и Н.В. Гутовского (директор Томского технологического института. – *С.М.*) при приезде в Томск главного комиссара всех российских дорог [В.М.] Свердлова (нарком путей сообщения, брат Председателя ВЦИК Я.М. Свердлова. – *С.М.*) обратиться к нему от имени совета института с просьбой об отпуске из имеющихся в его распоряжении кредитов возможной суммы денег, необходимой для дальнейшего существования института, впредь до откры-

тия кредитов по представленной в областной Сибирский революционный комитет смете на 1920 г.» [1. С. 95−96].

Тот же В.В. Сапожников в обращении в Сибревком писал 7 февраля 1920 г.: «… Институт исследования Сибири, не получая в течение последних двух с половиной месяцев средства для своего существования, находится в настоящее время в катастрофическом положении: постоянные служащие института с 15 декабря м. г. не получают жалованья, являющегося для многих из них единственным источником существования…». В.В. Сапожников просил о «скорейшем открытии кредита, по крайней мере, в размере 750 000 р., на 2 ½ месяца (с 15 декабря 1919 г. по 1 марта 1920 г.) по расчету 300 000 р. в месяц» [3].

Несмотря на трудности с финансированием, на повестку заседаний совета института постоянно выносились вопросы, связанные с научной деятельностью. Так, заседание совета 7 апреля 1920 г., прошедшее под председательством В.В. Сапожникова, было посвящено планированию исследований на лето текущего года. Предполагалось организовать 21 экскурсию и экспедицию, которые должны были охватить изучением значительную часть Сибири, включая Байкал. В.В. Сапожников предложил образовать комиссии «на предмет получения из подлежащих учреждений необходимого для экскурсий снаряжения, продовольствия и других материалов» [1. С. 127−129].

Сам профессор В.В. Сапожников запланировал экспедицию в Киргизские степи и на Алтай для ботанических исследований при участии под его руководством 1 ассистента и 6 студентов, запросив на эти цели 352320 руб. [4].

Много внимания уделялось публикации результатов научных исследований. На протяжение 1920 г., несмотря на дефицит бумаги, удалось напечатать 6 томов (выпусков) «Известий Института исследования Сибири». Советом института была рекомендована к публикации и работа самого В.В. Сапожникова о результатах его поездки в низовья Оби и Обскую губу в 1919 г. [1. С. 52]

На заседании совета, состоявшемся 11 декабря 1919 г., В.В. Сапожников выступил с предложением «приобрести ценную в научном отношении библиотеку Г.Н. Потанина». В результате обсуждения совет принял решение просить директора института «войти в переговоры с Г.Н. Потаниным по данному вопросу» [1. С. 61]. Эта ценная во всех отношениях библиотека, как и сам архив ученого-

путешественника Г.Н. Потанина, в настоящее время хранятся в Научной библиотеке ТГУ и являются важнейшим источником для изучения научного наследия их хозяина.

О стиле работы В.В. Сапожникова как администратора и организатора науки говорит его предложение перенести заседания совета с утренних на вечерние часы, так как «с началом чтения лекций большинство членов совета заняты в утренние часы». Было принято решение о назначении заседаний совета института еженедельно по четвергам в 6 часов вечера [1. С. 93].

В.В. Сапожников был одним из инициаторов открытия при Сибирских высших женских курсах факультета сибиреведения [1. С. 117]. Однако вскоре женские курсы были закрыты, но в марте 1920 г. были организованы курсы по подготовке исследователей природы и инструкторов по составлению школьных коллекций. В.В. Сапожников читал на них курс флористической географии растений [1. С. 32].

В.В. Сапожников выехал из Томска на экскурсию на Алтай 10 июня 1920 г. В его отсутствие обязанности директора института исполнял профессор Томского технологического института Н.В. Гутовский. В его отсутствие пришло постановление Сибревкома от 5 июня 1920 г., закрытии Института исследования Сибири с 1 июля. Оно было оглашено на заседании совета 1 июля того же года. Все дела и имущество передавались Бюро объединенных научных исследований при Томском университете и технологическом институте [1. С. 195]. По возвращении в Томск В.В. Сапожников председательствовал на последнем заседании совета, состоявшемся 16 сентября 1920 г. [1. С. 212–214]

Подводя итоги кратковременного существования Института исследования Сибири и деятельности профессора В.В. Сапожникова на посту его директора, можно сказать, что это научное учреждение, не располагая значительными материальными и финансовыми возможностями, в сложнейших условиях Гражданской войны не только попыталось наладить планирование и координацию научной работы, ведущейся на территории Сибири, но и выполнило ряд научных исследований в самых различных областях знания. Исследования, проводимые институтом, имели не только прикладное, но и фундаментальное значение. Журналы заседаний этого учреждения являются важным историческим источником не только для изучения деятельности этого единственного в своем

роде в то время научного учреждения, но и научной биографии выдающегося ученого и организатора науки в Сибири В.В. Сапожникова.

Литература

1.*Журналы* заседаний совета Института исследования Сибири (13 ноября 1919 г. – 16 сентября 1920 г.) / Отв. ред. С.Ф. Фоминых. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2008. 264 с.
2. *Правительственный* вестник (Омск). 1919. 25 окт.
3. *Государственный* архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 57. Л. 71.
4. *ГАТО*. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 27. Л. 83, 86−87.

А.В. Литвинов

МАТЕРИАЛЫ ГАЗЕТЫ «СОВЕТСКАЯ СИБИРЬ» КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ПЕРВЫХ СИБИРСКИХ НАУЧНЫХ ФОРУМОВ В 1920-е гг.*

Периодическая печать является одним из важнейших исторических источников. Материалы крупнейшего в советский период истории регионального периодического издания газеты «Советская Сибирь» содержат информацию по социально-экономическому, культурному развитию региона, его общественно-политической жизни. Газета уделяла большое внимание и научной жизни. В частности на ее страницах освещалась работа научных съездов, проходивших в 1920-х гг.

Одним из первых мероприятий подобного рода был проходивший 23–27 апреля 1926 г. в Томске Первый съезд врачей Сибири. 24 апреля газета опубликовала информацию своего корреспондента, датированную 23 апрелем: «Сегодня, в час дня, открылся Первый всесибирский съезд врачей. Актовый зал библиотеки университета переполнен. Предполагается свыше 160 докладов профессоров и врачей из всех крупных городов Сибири», сообщала газета.

Судя по материалам газеты, на съезде были зарегистрированы 315 участников, среди которых только 90 приехали из других городов, из 160 докладов 131 был заявлен томичами [1. 1926. 29 апр.]. На

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ и Администрации Томской области, проект № 10-03-67304а/Т «Музеи Томского университета и их вклад в изучение Сибири и сопредельных территорий и популяризации научных знаний (1870-е – 1941 гг.).

съезде были также представлены ученые и врачи из Владивостока, Иркутска, Красноярска, Новосибирска, Барнаула, Омска, Ачинска, Благовещенска и Семипалатинска [1. 1926. 27, 29 апр.].

Среди проблем, обсуждавшихся на съезде, в центре внимания была проблема изучения и освоения курортов Сибири. И. Иванов в статье «Живая вода», опубликованной в газете за 25 апреля 1926 г., в частности, отмечал, что «в Западной Сибири тысячи источников и озер, вода которых пригодна для лечения. Почти все они не исследованы». Автор возлагал большие надежды на участников съезда. С докладом, посвященным курортному делу, как сообщала газета, выступил «старейший наш профессор, лучший знаток курортных мест Сибири», профессор медицинского факультета Томского государственного университета (ТГУ) М.Г. Курлов [1. 1926. 24, 25 апр.]. Содержание доклада было опубликовано в газете [1. 1926. 29 апр.].

Борьба с такими заболеваниями. как туберкулез, гельминтоз, малярия, трахома и катаракта. стала предметом обсуждения на съезде. Так, основоположник офтальмологии в Сибири профессор ТГУ С.В. Лобанов предложил открыть глазные отделения в больницах окружных городов Сибири, периодически устраивать съезды врачей-глазников, применять диспансеризацию. Для борьбы с малярией предлагалась последовательная мелиорация [1. 1926. 27 апр.].

Как сообщала газета, на съезде много внимания было уделено и проблеме водоснабжения сельского населения, составлявшего в то время большинство в Сибири. Об этом шла речь в докладах омского профессора К.М. Гречищева «Профилактика в условиях колонизации Сибири и передвижения переселенческих масс» и санитарного инженера Томского окрздрава Коробейникова «Водоснабжение сельских местностей Сибири», в выступлениях профессора М.С. Тарасенко, врачей Лаптева, Айзина, Садовского, Пулькис и Колмакова [1. 1926. 27 апр.].

Вопросы борьбы с детскими нервно-психическими аномалиями и лечебной педагогики стали предметом рассмотрения в докладе врача Чацкого «Борьба с детской дефективностью в Сибири» [1. 1926. 27 апр.].

Условия труда и жизни шахтеров были рассмотрены в докладах профессоров А.М. Никольского и В.Я. Нагнибеды, врачей Емельянова, Садовского, Кононова и Новицкого. «Доктор Емельянов, – писала газета, – охарактеризовал район копей, страдающий от сырости… лишенный даже небольшой растительности и зеленых насаж-

дений, где уставшие рабочие и их семьи могли бы отдохнуть. Передвижение по шахтам чрезвычайно затруднительно, особенно в местах подъемов, где почти отсутствуют ступеньки и поручни… В нынешних шахтах сыро и грязно, что ведет к промоканию одежды шахтеров. Общая влажность воздуха далеко превышает норму, предрасполагая к простудным заболеваниям… Вентиляция примитивна и вообще недостаточна, что ведет к повышению сырости воздуха». На этом же заседании профессор В.Я. Нагнибеда говорил о важности научного районирования в деле санитарно-гигиенического изучения городов вообще на примере Томска [1. 1926. 28 апр.].

На съезде также были рассмотрены проблемы борьбы с кожно-венерическими заболеваниями в сельской местности (Айзин), психиатрической помощи населению Сибири (Напольский) и в связи с этим нехватки врачей психиатров. Профессор ТГУ Л.И. Омороков указал на необходимость открытия психиатрической кафедры и клиники при Томском университете [1. 1926. 28 апр.].

О борьбе с туберкулезом у детей с докладом выступил профессор Е.И. Неболюбов, обобщив свой многолетний опыт в лечении этой болезни, накопленный клиникой детских болезней при Томском университете [1. 1926. 28 апр.].

В материалах о работе съезда на страницах «Советской Сибири» нашел отражение и вопрос о развитии массового спорта в Сибири. С докладом «Физкультура в Сибири и задачи врачебного контроля» выступил врач Мазур. В нем, в частности, указывалось на стихийное увлечение спортом, и подчеркивалась необходимость внести в это дело врачебный контроль и систему. Шла речь и об организации в Сибири института физкультуры [Советская Сибирь. 1926. 29 апр.].

Вечером 27 апреля состоялся заключительное заседание съезда, принявшего резолюцию, текст которой опубликовала газета. В ней были обозначены конкретные меры по улучшению здравоохранения в Сибири [1. 1926. 29 апр.].

С заключительным словом выступил председатель президиума съезда С.В. Лобанов, отметивший «большую, одушевленную большим чувством работу съезда и работу врачей Сибири» [1. 1926. 29 апр.]. «Этот съезд, – писал В.Д. Вегман, возглавлявший в то время Сибиспарт, – был действительно праздником сибирской медицинской науки» [1. 1926. 29 апр.].

Следующим научным форумом стал Первый Сибирский краевой научно-исследовательский съезд, проходивший в Новосибирске 15–

21 декабря 1926 г. Газета «Советская Сибирь» также подробно освещала его работу.

Этому съезду, на котором обсуждались перспективы социально-экономического и культурного развития Сибири, власти придавали большое значение. В приветственном слове, с которым обратился к участникам этого съезда председатель Сибкрайисполкома Р.И. Эйхе, отмечалось: «К сожалению, мы еще мало и плохо знаем свой край. Иногда легче получить справку о тех или иных богатствах Канады, чем о Сибири» [1. 1926. 17 дек.].

«Научно-исследовательская работа в Сибири, – писала газета, – протекала в тяжелых условиях. Не было достаточной согласованности в работе отдельных ведомств и организаций, не хватало материальных средств, не всегда наши хозяйственные и планирующие организации в полной мере использовали те научные силы, которые имеются в Сибири» [1. 1926. 25 дек.]. Выражалась также надежда на то, что «все эти недостатки и ошибки, можно ожидать, будут изжиты и выправлены в результате съезда. И это необходимо, ибо мы не настолько богаты, чтобы позволить себе роскошь разрозненных, не увязанных исследовательских работ».

Материалы газеты «Советская Сибирь» позволяют составить представление о составе участников съезда. Всего в работе съезда приняло участие 326 делегатов, в том числе 207 с решающим голосом. Среди них было 7 женщин – научных работников. Члены партии и комсомола составили 18%. Из 207 делегатов с решающим голосом» 117 – представляли города Сибири, Москвы и Ленинграда. Самой многочисленной (90) была делегация Новосибирска [1. 1926. 23, 25 дек.].

Работа съезда, помимо пленарных и межсекционных заседаний, проходила в в трех секциях: «Природные богатства и естественные условия», с подсекциями «Недра», «Поверхность» и «Связь», секции «Человек», где главное внимание уделялось коренному населению Сибири и секции «Музейно-архивная», к которой также относились вопросы сибирской библиографии, археологии, охраны и изучения памятников искусства и природы [1. 1926. 18 дек.].

Содержательная работа съезда началась с докладов, посвященных состоянию и перспективам социально-экономического развития страны и края. Этому вопросу были посвящены выступления представителя ВСНХ В.П. Милютина «Народное хозяйство СССР» и А.М. Певзнера «Народное хозяйство Сибири» [1. 1926. 17, 18 дек.].

Далее на съезде с докладом «Роль научно-исследовательской деятельности в деле развития народного хозяйства и индустриализации Сибири» выступил старейший геолог Сибири, профессор М.А. Усов. Он, в частности. отметил: «Для ведения рационального хозяйства, необходимо знать естественные производительные силы, их распределение и взаимоотношение. Только изучивши все факторы хозяйства, можно вести его…, получая наибольшие результаты при наименьшей затрате времени и средств». «Настоящий съезд, – продолжил он, – и должен установить, в каком масштабе и по каким направлениям надо развернуть исследовательскую работу» [1. 1926. 18 дек.].

На съезде обсуждался вопрос о методах научно-исследовательской работы в Сибири. С докладом на эту тему выступил профессор В.И. Баранов, подчеркнувший необходимость наличия центра, который бы координировал научное изучение Сибири, придав комплексный характер будущим экспедициям. Он же считал, что «расширение исследовательской деятельности в ближайшее время заставляет озаботиться подготовкой молодого кадра исследователей» [1. 1926. 19 дек.].

Доклады на тему «О подготовке квалифицированных и научных работников» сделали заведующий СибОНО А.Я. Голышев и ректор Сибирского технологического института профессор Н.В. Гутовский». Содержание этих докладов было изложено в газете. Оба докладчика заострили проблему кадрового дефицита в Сибири. Так, Н.В. Гутовский отмечал: «Педагогического персонала не хватает, вместо 700 человек имеем только около 400… Одних профессоров нужно 146 человек. Кадр аспирантов… крайне незначителен: на всю Сибирь – 35 человек» [1. 1926. 19 дек.].

Далее съездом был рассмотрен вопрос о географическом изучении Сибири. С докладом на эту тему выступил профессор ТТИ Б.П. Вейнберг. Он, в частности, отметил, «что в геофизическом отношении Сибирь обследована только на 10 проц[ентов] хорошо, на 15 – удовлетворительно» [1. 1926. 21 дек.].

Другому важнейшему вопросу был посвящен доклад инженера Н.Я. Брянцева «Перспективы развития Кузнецкого каменноугольного бассейна». Он остановился на характеристике состояния угольной промышленности Кузбасса и отметил трудности, препятствующие ее развитию. Доклад вызвал большой интерес. В прениях по нему выступили профессора М.А. Усов, Б.П. Вейнберг, С.В. Лебедев, М.К. Коровин, Н.В. Гутовский [1. 1926. 21 дек.].

Профессор ТТИ С.А. Введенский сделал доклад о перспективах капитального железнодорожного строительства в Сибири [1. 1926. 21 дек.]. Основные положения докладчика были изложены в статье «Стальные пути Сибири». В ней предлагался план развития железнодорожной сети сообщений как внутри Сибирского края, так и с прилегающими регионами страны [1. 1926. 21 дек.].

На съезде были заслушаны также доклады инженеров Степанова и Тульчинского о сибирской золотопромышленности, доклад С.Л. Ключникова о лесном хозяйстве и лесной промышленности, доклад профессора С.В. Лебедева и С.Г. Лепешкина о сахарной промышленности [1. 1926. 21 дек.]. В докладе Я.Я. Степе о картографии Сибири указывалось на «неудовлетворительное положение сибирской картографии», докладчик остановился «на достижениях и недочетах в этой области…» [1. 1926. 23 дек.].

Не остался в стороне и вопрос об отношениях власти и научной интеллигенции. По материалам «Советской Сибири» можно судить об изменениях в отношениях власти и научно-педагогического сообщества во второй половине 1920-х гг.

Этому вопросу были посвящены опубликованные газетой доклад секретаря Сибкрайкома ВКП (б) С.И. Сырцова «Советская власть и наука» и ответная речь председателя президиума съезда профессора В.Н. Савина [1. 24 дек.]. Их содержание позволяет говорить о примирении Советской власти и ученых. Заключительная часть доклада С.И. Сырцова озаглавлена весьма символично: «Пути рабочего класса и науки совпадают», не менее показательны и заключительные слова в речи профессора В.Н. Саввина: «Да здравствует Советская власть! Да здравствует единение труда и науки!».

«На съезде, – писала газета, – самими научными работниками подчеркивалась мысль о том, что «работники науки по своему существу консервативны», но подчеркивалось это не высокомерным тоном людей, совершенно оторванных от жизни, от вопросов современности, а тоном некоторого сожаления. Съезд, бесспорно, пробил брешь в этой «консервативности», и брешь эта будет расширяться все больше и больше. Большое общественное значение съезда нашло свое выражение в выступлении проф. Савина о полном и безоговорочном принятии деятелями науки в Сибири лозунгов Октября и Советской власти о том, что «в единении трудящихся масс и деятелей науки имеется верный залог реального осуществления строительства новой жизни» [1. 1926. 25 дек.].

Подводя итоги работы съезда, «Советская Сибирь» отметила: «Через секцию «Недра» прошло 19 докладов. Через секцию «Поверхность» – 46 докладов, через секции: «Связь», «Человек» и «Музейно-архивную» прошло около 30 докладов. Содержание обсуждений докладов на пленумах и межсекционных собраниях реферировалось на страницах «Советской Сибири» [1. 1926. 23 дек.].

Оценивая его работу, газета писала: «Съезд подытожил наши знания о Сибири… и дал толчок к дальнейшему, более планомерному исследованию края» [1. 1926. 25 дек.]. «Коснувшись самых разнообразных отраслей знания о Сибири, всколыхнув массу самых животрепещущих для культуры и хозяйства края вопросов, – отмечалось в другой публикации на страницах газеты, – съезд положил начало планомерной и систематической проработке всех этих вопросов как в научных лабораториях вузов и общественно-научных организаций, так и в государственных учреждениях, наметив и организационные формы этой совместной громадной по объему и задачам созидательной работы» [1. 1926. 31 дек.].

Таким образом, материалы газеты «Советская Сибирь» являются одним из важных источников информации при изучении истории развития науки в Сибири в 1920-е гг. Эта газета оперативно доводила до читателей информацию о важных событиях в научной жизни Сибири, актуальных проблемах развития обширного Сибирского края и путях их решения, требовавших участия научной общественности.

Литература

1. *Советская* Сибирь (Новосибирск).

Н.П. Цеховой

ЛИЧНЫЕ ДЕЛА АСПИРАНТОВ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ПОДГОТОВКИ НАУЧНЫХ КАДРОВ В ТОМСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ В 1920–1930-е гг.

В первой половине 1920-х гг. в вузах страны остро ощущалась нехватка кадров высшей квалификации для науки и высшего образования. Система подготовки научных кадров при вузах, сложившаяся еще в дореволюционный период (институт профессорских стипендиатов), не удовлетворяла растущим потребностям новой страны. В связи с этим

проблеме подготовки научных кадров с начала 1920-х гг. начинает уделяться большое внимание. Результатом деятельности по формированию новой организованной системы подготовки научных кадров стало учреждение института аспирантуры в 1925 г.

Томский государственный университет одним из первых получил право готовить научные кадры посредством аспирантуры. Однако во второй половине 1920-х гг. количество аспирантов в ТГУ было довольно небольшим, а их подготовка еще не была достаточным образом организована. Отсутствовали программы подготовки аспирантов по специальностям, иностранному языку, общественному минимуму. К началу 1930-х гг. не было ясности в вопросе обязательности представления аспирантами квалификационных работ (тезисов диссертаций) и т. д. В целом подготовка аспирантов напоминала подготовку «профессорских стипендиатов» в дореволюционной России. Процесс подготовки аспирантов в ТГУ, как и в других вузах страны, осложнялся и тяжелыми материально-бытовыми условиями.

Тем не менее выпускники аспирантуры ТГУ в конце 1920-х – начале 1930-х гг. постепенно пополняют преподавательский состав университета. В 1930 г. 4 аспиранта физико-математического факультета первого набора после завершения обучения были оставлены работать в ТГУ преподавателями.

Ряд выпускников аспирантуры этого периода стали впоследствии крупными учеными. Так, обучавшийся в аспирантуре ТГУ в 1925–1928 гг. Ю.А. Кузнецов впоследствии стал профессором кафедры петрографии ТГУ, действительным членом АН СССР, лауреатом Государственной премии. Аспирант первого набора химического отделения ТГУ П.П. Попов стал впоследствии профессором университета.

На медицинском факультете, входившем в состав ТГУ до 1930 г., прошли обучение в аспирантуре В.Д. Тимаков (впоследствии академик, президент АМН СССР в 1968–1977 гг.), В.Г. Елисеев (профессор, заведующий кафедрой гистологии, цитологии и эмбриологии Первого Московского государственного медицинского университета, заслуженный деятель науки РСФСР), Д.И. Гольдберг (впоследствии профессор Томского медицинского института, заслуженный деятель науки РСФСР) и др.

В 1930-е гг. происходил процесс формирования советской системы подготовки и аттестации научных кадров. Именно эти годы в основном стали периодом активного организационного оформления института аспирантуры в стране и в ТГУ, в частности. Но на протя-

жении 1930-х гг. эффективность аспирантуры ТГУ была крайне низкой. На подготовку аспирантов сильно влияла перегрузка их педагогической, общественной, административной работой, неудовлетворительные материально-бытовые условия, несовершенство системы организации аспирантской подготовки и т. д. Однако благодаря целенаправленной государственной политике в отношении аспирантуры и мерам, принимаемым администрацией университета, работа аспирантуры ТГУ к началу 1940-х гг. значительно улучшилась. Это проявилось в увеличении числа диссертаций, защищаемых аспирантами в срок окончания аспирантуры.

Важным источником по истории аспирантуры ТГУ 1920-1930-х гг. являются личные дела аспирантов, хранящиеся в фондах Государственного архива Томской области (ГАТО). Помимо социально-демографической информации (год рождения, социальное происхождение, национальность, образование, трудовой стаж и др.) о том или ином аспиранте, личные дела содержат важную информацию, позволяющую реконструировать различные аспекты подготовки научных кадров через аспирантуру в ТГУ в 1920–1930-е гг.

В первую очередь следует отметить документы, касающиеся набора и зачисления в аспирантуру (автобиографии, анкеты, представляемые аспирантами при поступлении в аспирантуру, заявления аспирантов о приеме в аспирантуру, рекомендации профессоров, выписки из протоколов заседания отборочных комиссий). К примеру, предоставление автобиографии было очень важным и обязательным пунктом, так как в это время при отборе кандидатов в аспирантуру в первую очередь учитывалось социальное происхождение и положение кандидата, и его партийность. Так, предметная комиссия физико-математического факультета ТГУ на заседании 4 сентября 1925 г., выбиравшая кандидатов в аспиранты, даже не стала обсуждать кандидатуру студента Н.Г. Туганова ввиду «непредставления автобиографии» [1. Л. 29–30]. Кандидат в аспиранты по медицинскому факультету врач Я.А. Эголинский (впоследствии доктор медицинских наук), написавший в автобиографии о службе в колчаковской армии в годы Гражданской войны, с большим трудом был зачислен в аспиранты [2. С. 154–155].

Сохранились в личных делах и документы о ходе работы аспирантов во время обучения в аспирантуре (ежегодные отчеты аспирантов о проделанной работе, отзывы научных руководителей о работе аспирантов, различные списки о составе аспирантуры, выписки из журнала заседания правления ТГУ и т. д.).

Все эти документы позволяют нам оценить систему отбора в аспирантуру и организации работы в ней в 1920–1930-е гг., а также выявить информацию, касающуюся научных интересов аспирантов и их научно-исследовательской деятельности, деловых качеств и т.д. Например, из документов, хранящихся в личном деле аспиранта А.И. Янушевича (впоследствии члена-корреспондента АН Киргизской ССР), можно узнать, что, будучи аспирантом, он в 1930 г. исследовал промысловую фауну на юге Хакасии, в 1932 г. возглавил экспедицию по изучению водоплавающей дичи на озере Чаны. В 1933 г. для завершения диссертации А.И Янушевич был направлен в Новосибирск на Западносибирскую научную охотопромысловую станцию, которую вскоре возглавил. В 1939 г. он защитил кандидатскую диссертацию на тему «Акклиматизация ондатры в Новосибирской области» [3. Л. 7].

Таким образом, изучение личных дел аспирантов, как многоаспектного и весьма информативного источника, дает возможность осветить различные стороны истории подготовки научных кадров в Томском государственном университете в 1920–1930-е гг.

Литература

1. *Государственный* архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 194.

2. *Ус Л.Б.* Формирование советской системы высшего образования и научно-педагогические кадры Сибири (1919–1928 гг.) // Интеллигенция Сибири в первой трети XX века: статус и корпоративные ценности. Новосибирск, 2007. С. 132–159.

3. *ГАТО*. Ф. Р-815. Оп. 15. Д. 2667.

А.Н. Сорокин

ЗНАЧЕНИЕ НАУЧНЫХ КОНТАКТОВ ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ УЧЕНЫХ В РАЗВИТИИ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (на материалах переписки В.Д. Кузнецова второй половины 1920-х гг.)*

Научно-образовательный комплекс Западной Сибири, интегрирующий вузовскую и академическую науку, имеет сложившиеся

* Работа выполнена по теме научно-исследовательского проекта «Значение научно-образовательного комплекса Западной Сибири конца XIX – середины XX веков в условиях модернизации российского общества» в рамках реализации Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы. Государственный контракт № 16.740.11.0698 от 8 июня 2011 года.

традиции, мощный научно-исследовательский фундамент. Одними из основных и значимых его достижений являются исследования в области физики.

Необходимость коренной модернизации промышленности и выхода страны на новые технологические рубежи требовала расширения периферийной сети научных учреждений, работающих в области физики (так называемая «борьба с научной анемией», как назвал ее Я.И. Френкель [1. С. 70]). Предполагалось создать крупные научно-исследовательские центры физического профиля «в районах перспективного развития промышленности» [2]. В первую очередь было намечено создание физико-технических институтов на Украине (в Харькове), а затем на Урале и в Сибири. Ведущим в стране в то время являлся Ленинградский государственный физико-технический институт (ЛФТИ) во главе с академиком А.Ф. Иоффе. К этому моменту в этом институте был накоплен достаточно большой опыт организации научно-исследовательской работы. Он располагал квалифицированными кадрами физиков для того, чтобы взять на себя ответственную задачу – возглавить создание новой сети физико-технических институтов в стране.

Огромную роль в становлении и организации СФТИ сыграл Владимир Дмитриевич Кузнецова (1887–1963). Идея учреждения в Томске физико-технического института созрела у В.Д. Кузнецова к 1925 г., совпав по времени с инициативой А.Ф. Иоффе развернуть по стране сеть физических НИИ.

Важным фактором, который ускорил процесс продвижения вопроса о создании института в Томске, стали личные контакты В.Д. Кузнецова с ведущими учеными-физиками страны. Он вступил в переписку с ленинградскими учеными: академиками А.Ф. Иоффе, П.П. Лазаревым, профессором Н.Н. Семеновым, членом-коррес-пондентом АН СССР Я.И. Френкелем, будущим академиком АН УССР, лауреатом Сталинской премии Н.Н. Давиденковым, профессорами будущими сотрудниками СФТИ П.С. Тартаковским и М.И. Усановичем и другими. Их переписка проливает свет на роль столичных физиков в развитии науки в Сибири [3. С. 369].

В ходе переписки обсуждались не только общие вопросы организации института физического профиля в Томске, но и предлагались различные варианты решения конкретных насущных проблем.

В феврале 1927 г. академик П.П. Лазарев, с которым у В.Д. Кузнецов были налажены тесные контакты, поддержал предложение последнего о создании в Томске института. Он писал томскому физику: «Мне кажется, что такой центральный институт, созданный под Вашим руководством, мог бы сыграть огромную роль, как объединяющий всю работу по физике. С моей точки зрения, я очень приветствую Ваше начинание и чем смогу Вам помочь, охотно это сделаю» [1. С. 59; 3. Л. 11].

Ленинградские ученые первоначально предлагали открыть в Томске филиал ЛФТИ. Эту мысль высказывал и В.Д. Кузнецов, считая, что «при таком положении Ленинград может идейно руководить научной работой Сибирского физико-технического института, помогать в пополнении научных работников, в заказах различных приборов в СССР и за границей и т.д.» [5. Л. 4.]. О создании отдельного института речи пока не шло.

Стоит отметить, что, несмотря на общность цели ленинградских физиков и группы томских ученых под руководством В.Д. Кузнецова по созданию НИИ физического профиля в Томске, их варианты решения конкретных вопросов (структура, руководство института, смета расходов, научные кадры и т.п.) различались. В итоге к началу 1928 г. оформилось два проекта организации института.

Автором первого проекта был В.Д. Кузнецов. Основные взгляды на организацию и будущее устройству СФТИ были изложены им в докладной записке в Главнауку РСФСР в апреле 1928 г. В.Д. Кузнецов изложил не только цели и задачи будущего института, но и предложил его структуру и смету содержания. По его плану институт должен был иметь четыре отдела: физический, электротехнический, отдел медицинской физики и производственный. Первые три отдела, в свою очередь, состояли из лабораторий, а производственный отдел должен был включать в себя мастерские [1. С. 79–80]. Часть необходимых средств для работы института В.Д. Кузнецов планировал получить за счет деятельности производственного отдела, который мог бы, по его мнению, выполнять заказы со стороны. Таким образом, будущий институт В.Д. Кузнецов замышлял не только как научное учреждение, но и намеревался оснастить его экспериментальной базой.

Предложенный В.Д. Кузнецовым план не мог быть осуществлен сразу в полном объеме, так как требовал значительных средств и подготовленных научных кадров. Поэтому он полагал, что «полное

развитие института должно произойти в течение пяти лет, т.е. должно быть окончено в 1933 г., но основную часть оборудования надлежит получить в течение первых двух лет» [1. С. 80].

В соответствии с планом В.Д. Кузнецова на организацию института сразу же предусматривались большие затраты. В смету расходов будущего института он закладывал закупку дорогостоящего оборудования, часть которого могла быть приобретена исключительно за рубежом.

Другой план создания института был предложен ленинградскими физиками и лично Н.Н. Семеновым. Ленинградцы, в частности, отстаивали идею создания совершенно самостоятельного учреждения, не связанного ни с Томским университетом, ни с Томским технологическим институтом. В соответствии с их предложениями В.Д. Кузнецов должен был поднять в Сибкрайисполкоме вопрос об организации в Томске Всесибирского физико-технического института, задачами которого, в частности, явилось бы обслуживание сибирской промышленности, опираясь при этом на ряд постановлений СНК и ВСНХ РСФСР. Далее, исполком сам должен был возбудить перед Главнаукой РСФСР ходатайство об организации в Томске такого института, с привлечением ресурсов академика Иоффе и его организации. Причём главным ответственным организатором должен был стать сам В.Д. Кузнецов [4. Л. 12]. Затем предполагалась совместная поездка Н.Н. Семёнова и В.Д. Кузнецова в Москву, где они, действуя от имени А.Ф. Иоффе, должны были общими усилиями оказать решающее давление на руководство центральных ведомств.

Наконец, что касалось составления сметы на организацию института, то здесь ленинградцы, хорошо знавшие особенности функционирования механизмов советской бюрократической системы, советовали В.Д. Кузнецову «не задаваться» и ограничиться 40 тыс. руб. [1. С. 64]. Главное же условие их всесторонней поддержки томских физиков состояло в том, чтобы из 15 ставок научных сотрудников института 5 занимали сотрудники ЛФТИ: помощник директора, два физика и два ассистента. Причем оклад помощника директора должен быть не менее 300 руб., оклад физиков не меньше 200 руб. и оклад ассистента 120 руб. [4. Л. 12–13].

Ленинградские физики предложили и структуру управления институтом. Совет института должен был осуществлять общее руководство и утверждать после коллективного обсуждения темы исследо-

ваний. Правом же предлагать сами темы научных работ обладал бы каждый сотрудник института. Однако выполнение темы в той или иной лаборатории должно было зависеть только от руководителя лаборатории. Общее же руководство всей жизнью института предлагалось передать в ведение президиума. Таким образом, в основе структуры СФТИ мыслилась та же структура, которая к тому времени сложилась в ЛФТИ и была проверена временем. Именно её и предлагали Н.Н. Семенов и А.Ф. Иоффе.

Отдельно следует остановиться на целях, которые ставили ленинградские физики в связи с организацией будущего института. Н.Н. Семёнов в одном из писем В.Д. Кузнецову писал: «Мы хотим принять участие в организации института лишь с одной целью – создать действительно дружественный нам провинциальный центр, ибо считаем, что лишь при правильной циркуляции живых научных сил от центра к периферии и обратно страна заживет правильной научной жизнью, но отнюдь не хотим в дальнейшем иметь какие-либо поползновения на самостоятельность нового института» [4. Л. 13об, 14].

Данная позиция видится вполне логичной в свете ситуации, сложившейся в стране ко второй половине 1920-х гг., характеризовавшейся централизацией и укрупнением научных структур по отраслевым направлениям, что было вызвано, в свою очередь, объективной потребностью концентрации научных кадров для решения ряда практических задач [Напр., см.: 6. С. 71].

А.Ф. Иоффе и Н.Н. Семенов провели огромную работу по привлечению для работы в СФТИ научных кадров из центральных НИИ. По их инициативе удалось уговорить поехать на работу в Томск М.И. Корсунского, П.С. Тартаковского и М.И. Усановича, «талантливых и энергичных работников, вполне готовых к самостоятельной деятельности», как их охарактеризовал в своем отчете о своей командировке в Москву и Ленинград в апреле 1928 г. В.Д. Кузнецов [7. Л. 52].

Наконец, 22 октября в Томск пришла долгожданная телеграмма из Наркомпроса РСФСР. В ней говорилось: «Институт прикладной физики при СТИ постановлением СНК преобразован с 1.10. в самостоятельный Сибирский физико-технический институт.

Таким образом, материалы переписки В.Д. Кузнецова с ленинградскими физиками дают возможность реконструировать историю открытия в Томске Сибирского физико-технического ин-

ститута, первого за Уралом научно-исследовательского института физического профиля, позволяют оценить значение научных контактов для решения организационных и кадровых проблем, связанных с развитием Томского научно-образовательного комплекса в 1920–1930-е гг.

Литература

1. *Сибирский* физико-технический институт: История создания и становления в документах и материалах (1928—1941 гг.) / Том. гос. ун-т, Сиб. физ.-тех ин-т, Гос. арх. Том. обл.; под ред. С. Ф. Фоминых. Томск: Изд-во НТЛ, 2005. 340 с.

2. *Доклад* М.А. Кривова на торжественном собрании коллектива, посвященного пятидесятилетию со дня организации института // Архив СФТИ. Ф. М.А. Кривов.

3. *Костерев А.Г.* Переписка В.Д. Кузнецова как исторический источник // Документ в системе социальных коммуникаций: Сборник материалов III сер. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Томск, 2008.

4. *Государственный* архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-1562. Оп. 1. Д. 718.

5. *ГАТО*. Ф. Р-1638. Оп. 1 Д. 1.

6. *Образование* и наука в Томском государственном университете в 20–30-е гг. XX в. / А.В. Литвинов; под ред. С.Ф. Фоминых; Томский Межрегион. ин-т общ. наук. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. 154 с.

7. *ГАТО*. Ф. Р-1638 Оп. 1 Д. 6.

И.О. Кузьменко

ПРИКАЗЫ ПО ТОМСКОМУ МЕДИЦИНСКОМУ ИНСТИТУТУ В ПРЕДВОЕННЫЕ И ВОЕННЫЕ ГОДЫ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СИБИРИ*

Период истории нашей страны, охватывающий 1930-е – первую половину 1940-х гг., явился сложнейшим периодом в развитии высшего образования Сибири. В годы индустриализации и модернизации советского общества сибирским вузам, в том числе и медицинским, необходимо было соответствовать новому курсу партии и правительства, которые требовали от них подготовки специалистов, отвечавших новым условиям. В годы Великой Отечественной войны перед медицинскими институтами остро встала задача переориента-

* Работа выполнена по теме научно-исследовательского проекта «Значение научно-образовательного комплекса Западной Сибири конца XIX – середины XX веков в условиях модернизации российского общества» в рамках реализации Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы. Государственный контракт № 16.740.11.0698 от 8 июня 2011 года.

ции своей деятельности на военные нужды и помощи в преодолении тягот военного времени. При этом им необходимо было продолжать сохранять высокий научно-образовательный уровень.

В этой связи представляется актуальным изучение опыта Томского медицинского института (ТМИ) в сохранении высокого уровня образования и науки, несмотря на трудности данного периода. На примере ТМИ можно проследить, как медицинское образование непрерывно развивалось в течение 1930-х гг. и к концу войны достигло высокого уровня, послужив примером для многих медицинских вузов Сибири. Наиболее характерные черты этого процесса были отображены в документообороте ТМИ, в первую очередь – в приказах по вузу.

Управление организациями с помощью приказов и распоряжений есть процесс передачи, оценки, преобразования информации, который осуществляется в форме бумажного документооборота. Специфика источников по этому периоду состоит в том, что количество делопроизводственных документов в эти годы кратно возросло по сравнению с предыдущими периодами. Особенностями документооборота в военное время явилось также и то, что множество приказов, распоряжений и иных актов печатались на тетрадных листах, бланках и т.д., что обусловливалось тяжелым положением института. Это, в свою очередь, составляет сегодня определенные затруднения при работе исследователя с ними.

Характерным для этого периода было стремление унифицировать и стандартизировать формы для удобства обработки, учета и хранения документа на стадии его функционирования. Для работы исследователя с делопроизводственной документацией, особенно на стадии поиска, большое значение имеет знание междисциплинарных связей: истории учреждений, делопроизводства, архивоведения и т.д.

Приказы по вузу отражают степень сложности всей проводимой образовательной и научной работы в данный период, а также технические трудности института, связанные со слабой материальной базой ТМИ в 1930-е гг. Так, из-за недостатка учебных площадей возникли трудности с размещением кафедр физики, химии, биохимии и гистологии. Для них институту приходилось арендовать помещения у других организаций и учреждений Томска. Открытие в Сибири новых медицинских институтов, а также перевод в 1932 г. из Томска в Новосибирск Института усовершенствования врачей привели к оттоку квалифицированных кадров из ТМИ. Некоторые кафедры вовсе оставались неукомплектованными преподавателями [1. Л. 11].

С середины 1930-х гг. государство постепенно увеличивало средства, выделяемые для ТМИ (с 1938 г. институт стал носить имя В.М. Молотова) на приобретение научного и учебного оборудования [2. Л. 32]. Повысился в эти годы размер студенческих и аспирантских стипендий, выросла заработная плата профессоров и преподавателей [3. Л. 22]. Профессор А.Г. Савиных, наряду с хирургическим лечением онкологических заболеваний, занимался вопросами переливания крови. По его инициативе в Томске были открыты станция переливания крови и первый в Сибири онкологический институт. ТМИ оказывал консультативную и организационно-методическую помощь лечебно-профилактическим учреждениям города и села [3. Л. 21].

По итогам работы за 1935 г. ТМИ был отмечен в приказе Наркомздрава РСФСР в числе вузов, добившихся высоких показателей в научно-исследовательской работе. ТМИ за первые 10 лет самостоятельного существования (с 1931 по 1941 г.) более чем в 2 раза увеличил количество студентов [4. Л. 29]. Накануне Великой Отечественной войны в институте обучались 2421 студент.

С началом Великой Отечественной войны потребовалась кардинальная перестройка преподавания и научно-исследовательской работы в институте в интересах обороны страны. Уже в первые дни войны из числа сотрудников института в армию были призваны 230 человек, 97 из них – научно-педагогические работники. На тех, кто оставался работать в институте, легла нелегкая задача обеспечить в трудных условиях военного времени подготовку медицинских кадров для фронта и органов здравоохранения, работу эвакогоспиталей, помощь населению, участие в строительстве городских объектов, заготовке и вывозке топлива, сельскохозяйственных работах и т.п.

Институт вынужден был передать различным учреждениям и организациям, эвакуированным в Томск, основную часть своих помещений и площадей, разместить клинический эвакогоспиталь [5. Л. 106]. Это существенно сокращало учебную и научную базу. В центре внимания сотрудников ТМИ оказалась помощь в лечении раненых и больных воинов в госпиталях Томска, который стал одной из основных госпитальных баз тыла СССР. Перестройка учебного процесса заключалась, в первую очередь, в военной направленности подготовки специалистов [6. Л. 75]. За счет сокращения времени на общеобразовательные дисциплины было увеличено количество часов на преподавание военных дисциплин, а также курсов хирургии, инфекционных болезней, эпидемиологии и микробиологии. Вводи-

лись обязательная допризывная военная подготовка и подготовка медсестер запаса из числа студентов 2-го курса [7. Л. 190].

В первый год войны профессорско-преподавательский состав института пополнился профессорами и преподавателями, эвакуированными в Томск из вузов, расположенных в городах европейской части СССР.

В военные годы ТМИ не только продолжил обучение студентов лечебного и санитарно-гигиенического профилей, но и начал готовить провизоров, стоматологов и педиатров [8. Л. 40]. В годы войны не прекращалась научная работа [9. Л. 58]. На первом плане была оборонная тематика по трем основным направлениям: военный травматизм, борьба с эпидемическими заболеваниями и создание новых лекарственных средств. Профессор К.Н. Черепнин разработал модификации шин для лечения переломов и протезов для инвалидов. Профессор Б.И. Баяндуров сконструировал электробинт, который ускорял заживление ран и костных переломов. За работы, сыгравшие большую роль в медицине военных лет, профессорам Н.В. Вершинину, Д.Д. Яблокову и В.В. Ревердатто в 1947 г. была присуждена Сталинская премия. В 1942 г. лауреатом Сталинской премии стал профессор А.Г. Савиных за работы по хирургическому лечению органов средостения (анатомическому пространству в средних отделах грудной полости). За годы войны многие другие сотрудники ТМИ были отмечены наградами за вклад в медицинскую науку.

Всего за годы Великой Отечественной войны научными работниками ТМИ было выполнено более 500 научных работ, защищено 10 докторских и 26 кандидатских диссертаций. Институт выпустил около 2000 врачей, многие из которых были направлены на фронт военными медиками. В конце войны студенческие группы стали пополняться за счет демобилизованных фронтовиков. На 1 сентября 1945 г., по данным приказов по ТМИ, в институте обучалось около 2400 студентов.

Таким образом, делопроизводственная документация по вузу не только в ретроспективном аспекте отражает высокий уровень развития медицинского образования и науки в Сибири, но и дает ценную информацию о тяготах образовательного учреждения в военное время: необходимость жесткого контроля и принуждения к выполнению дополнительных работ его сотрудниками и студентами, жесткое и неукоснительное соблюдение дисциплины и приложение всех сил для достижения Победы. На основе данного ви-

да источников можно сделать вывод о том пристальном внимании и высоких требованиях к медицинскому образованию и науке, которое уделяло правительство в данный период времени, всячески поощряя его развитие.

Источники

1. *Выписка* из приказа № 8 по Томскому государственному медицинскому институту (далее ТМИ) от 10 января 1936 г. // ГАТО. – Ф. 561. – Оп. 2к. – Д. 1.

2. *Приказ* № 12 по ТМИ им. В.М. Молотова от 26 января 1939 г. // Архив СибГМУ. Книга приказов.

3. *Приказ* № 143-б по ТМИ от 28 июня 1936 г. // ГАТО. Ф. 561. Оп. 2к. Д. 3.

4. *Приказ* № 78 по ТМИ им. В.М. Молотова от 26 мая 1939 г. // Архив СибГМУ. Книга приказов.

5. *Приказ* № 133 по ТМИ им. В.М. Молотова от 4 августа 1941 г. // Архив СибГМУ. Книга приказов.

6. *Приказ* № 134 по ТМИ им. В.М. Молотова от 6 августа 1941 г. // Архив СибГМУ. Книга приказов.

7. *Приказ* № 178 по ТМИ им. В.М. Молотова от 18 октября1941 г. // Архив СибГМУ Книга приказов.

8. *Приказ* № 26 по ТМИ им. В.М. Молотова от 10 марта 1944г. // Архив СибГМУ Книга приказов.

9. *Приказ* № 26 по ТМИ им. В.М. Молотова от 18 февраля 1941 г. // Архив СибГМУ. Книга приказов.

А.С. Ульянов

ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ МАТЕРИАЛЫ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Информативным источником по истории Томского государственного университета (ТГУ) являются делопроизводственные материалы. Это отчеты, докладные записки, справки о деятельности университета, которые составлялись и направлялись в соответствующие органы управления высшим образованием страны (Народный комиссариат просвещения РСФСР, Всесоюзный комитет по делам высшей школы при СНК СССР). Эти документы содержат разнообразную информацию по самому широкому кругу вопросов. Так, отчетные материалы составлялись отдельными кафедрами, факультетами и университетом в целом за каждый военный учебный год. Эти документы дают возможность проследить изменения, происходив-

шие в структурных подразделениях университета, контингенте студентов, профессоров и преподавателей, раскрыть содержание и характер учебного процесса и подготовки специалистов, охарактеризовать методические приемы преподавания, выявить основные формы и результаты научной деятельности.

Следует при этом иметь в виду, что данная документация не в полной мере отражала все сложности событий того времени. Как правило, информация, содержащаяся в подобного рода документах, особенно в отчетах, которые отправлялись в ВКВШ СССР и в НКП РСФСР, несколько приукрашивала действительное положение вещей. Например, порой завышалась успеваемость студентов во время экзаменационных сессий.

Особую ценность для истории ТГУ в годы Великой Отечественной войны представляют приказы ректора университета[1] [1]. Информационный потенциал приказов, которые носят директивный характер, позволяет представить картину всесторонней деятельности университета в тяжелые военные годы.

Приказы по учреждениям являются интересным историческим источником, которые редко привлекаются исследователями. Они представляют собой систему делопроизводственной документации, которая, несмотря на сухость формулировок, на специфический язык, несет в себе много информации. Главное, что привлекательно в данном виде источника – это то, что в них содержится информация, которая имеет точность по времени и своему внутреннему содержанию. Приказы по ТГУ за военные годы можно разделить на приказы по профессорско-преподавательскому составу, студентам, рабочим и служащим, а также общеуниверситетские приказы. По приказам можно отследить движение личного состава: мобилизация, демобилизация, прием и увольнение эвакуированных преподавателей, научные командировки, набор студентов, перевод с курса на курс, отчисления, прохождение производственной практики, назначение на стипендию, сведения об окончании вуза и т.п.

Приказы дают возможность проследить, как формировался моральный дух студентов и преподавателей. В этих документах фактически на всем протяжении войны встречается информация о проведении уборочных кампаний, участии в строительстве подъездных

[1] В документации центральных органов управления высшей школы применялось название должности руководителей университетов – «директор», во внутренней документации ТГУ (например, приказы) – употребляется термин «ректор».

железнодорожных путей, ГРЭС, понтонного моста, работе студентов и сотрудников на различных промышленных и оборонных предприятиях, об участии в многочисленных субботниках и воскресниках. В них можно найти и результаты работы факультетов и подразделений университета при подведении итогов социалистического соревнования, информацию о формах поощрения студентов, преподавателей и сотрудников.

В приказах отражены такие события, как передача главного корпуса под оборонный завод, перемещение оборудования в другие помещения, условия работы университета в военное время и т.д.

Интерес представляют и протоколы заседаний Ученого совета университета, факультетов и кафедр, на которых заслушивались и обсуждались планы и отчеты об учебной и научно-исследовательской работе университета, ход и результаты экзаменационных сессий. В протоколах заседаний Ученого совета ТГУ содержатся также материалы защит кандидатских и докторских диссертаций.

Важным источником для изучения всех видов деятельности университета в годы войны являются документы партийной организации университета. Они представлены в виде протокольных записей заседаний партийного бюро и партийной организации ТГУ, а также факультетских партгрупп. Следует отметить, что партия в то время имела организующую и контролирующую функции. Наряду с обсуждением состояния идеологической работы, учебной и научной деятельности университета, оказания помощи фронту и семьям сотрудников, воевавших на фронте, организации и подведения итогов социалистического соревнования, на заседаниях партбюро ТГУ, партийных собраниях разного уровня рассматривались вопросы, касающиеся материально-бытового положения сотрудников и студентов университета, проведения различных мероприятий. Они дают возможности судить и о деятельности профсоюзной и комсомольской организаций. Партийные документы интересны и с точки зрения оценки морально-психологического климата в коллективе студентов, преподавателей и научных сотрудников университета.

В фондах Центра документации новейшей истории Томской области (ЦДНИ ТО) хранятся также документы, содержащие материалы проверок работы университета и вузов города местными и областными партийными органами и представляющие интерес для истории университета. Они рисуют более объектив-

ную картину положения дел в университете. Например, в них приводятся факты тяжелейших материально-бытовых условий, в которых находились студенты и сотрудники университета в годы войны.

Особую ценность для изучения организации научной деятельности в университете представляет фонд «Томский комитет ученых», в организации и работе которого ученые университета принимали самое активное участие. Это протоколы и выписки из протоколов пленумов президиума Комитета ученых, протоколы общегородских собраний ученых и инженеров, отчеты Комитета ученых, обзоры работ томских вузов и научно-исследовательских учреждений, докладные записки, обращения ученых, тематика научных исследований и т.п.

Значительная часть этих документов напрямую связана с научно-исследовательской работой, проводимой в Томском университете. В этом отношении содержательны «Характеристика научной деятельности Сибирского физико-технического института при Томском государственном университете имени В.В. Куйбышева в военное время» [1. Л. 1–7], «Протокол № 1 совещания при Гербарии им. П.Н. Крылова при Томском государственном университете от 5 июля 1941 года по вопросу обеспечения Томского фармзавода лекарственным растительным сырьем на второе полугодие 1941 г.» [2. Л. 1] и др.

В связи с деятельностью Томского университета в годы войны интересно и то обстоятельство, что на заседании президиума Томского комитета ученых от 31 мая 1943 г. был поставлен вопрос «О сборе материалов и документов, характеризующих работу ученых г. Томска в дни войны». В принятом постановлении содержалась просьба к профессору В.Д. Кузнецову быть руководителем и редактором по сбору материалов, а «историческому факультету ТГУ выделить группу лиц для составления и обработки данного материала». Ответственному секретарю комитета К.В. Водопьянову поручался подбор «имеющегося фактического материала по работе Томского комитета ученых» [3. Л. 115].

Таким образом, делопроизводственные материалы являются целым комлексом источников, которые каждый в отдельности представляют интерес для изучения и несут в себе большое количество информации для изучения истории ТГУ в годы Великой Отечественной войны.

Источники

1. *Центр* документации новейшей истории Томской области (ЦДНИ ТО). Ф. 1078. Оп. 1. Д. 1.
2. *ЦДНИ* ТО. Ф. 1078. Оп. 1. Д. 7.
3. *ЦДНИ* ТО. Ф. 1078. Оп. 1. Д. 2.

М.А. Молькин

ЛИЧНЫЕ ДЕЛА СТУДЕНТОВ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ТОМСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Важным источником по истории студенчества являются их личные дела. В фонде Р.-815 (Томский государственный университет) сохранился массив личных дел студентов, которые обучались в ТГУ в годы Великой Отечественной войны.

Война наложила свой особый отпечаток на функционирование высшей школы страны. Многие студенты ТГУ в первые месяцы войны были призваны или ушли добровольно в армию и воевали на фронтах. Тем не менее учебный процесс в университете не прерывался. Просто изменился состав студентов. В основном это были девушки или юноши, не достигшие призывного возраста. На учебу в университет, особенно в последние годы войны, возвращались и те, кто после ранения был комиссован. Студентами становились и участники Великой Отечественной войны, получившие инвалидность.

Личное дело студента, как правило, содержит следующие документы: заявление о допуске к вступительным экзаменам; автобиография: документ о среднем образовании; экзаменационные листы; выписки из приказов о зачислении в университет, переводе с курса на курс, назначении на стипендию, предоставлении академического отпуска, объявлении благодарностей или порицаний за нарушение дисциплины, отчисление в связи с призывом в ряды РККА, по семейным обстоятельствам или в связи с академической неуспеваемостью, общественная и производственная характеристики, зачетная карта. Если студент заканчивал обучение в вузе, то в деле имеются его зачетная книжка, студенческий билет, копия диплома о высшем образовании. Автобиографии содержат сведения не только о дате рождения, но и о социальном происхождении студента, его родите-

лях, занятиях общественной работой во время обучения в школе или другом среднем учебном заведении.

Все эти сведения дают возможность составить представление о конкретном студенте как личности, выявить его отношение к учебе и общественной работе, выявить как трудная обстановка военного времени сказалась на его судьбе.

Особый интерес представляли личные дела студентов, которые после окончания университета или непосредственно со студенческой скамьи были призваны в ряды РККА или ушли добровольно на фронт защищать Родину. Благодаря этим делам удалось выявить общее количество студентов ТГУ, воевавших на фронтах Великой Отечественной войны. Всего их было 419 [1. С. 3]. Установление даты рождения и места рождения, времени призыва помогло при работе с Обобщенным банком данных (ОБД) «Мемориал» Министерства обороны Российской Федерации установить судьбы тех, кто отдал свою жизнь за Родину и не вернулся с полей сражений.

В качестве примера сошлемся на личное дело студента химического факультета Ю.В. Дуплева. Вот некоторые сведения о нем. Юрий Викторович Дуплев родился 27 октября 1920 г. в г. Барнауле в семье служащего. В 1929 г. он после смерти отца переезжает в Новосибирск. После окончания школы (1938 г.) Юрий Викторович поступил на химический факультет ТГУ. Учился в основном на «хорошо» и «отлично». После окончания 3-го курса в июне 1941 г. был призван в ряды РККА [2]. По материалам ОБД «Мемориал» удалось установить его боевой путь. В составе 166-й стрелковой дивизии, формировавшейся в Томске, он 26 июня отправился на фронт. Но уже осенью 1941 г. Ю. Дуплев погиб, выходя из окружения [1. С. 81].

Личные дела студентов, обучавшихся во время войны в ТГУ, наряду с другими источниками (отчеты, письма, воспоминания и др.), дают возможность реконструировать не только учебный процесс и те трудности, в которых он проходил, но и общественную работу студентов, их помощь фронту (работа на оборонных предприятиях, в госпиталях и т. п.). Так, из характеристики М.М. Дубровиной, которая есть в ее личном деле, видно, что она работала агитатором, избиралась комсоргом группы, принимала активное участие в проведении как учебных, так и общественных мероприятий. В течение трех лет она совмещала учебу в университете с работой на военном заводе «Фрезер», который в годы войны был эвакуирован из Москвы в Томск. Как можно узнать из характеристики данной студентки,

несмотря на тяжелую работу на заводе, «в учебной работе она всегда проявляла большую добросовесность, что сказалось на постоянно растущую из года в год успеваемость» [3. Л. 9].

Известно, что с 1 сентября 1940 г. в вузах страны вводилась плата за обучение. Постановлением СНК СССР № 1860 от 2 октября 1940 г. ее размер составил 300 руб. в год, для студентов, обучающихся на заочном отделении размер оплаты составлял половину [4. С. 547–548]. В годы войны, когда материальное положение резко ухудшилось, многие студенты не смогли по этой причине продолжить обучение. В личных делах многих студентов можно встретить копии приказов об отчислении в связи с неуплатой за обучение.

Однако, несмотря на трудные материальные и бытовые условия, нехватку свободного времени, студенты занимались спортом, участвовали в художественной самодеятельности. Так, в личном деле студентки спецфака Т.М. Платовой (ныне профессор физико-технического факультета ТГУ) хранится выписка из приказа ректора ТГУ от 9 мая 1943 г. с объявлением ей благодарности «за активное участие в лыжных соревнованиях, в силу чего университет занял первое место в городе и получил звание чемпиона по лыжам» [5. Л.5].

Некоторые студенты, призванные в армию, после ранений возвращались в Томск для продолжения обучения в университете. Так, например, М.В. Дубровский (1919 г. рождения), из семьи крестьянина-середняка, в 1938 г. после окончания средней школы поступил на геолого-почвенный факультет ТГУ. В 1941 г. был призван в РККА. В октябре 1943 г., после тяжелого ранения, его демобилизовали и через год после лечения в госпитале он продолжил учебу в университете, который окончил уже после войны (1946 г.) [6. Л. 3].

Таким образом, личные дела студентов представляют несомненный интерес для изучения истории студенчества Томского государственного университета в годы Великой Отечественной войны. Благодаря этим источникам, имеется возможность проследить развитие университета в условиях военного времени, проследить жизненный путь студентов того нелегкого времени.

Литература

1. *Подвиг* их бессмертен. Судьбы студентов, аспирантов и сотрудников Томского государственного университета в годы Великой отечественной войны / Под ред. С.Ф. Фоминых. Томск: Том. гос. ун-т, 2010. 368 с.

2. *Государственный* архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 1221.
3. *ГАТО*. Ф. Р-815. Оп. 59. Д. 10.
4. *Высшая* школа: основные постановления, приказы и инструкции. М., 1948. 616 с.
5. *ГАТО*. Ф. Р-815. Оп. 69. Д. 11.
6. *ГАТО*. Ф. Р-815. Оп. 59. Д. 11.

Л.Л. Берцун

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ О СОКРОВИЩАХ МУЗЕЯ-УСАДЬБЫ «ЯСНАЯ ПОЛЯНА», ХРАНИВШИХСЯ В ТОМСКЕ (1941–1945 гг.)

В годы Великой Отечественной войны в Научной библиотеке ТГУ хранились архивы А.М. Горького, А.С. Пушкина, С.Есенина и экспонаты Музея-усадьбы «Ясная Поляна». О сохранении этих сокровищ знали немногие. Все держалось в строжайшей тайне, и лишь в 1966 г. в журнале «Москва» сотрудник музея «Ясная Поляна» В. Жданов опубликовал благодарственное письмо в адрес сотрудников Научной библиотеки, помогавших ему в годы войны сохранять «фонды музея Л. Толстого и Ясной Поляны» [1. С. 187]. Спустя несколько десятилетий, по сохранившимся архивным документам удалось проследить путь следования экспонатов музея Ясной Поляны до Томска, узнать, что было вывезено и сохранено, кто принимал участие в этом. Документы по эвакуации экспонатов музея Л.Н. Толстого в Томск передала в музей «Ясная Поляна» Тамара Николаевна Лытова (Мурашова) − дочь старшего научного сотрудника Музея-усадьбы «Ясная поляна» Николая Фроловича Мурашова после его смерти. Переданные документы были опубликованы в журнале «Музей» [2, 3]. Среди документов акты, описи, письма, записки, списки, приказы, сметы, командировочные удостоверения. Всего 36 документов.

К октябрю 1941 г. линия фронта вплотную подошла к границам Тульской области, немцы ежедневно бомбили Тулу и ее окрестности. Нависла угроза, и усадьбой-заповедником «Ясная Поляна». Судьба самого заповедника и его экспонатов, имеющих мировое культурное значение, беспокоила сотрудников музея. Началась срочная работа по подготовке к эвакуации музейных ценностей.

В Акте об упаковке экспонатов Музея-усадьбы Л.Н. Толстого «Ясная Поляна» от 3 июля 1941 г. перечислены имена и фамилии всех тех, кто принимал участие в этом, расписаны порядок действий

сотрудников, технология работы и перечень того, что необходимо эвакуировать [2. С. 101].

5 октября 1941 г. зав. музеем Алексей Иванович Корзников и старший научный сотрудник Софья Андреевна Толстая-Есенина (дочь писателя и жена поэта С. Есенина) обратились в СНК СССР к Р.С. Землячке с письмом, в котором содержалась просьба отдать распоряжение о «срочной отправке ценнейших экспонатов музея в более безопасное место». В этом же письме говорилось и о том, что для перевозки всех вещей потребуется один вагон или три-четыре трехтонные машины.

О том, как складывалась дальнейшая судьба подготовленных к эвакуации экспонатов, можно узнать из «Объяснительной записки к отчету А.И. Корзникова о командировке в Томск в связи с эвакуацией экспонатов» от 10 марта 1942 г. [2. С. 108]. В ней шла, в частности, речь о том, что ни Институт мировой литературы, ни Академия наук СССР, не оказали помощи в эвакуации «ценнейших экспонатов-уникумов столь значительного исторического памятника, занимающего одно из первых мест в мире по количеству и ценности уникальных вещей». Все ограничилось устными советами обращаться в Тульские областные организации.

Всю ответственность за эвакуацию экспонатов взял на себя Николай Иванович Чмутов − первый секретарь Тульского обкома ВКП(б).

Вопрос об эвакуации ценностей решался с подачи А.И. Корзникова Тульским областным Советом депутатов трудящихся и Тульским обкомом ВКП (б). Что эвакуировать – решали сотрудники музея самостоятельно. Все экспонаты были тщательно упакованы в ящики и отправлены в Томск. Сохранились письма, направленные А.И. Корзниковым в ЦК ВКП(б) и на имя зам председателя СНК СССР В.М. Молотова [3. С. 103]. В них подробно рассказывается об эвакуации ценностей музея, о трудностях, встретившихся в дороге.

Как только в Томском университете стало известно о том, что архивные документы прибудут на хранение, был издан приказ директора ТГУ за № 258/с от 4 августа 1941 г. Разместить экспонаты музея «Ясная Поляна» предлагалось в Научной библиотеке, освободив для этой цели кабинет директора и вспомогательное помещение абонемента.

В ноябре 1941 г. экспонаты музея прибыли в Томск. 21 ноября был составлен «Акт о размещении экспонатов музея-усадьбы

Л.Н. Толстого «Ясная Поляна» в ТГУ» [3. С. 98]. Вот текст этого документа:

«Настоящий акт составлен в том, что доставленные из Ясной Поляны экспонаты музея-усадьбы Л.Н. Толстого, а также личная библиотека Л.Н. Толстого, размещены в Научной библиотеке ТГУ, причем числившиеся в описях и накладных ящики доставлены полностью:

1. Книги из личной библиотеки Л.Н. Толстого – 75 ящиков.

2. Книги из библиотеки Л. Толстого с автографами – 12 ящиков.

3. Книги с пометками Л.Н. Толстого – 3 ящика.

4. Бытовые вещи: письменный стол писателя, кровать и вещи, находящиеся в спальне, фонограф, картины: Репина, Крамского, Серова, Ге и др. художников, вещи из его рабочего кабинета др. ценные вещи – всего 12 ящиков.

5. Сундук с одеждой Л.Н. Толстого и несгораемый сейф с охранной описью музея, каталогом библиотеки и др. документами – 2 ящика.

6. Архив Ясной Поляны с 1921 по 1930 год (№ 77) – 1 ящик.

7. Ноты из зала столовой (ящ[ик] №76) – 1 ящик».

Всего из Ясной Поляны в Томск было доставлено 106 мест.

Акт подписали А. Корзников, младший научный сотрудник Музея-усадьбы Н.Ф. Мурашов и уполномоченный АН СССР Е.Ф. Розмирович

Сохранились и сопроводительные документы в виде описей [2. С. 103–105], составленные в 2 экземплярах. Один экземпляр хранился в ящиках, другой – в отдельной папке. В виду срочности отъезда ящики не были опломбированы. Еще было 4 ящика с фотографиями, сейф с драгоценными металлами, ящик с планами усадьбы и парка, план участка около могилы – всего (110) мест.

В ящике № 3 находились предметы из спальни Л.Н: полка-стул складной с бамбуковым сидением, кровать светло-коричневая, с черными никелированными шарами, штора оконная, светло-коричневая с поперечными полосами на коричневой подкладке, в ящике № 4 фонограф Эдисона, икона из спальни Софьи Андреевны. В ящиках с № 5 по № 7 были уложены картины, в ящик № 5 было помещено 8 картин, среди которых портрет Л.Н. Толстого, выполненный художником И. Крамским, в ящике №7 находилась картина И. Репина «Толстой за письменным столом». Там же была и почтовая кожаная сумка писателя. Ящики № 8 и 9 содержали книги с по-

метками Л.Н. Толстого и автографами (87, 139 книг). В ящике № 11 были помещены вещи из спальни писателя: подсвечник с ручкой, розеткой и со свечой, шахматы в коричневой коробке, в ящике № 13 находились 12 предметов, среди которых «креслецо с мягким сиденьем (маленькое из кабинета Л.Н. Толстого)» и креслецо тканевое. В ящике №14 были упакованы чемодан кожаный черный дорожный, папка, а также пластинка с записанным голосом Толстого.

Томичами и сотрудниками музея, прибывшими в Томск из Москвы и Ясной Поляны, предпринимались все необходимые меры для обеспечения сохранности музейных реликвий. Сотрудник музея В. Жданов вспоминал позднее, что в «летнее время во дворе библиотеки просушивались на солнце шубы, различная шерстяная одежда, широкополая шляпа А.М. Горького (В Научной библиотеке ТГУ хранились также экспонаты из музеев А.С. Пушкина и А.М. Горького). Занятые своим делом прохожие не обращали внимания на хозяйственную суету, а как бы они взволновались, если бы узнали, что висит на привычных бельевых веревках..» [1. С. 189].

Сотрудники постоянно следили за температурным режимом в помещениях с музейными экспонатами. Так, 22 декабря 1941 г. был составлен акт, в котором говорилось: «Две комнаты Н[аучной] Б[иблиотеки] ТГУ, в которых хранятся экспонаты музеев А.М Горького, Л.Н. Толстого, А.С. Пушкина, а также рукописи А.М. Горького, Толстого, Пушкина, в течение 21–22 декабря не отапливались. Температура 21 декабря в одной комнате была −13º С, в другой − 9. Сегодня 22 декабря в 13 час. температура в одной комнате − 10, в другой – 5. О существующем положении, грозящем отразится на состоянии хранимых ценностей, поставлен в известность ректор…» [3. С. 101] .

Кроме того, были составлены акты об инвентаризации сундука и ящиков № 4–8, 76 от 28 ноября 1941 г. и акт о чистке оружия Л.Н. Толстого от 7 декабря 1941 г. Томск [3. С. 109]. Привлекает внимание и смета расходов Института мировой литературы АН ССР на 1942 г. от 15 декабря 1941 г. К ней прилагается «Объяснительная записка», в которой обоснованы необходимые финансовые средства для сохранения 271 места с экспонатами. В ней же названы фамилии сотрудников Е.Ф. Розмирович, В.А. Жданова, А.И Корзникова, Н.Ф. Мурашова и Н.П. Теодорович, которых необходимо было оставить в аппарате 1942 г. и выделить им на заработную плату 51 тыс.

руб. На хозяйственные нужды, материалы для консервации и реставрации – 31 тыс. руб. [3. С. 109].

В феврале 1942 г. А.И. Корзников на основании распоряжения директора института Л.И. Понамарева и зав. Государственным музеем Л.Н. Толстого В.В. Морозова был отозван из г. Томска к месту постоянной работы в Ясную Поляну. Все дела по акту передачи он передал Н.Ф. Мурашову, который принял обязанности и ответственность по хранению бытовых вещей, экспонатов, мемориальной библиотеки, документов и других ценностей Музея-усадьбы «Ясная Поляна».

Покидая Томск, А.И. Корзников оставил наказ: «Ящики вскрывать для контрольной проверки, только по мере необходимости, вскрытие согласовывать с Е.Ф. Розмирович. 1. При проведении вскрытий приглашать для участия В.А Жданова, Е.Ф. Розмирович и соответствующих консультантов. Результаты проверки и заключения специалистов о состоянии экспонатов отображать в соответствующих актах. 2. Всю живопись еще раз пересмотреть с художником-реставратором» [3. С. 102].

Для передачи ценностей Президиумом Академии наук СССР от 6 марта 1942 г. была создана комиссия. Сдачу-приемку произвели с 21 по 23 апреля 1942 г.

Представляет интерес дальнейшая судьба А.И. Корзникова. По возвращении в Москву он остался без работы и средств к существованию, так как с работы в музее «Ясная Поляна» был уволен в «связи с реорганизацией музея». Личных средств у него не было. К тому же он не смог устроиться на работу. В письме в ЦК ВКП (б) и АН СССР от 14 мая 1942 г. он, в частности, писал: «Я не считаю эвакуацию экспонатов особой заслугой, полагая, что просто добросовестно выполнял свой служебный долг. Но, поверьте, мне страшно больно…» [3. С. 103]. Уволен с работы был и Н.Ф. Мурашов.

19 декабря 1941 г. сотрудники музея, находившиеся в Томске, направили в Ясную Поляну телеграмму, в которой говорилось: «Разделяем радость освобождения Ясной Поляны. Приветствуем сотрудников самоотверженно сохранявших усадьбу от фашистских варваров. Сообщите подробности Томск Научную библиотеку университета» [3. С. 101].

Лишь 18 января 1945 г. на заседании Президиума АН ССР рассматривался вопрос «О реэвакуации музейно-архивных ценностей архива А.М. Горького, музеев А.М. Горького, Л.Н. Толстого,

А.С. Пушкина и др.». А.И. Корзникову поручалось начать подготовительные работы по реэвакуации яснополянского музея.

Началась подготовка к реэвакуации. Ответственным за сопровождение груза назначили сержанта Павла Прокопьевича Кулика. Сохранился список отъезжающих из Москвы в Томск, в котором перечислены фамилии, воинские звания и должности лиц, сопровождавших этот ценный груз.

В донесении командиру части № 5243 майору Ищенко о реэвакуации экспонатов Музея-усадьбы Л.Н. Толстого «Ясная Поляна» от 15 мая 1945 г. говорилось о том, что «сопровождающая группа в составе начальника караула – сержанта Кулика и двух бойцов Гончарова и Андреева, приехав 10 мая из Томска в Москву, в тот же день направилась с грузом в Музей «Ясная Поляна». Командировка в Ясную Поляну завершилась 15 мая 1945 г. Группа выполнила свои обязанности безукоризненно, с полным сознанием ответственности за порученное ей дело». Акт о приеме возвращенных (реэвакуированных) экспонатов с 15 мая по 18 июня подписали научные сотрудники музея Е.П. Населенко, Н.П. Пузин, А.И. Ларионов и М.И. Щеголева. Утраты вещей не было обнаружено [3. С. 105].

Таким образом, изучение документальных источников позволило реконструировать картину событий военных лет, связанных с нахождением в Научной библиотеке ТГУ ценных экспонатов из Музея Л.Н. Толстого в Ясной Поляне.

Литература

1. *Жданов В.* Москва – Ясная Поляна – Томск // Москва. 1966. № 12. С. 186–189.
2. *Тихова Д.Н.* «Об эвакуации музея…» // Музей. 2005. № 4. С. 100–108.
3. *Тихова Д.Н.* «Об эвакуации музея…» // Музей. 2005. № 5. С. 98–105.

Н.В. Аранжина

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ БАЗЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ НАУЧНЫХ СВЯЗЕЙ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

(По материалам «официальных ведомостей Законодательной думы Томской области»)

Правовое регулирование в сфере международного сотрудничества в Томской области началось с 1995 г., когда был принят Устав

(Основной Закон) Томской области в качестве основы государственно-правовой жизни области.

Международная деятельность Томской области нашла правовое отражение в законах, принимаемых Законодательной думой Томской области различной направленности: в Основном Законе – Уставе Томской области, в законах, регулирующих отдельные виды деятельности: научно-техническую, инвестиционную, инновационную, предпринимательскую, в областных целевых программах и программах социально-экономического развития области. Они публиковались в «Официальных ведомостях Законодательной думы Томской области»

Так, 99-я статья 39-й главы Устава «Участие органов государственной власти области во внешнеэкономической деятельности» (в ред. Закона Томской области от 05.06.2001 г. № 57-ОЗ) гласит: «1. Администрация области правомочна непосредственно вступать во внешнеэкономические связи, а также содействовать их установлению находящимися на территории области предприятиями и организациями с зарубежными партнерами в порядке, определяемом федеральными законами, международными договорами Российской Федерации, законами и нормативными правовыми актами области. 2. Администрация области вправе заключать договоры с зарубежными партнерами на реализацию и приобретение продукции, а также осуществлять другие полномочия в соответствии с федеральным, областным законодательством и настоящим Уставом (Основным Законом)» [1. С. 58].

В следующей редакции Устава Томской области от 13.03.2006 № 45-ОЗ название этой же главы сформулировано так: «Международные и внешнеэкономические связи Томской области», а содержание 99-й статьи записано одним пунктом: «Органы государственной власти Томской области в пределах полномочий, предоставленных Конституцией Российской Федерации, федеральным законодательством и законодательством Томской области, вправе вести переговоры с субъектами иностранных федеративных государств, административно-территориальными образованиями иностранных государств, иными иностранными партнерами, а также заключать с ними соглашения об осуществлении международных и внешнеэкономических связей» [2. С. 150, 151].

В 1999 г. решением Государственной думы Томской области от 01.07.99 № 319 было утверждено положение **«О временном пребы-**

вании иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Томской области» [3. С. 23]. Это положение определяет порядок регулирования временного пребывания иностранных граждан на территории Томской области, порядок их регистрации, ответственность за нарушение установленного порядка пребывания и определяет порядок въезда этой категории граждан на территорию области, определяет права и обязанности принимающей стороны, а также ответственность за нарушение порядка пребывания иностранными гражданами.

Важной вехой для научного сообщества Томской области стало принятие Думой закона №56-ОЗ от 1.12.2000 г. **«О научной деятельности и научно-технической политике Томской области»,** регулирующего отношения между субъектами научной и научно-технической деятельности, областными органами государственной власти и органами местного самоуправления, а также потребителями научной и научно-технической продукции. Закон создает дополнительные гарантии для использования результатов научно-технической деятельности в материальном производстве и социальной жизни Томской области; определяет организационные формы, механизмы управления и финансирования научно-технической деятельности на территории области.

В части развития международных научных связей закон определяет задачи в области научно-технической политики. Это «1) содействие развитию фундаментальных и прикладных исследований, проводимых субъектами научно-технической деятельности на территории Томской области, имеющими высокие достижения и признание в России и иностранных государствах; 2) создание благоприятных условий для взаимодействия субъектов научной и научно-технической деятельности, действующих на территории Томской области с российскими и международными научными фондами, финансирующими фундаментальные и прикладные исследования; 3) развитие инфраструктуры, обеспечивающей научно-техническую деятельность, и формирование среды, привлекательной для инвестиций в научно-технический потенциал области; 7) содействие развитию рыночных отношений в научно-техническом комплексе, конверсии оборонных предприятий, расширению сети малых и средних наукоемких фирм различных форм собственности» [4. С. 79].

Статья 6-я закона определяет формы реализации научно-технической политики, одной из которых является «содействие включению научно-образовательного комплекса Томской области в выполнение международных, федеральных и межрегиональных программ» [4. С. 80]. Для содействия развитию инфраструктуры, обеспечивающей научную и научно-техническую деятельность и продвижение научно-технической продукции на рынок, в том числе международный и межрегиональный, а также взаимодействия Томского научно-образовательного и научно-технологического комплекса с российским и международным научно-техническим сообществом был создан Межведомственный научно-образовательный центр [4. С. 85].

Статья 15-я закона указывает источники финансирования научной и научно-технической деятельности. Это гранты международных фондов, средства, получаемые в результате предоставления научно-технических и научно-образовательных услуг населению других государств, а также средства, получаемые в результате инновационной деятельности на территории Томской области [4. С. 88].

В связи с активизацией международных и внешнеэкономических связей Томской области в торгово-экономической, научно-технической, экологической, гуманитарной, культурной и других сферах был принят закон №138-ОЗ от 11.07.2006 г. **«О соглашениях Томской области и органов государственной власти Томской области об осуществлении международных и внешнеэкономических связей и участии Томской области и органов государственной власти Томской области в международном информационном обмене»** (постановление Государственной думы Томской области от 29.06.2006 г. № 3177) [5. С. 403–416].

Его принятие позволило урегулировать порядок в отношении подписываемых органами власти договоров, соглашений, протоколов, касающихся международных и межрегиональных отношений, а также нормативных актов, устанавливающих систему поддержки томских экспортеров.

Особо ценная информация о развитии международных научных связей содержится в программах социально-экономического развития Томской области на период 2001–2005, 2006–2010 гг. Закон Томской области № 94-ОЗ от 18.12.2002 г. «Об утверждении Программы социально-экономического развития Томской области до

2005 г.» был принят постановлением Государственной думы Томской области № 384 от 28.11.2002 г. [6. С. 1]. Согласно этой программе основной целью внешнеэкономической и межрегиональной деятельности (ВЭ и МРД) Томской области является формирование благоприятных правовых, экономических, организационных условий для развития ВЭ и МРД Томской области, повышения эффективности ВЭ и МРД и расширения круга ее участников. «При этом в качестве базовой выбрана экспортно-ориентированная модель социально-экономического развития Томской области, предполагающая включение экономики области в систему мирохозяйственных связей, что соответствует общемировой тенденции – процессу глобализации» [6. С. 65].

К основным направлениям в системе внешних связей в Программе отнесены: формирование привлекательного инвестиционного имиджа Томской области, создание благоприятных условий для экспорта томских товаров и услуг научно-образовательного комплекса, повышение эффективности международных и межрегиональных связей [6. С. 155–157].

В Программе представлен перечень научно-исследовательских и инновационных проектов, финансируемых различными зарубежными фондами, организациями на основе софинансирования с Томской областью. К ним относятся: 1. Программа Американского фонда гражданских исследований и разработок, Минпромнауки, администрации Томской области по созданию Томского инновационного исследовательского центра в 2001 году. Объем финансирования сторон: Госдепартамент США – 315 000$, Минпромнауки РФ – 200 000$, Администрация области – 200 000$.

2. Программа ЕС «Коперникус» по мониторингу окружающей среды. Участники: ТНЦ СО РАН, Администрация Томской области, Венский институт. Объем финансирования 300 000$.

3. Мегапроект «Развитие образования в России» Фонда Сороса и Администрации области по созданию открытого образовательного пространства. Объем финансирования – 400 000$ [6. С. 40].

Кроме того, администрацией области были заключены соглашения о сотрудничестве с правительством США на сумму в 16 млн дол. в сферах здравоохранения, образования, социальной защиты, развития малого и среднего бизнеса, энергосберегающих технологий; с немецкой Академией Менеджмента Земли Нижняя Саксония о содействии обучению руководителей и специалистов

и установлению контактов с предприятиями немецкой экономики; с Фондом «Карл Цейс» (ФРГ) в области обеспечения оборудованием и новыми технологиями медицинских, образовательных, научных учреждений Томской области. Кроме того, были подписаны контракт с Фраунхофер Менеджмент Гмбх (Мюнхен) о создании и развитии Биотехнологического центра в Томской области и протокол о совместной деятельности между Администрацией Томской области и Институтом перспективных исследований (Вена, Австрия) о кооперации в области переподготовки специалистов, прикладных исследований, интегрирования Томской области в Австрию и Европу.

С целью активизации и содействия дружеским отношениям и региональному сотрудничеству между Томской областью и Федеральной землей Каринтия (Австрия) было подписано соглашение между Томской областью и палатой Экономики Каринтии [6. С. 41].

Закон 79-ОЗ от 19.04.2006 г. «Об утверждении программы социально-экономического развития Томской области на период 2006–2010 годы», принятый постановлением Государственной думы Томской области № 2956 от 30.03.2006 г., определил дальнейшую стратегию развития всех сфер жизнедеятельности области.

В этой программе приведено несколько примеров участия администрации области и томских вузов в международных проектах и программах. Так, администрация Томской области в 2004-2005 гг. участвовала в проекте ТАСИС БИСТРО «Создание элементов межрегиональной системы и апробации модели инновационного развития регионов Сибири». Томские вузы активно используют возможности программ ЕС ТАСИС, ТЕМПУС, ИНТАС. ТГУ, ТУСУР осуществляли 3 проекта ТЕМПУС («Сибирская сеть центров по изучению Европейского Союза», «Сеть вузов по модульному обучению юристов», «Система признания результатов международного образования». Объем зарубежных контрактов (грантов), выполненных томскими вузами в 2004 г., составил: ТГУ – 40 796 тыс. руб. (Германия, США, Великобритания, Китай, Австрия, Финляндия, Нидерланды, Франция); ТПУ – 93 672 тыс. руб. (Норвегия, Япония, США, Великобритания, Китай, Германия, Сингапур, Франция, Португалия); ТУСУР – 3 986 тыс. руб. (Нидерланды, Вьетнам, Германия); ТГПУ – 6 067 тыс. руб. (Германия, Польша); СибГМУ – 288 тыс. руб. (Великобритания, США). С 1999 г. область являлась площадкой реализации российско-американской программы сотрудничества «Региональная инициатива», в рамках которой в Томске

выполнялось около 40 программ, финансируемых американским правительством в сферах поддержки экономических реформ, институтов гражданского общества, малого бизнеса и др. [7. С. 39].

К приоритетным проектам этой Программы относилось создание Особой экономической зоны – для формирования конкурентоспособной динамично развивающейся региональной экономики посредством развития наукоемких высокотехнологичных отраслей, что позволило бы довести до 40% долю товаров на экспорт [7. С. 85].

Таким образом, «Официальные ведомости» Законодательной думы Томской области позволяют исследовать законодательную базу международных научных связей в регионе и расширить наши представления о процессах, происходящих в этой сфере.

Литература

1. *Официальные* ведомости. Государственная Дума Томской области. Сборник нормативно-правовых актов. Специальный выпуск. Устав (Основной Закон) Томской области. Томск, 2001. № 29(51).

2. *Официальные* ведомости. Государственная Дума Томской области. Сборник нормативно-правовых актов. Томск, 2006. № 51 (112).

3. *Официальные* ведомости. Государственная Дума Томской области. Сборник нормативно-правовых актов. Томск, 1999. № 15 (37).

4. *Официальные* ведомости. Государственная Дума Томской области. Сборник нормативно-правовых актов. Томск, 2000. № 29 (51).

5. *Официальные* ведомости. Государственная Дума Томской области. Сборник нормативно-правовых актов. Томск, 2006. № 54 (115)-1.

6. *Официальные* ведомости. Государственная Дума Томской области. Сборник нормативно-правовых актов. Томск, 2002.№13 (74)-1.

7. *Официальные* ведомости. Государственная Дума Томской области. Сборник нормативно-правовых актов. Томск, 2006. № 52 (113) -1.

А. И. Коржова

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОЧНИКАХ ИЗУЧЕНИЯ ПРОЕКТА ТЕМПУС ТАСИС, РЕАЛИЗОВАННОГО В НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКЕ ТГУ*

В 1993 г. Научная библиотека Томского государственного университета (ТГУ) начала работу по проекту Темпус Тасис, предложенному Европейским Фондом по образованию. Целью проекта стало внедрение новых методов управления Научной библиотекой ТГУ.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке совместного конкурса РГНФ и Администрации Томской области, проект №11-11-70001а/Т

Деятельность Научной библиотеки (НБ) ТГУ в рамках данного проекта имела большое значение для установления партнерских связей с европейскими университетами, внедрения современных методов управления библиотекой, расширения возможностей обслуживания читателей, развития Научной библиотеки ТГУ как методического центра для вузовских библиотек Сибири.

Изучить историю реализации этого проекта позволяет ряд документных источников информации. Так, в 1995 г. был заключен контракт между Европейским Фондом по образованию и Шеффилдским университетом (Великобритания), как координатором проекта, участниками которого выступили Университетский колледж г. Корка (Ирландия), университет г. Утрехта (Нидерланды) и Томский государственный университет (РФ). Этот Контракт входил в число официальных документов, регламентировавших работу по гранту Совместного Европейского проекта Темпус Тасис [1].

Освещение вопросов, связанных с изучением периода формирования Научной библиотеки ТГУ как современной университетской библиотеки, содержится в ряде статей, посвященных проекту Темпус Тасис [2, 3, 4]. Ценная информация по данной проблематике имеется в отчетах, декларациях и контрактах, составленных организациями-участниками Совместного Европейского проекта. Для создания целостной картины работы НБ ТГУ в рамках Совместного Европейского проекта Темпус Тасис весьма актуальным представляется изучение имеющихся источников. С этой целью обратимся к анализу упомянутого выше документа, именуемого «Контракт № T_JEP 10027-95» (далее – Контракт) и выступающего в качестве важного источника для реализации данной исследовательской задачи.

В контексте исследования такого объекта, как реализация проекта Темпус Тасис в Научной библиотеке ТГУ, данный Контракт является предметом изучения. Контракт, как и любой документ, обладает функцией передачи и сохранения информации во времени и пространстве, а также обладает функцией исторического источника, активизация которого происходит в процессе рассмотрения его как свидетельства работы НБ ТГУ в рамках проекта Темпус Тасис [5. С. 14].

Как источник информации Контракт представляет собой логически упорядоченный набор данных. Рассматриваемый Контракт состоит из двух частей и четырех приложений, являющихся его неотъ-

емлемой составляющей. Основные две части Контракта представляют собой изложение общих и особых условий соответственно. Приложения регулируют исполнение этих условий.

Информация в данном источнике имеет организацию и структуру, регламентированную типовой формой данного вида документа, включающей необходимый для обретения юридической силы набор реквизитов.

Реквизиты имеют двоякое значение: с одной стороны, они подтверждают подлинность данного документа, дают ему юридическую силу, делают полноценным оригинальным источником, с другой – являются той самой информацией, которая необходима для изучения рассматриваемого периода внедрения современных методов управления Научной библиотекой ТГУ в рамках проекта Темпус Тасис. Значимыми реквизитами Контракта являются: наименование, авторство, номер, период действия.

Наименование вида документа позволяет получить общее представление о документе, его правовой значимости. Контракт, как вид официального документа, фиксирует сделку, связанную с материальной ответственностью сторон и передачей материальных ресурсов от одного юридического лица к другому. В данном случае речь идет о гранте, – конкретной сумме денег, передаваемой университетам-участникам проекта для реализации задач по развитию управления библиотекой Томского государственного университета. Сумма, указанная в Контракте, составляет 599725 экю.

Анализ такого реквизита, как авторство, дает нам информацию об авторе-создателе документа [6]. Авторство данного Контракта показывает, что руководителем и координатором реализуемого в НБ ТГУ Проекта являлся Европейский Фонд по образованию в лице Комиссии Европейских Сообществ. Помимо этого, данный реквизит Контракта раскрывает иерархию отношений участников Проекта. Контракт был заключен между Европейским Фондом по образованию и Шеффилдским университетом. В этом документе Европейский Фонд по образованию фигурирует как «Фонд», а университет Шеффилда – как «Подрядчик». Из этих данных можно установить, что Шеффилдский университет выполнял задачи, поставленные перед ним Европейским Фондом по образованию. При этом в разделе Контракта «Особые условия» указан статус этого университета как координатора данного Проекта. В этом же разделе перечислены и остальные участ-

ники: Университетский колледж г. Корка, университет Утрехта, Томский государственный университет.

В ряду основных реквизитов Контракта, позволяющих почерпнуть информацию о проекте Темпус Тасис, находится номер Контракта. С помощью номера данный документ идентифицируется среди прочих похожих документов. Номер состоит из аббревиатуры и цифрового обозначения. Так, мы видим, что данный Контракт № T_JEP 10027-95 относится к серии документов по Совместному Европейскому Проекту Темпус: «T» – первая буква номера означает «Tempus»; JEP – аббревиатура, образованная от «Joint European Project» – Совместный Европейский проект. Последние две цифры номера Контракта отражают дату его заключения – 1995 г. Исходя из проведенного анализа номера Контракта, можно установить, что проект Темпус являлся Совместным Европейским проектом и что время действия данного Контракта начиналось с 1995 г.

Срок действия проекта в рамках данного Контракта можно определить по Контрактному периоду – значимому и обязательному реквизиту данного документа. Этот реквизит фиксирует срок приведения в исполнение условий Контракта. Контрактный период показывает, что действие проекта Темпус Тасис, регламентируемое изучаемым Контрактом, длилось в период с 1.09.1995 по 31.08.1998. Соответственно, можно установить, что взаимодействие участников проекта Темпус Тасис, а именно, университетов Шеффилда, Корка и Утрехта, Научной библиотеки Томского государственного университета, осуществлялось в рамках данного Контракта, как минимум, в течение трех лет.

Подробная регламентация этого сотрудничества содержится в части первой Контракта, именуемой «Общие условия», а также части второй – «Особые условия».

В целом, текст Контракта обладает высокой информационной ценностью, что позволяет установить целый ряд важнейших для исследования данной темы содержательных параметров, к числу которых можно отнести:

- методы реализации проекта;
- используемые средства связи для взаимодействия между организатором и участниками проекта;
- максимальную сумму гранта, а также суммы средств, выделяемых на решение конкретных задач;

- условия выплаты гранта;
- периодичность предоставления прочих документов, включая отчетные, в рамках данного Контракта;
- ответственность обеих сторон Контракта.

Таким образом, анализ информационного потенциала источников по проекту Темпус Тасис, на примере Контракта № T_JEP 10027-95, позволяет показать возможности конкретного документа как источника для исследования реализации одного из значимых проектов в истории Научной библиотеки ТГУ.

Литература

1. *Tempus Tacis*: Joint European Project Grant: Contract № T_JEP – 10027-95 / Comission of the European Communities, European Traning Foundation. Tourin, 1995.
2. *Маркванд Дж.* Размышления о библиотечных проектах Tempus Tacis (1994–1998) / Библиотечное партнерство для информационного развития: Материалы VI Международной научно-практической конференции. Томск, 21–23 сентября 2004 г. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. С. 5-8.
3. *Маркванд Дж.* Томский библиотечный проект в контексте Tempus Tacis // Вузовские библиотеки Западной Сибири. Опыт работы. Вып. 23. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1997. С. 18–24.
4. *Европейский* опыт – сибирским библиотекам : Материалы III Международной конференции, посвященной итогам работы в проекте Tempus Tacis T-JEP 10027- 95 / Томский гос. ун-т, Научная библиотека; Отв. ред. Г.С. Ерохина. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. 128 с.
5. *Документ* в меняющемся мире: Материалы Первой всероссийской научно-практической конференции / Под ред. профессора Н.С. Ларькова. Томск, 2004. 318 с.
6. *ГОСТ Р 51141-98*. Делопроизводство и архивное дело термины и определения. М.: Госстандарт России, 1998.

А.А. Ляпкова

ЕЖЕГОДНЫЕ ОТКРЫТЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ДОКЛАДЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ КАК ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ О БИБЛИОТЕКАХ ГИМНАЗИЙ И ЛИЦЕЕВ Г. ТОМСКА*

Роль библиотеки в жизни образовательного учреждения и в обеспечении учебного процесса может сводиться к обеспечению школьников учебниками, или же они призваны играть роль информационного центра,

* Статья подготовлена при финансовой поддержке совместного конкурса РГНФ и Администрации Томской области, проект №11-11-70001а/Т

который объединяет деятельность всех структурных звеньев учебного учреждения и даже района, в котором расположено то или иное образовательное учреждение.

Одним из информативных источников о состоянии школьных библиотек являются ежегодные публичные (открытые) информационные доклады о состоянии учебных учреждений, которые в обязательном порядке размещаются на сайтах образовательных учреждений в открытом доступе, поскольку предназначаются для публичного ознакомления.

Публичный доклад – это аналитический публичный документ в форме периодического отчета органа управления образованием или образовательного учреждения перед обществом, обеспечивающий регулярное (ежегодное) информирование всех заинтересованных сторон о состоянии и перспективах развития системы образования или образовательного учреждения [1].

Особенностями публичного доклада являются его аналитический характер, ориентация на широкий круг читателей (представители органов законодательной и исполнительной власти, обучающиеся и их родители, работники системы образования, СМИ, общественные организации и другие заинтересованные лица) и регулярность предоставления [1].

Введение ежегодного составления публичных докладов является реализацией «Основных направлений деятельности правительства РФ на период до 2012 года». Одним из пунктов в плане подготовки актов для реализации основных направлений деятельности правительства на период 2009–2010 гг. стало Внедрение системы обязательной публичной отчетности образовательных учреждений [2].

Публичный доклад должен быть доступен всем тем участникам образовательного процесса, которым он предназначен. Самым оптимальным каналом опубликования признано размещение документа на сайте образовательного учреждения [1].

Основные данные о фондах библиотек гимназий и лицеев, приводимые в публичных докладах, представлены в таблице [3–13].

Таблица: **Оснащенность и состояние фондов библиотек гимназий г. Томска на 2010/11 учебный год**

Название образовательного учреждения	Общий фонд (экз. книг)	Фонд учебников(экз.)	Справочная литература (экз.)	Нетрадиционные ресурсы
МАОУ гимназия № 1 имени А.С. Пушкина	29874	6429	2210	175 экз.
МОУ гимназия № 6	27502	8782	2525	530 наименований
МАОУ гимназия № 13	29466			
МАОУ гимназия № 29	24571	9946		
МАОУ гимназия № 56	15555			465
МОУ лицей № 7 г. Томска	36 034	18 675		381
МОУ лицей № 8 им. Н.Н.Рукавишникова г. Томска		6515	1143	226
МОУ Сибирский лицей г. Томска	8078	3329		

В большинстве открытых докладов представлена информация об объемах фонда учебников и общего фонда (либо о том, сколько экземпляров учебной и справочной литературы представлено в библиотеке). Другие показатели, встречающиеся в докладах: количество экземпляров справочной литературы, количество брошюр и журналов и/или количество наименований выписываемых газет и журналов, объем видеофонда библиотеки (однако чаще указывается объем нетрадиционных ресурсов, куда входят электронные ресурсы, материалы на CD-дисках и видеоматериалы), книговыдаче, посещаемости и читаемости книг, более или менее полные [3–11].

Таким образом, информация о состоянии библиотек в публичных докладах может присутствовать в большем или меньшем объеме, отражать специфику фонда и оснащения библиотеки или указывать только общие сведения, к которым относится объем общего и учебного фондов библиотек.

Литература

1. *Письмо* Министерства образования и науки РФ от 28 октября 2010 г. N 13-312 «О подготовке Публичных докладов» [Электронный ресурс] / Гарант. – Доступ из локальной сети НБ ТГУ.

2. *Распоряжение* Правительства РФ года от 25 декабря 2008 года N 1996-р «Об утверждении плана подготовки актов по реализации в 2009–2010 годах Основных направлений деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2012 [Электронный ресурс] / КонсультантПлюс. – Доступ из локальной сети НБ ТГУ.

3. *Открытый* информационно-аналитический (публичный) доклад о состоянии и результатах деятельности МОУ гимназия № 1 им. А.С. Пушкина г. Томска за 2010/11 учебный год [Электронный ресурс] – URL: http://gimnazy1.tomsknet.ru/

4. *Открытый* аналитический доклад МОУ гимназия № 6 г. Томска 2011 год [Электронный ресурс] – URL: http://gim6.edu.tomsk.ru/otkryityiy-analiticheskiy-doklad-progr/

5. *Открытый* информационно-аналитический доклад МАОУ Гимназии № 13 за 2010–2011 гг. [Электронный ресурс] – URL: http://gim13.tomsk.ru/news/_read/195

6. *Открытый* информационно-аналитический доклад МАОУ Гимназии № 24 им. М.В. Октябрьской г. Томска за 2010-2011 г. [Электронный ресурс] – URL: http://gim24.tomsk.ru/files/img/%D0%9F_%D0%94_2011%281%29.pdf

7. *Публичный* доклад директора МОУ Гимназии № 29 за 2010/11 учебный год [Электронный ресурс] – URL: http://gim29.tomsk.ru/publ_dokl_dir

8. *Публичный* доклад МОУ гимназии №56 2010-2011 уч.г. [Электронный ресурс] – URL: http://gimn56.tsu.ru/files/upload/1313475470.pdf

9. *Открытый* информационно-аналитический доклад МОУ лицей № 7 2011 года [Электронный ресурс] – URL: http://licey7.tomsk.ru/kpmo/ouupr.htm

10.*Открытый* информационно-аналитический доклад МОУ лицей № 8 им. Н.Н. Рукавишникова [Электронный ресурс] – URL: http://school8.tomsk.ru/files/img/public_doc.pdf

11.*Публичный* доклад директора МОУ Сибирский лицей за 2010/11 учебный год [Электронный ресурс] – URL: http://lyceum-sib.tomsk.ru/doc.php

А.В. Дерюшев

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ В БИОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Сбор, обработка и сохранение информации о важнейших событиях и личностях послужили основой для воссоздания истории развития шахтостроительного комплекса угольной промышленности Западной Сибири (на примере Кузбасса).

Результаты выполненных исследований опубликованы во многих статьях, тезисах докладов на различных конференциях и семинарах, в нескольких монографиях, среди которых наиболее значимы «Высшее шахтостроительное образование в Кузбассев» 3 томах [1], «Шахтостроители Кузнецкого угольного бассейна» [2]. Кроме того, по аналогии со старейшей российской книжной серией «Жизнь замечательных

людей» автором была основана кузбасская версия биографической серии – «Жизнь замечательных людей Кузбасса» [3].

В ходе работы использовалась методика специальных исторических дисциплин: биографика [4] (некоторые исследователи применяют термин «биографистика» [5]) и просопография [6].

В результате было составлено более 100 научных, исторических, популярных биографий, в которых воссоздана история жизни отдельных личностей – специалистов в области горной науки, техники, управления, производства, образования в тесной связи с общественной действительностью, культурой и бытом их эпохи. Объём текста в разных биографиях составляет от 0,5 до 180 машинописных страниц в зависимости от характеристики и «значимости» конкретной личности, наличия информации о ней, ограничений возможности публикации и др.

Составителя чьей-либо биографии, согласно Большому толковому словарю русского языка **С. А. Кузнецова** (1998), называют биографом. Автор, являясь биографом, как человек с личным взглядом и отношением, проявил определённый субъективизм и тенденциозность при составлении указанных выше биографий, но при этом четко понимал свою ответственность при публикации частной информации о человеке, пытаясь соблюдать принцип «не навреди». По выражению **Л.Б. Шамшина**, автор-биограф выступает в качестве «принявшего присягу» не извращать известные биографические факты.

При этом автор, заимствуя у **В. П. Руднёва** понятие биографии как языковой игры [7], подразумевающей некоторый плюрализм смыслов, биографию, например, бригадира проходчиков строит по-иному, чем биографию учёного или государственного деятеля. При планировании структуры биографий были использованы два типа биографий (по **В. П. Руднёву**): сравнительная биография, построенная по систематическому принципу, и агиография – по хронологическому принципу.

При составлении биографий были использованы многочисленные документы (около 2 тыс.), выполняющие функции исторического источника. Среди них найденные в разных архивах, музеях и библиотеках (областном, городских, предприятий и организаций) личные листки по учёту кадров, автобиографии, характеристики, приказы и распоряжения, черновые и неопубликованные рукописи, служебная и личная переписка, приглашения, различные удостоверения, мемуары, списки научных трудов, книги, статьи в сборниках, журналах, газетах, технотронные документы – фотографии, звукозаписи, кино- и видеозаписи, электронные ресурсы и т. д. [8]

Приведённые выше краткие сведения о практическом опыте применения в биографике разных документов позволяют автору предложить для обсуждения несколько соображений по поводу терминологии. Как простому пользователю автору было бы приятно применять уже готовые, понятные и подходящие для определённой области знаний термины.

Так, в Межгосударственной системе стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу – ГОСТ 7.1-2003 [9], ГОСТ Р 7.0.5–2008 [10], к понятию «документ» отнесены все виды опубликованных (в том числе депонированных) и неопубликованных документов на любых носителях – книги, сериальные и другие продолжающиеся ресурсы, нотные, картографические, аудиовизуальные, изобразительные, нормативные и технические документы, микроформы, другие трехмерные искусственные или естественные объекты; составные части документов; группы однородных и разнородных документов, в том числе электронные ресурсы локального и удаленного доступа [11].

Н. С. Ларьковым, на наш взгляд, предложено наиболее удачное, универсальное и ёмкое по смыслу определение документа как социальной информации, зафиксированной на материальном носителе созданным человеком способом в стабильной знаковой форме с целью её передачи в пространстве и времени [12]. Но споры вокруг понятия «документ» между исследователями продолжаются, и каждый приводит свои аргументы.

По нашему мнению, как невозможно «присвоить» (или запатентовать) одну букву из алфавита, например, русского языка и разрешить применять её только в каком-то одном смысле, запретив тем самым применение её в ином, в том числе и так, как это уже принято в сложившейся веками парадигме **Т. Куна** [13] в сообществе читающих людей, так и слово «документ», которое известно с незапамятных времён, принадлежит всем и не может быть «присвоено» как термин специалистами только в той или иной области знаний, где его применяют.

Со временем термин «устоится», сообщество специалистов в каждой области знаний выберет для себя наиболее удовлетворяющую их трактовку «документа». Но для этого исследование и обсуждение определений понятия «документ» в прикладном и теоретическом документоведении необходимо продолжать. А пока нам кажется важным, чтобы автор публикуемого научного труда (статьи, книги, отчёта о НИР и т. п.) хотя бы кратко пояснял, в каком смысле он применяет термин «документ», если это может быть не понятно читателю явно из контекста такой публикации или области знаний, где он применён: исторической, юридической, управленческой, научной и т. д.

Литература

1. *Высшее* шахтостроительное образование в Кузбассе: В 3 т. Т. 1: Индустриальный Кузбасс – Подготовка инженеров – Кафедра "Строительство подземных сооружений и шахт" / *А. В. Дерюшев, В. В. Першин;* Кузбас. гос. техн. ун-т. – Кемерово : СИНТО ; Новосибирск : ЦЭРИС, 2006. 512 с.

2. *Шахтостроители* Кузнецкого угольного бассейна / Авт.-сост. *А. В. Дерюшев* ; гл. ред. *М. И. Найдов*; ред. *Ю. С. Тотыш* ; Кемеров. обл. обществ. фонд "Шахтерская память" им. В. П. Романова. Кемерово : СИНТО, Весть, 2010. 648 с.

3. *Сурков* Александр Васильевич. 70 лет: Жизнь замечательных людей Кузбасса: Информ. бюллетень. Вып. 3 / Сост. *А. В. Дерюшев*. Кемерово : СИНТО, 2004, 11 нояб. 28 с.: ил.

4. *Биографика* [Электронный ресурс] // Российский энциклопедический словарь : [сайт]. – Режим доступа: http://search.enc.mail.ru/search_enc?q=. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 01.08.2011.

5. *Анализ* исторических источников с применением междисциплинарного подхода (на примере биографии П. В. Володарского) / *Е. А. Казакова* // Документ в парадигме междисциплинарного подхода: Материалы II Всерос. науч.-практ. конф., Томск, 27–28 окт. 2005 г. / редкол: *О. А. Харусь* (отв. ред.), *Ю. В. Куперт, Н. С. Ларьков, С. Ф. Фоминых*; Томск. гос. ун-т. Томск, 2006. – С. 275–278.

6. *Просопография* // Википедия : свободная энциклопедия : [сайт]. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/ – Загл. с экрана. – Дата обращения: 04.10.2011.

7. *Языковая* игра [Электронный ресурс] / *В. П. Руднёв* // Словари и энциклопедии на Академике: [сайт]. – Режим доступа: http: //dic.academic.ru/dic.nsf/enc_culture/932/ЯЗЫКОВАЯ. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 10.10.2011.

8. *На пути* к общему документоведению / *Н. С. Ларьков* // Документ как социокультурный феномен : сб. материалов IV Всерос. науч.-практ. конф. с международ. участием, Томск, 29–30 окт. 2009 г. / редкол.: *Н. С. Ларьков* (отв. ред.), *Ю. В. Куперт, О. А. Харусь, С. Ф. Фоминых, А. С. Шевляков* ; Томский гос. ун-т. Томск, 2010. С. 21–29.

9. *ГОСТ* 7.1–2003. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления. – Взамен ГОСТ 7.1–84 ; введ. 2004–07–01. М. : Стандартинформ, 2006. 48 с.

10. *ГОСТ* Р 7.0.5–2008. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления. – Введ. 28.04.2008. М.: Стандартинформ, 2008. (Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу).

11. *ГОСТ* 7.82–2001. Библиографическая запись. Библиографическое описание электронных ресурсов. Общие требования и правила составления. – Введ. 2002–07–01. – Минск : Межгос. совет по стандартизации, метрологии и сертификации ; М. : Изд-во стандартов, 2001. 24 с. (Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу).

12. *О предмете* и объекте документоведения как междисциплинарного научного направления / *Н.С. Ларьков* // Документ в парадигме междисциплинарного подхода: Материалы II Всерос. науч.-практ. конф., Томск, 27–28 окт. 2005 г. / редкол: *О.А. Харусь* (отв. ред.), *Ю.Куперт, Н.С. Ларьков, С.Ф. Фоминых* ; Томск. гос. ун-т. Томск, 2006. С. 17–25.

13. *Парадигма* [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии на Академике : [сайт]. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_culture. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 10.08.2011.

Круглый стол:

ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО НАПРАВЛЕНИЮ «ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЕ И АРХИВОВЕДЕНИЕ»

В.В.Степанова

НОРМАТИВНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОСВОЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ В НГГУ: ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ

Сегодня от высшего образования ждут быстрых результатов. Однако нужно признать, что специалистов готовит учитель, школа, вуз и рассчитывать на инновации без изменения всего образовательного процесса невозможно. В настоящее время качество образования является актуальной дискуссионной проблемой.

В вузах создается система качества образования. Международные стандарты качества промышленности, существующие в мире более 70 лет (ИСО-9000), признаны универсальными и их перекладывают на систему образования, что вызывает проблемы.

Как, во всех вузах страны, в Нижневартовском государственном гуманитарном университете идет переход на новые стандарты. Стандарты ИСО на системы менеджмента качества (СМК) – ИСО 9000:2000, ИСО 9001:20000, ИСО 9004:2000 написаны на английском языке. Значительную помощь образовательным учреждениям в создании нормативной базы системы качества образования оказали справочные пособия [1].

В 2011 г. на базе ГОСТ.Р.ИСО 9001-2008 «Системы менеджмента качества» в НГГУ был утвержден следующий комплекс документов:

1. Миссия, видение, стратегические цели и политика в области качества.
2. Руководство по качеству.
3. Книга процессов.
4. Документированная процедура СМК [2].

Реализация образовательных программ осуществляется в рамках подпроцесса цикла «Учебный процесс». На кафедре документове-

дения и всеобщей истории разрабатывается нормативно-методическое обеспечение системы качества освоения ООПВПО по направлению 034700 – «Документоведение и архивоведение» в рамках тех документов, которые разработал вуз по системе менеджмента качества.

Дискуссионным представлялось определение понятия качества специалиста и измерение этого качества. От понимания этой проблемы напрямую зависит формирование нормативно-методической системы освоения программ. Одним из важнейших свойств качества было признано удовлетворение потребности работодателя.

За основу разработки системы нормативно-методического обеспечения освоения образовательных программ кафедрой взята процессная модель системы менеджмента качества, принятая в НГГУ. Выделяются следующие процессы, способствующие качественному освоению образовательных программ с учетом компетенций, заложенных в стандарте специальности, и требований потребителей нашей продукции:

1. Анализ требований потребителей.
2. Планирование и обеспеченность учебного процесса.
3. Реализация образовательных программ.
4. Содействие трудоустройству.
5. Анализ удовлетворенности потребителей.

Разработка стратегии по обеспечению качества подготовки выпускников начинается с анализа требований потребителей. Процедура прописана в вузовском документе «Документированная процедура СМК». За нее отвечает вузовский отдел по профориентации. На кафедре создана нормативная основа для этого процесса – решение кафедры об утверждении ответственных за этот процесс, подготовлен примерный перечень вопросов для работодателей, определяющих требуемую компетентность будущих специалистов.

Итоги опросов анализируются и доводятся до сведения преподавателей кафедры с целью корректировки основных образовательных программ. Проблема состоит в том, что мониторинг требований работодателей нуждается в измерении, позволяющем сравнить предыдущие требования, выявить динамику изменений этих требований и на основании этого реализовать качество освоения образовательных программ

По второму процессу подготовлен учебный план по направлению 034700- «Документоведение и архивоведение» с двумя профи-

лями: «Документоведение» и «Архивоведение». Классификация дисциплин учебного плана предусматривает опору на два ключевых признака: область знаний и свобода выбора.

Исходными материалами при формировании содержания образовательных программ подготовки являются требования корпоративных потребителей выпускников. Мониторинг требований работодателей определил контуры современного документационного знания, что позволило учесть основные направления и пути развития документоведения и подготовки специалистов-документоведов. На основании мониторинга был скорректирован учебный план. В нем нашли отражение такие курсы, как документная лингвистика, практикумы по экспертизе ценности документов, управлению документами, созданию архивов организации, номенклатуры.

В курсы по выбору были внесены дисциплины: редактирование служебных документов, организация рассекречивания документов, нормативно-правовое регулирование ДОУ, составление архивных описей в организациях, документирование социальных запросов граждан, информационное обеспечение генеалогического исследования и др.

Проблемой для кафедры остается создание методических документов по мониторингу, рецензированию образовательных про-грамм со стороны представителей научного сообщества и работодателей.

Нормативно-методическое обеспечение третьего процесса на кафедре осуществляется в соответствии с внутривузовскими положениями, представляющими комплект нормативных документов по условиям и технологиям реализации процесса обучения и воспитания [3].

Внедрение в учебные дисциплины на практических, семинарских занятиях и, в особенности, в ходе выполнения студентами лабораторных работ бизнес-процессов конкретных предприятий в виде некоторых сценариев производственных ситуаций позволяет осваивать необходимые компетенции с максимальной эффективностью. Такие «сценарии производственных ситуаций» разработаны на моделях бизнес-процессов предприятий, организаций и учреждений, являющихся основными потребителями выпускников по документоведческому направлению.

Оценка качества обусловлена результатами выполнения «сценария производственной ситуации» и фиксируется в виде документов (отчета, журнала, пояснительной записки), которые, в свою очередь, максимально приближены к документации конкретного предприятия.

Примером такого взаимодействия с работодателем служит внедрение в НГГУ автоматизированных информационных систем управления (АИСУ) на базе комплекса программных средств TRIM.

Проблемой остается оценочный процесс проверки компетенций, которые формируются в процессе занятий, динамики компетенций по моделям дисциплины. Введение балльно-рейтинговой системы привело к увеличению бумажной документации за счет введения ведомостей по итогам изучения разделов программ. Ректорату был предложен вариант оптимизации работы с документами, создаваемыми в процессе реализации балльно-рейтинговой системы.

Проблемой является и разработка объективных процедур оценки уровня знаний и умений обучающихся. Кафедра стремится создать условия для максимального приближения программ текущего контроля и промежуточной аттестации обучающихся к условиям их будущей профессиональной деятельности, для чего, кроме преподавателей конкретной дисциплины, в качестве внешних экспертов привлекаются работодатели, преподаватели, читающие смежные дисциплины.

Разработка программ учебной и производственной практик осуществляется в соответствии с Положением НГГУ «О порядке проведения практик студентов». Проблемы состоят в трудностях определения баланса интересов кафедры и предприятия в проведении практик, а также в использовании результатов практики в корреляции программ практик.

На сегодняшний день основные условия управления качеством освоения образовательных программ сложились. Проблема состоит в том, чтобы не только гарантировать постоянное повышение качества, но и снижать количество дефектов, а это напрямую связано с той методической базой, которая сформирована и будем совершенствоваться.

Литература

1. *Руководство* по применению стандарта ИСО 9001: 2000 в области обучения и образования. М., 2002; *Системы* менеджмента качества. Руководящие указания по применению ИСО 9001: 2000 в сфере образования. Н. Новгород, 2004; *Г.П. Шлыков*. Система менеджмента качества университета. Руководство по качеству и избранные документированные процедуры. М., 2008.

2. *Качество* образования в НГГУ [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://nggu.ru, свободный.

3. *Организация* учебной деятельности в Нижневартовском государственном гуманитарном университете. Сборник нормативных документов / Сост. В.И. Гребенюков. Нижневартовск, 2009; *Положение* НГГУ «О порядке разработки и требованиях к структуре, содержанию и оформлению рабочей программы учебной дисциплины ООП, реализуемой по ФГОСВПО». Нижневартовск, 2010.
роизводства. М., 2000. 670 с.

Г.Н. Алишина

КУРС «ВВЕДЕНИЕ В ПРОФИЛЬ» ДЛЯ СТУДЕНТОВ-ДОКУМЕНТОВЕДОВ: ОПЫТ РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ

Как правило, обучение в вузе начинается для студентов с введения в специальность, или профиль. Значение этого «стартового» курса для дальнейшего образовательного процесса трудно переоценить. Однако не редки случаи, когда потенциал данного учебного курса не используется в полной мере, а сам курс сводится к ознакомлению с программой обучения и носит характер трансляции смыслов без обращения к представлениям самих студентов. Подобный подход, безусловно, минимизирует образовательный эффект и решает весьма ограниченный круг задач. В данной статье представлен опыт по разработке и реализации одного из трех блоков курса «Введение в профиль» для студентов-документоведов протяженностью в 5 академических часов.

В основу разработки курса было положено осознание ряда проблем, с которыми сталкиваются студенты-документоведы в начале своего обучения. Выявить эти проблемы позволил полученный ранее опыт кураторской работы. В результате осмысления этого опыта было выделено три ключевых проблемы: во-первых, слабое представление студентов-документоведов первого курса о будущей специальности. Специальность «Документоведение и ДОУ» относится к разряду сравнительно новых, и далеко не всем студентам, поступившим на нее, предельно ясно, кем они станут после окончания обучения. Эта ситуация усугубляется еще и тем, что первое время в расписании студентов-документоведов превалируют общеобразовательные дисциплины, отчего на протяжении практически двух первых курсов студентам сложно понять, на кого же они все-таки учатся. Вторая выявленная проблема – недостаточность у студентов-первокурсников опыта образовательной деятельности рефлексивного характера. Этот пробел объясняется тем, что российская средняя (да и высшая) школа еще далека от полноценного перехода к компетентностному образованию, в основу которого как раз и положена рефлексия как основной вид образовательной деятельности. Из-за недостатка подобного опыта студентам сложно переходить на новые принципы построения образовательного пространства, поступив в вуз. И, наконец, третья ключевая проблема – это трудности адапта-

ции к новым образовательным условиям в высшем учебном заведении, с которыми сталкивается любой первокурсник.

При разработке курса на основании выделенных проблем были поставлены следующие задачи:

4) выявление, конкретизация и актуализация имеющихся у первокурсников представлений об их будущей профессии;

5) приобретение студентами опыта рефлексивной деятельности в рамках образовательного процесса;

6) определение роли и места курсового исследования в процессе получения образования и будущей профессиональной деятельности студентов.

В самом начале первого занятия (2 часа) студентам было предложено поучаствовать в анонимном письменном экспресс-опросе «Документовед – это …». От студентов требовалось продолжить определение понятия. Эта работа была нацелена на считывание уже имеющихся у них представлений о будущей специальности. Далее усилиями всей группы на доске был составлен перечень «Что должен знать и уметь документовед?» Эта деятельность предполагала конкретизацию имеющихся у студентов представлений о получаемой специальности в режиме вербализации смыслов. После этого студентам было предложено разделиться на две группы и создать от каждой из групп по одному коллажу на тему «Кто такой документовед или будущий я». Это задание также должно было конкретизировать представления о специальности, но в режиме визуализации смыслов. Кроме того, формулировка темы коллажа нацеливала студентов на изображение собственного будущего, а не какого-то абстрактного образа, что подталкивало их к осознанию своего образовательного выбора, олицетворению себя с будущей профессией и позволяло актуализовать генерируемые смыслы.

В ходе анализа ответов, полученных в результате экспресс-опроса, были сделаны следующие выводы:

4) в ответах велика доля «чужого», «внешнего» смысла, полученного на предыдущих занятиях по данному курсу и воспроизведенного с высокой степенью точности;

5) все ответы носят безличный характер, не прослеживается связи собственного будущего с обсуждаемой специальностью, нет олицетворения себя с определяемым понятием;

6) ответы не развернуты, слабо конкретизированы.

Второе занятие (2 часа) началось с представления и защиты коллажей. Каждая группа презентовала свой коллаж, озвучивала те идеи, которые стремилась донести до зрителя, и отвечала на вопросы аудитории. Затем началось совместное обсуждение результатов проделанной работы в форме «круглого стола». В ходе этого обсуждения удерживались два направления рефлексии: 1) как выстраивалась работа над коллажем у каждой из групп и 2) что можно сказать об авторах коллажа, исходя из продукта их деятельности. Данное обсуждение имело ярко выраженный рефлексивный характер, поскольку студенты анализировали ход и результаты собственной работы, выявляли выбранные ими стратегии и оценивали их эффективность. Своего рода удачей было то, что группы, работавшие над коллажами, реализовали диаметрально противоположенные стратегии деятельности: одна группа начала со сбора материала и, исходя из его результатов, выстраивала концепцию своего коллажа, а другая группа, напротив, сначала придумала и обсудила, каким должен быть их коллаж, и только после этого приступила к целенаправленному поиску материала.

Заключительным аккордом второго занятия стало совместное составление перечня профессий, которые доступны человеку с документоведческим образованием: «Кем я могу работать?» В число задач этого упражнения входили: дальнейшая конкретизация имеющихся у студентов представлений о выбранной специальности, продолжение актуализации этих представлений через обращение к собственному (а не чужому) будущему и встраивание получаемого образования в картину дальнейшей жизни студентов.

Третье заключительное занятие (1 час) началось с вопроса преподавателя, нацеленного на рефлексию предыдущей деятельности: «Чем мы с вами до этого момента занимались?» В процессе формулировки ответов студентам была предложена схема их жизненного пути в виде вектора с отмеченными на нем ключевыми точками, обозначающими поступление в вуз и его окончание. Полученный отрезок был обозначен как «образование», а следующий за ним участок вектора – «профессиональная деятельность». После этого перед студентами был поставлен вопрос: «О каком из участков вектора мы до этого вели речь?» Без особого труда студенты определили, что в основном мы беседовали об их будущей профессиональной деятельности. После этого преподаватель обратил внимание студентов на то, что этому периоду в их жизни предшествует получение высшего

образования, после чего предложил обсудить и данный этап. В данном случае важно подчеркнуть, что выбор темы обсуждения обосновывался и пояснялся, а не задавался преподавателем в директивном порядке.

После такой подготовки студентам было предложено принять участие в построении схемы «Место курсовой работы в моем образовании». Эта схема предполагала определение курсового сочинения как жанра аттестационной работы в вузе, выявление задач (образовательных, познавательных, профессиональных и проч.), которые решаются при помощи этого вида учебно-исследовательской работы, и обозначение тех шагов, которые должны в ближайшее время сделать первокурсники в направлении написания своего курсового сочинения.

В конце третьего занятия был повторно проведен анонимный письменный экспресс-опрос с тем же заданием: продолжить определение «Документовед – это…», а в качестве домашней работы студентам было предложено заполнить предоставленную «Карту долгосрочных целей», в которой следовало расписать свои паны в отношении карьеры, семьи, профессионального и личностного развития на тридцать лет вперед. Целью этого домашнего задания было закрепить уже затронутую связь их настоящего образовательного выбора с будущей жизнью.

Заключительный экспресс-опрос был проведен для того, чтобы считать один из образовательных результатов проведенного курса занятий, а именно: проверить, произошло ли смыслоприращение в представлениях студентов о выбранной специальности. Обработка и анализ студенческих ответов показали следующее:

6) ответы более полные и самостоятельные, «чужой» смысл если и фигурирует, то на «втором месте»;

7) в ответах прослеживаются те смыслы, обсуждение которых происходило на занятиях, но они не носят характера точной формулировки, преломляясь в каждом ответе через сознание автора;

8) в некоторых ответах прослеживается личное отношение, оценка перспективности собственного выбора специальности;

9) в ответах чаще используется профессиональная лексика;

10) в большинстве случаев к имевшемуся в начале курса представлению добавились новые смыслы.

Таким образом, разработка и реализация блока учебных занятий в рамках курса «Введение в профиль» для студентов-документове-

дов происходили в логике компетентностного подхода с использованием его базовых принципов, ориентированных на продуктивность образовательной деятельности, соучастие преподавателя и студентов в процессе выстраивания образовательного пространства, рефлексию и проч. Это, по мнению автора, позволяет существенно усилить образовательный эффект вводного курса и решать с его помощью разнообразные образовательные задачи.

Л.Л. Попова

АКТИВНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПОДГОТОВКЕ ДОКУМЕНТОВЕДОВ В ВУЗЕ

В Национальном исследовательском Томском политехническом университете (ТПУ) на гуманитарном факультете сотрудниками кафедры социологии, психологии и права при подготовке документоведов применяются активные образовательные технологии – способы и приемы педагогического воздействия, которые побуждают обучаемых к мыслительной активности, к проявлению творческого, исследовательского подхода и поиску новых идей для решения разнообразных задач по специальности [1]. За таким несколько «скучным» определением – многолетний опыт преподавания дисциплин гуманитарного цикла в инженерном вузе, хотя непосредственно к подготовке документоведов на кафедре приступили с 2008 г.

В арсенале преподавателей – деловые и ролевые игры, экскурсии (например, в Центр документации новейшей истории), круглые столы, фокус-группы, работа в микрогруппах, выполнение индивидуальных заданий и др. [2].

Так, при раскрытии сущности будущей профессиональной деятельности документоведов в курсе «Введение в специальность» проводился круглый стол с приглашением практических работников – представителей областной администрации, сотрудников служб управления персоналом крупных предприятий. При освоении курса «Современные технологии общения» студенты разрабатывали концепцию персонального имиджа, мастер-план по формированию имиджа организации, использовали различные техники («Шесть шляп», «Деловая корзина»), которые ориентируют студентов на самостоятельное решение проблем в условиях моделируемой деятельности. В «деловой корзине», в качестве которой может высту-

пать небольшой ящик, помещаются задания, написанные на листках бумаги. Чаще всего они адресуются одному действующему лицу, например вновь назначенному руководителю службы ДОУ предприятия. Студенты поочередно вынимают из «корзины» задания и выполняют их самостоятельно. Затем группа, консультируемая преподавателем, еще раз, но уже коллективно, выполняет все задания, что приводит к их более глубокому анализу.

В курсе «Менеджмента», знакомящего студентами с основами управления, используется кейс-метод (Case study) [3] – метод анализа конкретных ситуаций, получивший широкое распространение в последние годы при подготовке специалистов-управленцев. По определенным правилам разрабатывается модель конкретной ситуации, произошедшей в реальной жизни, в реальной организации, которая представляет собой текст объемом от двух до нескольких десятков страниц. Студенты предварительно прочитывают и изучают кейс, привлекая материалы лекционного курса и другие самые различные источники информации: художественную и публицистическую литературу, местный статистический материал, описывающий фирмы и компании, расположенные в Сибирском регионе, научные статьи, отчеты, Интернет.

Будучи формой интерактивного обучения, кейс-метод завоевывает позитивное отношение со стороны студентов, которые видят в нем игру, позволяющую проявить и усовершенствовать аналитические и оценочные навыки, научиться работать в команде, применить на практике теоретический материал, увидеть неоднозначность решения проблем.

Другой, широко применяемый преподавателями кафедры метод – «Портфолио» – набор материалов, структурированных определенным образом. Общепринятой и чаще всего используемой является структура, включающая следующие разделы: «портрет»; «коллектор»; «рабочие материалы»; «достижения». В «Коллекторе» содержится любая информация, которую студент собирает в соответствии с темой портфолио. Здесь могут находиться словарные и энциклопедические статьи, материалы периодических изданий, информационные материалы, полученные от преподавателя, любой иллюстративный материал и т.д. – все, что связано с тематикой портфолио и не является продуктом деятельности студента – автора портфолио. «Рабочие материалы» – раздел, включающий информацию, которая была использована автором портфолио в процессе подготовки и вы-

полнения заданий. Раздел «Достижения» является заключительным и содержит работы, которые, по мнению автора портфолио, демонстрируют его прогресс в обучении.

Учебный портфель (портфолио) – это та технология, которая может быть использована как основа индивидуального маршрута обучения студентов и существенная помощь преподавателю при разработке новых лекционных курсов.

Этим же целям отвечает метод проектов [4]. Так, на 4-м курсе по дисциплинам «Архивоведение», «Информационное обеспечение уп-равления», «Технические средства управления» студенты разрабатывают интегрированный проект создания электронного архива предприятия (реального или виртуального). Отчет по проекту включает предисловие – описание организации (организационная структура, правовая форма, род деятельности, история, организационная структура управления, штатное расписание и другие факторы, влияющие на специфику ДОУ, деятельности архива предприятия). В разделе «Информационные системы» анализируются возможности функционирования системы ДОУ при помощи программного обеспечения (программные продукты, их классификации, примеры, принципы разработки и применения). Кроме этого, отчет содержит разделы «Обеспечение деятельности организации техническими средствами» и «Документирование создания электронного архива». Оформленный отчет защищается в конце семестра перед комиссией из трех преподавателей и группой.

Активизации процесса обучения способствует и проведение традиционных ежегодных конференций гуманитарного факультета, где студенты кафедры принимают участие в работе двух секций – «Менеджмент организации» и «Документоведение». Студенты первого курса участвуют в организационных мероприятиях (информация, регистрация, кофе-паузы и др.). Старшекурсники выполняют секретарские функции, помогают при подведении итогов, пишут отчеты по работе секций, оформляют фотоархив конференции. В выступлениях на конференции докладываются результаты исследований, полученные в ходе НИРС и при изучении учебных дисциплин. Такая активная практика выступлений служит развитию коммуникативных компетенций студентов и приобретению ими опыта профессионального общения (презентация и аргументированная защита полученных результатов).

С 2011 г. в ТПУ проведению студенческих конференций придан новый статус. Так, при освоении основных образовательных про-

грамм подготовки бакалавров в масштабе всего вуза предусматриваются конференц-недели (КН) – «система коммуникативных мероприятий студентов ООП всех уровней, направленных на интегративное формирование профессиональных компетенций и оценку динамики их существования». Они проводятся дважды в семестр, определяются Положением и Методическими указаниями. В период КН аудиторные занятия преподавателей со студентами не планируются и не проводятся, предусматривается рубежный и частично итоговый (зачет) контроль успеваемости студентов. Мероприятия КН – семинары, коллоквиумы, мастер-классы, диспуты и др. В этот период организуются и междисциплинарные учебные и научные конференции, круглые столы и т.д.

Основная задача студентов в период КН – продемонстрировать достигнутые самостоятельно результаты обучения, а задача преподавателя – обеспечить этот процесс методически. Например, на кафедре разработана и дается студентам при защите индивидуального задания на семинаре Памятка по подготовке презентации по теме, включающей устное выступление и его компьютерное сопровождение. Выступление оценивается по следующим параметрам: умение строить вступительную, основную и заключительную часть выступления; умение учитывать языковые особенности устного выступления; оформлять презентацию, соотносить речь и визуальный ряд; убедительность и логичность выступления; богатство речи и выразительность выступления.

Назначением конференц-недель является стимулирование, повышение результативности и качества самостоятельной учебной деятельности студентов, а также научной и проектной работы по освоению ООП в личностно-ориентированной образовательной среде. Их проведение призвано обеспечить мониторинг учебной деятельности студентов, а также активизировать методическую деятельность преподавателей.

Практика показывает, что применение активных образовательных технологий позволяет студентам получать достаточно полное представление о документационном обеспечении работы организаций, получать знания и опыт для разработки дипломного проекта в полном соответствии с требованиями компетентностного подхода к вопросам подготовки специалистов в Национальном исследовательском Томском политехническом университете на основе ФГОС.

Литература

1. *Педагогические* технологии: учеб. пособие для студентов педагогических специальностей / Под общ. ред. В.С. Кукушкина. Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ»; Феникс, 2010.

2. *Смышляева Л.Г., Сивицкая Л.А.* Педагогические технологии активизации обучения в высшей школе.Учебное пособие. Томск: Изд-во ТПУ, 2008.

3. *Современные* технологии обучения в высшем профессиональном образовании: Учебно-методическое пособие / Сост. Э.Н. Беломестнова, А.Н. Древаль; Г.Ф. Иванов, А.В. Коваленко, Н.В. Козлова, М.Г. Минин, И.А. Сафьянников, В.А. Стародубцев. Томск: Изд-во ТПУ, 2011.

4. *Стародубцев В.А., Минин М.Г.* Метод проектов в образовательной деятельности. Томск: Изд-во ТПУ, 2010.

Г.В. Дорошина

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ АНАЛИТИКО-СИНТЕТИЧЕСКОЙ ПЕРЕРАБОТКИ ИНФОРМАЦИИ У СТУДЕНТОВ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ «ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЕ И АРХИВОВЕДЕНИЕ» В ЦЕЛЯХ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Современный специалист в области информационно-документационного обеспечения управления и архивного дела должен уметь решать множество профессиональных задач, быть компетентным в таких сферах деятельности, как научно-исследовательская, технологическая, организационно-управленческая и проектная. Речь идет, главным образом, о владении навыками анализа информационных потоков и информационного взаимодействия в организации; анализа потребностей в оперативной и ретроспективной информации, определения методов и способов их удовлетворения; подготовки нормативно-методических актов по информационно-документационному обеспечению управления; подготовки информационно-аналитических материалов и документов по запросу руководителя.

Новый Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 034700 «Документоведение и архивоведение» (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 28 октября 2009 г. № 493) ориентирован на формирование у студентов следующих навыков аналитико-синтетической переработки информации, склады-

вающихся в ряд профессиональных компетенций в сфере информационно-аналитического обеспечения управления:

– владеть навыками использования компьютерной техники и информационных технологий в поиске источников и литературы, использовании правовых баз данных, составлении библиографических и архивных обзоров (ПК-8);

– владеть основами информационно-аналитической деятельности и способностью их применить в профессиональной сфере (ПК-10);

– владеть способностью самостоятельно работать с различными источниками информации (ПК-13);

– владеть навыками составления библиографических и архивных обзоров (ПК-18);

– владеть навыками реферирования и аннотирования научной литературы, навыками редакторской работы (ПК-20).

Для успешного руководителя принятие эффективных решений возможно только при досконального понимании ситуации, умении спрогнозировать развитие событий, что, в свою очередь, связано с анализом информации. В связи с этим глубже осознается необходимость многостороннего исследования сущности информационно-аналитической деятельности в современных условиях, выявления признаков и особенностей современной аналитики, анализа правил и методов аналитико-синтетической переработки информации, в том числе документированной, определения ее взаимосвязи с управленческой деятельностью.

Сегодня процесс принятия и реализации управленческих решений протекает в условиях дефицита времени и недостатка необходимой информации, и чем выше уровень организационного управления, тем острее этот дефицит. Для принятия управленческого решения руководителю нужна не «сырая» информация об объекте управления, а ее квинтэссенция. Поскольку руководитель в силу своей занятости не всегда имеет возможность заниматься анализом и переработкой информации, этим призваны заниматься информационно-аналитическая служба или помощник руководителя (секретарь).

Реализация процедур принятия управленческих решений требует специального информационно-аналитического, правового, организационного и технического обеспечения. Все перечисленные виды обеспечения взаимосвязаны и в совокупности составляют систему поддержки управленческих решений. Управление – это процесс планирования,

организации, мотивации и контроля, направленный на достижение определенных целей. Субъект управления может воздействовать на управляемую систему благодаря тому, что непрерывно получает информацию об ее состоянии. Перерабатывая эту информацию в решения, он передает ее объекту управления, корректируя поведение последнего и обеспечивая тем самым выполнение задач. Эффективность управления во многом зависит от глубины понимания ситуации и возможных альтернативных подходов к решению проблем, чему способствует информационно-аналитическое обеспечение.

Под информационно-аналитическим обеспечением управления в данном контексте понимается сложный процесс, включающий комплекс мер по оперативному сбору, накоплению, обработке, анализу, обобщению, систематизации, хранению, распространению и документированию информации, используемой органами управления для выработки управленческих решений и контроля за их исполнением.

Одной из главных особенностей нашего времени является постоянный рост темпов производства информации, в огромных потоках которой очень трудно ориентироваться. Наличие сверхбольших массивов информации на фоне невозможности их реального освоения человеком – это проблема. Одним из путей ее решения является изучение основ аналитико-синтетической переработки информации (АСПИ) и технологии создания информационных материалов, позволяющих в краткой форме представить необходимую информацию получателю.

Согласно ГОСТ 7.0-99, аналитико-синтетическая переработка (АСП) – это преобразование документов в процессе их анализа и извлечения необходимой информации, а также оценка, сопоставление, обобщение и представление информации в виде, соответствующем запросу [1].

Под термином «аналитико-синтетическая переработка документов» традиционно понимается переработка документов, состоящая в представлении каждого отдельного документа или совокупности документов в виде, максимально отвечающем задачам научно-информационной деятельности [2].

К основным видам аналитико-синтетической переработки документов относят составление рефератов документов, составление аннотаций документов, составление обзоров документов. Указанные виды переработки документированной информации возникли, развивались и совершенствовались в сфере библиотечной практики, вместе с тем они все чаще оказываются востребованными и в сфере управления.

В процессе аннотирования, реферирования и подготовки различных видов обзоров в обязательном порядке составляются библиографические описания документов, подвергающихся аналитико-синтетической переработке, а также библиографические ссылки на данные документы. Порядок составления и оформления библиографических описаний различных видов документов регламентируется ГОСТ 7.1-2003 «СИБИД. Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления». Требования к составлению и оформлению библиографических ссылок на документы содержит ГОСТ Р 7.0.5-2008 «СИБИД. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Требования данных стандартов не противоречат друг другу.

ГОСТ 7.1-2003 устанавливает общие требования и правила составления библиографического описания документа, его части или группы документов: набор областей и элементов библиографического описания, последовательность их расположения, наполнение и способ представления элементов, применение предписанной пунктуации и сокращений. Стандарт не распространяется на библиографические ссылки.

ГОСТ Р 7.0.5-2008 устанавливает общие требования и правила составления библиографической ссылки: основные виды, структуру, состав, расположение в документах. Требования данного стандарта распространяются только на краткую ссылку, предназначенную исключительно для поиска документа – объекта ссылки. Полную же ссылку, содержащую совокупность библиографических сведений о документе, предназначенную для общей характеристики, идентификации и поиска документа – объекта ссылки, согласно требованиям настоящего стандарта следует составлять по ГОСТ 7.1-2003.

Поскольку составление подробных (полных) библиографических описаний (библиографических ссылок) – это задача специализированных учреждений (библиотек, органов НТИ, центров государственной библиографии, издательств и других библиографирующих учреждений), постольку они обязаны руководствоваться требованиями ГОСТ 7.1-2003. В остальных случаях – при написании научно-исследовательских работ, при подготовке обзорных и аналитических документов, при составлении аннотаций и рефератов специалисты используют, главным образом, краткие библиографические описания (библиографические ссылки), при оформлении которых следует руководствоваться требованиями ГОСТ Р 7.0.5-2008.

В свете сказанного становится очевидно, что специалист-документовед, не обладающий навыками аналитико-синтетической переработки информации не достигнет того уровня совершенства в работе с документами, к которому необходимо стремиться. Поэтому в процессе обучения студенты должны научиться использовать в работе с документами существующие методы переработки и анализа растущих с каждым днем массивов информации, в том числе управленческой, а также освоить методику составления аналитических документов, значимость которых в управленческой практике трудно переоценить.

Литература

1. *ГОСТ 7.0-99*. Межгосударственный стандарт. СИБИД. Информационно-библиотечная деятельность, библиография. Термины и определения.

2. *Михайлов А.И., Гиляревский Р.С., Черный А.И*. Основы информатики. М., 1968.

А.В.Коваленко

НОВЫЕ РОЛИ ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ ВЫПУСКНИКА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Переход современной России к концепции компетентностного образования и принятие стандартов нового поколения повлекли за собой процессы пересмотра содержания образовательных программ высшего образования. Одним из базовых принципов организации новых образовательных программ является интеграция их содержания, направленная на развитие комплекса общекультурных и профессиональных компетенций. Однако анализ содержания образовательных программ показывает сохранение «местнечковой» ориентации даже в пределах одного направления подготовки, узкопрофессиональную направленность предметного содержания программ.

Одной из общепризнанных компетенций человека XXI в., выделенной Советом Европы, является способность излагать мысли в устной и письменной речи [1. С. 109–110] Наши мысли должны быть документированы, то есть зафиксированы разными способами. Овладение современным человеком навыками документирования в актуальных сферах личной жизнедеятельности становится одной из ведущих потребностей его самореализации. Внимательный и активный наблюдатель за развитием сегодняшней

действительности не может не заметить глубинных изменений в социальной реальности и, в частности, в социально-профессиональной деятельности.

В современном мире активно распространяется бюрократизация всех сфер человеческой деятельности, которая напрямую связана с необходимостью фиксации усложнившихся взаимоотношений между субъектами социальной деятельности. Возникли новые каналы взаимодействия, требующие документационного обеспечения:

• в социально-экономической сфере – фиксация отношений собственности, новые виды договорных отношений, усложнение налоговых документов, расширение документационного обеспечения конкурсов на получение видов работ и т.п.;

• в правовой сфере – появление новых форм взаимодействия с органами правопорядка, связанные с заявительной формой предъявления претензий, оформлением документов регистрации деятельности, защиты прав граждан и т.п.;

• в социальной сфере – новые виды документов социальной защиты, социального и пенсионного обеспечения, оформления льгот и пособий и т.п.;

• в политической сфере также появились новые документы, которые увеличили общую массу документооборота в этой сфере: опросные листы, дополнительные списки и т.п.;

• в профессиональной сфере – интеграция предметно-профессиональной деятельности с социально-экономической и управленческой деятельностями, что приводит к интенсификации профессионального труда, поскольку каждый вид деятельности неизбежно сопровождается документационным обеспечением.

Таким образом, можно сделать вывод о нарастании бюрократизации общественной жизни, в контексте увеличения документационной нагрузки на различные виды деятельности человека в период становления новой социальной реальности.

За последние двадцать лет российской истории произошёл информационно-цифровой переворот в организации делопроизводства. Быстрое распространение электронного документооборота, усиленное узакониванием электронной подписи, позволило включить в систему документооборота не только внутренние документы, но и внешние. Более того, распространение типовых и трафаретных документов вовлекло в процесс документирования работников, которые ранее не занимались такой деятельностью. Имеется в виду само-

стоятельное создание работниками командировочных документов, запросов, составление договоров и т.д. Значительно увеличился поток документов, доставляемых с помощью электронных средств связи. Усиление роли электронных носителей в жизни человечества привело к появлению новых текстов, всё более воспринимаемых как документы (SMS-сообщение, записи в социальных сетях, личные данные на сайтах).

Данные тенденции отражают объективно возникшую потребность населения в документационной грамотности. Но если речь идёт о выпускниках вузов, то это работники, претендующие на управленческую составляющую в своей профессиональной деятельности, и для её осуществления необходима «документоведческая компетенция» – способность и готовность к документационному обеспечению профессиональной деятельности – владение технологией современного документооборота, создание организационно-распорядительных, информационно-справочных и кадровых документов, следование ГОСТам и основному законодательству в этой сфере.

Определяя место документоведческой компетенции выпускников вузов в системе подготовки как бакалавров, так и специалистов, можно сформулировать её статус как общекультурной компетенции, на базе которой развивается прикладная составляющая профессиональной подготовки инженеров, менеджеров, экономистов, педагогов и т.д.

Мы сами не заметили, как матрицей любой профессиональной деятельности стал комплекс документов – от должностной инструкции до программ развития, регламентов работы, описания процессов деятельности, и фактически каждый профессиональный шаг оформляется документом.

Перечисленные аргументы позволяют сформировать следующие предложения по содержанию и структуре образовательных программ подготовки бакалавров и специалистов:

• создать практико-ориентированные рабочие программы по документоведению, делопроизводству, документационному обеспечению менеджмента, проектной деятельности, подготовке документов на конкурсы и гранты, управлению качеством;

• включить в образовательные программы специальные курсы по документоведению, адаптированные к направлениям подготовки;

• определить место этих специальных курсов в системе элективного блока или в факультативном варианте в процессе переговоров с выпускающими кафедрами;

• организовать заинтересованными субъектами активное продвижение данных образовательных программ в образовательное пространство вузов, местное сообщество в качестве программ повышения квалификации, переподготовки работников.

Таким образом, качественные изменения последних десятилетий сформировали не только целостную картину мира, но и переформатировали базовые характеристики общекультурной и профессиональной жизнедеятельности современного человека. Система высшего образования, функционирующая в режиме инноваций, призвана улавливать новые вызовы, определяющие её востребованность в обществе. Она не может не реагировать динамикой содержания образовательных программ различного уровня на потребности работодателей в универсальной подготовке выпускников.

Включение документоведческой подготовки в образовательную практику позволит усилить позиции выпускников на рынке труда за счёт владения ими компетенциями работы с различного типа документами, понимания сущности документооборота в организации или на предприятии, способности организовать эффективное хранение документов.

Реализация данного проекта потребует значительных усилий по его продвижению на уровне не только институтов, кафедр, но и руководства вузов, поскольку потребуются разнообразные вложения и ресурсы.

Литература

1. *Хуторской А.В.* Дидактическая эвристика. Теория и технология креативного обучения. М.: Изд-во МГУ, 2003. 416 с.

Т.А. Неверова, А.В. Бочарова

ДИНАМИКА РЫНКА ТРУДА И ПЕРСПЕКТИВЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА СПЕЦИАЛИСТОВ-ДОКУМЕНТОВЕДОВ

(на примере Тамбовского региона)

Профессия документоведа с каждым годом становится все более востребованной российским обществом, она обогащается новыми специализациями, расширяется рынок ее труда. Ситуация на тамбов-

ском рынке труда крайне изменчива, но динамика говорит о реальной перспективе трудоустройства специалиста высшей квалификации.

В условиях рыночной экономики на рынке труда существует жесткая конкуренция между специалистами за вакантные рабочие места. Обычно в престижной крупной организации за каждую вакансию борются по 4–6 человек, так как офисные вакансии – одни из наиболее запрашиваемых со стороны соискателей.

В Тамбове и Тамбовской области ситуация на рынке труда выглядит несколько специфично в сравнении с ситуацией по стране в целом. Такие вакансии, как архивист, специалист офиса, менеджер по клинингу и др., в тамбовских газетах объявлений и кадровых агентствах вообще не встречаются. Лидирующие позиции занимают такие вакансии, как администратор, секретарь, офис-менеджер, гораздо меньше вакансий по должностям: делопроизводитель, секретарь-референт, руководитель делопроизводственного отдела.

Стандартные требования к офисному персоналу сегодня включают наличие высшего образования, навыков работы на персональном компьютере (весь пакет MS Office, Internet) и работы с офисным оборудованием (принтеры, факсы, копировальная техника и т.д.), знание бизнес-этикеты, для иностранных компаний – владение иностранным языком [1].

Специалисты без опыта работы могут рассчитывать на невысокую заработную плату (в среднем от 4330 руб. до 6000 руб.). Соискатели, имеющие высшее образование, опыт работы и подходящий возраст (от 18 до 25 лет) могут претендовать на зарплату до 18000–20000 рублей, что для Тамбовского региона является очень высоким показателем.

Специалисты, говоря о специфике рынка труда офисных сотрудников, выделяют три главные тенденции:

– в целом завышенные требования работодателей к кандидатам на офисные позиции и одновременно их неготовность достойно оплачивать труд высококвалифицированных претендентов;

– переизбыток на рынке неквалифицированных кандидатов на позиции секретарей/офис-менеджеров;

– высокая текучесть кадров в этом сегменте рынка и, как следствие, дефицит опытного персонала [2].

Одной из главных особенностей российского (в том числе и тамбовского) рынка труда является то, что многие работодатели

не знают о существовании специальности «Документоведение и документационное обеспечение управления» в высших учебных заведениях и о наличии на рынке труда высококвалифицированных профессионалов в этой области, поэтому часто в требованиях к кандидатам на должность указывают юридическое или экономическое образование.

Ежегодно, только в Тамбовском государственном университете имени Г.Р. Державина – единственном вузе региона, осуществляющем подготовку по профилю «Документоведение и документационное обеспечение управления», выпускается около 30–40 специалистов-документоведов, каждый из которых имеет возможность трудоустройства, так как, согласно исследованию, количество вакансий в регионе превышает количество соискателей в 1,5–2 раза.

Спектр трудоустройства выпускников ТГУ имени Г.Р. Державина довольно широк: службы документационного обеспечения управления и отделы кадров в органах государственной власти и местного самоуправления, государственных и коммерческих организациях. Высокий уровень конкурентоспособности выпускников обусловлен разносторонней программой подготовки специалистов-докумен-товедов: в процессе обучения студенты изучают электронный документооборот, документирование бухгалтерской и банковской деятельности, автоматизированные системы ДОУ, организацию работы офиса, кадровое делопроизводство, а также получают сертификаты «Гарант», «КонсультантПлюс», «1С: Предприятие».

Таким образом, выпускник вуза по специальности «Документоведение и документационное обеспечение управления» имеет перспективы трудоустройства, а также возможность выбора из спектра должностей. Однако даже при наличии высшего документоведческого образования отсутствие опыта работы отрицательно сказывается на уровне заработной платы и не позволяет молодым специалистам полностью реализовать свои амбиции.

Литература

1. *Бочарова А.В., Неверова Т.А.* Специалисты-документоведы на рынке труда: проблемы и перспективы // Спецпроект: анализ научных достижений: материалы VI Международной научно-практической конференции (30–31 июня 2011 г.): в 7 томах. Днепропетровск: Біла К.О., 2011. Т. 6. С. 29–31.

2. *Рогожин М.Ю.* Рынок труда секретарских работников: стабилизация или застой? // Секретарь-референт. 2011. № 1. С. 31–38.

Т.А.Быкова, Т.П. Скрыпник

ВОСТРЕБОВАННОСТЬ ПРОФЕССИИ СЕКРЕТАРЯ НА РЫНКЕ ТРУДА Г. КЕМЕРОВО

Долгие годы должность секретаря (в том числе в Квалификационном справочнике должностей) относилась к разряду технических исполнителей. Это влияло на все остальные характеристики: уровень образования (средний), социальный статус (непрестижность профессии), материальное стимулирование (низкая зарплата), карьерный рост (в большинстве случаев отсутствие перспектив профессионального роста). Изменение статуса профессии секретаря в настоящее время позволяет говорить о необходимости отнесения таких должностей, как секретарь-референт или офис-менеджер, к разряду специалистов, а в ряде случаев (в зависимости от масштабов организации и решаемых задач) и к разряду руководителей среднего или низшего звена.

Развитие рыночных отношений, появление предприятий разных форм собственности вызвали резкое увеличение спроса на настоящих профессионалов в области секретарского дела. Это, в свою очередь, привело к росту статуса секретаря и повышению престижности и перспективности данной профессии.

Следует отметить, что в деловой среде существует много названий той должности, которую привычно называют секретарской. Сейчас это и офис-менеджер, и помощник руководителя, который решает множество административно-хозяйственных вопросов, и се-кретарь-референт, секретарь-ассистент, секретарь-переводчик и др. В данной статье речь пойдет в целом о секретарской должности без выделения отдельных профессиональных подгрупп.

На сегодняшний день методы поиска кандидатов на должность секретаря различны: размещение вакансий в печатных изданиях, на сайтах о работе, использование услуг кадровых агентств, ориентация на рекомендации и личные связи, обращения непосредственно в вузы, где осуществляется подготовка специалистов.

Остановимся на наиболее часто используемом способе поиска кандидатов – это публикации работодателей о наличии вакантных мест в средствах массовой информации (в частности, рассмотрены востребованные в городе Кемерове газеты «Работа в Кузбассе»,

«Работа сегодня» и «Другая работа» за 2010 г.). Информация о вакансиях секретарей, офис-менеджеров, помощников руководителей и пр. размещается в этих газетах под рубрикой «Кадры. Секретариат. Административно-хозяйственные организации (АХО)». Анализ около 180 газет показал, что чаще всего в одном номере встречается по 2–3 объявления о вакансиях секретарей. Самое большое количество вакансий в одном номере встретилось в газете «Работа в Кузбассе» – 6 (дважды).

Работодатели сами определяют критерии к должности секретаря: предлагаемая заработная плата; требования к возрасту; к профессиональным навыкам; к личностным качествам; к образованию и, наконец, к полу. В ходе изучения объявлений было выявлено, что труд секретаря оценивается в основном в 10–12 тыс. руб., есть работодатели, которые предлагают заработную плату и плюс проценты или социальный пакет. Большинство работодателей желают видеть рядом с собой секретаря в возрасте от 20 до 30 лет, немногие отдают предпочтение 35-летнему возрасту.

Самые многочисленные требования к будущему секретарю – профессиональные. Это и понятно, так как от профессионализма секретаря, его опыта зависит и качество его работы. Основное требование, выдвигаемое работодателями к секретарю – хорошее знание ПК, умение на нем работать, в особых же случаях, когда речь идет о секретаре руководителя (помощнике руководителя) требуется отличное знание ПК. На втором месте – знание секретарем оргтехники, умение наладить работу офиса или секретариата.

Большинство работодателей хотели бы, чтобы секретарь имел опыт работы либо в своей сфере, либо опыт работы оператором ПК, менеджером.

Отметим, что достаточно часто можно встретить особые требования, выдвигаемые работодателями к секретарю. На наш взгляд, связано это с тем, что работодатель хочет иметь в одном лице и секретаря, и специалиста по кадрам, и бухгалтера. Иначе чем объяснить тот факт, что от секретаря требуется знание программ 1С: Предприятие, 1С: Управление персоналом, 1С: Торговля; знание навыков учета бухгалтерской документации и пр. В таблице 1 можно увидеть, как в разных газетах представлены требования работодателей.

Таблица. **Требования работодателей**

Требования работодателей в объявлениях	Количество поданых объявлений в газетах								
	«Работа в Кузбассе»			«Работа Сегодня»			«Другая работа»		
	Профессиональные группы								
	Секретарь	Офис-менеджер	Помощник руководитл.	Секретарь	Офис-менеджер	Помощник руководитл.	Секретарь	Офис-менеджер	Помощник руководитл.
Образование									
Высшее или незаконченное высшее	1	14	2	1	12	2		5	7
Средне - техническое		1	2	2	2	1	2	4	4
Профессиональные требования									
Знание ПК и оргтехники	4	19	2	5	11	2	4	4	5
Знание делопроизводства	1	6	2	2	6		3	5	
Опыт работы	1	21	2	2	13	5	1	6	3
Личные качества									
Коммуникатив-ность	1	6	1	2	5	5	1	4	5
Наличие организаторских способностей	1	2	1		3	4		3	4

Из таблицы видно, что большинство работодателей считают, что секретарь должен иметь обязательно высшее образование. Наиболее востребованной в объявлениях является должность офис-менеджера. На сегодняшний день офис-менеджер входит в число остродефицитных профессий. Отечественное трудовое законодательство пока официально не признало и, как следствие, не закрепило юридически существование квалификационной должностной категории «офис-менеджер». Однако имеются необходимые сведения о «смежных», родственных офис-менеджеру профессиях (менеджер, администратор)..

Основное требование, которое предъявляют работодатели к личности секретаря, – быть коммуникативным, т.е. уметь общаться, налаживать контакты, хотя многие хотели бы видеть кандидатов с организаторскими способностями.

Работодатели стали больше внимания уделять внешнему виду секретаря и офис-менеджера. У секретаря должна быть презентабельная (приятная) внешность, секретарь должен обладать грамотной письменной и устной речью и иметь приятный голос.

Работодатели по-прежнему видят в должности секретаря женщину (более 80 объявлений четко определяют пол кандидата), хотя времена меняются, и многие работодатели согласны видеть в должности секретаря либо женщину, либо мужчину. Иногда в требованиях пол не указывается.

Отметим, что информация в тексте объявлений представлена неравноценно. В некоторых случаях объявления содержат многочисленные требования к секретарю, большинство являются средними по объему, содержащими минимум требований и информации, но есть и такие объявления, которые состоят из двух слов: «Требуется офис-менеджер» – 11 объявлений. В трех объявлениях был указан только требуемый пол работника и место работы.

Расширение масштабов деятельности предприятий, усложнение выполняемых задач предполагают, что руководители в большей степени должны заниматься решением стратегических вопросов и делегировать выполнение многих тактических и оперативных функций своим подчинённым. Незаменимым помощником руководителя в структуре управления становится секретарь или офис-менеджер. Проанализировав названные средства массовой информации г. Кемерове, можно сделать вывод, что количество объявлений по поводу вакансий на должность секретаря и офис-менеджера в течение года стабильно. Практически в каждом номере есть предложения вакантных мест. Возрастают требования к образованию, опыту работу, к дополнительным навыкам и знаниям кандидатов. Следовательно, можно говорить о востребованности профессиональных секретарских кадров в г. Кемерове. Эти данные подтверждает М.Ю. Рогожин, который отмечает, что первое место среди наиболее популярных секретарских профессий в Сибирском Федеральном округе делят секретари и диспетчеры [1. С. 6]. На протяжении 2010 г. секретари оставались в десятке наиболее востребованных профессий в России. По-прежнему самыми востребованными секретарскими профессиями остаются секретарь руководителя и секретарь-референт.

Литература

1. *Рогожин М.Ю.* Рынок труда секретарских работников: стабилизация или застой? // Секретарь-референт. 2011. № 1.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алишина Галина Николаевна – ст. преп. каф. истории и документоведения Национального исследовательского Томского гос. ун-та (Томск).

Аранжина Нина Васильевна – ст. преп. каф. иностранных языков Национального исследовательского Томского гос. ун-та (Томск).

Арсентьева Евгения Юрьевна – студ. Чувашского гос. ун-та им. И.Н. Ульянова (Чебоксары).

Белькова Анастасия Андреевна – студ. Ин-та гуманитарных наук Тюменского гос. ун-та (Тюмень).

Берцун Людмила Лукинична – зав. отделом основного фонда Научной б-ки Томского гос. ун-та (Томск).

Большедворская Марина Владимировна – к. социол. н., доц. каф. информационных технологий Иркутского гос. лингвистического ун-та (Иркутск).

Боряк Татьяна Геннадиевна – к. и. н., доц. каф. документоведения и управления социальными коммуникациями Ин-та информационной деятельности и социальных коммуникаций Национальной академии руководящих кадров культуры и искусств (Киев, Украина).

Ботова Вера Александровна – студ. Ин-та искусств и культуры Национального исследовательского Томского гос. ун-та (Томск).

Бочаров Алексей Владимирович – доц. каф. истории древнего мира, средних веков и методологии истории исторического ф-та Национального исследовательского Томского гос. ун-та (Томск).

Бузанова Валентина Алексеевна – к.и.н., начальник отдела ОГКУ «Государственный архив Томской области» (Томск).

Быкова Татьяна Александровна – к. и. н., доц. каф. истории и документоведения Национального исследовательского Томского гос. ун-та (Томск).

Ваганова Ирина Владимировна – асп. каф. истории и документоведения Национального исследовательского Томского гос. ун-та (Томск).

Валиева Елена Альбертовна – студ. исторического ф-та Уральского федерального ун-та им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург).

Васенькин Николай Викторович – гл. библиотекарь отдела рукописей и книжных памятников Научной б-ки Национального исследовательского Томского гос. ун-та (Томск).

Васильева Екатерина Викторовна – асп. каф. документоведения и документационного обеспечения управления Ин-та гуманитарных наук Тюменского гос. ун-та (Тюмень).

Воробьёв Николай Васильевич – к. и. н., с. н. с. Проблемной научно-исследовательской лаборатории истории, археологии, этнографии Сибири Национального исследовательского Томского гос. ун-та (Томск).

Воропаева Светлана Сергеевна – асп. каф. документоведения и документационного обеспечения управления Тюменского гос. ун-та (Тюмень).

Гахов Виктор Дмитриевич – гл. археограф ОГКУ «Государственный архив Томской области» (Томск).

Глущак Елена Борисовна – студ. Ин-та гуманитарных наук Тюменского гос. ун-та (Тюмень).

Глущенко Никита Андреевич – асп. каф. современной отечественной истории исторического ф-та Национального исследовательского Томского гос. ун-та (Томск).

Гончарова Наталья Владимировна – ведущий библиотекарь отдела рукописей и книжных памятников Научной б-ки Национального исследовательского Томского гос. ун-та (Томск).

Гостюшева Евгения Михайловна – к. и. н., доц. каф. политической истории отделения документоведения Алтайского гос. ун-та (Барнаул).

Грибовский Михаил Викторович – к. и. н., доц. каф. современной отечественной истории исторического ф-та Национального исследовательского Томского гос. ун-та (Томск).

Грик Николай Антонович – д. и. н., проф. каф. истории и социальной работы Томского гос. ун-та систем управления и радиоэлектроники (Томск).

Гынку Елизавета Ивановна – офис-менеджер ООО СК «Краскор» (Томск).

Двоеносова Галина Александровна – к. и. н., доц., зав. каф. документоведения Казанского гос. энергетического ун-та (Казань).

Демешкин Василий Александрович – к. и. н., доц. каф. истории и документоведения исторического ф-та Томского гос. ун-та (Томск).

Дерюшев Александр Владимирович – к. т. н., доц. Кузбасского гос. тех. ун-та имени Т. Ф. Горбачёва, (Кемерово).

Дмитриенко Надежда Михайловна – д. и. н., проф. каф. музеологии, культурного и природного наследия Ин-та искусств и культуры Томского гос. ун-та (Томск).

Добровольская Виктория Васильевна – ст. преп. каф. документоведения и управления социальными коммуникациями, асп. Национальной академии руководящих кадров культуры и искусств (Киев, Украина).

Долматова Екатерина Игоревна – соискатель каф. истории и документоведения Национального исследовательского Томского гос. ун-та (Киселевск, Кемеровская обл.).

Дорошина Галина Владимировна – к. ф. н., доц. каф. документационного обеспечения управления Поволжского ин-та им. П.А. Столыпина, филиал Российской академии народного хозяйства и гос. службы при Президенте РФ (Саратов).

Друганова Мария Сергеевна – преп. кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин Тюменского военного ин-та инженерных войск (Тюмень).

Дунбинский Илья Александрович – студ. исторического ф-та Национального исследовательского Томского гос. ун-та (Томск).

Дягилева Юлия Анатольевна – преп. каф. политической истории отделения документоведения Алтайского гос. ун-та (Барнаул).

Еланцева Ольга Павловна – к. и. н., доц. каф. документоведения и документационного обеспечения управления Ин-та гуманитарных наук Тюменского гос. ун-та (Тюмень).

Еремина Наталия Леонидовна – к. т. н., доц. каф. информационных технологий в управлении и экономике международного ф-та управления Национального исследовательского Томского гос. ун-та (Томск).

Ермолаева Анна Всеволодовна – к. и. н., доц., зав. каф. документационного обеспечения управления Поволжского института имени П.А. Столыпина, филиал Российской академии народного хозяйства и гос. службы при Президенте РФ (Саратов).

Есипова Валерия Анатольевна – зав. сектором отдела рукописей и книжных памятников Научной б-ки Национального исследовательского Томского гос. ун-та (Томск).

Ефремова Ирина Николаевна – библиотекарь Научной б-ки Национального исследовательского Томского гос. ун-та (Томск).

Жабина Анна Сергеевна – студ. специальности «Документоведение и документационное обеспечение управления» Тамбовского гос. ун-та им. Г.Р. Державина (Тамбов).

Жеравина Ольга Александровна – к. и. н., доц., зав. каф. библиотечно-информационной деятельности Ин-та искусств и культуры Национального исследовательского Томского гос. ун-та (Томск).

Залипаева Елена Анатольевна – ст. преп. Ивановского филиала Российского гос. гуманитарного ун-та (Иваново).

Зленко Константин Васильевич – к. и. н., ст. преп. Томского филиала Кузбасского ин-та Федеральной службы исполнения наказаний России (Томск).

Иванов Анатолий Андреевич – асп. каф. современной отечественной истории исторического ф-та Национального исследовательского Томского гос.ун-та (Томск).

Иванова Анна Михайловна – науч. сотрудник ОГКУ «Государственный архив Томской области» (Томск).

Исентаева Алия Ескендеровна – асп. каф. документоведения и документационного обеспечения управления Тюменского гос. ун-та (Тюмень).

Кан Галина Исааковна – главный хранитель фондов ОГКУ «Центр документации новейшей истории Томской области» (Томск).

Карташова Татьяна Петровна – гл. библиотекарь отдела рукописей и книжных памятников Научной б-ки Национального исследовательского Томского гос. ун-та (Томск).

Коваленко Антонина Владимировна – к.фсф.н., доц. каф. социологии, психологии и права Национального исследовательского Томского политехнического ун-та (Томск).

Козлов Виталий Николаевич – магистрант каф. гражданского права и процесса Ин-та истории и права Хакасского гос. ун-та им. Н.Ф. Катанова (Абакан).

Козлова Валерия Николаевна – ст. преп. каф. гражданского права и процесса Ин-та истории и права Хакасского гос. ун-та им. Н.Ф. Катанова (Абакан).

Колосова Галина Иосифовна – зав. отделом рукописей и книжных памятников Научной б-ки Национального исследовательского Томского гос. ун-та (Томск).

Колотыгина Инна Владимировна – студ. Ин-та гуманитарных наук Тюменского гос. ун-та (Тюмень).

Коржова Алёна Игоревна – зав. методико-библиографическим отделом Межпоселенческой центральной б-ки Томского района (Томск).

Костоломова Ксения Сергеевна – студ. Ин-та гуманитарных наук Тюменского гос. ун-та (Тюмень).

Коурдаков Михаил Владимирович – магистр истории каф. археологии, истории Древнего мира и Средних веков Ин-та гуманитарных наук Тюменского гос. ун-та (Тюмень).

Кочалина Елена Анатольевна – зам. нач. отдела по делам архивов Управления Алтайского края по культуре и архивному делу (Барнаул).

Кошелева Елена Юрьевна – к .и. н., доц. каф. документационного обеспечения управления Поволжского ин-та им. П.А. Столыпина, филиал Российской академии народного хозяйства и гос. службы при Президенте РФ (Саратов).

Криницкая Галина Степановна – д. и. н., проф. каф. телерадиожурналистики ф-та журналистики Национального исследовательского Томского гос. ун-та (Томск).

Крупцева Ольга Васильевна – ведущий библиотекарь отдела рукописей и книжных памятников Научной б-ки Национального исследовательского Томского гос. ун-та (Томск).

Кузнецов Сергей Львович – к.и.н., консультант Федерального архивного агентства (Москва).

Кузоро Кристина Александровна – к. и. н., ст. преп. каф. библиотечно-информационной деятельности Ин-та искусств и культуры Национального исследовательского Томского гос. ун-та (Томск).

Кузьменко Ирина Олеговна – студ. исторического ф-та Национального исследовательского Томского гос. ун-та (Томск).

Кузьмин Андрей Николаевич – студ. исторического ф-та Национального исследовательского Томского гос. ун-та (Томск).

Куксин Алексей Викторович – студ. Прокопьевского филиала Национального исследовательского Томского гос. ун-та (Прокопьевск, Кемеровская обл.).

Куренков Артем Валериевич – асп. каф. истории и документоведения исторического ф-та Национального исследовательского Томского гос. ун-та (Томск).

Курусканова Наталия Петровна – к. и. н., доц. каф. истории и социальных коммуникаций Кубанского гос. технологического ун-та (Краснодар).

Кучереносова Наталья Николаевна – гл. специалист-юрист Архивного управления Томской области (Томск).

Ларьков Николай Семёнович – д. и. н., проф., зав. каф. истории и документоведения исторического ф-та Национального исследовательского Томского гос. ун-та (Томск).

Литвинов Александр Валерьевич – к. и. н., доц. каф. современной отечественной истории исторического ф-та Национального исследовательского Томского гос. ун-та (Томск).

Ляпкова Анна Алексеевна – ст. преп. каф. библиотечно-информационной деятельности Ин-та искусств и культуры Национального исследовательского Томского гос. ун-та (Томск).

Мазур Людмила Николаевна – д. и. н., зав. каф. документационного и информационного обеспечения управления исторического ф-та Уральского федерального ун-та им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург).

Макарова Елена Антониновна – к.ф.н., доц. каф. общего литературоведения, издательского дела и редактирования филологического ф-та Томского гос. ун-та (Томск).

Макарова Александра Юрьевна – студ. каф. архивоведения и документоведения Чувашского гос. ун-та имени И.Н. Ульянова (Чебоксары).

Масяйкина Евгения Анатольевна – к. п. н., ст. преп. каф. библиотечно-информационной деятельности Ин-та искусств и культуры Национального исследовательского Томского гос. ун-та (Томск).

Матвеева Елена Олеговна – к. п. н., проф. каф. рекламы Московского гос. ун-та культуры и искусств (Москва).

Матюшин Петр Николаевич – к. и. н., доц. каф. архивоведения и документоведения Чувашского гос. университета имени И.Н. Ульянова (Чебоксары).

Медведева Ольга Владимировна – к. и. н., доц. каф. библиотечно-информационных ресурсов Тамбовского гос. ун-та им. Г.Р. Державина (Тамбов).

Меркулов Сергей Александрович – к. и. н., ст. преп. каф. современной отечественной истории исторического ф-та Национального исследовательского Томского гос. ун-та (Томск).

Молькин Максим Алексеевич – асп. каф. современной отечественной истории исторического ф-та Национального исследовательского Томского гос. ун-та (Томск).

Морев Владимир Алексеевич – к. и. н., доц. каф. истории и документоведения исторического ф-та Национального исследовательского Томского гос. ун-та (Томск).

Муравьева Лидия Васильевна – к. и. н., преп. истории средней школы №10 (Томск).

Муратова Елена Артуровна – асс. каф. документоведения и документационного обеспечения управления Тюменского гос. ун-та (Тюмень).

Найбороденко Любовь Максимовна – к. и. н., с. н. с. Ин-та развития образования систем РАО (Томск).

Нам Ирина Владимировна – д.и.н., проф. каф. современной отечественной истории исторического ф-та Национального исследовательского Томского гос. ун-та (Томск).

Наумова Наталья Ивановна – к. и. н., доц. каф. истории и документоведения исторического ф-та Национального исследовательского Томского гос. ун-та (Томск).

Неверова Татьяна Анатольевна – к. п. н., доц. Тамбовского гос. ун-та им. Г.Р. Державина (Тамбов).

Некрасов Вячеслав Лазаревич – к. и. н., с. н. с. Центра регионального развития и социально-управленческого проектирования Сургутского гос. педагогического ун-та (Сургут, ХМАО-Югра, Тюменская обл.).

Некрылов Сергей Александрович – д. и. н., проф. каф. современной отечественной истории исторического ф-та Национального исследовательского Томского гос. ун-та.

Немирович-Данченко Павел Михайлович – ведущий методист ОГКУ «Центр документации новейшей истории Томской области» (Томск).

Нестерович Юрий Владимирович – к. и. н., с. н. с. Белорусского НИИ документоведения и архивного дела (Минск, Беларусь).

Никиташина Наталья Александровна – к. ю. н., доц., зав. каф. гражданского права и процесса Ин-та истории и права Хакасского гос. ун-та им. Н.Ф. Катанова (Абакан).

Осташова Евгения Андреевна – асп. каф. истории и документоведения исторического ф-та Национального исследовательского Томского гос. ун-та.

Пахомова Наталья Петровна – гл. специалист муниципального архива Кривошеинского р-на Томской обл. (с. Кривошеино, Томская обл.).

Плешкевич Евгений Александрович – к. и. н., докторант Московского гос. ун-та культуры и искусств (Москва).

Попова Людмила Львовна – к.фсф.н., доц. каф. социологии, психологии и права Национального исследовательского Томского политехнического ун-та (Томск).

Постол Владимир Иванович – к. и. н., доц. каф. политологии философского ф-та Национального исследовательского Томского гос. ун-та (Томск).

Прозорова Виктория Борисовна – к. и. н., руководитель представительства журнала «Вестник архивиста» в Европе /PhD in history, Head of mission of the magazine « Herald of archivist » in Europe (Париж, Франция).

Протасов Александр Димитриевич – соискатель каф. документоведения и документационного обеспечения управления Тюменского гос. ун-та (Тюмень).

Румянцев Петр Петрович – к.и.н., доц. каф. отечественной истории Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск).

Савельева Алена Владимировна – к.и.н., доц. каф. документоведения и всеобщей истории Нижневартовского гос. гуманитарного ун-та (Нижневартовск, ХМАО-Югра, Тюменская обл.).

Савин Валерий Александрович – д.и.н., проф. Учебно-научного центра «Новая Россия. История постсоветской России» Историко-архивного ин-та Российского гос. гуманитарного ун-та (Москва).

Самбурская Галина Ануфриевна – доц. каф. гражданского права и процесса Ин-та истории и права Хакасского гос. ун-та им. Н.Ф. Катанова (Абакан).

Селявская Ирина Васильевна – ст. преп. каф. информационных технологий в управлении и экономике международного ф-та управления Национального исследовательского Томского гос. ун-та (Томск).

Сизова Екатерина Викторовна – ведущий библиотекарь отдела рукописей и книжных памятников Научной б-ки Национального исследовательского Томского гос. ун-та (Томск).

Силков Сергей Васильевич – Российская Гильдия управляющих документацией (Минск, Республика Беларусь).

Скрыпник Тамара Петровна – студ. исторического ф-та Национального исследовательского Томского гос. ун-та (Томск).

Слободяник Михаил Семёнович – д. и. н., проф., чл.-корр. Международной Академии информатизации, зав. каф. социальных коммуникаций Национальной академии руководящих кадров культуры и искусств (Киев, Украина).

Смокотин Станислав Владимирович – соискатель каф. истории России и политологии Томского гос. архитектурно-строительного ун-та (Томск).

Сорокин Александр Николаевич – асп. каф. современной отечественной истории исторического ф-та Национального исследовательского Томского гос. ун-та (Томск).

Степанова Вероника Владимировна – д. и. н., проф., зав. каф. документоведения и всеобщей истории Нижневартовского гос. гуманитарного ун-та (Нижневартовск, ХМАО-Югра, Тюменская обл.).

Строилова Надежда Сергеевна – студ. каф. библиотечно-информационных ресурсов Тамбовского гос. ун-та им. Г.Р. Державина (Тамбов).

Толстова Анна Анатольевна – ст. преп. каф. библиотечно-информационной деятельности Ин-та искусств и культуры Национального исследовательского Томского гос. ун-та (Томск).

Тупчиенко-Кадырова Люция Георгиевна – к.и.н., ст. преп. каф. документоведения Кировоградского ф-та менеджмента и бизнеса Киевского национального ун-та культуры и искусств (Кировоград, Украина).

Ульянов Андрей Сергеевич – к. и. н., доц. каф. истории и социальной работы Томского гос. ун-та систем управления и радиоэлектроники (Томск).

Федорова Ирина Васильевна – студ. Тамбовского гос. ун-та им. Г.Р. Державина (Тамбов).

Фоминых Сергей Федорович – д. и. н., проф., зав. каф. современной отечественной истории исторического ф-та Национального исследовательского Томского гос. ун-та (Томск).

Ханина Марина Владимировна – студ. Ин-та истории и права Хакасского гос. ун-та им. Н.Ф. Катанова (Абакан).

Харусь Ольга Анатольевна – д. и. н., проф. каф. истории и документоведения исторического ф-та Национального исследовательского Томского гос. ун-та (Томск).

Хмельницкая Ольга Евгеньевна – к. и. н., зав. отделом использования и публикации документов ОГКУ «Государственный архив Томской области» (Томск).

Цеховой Николай Петрович – ст. преп. каф. гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Томского филиала Российской академии народного хозяйства и гос. службы при Президенте РФ (Томск).

Чернов Константин Анатольевич – гл. специалист-инспектор Архивного управления Томской обл. (Томск).

Шарунов Александр Иванович – к. п. н., доц. каф. информационных технологий Иркутского гос. лингвистического ун-та (Томск).

Шаталова Наталия Викторовна – к. ф. н., доц. каф. библиотечно-информационной деятельности Тамбовского гос. ун-та им. Г.Р. Державина (Тамбов).

Шатрова Марина Борисовна – к. и. н., доц. каф. библиотековедения и библиографии Ровенского гос. гуманитарного ун-та (Ровно, Украина).

Швецова-Водка Галина Николаевна – д. и. н., проф. каф. библиотековедения и библиографии Ровенского гос. гуманитарного ун-та (Ровно, Украина).

Шевелев Дмитрий Николаевич – к. и. н., доц. каф. современной отечественной истории исторического ф-та Национального исследовательского Томского гос. ун-та (Томск).

Шевляков Александр Семенович – д. и. н., проф. каф. истории и документоведения исторического ф-та Национального исследовательского Томского гос. ун-та (Томск).

Шепель Михаил Олегович – к.и.н., библиотекарь Научной б-ки Национального исследовательского Томского гос. ун-та (Томск).

Ширко Татьяна Ивановна – к.и.н., ведущий библиограф НОЦ «Музей и культурное наследие» Национального исследовательского Томского гос. ун-та (Томск).

Шпагин Сергей Александрович – к. и. н., доц. каф. политологии философского ф-та Национального исследовательского Томского гос. ун-та (Томск).

Шпагина Мария Петровна – гл. архивист ОГКУ «Государственный архив Томской области» (Томск).

Якубова Лала Алиевна – к. и. н., доц. каф. документоведения и всеобщей истории Нижневартовского гос. гуманитарного ун-та (Нижневартовск, ХМАО-Югра, Тюменская обл.).

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ 3

Кузнецов С.Л. Проблемы перехода к электронным документам: взгляд архивиста 3
Двоеносова Г.А. Документ как социально-политический феномен 9
Савин В.А. Ритмы модернизации в новейшей истории России как основа изучения формирования и функционирования национального архивного наследия 13
Слободяник М.С. Этапы развития высшего документоведческого образования в Украине 19

Секция 1. **ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ И АРХИВОВЕДЕНИЯ** 25

Швецова-Водка Г.Н. Дискуссионные вопросы общей теории документологии 26
Нестерович Ю.В. Общие и частнодокументоведческие теории и корреляция базисных понятий 29
Прозорова В.Б. Традиционные методики документирования и комплектования в столкновении с нетипичными событиями: к постановке одной из проблем архивологии 35
Большедворская М.В. Понятие «документ» в социальных науках 46
Силков С. В. Новый словарь-справочник терминов и понятий по документоведению 50
Тупчиенко-Кадырова Л.Г. Документ и источник: структурно-функциональный анализ определений 54
Плешкевич Е.А. Перспективы развития документоведения в контексте постнеклассического этапа научной рациональности 59
Ларьков Н.С. Функциональный анализ документа 64
Ермолаева А.В. Правовая информация и правовой документ: точки соприкосновения 69
Дягилева Ю.А. Электронный документ: терминологический аспект 74
Шатрова М.Б. Украинский опыт определения понятия «изобразительный документ» 78
Залипаева Е.А. О состоянии процесса государственного регулирования в области документационного обеспечения управления 81
Добровольская В.В. Модельный подход к исследованию управления документацией 85
Макарова А.Ю., Арсентьева Е.Ю., Матюшин П.Н. Электронный документооборот: современные тенденции развития 88
Федорова И.В. Оптимизация информационной инфраструктуры предприятия 91
Мазур Л.Н. Информационно-аналитические службы в системе управления: проблемы и перспективы институализации 94
Кошелева Е.Ю. Тенденции и перспективы реализации коммуникативной функции документов органов государственной власти и местного самоуправления 100
Немирович-Данченко П.М. Особенности функционирования бывших партийных архивов в современной России 104

Демешкин В.А. Проблемы развития архивной отрасли Томской области 107
Кан Г.И. Информационные технологии в архивной отрасли Томской области (1998–2010 гг.) 111
Кочалина Е.А. Проблемы предоставления архивами государственных и муниципальных услуг с использованием современных информационных технологий 117
Боряк Т.Г. Современное состояние доступа к ретроспективным архивным документам Украины 123
Чернов К.А. Деятельность Архивного управления Томской области по соблюдению законодательства об архивном деле (2002–2011 гг.) /скорректировано название статьи 127
Хмельницкая О.Е. Генеалогический запрос как социокультурный феномен 132
Гахов В.Д. Документы Государственного архива Томской области как инструмент генеалогического поиска 138
Кучереносова Н.Н. О проблеме передачи в архив документов по личному составу ликвидируемых организаций 145
Пахомова Н.П. Организация выставки архивных документов «Звёзд неодолимое сиянье» 148
Шпагина М.П. Компетенции архивиста в современной организации: требования и возможности 151

Секция 2. **ДОКУМЕНТНЫЕ СИСТЕМЫ, КОМПЛЕКСЫ, РЕСУРСЫ** 153

Ботова В.А. Об изучении литографии как вида графического документа на примере литографированных портретов работы Г. Гиппиуса из библиотеки Г.А.Строганова 154
Сизова Е.В. Формирование библиотечного фонда приходских училищ Томска в XIX веке (по материалам ГАТО) 157
Макарова Е.А. Частная публичная библиотека П.И. Макушина в истории и документах 161
Ефремова И.Н. К вопросу о комплектовании, хранении и использовании газетного фонда Научной библиотеки Томского государственного университета. /NB! Изменено название статьи! 167
Васильева Е.В. Отчетные документы Тюменского областного Совета народных депутатов (1944–1994 гг.) 170
Козлов В.Н. Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации как документационно-информационная система 174
Матвеева Е.О. Документные ресурсы в области рекламы 177
Шарунов А. И. Роль и функции элементов креолизированных текстов технических документов 180
*Никиташина Н.А.*Стиль и язык юридических документов 185

Валиева Е.А. Роль Кодекса корпоративного управления в модернизации российских акционерных обществ 187
Шаталова Н.В. Корпоративность как фактор развития краеведческой электронной продукции 193
Самбурская Г.А. Электронный документ как доказательство в гражданском процессе 198
Ханина М.В. Доказательственная сила копий документа в гражданском процессе 201

Секция 3. **ТЕХНОЛОГИИ ИНФОРМАЦИОННО-ДОКУМЕНТАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ** 205

Бочаров А.В. Инфодизайн как методика историописания 206
Белькова А.А. Документирование ясачного сбора с населения Тюменского уезда в XVII в. 213
Глущак Е.Б. Документирование сбора пошлин на Тюменской таможне в XVII веке 217
Колотыгина И.В. Документирование деятельности Тюменской воеводской канцелярии (XVII век): перспективы изучения 220
Воропаева С.С. Порядок составления списков населенных мест для Первой всеобщей переписи населения 1897 года (на примере Тобольской губернии) 224
Есипова В.А. Малая полиграфия в Томске в конце XIX – начале XX вв. (по материалам ОРКП НБ ТГУ ....227.
Костоломова К С. Документирование деятельности Тюменского уголовного розыска (1919–1923 гг.) 232
Куренков А.В. Постановка делопроизводства в Томском губернском комитете РКП(б) (1920–1925 гг.) 235
Исентаева А.Е. Справочные документальные материалы по истории жилищно-гражданского строительства в городе Тюмени в 1960-е годы. (NB! Скорректировано название) 239
Харусь О.А. Критерии оценки качества проектов системы документационного обеспечения управления 243
Еремина Н Л. К вопросу о документационном обеспечении предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде 247
Селявская И.В., Гынку Е.И. Автоматизация деловых процессов средствами маршрутизации систем электронного документооборота (на примере СЭД «Евфрат») 251
Еланцева О.П. Документационное обеспечение деятельности предприятий гостиничного сервиса 257
Жабина А.С., Медведева О.В. Регламентация делопроизводства в ОАО «Тамбовоблгаз» 259
Козлова В.Н. Документальное оформление консультации специалиста в гражданском процессе 263
Савельева А.В. Документационное оформление размещения наружной рекламы в городе Нижневартовске: опыт и проблемы 266
Медведева О.В., Строилова Н.С. Организация работы с документами в МБОУ Лицей г. Уварово им. А.И. Данилова 270
Якубова Л.А. Модуль базы данных «Канцелярия» в работе с обращениями граждан в Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы России № 6 по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре 273

Гостюшева Е.М., Дягилева Ю.А. Перспективы и проблемы использования электронных документов 277

Секция 4. **ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ДОКУМЕНТОВ КАК ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ** 281

Подсекция 1. Источники по всеобщей истории и истории России досоветского периода 282

Коурдаков М.В. Клаузула о помазании Пипина и её роль в формировании наследственной династии Каролингов 282
Жеравина О.А. Функции университетских нотариусов и испанское делопроизводство XVI в. 286
Крупцева О.В. Собрание мазаринад в Томске 290
Постол В.И. Гражданское общество в России: исторический дискурс 294
Дмитриенко Н.М. Документальные публикации Г.Н. Потанина как источник изучения сибирской повседневности XVIII в. 299
Шпагин С.А. Неизданные документы из фонда Т.Н. Грановского 303
Криницкая Г.С. Документ как источник по проблеме происхождения названия русского государства в концепции Б.Н. Чичерина 307
Румянцев П.П. Трудовые контракты как источник исследования обязанностей служебного персонала на раннем этапе развития частной золотопромышленности в Сибири 310
Муратова Е.А. Изучение архитектурного облика Тюмени второй половины XIX – начала XX вв. по коллекции любительских фотографий В.С. Мясоедова 314
Смокотин В.С. «Томские епархиальные ведомости» как источник по истории строительства храмов в Томской губернии 317
Алишина Г.Н., Нам И.В. Памятные книжки Томской губернии как источник по истории общинных институтов лютеранского сообщества г. Томска в конце XIX – начале XX вв. 321
Ваганова И.В. Документы Сибирского товарищества печатного дела как источник по истории газеты «Сибирская жизнь» 325
Друганова М.С. Некоторые сюжеты обращений частных лиц в учреждения городского общественного управления Тюмени на рубеже XIX–XX веков 329
Карташова Т.П. Отчеты общественных организаций как источник по изучению библиотечного дела г. Томска конца XIX – начала XX вв. 333
Колосова Г.И. Письма как источник раскрытия взаимоотношений Г.Н. Потанина с представителями художественной среды г. Томска в начале XX в. 337
Протасов А.Д. Комплексы документов, отражающих страхование рабочих от несчастных случаев 1912–1917 гг. (на примере Уральского окружного страхового товарищества, 1912–1917 гг.) 341
Курусканова Н.П. Письма члена омской организации ПСР Т.И. Безверховой как исторический источник 345
Иванова А.М. Материалы сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. в Томской губернии как источник по изучению крестьянского хозяйства Западной Сибири 350

Подсекция 2. Источники советского и постсоветского периода 355

Шевелев Д.Н. Проблемы взаимоотношений центральной власти и губернского земства в Сибири в условиях Гражданской войны (по материалам Государственного архива Томской области) 355
Глущенко Н.А. Газета «New York Times» как источник по истории интервенции и Гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке России (1918–1922 гг.) 360
Наумова Н.И. Украинский вопрос в мемуарах А.И. Деникина 364
Грик Н.А. Губернская печать как источник изучения восстановления товарной биржи в1922 г.: по материалам томской газеты «Красное знамя» 369
Воробьев Н.В. Документы Государственного архива Новосибирской области как источник изучения городской и рабочей потребительской кооперации Сибири в 1921–1929 гг.) 375

Бузанова В.А. Документы Томской нотариальной конторы как источник по изучению локальной истории 377
Шевляков А.С. Классовая борьба в сибирской деревне 1930-х гг. в интерпретации партийно-государственной элиты 370
Куксин А.В. Личная учетная карточка шахтера как исторический источник 383
Масяйкина Е.А. Районная газета как источник информации о деятельности сельских библиотек (по материалам газеты «Ленинское знамя» Чаинского района Томской области за 1940–1945 гг.) 385
Шепель М.О. Автографы, владельческие пометы и маргиналии в книжном собрании Е.А. Косминского как исторический источник 389
Некрасов В.Л. Революция массового потребления в регионах Сибири: методологические и информационные проблемы разработки базы данных 393
Гончарова Н.В. Документы творческого архива Г.М.Маркова как исторический источник 397
Осташова Е.А. Возможности контент-анализа при изучении периодической печати как исторического источника 401
Ширко Т.И. За кулисами региональной политики: личные фонды архивов об общественно-политической жизни Томской области начала 90-х гг. XX в. 406
Кузоро К.А. Аналитические справки как источник для изучения культурно-просветительской деятельности современных сельских библиотек Томской области
Долматова Е.И. Проблемы поиска ретроспективной информации 411
о деятельности региональных организаций – представителей внесистемной оппозиции 415

Подсекция 3. Источники по истории образования, науки и техники 420

Фоминых С.Ф., Дунбинский И.А. Неопубликованные дневники В.М. Флоринского как источник по истории строительства и открытия Императорского Томского университета 420
Некрылов С.А. Письма русских ученых и государственных деятелей к В.М. Флоринскому как источник по истории Императорского Томского университета 425
Зленко К.В. Отчеты хранителя Гербария им. П.Н. Крылова как источник по истории ботанических исследований томских ботаников 429
Толстова А.А. «Известия Томского Императорского университета» как источник по истории Научной библиотеки Томского государственного университета в дореволюционный период 435
Муравьева Л.В. Студенческий дневник как исторический источник 437
Грибовский М.В. «Труды Высочайше утвержденной комиссии по преобразованию высших учебных заведений» (1902) как источник по истории университетского профессорско-преподавательского корпуса России начала XX в. 440
Иванов А.А. Личные дела студентов как источник по истории дореволюционного томского студенчества 446
Васенькин Н.В. Сибирский научный кружок им. Г.Н. Потанина и его архив в Научной библиотеке Томского государственного университета 449
Морев В.А. Архивные документы по истории Омской телефонной сети начала XX века 454
Найбороденко Л. М. Документы о деятельности профессора Томского университета С.И. Гессена в Томске (1917–1921 гг.): некоторые аспекты 458
Кузьмин А.Н. Путевые дневники как источник для изучения научных биографий ученых ТГУ 462

Меркулов С.А. Журналы заседаний совета Института исследования Сибири (1919–1920 гг.) как источник для изучения научной биографии В.В. Сапожникова 465
Литвинов А.В. Материалы газеты «Советская Сибирь» как источник по истории первых сибирских научных форумов в 1920-е гг. 470
Цеховой Н.П. Личные дела аспирантов как источник по истории подготовки научных кадров в Томском государственном университете в 1920–1930-е гг. 476
Сорокин А.Н. Значение научных контактов провинциальных ученых в развитии научно-образовательного комплекса Западной Сибири (на материалах переписки В.Д. Кузнецова второй половины 1920-х гг.) 479
Кузьменко И.О. Приказы по Томскому медицинскому институту в предвоенные и военные годы как источник по истории медицинского образования в Сибири 484
Ульянов А.С. Делопроизводственные материалы как источник по истории Томского государственного университета в годы Великой Отечественной войны 488
Молькин М.А. Личные дела студентов как источник по истории томского студенчества в годы Великой Отечественной войны 492
Берцун Л.Л. Документальные материалы о сокровищах музея-усадьбы «Ясная Поляна» в Томске (1941–1945 гг.) 495
Аранжина Н.В. Развитие законодательной базы международных научных связей Томской области в постсоветский период (по материалам «Официальных ведомостей Законодательной Думы Томской области») 500
Коржова А.И. К вопросу об источниках изучения проекта Темпус Тасис, реализованного в Научной библиотеке Томского государственного университета 506
Ляпкова А.А. Ежегодные открытые информационные доклады образовательных учреждений как источник информации о библиотеках гимназий и лицеев г. Томска 510
Дерюшев А.В. Документальные источники в биографических исследованиях 513

***Круглый стол*: ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО НАПРАВЛЕНИЮ «ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЕ И АРХИВОВЕДЕНИЕ»** 517

Степанова В.В. Нормативно-методическое обеспечение освоения образовательных программ в НГГУ: опыт и проблемы 517
Алишина Г.Н. Курс «Введение в профиль» для студентов-документоведов: опыт разработки и реализации 521
Попова Л.Л. Активные образовательные технологии в подготовке документоведов в вузе 525

Дорошина Г.В. Формирование навыков аналитико-синтетической переработки информации у студентов направления подготовки Документоведение и архивоведение» в целях повышения конкурентоспособности 529
Коваленко А.В. Новые роли документоведения в профессиональной подготовке выпускника высшей школы 533
Неверова Т.А., Бочарова А.В. Динамика рынка труда и перспективы трудоустройства специалистов-документоведов (на примере

Тамбовского региона) 536
Быкова Т.А., Скрыпник Т.П. Востребованность профессии секретаря на рынке труда г. Кемерово 539

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 543

СОДЕРЖАНИЕ 554

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ДОКУМЕНТ:
ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА
Сборник материалов V Всероссийской
научно-практической конференции
с международным участием
(г. Томск, 27–28 октября 2011 г.)

Редактор В.С. Сумарокова
Компьютерная верска Т.В. Дьяковой

Подписано к печати Формат 60x84 1/16.
Печ. л. ; усл. печ. л. . учю-изд. л. .
Тираж . Заказ №

ООО «Издательство ТГУ», 634050, г. томск, ул. Никитина, 4
Типография